АКАДЕМИЯ НАУК ЭСТОНСКОЙ ССР
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ

ИСТОРИЯ ЭСТОНСКОЙ ССР

ГОСУДАРСТВЕННОЕ
УЧЕБНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

753 IV

АКАДЕМИЯ НАУК ЭСТОНСКОЙ ССР
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ

ИСТОРИЯ ЭСТОНСКОЙ ССР

(С ДРЕВНЕЙШИХ ВРЕМЕН ДО НАШИХ ДНЕЙ)

Под редакцией Г. И. НААНА

3 А
1865

ЭСТОНСКОЕ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ТАЛЛИН 1952

Tartu Riikliku Ülikooli
Raamatukogu
18892
524547

ПРЕДИСЛОВИЕ

Настоящая «История Эстонской ССР» представляет собой первую попытку систематического изложения истории эстонского народа с древнейших времен до наших дней.

Книга может быть использована в качестве пособия при изучении соответствующих разделов истории СССР в высших учебных заведениях и средних школах Эстонской ССР, а также при самостоятельном изучении истории Эстонской ССР.

Книга рассчитана на читателя, знакомого с важнейшими событиями истории СССР, неотъемлемой частью которой является история Эстонской ССР.

Более полное изложение истории эстонского народа дается в трехтомной истории Эстонской ССР, первый том которой подготавливается к печати в Институте истории Академии наук Эстонской ССР.

Отдельные главы настоящей книги написали следующие авторы:

Гл. I и II — доктор исторических наук **Х. А. Моора;**

Гл. III—VIII — кандидат исторических наук **А. К. Вассар;**

Гл. IX — член-корреспондент Академии наук Эстонской ССР **Г. И. Мосберг;**

Гл. X и XI — действительный член Академии наук Эстонской ССР **И. М. Саат;**

Гл. XII — действительные члены Академии наук Эстонской ССР **Г. И. Наан** (§§ 1, 3, 4) и **И. М. Саат** (§§ 2, 5);

Гл. XIII—XV — **В. А. Маамяги.**

План книги и проспект, а также все главы многократно обсуждались в авторском коллективе, причем был внесен ряд изменений и поправок.

При работе над книгой были учтены многочисленные замечания и предложения, сделанные во время обсуждения макета широкой общественностью в ноябре—декабре 1951 года.

Для облегчения пользования книгой русское издание снабжено топонимическим указателем. Указатель подготовил **О. В. Саадре.**

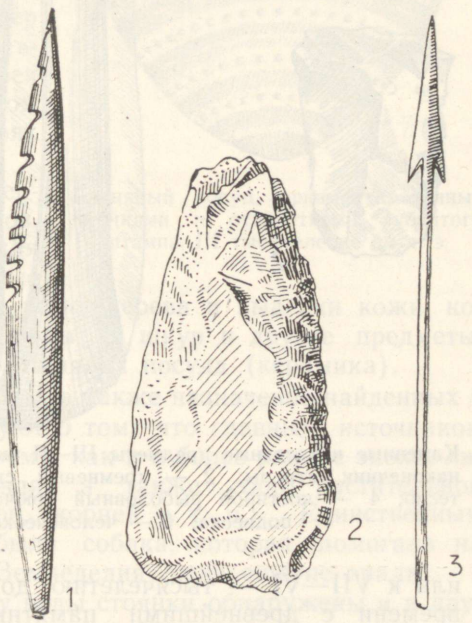
Работой авторского коллектива руководил и книгу редактировал **Г. И. Наан.**

Глава I

Первобытно-общинный строй на территории Эстонской ССР

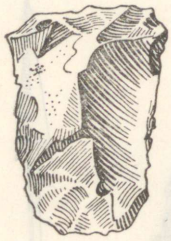
§ 1. Материнский род (VII тысячелетие — начало II тысячелетия до нашей эры)

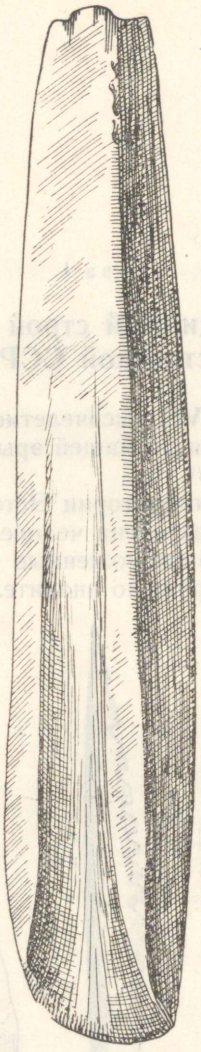
Древнейшие обитатели территории Эстонской ССР. Территория Эстонской ССР была заселена человеком гораздо позже, чем районы нашей Родины, расположенные южнее. В Крыму, на Кавказе, на Украине обнаружено значительное количество остатков поселений, относящихся к эпохе палеолита (древнекаменного века), которая длилась многие десятки и даже сотни тысяч лет. В ту отдаленную эпоху северные пространства земного шара были покрыты огромными ледниками, которые в нашей стране доходили временами вплоть до нынешнего Киева. Лишь с потеплением климата и отступлением ледников, человек стал постепенно продвигаться на север теперешней территории СССР, в том числе и в Прибалтику.

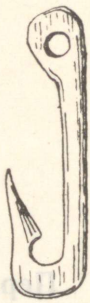


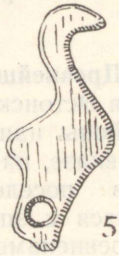
Каменные и костяные орудия VII—V тысячелетий до н. э. 1 — костяной наконечник гарпуна; 2 — каменный топор, слабо отшлифованный, изготовленный, главным образом, путем оббивки; 3 — костяной наконечник стрелы.

Древнейшие следы существования человеческого общества на территории Эстонской ССР относятся к эпохе мезолита (среднекаменного века),









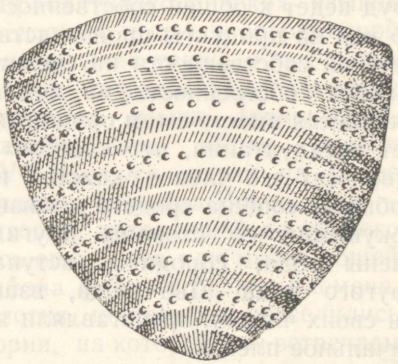
Каменные и костяные предметы III—II тысячелетий до н. э. 1 — кремневый наконечник стрелы; 2 — кремневый скребок; 3 — каменное желобчатое тесло; 4 — костяной рыболовный крючок; 5 — костяная фигурка птицы, подвеска; 6 — человеческая фигурка из кости.

или к VII—VI — тысячелетию до н. э., то есть совпадают по времени с древнейшими памятниками, выявленными в других северных районах лесной полосы СССР. Древнейшим памятником пребывания людей на территории современной Эстонии является стоянка первобытных охотников-рыболовов, открытая на южном побережье Финского залива, вблизи

г. Кунда, на островке существовавшего когда-то здесь озера. Кроме очагов, там найдены также изделия из камня и кости, преимущественно орудия охоты и рыбной ловли — гарпуны, наконечники копий и стрел и другие подобные предметы. Аналогичные орудия, относящиеся примерно к тому же периоду, найдены в русле реки Пярну и в долине реки Эмайыги, вблизи Тарту. В торфяном болоте под Нарвой обнаружены остатки сети из лыка, относящейся примерно к V тысячелетию до н. э.

Недостаточность археологических материалов не позволяет пока с уверенностью сказать, к какой из языковых групп, известных нам в более поздние времена, принадлежали древнейшие обитатели Эстонии.

Памятники IV—II тысячелетий. Неолит (новокаменный век), а именно период от IV до начала II тысячелетия, представлен уже бóльшим количеством памятников. В это время, как и в более ранние периоды, стоянки были расположены у воды, где имелись благоприятные условия для рыбной ловли и охоты. Такие стоянки, относящиеся к IV—II тысячелетиям, обнаружены на берегах озер Пейпси (Чудского) и Выртсъярв, а также на берегах рек Пярну и Эмайыги и на морском побережье, особенно в устьях рек, впадающих в море.



Глиняный сосуд, орнаментированный ямочками и отпечатками зубчатого штампа, III тысячелетие до н. э.

Здесь найдены остатки первобытных жилищ и очагов, каменные топоры и долота для обработки дерева, кремневые скребки, применявшиеся для резки дерева и выделки кожи, костяные шила для шитья одежды из шкур и другие предметы. В этот период появляется и глиняная посуда (керамика).

Расположение стоянок у воды, а также назначение найденных в них предметов свидетельствуют о том, что главным источником существования людей в то время, как и в более ранние эпохи, являлись охота, рыбная ловля, а также сбор растительной пищи (ягод, плодов, грибов, корней и т. п.). Единственным одомашненным животным была собака, которая помогала на охоте и охраняла жилище. Земледелия люди еще не знали.

Такие же расположенные у воды стоянки обнаружены и в других местах лесной полосы Советского Союза; это говорит о том, что на всем этом огромном пространстве в те времена обитали такие же первобытные охотники-рыболовы и господствовали в общем сходные формы материальной культуры.

Общественный строй. Крайне низкому уровню производства соответствовал и примитивный общественный строй. Основной ячейкой общества был род. Устройство рода было таким же, как и у других первобытных народов на той же ступени развития. Род представлял собой группу людей, которых объединяло совместное добывание средств к жизни и связывало кровное родство, происхождение от одного общего предка, в описываемую эпоху — от общей прародительницы. Примитивность орудий производства не позволяла человеку добывать себе пропитание в одиночку. «Каменные орудия и появившиеся потом лук и стрелы, — говорит И. В. Сталин, — исключали возможность борьбы с силами природы и хищными животными в одиночку. Чтобы собрать плоды в лесу, наловить рыбу в воде, построить какое-либо жилище, люди вынуждены работать сообща, если они не хотят стать жертвой голодной смерти, хищных животных или соседних обществ. Общий труд ведет к общей собственности на средства производства, равно как на продукты производства. Здесь не имеют еще понятия о частной собственности на средства производства, если не считать личной собственности на некоторые орудия производства, являющиеся вместе с тем орудиями защиты от хищных зверей. Здесь нет эксплуатации, нет классов» [1]. В роде господствовало равенство всех его членов, каждый из них пользовался равной долей добытых сообща средств к жизни. Род защищал своих членов от покушений со стороны других родов. Род был экзогамен: члены рода, сородичи, вступали в брак только с членами другого рода. Два рода, взаимно связанные брачными узами своих членов, представляли ячейку, из которой выросло первоначальное племя.

Люди в рассматриваемую эпоху жили родовыми коллективами или общинами. На каждой стоянке насчитывалось в среднем около десятка примитивных жилищ. В зависимости от времени года изменялись условия охоты и рыбной ловли, и община была вынуждена время от времени менять место своего обитания. Жилища устраивались поэтому простые и легкие: в теплое время года — шалаши, покрытие древесной корой или шкурами, а зимой — крытые дерном землянки. Для добывания пищи род нуждался в обширных лесных площадях и водоемах. Количество людей, обитавших в то время на территории Эстонии, было еще весьма небольшим.

Все работы в общине распределялись по естественным признакам — по полу и возрасту. «Мужчина воюет, ходит на охоту и рыбную ловлю, добывает пищу и изготовляет необходимые для этого орудия. Женщина работает по дому и занята изготовлением пищи и одежды — варит, ткёт, шьёт» [2]. Из-за крайней примитив-

---

[1] История ВКП(б). Краткий курс, стр. 119.

[2] Ф. Энгельс. Происхождение семьи, частной собственности и государства. Госполитиздат, 1947, стр. 179.

ности орудий охоты и рыбной ловли того времени добыча охотника или рыболова в большой степени зависела от удачи и была, таким образом, ненадежным источником существования. Поэтому большое значение в хозяйстве приобретали собираемая женщиной растительная пища и заготавливаемые ею продовольственные запасы. Женщина играла, следовательно, ведущую роль как в хозяйстве, так и в обществе, к тому же потомство было теснее связано с женщиной, с матерью. Поэтому счет родства велся в то время не по мужской, а по женской, материнской, линии, и весь этот период называется периодом материнского рода, или матриархата.

Вопрос об этнической принадлежности населения. По мнению советских языковедов, археологов и антропологов, большую часть охотников-рыболовов, обитавших в III и II тысячелетиях на территории лесной полосы Восточной Европы, составляли финно-угорские племена, предки современных финно-угорских народов.

Помимо эстонского и других прибалтийско-финских языков (ливского, финского, карельского, вепсского и др.), к современной финно-угорской языковой семье принадлежат также и так называемые поволжские языки (марийский, мордовский), пермские языки (коми, удмуртский) и угорские языки (хантийский, мансийский, венгерский). Полагают, что общие предки всех этих народов обитали в IV—III тысячелетии на более ограниченной территории, где-то в районе бассейна Волги—Оки—Камы, или еще восточнее, на территории, доходившей до южного Урала. В то время они пользовались еще более или менее общей финно-угорской речью. Из этого района финно-угорские племена, повидимому, начиная с III тысячелетия, постепенно расселились примерно на той обширной территории, на которой мы встречаем их позднее, во время появления первых письменных источников. В ходе расселения они проникли также и на территорию теперешней Эстонской ССР. Территория Эстонии была, как мы видели, обитаема и до этого, но имела крайне редкое население. После расселения, в силу различных исторических условий развития отдельных племен или племенных групп, из прежней общей финно-угорской речи сложились разные современные финно-угорские языки.

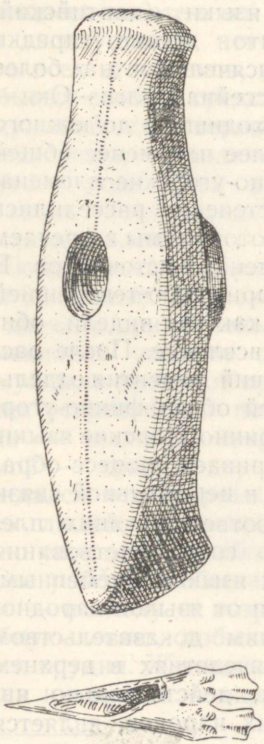
Марксистская историческая наука рассматривает процесс образования языков как средства общения людей в неразрывной связи с общественно-экономическим развитием соответствующих племен и народов, как процесс постепенного совершенствования языков и их развития «от языков родовых к языкам племенным, от языков племенных к языкам народностей и от языков народностей к языкам национальным»[1]. Важнейшим доказательством того, что племена, обитавшие в III—II тысячелетиях в верхнем Поволжье и на прилегающих территориях, действительно являются предками позднейших финно-угорских народов, является установленный советскими археологами факт, что некоторые древ-

[1] И. Сталин. Марксизм и вопросы языкознания. Госполитиздат, 1952, стр. 12.

нейшие охотничье-рыболовческие поселения сохранили следы непрерывного проживания в них людей и развития хозяйства и культуры вплоть до тех, более поздних времен, когда в этих местах уже несомненно обитали финно-угорские племена. На некоторых стоянках в Эстонии, расположенных в устье реки Эмайыги и на берегах реки Выханду, также установлена преемственность культуры и непрерывность заселения, восходящие к тому же примерно времени, т. е. к концу III тысячелетия.

§ 2. Отцовский род (примерно от XVIII века до н. э. до начала нашей эры)

Возникновение скотоводства и земледелия. Около XVIII века до н. э. в Прибалтике, в том числе и на территории Эстонии, как и в верхнем Поволжье, начинается развитие скотоводства. Примерно в то же время появляется и примитивное земледелие. В более южных районах скотоводство и земледелие возникли уже раньше. Эти новые отрасли хозяйства означали не только существенный рост производства, но являлись также, по сравнению с охотой и рыбной ловлей, более устойчивыми источниками существования. Постепенно развиваясь и распространяясь, они вызвали значительные изменения и в общественных отношениях.



Каменный боевой топор и шило из кости овцы, II тысячелетие до н. э.

Все же на первых порах охота, рыбная ловля и собирание плодов, кореньев и т. п. сохраняли еще большое значение. Это явствует из того факта, что стоянки родовых общин, существовавших исключительно охотой и рыбной ловлей, в отдельных благоприятных для этих занятий местах бытовали почти без изменений вплоть до первой половины последнего тысячелетия до н. э. Первобытные скотоводы также продолжали заниматься охотой и рыбной ловлей.

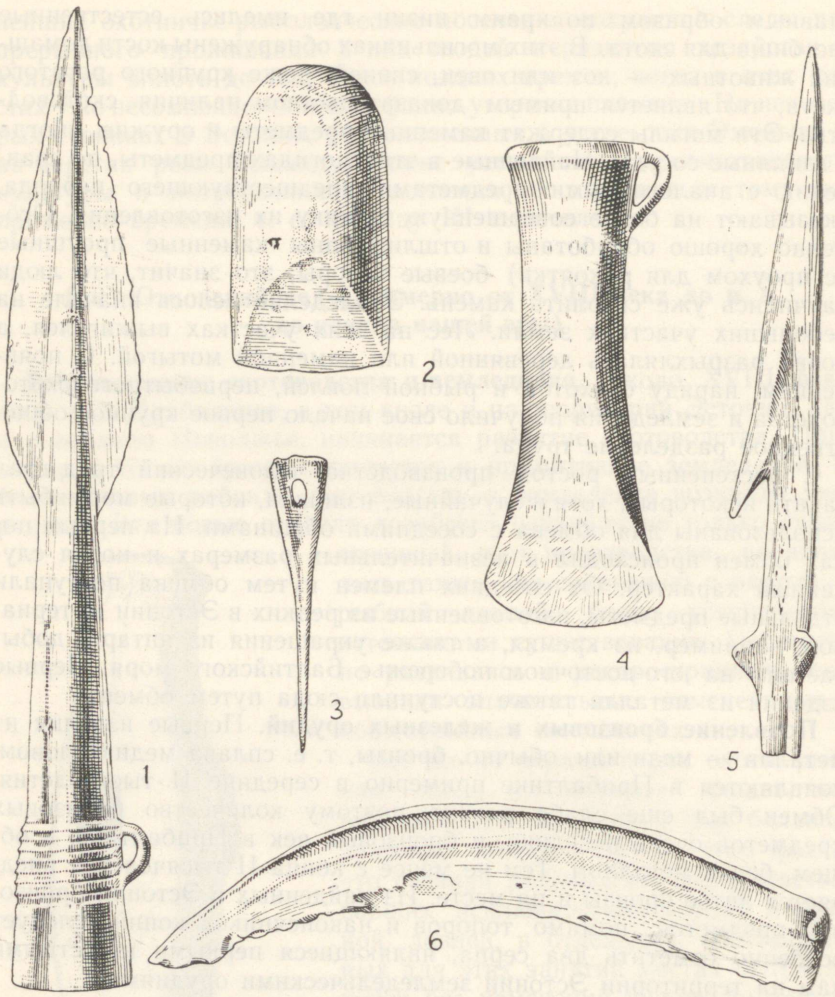
Поселений древнейшего скотоводческо-земледельческого населения пока еще не обнаружено, но зато открыты места погребения, или могильники, которые, без сомнения, находились в непосредственной близости от таких поселений. Эти памятники расположены не у самой воды, как у рыболовов, а

главным образом по краям низин, где имелись естественные пастбища для скота. В этих могильниках обнаружены кости домашних животных — коз или овец, свиней, реже крупного рогатого скота, что является прямым доказательством наличия скотоводства. Эти могилы содержат каменные предметы и оружие, иногда и глиняные сосуды. Найденные в этих могилах предметы, по сравнению с аналогичными предметами предшествующего периода, указывают на более совершенную технику их изготовления. Особенно хорошо обработаны и отшлифованы каменные проушные (с проухом для рукоятки) боевые топоры; это значит, что люди научились уже сверлить камень. Земледелие велось вначале на небольших участках земли. Лес на этих участках выжигался, а почва разрыхлялась деревянной или каменной мотыгой. С появлением, наряду с охотой и рыбной ловлей, первобытного скотоводства и земледелия получило свое начало первое крупное общественное разделение труда.

С постепенным ростом производства человеческий труд стал давать некоторые, хотя и случайные, излишки, которые могли быть использованы для обмена с соседними общинами. На первых порах обмен происходил в незначительных размерах и носил случайный характер. От соседних племен путем обмена поступали отдельные предметы, изготовленные из редких в Эстонии материалов, например, из кремня, а также украшения из янтаря, добываемого на юго-восточном побережье Балтийского моря. Первые изделия из металла также поступили сюда путем обмена.

Появление бронзовых и железных орудий. Первые изделия из металла — меди или, обычно, бронзы, т. е. сплава меди с оловом, появляются в Прибалтике примерно в середине II тысячелетия. Обмен был еще слабо развит, поэтому количество бронзовых предметов очень невелико, и бронзовый век в Прибалтике, в общем, беден металлом. Тем не менее с конца II тысячелетия внедряется литье бронзы и на месте. Из найденных в Эстонии бронзовых предметов, помимо топоров и наконечников копий, следует особенно отметить два серпа, являющиеся первыми известными нам на территории Эстонии земледельческими орудиями.

В середине последнего тысячелетия появляются орудия из железа — наступает железный век. Железа вначале было мало. В дальнейшем, однако, с началом добывания железа из местных болотных руд, а также с ростом обмена, железо, как увидим ниже, получило более широкое применение. Тем не менее до самого конца рассматриваемого периода металлы (как бронза, так и железо) все еще применялись в незначительном количестве. Вплоть до начала нашей эры основными материалами для изготовления орудий труда продолжали служить наряду с деревом камень и кость. В обработке этих материалов были достигнуты новые успехи. Наряду с достижениями в изготовлении разных орудий, чем занимались мужчины, многообразнее стал и женский труд — распространилось ткачество.



Бронзовые, каменные и костяные орудия и оружие II—I тысячелетий до н. э. 1 — бронзовый наконечник копья; 2 — каменное долото; 3 — костяная булавка для скрепления одежды; 4 — бронзовый втульчатый топор; 5 — костяной наконечник гарпуна; 6 — бронзовый серп.

Бóльшее значение, чем развитие домашнего производства, имели, однако, успехи, достигнутые в основных отраслях хозяйства — скотоводстве и земледелии. Изучение поселений этого периода показывает, что к середине последнего тысячелетия до н. э. скотоводство приобрело бóльшее хозяйственное значение, чем охота. Из найденных в этих поселениях костей животных четыре пятых принадлежат домашним животным и только одна пятая — диким. Охота и рыбная ловля продолжали и в дальнейшем

играть значительную роль, но по сравнению со скотоводством и земледелием они все более отходили на задний план.

Переход к отцовскому роду. С развитием скотоводства и земледелия учащаются столкновения и усиливается борьба между племенами за обладание лучшими угодьями. Поэтому, начиная с середины последнего тысячелетия до н. э., наряду с незащищенными или открытыми поселениями, мы встречаем и укрепленные поселения — городища. Отдельная община выбирала себе для поселения холм или мыс с крутыми склонами, укрепляя его в случае необходимости земляными и каменными валами и бревенчатыми стенами. Такое укрепленное поселение обнаружено, например, на острове Сааремаа (в Асва, Ориссаареского района). Аналогичное поселение существовало и в Иру, вблизи Таллина, а также на некоторых других древних городищах.

Кроме укрепленных поселений, для второй половины последнего тысячелетия до н. э. характерны также круглые, сложенные из камней и земли курганы, сменившие прежние грунтовые могилы. В каждом кургане захоронено в течение известного времени несколько покойников. Курганы встречаются обычно целыми группами, образовавшимися на протяжении нескольких веков. Известное число расположенных по соседству курганных групп обозначает, повидимому, место обитания целого рода. Образовавшиеся в течение веков большие группы курганов свидетельствуют не только о росте родовых общин, но также о том, что население в то время вело уже вполне оседлый образ жизни.

Рост производства, в особенности развитие скотоводства, вызвал изменения также в общественных отношениях. Скотоводство являлось первоначально занятием мужчин. Оно возникло из охоты — охотники стали приносить домой детенышей животных и приручать их. В связи с развитием скотоводства возросла роль мужчины в добывании средств существования. Значение домашнего хозяйства женщины снизилось. В силу этого произошел переход от материнского рода к отцовскому, в котором счет родства велся по мужской линии (патриархат). С ростом производительных сил крепли также связи внутри племени, развивалась племенная организация, другими словами, из начальной формы племени вырастало развитое племя.

Связи древнего населения Эстонии с балтийскими, славянскими и германскими племенами. Ввиду того, что между памятниками скотоводов и материальной культурой охотничье-рыболовческого населения не прослеживается преемственной связи и первые, повидимому, составляют в Прибалтике совершенно новое явление, есть основание полагать, что их появление было связано с проникновением сюда новых этнических элементов, а именно балтийских (латышско-литовских) племен. Обнаруженные в Эстонии могилы скотоводов и найденные в них предметы являются совершенно сходными с соответствующими памятниками, выявленными на территориях Латвии и Литвы. Примерно в тот же период в за-

падно-финские языки, в том числе и в язык предков эстонских племен, проникает значительное число слов балтийского происхождения. Примечателен тот факт, что многие из этих слов связаны именно со скотоводством (например härg — бык, вол, oinas — баран, южно-эстонское vohe — коза). Другие же слова обозначают родственные и племенные связи (nõbu — двоюродный брат, двоюродная сестра, mõrsja — невеста, hõim — племя и др.), а некоторые даже и части тела (kael — шея, hammas — зуб).

Повидимому, в среду крайне редкого охотничье-рыболовческого населения Прибалтики в начале II тысячелетия стали проникать балтийские племена, которые наряду с охотой и рыбной ловлей занимались уже и первобытным скотоводством и земледелием. Между охотниками-рыболовами, принадлежавшими, как полагают, к финно-угорским племенам, и пришлыми балтийскими племенами сложились, повидимому, в общем мирные и даже дружественные отношения, хотя бывали, естественно, и отдельные столкновения. Между обоими племенами возникали брачные связи, перенимался друг от друга трудовой опыт, заимствовались явления культуры, смешивались языки.

В результате продолжительного совместного проживания и взаимного общения эти племена в течение последующих веков слились, причем к югу от реки Даугавы победила балтийская речь, а к северу, где балтийских элементов было меньше, вышла победительницей финно-угорская речь. Судя по тому, что к середине последнего тысячелетия до н. э. к югу и к северу от Даугавы сложились отличные друг от друга типы памятников, можно полагать, что к этому времени процесс консолидации различных этнических элементов был уже в основном закончен; на севере сложились эстонско-ливские племена, а на юге — литовско-латышские.

В первой половине II тысячелетия, примерно в то время, когда в Прибалтику пришли древние балтийские племена, в Приднепровье появились древние славяне, предки восточнославянских племен, из которых в последующие тысячелетия в процессе исторического развития сложились русский, белорусский и украинский народы. Близкое родство славянских и балтийских языков свидетельствует о том, что они когда-то составляли одну языковую общность. Из Приднепровья древнеславянские племена стали постепенно расселяться на север, на территорию современных Новгородской и Псковской областей. Во второй половине последнего тысячелетия до н. э. они пришли в непосредственное соприкосновение с племенами Прибалтики, в том числе и с предками эстонцев. На протяжении последующих тысячелетий связи эстонских племен со славянскими продолжали крепнуть и развиваться и, судя по языковым и археологическим материалам, явились важным фактором, содействовавшим социально-экономическому развитию древних эстонских племен.

Из наиболее ранних заимствований из славянских языков сле-

дует отметить такие, как und — уда и kaits — катица, или связанное со строительной техникой hirs — жердь, далее ike — ярмо (древнее «иго») и др. Очень древнего происхождения также общее для всех прибалтийско-финских языков название славян — venelane.

Примерно в то же время, когда прибалтийско-финские племена вступили в сношения со славянами, они пришли в соприкосновение также и с древними германскими племенами, с древними скандинавами, населявшими западное побережье Балтийского моря. От последних прибалтийско-финские языки, в том числе и эстонский, восприняли ряд слов, из которых некоторые связаны с земледелием и общественными отношениями, например, ader — рало, kuningas — король (в смысле старейшины), mõõk — меч и др.

§ 3. Разложение первобытно-общинного строя и зарождение классовых отношений (I—IX века)

Превращение земледелия в основу хозяйства. Начиная с первых веков нашей эры основой хозяйства древних эстонских племен становится земледелие. Важное место в хозяйстве продолжает попрежнему занимать и скотоводство. Остальные отрасли производства (рыбная ловля, охота, бортничество, домашнее ремесло) имели по сравнению с ними лишь подсобное значение. Поэтому для дальнейшего формирования общественных отношений решающее значение имело развитие земледелия и землевладельческих отношений.

В земледелии попрежнему играла большую роль подсечная система. С участка, намеченного под посев, лес выжигался; затем земля разрыхлялась мотыгой или копаницей (цапкой), т. е. палкой, на которой оставлялось несколько подрубленных сучков. Подсека засевалась в течение двух-трех лет, а когда почва истощалась, участок забрасывался и вместо него под посев расчищался новый. По истечении 15—20 лет, когда на прежней подсеке вырастал лес, он снова выжигался, а земля опять засевалась. Подсечная система давала хорошие урожаи, но требовала много земли и рабочей силы. Наличие в эстонском языке, начиная с первых веков нашей эры, таких слов, как ader — рало, põld — поле, vagu — борозда и др., говорит о том, что наряду с подсечным земледелием существовали уже и начала пашенного, с применением легкого типа рала, которое первоначально люди волокли, повидимому, на себе. Помимо ячменя, пшеницы, гороха и репы, известных древним эстонским племенам и ранее, в этот период выращивались также рожь, овес и лен.

О росте хозяйственной роли земледелия наглядно свидетельствует характер распространения памятников — могильников и городищ. С прежних сравнительно ограниченных территорий они распространяются теперь на значительно более обширные про-

Вскрытая каменная могила с оградками, III—IV веков. Более мелкие камни и земля, заполнявшие оградки, удалены.

странства, преимущественно в более возвышенных районах, в окрестностях современных городов Тарту, Вильянди, Пайде, Тюри и Раквере. Из памятников первой половины этого периода (I—IV века) наиболее примечательны широкие, плоские, сложенные из больших камней и земли могильные сооружения. Каждая такая могила, имеющая несколько десятков метров в длину и с десяток метров в ширину, состоит из нескольких огороженных крупными валунами прямоугольных камер или оградок. Каждая оградка содержит несколько захоронений (обычно трупосожжений) вместе с вещами, положенными в могилу для воображаемой «потусторонней жизни».

Обнаруженные в могильниках многочисленные железные и бронзовые вещи свидетельствуют о том, что металлы прочно вошли в обиход. Техника их обработки достигла заметного развития. Большое количество привозной бронзы говорит о том, что обмен, хотя и сохранял межплеменной характер, стал вполне регулярным. Железо было не только привозным, но и добывалось уже из местных болотных руд.

Освоение новых земель вызывало более широкое расселение людей; поэтому городища, которые раньше являлись укрепленными поселениями, превращаются теперь во временные убежища, используемые только в случаях вражеского нападения.

Начало разложения родовых отношений. Судя по характеру коллективных каменных могил с оградками, их следует считать

усыпальницами больших семей. Большой семьей, или семейной общиной, называется семья, состоящая из нескольких поколений ближайших родственников, потомков одного предка, которых объединяет общее хозяйство и общая собственность на средства производства. Уже в предыдущем периоде можно проследить, как с ростом производительных сил и увеличением числа членов рода прежние родовые общины начинают расчленяться на семейные общины. В рассматриваемый период семейная община стала основной общественно-экономической ячейкой. Эта новая общественная форма была обусловлена уровнем развития производства, особенно той большой ролью, которую в хозяйстве играло подсечное земледелие. Последнее требовало сотрудничества крупных коллективов, состоявших из нескольких десятков взрослых людей.

Освоение новых земель вызвало расселение этих коллективов из своих прежних родовых центров на большие пространства. Это, как уже сказано, отражается в распространении памятников на более обширные территории, а также в превращении укрепленных поселений во временные убежища. Развитие хозяйства вызвало, таким образом, с одной стороны, рост населения, а с другой стороны, привело к неизбежному расчленению родов на более мелкие коллективы, на большие семьи, из которых каждая в отдельности составляла самостоятельную производственную единицу. Несмотря на разложение родовых отношений, в первых веках нашей эры племенные связи, повидимому, еще сохраняют свою силу. Ни в предшествующие, ни в последующие периоды особенности культуры отдельных эстонских племен, а вместе с тем и населяемые ими территории, не прослеживаются по археологическим памятникам с такой четкостью, как именно в эти века. Территории этих племен совпадают в общих чертах с районами основных эстонских языковых диалектов и дают таким образом возможность выделить три племенные группы: северо-эстонскую, сааре-ляанемаскую и южно-эстонскую.

Развитие пашенного земледелия. Возникновение частнособственнических отношений. Начиная со второй половины рассматриваемого периода, т. е. с середины I тысячелетия, начинают все более четко выступать признаки разложения первобытно-общинных отношений. Это явилось результатом дальнейшего развития всех отраслей производства, в особенности распространения пашенного земледелия с применением сохи на животном тягле. Вошедшее в начале или середине первого тысячелетия в эстонский язык русское название сохи — sahk — указывает на появление нового типа пашенного орудия, более совершенного по сравнению с прежним ралом. При помощи сохи на животном тягле малая семья была в состоянии сама обработать необходимый ей для пропитания участок земли. Пашенная земля продолжала оставаться в собственности общины, но время от времени перераспределялась между отдельными малыми семьями, каждая из ко-

торых обрабатывала свой участок самостоятельно. Таким образом малая семья становилась в известной мере независимой от общины. Скот также перешел в собственность малых семей. Совершенствующееся с появлением все более специализированных и производительных железных и стальных орудий труда ремесло, служившее ранее удовлетворению нужд всей общины, все более становилось делом отдельных мастеров. Все, что создавалось трудом отдельной семьи или каким-либо мастером (кузнецом и т. п.), составляло частную собственность этой семьи или мастера. Так наряду с господствовавшей ранее общинной собственностью появилась частная собственность. С возникновением частнособственнических отношений создались возможности для накопления богатств в руках отдельных лиц и эксплуатации человека человеком.

Эти процессы ясно отражаются в памятниках второй половины рассматриваемого периода. Расширение каменных могильников производится не путем пристройки совместными силами общины новых больших оград, «камер», а путем добавления к ним новых небольших частей для отдельных погребений. Прежние коллективные могильники сменяются одиночными погребениями. Отдельные захоронения резко выделяются среди других наличием особенно драгоценного оружия или серебряных украшений. Довольно часто обнаруживаются клады, содержащие ценные, технически хорошо обработанные украшения из серебра, а иногда и золота. В конце периода появляются клады с серебряными монетами. Эти клады составляли богатства отдельных имущих семей.

Сношения с соседями. По мере роста производства и дальнейшего развития общественного разделения труда крепнут и связи с соседями. Прежний межплеменной обмен к концу периода перерастает в непосредственную торговлю с отдаленными странами и центрами.

Продолжались сношения с соседними балтийскими племенами, одновременно крепли связи с восточнославянскими племенами, особенно начиная с того времени, когда славянские племена в середине первого тысячелетия проникли в юго-восточные районы Эстонии. Здесь, видимо, имело место даже смешение славянского населения с эстонским.

Общественно-экономическое развитие восточнославянских племен, особенно во второй половине I тысячелетия, протекало значительно быстрее, чем у прибалтийских племен. Археологические находки показывают, что на территорию Эстонии путем торгового обмена попадали различные предметы, в частности серебряные украшения, из передового восточнославянского центра в районе позднейшего Киева, где в рассматриваемые столетия начали уже складываться государственные образования, на основе которых впоследствии возникло Киевское государство.

Ряд вошедших в эстонский язык русских слов указывает на то, что эстонские племена восприняли от своих славянских соседей много новых типов орудий труда, в особенности связанных с

земледелием и ремеслом. Кроме уже упомянутого sahk, можно назвать еще sirp — серп, а также связанные с ткачеством и прядением värten (веретено), koonal (кудель), piird (бердо) и другие. Так общение со славянскими соседями способствовало развитию экономики, общественных отношений и культуры у древних эстонских племен.

Возникновение территориальной общины. Зарождение классовых отношений. С превращением малой семьи в самостоятельную производственную единицу прежняя община, основанная на кровном родстве, сменяется территориальной или сельской общиной, члены которой могли происходить из разных родов. Территориальная община носила двойственный характер: с одной стороны, она основывалась на коллективном труде и, соответственно, на общественной собственности, а с другой стороны, в ней существовало индивидуальное производство и частная собственность обособленных малых семей. В собственности общины находились подсеки, пастбища, луга, рыболовные угодья и т. д. Пашенная земля также была собственностью общины, хотя с возникновением частной собственности она стала частично переходить во владение отдельных малых семей. Частную собственность малых семей составляли орудия труда, постройки, скот и разное домашнее имущество.

В территориальной общине уже не существовало имущественного равенства; в ней стали выделяться более богатые семьи, которые владели бóльшим количеством скота, орудий труда и других богатств, а также бóльшим количеством рабов. Постепенное усиление эксплуатации рабского труда и использование, наряду с этим, труда общинников открывали имущим возможность увеличить с течением времени свои частные земельные владения.

Рабство возникло после того, как развитие производительных сил сделало человеческий труд способным давать не только минимум продуктов, необходимый для собственного потребления, но и некоторый излишек. Этот излишек присваивался, как прибавочный продукт, безвозмездно рабовладельцем. Рабов давала прежде всего война. Пленных в древнейшие времена убивали, позже, с появлением возможности извлечения прибавочного продукта, их оставляли в живых и принуждали работать. Рабство получило свое начало, вероятно, еще в предыдущий период. Но в описываемое время оно распространилось более широко. Рабов могли держать только зажиточные семьи; эксплуатация рабов сыграла значительную роль в дальнейшем накоплении богатств у отдельных семей и в разложении первобытно-общинных отношений.

Богатая верхушка древнего общества образовалась в первую очередь из старейшин общин и других представителей родовой знати, которые использовали свое положение и авторитет в целях обогащения. Важнейшим фактором, определявшим господствующее общественное положение имущей знати, явился постепенный

переход земли в их частную собственность. Так возникло и все более увеличивалось неравенство среди прежних равноправных общинников, появились зачатки антагонистического классового общества.

Накопление богатств в руках знатной верхушки сопровождается учащением вооруженных столкновений, которые теперь начинают принимать характер организованных войн, главной целью которых становится грабеж, захват добычи, в особенности рабов. Об учащении столкновений наглядно свидетельствует усиленное укрепление прежних городищ и постройка новых. Это прослеживается особенно с VI века. В то время, а также в последующие века, неоднократно укреплялось, например, городище Иру, тогда же было построено городище Пэеду и ряд других укрепленных пунктов в окрестностях Тарту.

Расширение экономических связей, а также возросшая в результате участившихся войн необходимость в самообороне способствовали объединению сельских общин в более крупные единицы. С распадом родового строя в результате возросшего имущественного и общественного расслоения родоплеменные объединения сменились территориальными, которые древние эстонцы называли кихелькондами. Кихельконды, в свою очередь, объединялись в более крупные союзы — маконды («земли»).

Верования и народная поэзия. Мировоззрение и общественное сознание древних эстонцев, как и других народов, стоявших на той же ступени развития, выражалось в религиозных представлениях, в соответствующих обрядах и в народной поэзии. Первобытный человек был беспомощен перед непонятными ему силами природы, считал их таинственными и сверхъестественными. Пытаясь объяснить их себе при помощи своей фантазии, он стремился воздействовать на них разными путями — заклинанием, почитанием, увещеванием и дарами. Религия древних эстонцев, как и других племен в условиях первобытно-общинного строя, состояла в основном в анимизме. Анимизм (от латинского слова anima — душа) заключается в представлении, что предметы и явления природы имеют душу и требуют соответствующего к ним отношения. Надстройка, в том числе и религиозные представления и поэтическое творчество, как учит И. В. Сталин, порождается базисом, т. е. экономическим строем. «Надстройка для того и создаётся базисом, чтобы она служила ему, чтобы она активно помогала ему оформиться и укрепиться»[1]. Древняя религия и народное творчество также служили экономическому строю того времени и укрепляли его. Изменения в образе жизни общества вызывали изменения в религии и народном творчестве.

Большую роль в условиях родового строя играл культ родовых предков. Первобытный человек представлял себе, что души покой-

[1] И. Сталин. Марксизм и вопросы языкознания. Госполитиздат, 1952, стр. 7.

ников продолжают жить и после смерти человека, поддерживают связь с живыми родственниками и помогают своим потомкам. Поэтому умершим строили могильные сооружения, приносили дары и оказывали почитание. Культ умерших был явно направлен на укрепление родовых связей. Наряду с этим первобытные люди почитали и силы природы, разных духов, особенно духов-«покровителей», от которых якобы зависел урожай и благополучие стада или же добыча во время охоты и лова. Этим духам приносили жертвы и для воздействия на них занимались колдовством, в особенности в священных рощах, у священных камней и вод.

Старая эстонская народная песня и ее характерная стихотворная форма восходят к очень далекому прошлому, повидимому, ко времени до начала нашей эры. Хотя большинство дошедших до нас старинных народных песен было создано позже, есть основание полагать, что некоторые из них бытовали уже в описываемый период. Таковы, например, магические урожайные песни, которые особенно распространены в исконных земледельческих районах Эстонии. Для этих песен характерно обращение крестьянина к полю; в них сохранилось много элементов, имеющих очень древнее происхождение. В обрядовых песнях, особенно в свадебных песнях, а также в плачах, связанных с обрядами погребения, также содержатся очень древние элементы. Из прозаического фольклора наиболее древними по своему происхождению являются сказания (например, о «духах-покровителях»), пословицы и загадки. Насколько можно судить по дошедшим до нас древним элементам, фольклор того времени по своему содержанию является типичным творчеством земледельческо-скотоводческого общества. Фольклор сохранял и передавал из поколения в поколение старые традиции, опыт и воззрения. Древнее народное творчество эстонцев, так же как и их материальная культура, отражает тесные дружественные связи с соседним русским народом. Об этом говорят многие общие черты в древних эстонских и русских народных обрядах, в частности в календарных обрядах, а также заимствованные у русских мотивы в старых эстонских народных песнях и их мелодиях.

Глава II

Зарождение раннефеодальных отношений. Юго-восточная Эстония в составе Киевского государства (X—XII века)

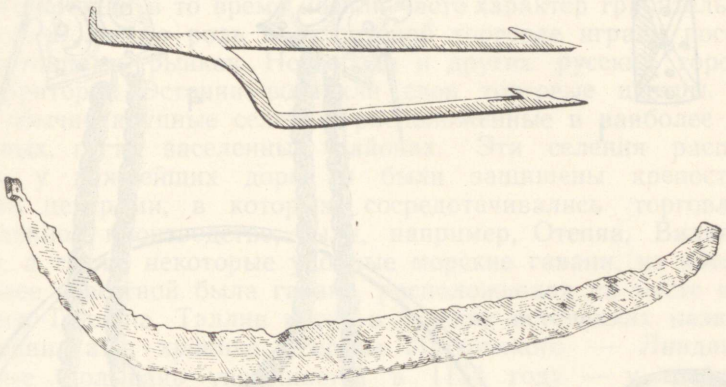
§ 1. Зарождение феодальных отношений

Население Эстонии и его соседи. Период, охватывающий X—XII века, характеризуется быстрым развитием производительных сил, в особенности сельского хозяйства, а также ростом народонаселения. В начале XIII века вся территория Эстонии была уже довольно равномерно заселена. Даже на острове Сааремаа и на северо-западе материковой части Эстонии, которые в предшествующий период были заселены еще сравнительно редко, численность населения в этот период заметно возрастает. Незаселенными оставались, в основном, лишь обширные болотистые районы, как, например, бассейн реки Пярну и часть территории Эстонии, примыкающая к нему с юга, а также северное побережье озер Пейпси и Выртсъярв. По ориентировочным подсчетам, численность населения Эстонии в начале XIII века достигала 150—200 тысяч человек.

Южными соседями эстонцев были ливы, обитавшие на восточном побережье Рижского залива, в основном по нижнему течению рек Гауи (лифляндская Аа) и Даугавы (Западная Двина); другая часть ливов проживала в северной Курземе (Курляндии), частично вперемешку с куршами. Основная часть куршей, язык которых принадлежал к литовско-латышской языковой группе, населяла западное побережье Курземе, окрестности теперешних городов Лиепая и Вентспилс. К востоку от куршей, в окрестностях современного города Елгава, лежала территория родственных куршам земгалов. Восточная часть современной Латвии была населена наиболее многочисленным племенем — латгалами. У всех названных южных соседей эстов в рассматриваемый период сложились раннефеодальные отношения. К XII веку в Латгалии, на берегу реки Даугавы, возникли два зависимых от Полоцка княжества — Ерсикское (Герцикское) и Кокнесское. Ливы платили дань Полоцку, в то время как северные латгалы являлись дан-

никами Пскова. К востоку от территории Эстонии простиралась Новгородская земля, в том числе владения зависимого от Новгорода Пскова. Начиная с IX—X веков эстонцы находились с Новгородом и Псковом в тесных связях, не только экономических, но и политических.

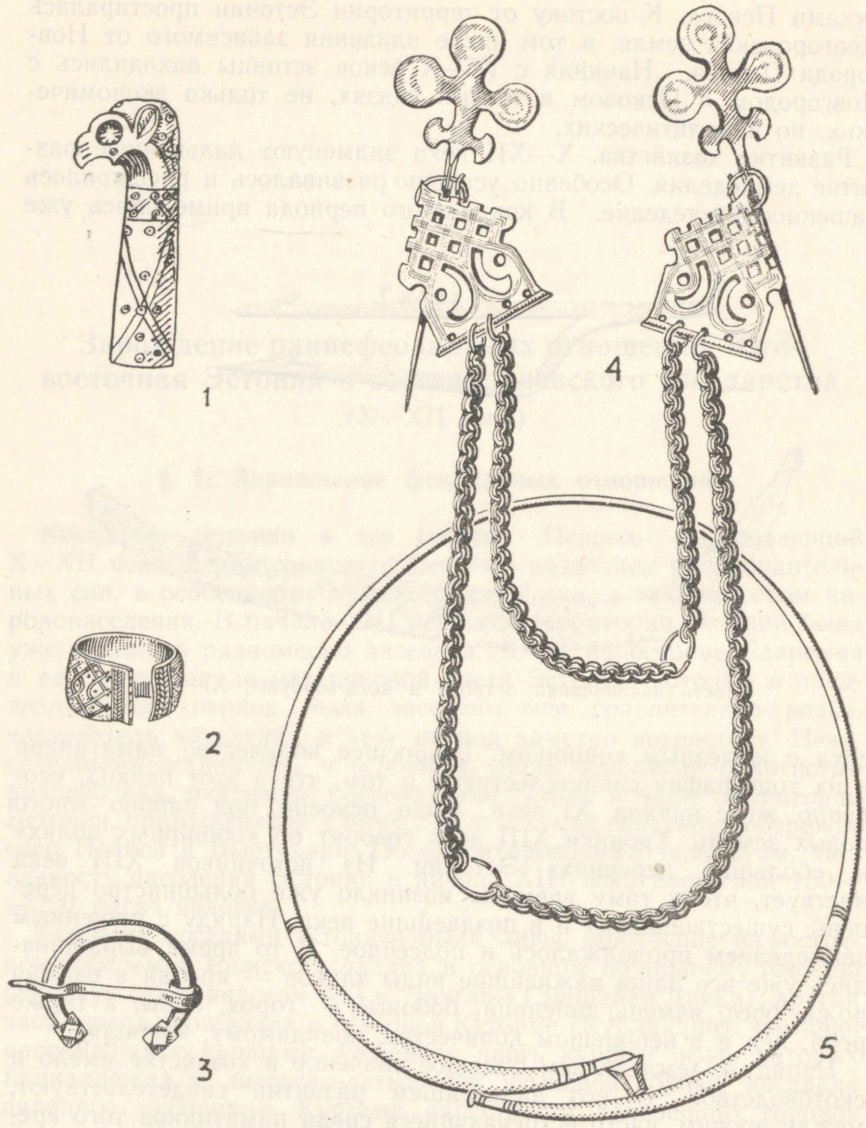
Развитие хозяйства. X—XII века знаменуют дальнейшее развитие земледелия. Особенно успешно развивалось и расширялось пашенное земледелие. В конце этого периода применялась уже



Часть наконечника остроги и коса-горбуша, XI век.

соха с железным сошником. Возросшее количество памятников и их топография свидетельствуют о том, что в этот период, особенно же с начала XI века, было освоено под пашню много новых земель. Хроники XIII века говорят об «обширных полях» и «больших деревнях» Эстонии. Из источников XIII века явствует, что к тому времени возникло уже большинство деревень, существовавших и в позднейшие века. Наряду с пашенным земледелием продолжалось и подсечное. В то время выращивались уже все наши важнейшие виды злаков — яровая и озимая рожь, овес, ячмень, пшеница, бобовые — горох, бобы, а также репа, лен и в небольшом количестве, повидимому, конопля.

Наряду с земледелием большое значение в хозяйстве имело и скотоводство. О его дальнейшем развитии свидетельствуют, между прочим, часто встречающиеся среди памятников того времени косы-горбуши для укоса сена. Заготовка достаточных запасов кормов была необходимой предпосылкой для содержания скота зимой и возможности использования его на весенних полевых работах. Скотоводство было, таким образом, непосредственно связано с земледелием. Об обилии скота у эстонцев наглядно свидетельствуют сообщения хроники об угоне немецкими захватчиками в начале XIII века из эстонских земель больших количеств лошадей, коров и овец.



Предметы украшения XI—XII веков. 1 — костяной наконечник, заканчивающийся головкой птицы; 2 — бронзовый браслет; 3 — бронзовая подковообразная пряжка; 4 — бронзовое нагрудное украшение из цепочек; 5 — бронзовая шейная гривна.

Продолжало развиваться и ремесло. Эстонские кузнецы славились своим мастерством. Изготовленные ими железные орудия и вооружение, а также бронзовые и серебряные украшения показывают хорошую технику. Гончарный круг, вошедший в употре-

бление в XI веке, значительно увеличил производительность гончарного ремесла. Развивалось и ткацкое ремесло. Эстонские шерстяные ковры считались у немецких захватчиков в начале XIII века ценной добычей. Обработка металлов — кузнечное ремесло — все более становилась занятием специальных мастеров. Таким образом, ремесло стало отделяться от земледелия — получило начало второе крупное общественное разделение труда.

Расширялась также и торговля, как сухопутная, так и морская. Мореходством занималось в особенности население островов. Их поездки в то время носили часто характер грабительских походов. Большую роль в сухопутной торговле играли посещения эстонцами рынков Новгорода и других русских городов. На территории Эстонии возникли свои торговые центры. Это были обычно крупные селения, расположенные в наиболее плодородных, густо заселенных районах. Эти селения располагались у важнейших дорог и были защищены крепостями. Такими центрами, в которых сосредотачивались торговля и ремесленное производство, были, например, Отепяа, Вильянди, Тарту, а также некоторые удобные морские гавани, из которых наиболее известной была гавань, расположенная на месте позднейшего Таллина. Таллин носит в русских источниках название Колывани, а в хронике Генриха Латышского — Линданисе. Впервые Колывань упоминается в 1154 году — у арабского географа Идриси. Как показали произведенные в 1952 году в Таллине археологические раскопки, на таллинском Тоомпеа (Вышгород) уже в XI веке должно было существовать эстонское городище. В Таллин приезжали русские купцы, а также купцы других соседних народов. Обычно товарами, шедшими в обмен, являлись пушнина, скот, соль, воск, металлы, в том числе и серебро, оружие, ткани и т. д. Значительное место занимала торговля рабами.

Зарождение феодальных отношений. Как бы ни были важны успехи, достигнутые в ремесле и разных промыслах, а также в торговле, все же решающее значение для развития хозяйства и дальнейшего формирования общественного строя имело прежде всего развитие земледелия и землевладения.

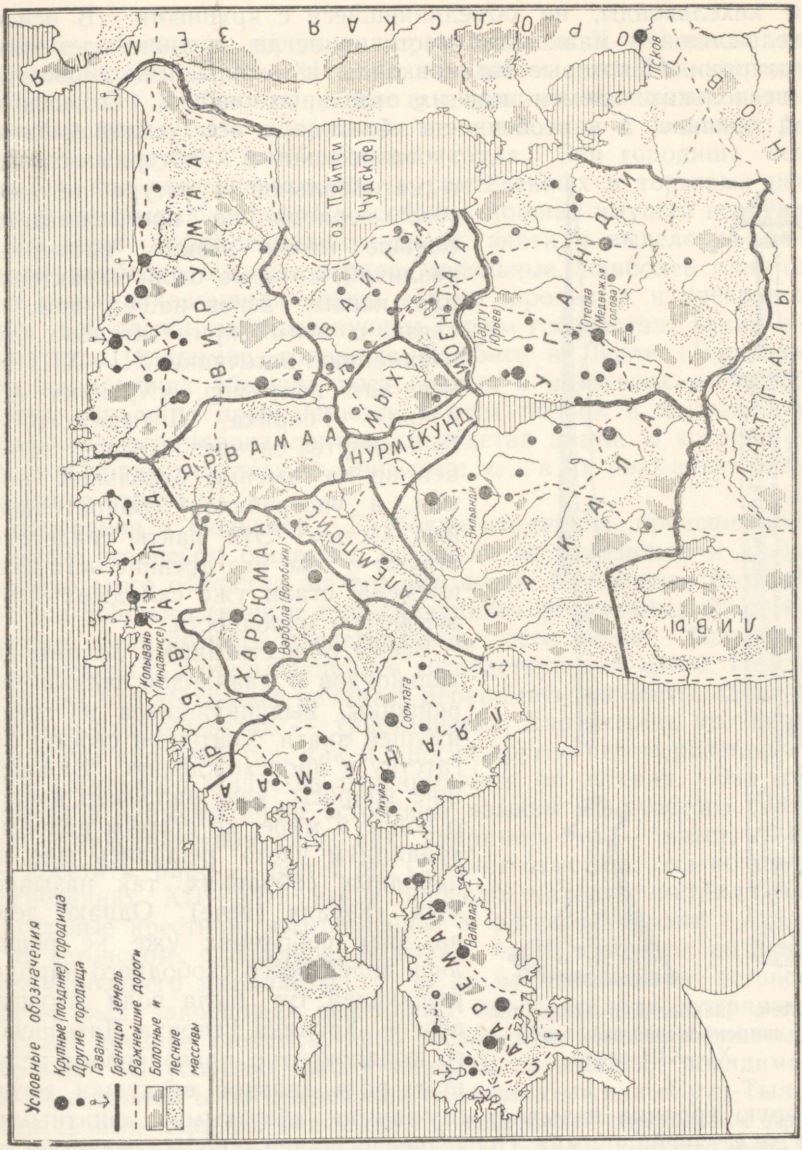
Значительная часть пашен попрежнему находилась в собственности сельской общины. Как и раньше, они время от времени перераспределялись между отдельными семьями. Богатые семьи, однако, захватывали все большие участки земель в свое частное владение, и этот процесс продолжал расширяться. Земли обособившихся от сельской общины имущих верхов назывались «мызами». Рост количества земель, сосредоточенных в руках имущих, и обусловленное этим усиление их мощи является важнейшим общественным процессом того времени.

Размер землевладений определялся в так называемых «адрамаа» («соха», впоследствии «гак»). Вначале адрамаа-соха являлась, повидимому, участком пахотной земли, который можно

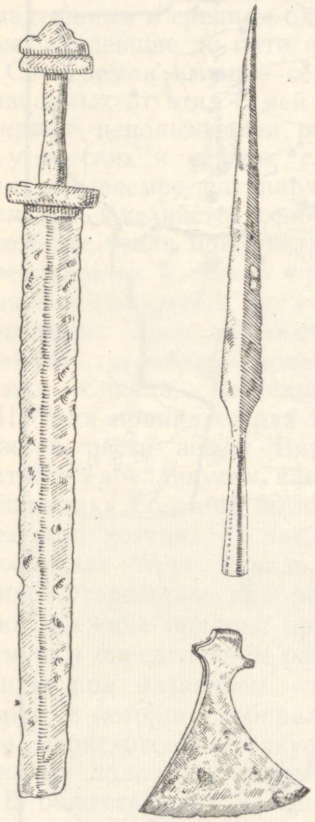
было обработать одной сохой, но со временем она превратилась в единицу землепользования, которая включала также и определенное право на пользование лугами, пастбищами и прочими общественными угодьями. Одновременно адрамаа-соха превратилась и в единицу обложения, по которой исчислялись размеры налагаемых на каждую семью повинностей. Наряду с семьями, владевшими в среднем одним адрамаа, встречались и более богатые, владевшие до пяти адрамаа.

Свои земли имущие семьи обрабатывали с помощью рабов и зависимых от этих семей общинников. Хотя в хозяйстве имущих широко использовался рабский труд, у эстонцев, так же как и у русских и других соседних народов, существовало лишь так называемое патриархальное рабство, при котором рабы не являлись в хозяйстве основной рабочей силой. Зато имущая знать все шире стала применять труд зависимых общинников, который превращался в основу производства. Число зависимых общинников у различных богатых семей было, конечно, различно; у некоторых особенно богатых их насчитывалось довольно много. Лембиту, наиболее известному старейшине и военачальнику земли Сакала, по словам Генриха Латышского, в начале XIII века принадлежала целая деревня. Богатый старейшина в южной части земли Вирумаа, которого хроника именует полатыни Табеллинусом, владел будто бы 14 деревнями. Зависимые общинники обязаны были нести трудовые повинности в пользу знатного хозяина, а также платить ему определенные подати. Последние берут начало, повидимому, от подарков, приносившихся старейшине при родовом строе. С феодализацией старейшин прежние подарки превращались в обязательную дань, вносимую в определенном размере и к определенному сроку и известную под названием «вакус». Вакусом назывался также и округ, с которого собирались подати. На патриархальное, родовое происхождение вакуса указывает устраивавшееся плательщиками податей и старейшиной ваковое пиршество.

В общественных отношениях описываемого периода имеются еще значительные пережитки первобытно-общинного строя, наряду с ними — некоторые элементы рабовладельческих отношений и, наконец, развивающиеся феодальные отношения. Последние к концу периода несомненно стали основными и определяли дальнейшее формирование всего общественного строя, хотя нередко они были еще прикрыты патриархальной оболочкой и древними первобытно-общинными традициями. Соответствующей феодальному строю политической надстройки — государственных образований в таком виде, как они сложились у русских еще в VII—VIII веке, у эстонцев в рассматриваемый период еще не было. Процесс возникновения государственных образований был прерван агрессией немецко-скандинавских феодалов, обрушившейся на эстонцев в начале XIII века.


Условные обозначения
Крупные (позднее) городища
Другие городища
Гавани
Границы земель
Важнейшие дороги
Болотные и лесные массивы
Псков
оз. Пейпси (Чудское)
Вайга
Мыху
Нурмекунд
Уганди
Сакала
Ярвамаа
Вирумаа
Харьюмаа
Ляанемаа
Сааремаа
Рявала
Лахтгалы
Литва
Латыголы
Вильянди
Отепя (Медвежья голова)
Раквере
Таллин
Раквере (Колывань)
Раквере (Колывань)
Раквере (Колывань)

или кихельконды, не объединившиеся с крупными. В основу кихелькондов и маакондов частично легли древние племенные территории. Некоторые же мааконды и кихельконды сложились из нескольких племен или их отдельных частей. Отчасти по этой причине, а в особенности благодаря все усиливающимся экономическим и культурным связям, в материальной культуре эстонцев того периода не прослеживается больше столь резких племенных различий, которые были характерны для первых веков нашей эры. В связи с этим примечательно, что письменные источники XII—XIII веков, как, например, «Хроника Ливонии» Генриха Латышского, в большинстве случаев называет эстонцев не по именам отдельных племен, а употребляет собирательное имя «эсты». Эти факты свидетельствуют о том, что древние эстонские племена стали уже складываться в эстонскую народность.



Меч, наконечник копья и широколезвийный топор XI—XIII веков.

Всеми общественными делами кихелькондов и маакондов ведали старейшины, выдвинувшиеся из среды имущей знати благодаря своему богатству и происхождению. Важнейшие вопросы, как, например, вопрос о войне и мире, по старым родовым традициям часто решались еще на народных собраниях, так называемых «кэрая» (вече). Однако дела на этих собраниях уже не решались волей всего свободного народа, решающей тут была воля имущих верхов. Хроника Генриха Латышского неоднократно подчеркивает ведущую роль знатной верхушки эстов, которую хроника называет «лучшими», «богатыми», «знатными» или же «старейшинами». Последнее название явно указывает на то, что большая часть знати произошла от родовых старейшин. В народном ополчении, или «малеве», более имущая знать составляла конницу, она имела лучшее и более ценное вооружение, зачастую мечи и копья, украшенные серебром. Благодаря своему положению она получала бóльшую долю военной добычи.

Укрепленные городища в этот период превращаются в центры господства знати. Некоторые старые, сравнительно слабо защи-

щенные общинные городища прекратили в X—XI веках свое существование. В XI—XII веке появляется новый тип городищ, защищенных глубокими рвами и высокими мощными валами, которые могли быть сооружены не иначе, как с помощью рабского или другого подневольного труда. Эти городища появляются, как уже указывалось, в ремесленных и торговых центрах, в которых образовалась особенно мощная имущая верхушка.

По мере дифференциации самой знати и выделения из ее среды наиболее богатых верхов, отдельные, наиболее влиятельные семьи захватывали власть в этих городищах и превращали их в свои замки, опорные пункты своего господства. Таким замком было, например, городище Лембиту в Леоле (Лыхавере). Так из прежних убежищ, построенных в интересах всего населения, городища превращаются в этот период в направленные против самого народа центры господства знати, к которым относятся образные слова Ф. Энгельса: «. . . в их рвах зияет могила родового строя» [1].

Верования и фольклор. Глубокие изменения, происшедшие в древнем эстонском обществе, не могли не отразиться и на надстройке этого общества, на его идеологии. В условиях разлагающегося родового строя и зарождающихся феодальных отношений старые религиозные представления, естественно, больше не удовлетворяли складывающийся господствующий класс. Поэтому понятно, что этот класс начинает перенимать элементы идеологии феодального общества — христианства. Характерно, что первые элементы христианства, как и многие другие черты развивающегося классового общества перенимаются от русских. Это отражается в заимствовании эстонским языком из русского связанных с христианством слов, как, например, rist — крест, ristima — крестить, papp — поп и др. Следует отметить, что во многих погребениях XII—XIII веков нередко находят металлические нательные крестики, изготовленные в русских городах.

В эстонском фольклоре, бóльшая часть которого создана в эпоху позднего феодализма, т. е. во времена, когда эстонский народ был закрепощен немецкими завоевателями, сохранились и более древние элементы, явно восходящие к рассматриваемому периоду. В условиях этого периода сложились, повидимому, такие сказания о богатырях, как «Калевипоэг» или «Суур-Тылль», хотя своими корнями они уходят в еще более отдаленное прошлое. В некоторых эпических народных песнях сохранились воспоминания о противоречиях, возникших в древнеэстонском обществе в связи с ростом богатств и жаждой наживы. Так, например, в народной песне «Целомудренная дева» описывается девушка, попавшая в богатую, обособленную от общины семью; там к ней начинает приставать хозяйский сын. В целях само-

[1] Ф. Энгельс. Происхождение семьи, частной собственности и государства. Госполитиздат, 1947, стр. 185.

защиты она убивает этого «большого пса». В известной песне «Мужеубийца Май» рассказывается, как богатая Май, у которой «на шее бусы звенят», «ожерелья на шее гремят», в погоне за богатством выходит замуж за богатого, у которого «деньги звенят в платке». Впоследствии Май с таким же легкомыслием убивает мужа; она бежит, но никто не дает ей крова, повсюду она встречает осуждение. Часть плачей сирот и холопов-крепостных имеет, возможно, столь же древнее происхождение.

§ 2. Юго-восточная Эстония в составе Киевского государства

Образование Киевского государства. В рассматриваемый период, период возникновения Киевского государства и расцвета древнерусской культуры, исконные связи эстонцев с русскими принимают новую форму и приобретают еще большее значение. Общественно-экономическое развитие восточнославянских племен происходило во второй половине первого тысячелетия н. э. очень быстро. Уже в середине тысячелетия первобытно-общинные отношения у них распались и сложилось классовое общество. В VII—VIII веках у восточных славян возникают первые государственные образования. Успешно развивается земледелие и ремесло, расширяются торговые сношения. Возникает интенсивное движение по великим водным путям, пересекающим всю Восточную Европу и связывающим ее с соседними странами. Один из этих путей, «путь из варяг в греки», вел от Балтийского моря к Черному, другие связывали Восточную Европу со странами Средней Азии. Сухопутные дороги вели в Центральную Европу. На этих путях возникло в VIII—IX веках большое число городов.

Разностороннее и быстрое развитие экономики способствовало развитию общественно-политической жизни. В результате объединения северных и южных восточнославянских земель в IX веке создается древнерусское государство, центром которого стал Киев. Древнерусское государство, особенно окрепшее в X веке, было не только по своим размерам самым крупным государством в Европе, но являлось также мощным культурно-политическим центром. Оно подчинило своему влиянию и частью присоединило к себе многие жившие по соседству неславянские народности, в том числе и прибалтийские, которые с самого начала образования древнерусского государства находились в зависимости от последнего. Древнерусская Начальная летопись упоминает среди народов, плативших дань Руси, на первом месте чудь — эстонцев.

Зависимость прибалтийских народностей, в том числе и эстонцев, от древнерусского государства выражалась в периодической уплате дани русским князьям и участии в их военных походах. Тесная связь с большим и достигшим высокой ступени культур-

ного развития древнерусским государством оказала большое влияние на дальнейшее экономическое и общественное развитие Эстонии. Сношения с богатыми русскими городами и участие в победоносных военных походах русских князей благоприятствовали накоплению богатств и социальному подъему эстонской знати. Древнерусские летописи упоминают чудь, т. е. эстонцев, даже в качестве участников военного похода Киевского князя против столицы далекой Византии — Царьграда — в 907 году.

Юго-восточная Эстония в составе Киевского государства. Торговля древнерусских земель с Западом шла в значительной части через территорию Эстонии. Русским купцам были хорошо знакомы пути, ведущие через эстонские земли к морю, а также расположенные на эстонском побережье гавани. Чаще других гаваней древнерусские источники упоминают Колывань, расположенную на месте современного Таллина. Киевские князья были поэтому очень заинтересованы в судьбах прибалтийских земель. Когда киевские князья в конце X и в начале XI века стали укреплять связи своего государства с окраинами, их внимание, естественно, обратилось и к территории Эстонии. Для более прочного объединения ее с Киевским государством Ярослав Мудрый предпринял в 1030 году поход на эстонские земли и заложил на месте Тартуского городища крепость, назвав ее по своему христианскому имени — Юрьевом. Он оставил здесь военный отряд, который должен был обеспечивать его власть над окрестными землями. Так юго-восточная Эстония вошла в состав Киевского государства. Другие эстонские земли оставались попрежнему данниками русских князей.

Власть русских князей была значительно менее обременительной, чем наступившее позже господство немецких захватчиков. Русские князья требовали выполнения тех же повинностей, что и в своих русских землях. Они ограничивались сбором умеренных даней, не вмешивались в местные дела, не навязывали эстонцам своего уклада жизни и своих верований, как это делали позднее немецкие феодалы. Политическое объединение с Киевским государством способствовало дальнейшему укреплению экономических и культурных связей эстонцев с русскими. В то же время оно обеспечивало эстонцам поддержку в их борьбе против частых разбойничьих набегов варягов (скандинавов).

Позднее, начиная со второй половины XI века, когда Киевское государство, с ростом феодальной раздробленности, распалось на ряд более мелких княжеств, эстонцы продолжали поддерживать постоянные связи с Новгородом. Сношения русских земель с землями, лежащими по ту сторону Балтийского моря, продолжали все более укрепляться и развиваться. В связи с этим развивалось также и их общение с прибалтийскими народностями. Русские купцы нередко останавливались в местных гаванях и торговых центрах на продолжительное время. Начиная с X, а в особенности

с XI века эстонцы все активнее включались в шедшую через их землю торговлю. С одной стороны, они, в особенности жители островов, стали все чаще совершать торговые поездки в страны, лежащие на побережье Балтийского моря, а с другой стороны, по суше посещать русские города Новгород, Псков, Полоцк и др. Об этих оживленных сношениях свидетельствуют, в частности, найденные в Эстонии многочисленные клады, содержащие серебряные монеты и предметы роскоши. Большинство этих кладов найдено в окрестностях гаваней на побережье Эстонии и вдоль дорог, ведущих в русские города.

О торговых связях с русскими свидетельствует также ряд слов, заимствованных эстонским языком из русского, например, turg — торг, päsmer — безмен, pund — пуд, määr — мера и др., которые указывают на то, что именно более развитая русская торговля способствовала развитию торговли и у эстонцев. Наряду с этим эстонцы многое заимствовали от русских в области ремесла, техники, транспорта и пр., о чем свидетельствуют такие слова, как aken — окно, связанное с усовершенствованием жилища, tapper — топор и др. Важно отметить также слово look — лука (дуга), указывающее на то, что вошедшая в обиход у эстонцев упряжка с дугой заимствована у русских. Благодаря общению с русскими обогатилась и духовная культура эстонцев; об этом свидетельствуют русские элементы в раннем эстонском фольклоре. Через русских эстонцы впервые познакомились и с письменностью. Об этом говорит заимствованное из русского языка слово raamat — книга (русское — грамота).

Общение с Русью, далеко опередившей Прибалтику в общественном и культурном развитии, оказало огромное влияние на процесс формирования эстонской знати в господствующий класс. Русские города посещали, главным образом, имущие верхи древнеэстонского общества. В результате этого верхушка эстонской знати не только привозила из Руси предметы роскоши, но и перенимала образ жизни и общественные традиции русского господствующего класса.

Попытки скандинавов подчинить себе прибалтийские народности. После того как у скандинавских народов примерно в середине I тысячелетия н. э. сложилось классовое общество, их знать стала в поисках добычи все чаще совершать грабительские набеги на соседние страны, в том числе как на восточное побережье Балтийского моря, так и на северные русские земли. Первые пиратские набеги скандинавов на эти места упоминаются в VII веке; особенно участились они с IX века, когда их целью становится более прочное подчинение и обложение данью народов Прибалтики и русских земель. Древнерусская летопись сообщает о том, как в середине IX века новгородские славяне и кривичи в союзе с чудью-эстами изгнали варягов за море. Разбойничьи набеги скандинавов, или варягов, как их называют в

Киевское государство
IX – XI вв. (до 1054 г.)
100 0 100 200 300 400 500 км
Восточные славяне
Западные славяне
Летто-литовские племена
Границы Киевского государства в 1054 г. (приблизительные)
Границы бывших владений Киевского государства (уличи, тиверцы)
ЭСТЫ (ЧУДЬ)
Племена, плативши (согласно летописи) дань Руси в XI в.
Главные транзитные пути в IX–XI вв.
Сигтуна
ВАРЯГИ
ВАРЯЖСКОЕ МОРЕ
ЭСТЫ (ЧУДЬ)
КОРЕЛА
ВОДЬ
ВСЛАВЯНЕ
Ладога
ВЕСЬ
ЧУДЬ ЗАВОЛОЧСКАЯ
Тарту (Юрьев)
Новгород
ЛИВЫ
ЛИВЫ
ЛАТГАЛЫ
Псков
ИЛЬМЕНСКИЕ
Ярославль
МАРИ
Аркона
МОРЕ
КУРШИ
ЗЕМГАЛЫ
ЛИТВА
ЖЕМАЙТЫ
КРИВИЧИ
Полоцк
Муром
ПОМОРЯНЕ
ПРУССЫ
АУКШТАЙТЫ
Смоленск
МОРДВА
ДРЕГОВИЧИ
Днепр
РАДИМИЧИ
ВЯТИЧИ
ПОЛЯКИ
Туров
ВОЛЫНЯНЕ
ДРЕВЛЯНЕ
Чернигов
СЕВЕРЯНЕ
Краков
МОРАВЫ
Владимир
Киев
ПОЛЯНЕ
Волга
Галич
ТИВЕРЦЫ
УЛИЧИ
Буг
ХАЗАРСКИЙ КАГАНАТ
Саркел
Дон
Днепр
МОРЕ РУССКОЕ (ПОНТ)
Царьград

древних русских источниках, стали ослабевать с X века, т. е. по мере того, как крепло Киевское государство.

Начиная с XII века, с усилением феодальной раздробленности Руси, а также с объединением скандинавских земель в крупные государства, прослеживается новое усиление скандинавской агрессии, однако теперь она выступает уже в новой форме, преследуя цель феодальных захватов. Дания, сильнейшая из скандинавских государств, делает неоднократные попытки покорить эстонцев при помощи военной силы. С той же целью сюда присылаются также и миссионеры. Однако благодаря совместному мужественному сопротивлению эстонцев и русских все эти попытки терпели провал. Эти захватнические устремления следует, однако, рассматривать как начало той агрессии, которая обрушилась с Запада на прибалтийские народы в следующем, XIII веке.

Глава III

Борьба русского народа и народов Прибалтики против немецких и скандинавских захватчиков-феодалов в первой половине XIII века

§ 1. Вторжение немецких захватчиков в восточную Прибалтику

«Натиск на восток» немецких феодалов. Уже начиная с VIII века немецкие феодалы пытались насильственно подчинить себе западнославянские племена, населявшие бассейны рек Эльбы и Одера. В XII веке немецким феодалам и купцам удалось проникнуть на южное побережье Балтийского моря и захватить расположенные там славянские города и гавани.

Этот «Drang nach Osten» («натиск на восток») осуществлялся путем грабительского захвата чужих земель, сопровождавшегося порабощением покоренных народов и массовым их истреблением огнем и мечом. Свои злодеяния захватчики совершали под флагом распространения христианства, с благословения папы Римского, который приумножал таким путем свои богатства и распространял свое влияние на новые территории.

Агрессия немецких феодалов против прибалтийских земель под флагом «крестовых походов». Немецкие захватчики продвигались вперед не только по суше — до территории Польши и Литвы, — но и по торговым путям через Балтийское море.

Через Прибалтику в течение многих веков шла оживленная торговля между Востоком и Западом. В XII веке, когда немецкие захватчики вышли на южное побережье Балтийского моря, немецкие купцы захватили руководящие позиции и заморскую торговлю в находившихся здесь славянских городах — Любеке и др. Они обосновались на острове Готланд в городе Висби, вели торговлю с приезжими русскими купцами или сами ездили торговать в Новгород и другие русские города. Затем немецкие купцы устремились к устью реки Даугава, пытаясь закрепиться и в этом важном в торговом отношении районе. Эти действия купцов подготовляли почву для вторжения немецких феодалов.

Прибалтийские земли, простиравшиеся от Вислы до Финского залива и населенные раздробленными и относительно слабыми

народами — пруссами, литовцами, куршами, земгалами, латгалами, ливами и эстонцами, представляли для немецких феодалов и купцов заманчивую добычу. Свою кровавую агрессию немецкие завоеватели осуществляли под флагом крестовых походов.

Планы насильственного обращения в христианство народов Прибалтики все более привлекали внимание главы воинствующей католической церкви — папы Римского. Порабощение этих народов означало для него дальнейшее увеличение числа данников и создание новых церковно-феодальных владений. К Прибалтике папы Римские проявляли особый интерес еще и потому, что рассматривали эту территорию как удобный плацдарм для наступления на Русь: они помышляли об уничтожении независимости русской церкви и покорении русского народа. С вторжением немецких захватчиков в Прибалтику эта территория превратилась в очаг всевозможных происков, направленных против Руси.

Прибалтийским народам немецкие и датско-шведские захватчики принесли в XIII веке, по выражению К. Маркса, «язву христианства (Christenseuche), крепостное право, и их стали истреблять»[1]. Маркс метко охарактеризовал эту язву христианства, разорение и рабское иго, принесенные сюда «крестоносной сволочью» и «псами-рыцарями», как «скотскую культуру».

В новгородских и псковских летописях мы находим ценные сведения о героической борьбе русского народа и народов Прибалтики против захватчиков-феодалов.

Наиболее подробное описание немецкого вторжения в земли ливов, эстонцев и латышей за период до 1227 года содержится в «Хронике Ливонии». Автором ее был, по всей вероятности, священник одного из латышских приходов, находившийся здесь с 1208 года и именовавший себя Генрихом Латышским. Хроника написана с целью оправдать феодальные захваты, истребление и порабощение мирного населения распространением христианства. Автор хроники — идеолог немецких псов-рыцарей. Особенно усердно он стремится оправдать кровавые злодеяния и обосновать политические устремления епископа Альберта. Хроника дышит ненавистью к «язычникам» и русским, боровшимся против псов-рыцарей, вместе с тем она отражает страх завоевателей перед русскими. При критическом подходе она может быть использована как важный исторический источник по этому периоду истории Прибалтики.

Начало борьбы ливов против иноземных захватчиков. Около 1180 года на немецком купеческом корабле в устье реки Даугавы прибыл уроженец Голштинии монах Мейнгард. Эти места были населены ливами и входили в княжество Полоцкое. Мейнгард приступил к созданию в низовьях Даугавы опорного пункта для покорения ливов. В 1184 году в Икшкиле была построена дере-

[1] Архив Маркса и Энгельса, т. V, стр. 340.

вянная церковь, а в последующие годы каменный укрепленный замок. Мейнгарда Бременский архиепископ возвел в сан епископа.

Ливы оказывали упорное сопротивление, не давая превратить себя в данников церкви. Мейнгард обратился за помощью к Римскому папе, который в 1193 году объявил крестовый поход против ливов. Однако только преемнику Мейнгарда удалось собрать орды крестоносцев и летом 1198 года доставить их на немецких купеческих кораблях к устью Даугавы. В кровопролитном сражении ливы были побеждены, но и сам епископ был убит одним из ливов. Как только крестоносцы оставили эту местность, ливы сбросили с себя иго христианства.

В 1199 году Бременский архиепископ посвятил в епископы Ливонии своего родственника Альберта, которого К. Маркс называет «паршивым бременским каноником» [1]. С этого времени в течение тридцати лет Альберт являлся главным и непосредственным организатором жестокого подавления, истребления и порабощения ливов, эстонцев и латышей. Альберт был злейшим врагом русского и прибалтийских народов.

Альберт начал широкую подготовку к покорению ливов. В своих действиях он пользовался полной поддержкой папы, который призывал рыцарей к «крестовому походу», другими словами, к ограблению и истреблению мирного коренного населения. Немецкие купцы предоставляли для осуществления захватов деньги и корабли. «Жаждущие добычи и приключений рыцари принимаются за дело» [2]. Весной 1200 года Альберт с большим количеством крестоносцев и купцов на 23 кораблях прибыл к устью Даугавы. Развернулась ожесточенная борьба захватчиков против местного населения с целью его порабощения и истребления.

Альберт понимал, что силами крестоносцев, которые прибывают весной, а осенью отправляются обратно с награбленной добычей, ему не удастся полностью покорить страну. Он приступил поэтому к созданию на месте прочного опорного пункта и постоянного войска. В качестве опорного пункта Альберт в 1201 году избрал селение, носившее название Рига, и создал здесь значительные укрепления. Часть завоеванных земель Альберт раздавал немецким рыцарям в качестве ленов. В 1202 году был основан новый рыцарский орден. Эту организацию профессиональных вояк-грабителей стали называть Орденом меченосцев (по изображению меча и креста на рыцарском плаще). Во главе Ордена стоял магистр. Значение Ордена как военной силы быстро возрастало. В 1207 году между Орденом и епископом было заключено соглашение, по которому из захваченных земель одну треть получал Орден, а две трети — епископ.

---

[1] См. Архив Маркса и Энгельса, т. V, стр. 341.
[2] Там же.

Вступление полоцких князей в борьбу с захватчиками. С 1203 года в активную борьбу против захватчиков вступил полоцкий князь, во владения которого входили расположенные на Даугаве земли ливов и латышей. До вторжения захватчиков полоцкий князь собирал с этих земель небольшую дань. Епископ же и Орден обложили население во много раз более обременительными податями и к тому же стали вмешиваться во внутренние дела ливов и латышей. Поэтому ливы и латыши вместе с русскими повели борьбу против немецких захватчиков. Полоцкий князь со своим войском неоднократно предпринимал осаду немецких крепостей. В борьбе с захватчиками особенно отличился зависимый от Полоцка кокнесский князь Вячко. Однако он не смог продолжать борьбу против превосходящих сил противника, в 1208 году сжег свой замок и ушел с дружиной на Русь.

Князь полоцкий, однако, не смог сосредоточить силы для борьбы против немецких завоевателей. Этому мешали военные набеги литовцев. Литовцы с самого начала немецкого вторжения вели борьбу с захватчиками, но в то же время не прекращали набегов и на Полоцкое княжество, а также другие соседние земли. Литовские феодалы, земли которых вначале не были затронуты немецким вторжением, не видели еще необходимости объединения сил против угрожающей стране опасности.

Немецкие захватчики воспользовались раздробленностью прибалтийских народов. Чтобы ослабить сопротивление местного населения, захватчики стремились разъединить местные народности, посеять распри между ними и использовать их друг против друга. Всевозможными обещаниями епископ Альберт и Орден старались привлечь на свою сторону местных феодалов и феодализирующуюся верхушку, с тем, чтобы использовать их для порабощения народных масс и грабительских набегов на другие народности. Немцам удалось привлечь на свою сторону старейшину ливов Каупо из Турайды, а также заключить союз с латгальскими старейшинами из Талавы — Русиным, Талибальдом и другими. Эти предатели народа надеялись усилить таким путем свою власть над соплеменниками и нажиться на ограблении соседних земель.

Однако ввиду того, что народные массы оказывали поработителям мужественное сопротивление, главным средством, которым пользовались захватчики для расширения и укрепления своей власти, являлось все же вооруженное подавление и массовое истребление коренного населения.

К 1208 году немецким захватчикам после упорной и кровопролитной борьбы удалось покорить ливов и латгалов, живших в районе рек Даугавы и Гауя.

Происхождение термина «Ливония». По названию территории, населенной ливами, вся завоеванная территория получила наименование Ливонии. Оно распространилось на всю Прибалтику, и им пользовались в качестве общего наименования всех

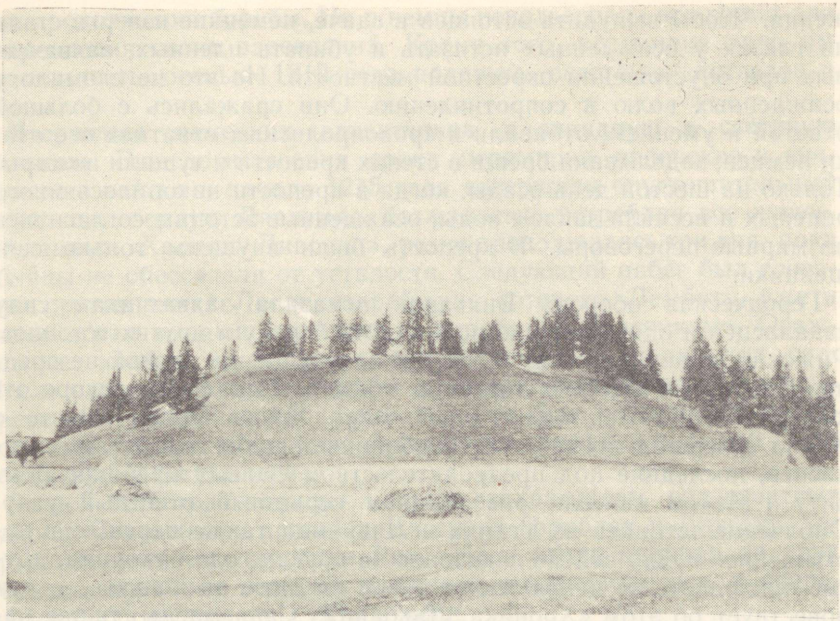
земель, населенных латышами и эстонцами, вплоть до XVI века. В то же время, особенно для северной Эстонии, употреблялось и название Эстония.

§ 2. Борьба эстонцев с захватчиками в 1208—1216 годах

Вторжение захватчиков в южную Эстонию. Сражение на реке Юмера. К 1208 году крестоносцы в своих завоеваниях достигли с юга территории, населенной эстонцами. Продвижение крестоносцев вдоль реки Даугава было приостановлено русскими, поэтому рыцари повернули на север, надеясь добиться здесь легкой победы. Немецкие купцы были также заинтересованы в захвате эстонских земель, так как зимний торговый путь из Риги на Псков и Новгород шел через юго-восточную Эстонию. Немецкие купцы столкнулись тут с эстонцами из земли Уганди. Последних захватчики стремились превратить в своих данников. В качестве предлога они стали требовать от жителей Уганди возмещения якобы понесенных немцами убытков. Кроме того, епископ и Орден восстановили против эстонцев также и латгальских старейшин из Талава. Жители Уганди отказались выполнить произвольные требования захватчиков.

Ранней осенью 1208 года захватчики с многочисленным войском вторглись в Уганди, опустошили землю, сожгли укрепления в Отепяа, истребили мужчин, а многих женщин и детей увели в плен. Вскоре эстонцы из Уганди в союзе с жителями земли Сакала нанесли врагу ответный удар. Захватчики воспользовались этим как поводом для кровавого нашествия и на земли Сакала.

В 1210 году борьба прибалтийских народов с захватчиками развернулась с большей силой. В морском сражении между куршами и епископом последний потерпел поражение. Затем курши, призвав на помощь русских, литовцев, ливов, земгалов и эстонцев, попытались овладеть Ригой. Но между союзниками не было достаточного единства, и наступление куршей на Ригу окончилось неудачей. Литовцы в свою очередь осадили Кокнесе, превращенный немцами в опорный пункт. Эстонцы тоже перешли в наступление. Они сделали попытку овладеть в 1210 году замком в Цесисе (Венден), который с 1207 года служил опорным пунктом Ордена. Эстонцы соорудили из выкорчеванных деревьев осадную башню и пытались уничтожить замок огнем. На третий день боя, когда положение осажденных стало уже критическим, эстонцы узнали, что к замку приближаются войска старейшины Каупо и рыцари из Риги. Они решили дать врагу бой у реки Юмера. Эстонское ополчение в боевой готовности было расположено в лесу, неподалеку от реки. Приближающийся враг, полагавший, что эстонцы отступают, был неожиданно ими атакован. Развернулось кровопролитное сражение, в котором рыцари Ордена и их вспомогательное войско были разбиты. Вспомогательное войско, со-



Городище Отепяа.

стоявшее из насильно согнанных пеших ливов и латышей, обратилось в бегство. Немцы пытались отступить в боевом порядке, но были рассеяны эстонской конницей, истреблены и частью взяты в плен. Псы-рыцари потерпели полное поражение.

Воинам земель Уганди и Сакала было ясно, что борьба с жестоким врагом еще не закончена. Они решили вовлечь в борьбу с захватчиками и другие мааконды, разослали по всем землям гонцов, призывая начать большой совместный поход, «заклиная и уговаривая, чтобы единым сердцем и единодушно стали все против рода христианского».

Немцы, боясь союза русских и эстонцев, заключили мир с князем полоцким, признав за ним право собирать дань с ливов, живших по реке Даугава. Немцы пытались привлечь на свою сторону также псковских купцов и бояр, которые были заинтересованы в торговле с немцами. Епископу Альберту удалось даже породниться с псковским князем Владимиром и удержать его на время от выступления против немцев.

Героическая оборона Вильянди и поход эстонцев на Турайду в 1211 году. В 1211 году борьба эстонцев с захватчиками развернулась с еще большей силой.

Ранней весной 1211 года крупные военные силы захватчиков вторглись в землю Сакала, разорили ее и пытались овладеть крепостью Вильянди. Первая попытка немцев прорваться в крепость была отбита; в руках эстонцев осталось много немецкого воору-

жения. Чтобы вынудить эстонцев к сдаче, немецкие изверги стали на глазах у осажденных истязать и убивать пленных, захваченных при опустошении окрестной местности. Но это не сломило у осажденных волю к сопротивлению. Они сражались с большой отвагой и умением, отбивали в кровопролитных схватках все атаки немцев, заделывали бреши в стенах крепости и тушили пожары. Только на шестой день осады, когда в крепости накопилось много раненых и иссякли запасы воды, осажденные эстонцы согласились на мирные переговоры. В крепость были впущены только священники.

Героическая оборона Вильянди показала захватчикам силу сакаласцев и одновременно подняла на борьбу и других эстонцев. Рижские немецкие купцы были так напуганы, что весной не предприняли своих обычных торговых поездок. Сакаласцы вскоре отказались признать заключенный мир. Когда Орден вместе с Каупо совершил после этого разбойничий набег на землю сакаласцев, последние под предводительством своих старейшин Лембиту и Меэме нанесли разбойникам серьезный ответный удар. Ополчение эстонцев из Уганди и Ляанемаа также перешло в наступление. «Одно войско следовало за другим; одни уходили, другие приходили, не давая ливам покоя ни днем ни ночью», — так повествует об этом «Хроника Ливонии». Сааремасцы также начали активно поддерживать южных эстонцев в их борьбе, появляясь на своих судах под Ригой и на реке Гауя.

Летом 1211 года был совершен крупный объединенный поход против замка Каупо в Турайде, в котором участвовало ополчение из Ляанемаа и Рявала, а также флот сааремасцев. Этот комбинированный удар ополчения и флота был блестяще организован и согласован. Уничтожение разбойничьего гнезда предателя Каупо должно было явиться первым шагом на пути осуществления общего военного плана, направленного против Риги. Но неприятель успел прислать в помощь Каупо вновь прибывшие из Германии войска, вследствие чего объединенный поход эстонцев окончился неудачей.

Поход новгородских и псковских войск в 1212 году. Перемирие в Турайде. Воспользовавшись неудачей эстонцев под Турайдой, захватчики совершили ряд новых разбойничьих набегов на Сакала, Уганди, Нурмекунна, Вайга и Ярва. Псковские и новгородские бояре, которые с давних времен поддерживали тесную связь с этими землями, зорко следили за действиями захватчиков. Решив положить конец опустошительным набегам псов-рыцарей, князья Мстислав Удалой и Всеволод, став во главе новгородских и псковских войск, в начале 1212 года совершили поход в центральную Эстонию. Однако войска немецких разбойников еще до прибытия русского войска поспешно отступили.

Опасаясь русских, немцы согласились заключить с эстонцами в Турайде перемирие на три года. Эстонцы крайне нуждались в этой передышке, чтобы укрепить страну и накопить новые силы

для продолжения борьбы. Но и немцы использовали это время для закрепления своих завоеваний. Кроме того, перемирие дало им возможность осенью 1212 года подавить восстание латгалов и ливов.

Вторжение немецких захватчиков в западную и северную Эстонию. Еще до истечения срока перемирия орденские и епископские войска в начале 1215 года совершили опустошительный набег на северную Ляанемаа, безжалостно истребляя все живое. По данным «Хроники Ливонии», резня продолжалась три дня, пока убийцы не обессилели от усталости. Следующий набег был совершен против замка Леоле, старейшина которого, Лембиту, уже и ранее играл выдающуюся роль в борьбе с захватчиками. Осажденные храбро оборонялись против крупных вражеских сил. После нескольких дней борьбы осаждающим удалось поджечь бревенчатые укрепления на валу. Замок был разграблен, а старейшины увезены в качестве заложников; впоследствии они были обменены на их сыновей.

Весной 1215 года эстонцы нанесли захватчикам ряд ответных ударов. Сааремасцы проникли на своих кораблях в Даугаву, закрыли ее устье и атаковали Ригу. Но к этому времени на двух больших кораблях подошли свежие силы крестоносцев, и сааремасцы были вынуждены уйти в море.

В результате опустошительных и кровопролитных набегов захватчикам удалось в 1215—1216 годах подчинить своей власти эстонцев Уганди, Сакала и Соонтага. Но нигде на эстонской земле враг не чувствовал себя в безопасности.

Зимой 1216 года псы-рыцари через замерзшие проливы впервые вторглись на остров Сааремаа. Убивая людей и опустошая деревни, они подошли к одному из городищ и осадили его, но сааремасцы разбили их войско. Опасаясь преследования со стороны сааремаского ополчения, рыцари убегали по льду с такой поспешностью, что многие, обессилев от стремительного бега, валились с ног и погибали.

Союз эстонцев с Полоцком. Весной 1216 года эстонцы и находившийся с ними в союзе полоцкий князь Владимир разработали обширный план контрнаступления. Владимир со своими войсками намеревался осадить главный опорный пункт немцев — Ригу, а сааремасцы в то же время должны были закрыть устье Даугавы. Предполагалось также, что эстонцы материковых земель начнут одновременно наступление с севера, с тем, чтобы помешать Ордену придти Риге на помощь. Князь полоцкий собрал большое войско из русских и литовцев. Но в тот момент, когда князь во главе своего войска собирался взойти на корабль, чтобы двинуться на Ригу, его постигла скоропостижная смерть. Собранное им войско разошлось по домам.

Немцам, обосновавшимся в Риге, через лазутчиков стал известен военный план русских и эстонцев. Враги особенно боялись закрытия выхода в море, так как главный опорный пункт захват-

чиков оказался бы в таком случае отрезанным от своих исходных баз. Годом раньше сааремасцы, блокировав гавань, показали себя искусными воинами. Чтобы не оказаться отрезанными, немцы поставили в устье Даугавы превращенное в пловучую крепость сторожевое судно с хорошо вооруженным и многочисленным экипажем. Когда сааремасцы узнали об этих приготовлениях, а также о смерти князя полоцкого, они отказались от похода против Риги и вместо этого двинулись по реке Салатси в район озера Буртниеки.

К немецким захватчикам продолжали прибывать все новые пополнения. Это давало им возможность шаг за шагом продвигаться вперед. Когда летом 1216 года прибыли новые орды захватчиков, псы-рыцари опустошили и разорили земли Харьюмаа и Рявала. В начале 1217 года они проделали то же самое в Ярвамаа и Вирумаа. Мааконд за маакондом опустошались и выжигались дотла; мужчин убивали, женщин и детей уводили в рабство, огромные стада рогатого скота и табуны лошадей угоняли с собой, не говоря уже о прочей награбленной добыче. Отдельные отряды эстонцев пытались наносить врагу контрудары, но безуспешно, так как сил было мало и действия их не были согласованы.

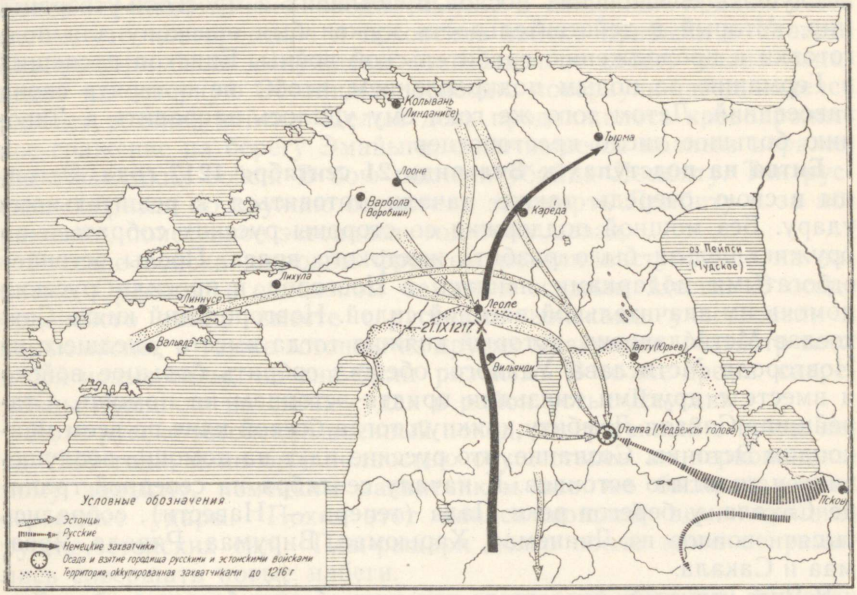
Эстонцы пришли к выводу, что без помощи русских, их исконных собратьев по оружию, не удастся остановить натиск «железных рыцарей» и изгнать их из пределов своей земли.

§ 3. Победа объединенного русско-эстонского войска под Отепяа. Вторжение датчан в северную Эстонию

Изгнание немецких захватчиков из Эстонии объединенным русско-эстонским войском. Опустошения, производимые немецкими захватчиками в Эстонии, и подчинение эстонцев их власти непосредственно затрагивали интересы новгородских и псковских бояр. Русские князья веками собирали с этих земель дань. Вторжение немецких псов-рыцарей создавало серьезную угрозу и для русского народа. Захватчики укрепились в Отепяа, создав здесь свой важнейший опорный пункт на эстонской территории. Отсюда разбойничьи войска епископа и Ордена стали совершать набеги на новгородскую землю, убивая и грабя население так же, как и в Эстонии.

Новгородцы в начале февраля 1217 года собрали большое войско под предводительством посадника Твердислава, к которому примкнул со своими дружинами также псковский князь Владимир. Перед походом русские разослали гонцов во все концы Эстонии с призывом идти на осаду Отепяа и изгнать захватчиков из эстонской земли. «И пришли не только эзельцы и гарионцы [1], но и жители Сакала, уже давно крещенные, надеясь

[1] Жители Сааремаа и Харьюмаа.



Борьба с немецкими захватчиками в 1217 году.

таким образом сбросить с себя иго тевтонов и крещение», — пишет Генрих Латышский в своей хронике. Замок Отепяа был хорошо укреплен. Три недели длилась ожесточенная борьба. Чтобы предотвратить решающий штурм замка, осажденные завязали с русскими переговоры, но в то же время послали гонцов к магистру Ордена и епископу с просьбой о помощи. Магистр Ордена с войском численностью до трех тысяч поспешил на выручку к осажденным. Воспользовавшись моментом, когда при смене ночных и дневных дозоров дороги остались без охраны, вражеское войско незаметно приблизилось к замку. Магистр Ордена атаковал русские войска, но потерпел тяжелое поражение, причем были убиты многие видные рыцари Ордена и епископские люди; немцы потеряли также 700 лошадей. Спустя три дня осажденные были вынуждены сдаться и просить мира, а затем уйти из Эстонии.

Блестящая победа, одержанная объединенным русско-эстонским войском под Отепяа, имела большое значение. Она показала превосходство русского оружия и военного искусства над немецким, а также целесообразность и эффективность русско-эстонского военного сотрудничества. Благодаря этой победе захватчики были одним ударом выбиты из Уганди, Сакала, Соонтага и Ярва, где они успели установить свою разбойничью власть.

Но русские и эстонцы понимали, что борьба далеко еще не завершена. Надо было окончательно изгнать немецких захватчиков из прибалтийских земель. В Новгороде и Сакала отказались даже

выслушать епископских послов, прибывших с просьбой утвердить мир, который в действительности нужен был епископу для подготовки к продолжению грабительской войны. Епископ поспешил в Германию за новым подкреплением, чтобы не потерять своих завоеваний. Летом того же года ему удалось направить в Ливонию большое число крестоносцев.

Битва на подступах к Вильянди 21 сентября 1217 года. Эстонцы в свою очередь также начали готовиться к решительному удару. Без мощной поддержки со стороны русских собратьев по оружию нельзя было разбить жестокого врага. Послы эстонцев с богатыми подарками явились в Новгород и просили русских помочь им значительной военной силой. Новгородский князь Святослав Мстиславович, который княжил тогда вместо ушедшего из Новгорода Мстислава Удалого, обещал собрать большое войско и вместе с другими князьями придти эстонцам на помощь. Старейшина Сакала Лембиту кликнул тогда боевой клич по всем маакондам Эстонии. Сознание, что русские идут на помощь, воодушевило и сплотило эстонцев. К началу сентября на северной границе Сакала, у берегов реки Пала (теперь — Навести), собрались тысячи воинов из Ляанемаа, Харьюмаа, Вирумаа, Рявала, Ярвамаа и Сакала.

В Риге через шпионов стало известно об этих больших приготовлениях. Рыцари и епископ начали спешно стягивать силы, чтобы опередить прибытие русских войск и не дать им соединиться с эстонским ополчением. Это им удалось. Большое неприятельское войско, состоявшее из 3000 отборных воинов, двинулось на Сакала и к вечеру 20 сентября подошло к Вильянди. Лембиту вышел навстречу врагу, и на следующий день войска сошлись вблизи Вильянди. Левый фланг эстонского объединенного ополчения вначале сражался с успехом. Пустив в ход копья, эстонцы заставили правый фланг неприятеля отступить. Каупо был пронзен копьем. На правом фланге, где находились сакаласцы во главе с Лембиту, эстонцы также сражались с большой отвагой и наносили врагу тяжелые потери. Но центр не смог устоять против натиска железных рыцарей, сражавшихся верхом на конях, которые, как и сами всадники, были одеты в броню. Строй эстонцев был прорван, и поэтому были вынуждены в конце концов отступить и оба фланга. Лембиту пал в бою. Его убийца снял с трупа павшего героя всю одежду, а отрубленную голову Лембиту варвары увезли с собой в Ригу.

Поход русских войск в 1218 году. Хотя неприятелю и удалось нанести эстонцам поражение, захватчики чувствовали себя в Эстонии далеко не уверенно. Сааремасцы неоднократно вторгались на захваченную немцами территорию. В августе 1218 года гонцы русских и сааремасцев объехали эстонские мааконды, сообщая о приходе русских войск и призывая эстонцев собрать ополчение и объединенными силами выступить против немцев. В это время захватчики стянули большое войско для набега на Харьюмаа и Рявала.

Когда немецкое войско находилось уже в Вильянди, пришла весть о том, что новгородские и псковские войска прибыли в Уганди. Псы-рыцари были вынуждены отказаться от своего плана нападения на северную Эстонию и поспешно повернули назад, надеясь разбить русские войска. Целый день продолжалось кровопролитное сражение на берегу Эмайыги, окончившееся полным поражением немецких войск. В бою погиб и убийца Лембиту. Так русские собратья по оружию отомстили за смерть Лембиту и за поражение, понесенное эстонцами год тому назад.

Русские войска широким фронтом повели наступление на занятые Орденом и епископом земли и осадили Цесис. В осаде орденского замка вместе с русскими войсками участвовали и харьюмасцы, а также эстонцы из других маакондов. Магистр ввел в бой новые силы, но они были разбиты. В то же время сааремасцы проникли на своих судах в район устья Даугавы.

Хотя русско-эстонский военный поход, совершенный в конце лета 1218 года, и не был полностью осуществлен по первоначальному замыслу, немецким захватчикам все же были нанесены серьезные удары. Поход этот явился мощной демонстрацией русско-эстонских сил. Псы-рыцари долго после этого не решались совершать новые набеги.

Борьба с датскими захватчиками в северной Эстонии. Епископ Альберт убедился, что того количества крестоносцев, которое направлялось ежегодно в Ливонию, недостаточно для борьбы с русскими и эстонцами. Поэтому он летом 1218 года обратился к датскому королю Вальдемару II, убедительно прося его оказать поддержку в покорении Эстонии. Дания была в то время сильным феодальным государством, владения которого простирались до северной Германии и южной Швеции. Еще до того датчане неоднократно совершали разбойничьи набеги на восточное побережье Балтийского моря, в том числе и на Вирумаа и Сааремаа. В завоевании этих земель были заинтересованы не только датские феодалы, но и купцы. Вальдемар надеялся, что, действуя сообща с немецкими захватчиками, он добьется бо́льшего успеха, поэтому ответил на просьбу епископа согласием и с одобрения папы приступил к подготовке вторжения в Эстонию.

Летом 1219 года Вальдемар II во главе большого войска совершил набег на Рявала. Датчане высадились на берег в окрестностях Таллина. Высадка крупного вражеского войска застала ряваласцев врасплох. Они начали поспешно собирать ополчение и на третий день вечером напали на датский лагерь одновременно в пяти пунктах. Главный лагерь был смят, многие датчане убиты, а остальные обращены в бегство. Но одной части неприятельского войска, которая была расположена в стороне, удалось принять боевой порядок и отбить атаку эстонцев. Захватчики удержали свой плацдарм и стали его поспешно укреплять. После ожесточенной борьбы ряваласцы были покорены.

С крестом и мечом наступали на эстонцев с одной стороны нем-

цы, с другой — датчане. При дележе завоеванных земель между захватчиками происходили постоянные столкновения, страдали же от этого в конечном итоге эстонцы. Немецкие и датские священники ссорились между собой из-за крещения эстонцев. Датчане крестили заново вирумасцев и ярвамасцев и для их устрашения даже повесили несколько человек из тех, кого крестили немцы. Немецких священников датчане начисто ограбили и выгнали из северной Эстонии. Все это лишний раз указывает на то, что «распространение христианства» служило немецким и датским захватчикам лишь предлогом для захвата новых земель, для эксплуатации, ограбления, порабощения и массового истребления мирного населения.

Епископ Альберт пристроил епископом Эстонии своего брата Германа. Вальдемар II, однако, запретил Герману и крестоносцам, навербованным Альбертом, пользоваться Любекской гаванью, находившейся тогда в руках датчан. Чтобы ослабить сопротивление эстонцев, захватчики сеяли среди них семена раздора. Так, немцы подстрекали ярвамасцев против вирумасцев, а датчане — харьюмасцев против ярвамасцев.

Датчане захватили, кроме Рявала, также и Харьюмаа, Вирумаа и Ярвамаа, а немцы — южную часть страны. Таким образом, к 1220 году вся материковая часть Эстонии подпала под иго захватчиков.

Борьба сааремасцев против шведских и датских захватчиков. Шведский король решил воспользоваться создавшимся в Эстонии положением, надеясь без особых усилий урвать и для себя кусок добычи. Летом 1220 года он высадился с большим войском в Ляанемаа и начал силой устанавливать там свою власть, не считаясь с тем, что ляанемасцы к тому времени были уже покорены немцами. Но как только главные силы шведов вместе с королем покинули страну, под укреплением Лихула в начале августа появился отряд сааремасцев. Сааремасцы подожгли укрепление и разгромили шведский гарнизон. Враг потерял убитыми около 500 человек. В числе убитых были ярл и епископ. Это крупное поражение надолго отбило у шведских захватчиков охоту вмешиваться в борьбу, шедшую в Эстонии. Датчане же в свою очередь навязали Ляанемаа свое господство и заодно ликвидировали также все попытки немцев закрепиться в этом районе.

Весной 1221 года сааремасцы сделали попытку уничтожить датский опорный пункт — Таллин. Две недели сааремасцы вместе с северными эстонцами вели осаду датских укреплений. Все вылазки датчан отбивались с большими для них потерями. Однако, когда на море показались четыре больших корабля, сааремасцы, предполагая, что король посылает датчанам подкрепление, сняли осаду. Датские захватчики излили теперь свою злобу на северных эстонцев. Старейшины Рявала, Харьюмаа и Вирумаа были повешены, на население же «наложили двойной или тройной оброк, по сравнению с прежним обычным, и много тяжких повинностей в

возмещение». Но все это еще более разожгло ненависть эстонцев к датским захватчикам; как говорится в «Хронике Ливонии», эстонцы «непрестанно готовили против них коварные ухищрения и таили злые замыслы как-нибудь выгнать их из своих пределов».

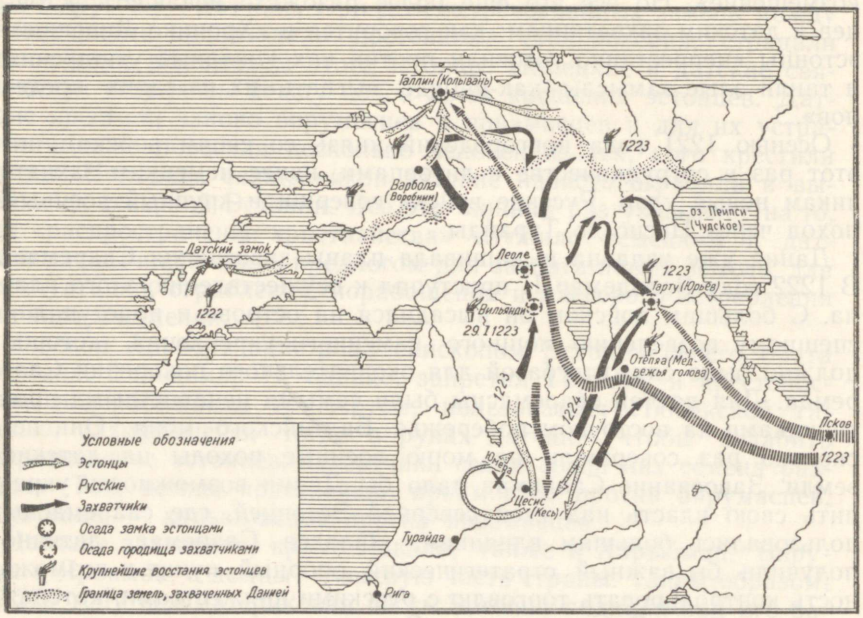
Осенью 1221 года новгородский князь со своим войском, на этот раз в сотрудничестве с литовцами, нанес немецким захватчикам новый удар. Русские войска совершили крупный военный поход через Цесис до Турайды.

Дания уже издавна вынашивала планы завоевания Сааремаа. В 1222 году Вальдемар II приступил к осуществлению этого плана. С большим войском он высадился на острове и приступил к спешному возведению мощного каменного укрепления, которое должно было служить базой для окончательного покорения Сааремаа. Для датчан сааремасцы были самыми ненавистными противниками на восточном побережье Балтийского моря. Они несколько раз совершали по морю военные походы на датские земли. Завоевание Сааремаа дало бы Дании возможность укрепить свою власть над всей северной Эстонией, где сааремасцы пользовались большим влиянием. Овладев Сааремаа, датчане получили бы важный стратегический опорный пункт и возможность контролировать торговлю с русскими княжествами, которая велась по реке Даугава и через Эстонию.

Епископ Альберт и магистр Ордена явились на Сааремаа к датскому королю. Совместная борьба русских и эстонцев против немецких и датских захватчиков заставила последних придти между собой к соглашению. В 1220—1221 годах Вальдемар II делал попытки распространить свою власть не только на Эстонию, но и на Ливонию вместе с Ригой. Теперь же в датском военном лагере на Сааремаа король, епископ и магистр Ордена заключили соглашение о разделе Эстонии, по которому Сакала и Уганди должны были отойти к Ордену и рижскому епископу, а остальная территория Эстонии — к Дании. Участники соглашения поклялись совместно бороться против русских и «язычников».

§ 4. Борьба эстонцев в союзе с русскими против захватчиков в 1222—1227 годах

Восстание эстонцев. Сааремасцы решили проучить датчан так же, как два года тому назад проучили шведов. На этот раз сааремасцы призвали на помощь ляанемасцев. В укреплении Варбола они при помощи харьюмасцев ознакомились с устройством камнеметательных машин и затем сами построили 17 таких машин. Когда датский король со своими главными силами ушел с острова, сааремасцы осадили построенный датчанами каменный замок. Пять дней подряд они метали в укрепление большие камни. Датчане принуждены были сдаться, замок же был уничтожен до основания.



Борьба с немецко-датскими захватчиками в 1222—1224 годах.

Сааремасцы разослали по всей Эстонии весть об одержанной победе, призывая эстонцев всех маакондов выступить против захватчиков и сбросить с себя их иго. Сааремасцы научили и других строить камнеметательные и прочие осадные машины, а также пользоваться разными другими видами оружия. Центром восстания в северной Эстонии стала освобожденная от датчан Варбола. Сюда собрались сааремасцы, ляанемасцы и харьюмасцы. Вскоре к восстанию примкнули и вирумасцы. Сильно укрепленный Таллин остался все же в руках датчан, несмотря на то, что сааремасцы совместно с северными эстонцами в феврале 1223 года долго осаждали его.

В южной Эстонии центром восстания стал Вильянди. 29 января 1223 года, в воскресенье, в то время, когда большинство псов-рыцарей слушало в церкви мессу, сакаласцы взялись за оружие и уничтожили находившихся в замке рыцарей и купцов, а затем вынудили к сдаче и немцев, собравшихся в церкви. Через несколько дней был взят замок Пала (принадлежавший ранее Лембиту), а также освобождена Ярвамаа. Старейшины Вильянди немедленно направили послов в Отепяа и Тарту, призывая живших там эстонцев последовать их примеру и также расправиться с немцами. В знак одержанной победы сакаласцы послали им окровавленные мечи, захваченных коней и одежду. Жители Уганди также сбросили с себя иго рыцарей и попов. Повсюду проявля-

лась великая ненависть эстонцев к своим угнетателям. Трупы убитых псов-рыцарей выбрасывались в поле на съедение собакам и хищным птицам. Посланцы из Сакала заявили в Риге, что пока в их стране остается в живых хоть один единственный мальчик, годовалый или ростом с локоть, — они никогда не примут христианскую веру. Даже своих покойников, похороненных по христианскому обряду, эстонцы выкапывали и сжигали их в соответствии со старинным обычаем.

Помощь русских восставшим эстонцам. Уже в самом начале восстания эстонцы обратились за помощью к Новгороду и Пскову. Опыт прежних лет показал, что Русь, несмотря на свою раздробленность, являлась единственной силой, которая была в состоянии приостановить наступление захватчиков. Между эстонцами и русскими были заключены договоры о союзе и помощи. В Тарту, Вильянди и других укрепленных пунктах русские разместили свои гарнизоны, с которыми эстонцы по-братски всем делились. Укрепления были снабжены камнеметательными машинами. Население усердно обучалось и упражнялось в стрельбе из самострелов. Под предводительством русских был совершен ряд походов на занятые немцами ливские и латгальские земли.

Борьба с захватчиками в Прибалтике вступила в решающую фазу. Восстание эстонцев охватило всю страну. Датчанам с большим трудом удалось удержаться только в Таллине, под защитой крепостных стен. Однако в руках немецких захватчиков все еще находилась территория латгалов и ливов, а из Германии прибывали все новые и новые войска. Освободительную борьбу можно было довести до победного конца только с помощью русских военных сил. Но как раз в это время (в начале 1223 года) в Крым и половецкие степи вторглись монголы. Большая часть русских князей во главе с Мстиславом Удалым сосредоточивала свои силы против нашествия врага. Однако объединенные русско-половецкие войска потерпели весной 1223 года поражение на реке Калке. Это сразу же отразилось и на политическом положении в Прибалтике. Летом того же года немецкие захватчики перешли в наступление.

Старейшины Сакала явились тогда к владимиро-суздальскому князю Юрию Всеволодовичу с просьбой направить все силы против немецких и датских захватчиков. Князь, который был заинтересован в охране политических и торговых интересов Руси в прибалтийских землях, сразу отозвался на просьбу эстонцев. Он послал в Эстонию своего брата Ярослава Всеволодовича во главе суздальских и новгородских войск. К ним примкнули и псковские войска под предводительством князя Владимира Мстиславича.

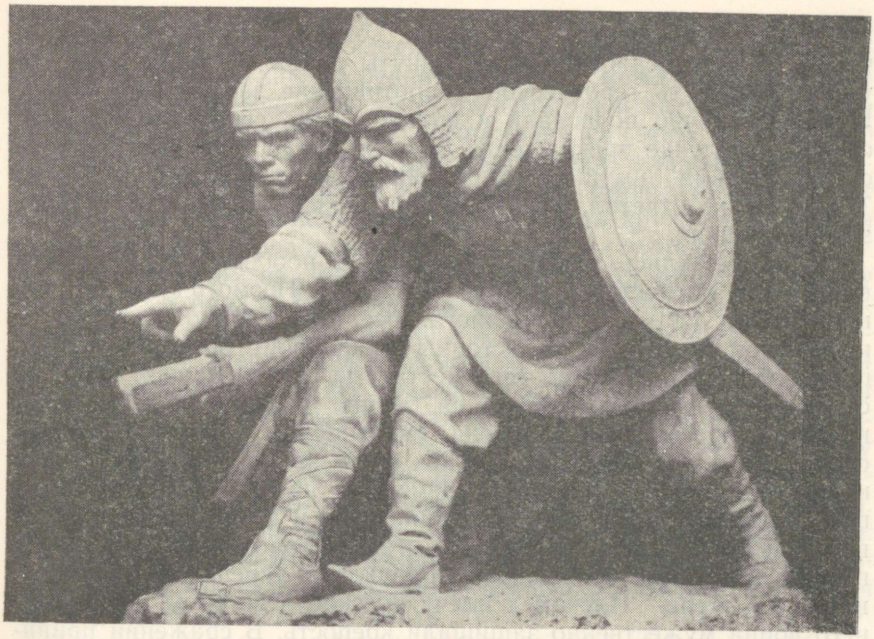
Жители Уганди с великой радостью встретили прибытие русских войск. «И прислали ему (Ярославу) жители Дерпата (Тарту) большие дары, передали в руки короля (Ярослава) братьев-рыцарей и тевтонов, которых держали в плену, коней, баллисты

и многое другое, прося помощи против латинян (т. е. католиков-немцев). И поставил король в замке своих людей, чтобы иметь господство в Унгавнии и во всей Эстонии» («Хроника Ливонии»). То же имело место и в Отепяа. Ярослав со своими войсками, к которым примкнули и люди из Уганди, направился отсюда дальше, в Сакала. С возмущением и болью в сердце восприняли они весть о том, что немецкие псы-рыцари после длительной и кровопролитной борьбы вновь захватили Вильянди и покорили Сакала. Ярослав намеревался повернуть на юг против немецких псов-рыцарей, но по просьбе сааремаских представителей двинулся на Таллин, против датчан, чтобы довести до конца освобождение эстонской территории. К русским войскам примкнули сааремасцы, харьюмасцы, вирумасцы и ярвамасцы. Однако Таллин был хорошо укреплен, расположение его давало большие преимущества для обороны и гарнизон здесь был многочисленный. Осада затянулась, и русские войска были вынуждены уйти, чтобы поспеть домой до осенней распутицы.

Это был самый крупный поход русских войск после сражения на Калке. Этот поход показал, что для доведения борьбы с немецко-датскими захватчиками до успешного конца необходимо объединить значительно большие силы.

Князь Вячко в Эстонии. Героическая оборона Тарту. В то же самое время рыцари вели осаду Тарту, но безуспешно. На помощь защитникам Тарту Новгород прислал князя Вячко с двумястами воинов. Этот храбрый русский князь уже давно прославился своей борьбой против епископа и Ордена в Кокнесе. «И приняли его жители замка (Тарту) с радостью, чтобы стать сильнее в борьбе против тевтонов, и отдали ему подати с окружающих областей». Кроме Уганди, Вячко правил землями Вайга, Вирумаа, Ярвамаа, Сакала. Тарту стал сильнейшим опорным пунктом борьбы против поработителей эстонского народа. Из Тарту совершались походы на захваченные врагом земли. Сюда стекалось много воинов из других маакондов Эстонии, в которых немцам удавалось подавить восстание. Неоднократные попытки немцев взять Тарту кончались провалом, их войска несли тяжелые потери. Будучи не в силах овладеть Тарту, псы-рыцари совершали опустошительные набеги на Харьюмаа, Ярвамаа, Вирумаа и другие мааконды.

Весной 1224 года епископ Альберт вернулся из своей очередной поездки для вербовки крестоносцев и привез с собой крупные силы. Он приступил к подготовке решающего наступления на Тарту, с тем чтобы овладеть главным центром восстания эстонцев, который одновременно являлся также опорным пунктом Новгорода в Эстонии. Чтобы предотвратить возможные распри в будущем, захватчики заранее, еще до начала похода, договорились о разделе Эстонии. Рижский епископ Альберт должен был получить Ляанемаа, епископ Герман — Уганди, а Орден — Сакала. Альберт направил также послов к Вячко, чтобы угово-



Князь Вячко с эстонским старейшиной на обороне Тарту в 1224 году (скульптура О. Мянни).

рить его отказаться от поддержки эстонцев. Вячко с презрением отверг это гнусное предложение.

Тогда епископ Альберт собрал огромное войско из рыцарей Ордена, епископских людей, крестоносцев, купцов и других рижских жителей, а также из покоренных ливов и латышей. По всей Эстонии, вплоть до Вирумаа, были разосланы шайки отъявленных головорезов, которые награбили множество скота и продовольствия и доставили все это под Тарту для снабжения осаждающих. Главные силы неприятеля под предводительством епископов Альберта и Германа 15 августа 1224 года подошли к Тарту.

Осаждающие немедленно приступили к сооружению осадных и камнеметательных машин разных размеров. Из больших бревен в течение восьми дней они построили прочную осадную башню такой же высоты, как и стены укрепления. Затем эту башню переправили через ров и подкатили к подножью крепости. Чтобы пододвинуть башню к стене, пришлось срыть откос вала. Для этого неприятель разделил свое войско на две части, которые работали поочередно днем и ночью. Во время этой работы от камней и стрел осажденных русских и эстонцев погибло много вражеских воинов. Осаждающие со своей стороны метали в замок камни, сосуды с горючей жидкостью и раскаленное железо.

TRÜ Raamatukogu

По ночам осаждающие оглашали воздух криками и шумом, чтобы не дать осажденным ни минуты покоя. Однако врагу не удалось сломить героическое сопротивление защитников Тарту. Немцы вторично подослали к князю Вячко своих посредников, обещая, в случае прекращения борьбы, предоставить ему вместе с его людьми, имуществом и лошадьми свободный выход из Тарту. Вячко ответил, что он ни при каких условиях не оставит эстонцев одних.

Немцы решились, наконец, на приступ, пообещав первому, кто ворвется в крепость, большую награду. Несмотря на потери, неприятелю удалось пододвинуть осадную башню вплотную к крепостной стене. Тогда эстонцы разложили большой костер, проделали в валу против того места, где стояла башня, широкое отверстие и выкатили оттуда на башню горящие колеса, одновременно бросая сверху бревна. Но рыцарям удалось потушить огонь. Часть неприятельских войск в это время подожгла мост у крепостных ворот. Русские устремились на защиту ворот. Воспользовавшись этим, рыцари, подняв мечи и держа копья наперевес, пошли на штурм крепостной стены, обороняемой эстонцами, причем некоторые из рыцарей проникли в укрепление через отверстие в стене. Плечом к плечу русские и эстонцы до последнего воина мужественно защищали крепость. В сражении принимали участие и женщины. Каждая пядь земли доставалась псам-рыцарям ценой больших потерь.

Русские воины во главе с Вячко, засев в центральном внутрикрепостном укреплении, сражались дольше всех, пока не погибли смертью храбрых. Из защитников крепости захватчики оставили в живых только одного суздальца, чтобы он донес своему князю весть о происшедшем. Новгородское войско, спешившее на помощь осажденным, уже в Пскове узнало о падении Тарту.

Завоевание Сааремаа. Орден и епископы стали спешно закреплять свою власть в залитой кровью Эстонии. Рижский епископ заставил ляанемасцев уплатить двойную подать за прошедшие два года. Епископ Герман получил, кроме Уганди, еще и половину Вайга. Центром своего епископства он избрал Тарту. Целые кихельконды он раздавал в качестве ленов отдельным рыцарям, которые за это обязывались участвовать в борьбе против эстонцев и русских. Часть земель вместе с крестьянами тартуский епископ отдал церквам и попам. На эстонцев была наложена тяжкая подать — десятина. Значительную часть урожая приходилось отдавать феодалу. Таким же образом поступал и Орден меченосцев в Сакала, Нурмекунна, Мыху и на севере Вайга. Рыцари заново укрепили замок Вильянди и в землях Сакала и Уганди с беспощадной жестокостью взыскивали с жителей все «убытки», причиненные Ордену во время восстания. Так же зверски угнетали жителей северной Эстонии датчане.

Папа Римский, считая, что наступил благоприятный момент для утверждения его господства на землях покоренных эстон-

цев, ливов и латышей, в 1225 году прислал сюда своего представителя, легата, который, «деля землю и людей по благоусмотрению» [1], выступал как посредник в спорах между захватчиками из-за дележа добычи. Когда между немцами и датчанами вспыхнули новые раздоры, легат воспользовался этим и создал из Вирумаа, Ярвамаа и Ляанемаа феодальное владение, подвластное непосредственно папе. Разъезжая по стране, папский легат увещевал жителей покоренных земель «жить дружно» со своими угнетателями и «предостерегал» от новых восстаний.

Перед отъездом из Ливонии легат подстрекал немцев к захвату Сааремаа. В начале 1227 года их войско численностью до 20 тысяч человек направилось верхом и на санях по льду к укреплениям Муху. Перед лицом несметных вражеских полчищ жители Муху согласились принять христианство, но захватчики отвергли их предложения. Псы-рыцари жаждали крови и стремились завладеть имуществом эстонцев. В течение шести дней жители Муху с исключительной храбростью защищали свои укрепления. Атакующие неоднократно откатывались назад, неся большие потери. В конце концов неприятелю удалось ворваться в укрепление. Кровожадные победители убили 2500 человек — мужчин, женщин и детей, разграбили свезенное в крепость имущество, угнали скот, а постройки сожгли дотла.

Отсюда немецкие разбойники, безжалостно опустошая, убивая и сжигая все на своем пути, двинулись к сильнейшему на Сааремаа замку Вальяла. Сааремасцы были вынуждены сложить оружие.

Летом того же года против угнетателей восстали ярвамасцы и вирумасцы. Назначенный легатом управляющий папскими владениями не смог собственными силами подавить восстание. Он обратился за помощью к немецким феодалам. Орден и епископы с большим войском вторглись в северную Эстонию и потопили восстание в крови. Воспользовавшись случаем, они заодно прогнали отсюда и датчан, завладев всей северной Эстонией. Большая часть ее вместе с Таллином перешла в руки Ордена.

§ 5. Борьба русского народа и народов Прибалтики против немецких захватчиков. Ледовое побоище. Причины поражения эстонцев

Победа русских войск под Тарту. Покорение Эстонии дало немецким феодалам возможность бросить свои силы против земгалов и куршей. В своей неутолимой алчности захватчики стремились направить свою агрессию дальше — на русские и литовские земли. Папа всячески поддерживал эти планы, так как мечтал о распространении своей верховной власти на обширную и

[1] Архив Маркса и Энгельса, т. V, стр. 343.

богатую Русь. Покоренные народы Прибалтики совместно с русскими и литовцами продолжали ожесточенную борьбу с немецкими захватчиками. Главная и руководящая роль в этой борьбе принадлежала русскому народу.

Русь в то время переживала период феодальной раздробленности. Это являлось серьезным препятствием для организации широкого контрнаступления в Ливонии. Например, псковские бояре и купцы неоднократно предавали русские национальные интересы, вступая в соглашения с рижскими правителями. Когда в 1228 году князь Ярослав Всеволодович, подготовив широкое наступление на немецких захватчиков в Ливонии, собрал под Новгородом большую рать и обратился к псковским боярам с просьбой примкнуть к нему со своим войском, последние ответили отказом и даже заключили с Ригой союз против Ярослава и Новгорода. Новгородские бояре, опасаясь усиления княжеской власти, воспользовались отказом псковитян, как предлогом, и заявили, что «мы без своей братьи, без псковичей не идем на Ригу». Ярослав должен был отказаться от своих намерений и распустить собранные полки по домам. В Новгороде не было тогда твердой власти и достаточно ясной военно-политической программы в балтийском вопросе. Неприятель не замедлил этим воспользоваться.

В последующие годы часть новгородских и псковских бояр также продолжала вести политику, направленную против владимиро-суздальского князя, и изменяла общему делу, вступая в соглашение с немецкими захватчиками. Последние сочли этот момент вполне подходящим для захвата русских земель и в 1233 году напали на Изборск (Ирбоска). Князь Ярослав разбил нападающих.

Весной 1234 года князь Ярослав Всеволодович с суздальскими и новгородскими войсками совершил поход в Тартуское епископство. Русские войска овладели укрепленным монастырем в Кяркна, вблизи Тарту. Русские передовые отряды встретили сопротивление со стороны епископских войск из Тарту и Отепяа. Но когда подошли главные силы русских, завязалось ожесточенное сражение, в котором немецкие войска были разбиты и отброшены за реку Эмайыги. Под тяжестью отступающих немецких войск лед на Эмайыги проломился, многие немцы утонули, а остальные сломя голову бежали под защиту тартуских и отепяаских крепостных стен. Немцы были вынуждены просить мира, и князь Ярослав, как указывается в Новгородской летописи, «взя с ними мир на вьсей правде своей». Победа под Тарту на несколько лет обезопасила русские границы от нападений захватчиков, восстановила право Новгорода на собирание дани с Талавы и других местностей и поддержала освободительную борьбу прибалтийских народов.

Разгром рыцарского войска в битве при Сауле и его последствия. Войска Ордена совершали опустошительные набеги на

Литву. Осенью 1236 года, при возвращении из очередного набега, войска Ордена 22 сентября при Сауле были атакованы и наголову разбиты объединенными силами литовцев и земгалов. Магистр Ордена был убит, весь командный состав войска полностью уничтожен.

Победа при Сауле имела важные последствия. Был разгромлен Орден меченосцев. В 1236 году вспыхнуло мощное восстание куршей и сааремасцев. Оно на многие годы ликвидировало господство рижского епископа, города Риги и Ордена, между которыми Сааремаа была поделена в 1227 году. Только в 1241 году Ордену и сааре-ляанескому епископу удалось вновь закабалить сааремасцев.

Огромные потери, понесенные немцами в боях с русскими, литовскими и земгальскими войсками, а также мощные восстания покоренных народов вынудили захватчиков искать новых путей для сохранения своего господства в Ливонии. При активном посредничестве папы захватчики начали объединять свои силы. Это создало серьезную угрозу для русских земель.

Вместо разбитого Ордена меченосцев захватчики поспешили создать новую военную организацию. Для этой цели был использован Тевтонский, или Немецкий орден, который по наущению польского (мазовецкого) князя еще в 1231 году приступил к покорению и уничтожению пруссов. Действия Немецкого ордена отличались особенной жестокостью. «Рыцари» неистовствуют, — писал К. Маркс, — как испанцы в Мексике и Перу; пруссы храбро сопротивляются, но все более и более изнемогают»[1]. В 1237 году по инициативе папы остатки Ордена меченосцев слились с Немецким орденом. В Ливонии было создано ответвление Немецкого ордена — Ливонский орден во главе со своим магистром.

В следующем, 1238 году в Стенсби (Дания) между Ливонским орденом и датским королем был заключен договор, по которому Орден под давлением папы был вынужден вернуть Дании Таллин вместе с Рявала, Харьюмаа и Вирумаа. Договор предусматривал союз между Данией и Орденом в целях захвата новых земель, из которых две трети получала Дания, а одну треть — Орден. Стенсбийский договор преследовал цели вовлечения Дании в сколачиваемый папой антирусский блок.

Победа русских войск над шведами на Неве. Таким образом, под руководством папы готовился новый разбойничий крестовый поход против Руси. К участию в крестовом походе была привлечена и Швеция, которая успела к этому времени покорить финские племена и жаждала захватить новгородские земли и Карелию. Западные агрессоры считали, что наступил удобный момент для захвата и порабощения русских земель, так как в 1237 году хан Батый с огромными татаро-монгольскими полчи-

[1] Архив Маркса и Энгельса, т. V, стр. 342.

щами вторгся в русскую землю. В марте 1238 года монголы находились всего в 200 километрах от Новгорода, а в 1240 году захватили Киев.

В 1240 году шведы, немцы и датчане начали одновременно с нескольких сторон наступление на Новгород и Псков. Но храбрые русские войска задержали мощный натиск монголов на Европу и в то же время разгромили агрессоров, наступавших с запада.

Под предводительством новгородского князя Александра Ярославича 15 июля 1240 года на берегу Невы было разбито шведское войско. За одержанную победу князь Александр Ярославич получил прозвание Невского.

В том же году войска Ордена, Дании и тартуского епископа захватили Изборск и стали опустошать псковские земли. С помощью предателей Ордену удалось захватить власть в Пскове. Враги стали разорять и новгородские земли. Александр Невский, который после победы на Неве временно покинул Новгород, в 1241 году вернулся туда и положил конец этим разбойничьим набегам. С дружиной, состоявшей из новгородцев, карелов и др., он очистил от захватчиков Водьскую землю и отобрал у них крепость Копорье. В начале 1242 года он с помощью суздальского войска освободил и Псков.

Ледовое побоище и его значение. Тотчас же после освобождения Пскова, в начале апреля 1242 года Александр Невский вступил во владения тартуского епископа, намереваясь двинуться к Тарту и нанести врагу сокрушительный удар. К этому времени тартуским епископом и Орденом было сосредоточено здесь крупное войско, в состав которого входил и датский вспомогательный отряд. Войско собиралось завоевывать и грабить русские земли. В 35 километрах к юго-востоку от Тарту, в Моосте, передовые отряды русских войск под предводительством Домаша Твердиславича столкнулись с силами неприятеля. Александр Невский быстро изменил свой военный план с тем, чтобы дать врагу решающее сражение в избранном им месте. За ночь он отвел свои войска к Чудскому озеру, еще покрытому льдом. Александр решил использовать опыт своего отца Ярослава, который восемь лет тому назад сражался на льду Эмайыги вблизи Тарту с немецкими псами-рыцарями, одетыми в железную броню.

Александр расположил объединенные новгородские, псковские и суздальские войска у крутого поросшего лесом восточного берега Чудского озера, у Подборовья, против устья реки Желча, у Вороньего камня. Здесь проходила дорога на Новгород, у которой Александр и расположил свои войска. Выбранная Александром позиция не давала врагу возможности определить численность, состав и расположение русских войск. Это место было выгодно русским войскам и невыгодно неприятелю, двигавшемуся по открытому льду.

Ледовое побоище, бегство псов-рыцарей (миниатюра).

Рано утром 5 апреля 1242 года началось историческое сражение, известное под названием Ледового побоища.

Крупное немецко-датское войско, возглавляемое рыцарями Ордена, попыталось, наступая клином — так называемой «свиньей», — разбить русские войска. Александр Невский, хорошо изучивший эту тактику неприятеля, противопоставил ей свой боевой порядок. Размещенные на флангах сильные русские отряды сжали неприятеля с двух сторон. Насильно согнанные в немецкое войско эстонцы сразу обратились в бегство. Разбитые рыцари были также вынуждены последовать за ними. На голом льду им некуда было скрыться от преследования. Сражение было столь ожесточенным, что лед местами проламывался. В этом сражении пало много ливонских рыцарей, 50 рыцарей было взято в плен. Орден поспешно запросил у Новгорода мира. Послы Ордена были вынуждены отказаться от всех захваченных в 1240 году земель и даже от ранее захваченной Латгалии. Последнего обязательства Орден, однако, не выполнил.

Храбрость и патриотизм русских войск и полководческое искусство Александра принесли Руси блестящую победу, при-

остановившую разбойничье наступление псов-рыцарей. «Прохвосты (die Lumpacii) были окончательно отброшены от русской границы» [1], — так оценивает К. Маркс эту победу, имевшую крупное историческое значение. Русь отстояла себя от вторжения немецких захватчиков. Это событие имело существенное значение и для дальнейшего развития эстонского народа. Русь и в последующие века оказывала эстонскому народу поддержку в его борьбе с немецкими поработителями, вследствие чего немецким захватчикам не удалось осуществить свои планы, рассчитанные на полное истребление эстонского народа.

Ледовое побоище сыграло важную роль и в борьбе литовского народа за свою независимость. Против псов-рыцарей выступил с большим войском литовский великий князь Миндовг. Восстали курши и пруссы, вновь начались волнения на Сааремаа. Победа Александра Невского оказала большое влияние на усиление освободительной войны прибалтийских народов против немецких феодалов.

Причины поражения эстонцев, латышей и ливов. Захват немецкими феодалами территории Прибалтики был для эстонского и латышского народов величайшим историческим несчастьем. Народы эти на столетия подпали под иго немецких феодалов, надолго задержавшее их развитие. Борьба покоренных и порабощенных народов против угнетателей не прекращалась ни на минуту, но характер этой борьбы изменился.

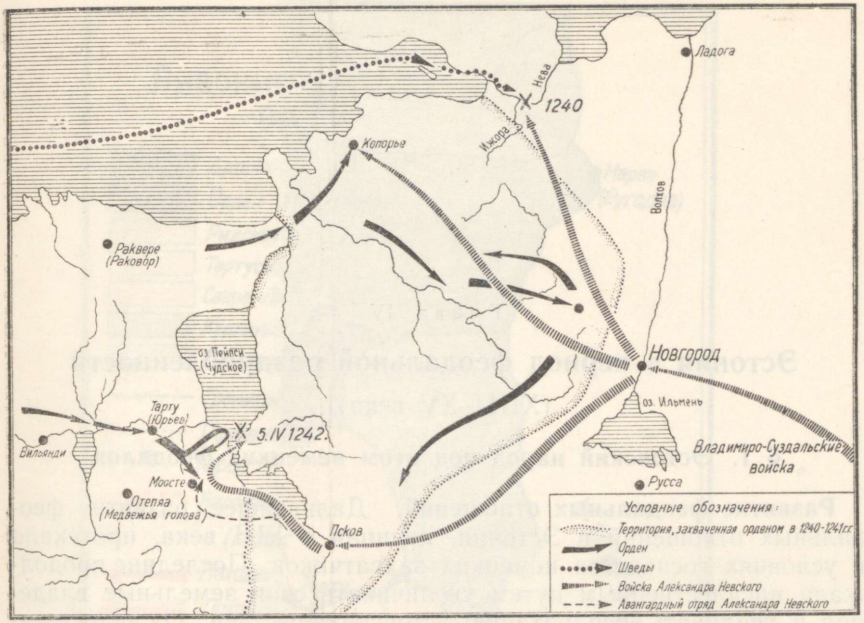
Что явилось причиной поражения ливов, эстонцев и латышей в борьбе с захватчиками?

Главная причина заключалась в огромном превосходстве сил захватчиков. В распоряжении агрессоров имелись большие силы феодальной Западной Европы в лице дворян, купцов и разного преступного разбойничьего отребья, рыскавших повсюду в погоне за добычей, землями и крепостными, а также значительное вооружение. Папа и другие заправилы католической церкви организовывали и поощряли эти разбойничьи силы, направляя их непрерывным потоком против народов Прибалтики и Руси. Агрессию поддерживал и германский император, в ней принимали также активное участие крупные силы феодальных государств — Дании и Швеции. Агрессия сопровождалась неслыханными зверствами и жестокостями. С безжалостной последовательностью одна страна за другой подвергались ограблению и опустошению, целые народы истреблялись или ввергались в крепостное рабство.

Кроме того, прибалтийские народы, павшие жертвой феодальной агрессии, были разъединены и недостаточно вооружены. Ливы, эстонцы и латыши не представляли еще собой вполне сложившихся народов. «Если бы эти племена были единодушны, то христианско-германская скотская культура была бы вышвыр-

---

[1] Архив Маркса и Энгельса, т. V, стр. 344.



Борьба Александра Невского с захватчиками в 1240—1242 годах.

нута вон» [1], — говорит К. Маркс. Отсутствие единодушия между ливами, эстонцами и латышами дало Альберту и Ордену возможность покорить эти народы один за другим, используя уже покоренные народы против непокоренных. Поражению способствовало и то обстоятельство, что прибалтийские земли не были достаточно тесно связаны с русским государством.

Агрессии благоприятствовало и то, что русский народ был лишен тогда возможности сосредоточить все свои силы для защиты восточного побережья Балтийского моря. Русь переживала период феодальной раздробленности и к тому же должна была отдавать свои лучшие силы для отражения татаро-монгольского нашествия.

Борьба против немецких, датских и шведских захватчиков сыграла большую роль в процессе образования эстонского народа. Этот процесс начался уже раньше, но борьба против общего врага еще более содействовала сплочению эстонцев в единый народ. В борьбе с захватчиками эстонцы получали постоянную поддержку от русских. Сражаясь вместе, плечом к плечу, русские и эстонцы наносили псам-рыцарям серьезные удары. Позднее многие эстонцы нашли убежище у дружественного русского народа, который вынес на своих плечах главную тяжесть борьбы. Все это укрепило братское боевое содружество русского и эстонского народов.

[1] Архив Маркса и Энгельса, т. V, стр. 341.

Глава IV

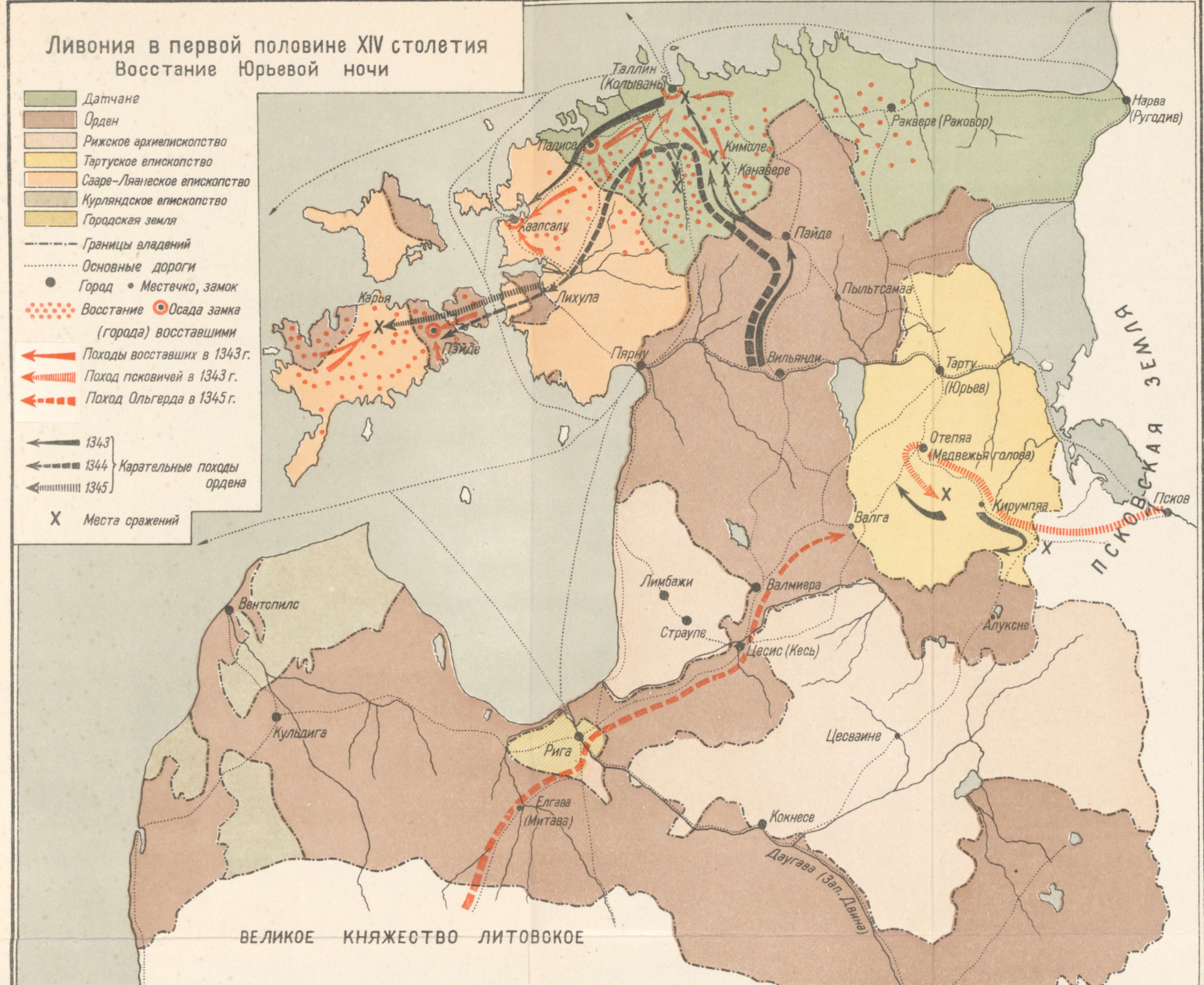
Эстония в период феодальной раздробленности
(XIII—XV века)

§ 1. Эстонский народ под игом немецких феодалов

Развитие феодальных отношений. Дальнейшее развитие феодальных отношений в Эстонии, начиная с XIII века, протекало в условиях господства немецких захватчиков. Последние продолжали насильственным путем увеличивать свои земельные владения и усиливать эксплуатацию эстонских крестьян. Государственная власть находилась всецело в руках захватчиков, которые жестоко подавляли все выступления эксплуатируемых масс.

Первые столетия после завоевания Эстонии немецкими захватчиками характеризуются слабыми экономическими связями между отдельными районами страны и отсутствием единой центральной власти. Период с XIII по XV век носит поэтому название периода феодальной раздробленности. Территория Эстонии была в то время разделена между несколькими независимыми феодальными властителями — ландесгеррами. В юго-восточной Эстонии утвердился тартуский епископ, в большей части западной Эстонии — сааре-ляанеский епископ, центральная и юго-западная Эстония входили во владения Ордена, а Харьюмаа (в состав которой вошел и прежний мааконд Рявала) и Вирумаа принадлежали датскому королю. В 1346 году Харьюмаа и Вирумаа также перешли целиком к Ордену. На юге обширные владения Ордена вклинивались далеко в глубь территории Латвии, разделяя владения рижского архиепископа на две части.

Орден, епископы и датский король имели каждый свое войско, вступали самостоятельно во внешнеполитические сношения с другими странами, чеканили свою собственную монету и т. д. Формально считалось, что эти земли получены епископами и Орденом в лен от германского императора, в действительности же власть последнего была лишь номинальной. Большой властью в раздробленной Ливонии пользовался папа Римский, который стоял над епископами, Орденом и то и дело вмешивался в местные внутренние дела. Крупные денежные средства в виде


Ливония в первой половине XIV столетия
Восстание Юрьевой ночи
Датчане
Орден
Рижское архиепископство
Тартуское епископство
Саарe-Ляанеское епископство
Курляндское епископство
Городская земля
Границы владений
Основные дороги
Город • Местечко, замок
Восстание Осада замка (города) восставшими
Походы восставших в 1343 г.
Поход псковичей в 1343 г.
Поход Ольгерда в 1345 г.
1343
1344
1345
Карательные походы ордена
Места сражений
Таллин (Колывань)
Нарва (Ругодив)
Раквере (Раковор)
Падисе
Кимоле
Канавере
Каапсалу
Пайде
Карья
Лихула
Пэйде
Пылтсамаа
Пярну
Вильянди
Тарту (Юрьев)
Отепяа (Медвежья голова)
Кирумпяа
Псков
ПСКОВСКАЯ ЗЕМЛЯ
Валга
Лимбажи
Валмиера
Страупе
Цесис (Кесь)
Алуксне
Вентспилс
Кульдига
Рига
Цесваине
Елгава (Митава)
Кокнесе
Даугава (Зап. Двина)
ВЕЛИКОЕ КНЯЖЕСТВО ЛИТОВСКОЕ

всевозможных податей и взяток непрерывным потоком поступали к Римскому папе, который безжалостно эксплуатировал эстонский и латышский народы.

Ландесгерры, Орден и, прежде всего, епископы в свою очередь отдавали часть своих земель в лен своим вассалам, которые непосредственно эксплуатировали живущих на этих землях крестьян. Вассалы составляли основное ядро епископских войск. Между феодалами происходили частые распри из-за дележа земель, возделываемых трудом эстонских крестьян. Особенно часты были в XIII—XV веках феодальные междоусобицы между Орденом и епископами.

В результате немецкой агрессии эксплуататорский класс феодалов образовался преимущественно из немецких псов-рыцарей, эстонское же крестьянство было превращено в эксплуатируемый класс. Местная феодализирующаяся верхушка была частью уничтожена в ходе завоеваний и подавления восстаний в первой половине XIII века, частью же разорилась и постепенно слилась с общей массой крестьянства. Сохранившаяся часть эстонских феодалов онемечилась. Господствующий класс оказался, таким образом, отделенным от широких народных масс и по языку; всех эксплуатируемых угнетатели называли презрительно «ненемцами». Эстонцы находились под двойным гнетом — феодальным и колониальным, который на протяжении всей эпохи феодализма задерживал экономическое и культурное развитие крестьянства. В результате феодальных захватов классовые противоречия в Эстонии переплетались с противоречиями национальными.

В стране господствовало характерное для феодализма натуральное хозяйство и крайне низкое, рутинное состояние техники. В земледелии, животноводстве, охоте, рыболовстве и бортничестве применялись те же орудия и приемы труда, какими эстонцы пользовались еще до вторжения немецких захватчиков. Ничего нового в этом отношении немецкие феодалы с собой не принесли. На это указывают и многочисленные заимствованные захватчиками названия сельскохозяйственных орудий и предметов крестьянского быта, как, например, karamaa, arvemaa (мера земельной площади), peenar (грядка), külimit (треть пуры), kuhi (стог), saad (копна), vikat (коса), rehi (рига), peerg (лучина), regi (дровни, сани), rangid (хомут), vaimud (рабочие люди). Крестьяне сами изготовляли хозяйственные принадлежности, шили себе одежду, строили жилища и т. д., что было типично для натурального хозяйства. Немецкие феодалы гнушались всякого физического труда.

Захватчики завладели основным средством производства эпохи феодализма — землей. Феодальная собственность на землю, являющаяся основой феодализма, дала захватчикам возможность надеть на эстонское крестьянство ярмо жестокой эксплуатации. «Наряду с феодальной собственностью су-

ществует единоличная собственность крестьянина и ремесленника на орудия производства и на свое частное хозяйство, основанная на личном труде»[1]. Сам крестьянин в эпоху феодализма являлся неполной собственностью феодала. Непосредственная власть над личностью крестьянина давала феодалу возможность «заставить работать на себя человека, наделенного землей и ведущего свое хозяйство»[2]. Феодал являлся носителем политической, военной и судебной власти в своих владениях.

Феодал насильно заставлял крестьян работать на себя или отдавать ему часть урожая и доходов. С покоренного населения феодалы стали сразу же требовать так называемую десятину, вначале с урожая, а затем и с прироста скота, а также различные другие подати и повинности. Вначале завоеватели осмеливались селиться только в укрепленных городах и замках, не создавая самостоятельного хозяйства в своих владениях. Уполномоченные Ордена и епископов и вассалы с вооруженными отрядами время от времени выезжали из городов и замков в деревню собирать подати и творить суд и расправу.

Немецкие захватчики использовали уже ранее сложившиеся в стране феодальные отношения. Поэтому из эстонского языка в жаргон ливонских немцев вошли такие слова, как mõis (мыза, поместье), vakus (вака), kubjas (надсмотрщик), hirsnik (судебный заседатель из крестьян), kord (наряд, черед). Новые и все возрастающие повинности, налагаемые немецкими захватчиками на крестьянство, были несравненно более тяжкими, чем прежние. Захват крестьянской земли стал массовым явлением. Эксплуатация эстонского крестьянства со стороны феодальных завоевателей проявлялась в особенно жестокой форме. Поэтому классовая борьба в Эстонии носила исключительно острый характер.

Идеологией, призванной оправдать эту систему феодальной эксплуатации, служило христианство. Насильственным насаждением христианства феодалы пытались привить крестьянам рабскую покорность, заставить их верить, что личная зависимость крестьян от феодала является-де установленным богом извечным порядком. В вознаграждение за покорность, рабский труд на феодала и нищенскую жизнь на земле церковь обещала «райское блаженство» после смерти, а за недовольство и неповиновение грозила всевозможными «муками ада». Феодальная церковь, проповедовавшая скудость и воздержание, сама алчно захватывала все новые и новые земли и владения, безжалостно эксплуатируя народные массы и стараясь держать их в духовной слепоте. Вопреки лицемерным утверждениям попов, жизнь крестьян, как сам народ ее справедливо оценивал, была в действительности сущим адом, а жизнь эксплуататоров — раем.

Рост имений. Во второй четверти XIII века захватчикам уда-

---

[1] История ВКП(б). Краткий курс, стр. 120.
[2] В. И. Ленин. Соч., т. 3, стр. 159.

лось постепенно укрепить свою власть в Эстонии. В результате кровопролитной борьбы население было покорено, восстания безжалостно подавлены. Были построены замки и церкви. Так все больше крепла насильственная власть феодалов на местах. Вассалы начали все чаще селиться непосредственно в ленных владениях. Используя принудительный труд крестьян, феодалы стали возводить все больше построек и создавать самостоятельные хозяйства — мызы, имения. То же самое делали Орден, епископы и монастыри в своих владениях — доменах. Для создания имений феодалы насилием и угрозами сгоняли крестьян с лучших земель, уничтожая порой целые деревни и захватывая в свои руки общинные пастбища, покосы и леса. К восьмидесятым годам XIII века в Харьюмаа и Вирумаа было захвачено имениями свыше 10 процентов исконной крестьянской запашки. Крестьяне вели упорную, непрекращающуюся борьбу за сохранение своих земель. В борьбе против помещиков они выступали сообща, общинами, оказывая коллективное сопротивление все усиливающемуся наступлению феодалов.

Создание новых имений и их расширение вызвало значительные изменения в положении крестьян и во всей общественной жизни, — приводило не только к обезземеливанию крестьян, но и к превращению отнятой у крестьян земли в орудие их угнетения и порабощения. Феодал заставлял крестьян обрабатывать мызные земли их собственным трудом, тягловой силой, инвентарем и на собственных харчах. Чем больше основывалось имений и чем больше расширялась площадь мызных полей, тем тяжелее становилась барщина. Наряду с этим феодал усиливал эксплуатацию крестьян путем введения новых податей и повинностей и постоянного увеличения прежних. Если крестьянин из-за неурожая или по какой-либо другой причине был не в состоянии уплатить подати, последние заносились в его долги, служившие средством дальнейшего усиления личной зависимости крестьянина от феодала.

Определенную роль в укреплении экономической власти помещиков-крепостников играло внеэкономическое принуждение. Судебная власть, которая всецело находилась в руках феодалов, служила орудием для принуждения крестьян к работе на помещика. Крестьянин, отказавшийся от выполнения какой-либо феодальной повинности, подвергался суровой каре. У крестьян отнимали лучший скот, подвергали их телесному наказанию, а иногда даже вовсе сгоняли с земли. Непокорных феодалы бросали в подвалы замков и башен, где они гнили заживо.

Феодальные города. С развитием феодализма в XIII—XIV веках стало все отчетливее обозначаться общественное разделение труда, отделение торговцев от ремесленников и крестьян, обособление города от деревни.

Феодальные захватчики уничтожали поселки городского типа, которые образовались у древних эстонских укреплений или зам-

ков. Вскоре, однако, они стали снова восстанавливаться в Таллине, Тарту, Вильянди, Раквере, Отепяа, Лихула и других местах. Датский король, Орден и епископы построили в этих местах мощные каменные замки, превратив их в центры своего господства над подчиненными территориями и населением. У новых замков постепенно вырастали селения ремесленников и торговцев, новые поселки и города.

К середине XIV века вырос ряд крупных центров городского типа, такие, как Таллин, Тарту, Вильянди, Пярну, Раквере, Хаапсалу, Пайде и Нарва. Из поселков наиболее значительными были Отепяа, Лихула, Валга и др.

В интересах закрепления своих завоеваний в Эстонии Орден и епископы всячески поощряли переселение немецких ремесленников и торговцев в эстонские города. Преобладающую часть городского населения составляли все же эстонцы — мелкие торговцы, ремесленники различных профессий и чернорабочие. Именно их трудом создавались и строились города. Феодалы-завоеватели всячески помогали переселившимся сюда немецким торговцам устанавливать свою власть в городах, а немецким ремесленникам — занять руководящие позиции в наиболее выгодных отраслях ремесленного производства.

Каждому городу Орден и епископы предоставляли обширные привилегии, так называемое городское право, совершенно отличное от права, действовавшего вне города. Городское право утверждало власть пришлой немецкой верхушки и обеспечивало ей руководящее положение в торговле и ремесле. Фактическое управление городом и судебная власть в нем находились в руках городского совета — магистрата, состоявшего из небольшой кучки немецких купцов. Так, например, Таллинский магистрат в XIV веке состоял из двенадцати ратманов и двух бюргермейстеров. Главной задачей магистрата являлось обеспечение колониальной эксплуататорской власти немецких торговцев в городах. Феодалы поддерживали правящую клику магистрата в ее борьбе против угнетенных слоев населения. В городе, как и в деревне, классовые противоречия обострялись национальными противоречиями. Так, например, согласно таллинской привилегии, за нанесение ранения эстонцу налагался меньший денежный штраф, чем за нанесение ранения немцу. Право наследования по отношению к эстонцам было также ограничено. Подавляющая часть городского населения была совершенно бесправна и жила в крайней нищете, ее не считали даже достойной носить звание бюргеров (горожан).

Немецкие торговцы полностью захватили в свои руки заморскую торговлю, вытеснив из нее эстонских торговцев. Делались попытки вытеснить и русских купцов. Заморская торговля эстонских городов базировалась в первую очередь на транзитной торговле между Новгородом и Западной Европой. Немецкие торговцы стремились сделать торговлю между русскими землями и

Западной Европой своей монополией и захватить в свои руки всю торговлю на Балтийском море. Для этой цели торговцы северогерманских городов (Любек и др.), Висби, Риги, Таллина и Тарту стали заключать между собой во второй половине XIII века соответствующие соглашения. На основе таких соглашений в середине XIV века сложился обширный союз городов — Ганза. Торговля явилась, таким образом, источником обогащения небольшой кучки немецких купцов.

Развитие городов, ремесла и торговли тормозилось натуральным хозяйством, а также постоянными войнами и феодальными междоусобицами.

§ 2. Борьба русского народа и народов Прибалтики против немецко-датских феодалов во второй половине XIII века

После того как Александр Невский отбросил псов-рыцарей от русских границ, захватчики направили свою агрессию на юг с целью покорения земгалов, куршей, литовцев и пруссов. Хотя русские сами находились под гнетом татарского ига, они все же оказывали прибалтийским народам большую помощь в их освободительной борьбе. Постоянные волнения среди эстонских и латышских крестьян, неоднократно перераставшие в крупные восстания, также являлись серьезным препятствием для немецких феодалов на пути осуществления их захватнических планов.

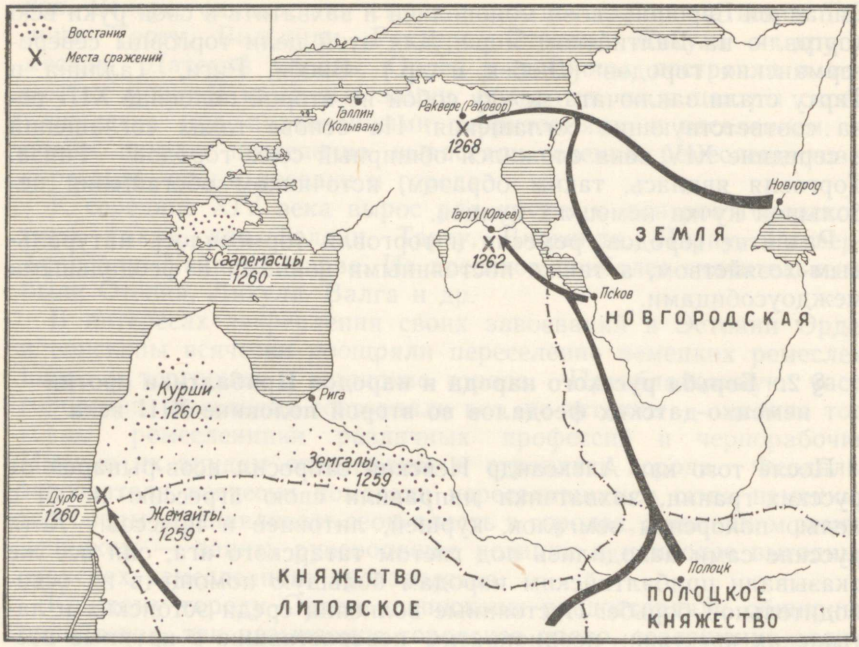
Особенно критическим стало положение захватчиков в 60-х годах XIII века.

13 июля 1260 года литовцы в сражении при Дурбе наголову разбили орденские войска. Эстонцы и курши, насильно согнанные магистром Ордена в орденское войско, уже в самом начале сражения перешли на сторону литовцев, что решило исход сражения. Только немногим из псов-рыцарей удалось спастись бегством и, блуждая по лесам, добраться до Риги или в Пруссию. Одни за другими поднимались на борьбу земгалы, пруссы и курши. Вновь сбросили с себя иго христианства и сааремасцы.

Приступив к подавлению восстаний, Орден прежде всего направил свой удар против сааремасцев. В феврале 1261 года, когда проливы покрылись льдом, Орден вместе с датскими и епископскими войсками вторгся на Сааремаа, убивая, сжигая и грабя все на своем пути. Тучи дыма от пылающих деревень застилали весь остров. Сааремасцы оборонялись с исключительной отвагой и у укрепления Каарма обратили неприятельское войско в бегство. На стороне противника был, однако, большой перевес в силах, и восстание было в конце концов подавлено.

Литовский князь Миндовг заключил союз с Александром Невским. В союзе с литовцами русские нанесли врагу в 60-х годах XIII века ряд сокрушительных ударов.

Осенью 1262 года объединенное русско-литовское войско под



Борьба русского и прибалтийских народов с немецко-датскими захватчиками в 60-х годах XIII века.

предводительством новгородского, полоцкого и других князей вступило в Ливонию. Город Тарту, обнесенный тройным кольцом крепостных стен, был взят. Устоял лишь замок на Тоомемяги.

Особенно тяжелое поражение потерпели немецко-датские объединенные войска в 1268 году. Русские собрали большое войско, чтобы пресечь новые попытки захватчиков вторгнуться в псковские и новгородские земли. Военный поход новгородцев и псковитян, в котором участвовало семь русских князей, был направлен против Раквере (Вирумаа). 18 февраля произошла решающая битва, какой, по словам русского летописца, ни отцы, ни деды не видали. Кровопролитное сражение закончилось, как и Ледовое побоище, полным разгромом вражеской «свиньи». Трупов врагов было столь много, что они затрудняли продвижение русской конницы. Немцы и датчане были вынуждены принять мир на условиях, продиктованных Новгородом и Псковом.

Псам-рыцарям удалось удержать свои завоевания только благодаря тому, что «ежегодно прибывало новое пополнение, состоявшее из немецких разбойников и колонистов» [1]. Лишь после кровопролитной борьбы, продолжавшейся десятилетиями, им уда-

[1] Архив Маркса и Энгельса, т. V, стр. 344.

лось покорить куршей (в 1267 году), пруссов (в 1283 году) и земгалов (в 1290 году). К. Маркс описывает опустошения, произведенные захватчиками, на примере земли пруссов: «К концу XIII века цветущая страна была превращена в пустыню, на месте деревень и возделанных полей появились леса и топи, жители были частью перебиты, частью уведены, частью вынуждены выселиться в Литву» [1].

§ 3. Восстание эстонских крестьян в 1343—1345 годах

Причины восстания. В конце XIII и в первой половине XIV века немецкие феодалы в Эстонии продолжали расширять свои земельные владения и закреплять свою власть над крестьянами. Особенно жестоко угнетали немецкие феодалы крестьян в Харьюмаа и Вирумаа, где им удалось получить от датского короля в лен почти все земли. Вследствие этого вассалы в Харьюмаа и Вирумаа все более расширяли свои права. Местные вассалы объединились в так называемое рыцарство, что давало им возможность лучше защищать свои интересы и усиливать эксплуатацию крестьян. Помещики полностью распоряжались судьбой крестьян. В других местностях Эстонии Орден, епископы и их вассалы также захватывали крестьянские земли и имущество, увеличивали барщину и облагали крестьян все возрастающими податями.

Даже хронисты, обычно освещавшие события так, как это было выгодно немецким феодалам, были вынуждены отметить тяжелое и бесправное положение эстонцев в первой половине XIV века. «Рыцари и вассалы обременяли население такими большими работами и повинностями ... и так велико было их (т. е. феодалов) насилие, что они их (т. е. эстонцев) жен позорили, дочерей насиловали, имущество грабили, а с ними обращались, как с рабами». Эстонское крестьянство не прекращало борьбы против все усиливающегося феодального гнета. В 1343—1345 годах классовая борьба эстонских крестьян вылилась в мощное восстание. «Угнетение туземцев растет с каждым годом» [2], — так определяет К. Маркс причину восстания эстонских крестьян. Оно явилось составной частью национально-освободительной борьбы прибалтийских народов против чужеземных захватчиков-феодалов.

Восстание в Юрьеву ночь. В ночь под Юрьев день, 23 апреля 1343 года, харьюмасцы подожгли дом, стоявший на одном из холмов. Это был сигнал ко всеобщему восстанию. Современник этих событий, немецкий хронист, рассказывает об этом так: «Все, кто были немецкой крови, должны были умереть. Они (т. е. эстонские крестьяне) сжигали все дворянские мызы, исходили страну

---

[1] Архив Маркса и Энгельса, т. V, стр. 344.
[2] Там же, стр. 346.

вдоль и поперек, умерщвляя всех попадавшихся им немцев... Кто из женщин и детей спасался от мужчин, тех убивали женщины не-немецкой крови; сжигали церкви и мызы». Восставшие овладели монастырем в Падисе, одним из наиболее мощных укреплений угнетателей, и разрушили его.

После ликвидации феодальной власти в деревнях восставшие, создав народное ополчение численностью до 10 тысяч человек, приступили к осаде Таллина. Выступившее против ополчения рыцарское войско было разбито в сражении. В Новгородской летописи указывается, что восстание произошло и в Вирумаа, причем в Харьюмаа и Вирумаа погибло 300 феодалов. По примеру харьюмасцев восстали и эстонцы из Ляанемаа, уничтожив всех немецких феодалов. Восставшие ляанемасцы осадили Хаапсалу — центр сааре-ляанеского епископства. Силы сааре-ляанеского епископа и наместника датского короля были, таким образом, в течение короткого времени частью разгромлены, частью парализованы. У феодалов не оставалось ничего другого, как просить помощи у Ордена.

Эстонцы, однако, понимали, что только собственными силами, притом без достаточного вооружения, они не смогут долго противостоять немецким войскам. Харьюмасцы направили поэтому послов в Псков, к русским, давнишним собратьям эстонцев по оружию, чтобы просить их о помощи, а также о том, чтобы они взяли в свои руки власть в стране. Одновременно харьюмасцы пытались заручиться помощью и шведских властей в Финляндии.

Когда до магистра Ордена дошла весть о восстании, он стал стягивать против восставших крупные силы. Чтобы выиграть время, а также заманить вождей восстания в ловушку, он пригласил эстонцев в Пайде для ведения «переговоров». Уверенные в правоте своего дела, четверо выбранных харьюмасцами старейшин вместе с тремя воинами 4 мая явились в Пайде, в стан врага. Однако вместо обещанных переговоров коварный магистр Ордена подверг послов допросу. Когда задержанные послы потребовали освобождения, то, как кратко повествует современная немецкая хроника, «господа схватились за оружие и изрубили в куски всех тех эстов, и королей (т. е. эстонских старейшин) и слуг».

Затем магистр Ордена во главе всего своего войска оставил Пайде и пошел на Таллин. В Канавере и Кимоле передовые отряды эстонцев нанесли врагу несколько сильных ударов. Лишь на десятый день после кровавого злодеяния в Пайде неприятель подошел к Таллину. Магистр и тут затеял «переговоры». Но как только войска Ордена были приведены в боевую готовность, магистр вероломно перешел в наступление. Эстонцы сражались отважно и яростно, но, понеся большие потери, вынуждены были отступить. Ляанемаское восстание эстонцев также было подавлено. По сообщению Новгородской летописи, часть восставших отступила на остров Сааремаа.

Шведские власти решили воспользоваться крестьянским восстанием для захвата Эстонии. Их войска прибыли в Таллин уже после того, как восстание потерпело временное поражение. Вместо помощи восставшим шведские властители заключили в Таллине соглашение со злейшими врагами эстонского народа.

Помощь русских восставшим эстонцам. Единственную действенную помощь восставшим оказали русские, хотя соединиться с главными силами восставших они уже не успели. Выполняя просьбу харьюмаских послов, Псков сразу приступил к снаряжению войска. В конце мая 1343 года псковское войско численностью около 5 тысяч человек вступило во владения тартуского епископства под Отепяа. 8 суток шли бои между русскими и немцами.

Местные орденские и епископские власти пытались сосредоточить против русских крупные силы, для чего решили разослать письма с просьбой прислать подкрепления. Какой-то крестьянин-эстонец должен был доставить эти письма из Отепяа в Тарваету, а оттуда их надлежало отправить дальше. Но эти письма так и не дошли по назначению в срок. Немецкая хроника пытается объяснить это тем, что крестьянин якобы напился по дороге пьяным. Действительная же причина заключалась в том, что эстонские крестьяне всячески помогали русским и противодействовали немцам.

1 июня вблизи Вастселийна произошло крупное сражение между русскими и немцами, в котором последние понесли тяжелые потери. Это подняло дух эстонских крестьян, и они приступили к подготовке нового восстания.

Восстание сааремасцев и харьюмасцев и его подавление. Несколько месяцев спустя восстание вспыхнуло с новой силой. Началось оно вечером 24 июля выступлением сааремасцев. Восставшие истребили всех попавших им в руки немцев и осадили орденский замок в Пэйде. После восьмидневной осады немцы были вынуждены сдаться. Гнев народа против угнетателей был так велик, что при выходе из замка все они были забросаны камнями и убиты. Снова разгорелось восстание и в Харьюмаа. На востоке и юге к новому наступлению против немцев готовились русские и литовцы.

Стремясь воспрепятствовать соединению восставших эстонцев с русскими, Орден решил как можно скорее любыми средствами подавить восстание. Правители Ордена вынашивали чудовищный план поголовного истребления эстонцев, подобно тому, как Орден поступил с пруссами. Для осуществления этого плана магистр Немецкого ордена осенью того же года прислал в Ливонию сильное, хорошо вооруженное войско. Вооруженные до зубов объединенные тевтонские и ливонские разбойничьи войска, возглавляемые магистром Ордена, в конце ноября 1343 года вторглись в Харьюмаа. Безжалостно убивая людей, опустошая и сжигая все на своем пути, враг превратил Харьюмаа, как говорится в одном из современных источников, «в опустошенную

и заброшенную землю». После длительной осады и ожесточенной борьбы врагу удалось захватить два укрепления харьюмасцев — последние очаги сопротивления эстонцев на материке. Общее число убитых эстонцев материковой части Эстонии достигло 30 тысяч человек. Многие эстонские крестьяне спаслись бегством и нашли себе убежище в новгородских и псковских землях.

В феврале 1344 года, когда проливы покрылись льдом, орденское войско вторглось и на Сааремаа, предавая все вокруг огню и опустошению. Ценой больших потерь немцам удалось овладеть укреплением сааремасцев. Вождь сааремаского восстания Вессе после зверских пыток был повешен на одной из осадных машин. Несмотря на большие потери (около 9 тысяч человек убитыми) сааремасцы сразу же после ухода главных сил Ордена снова завоевали себе свободу.

Восстание угрожало принять еще бóльшие размеры. Ливы, полные решимости изгнать немцев из пределов своей земли, приступили также к подготовке восстания и избрали себе вождя. Выступление готовили и земгалы. Литовцы усиливали давление на Орден как в Пруссии, так и в Ливонии. Немецкий орден был не в состоянии только собственными силами в одно и то же время и подавить восстание, и противостоять наступлению русских и литовцев. Началась спешная подготовка к новому «крестовому походу» против литовцев, а также против восставших эстонцев и латышей. К началу 1345 года в Пруссии было собрано большое войско крестоносцев, возглавляемое венгерским и богемским королями, а также рядом немецких князей. Предполагалось, что это войско будет наступать на Литву, а Ливонский орден в то же время вторгнется со своими силами на Сааремаа. В страхе перед наступлением русских рыцарство Харью-Виру передало Ордену нарвский замок.

Ранней весной 1345 года, завершив приготовления, магистр Ордена произвел вторичный набег на восставшую Сааремаа. Восемь дней подряд продолжались грабежи, пожары и убийства; героическое восстание было подавлено огнем и мечом, у сааремасцев было отнято оружие, а укрепления разрушены. Чтобы удерживать сааремасцев в повиновении, захватчики построили на острове два новых замка, Куressааре и Маасилинна.

В то время как главные силы Ливонского ордена были заняты на Сааремаа, литовский великий князь Ольгерд с литовско-русскими войсками совершил успешный поход на Елгаву, Ригу и Сигульду, дойдя до Валга. Благодаря искусной политике Ольгерда, собранное Немецким орденом в Пруссии крупное войско крестоносцев вынуждено было бездействовать. Намеченный поход на Литву с позором провалился. Главный магистр Ордена поплатился за это своей должностью. Выступление литовско-русских войск помешало Ордену привести в исполнение свой чудовищный план поголовного истребления сааремасцев.

Датский король, видя, что не сможет удержать Эстонию в

своих руках, в 1346 году продал Харьюмаа и Вирумаа Немецкому ордену, а последний в 1347 году передал свое владение Ливонскому ордену. Таким образом, значение Ливонского ордена, этого кровавого угнетателя эстонского народа, среди ливонских феодалов еще более возросло.

Восстание эстонцев в 1343—1345 годах окончилось поражением. Соотношение сил было не в пользу восставших. Феодалы использовали против них преимущества политической и военной организации, выступления же крестьян были стихийными, неорганизованными, раздробленными, к тому же крестьяне были плохо вооружены и не могли выдержать длительную борьбу, в то время как классовый враг был вооружен до зубов и его войска хорошо организованы. Сосредоточив крупные военные силы, немецкие феодалы потопили в крови героическое восстание эстонского крестьянства.

Тем не менее восстание эстонцев нанесло иноземным феодалам мощный удар и в известной степени замедлило процесс закрепощения крестьян. Опасаясь новых восстаний, феодалы в течение десятилетий не решались увеличивать крестьянские повинности. Вместе с тем восстание укрепило славные боевые традиции эстонских трудящихся масс.

§ 4. Развитие крепостнических отношений в XV веке

Рост имений и ухудшение положения крестьянства. В. И. Ленин указывает, что в эпоху феодализма «формы и степени ... принуждения могут быть самые различные, начиная от крепостного состояния и кончая сословной неполноправностью крестьянина»[1]. В XV веке в Ливонии продолжалось дальнейшее усиление личной зависимости крестьян от феодалов, массовое закрепощение крестьянства.

В конце XIV и особенно в XV веке положение крестьян стало быстро ухудшаться. Феодалы создавали новые имения и расширяли прежние, захватывая крестьянские земли и разрушая целые деревни, не говоря уже о присоединении к имениям отдельных крестьянских дворов или части общинных земель. Процесс возникновения новых имений и увеличения прежних мызных угодий с каждым столетием все более расширялся, что давало феодалам возможность усиливать эксплуатацию крестьян и увеличивать свои доходы. В городах и за границей возрастал спрос на сельскохозяйственные продукты, особенно на хлеб. В письменных источниках XIV века встречаются упоминания о 35 имениях в Харьюмаа и Вирумаа, в XV веке речь идет уже о 156 имениях.

Беспрерывно росло бремя поборов, взимаемых с крестьян, и увеличивалась барщина. Крестьянин должен был отдавать поме-

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 3, стр. 159.

щику по меньшей мере четверть своего урожая, кроме того, ему приходилось платить различные подати и нести разного рода повинности, а кроме того платить еще особые налоги в пользу попов и епископов.

Особенно тяжелым бременем ложилась на плечи крестьян все увеличивающаяся барщина. Крестьянин был обязан со своим рабочим скотом и инвентарем отрабатывать определенное количество дней в году на мызных полях и лугах или на другой работе в имении. Уже в начале XV века феодалы заставляли своих крестьян даже по воскресеньям и в церковные праздники выполнять самые тяжелые работы.

Кроме того, помещики стали требовать от крестьянских дворов, чтобы те по очереди посылали в имения так называемых разовых работников для ухода за скотом, рыбной ловли, строительных работ и т. д. Помещики использовали также старый крестьянский обычай коллективной работы в порядке взаимной помощи, так называемую толоку. В страдную пору сезонных работ — сенокоса, уборки хлебов и т. п. — крестьян заставляли являться в имение на толоку.

Выполнения своих все возрастающих требований помещик добивался путем наказания крестьян в помещичьем суде поркой или, в назидание остальным, лишением земли.

«И чем щедрее ливонское дворянство было одарено привилегиями, — писал в своей хронике живший в XVI веке в Таллине Б. Руссов, — тем скуднее были права в суде бедных крестьян этой земли. Ибо бедный крестьянин не имел никакого другого права, кроме того, которое предоставлял ему помещик или фогт. И если умирали крестьянин и его жена, оставив детей, то господа брали себе все, что оставалось после родителей, а дети должны были, нагие и босые, кормиться подачками помещика или же побираться в городах, лишившись всего родительского имущества. И все, чем владел бедный крестьянин, принадлежало не ему, а господам. И если крестьянину случалось немного провиниться, то помещик или ландфогт без всякого милосердия и человеческого чувства приказывали раздеть его донага и, не щадя возраста, стегать длинными острыми розгами».

Из среды зажиточных крестьян помещик вербовал себе приспешников, предоставляя им некоторые льготы и ставя их кубьясами и надсмотрщиками над крестьянами.

Крестьяне жили деревнями, в жилых ригах. Феодалы стремились раздробить и уничтожить деревни, отнимая у крестьян землю и заставляя их переселяться подальше от деревень на прежние подсечные земли и в леса, чтобы таким путем ослабить деревенские общины. Благодаря сопротивлению крестьян деревни все же сохранились в качестве основного вида поселений.

Основные массы крестьянства вели непрерывную борьбу против усиления помещичьего гнета. Одной из форм этой борьбы был уход крестьян со своих насиженных мест: в поисках лучшей жиз-

ни крестьяне бежали в другие местности или в города, что лишало феодала части рабочей силы. В XV веке бегство крестьян приняло особенно широкие размеры.

Закрепощение крестьян. В условиях феодального строя крестьянин всегда находился в личной зависимости от феодала. Всевозможными средствами и прямым насилием феодал усиливал эту зависимость, стремясь прикрепить крестьянина к земле, ибо иначе ему не гарантированы рабочие руки.

Каждый феодал был заинтересован в увеличении количества рабочих рук. Городские купцы и другие зажиточные горожане были также заинтересованы в постоянном притоке дешевой рабочей силы из деревни. Все это давало крестьянину возможность менять свое местожительство, причем прежнему владельцу крестьянина трудно было получить его обратно. Поэтому феодалы, в первую очередь мелкие и средние дворяне, стремились к тому, чтобы крепостное право, то есть прикрепление крестьянина и всех его потомков к определенному имению, было признано всеми феодалами и городами. Если крестьянин без разрешения феодала переходил на другое место, феодал мог его, как беглого крепостного, затребовать обратно.

Наиболее древние известные нам документы, содержащие требования возврата беглых, относятся к концу XIV и началу XV века. Начиная с середины XV века епископы, Орден и рыцарства стали заключать между собой соглашения, по которым взаимно обязывались выдавать беглых крестьян. Для ведения дел по розыску и выдаче беглых крестьян была введена должность гакенрихтера («сошного судьи»). Целью этих соглашений являлось обеспечение имений крепостной рабочей силой.

Одним из следствий усиления крепостной зависимости крестьян явилась продажа их. С середины XV века крестьян стали продавать отдельно от земли. Руссов писал, что многие дворяне обменивали крестьян на собак.

Более крупные города не хотели вначале признавать крепостной зависимости крестьян, так как господствовавший в городах класс эксплуататоров сам нуждался в постоянном притоке дешевой рабочей силы. В городах действовало в то время свое право, отличное от права, действовавшего в сельской местности. Согласно городскому праву, крестьяне, прожившие в городе один год и шесть недель, становились свободными. В XV веке сложился общепринятый порядок, при котором беглые крестьяне, имевшие свое хозяйство, выдавались феодалу, а безземельные не выдавались.

Эстонцы, жившие в городах и принадлежавшие, как правило, к низшему слою населения, боролись вместе с крестьянами против крепостничества и всячески защищали укрывшихся в городе крестьян. В 1487 году некий помещик поймал в Таллине своего беглого крестьянина и попытался на следующий день увезти его в

деревню. Эстонцы, узнав об этом, стали целой толпой сторожить городские ворота. Все попытки помещика выехать из города через Вируские или Карьяские ворота не удались. Тогда помещик попробовал быстро проскочить через Харьюские ворота, но эстонцы его поймали и избили, а крестьянина освободили.

Закрепощение эстонского крестьянства немецкими феодалами-помещиками значительно опередило процесс закрепощения крестьянства на Руси. Как известно, на Руси только в 1497 году переход крестьян от помещика к помещику был ограничен и приурочен к определенному времени («Юрьев день»). Крестьяне из восточной Эстонии стремились поэтому бежать через границу в Россию, откуда немецкие помещики не могли их вернуть.

§ 5. Города. Ремесло и торговля

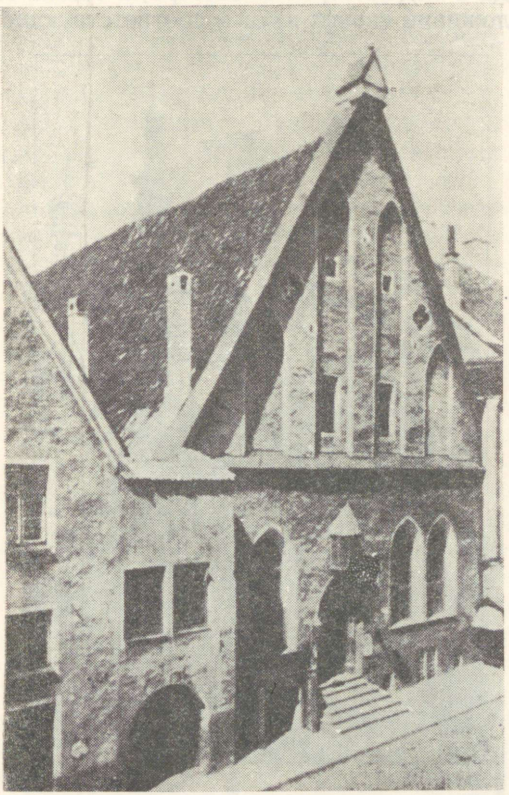
Социальные группы городского населения. Наиболее крупными городами в Эстонии были Таллин и Тарту, численность населения которых к XV веку достигла примерно 4—5 тысяч человек. В остальных городах число жителей не превышало тысячи человек в каждом. Образовались и новые поселки у орденских и епископских замков (Пыльтсамаа, Курессааре и др.). В XV веке образовался и поселок Кейла.

Бондарь (по рисунку XV века).

Население городов и поселков росло преимущественно за счет эстонцев, которые работали ремесленниками, рыбаками, домашними слугами, носильщиками, извозчиками, разного рода чернорабочими, а также вели мелкую торговлю. Оптовую и заморскую торговлю, а также наиболее доходные отрасли ремесла (например, ювелирное дело, пивоварение) держали в своих руках переселившиеся сюда немецкие торговцы и ремесленники-мастера. Богатые немецкие бюргеры, которым принадлежала вся власть в городах, путем всяких ограничений и запретов закрывали эстонцам доступ к этим профессиям.

Наиболее зажиточные горожане, которые благодаря своему богатству имели право бюргерства, были организованы в гильдии — купцы в Большой гильдии, а ремесленники в Малой гильдии.

Таллинские ремесленники, а также часть мелких торговцев, живших в нижней части города, входили в Канутскую и Олайскую гильдии, а жившие на Вышгороде (Тоомпеа) — в Домскую гильдию. Немецкие торговцы-холостяки образовали особую организацию, так называемое общество черноголовых. Большая гильдия (куда после женитьбы вступали и «черноголовые») была органи-



Здание Большой гильдии в Таллине (построено в 1410 году; ныне Исторический музей Академии наук ЭССР).

зацией городских патрициев, в которую входили также все бюргермейстеры и ратманы — члены магистрата. Источником богатства и власти городской правящей олигархии являлась эксплуатация низших слоев городского населения и крестьян, а также торговля и ростовщичество.

Входившие в Малую гильдию ремесленники, а также часть мелких торговцев были организованы по профессиям в цехи. В Таллине цехи появились не позднее второй половины XIV века. В течение следующего столетия их число возросло до 14. Существо-

вали цехи портных, золотых дел мастеров, мясников, кузнецов, сапожников, столяров, каменотесов, булочников и др. Устав цеха утверждался магистратом, который получал также часть доходов цеха. В цехах хозяйничали ремесленники-мастера, которые регламентировали в своих интересах всю профессиональную и даже личную жизнь членов цеха. Мастера решали вопросы приема учеников, перевода в подмастерья и мастера, а также отстаивали монопольное положение своего цеха в соответствующей отрасли ре-

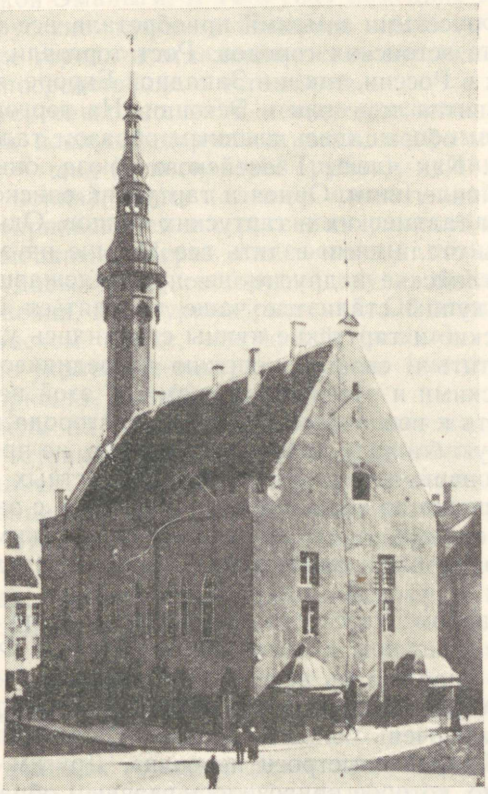
Торговые корабли в гавани (по рисунку XV века).

месла. Мастер мог держать одного-двух подмастерьев и столько же учеников.

Основными потребителями ремесленных изделий были жители данного города. В деревне почти все предметы первой необходимости производились самими крестьянами. Феодалы, кроме того, держали у себя своих ремесленников. Вследствие ограниченности спроса на рынке ремесло развивалось крайне медленно. В крупнейшем городе Эстонии — Таллине в XIV веке насчитывалось около 50 отраслей ремесла, а в XV веке — 73. Многие ремесленники, особенно в Таллине (например, каменотесы, меховщики,

бондари, пеньковщики, грузчики), находили себе работу благодаря внешней торговле.

Третью социальную группу в городе составляли массы городской бедноты, которые не пользовались правом бюргерства и не входили ни в гильдии, ни в цехи. Это были преимущественно эстонские крестьяне, бежавшие в город, чтобы спастись от феодального



Таллинская ратуша (построена в 1371—1374 и 1401—1404 годах).

гнета. В городе они работали домашней прислугой, были рыбаками, разного рода чернорабочими и поденщиками на самых тяжелых работах. Они подвергались жесточайшей эксплуатации со стороны немецких торговцев и ремесленников-мастеров. Им приходилось жить в самых жалких условиях, в лачугах на окраинах города, в сырых подвальных и башенных помещениях, в сараях и хлевах. Смертность среди них достигала огромных размеров.

Торговля. Местные малые рынки, города и поселки, были еще слабо связаны между собой. Феодальное хозяйство было нату-

ральным. На рынок обращались только за привозными товарами, которые не производились в собственном хозяйстве. Цены на товары были столь высоки, что покупать их могли только феодалы и богатые горожане. Крестьяне закупали в городе, главным образом, соль и в незначительном количестве наиболее дешевые изделия из металла. Сбыт сельскохозяйственных продуктов был небольшой.

Торговля с русскими землями приобретала все большее значение в развитии эстонских городов. Рост торговли, наметившийся в XV веке как в России, так и в Западной Европе, явился важным фактором развития торговли в Эстонии. На торговле с Новгородом и Псковом обогащались главным образом таллинские и тартуские купцы. Как члены Ганзейского союза, они пользовались большими привилегиями. Орден и тартуский епископ также охраняли интересы таллинских и тартуских купцов. Однако в XV веке русские купцы стали сами ездить все дальше на запад, а нидерландские, английские и другие не принадлежавшие к Ганзейскому союзу купцы стали все чаще появляться на Балтийском море. Таллинские и тартуские купцы стремились удержать за собой и превратить в свою монополию посредничество между западноевропейскими и русскими купцами. С этой целью они стали часто прибегать к военной силе против Новгорода и Пскова, применять торговую блокаду, отбирать у купцов, не принадлежавших к Ганзе, их товары и т. д. Эти действия местных купцов осложняли их отношения не только с русскими, но и с западноевропейскими — немецкими, нидерландскими, английскими и датскими купцами, которые были заинтересованы в непосредственном торговом обмене.

Важным товаром массового потребления была соль, которая привозилась в основном с западного побережья Франции. Через Таллин солью снабжалась не только Эстония, но и значительная часть северо-западной России и Финляндия. Соль приносила таллинским купцам очень большие доходы. Существовала даже поговорка, что Таллин «выстроен на соли». Другим важным товаром было сукно, которое привозилось главным образом из Брюгге и перепродавалось в большом количестве новгородским и псковским купцам. Покупателями сукна, полотна, а также других привозных товаров (вина, фруктов, медикаментов, драгоценных металлов) были феодалы и богатые горожане.

Через Таллин и Тарту вывозились за границу товары, доставляемые из северной России, в первую очередь пушнина и воск, кроме того, кожа, рыба, жиры, а позднее также лен и конопля. По сравнению с перечисленными товарами местные эстонские товары (зерно, рыба, тюлений жир, строительный камень, лен и т. д.) занимали незначительное место в общем торговом обороте.

Связи с русскими. Развитие торговли в период феодальной раздробленности показывает неуклонное укрепление экономических связей Эстонии с Россией. В городах Эстонии проживало

много русских. В Таллине у них была своя церковь, а в Тарту у новгородцев и псковитян были даже свои отдельные церкви. В Тарту русские жили в особой части города, расположенной внутри городских стен. Эта часть города называлась «русским концом», и там имелась своя базарная площадь (в районе нынешней улицы Мичурина). Много русских жило также в городском предместье за рекой Эмайыги. В 1476 году немецкие торговцы жаловались, что русские купцы в Ливонии проникают повсюду, даже в маленькие города и отдаленные сельские местности, и ведут торговлю непосредственно с эстонцами.

В результате торговых сношений между русскими и эстонцами в эстонский язык вошел ряд русских слов, например, названия старинных монет — teng (деньга), robi (рубль), пушных зверей — naarits (норица, норка), lahits (ласица, ласка), soobel (соболь) и др. Эстонцы соприкасались и с русскими ремесленниками, огородниками и рыбаками. Через них эстонцы познакомились с рядом новых трудовых навыков, орудий труда, предметов быта, средств передвижения, культурных растений. Об этом говорят такие слова в эстонском языке, как lootsik (лодка), saan (сани), tatar (гречиха, по-украински татарка), kapsas (капуста), porgand (боркан, т. е. морковь), ugurits (огурец).

Русские смотрели на немцев в Ливонии как на враждебных чужеземцев, а к эстонцам относились как к друзьям — исконным соседям и союзникам. Немецкие угнетатели боялись общения порабощенных эстонцев со свободолюбивым русским народом и старались всячески этому препятствовать. Несмотря на это, дружественные связи между эстонцами и русскими не прерывались и в XIV—XV веках, способствуя экономическому и культурному развитию эстонского народа.

§ 6. Быт и культура в период феодальной раздробленности

Эстонские трудящиеся города и деревни страдали от жестокой эксплуатации со стороны немецких феодалов и от опустошительных феодальных войн и междоусобиц. Часть феодалов жила грабежами, нападая на купцов на суше и на море. Страну неоднократно постигали голод и эпидемии.

Немецкие феодалы стремились уничтожить культуру эстонского народа. Но это им не удавалось. Среди трудящихся масс продолжала развиваться эстонская народная культура, которая являлась в то же время орудием сплочения и борьбы угнетенного класса против наступления феодалов. Идеология угнетенных трудящихся отражена в сохранившемся до наших дней богатом фольклоре, в народных верованиях. В сказаниях и песнях того времени появляются мотивы борьбы, острием своим направленной против завоевателей, немецких помещиков и попов, а также против предателей и помещичьих пособников из среды самих эстонцев.

Фольклор разоблачает помещика и попа, как паразитов-эксплуататоров, которых вместе с кубьясом постигнет заслуженная кара, раб же в конце концов добьется своего права.

Угнетенное эстонское крестьянство глубоко ненавидело христианство — идеологию завоевателей и эксплуататоров. Среди крестьян и в XV веке бытовали еще такие явления, как кровная месть, «умыкание» невест и другие пережитки первобытно-общинного строя. Покойников продолжали хоронить по старому обычаю на древних кладбищах, приносили им пищу и питье, справляли поминки. Церковные обряды крещения, венчания и т. п. совершались только по принуждению. Невеста считалась замужем с того момента, когда ей по народному обычаю надевали на голову чепец. Католические попы и в XV веке постоянно жаловались на эти «языческие» явления и грозили смертной казнью за смытие крещения и за неосвященный церковью брак. Попы требовали соблюдения всех церковных обрядов, так как они были для попов богатым источником доходов. Так, например, за совершение обряда погребения крестьянин должен был отдать попу живого быка.

Немногочисленные духовные школы, возникшие в то время в городах, не приносили эстонскому народу никакой пользы. Школа и церковь служили идеологическим орудием укрепления чужеземной власти, средством оправдания эксплуатации, средством духовного порабощения народных масс. Для усиления влияния церкви в XV веке стали выдвигаться требования о том, чтобы проповеди произносились на эстонском языке, но духовенство состояло из немцев и эстонским языком обычно не владело.

Грамотных было мало даже среди феодалов, крестьяне же были вовсе лишены возможности получить образование. Очень распространено было знахарство и различные суеверия.

Феодалы постоянно опасались крестьянских восстаний и нападения со стороны русских, поэтому уделяли много внимания возведению укреплений. Вся страна покрылась каменными замками. Более крупные города были обнесены мощными каменными стенами с башнями. В Таллине, особенно после восстания Юрьевой ночи, начались обширные работы по укреплению Тоомпеа и стены вокруг нижней части города. С появлением огнестрельного оружия в XV веке были построены новые, еще более мощные башни. Башня «Длинный Герман» в Таллине, которую строили в течение многих лет, была закончена в ее теперешнем виде к концу XV века; к 1475 году было закончено строительство мощной пушечной башни Кик-ин-де-Кёк.

Более мелкие города были обнесены рвами и земляными валами с бревенчатыми стенами. В XIII—XV веках в городах и сельских местностях был построен ряд церквей и монастырей, которые служили также и укреплениями. Народные предания повествуют об ожесточенной борьбе, которую эстонцы вели против строительства церквей, монастырей и замков. Для устрашения

народа людей живьем замуровывали в стены зданий во время их постройки. Эти сооружения свидетельствуют о жестокой эксплуатации и мучениях, каким подвергался эстонский народ, порабощенный иноземными захватчиками.

Вместе с тем все эти укрепления, церкви и замки, сохранившиеся во многих местах полностью или частично и до наших дней, являются памятниками народного мастерства. Все они созданы искусными руками эстонского трудового народа.

Глава V

Усиление крепостничества в Эстонии. Присоединение Эстонии к России

(Конец XV века — 1710 год)

§ 1. Общественно-политические отношения в конце XV века и в первой половине XVI века

Образование централизованного Русского государства. Поражение Ливонского ордена. В конце XV века произошло объединение русского народа в единое централизованное государство с центром в Москве. Основой для образования централизованного Русского государства было усиление экономических связей между отдельными частями России. Необходимость объединения сил для защиты против татар и других внешних врагов ускорила этот процесс. По сравнению с феодальной раздробленностью образование единого государства было прогрессивным явлением; оно обеспечило независимость страны, способствовало значительному экономическому и культурному ее росту. После ликвидации татарского ига началась борьба за воссоединение исконных русских земель, которые в свое время были отторгнуты немецкими захватчиками, польскими и литовскими князьями. В конце XV века Россия выступает на международной арене как крупнейшее государство.

Ливония в XV веке была попрежнему разделена между Орденом и отдельными епископами. Ордену не удалось установить свою власть на всей территории Ливонии. В результате неудач Тевтонского ордена, начиная с катастрофического поражения, нанесенного ему в 1410 году в битве под Грюнвальдом соединенными русскими, польскими, чешскими и литовскими войсками, позиции Ливонского ордена также стали ослабевать. В течение всего XV века шли непрерывные разорительные междоусобицы между ливонскими епископами и Орденом.

В связи с усилением дворянства и городов, обострением классовой борьбы в XV веке образовался так называемый ландтаг, куда входили представители Ордена, высшего духовенства, вассалов, а также представители крупных городов. Начиная с конца

XV века значение ландтага в вопросах внутренней и внешней политики сильно возросло. Но Орден и епископы попрежнему сохраняли власть в своих феодальных «полугосударствах». Кроме того, рыцарство проводило свои собрания, или так называемые мантаги, а представители рижского, таллинского и тартуского магистратов — свои «дни городов». Городские магистраты имели сравнительно большую самостоятельность и, как члены Ганзейского союза, широкие внешние связи. Таким образом, и в первой половине XVI века Ливония продолжала оставаться политически раздробленной, что препятствовало экономическому и культурному развитию страны.

В Ливонии в тот период также усилились экономические связи, но не столько между ее южной и северной частью, сколько с русскими землями на Востоке. Причиной этому была растущая торговля России как с Ливонией, так и с другими европейскими странами на Балтийском море; в этой торговле важную роль играло посредничество ливонских городов.

Возникшая на основе этих торговых связей возможность политического объединения со все более усиливающимся Русским государством была, однако, неприемлема для немецких феодалов, укрепившихся в Ливонии в борьбе с Русью и в течение столетий стремившихся к захвату русских земель. Они хотели, чтобы Россия оставалась в состоянии политической раздробленности. Феодальные власти Ливонии со страхом наблюдали образование и усиление Русского централизованного государства. В последней четверти XV века и начале XVI века они пытались захватить русские земли и всячески вредили интересам России. Все эти агрессивные попытки были разбиты русской армией и дипломатией.

После присоединения Новгорода к Московскому государству (1478 год) ливонские феодальные власти сделали попытку захватить Псков. В 1480 году, когда русские войска были заняты борьбой с татарами, большое немецкое войско подошло к Пскову, но было наголову разбито. После победоносного похода русских в Ливонию, совершенного в начале следующего года, было заключено перемирие. Иван III уделял весьма большое внимание укреплению западной границы и обороне выхода к Балтийскому морю. В 1492 году на правом берегу реки Наровы, напротив орденского замка, была построена сильная крепость Ивангород. В следующем году Иван III заключил с датским королем договор, в основу которого были положены их общие интересы в борьбе против Ливонии и Швеции и стремление к освобождению торговли на Балтийском море от влияния Ганзы. В 1494 году Иван III закрыл долго мешавшую развитию русской торговли контору Ганзы в Новгороде.

Магистр Ливонского ордена сразу же стал готовиться к новой войне против России и в 1501 году заключил военный союз с Литвой. Однако ни подготовка, которая велась Орденом в течение долгих лет, ни многочисленное войско не принесли ему победы.

Немецкие войска неоднократно терпели поражение. В конце 1501 года войска тартуского епископа были разбиты в сражении под Хельме. Попытка орденских войск захватить Псков потерпела также неудачу (1502 год). Агрессора спас от окончательного разгрома только союз с Литвой, при посредничестве которой в 1503 году было заключено перемирие между Русским государством и ливонскими властями. Последние признали право русских взимать дань с земель Тартуского епископства, которые ранее принадлежали киевским князьям и Новгороду.

Классовая борьба в Ливонии в начале XVI века. В первой четверти XVI века в Ливонии обострились социальные и политические противоречия. Орден и епископы попрежнему стремились различными способами укрепить свою власть и искали поддержки у папы Римского, у германского императора и других иностранных правителей. Поэтому в Ливонии создалась благоприятная почва для различных международных происков и интриг.

Дворяне-вассалы старались все более расширять и укреплять свои поместья. Этому способствовал рост спроса на хлеб в городах, особенно в государствах Западной Европы, где уже начинали развиваться капиталистические отношения. В результате введения в войсках огнестрельного оружия вассалы, как военная сила, стали терять свое значение. Основной силой войска стали теперь наемные солдаты.

Дворянство стремилось заполучить огромные земли, которые принадлежали католической церкви, в первую очередь Ордену, епископам и монастырям. Папа Римский и другие высшие духовные сановники за границей получали из Ливонии большие доходы, что возбуждало зависть и недовольство среди дворян. В целях укрепления своих позиций вассалы стремились обеспечить себе решающее влияние при выборах епископов и продвигать на все доходные должности представителей местного дворянства. В 1524 году вассалам сааре-ляанеского епископа удалось добиться таких прав. Однако против угнетенных классов вассалы выступали всегда совместно с Орденом, епископами и прелатами.

Противоречия между Орденом, епископами и дворянством, с одной стороны, и городами — с другой, возникали, во-первых, по вопросам выдачи крестьян, бежавших из деревни в город, и, во-вторых, по вопросам торговли, а также ремесла. Особенно много столкновений было у рыцарства округа Харью-Виру с магистратом и населением Таллина. Ремесленники и простой народ резко выступали против феодалов, вследствие чего последним было трудно возвращать себе бежавших в город крестьян. Орден же поддерживал рыцарство, так как, по его мнению, «дворяне должны распоряжаться своими крестьянами, ибо не могут же дворяне сами пахать». Только в середине XVI века таллинский магистрат заключил с рыцарством округа Харью-Виру соглашение о выдаче также и безземельных крестьян.

Правящая верхушка городов считала местную торговлю и тор-

говые сношения с заграницей своей монополией. Феодалы же в свою очередь стремились сделать торговлю с крестьянами своей монополией, а также торговать без посредников с иностранными купцами. Недовольство горожан росло и в связи с концентрацией больших богатств в руках католической церкви, в особенности в монастырях, находившихся в городах, и в связи с ежегодной отправкой больших сумм папе Римскому.

В самих городах также шла борьба. Находившаяся у власти небольшая группа городских патрициев стремилась захватить в свои руки всю торговлю и не допустить мелких торговцев и ремесленников к непосредственному торговому обмену с крестьянами и иностранными купцами. Тяжесть налогов все возрастала. Переход к огнестрельному оружию потребовал больших расходов на сооружение укреплений, покупку дорогостоящего вооружения и содержание наемников. Так, например, в первой половине XVI века в Таллине были выстроены две большие крепостные башни (одна из них известна под названием «Толстая Маргарита»). Среднее и низшее бюргерство должно было платить все налоги, но права голоса в вопросах использования городских доходов не имело. В крупнейшем городе Эстонии, Таллине, в первой половине XVI века между богатыми купцами, с одной стороны, ремесленниками и мелкими торговцами — с другой, шла острая борьба. Последние добивались ликвидации ограничений в торговле и снижения налогов. Недовольство низших слоев населения, вызванное их тяжелым экономическим положением, все время росло. Городские патриции в своей борьбе против низших слоев опирались на Орден и рыцарство.

Исключительно тяжелым было положение крестьян, которых угнетали и эксплуатировали католическая церковь и Орден, дворянство и города. Тысячи любителей легкой наживы в лице рыцарей Ордена и епископов, попов и монахов приезжали из Германии в Ливонию, стремясь здесь обогатиться путем эксплуатации эстонских и латышских крестьян и вести привольную жизнь. Из года в год дворяне-помещики усиливали эксплуатацию крестьян, отнимали у них землю, обращались с ними, как со скотом. Леса, луга и воды, ранее принадлежавшие сельским общинам, были объявлены собственностью помещика, а крестьянин был лишен даже права там охотиться или ловить рыбу. Богатые купцы покупали поместья и эксплуатировали крестьян не только как помещики, но и как ростовщики.

Тяжелое положение ливонского крестьянства нашло отражение в литературе того времени. В 1550 году появилась «Космография» С. Мюнстера, в которой автор писал: «Простые сельские люди в этой стране (Ливонии) находятся почти на положении рабов, а господа обходятся с ними очень грубо и жестоко... Они так жестоко относятся к ним, что если кто-нибудь из крестьян вырастит хорошего коня, быка или корову, то они под всякими предлогами стремятся отнять или путем обмана выманить их у крестьянина.

Если крестьянин убежит от них, что из-за голода, мучений и различных бедствий происходит часто, и если его разыщут, то беглецу отрубают одну ногу, чтобы он больше не мог убежать. Это самый несчастный и самый угнетенный народ, подобного которому нигде нельзя найти под солнцем».

Волнения среди крестьян росли. Во время войны 1501—1503 годов тартуский епископ жаловался, что эстонские крестьяне группами по 100—200 человек переходят на сторону русских. В 1507 году, опасаясь восстания, власти запретили крестьянам ношение какого бы то ни было оружия. Ливонские власти старались усилить деятельность католической церкви среди крестьян, чтобы ослабить обостряющуюся классовую борьбу.

«Революционная оппозиция феодализму, — указывает Ф. Энгельс, — проходит через все средневековье. Она выступает, соответственно условиям времени, то в виде мистики, то в виде открытой ереси, то в виде вооруженного восстания»[1]. В Ливонии классовая борьба в то время также носила религиозный отпечаток, интересы, потребности и требования отдельных классов скрывались под религиозной оболочкой.

Реформация. В первой половине XVI столетия в Германии и других странах Западной Европы происходило широкое общественное движение — реформация. В Германии во главе народной реформации, достигшей своего апогея в крестьянской войне 1525 года, стоял Томас Мюнцер. Движение крестьянства и низших слоев городского населения было жестоко подавлено, и в реформации победило умеренное течение — лютеранство, или протестантство, отражавшее интересы князей, дворянства и богатых горожан.

В Ливонии, как и в других странах, охваченных реформацией, это движение было направлено прежде всего против католической церкви, которая вызывала недовольство как угнетенных классов, так и бюргерства и отчасти дворянства. Но каждый класс, каждый слой населения вносил в это движение свое содержание. Богатые купцы и мастера-ремесленники, а также часть дворянства стремились только к реформации церкви, чтобы захватить церковные земли и имущество, подчинить церковь своему влиянию и сократить расходы на нее. Крестьяне же и низшие слои горожан боролись за ликвидацию крепостного права, за общественное и имущественное равенство.

В Риге, Тарту, Таллине и других городах Ливонии в 1521—1524 годах велась пропаганда идей реформации. К городской верхушке присоединилась часть дворян, которая надеялась таким образом освободиться из-под власти папы и епископов. Основной силой движения были городские ремесленники и простой народ, решительно выступавшие против католической церкви, которая

---

[1] Ф. Энгельс. Крестьянская война в Германии, 1952, стр. 34.

была наиболее общим синтезом и наиболее общей санкцией существующего феодального строя [1].

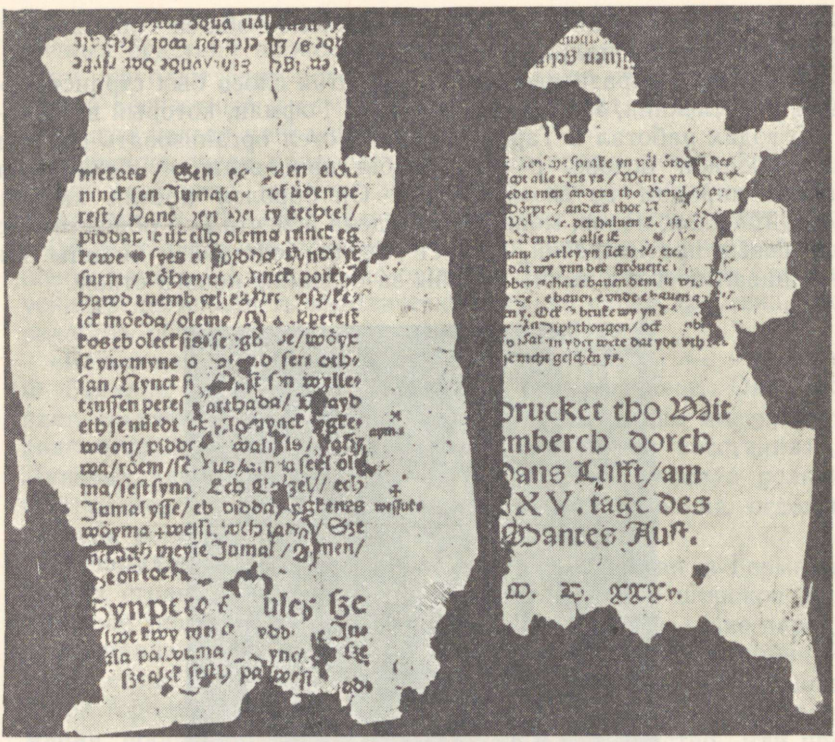
В Ливонии выразителем интересов этих слоев был странствующий ремесленник, меховщик Мельхиор Гофман, который в 1524—1525 годах работал в Тарту. Гофман хотел организовать церковь на народной основе, с тем, чтобы проповедники выбирались самим народом из своей среды. Он боролся против католической церкви, попов, монахов и Ордена и мечтал об обществе без классовых противоречий, где нет голода, бедствий и нищеты. Он признавал необходимость борьбы за создание нового строя.

Мельхиор Гофман (по рисунку XVIII века).

Орден и епископы стремились подавить реформационное движение. В ответ на это вспыхнули стихийные волнения во всех крупных городах. Наиболее крупные волнения произошли в Тарту в январе 1525 года.

7 января народ изгнал попов и монахов из церквей и монастырей. Алтари, иконы и статуи святых были разбиты и частично сожжены на рыночной площади. 10 января Гофман с отрядом около 200 человек пытался захватить возвышенность Тоомемяги, где были расположены замок епископа и католический собор. Воины епископа отбили эту атаку, убив 5 и ранив 20 человек. Это еще более возмутило народ. Звуками труб был дан сигнал к вооруженному выступлению, в котором участвовало большое число горо-

[1] См. Ф. Энгельс. Крестьянская война в Германии, стр. 34.



Фрагменты старейшего эстонского печатного издания.

жан. Дверь собора на Тоомемяги была сбита с петель ударами тарана. Многочисленные статуи святых были разбиты и выброшены из церкви. Для захвата замка епископа были подвезены даже пушки. Богатые купцы во главе с городским магистратом, боясь перехода власти в руки народных масс, заключили с дворянами и высшим духовенством соглашение, по которому замок был передан особой комиссии, созданной из их числа. Для подавления волнений были спешно вызваны наемные войска. Гофмана заставили покинуть Тарту. Впоследствии он, поселившись в Германии, выступал как один из руководителей анабаптистов.

Движение сторонников реформации, возникшее среди богатых горожан, резко отличалось по своему характеру и целям от революционного движения низших слоев, которое подавляли правящие круги городов и дворяне в Тарту, Таллине и других местах.

В это же время резко усилилась борьба крестьян против феодалов. Волнения в городах, идеи равенства людей, направленные против католической церкви, оказали большое влияние на крестьян. У Гофмана были единомышленники из ремесленников-эстонцев, которые действовали среди крестьян. Горожанам Ливо-

нии, а через них и части эстонских крестьян стали известны требования восставших немецких крестьян, так называемые «12 статей».

Уже весной 1524 года из окрестностей Таллина и Нарвы стали поступать сведения о волнениях среди крестьянства. Раквереский фогт сетовал на то, что крестьяне прекратили работу на барщине и выплату податей. Осенью следующего года в Тартуском епископстве крестьяне отказались платить долги и оброк. Неурожай и голод 1525 года еще более усилили брожение среди крестьянства по всей стране.

Волнения низших слоев горожан и крестьянства заставили различные группы правящих классов Ливонии договориться между собой. Феодальное землевладение церкви было сохранено. Но власть епископов и Ордена была все же подорвана, так как в городах была создана протестантская церковь. Помещики также стали постепенно менять веру. Ливонский орден быстро распадался, власть епископов ослабевала.

В связи с реформацией в 1535 году появилось старейшее из известных нам печатных изданий на эстонском языке — катехизис. Но таллинский магистрат запретил его распространение, опасаясь волнений среди эстонцев.

Так в Ливонии, как и в Германии, победила лютеранская реформация дворянства и богатых горожан. Движение низших слоев горожан и крестьян было подавлено объединенными силами господствующих классов.

§ 2. Начало Ливонской войны

Причины Ливонской войны. Экономическое развитие России требовало завоевания свободного доступа к Балтийскому морю, необходимого для свободной торговли и политических и культурных связей с другими странами Европы. Но Ливония, Польша, Литва и Швеция стремились закрыть России выход к морю. Ливонский орден, опасаясь дальнейшего усиления Русского государства, препятствовал ввозу особенно важных с военной точки зрения промышленных изделий и сырья, а также въезду иностранных специалистов в Россию. Ливонские купцы старались помешать установлению непосредственных связей между русскими и иностранными купцами. В то же время Орден принимал активное участие в антирусских политических заговорах.

В середине XVI века одной из основных задач России было уничтожить это мешавшее ее развитию препятствие и ликвидировать постоянный очаг агрессии на восточном берегу Балтийского моря. Этого требовали жизненные интересы Русского государства. Вместе с тем политическое объединение раздробленной Ливонии с могучим централизованным Русским государством

способствовало бы развитию экономики и культуры в Ливонии.

Русский царь Иван IV (1533—1584), человек с сильной волей и характером, поставил себе целью обеспечить России выход к морю. «Он был настойчив в своих попытках против Ливонии;

Иван IV (по титулярнику XVII столетия).

их сознательной целью было дать России выход к Балтийскому морю и открыть пути сообщения с Европой»[1], — говорит К. Маркс.

В 1554 году Россия возобновила с Ливонией перемирие на 15 лет. По условиям нового перемирия ливонские власти должны были отказаться от попыток препятствовать сношениям между

[1] Архив Маркса и Энгельса, т. VIII, стр. 165.

Россией и государствами Западной Европы и не заключать соглашений, направленных против России. Ливонские власти обязались уплатить «тартускую дань», которая была установлена условиями перемирия 1503 года, но не выплачивалась в течение всех предыдущих лет. Фактически же ливонские власти, во главе с Орденом, и теперь не думали выполнять принятые по договору обязательства. К уплате дани не предпринималось никаких шагов. Одновременно Орден вместе со Швецией готовил новую войну против России. В 1555—1557 годах в войне против России Швеция потерпела поражение. Тогда Орден в сентябре 1557 года в селении Посволь (на границе с Литвой) заключил с Польшей союз против России. Грубое нарушение перемирия показало Ивану IV, что разрешить вопрос мирным путем невозможно. Не ожидая нападения, он начал войну.

Начало войны. Помощь эстонских крестьян русским войскам. В конце января 1558 года русские войска перешли границу. Уже 11 мая пала сильно укрепленная Нарва и вскоре вслед за ней — Раквере. После непродолжительной осады, 18 июля, сдался Тарту. Условия капитуляции были для города очень льготными.

Современники отмечают гуманное отношение русских к населению покоренных городов и селений и высокую дисциплинированность русских войск.

Уже в начале войны немцы потерпели тяжелое поражение; полностью выявилась отсталость Ливонии. Храбрость русских войск вызывала панический страх в войсках Ордена. Так, хронист-современник рассказывает, что немцы бежали иногда даже при виде деревьев и кустов, принимая их за русских воинов. При штурме крепостей важную роль играла русская артиллерия, огня которой ливонцы не выдерживали.

В то же время эстонские крестьяне с радостью встречали русские войска, в которых они видели своих освободителей от угнетателей-немцев. Крестьяне оказывали русским войскам всяческую помощь: указывали дорогу, давали сведения о передвижении ливонских войск и боролись против помещиков. В некоторых местах эстонские крестьяне присоединялись к русским и вместе с ними нападали на войска Ордена, а также помогали захватывать укрепленные замки. Так, например, эстонцы, собравшиеся в укреплении Вастселийна, потребовали сдачи гарнизона русским. Попытки ливонских властей мобилизовать крестьян в свои войска успеха не имели. Крестьяне уклонялись от мобилизации; если их уводили насильно, то они вскоре разбегались, а частью присоединялись к русским.

Дружественное отношение к русским со стороны эстонских и латышских крестьян, а также низших слоев горожан, и их исконная ненависть к угнетателям-немцам были одной из важнейших причин слабости Ордена и епископов и их поражения.

Сааре-ляанеский епископ в страхе перед русскими войсками уже в 1559 году продал свои владения датскому королю. Послед-

ний послал сюда своего брата, герцога Магнуса, который пытался получить также орденские земли в Эстонии, боясь, что они попадут в руки противников Дании — Польши и Швеции. Магистр Ордена сорвал попытки Магнуса, а у Дании нехватало войск для завоевания этих земель. Польша и Швеция в свою очередь готовились к захвату разваливающейся Ливонии.

Дальнейшие действия русских войск также были успешны. 2 августа 1560 года войска Ордена были окончательно разгромлены в сражении у Эргеме. После трехнедельной осады пала одна из сильнейших крепостей Ливонии — Вильянди. Русские войска подходили к Таллину и Риге.

Восстание эстонских крестьян в 1560 году. Успехи русских войск и поражение Ордена вдохновляли эстонское крестьянство и помогали ему в борьбе против феодалов. Осенью 1560 года началось восстание крестьян в округе Харью, которое быстро развивалось, охватив Ляанемаа и часть Вирумаа. Феодалы опасались, что на острове Сааремаа со дня на день может также вспыхнуть восстание крестьян и наемных воинов. Хронист Руссов писал, что причиной крестьянских восстаний против феодалов были большие налоги и тяжелая барщина.

Восставшие крестьяне избрали своим вождем эстонца-кузнеца. Число восставших росло с каждым днем. Они нападали на феодальные поместья и убивали их владельцев. По сообщению магистра Ордена, часть феодалов якобы была передана восставшими крестьянами русским. Герцог Магнус писал, что, если восстание не удастся подавить, крестьяне подчинятся русским и выдадут им всех немцев вместе с крепостями.

Восставших крестьян поддерживала также городская беднота Таллина. Крестьяне направили своих послов в Таллин «заключить с городом договор о мире и дружбе, но дворянам они не хотели ни в чем уступить». Городской магистрат, состоявший из патрициев, отклонил предложение крестьян и уговаривал их прекратить восстание и подчиниться своим господам.

Восставшие осадили сильно укрепленный замок Колувере, но не смогли его взять. Восстание приняло такой размах, что для подавления его магистр Ордена даже запросил помощи у польского короля. Путем обмана, гоня перед собой насильно согнанных крестьян, феодалам удалось незаметно подойти к восставшим, осаждающим замок. Большинство осаждающих было убито в сражении, часть попала в плен. Предводителя восставших четвертовали, других пленников после страшных пыток казнили около Колувере, в Таллине и Курессааре.

После поражения при Колувере восстание было подавлено. В округе Пярну, Харью и других местах волнения еще некоторое время продолжались.

Восстание эстонского крестьянства в 1560 году было стихийным, неорганизованным, лишено было необходимого руководства, как и все крестьянские восстания в период феодализма.

Восстание показало, что объективно эстонское крестьянство боролось за присоединение Эстонии к Русскому государству.

Ликвидация ливонских феодальных государств. Победы России в Ливонии произвели большое впечатление в других государствах Европы, особенно в Германии, Польше, Швеции и Дании, которые хотели получить в свое владение Прибалтику и ее гавани. Удары русских войск привели власть Ордена и епископов к полнейшему краху. Орден, епископы и немецкие феодалы, против которых восстали также эстонские и латышские крестьяне, спешили отдать себя под власть какого-нибудь иностранного государства.

Уже в первые годы Ливонской войны между ливонскими властями и иностранными государствами шел оживленный торг о судьбах Прибалтики. В 1561 году Харьюмаа и Ярвамаа, а также Таллин, отошли к Швеции, а юго-западные земли материковой части Эстонии, вместе с латышскими землями, — к польскому королю и литовскому великому князю Сигизмунду Августу.

Польшу и Швецию эти земли интересовали прежде всего как плацдарм для борьбы против России. Ливонские феодалы выговорили себе по договору большие земельные владения и другие широкие привилегии. В южной части Латвии было образовано Курляндское герцогство, во главе которого, в качестве вассала польского короля, был поставлен последний магистр Ливонского ордена.

Так в результате ударов, нанесенных Русским государством, были ликвидированы феодальные полугосударства Ливонии. Ливонский орден — жестокий враг русского, эстонского, латышского и литовского народов — был уничтожен. Этому способствовала борьба эстонского и латышского народов против эксплуататоров-немцев.

§ 3. Эстония в составе многонационального Русского государства (1558—1582)

Положение крестьянства, изнывавшего под властью немецких феодалов, было очень тяжелым. Помещики часто отбирали у крестьян весь урожай и последний скот, обрекая их на голодную смерть. Когда весной 1558 года русские войска освободили Алутагусе, голодающие крестьяне не имели даже зерна для посева. Нарвский воевода велел выделить им семена, дал волов и лошадей. В документах того времени упоминается, что крестьяне с радостью вышли в поле сеять.

На землях, отошедших к России, было полностью уничтожено землевладение Ордена, епископа, монастырей, прелатов и других немецких духовных феодалов.

Так была ликвидирована феодальная аристократия, являвшаяся основной силой реакции. Во время Ливонской войны часть

немецких помещиков также потеряла свои земли. Освободившиеся поместья перешли в руки русских дворян, которых прельщала здесь возможность эксплуатации давно закрепощенных крестьян. В общем же положение эстонских крестьян под властью русских несколько улучшилось. В России крепостное право не было еще настолько развито, как в Ливонии. Крестьяне имели право осенью уходить от помещика, селиться в городах и т. д. В Эстонии была теперь также несколько ослаблена крепостная зависимость крестьян, облегчено их передвижение с места на место. Эстонцы получили возможность заниматься ремеслом и торговлей.

Быстро оживилась торговля. Иван IV создавал благоприятные условия для деятельности купцов и ремесленников. Нарва, развитию которой до сих пор препятствовали таллинские купцы, стала крупным торговым центром и гаванью. Иван IV дал жителям Нарвы большие привилегии. Купцы получили право беспошлинно торговать с Россией и свободно вести торговые сношения с Германией. Город был освобожден от постоя войск. Нарва стала значительным торговым городом, куда приезжали торговать немцы, англичане, голландцы, французы, шотландцы и датчане. Через Нарву в Россию ввозились в большом количестве различные товары, оружие, произведения искусства и т. д. Сюда приезжали с Запада ремесленники и художники. За два десятилетия население города выросло примерно в десять раз. Русские зодчие провели в Нарве большие строительные работы.

Польша и Швеция безуспешно пытались помешать оживленной торговле с Нарвой, перехватывая направляющиеся туда корабли. Торговля же в Таллине, подпавшем в то время под власть Швеции, совершенно заглохла.

В России еще при Иване III было значительно улучшено сообщение с Москвой и основаны почтовые станции, где путешественники всегда могли сменить лошадей. Это давало должностным лицам возможность быстро, удобно и без задержек передвигаться по стране. Такого сообщения в то время в Западной Европе еще не было. Московское правительство стало и в Эстонии уделять большое внимание приведению в порядок дорог и налаживанию быстрого почтового сообщения. Были основаны первые почтовые станции. Например, поездка из Тарту в Москву занимала теперь обычно 5—6 дней. Если ранее ливонские купцы бывали только в Новгороде, то теперь стали быстро развиваться связи Тарту и Нарвы со столицей России — Москвой, центром торговли и ремесла. Это дало более широкие возможности для развития экономики и культуры Ливонии.

В городах восточной и центральной Эстонии поселялись русские купцы, ремесленники и огородники. Русские рыбаки развили здесь рыболовство, ввели ряд новшеств в виде различных новых типов неводов и крючков, которых эстонцы раньше не знали.

Хотя Эстония находилась в составе Русского государства не-

долго, к тому же в условиях затяжной и опустошительной войны, тем не менее этот период способствовал укреплению экономических и культурных связей между русским и эстонским народами.

§ 4. Конец Ливонской войны

В результате польской, шведской и датской интервенции Ливонская война затянулась и продолжалась целые четверть века. Это принесло эстонскому народу большие бедствия. Разбойничьи войска наемников Польши, Швеции и Дании грабили и опустошали Эстонию. Шведские войска, которым государство не в состоянии было регулярно выплачивать жалованье, постоянно добывали себе пропитание за счет ограбления эстонских крестьян.

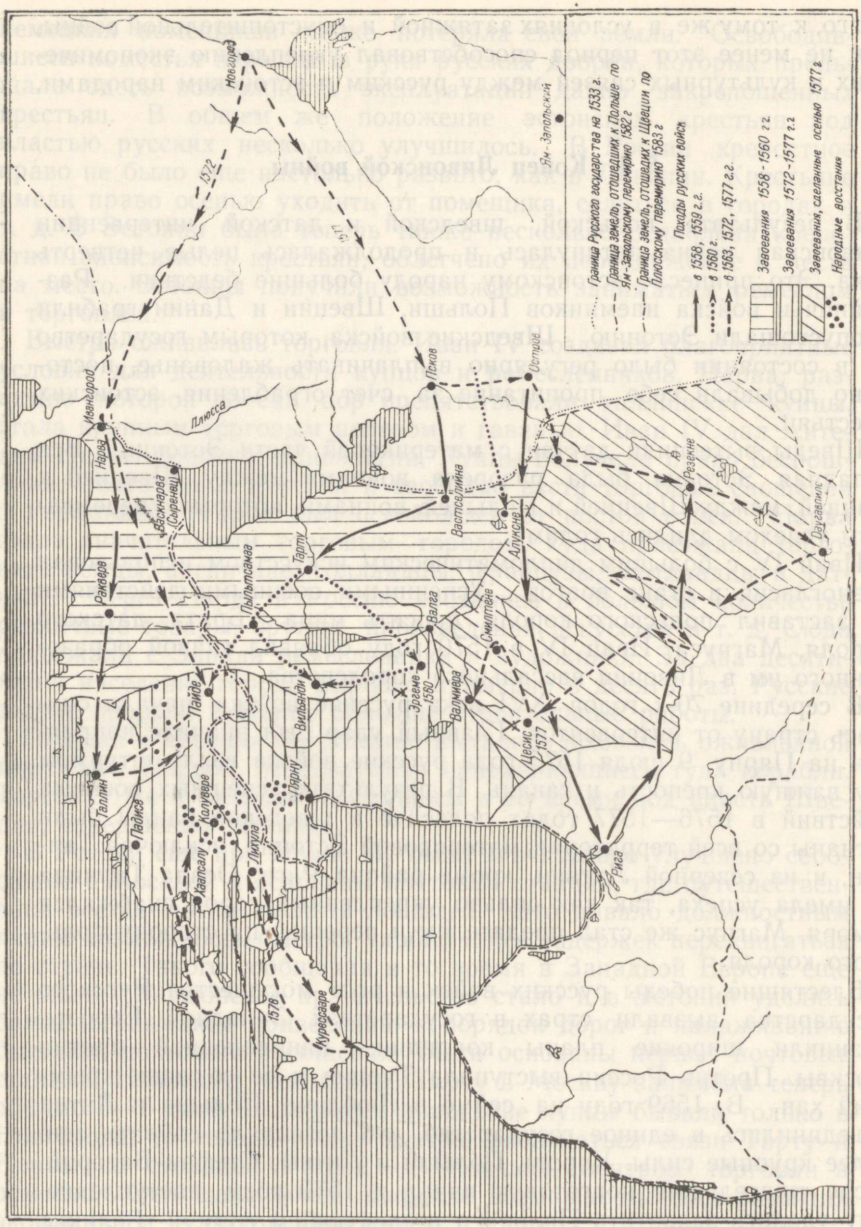
Шведы вытеснили датчан с материковой части Эстонии. Вся западная Эстония была разорена войнами между Швецией и Данией, между Швецией и Польшей, войнами, которые с переменным успехом длились годами.

Иван IV с большим дипломатическим искусством использовал разногласия в стане врагов. Успешными военными действиями он заставил польского короля просить мира. Брата датского короля, Магнуса, Иван IV в 1570 году объявил главой образованного им в Ливонии вассального королевства.

В середине 70-х годов XVI века русские войска начали очищать страну от интервентов. Главный удар был вначале направлен на Пярну. 9 июля 1575 года русские войска взяли штурмом эту важную крепость и гавань. В результате успешных военных действий в 1576—1577 годах польские и шведские банды были изгнаны со всей территории материковой Эстонии, исключая Таллин, и из северной Латвии, кроме района Риги. Осада Таллина не имела успеха, так как сильно укрепленный город снабжался с моря. Магнус же стал предателем и перешел на сторону польского короля.

Блестящие победы русских войск и рост могущества Русского государства вызвали страх в государствах Западной Европы. Возникли широкие планы коалиции, направленной против Москвы. Против России выступила Турция и ее союзник крымский хан. В 1569 году на сейме в Люблине Польша и Литва объединились в единое государство, что позволило собрать еще более крупные силы. Король Польши и Литвы, Стефан Баторий, после тщательной подготовки начал в 1579 году наступление. Ему удалось захватить Полоцк и в следующем году — Великие Луки.

Швеция в это же время начала наступление с севера. Эстонские крестьяне вместе с русскими войсками повели борьбу против шведов. В Вирумаа в 1579 году много эстонских юношей добровольно вступило в русские войска. «Хозяева Вирумаа, —



Ливонская война 1558—1583 гг.

рассказывает Руссов в своей хронике, — жаловались каждому, что у них не осталось ни одного слуги».

Иван IV вынужден был сосредоточить свои войска для отпора полякам, вторгшимся в Россию. Поэтому в 1580—1581 годах

шведам удалось захватить северную Эстонию и проникнуть за реку Нарову. Осенью 1581 года шведы после ожесточенной борьбы захватили Нарву, откуда часть русского гарнизона была переведена для усиления гарнизона Пскова. Шведские войска в Эстонии грабили и убивали население. Так, например, после захвата Нарвы жертвами организованной в городе кровавой бойни стало 7 тысяч человек, большей частью гражданское население. Богатый торговый город был разграблен.

Пятимесячная осада Пскова в 1581 году стотысячной польской армией не имела успеха; русская оборона была неприступна. В январе 1582 года в Ям-Запольском между Польшей и Россией было заключено перемирие. По условиям мирного договора восстановлены были старые границы. Центральная часть Ливонии отошла к Польше. В 1583 году в Плюссе было заключено перемирие со Швецией, по которому последняя сохранила свои завоевания в северной Эстонии и Ингерманландии.

Ливонская война, которая потребовала от Русского государства больших жертв, не смогла разрешить историческую задачу России и обеспечить ей выход к Балтийскому морю. Ивану IV пришлось вести борьбу с многочисленными внешними врагами на западе, востоке и юге и в то же время — с реакционными боярами, которые вели предательскую и разрушительную работу внутри страны. Но и планы врагов — расчленить Русское государство и уничтожить его независимость — полностью провалились. Борьба Русского государства за присоединение Балтийского побережья к России имела большое прогрессивное значение для эстонского и латышского народов. В ходе этой борьбы была уничтожена система разбойничьих «государств» Ордена и епископов и ликвидирована реакционная феодально-католическая аристократия.

§ 5. Расчленение Эстонии на владения Польши, Швеции и Дании

В результате борьбы Польши, Швеции и Дании между собой и против России территория Эстонии в 80-х годах XVI века была разделена следующим образом. Дания смогла удержать только острова Сааремаа и Муху, но в результате войны в 1645 году была вынуждена отказаться и от них в пользу Швеции. Граница владений Польши и Швеции в том виде, какой она получила к 1582 году, впоследствии стала границей между Эстляндской и Лифляндской губерниями.

Эстонский народ тяжело страдал под колониальным гнетом чужеземных захватчиков. Особенно разорительной для страны была война между Швецией и Польшей; война эта в 1600 году охватила и Ливонию. Как Швеция, так и Польша стремились захватить всю территорию Эстонии и Латвии. Вначале шведские

войска добились большого успеха, и польские войска были отброшены на юг до Даугавы. Собрав силы, Польша вытеснила шведов до границ северной Эстонии. Переход городов и сел из рук в руки привел к огромным разрушениям. Больше всего страдало под тяжестью войны крестьянство, у которого отбиралось последнее. К этому прибавился еще тяжелый неурожай 1601—1602 года. В начале XVII века около двух третей эстонского народа стали жертвами войны, голода и эпидемий.

В начале XVII века польские паны, недовольные результатами Ливонской войны и жаждавшие новых завоеваний, вмешались во внутренние дела Русского государства и сделали попытку поработить его. Польша попыталась посадить на московский престол своих ставленников, но русский народ сорвал эти попытки. Тогда в 1609 году Польша начала открытую войну против Русского государства. Швеция, в свою очередь, используя тяжелое положение России, захватила новгородские земли. Как Польша, так и Швеция сосредоточили свои основные силы для интервенции против России, и ни у кого из них не оказалось достаточного количества войск для продолжения активных военных действий в Ливонии. Поэтому в 1611 году они заключили здесь перемирие.

Героический русский народ разгромил польских и шведских интервентов и изгнал их из своей земли. Но Швеции все же удалось оторвать Прибалтику от Русского государства.

В 1617 году, после заключения Столбовского мира с Россией, шведский король Густав-Адольф снова начал войну против Польши. Теперь шведы имели прочный успех. В 1621 году они захватили Ригу. Последние польские владения в южной Эстонии перешли к Швеции в 1625 году. После этого военные действия между Польшей и Швецией происходили на территории Пруссии и закончились перемирием в 1629 году. Швеция удержала свои завоевания в Ливонии и частично в Пруссии.

В конце XVI и начале XVII века торговля в Эстонии совершенно заглохла. Причиной этого было значительное уменьшение населения и прекращение торговых сношений между Россией и Эстонией. Нарва под шведским владычеством превратилась в захудалый поселок. Тарту под властью поляков также пришел в упадок. Ранее Тарту был важным звеном в транзитной торговле России, но потерял свое значение в результате перемещения торговых путей.

Крепостное иго становилось все более тяжелым. Немецкие, польские, литовские и шведские помещики налагали на крестьян все новые повинности и расширяли свои владения за счет крестьянских земель. В отдельных поместьях величина отработок и натуральных повинностей была различна, но отработочная рента стала теперь во всей Эстонии основной формой ренты. Помещики увеличивали свои владения и усиливали эксплуатацию крестьян путем барщины, чтобы получить больше зерна, цена которого в

течение XVI века поднялась в Западной Европе более чем на 300 процентов.

Во время Ливонской войны крепостное право в той части Эстонии, которая входила в состав Русского государства, было несколько смягчено. Но во время польского и шведского владычества земельная аристократия снова усилила крепостнический гнет. В конце XVI века было выработано ливонское земельное право. Это право, применявшееся в южной Эстонии, исходило из юридических норм римского рабовладения и устанавливало для эстонского крестьянина положение, сходное с положением римского раба. Согласно этому праву, «закрепощенные крестьяне и те, которые от них родились, а также их имущество и владение подчиняются власти своего господина, и они без согласия господ не могут ничего продавать или переходить на другое место жительства». Свободный крестьянин, который брал у помещика в пользование клочок земли, терял свою личную свободу и становился крепостным рабом.

§ 6. Эстония — колониальная провинция Швеции. Усиление крепостного гнета

Колониальная политика шведского государства. Остзейский особый порядок. И после того, как Швеции удалось захватить всю территорию Эстонии, последняя не стала в административном отношении единым целым, а делилась на три части, из которых каждая была на положении особой провинции. Северная Эстония и остров Хийумаа, ранее других частей подпавшие под власть Швеции, образовали Эстляндскую губернию; южная Эстония и территория Латвии до реки Даугавы — Лифляндское генерал-губернаторство; Сааремаа и остров Муху были особой административной единицей.

В стране, превращенной в колониальную провинцию Швеции, трудящиеся массы беспощадно эксплуатировались в интересах шведского дворянства и прибалтийских помещиков-немцев. Все расходы и тяготы, возникшие в результате постоянных войн, шведское правительство стремилось возложить на захваченные провинции.

Большое количество поместий в Эстляндии и Лифляндии было роздано шведскому дворянству, в первую очередь высшему, что снова укрепило позиции реакционной феодальной аристократии. Из общего числа землевладельцев шведские помещики составляли немногим более одной четверти, но им принадлежало около двух третей всей земли. Шведские аристократы имели здесь большие земельные владения и высокие посты в администрации, способствовавшие их быстрому обогащению.

В ущерб другим отраслям хозяйства развивалось только произ-

водство зерна. Большая часть его шла на вывоз. Зерно, произведенное трудом эстонских крепостных крестьян, продавалось по высоким ценам, в основном голландским купцам, что давало большие доходы шведскому правительству и аристократии. Поэтому эти колониальные провинции называли хлебным амбаром Швеции. В то же время у эстонского крестьянства часто не хватало хлеба (даже с мякиной), и народ массами умирал от голода.

В целях увеличения поступлений в казну из колониальных провинций шведский король Густав-Адольф ввел в Эстляндии и Лифляндии государственные налоги и пошлины. Для исчисления налогов был проведен подробный учет всех крестьянских дворов и повинностей, так называемая ревизия гаков. В течение XVII века шведское правительство с целью увеличения государственных доходов неоднократно проводило такие ревизии в Эстляндии и Лифляндии. С каждой ревизией росло облагаемое количество единиц земли — гаков. Соответственно росли государственные налоги, помещики усиливали барщину, обложения натурой и деньгами. Тяжелым бременем для крестьян была гужевая повинность. В портовых городах со всех ввозимых и вывозимых товаров взимался денежный сбор — так называемая лицензия.

Одной из характерных черт колониальной политики шведского государства было возложение военных расходов на захваченные провинции. И на Эстляндию и Лифляндию тяжелым бременем ложились дорогостоящее содержание армии и строительство укреплений. Даже в мирные годы от 50 до 80 процентов всех государственных расходов по этим провинциям шло на военные цели. Никаких средств не выделялось для развития хозяйства страны. Значительная часть доходов вывозилась из провинции в Швецию. Эстляндия и Лифляндия были для шведского государства только объектом военно-колониальной и крепостнической эксплуатации.

В интересах класса помещиков и колониальной политики шведского государства укреплялась судебная система и разрабатывались соответствующие законы.

Усиливая эксплуатацию народных масс и подавляя их сопротивление, шведское правительство опиралось на местное немецкое дворянство, на местные рыцарства. Шведские короли утвердили привилегии местного рыцарства, сословную организацию дворянства, широкое право наследования поместий и т. д.

Рыцарство, состоявшее из всех помещиков дворянского сословия, собиралось на ландтагах, где выбирало судей, определяло налоги и т. д. В Эстляндии во главе рыцарства стоял предводитель дворянства, а в Лифляндии — ландмаршал. В промежутке между ландтагами делами рыцарства ведала ландратская коллегия, состоявшая из 12 ландратов. В Эстляндской губернии ландраты под председательством губернатора составляли высший местный судебный орган, так называемый оберландгерихт. В Лифляндии ему соответствовал надворный суд или гофгерихт (осно-

ван в Тарту в 1630 году), в состав которого также входила часть ландратов.

Таким образом в руках помещиков была сосредоточена большая власть, которую они использовали для закрепления и расширения своих классовых привилегий и усиления эксплуатации крестьян. Эту балтийскую сословную организацию дворянства сами немцы называли государством в государстве, или «ландесштатом». В этом и состоял остзейский «особый порядок», который был создан в период шведского владычества, сначала в Эстляндской, а позднее и в Лифляндской губернии. Представители королевской власти — губернаторы — обыкновенно действовали в полном согласии с местным рыцарством.

Одним из орудий осуществления колониальной политики Швеции была господствующая протестантская церковь. Последняя преследовала иноверцев. Православные из окрестностей Ряпина были вынуждены массами переселяться на псковские земли.

Усиление крепостного гнета. В XVII веке число имений в Эстонии неуклонно возрастало. К концу столетия имений насчитывалось около тысячи, т. е. почти столько же, сколько и к началу XX века. Образование новых имений и расширение старых происходило путем присоединения крестьянских земель, разрушения целых деревень и ограбления крестьянства. В течение XVII века у крестьян было отнято и присоединено к имениям почти такое же количество земель, как в течение предыдущих 250 лет. Крестьян, изгнанных из своих исконных дворов, заставляли поднимать целину или переходить на маленькие участки. Поэтому число небольших крестьянских дворов все время росло.

Общее сокращение крестьянских земель и постоянный рост земель имений привели к быстрому усилению крепостной эксплуатации. В течение столетия требуемое от дворов число тягловых дней (дни, которые крестьянин должен был работать на помещика со своей лошадью) увеличилось вдвое. В начале XVII столетия каждый крупный двор должен был круглый год давать ежедневно для работы в имении одного работника с лошадью или парой волов. К концу XVII века такой же двор должен был круглый год давать двух таких работников с лошадьми или волами. Кроме того, каждый крестьянский двор во время полевых работ, с весны до глубокой осени, должен был поставлять пеших работников и поденщиков. Крестьянин, таким образом, должен был отдавать помещику более половины своего рабочего времени. Сверх того государство, помещик и пастор отбирали у крестьянина более половины его урожая и других продуктов сельского хозяйства в виде натурального обложения и налогов. От всего урожая крестьянину в лучшем случае оставалось две пятых, причем он должен был кормить работников, отбывающих барщину в имении, а также содержать свой скот. Государственные налоги также постоянно росли. Так, например, в южной Эстонии к 1690

Порка крестьян в XVII веке (по Олеариусу).

году государственные подати увеличились по сравнению с 1640 годом примерно на 80 процентов.

В интересах экспорта росла эксплуатация крестьян и развивалась только одна отрасль сельского хозяйства — производство зерна. Эстонское зерно, главным образом рожь, вывозилось преимущественно через Таллинскую гавань. В 20-х годах XVII века ежегодный вывоз зерна из Таллина колебался между 1550 и 4600 сялитис [1]. В 1692 году он составлял уже 11500, а в 1693 году — даже 19300 сялитис в год. В меньших количествах зерно вывозилось также через Нарву, Пярну, Куressааре и Хаапсалу. Вывоз ржи, обогащавший помещиков и купцов, происходил за счет сокращения потребления народа.

В XVII веке для повышения урожайности полей стали применять примитивное удобрение почвы. Кучи хвороста покрывали дерном и сжигали, чтобы получить золу. Это временно повышало урожайность, но уничтожало перегной и совершенно истощало землю. Техническая и экономическая отсталость страны препятствовала развитию сельскохозяйственного производства.

Окончательное закрепощение крестьян. Такое усиление эксплуатации и ограбление крестьян возможно было осуществить только путем жестокого принуждения. Поэтому шведское правительство, опиравшееся на аристократию, обращало большое внимание на усиление крепостного права в своих колониальных провин-

[1] 1 сялитис, или ласт — 3188 литров.

циях. Этой цели служили введенное здесь шведскими властями законодательство, судопроизводство и полицейские мероприятия, которые все время «совершенствовались».

Закон о ландгерихтах (земских судах), изданный в 1632 году, обязывал судей оказывать всяческую помощь помещикам в возвращении бежавших от них крепостных крестьян. В законе указывалось, что каждый помещик имеет полицейскую власть в пределах своего имения, так называемое «право домашнего наказания», т. е. право подвергать крестьян телесным наказаниям.

Лифляндское рыцарство на ландтаге 1681 года в своем официальном сообщении признало, что «без права домашнего наказания и права собственности на крестьянина ни один дворянин в Лифляндии не может существовать». Если крестьянам дать свободу, то они уничтожили бы всех своих господ, либо «убежали бы через границу к чужим господам и оставили бы страну пустой и голой».

Уже в XVI веке феодалы пытались полностью закрепостить также и безземельных крестьян, но фактически это было завершено шведским законодательством только в XVII веке. Массовое насильственное присоединение крестьянских земель к помещичьим имениям и полная потеря крестьянами своего имущества, в результате эксплуатации их помещиками, привели в XVII веке к увеличению числа безземельных и не имеющих рабочего скота крестьян. Батраки и бобыли составляли в Лифляндии в 1638 году 27 процентов всего крестьянства. Эти группы крестьян не имели постоянного местожительства и все время передвигались с места на место. Для усиления эксплуатации безземельного крестьянства надо было закрепить эти группы за помещиком и заставить бобылей либо идти в батраки к дворохозяевам, либо взять у помещика в пользование клочок земли. Таким образом они становились крепостными данного помещика, и в случае перемены ими местожительства их можно было затребовать обратно. Правительство надеялось этим путем избежать распространения крестьянских волнений.

Патент 1639 года запрещал всем крестьянам Лифляндии, в том числе батракам и бобылям, уходить из пределов имений. В 1645 году шведское правительство ввело в Эстляндии, а в 1671 году и в Лифляндии, суровые правила, которыми юридически закреплялось крепостное состояние всех крестьян. Крестьяне-крепостные, хозяева дворов и члены их семей, батраки и бобыли считались принадлежащими имению, на земле которого они находились или родились.

Был установлен детально разработанный порядок выдачи беглых крестьян. Для выполнения этих мероприятий в Лифляндии были созданы специальные полицейские суды, так называемые орднунгсгерихты. В северной Эстонии те же задачи выполняли возникшие уже в XV веке гакенгерихты. Бобылей обязывали брать

землю или наниматься на год в батраки. Под угрозой сурового наказания крестьянам еще раз было запрещено иметь ружья или иное оружие.

Целью шведских и прибалтийско-немецких помещиков было увеличение доходов путем неограниченной эксплуатации эстонского крестьянства. С этой целью крепостных стремились довести до состояния рабов. Помещики обосновывали свое право на личность и имущество крестьянина нормами римского права и соответственно этому судили крестьян. Крестьян продавали без земли, отрывая от семьи, часто даже за границу.

В период шведского владычества крепостное право в Эстляндии и Лифляндии приобрело самые жестокие формы, какие когда-либо знала история.

Борьба эстонского крестьянства против усиления крепостного гнета. Крестьяне упорно боролись против наступления помещиков-крепостников. Особенно распространенным стало бегство крестьян в XVII веке. Крестьяне оставляли свои прежние насиженные места и переходили на новые в поисках лучших условий жизни. Для помещика это означало потерю крепостного раба и его рабочей силы.

Спасаясь от преследования помещика, крестьяне часто уходили возможно дальше, особенно через границу, в Россию. Хотя и в России в то время усилилось закрепощение крестьян, но их положение там, по сравнению с условиями, существовавшими в шведской колониальной провинции, было все же лучше. В восточных районах бегство крестьян в Россию временами принимало массовый характер, так что шведское правительство, несмотря на применявшиеся им суровые меры, было бессильно с ним бороться. Помещики боялись бегства крестьян в Россию не только потому, что это лишало поместья рабочей силы, но и потому, что иногда крестьяне возвращались обратно вооруженными группами, чтобы отомстить помещикам и вовлечь в борьбу против них и других крестьян.

Враждебная крестьянству политика шведского правительства, увеличение барщины и различных налогов вызывали волнения среди крестьян. В 1638 году правительство начало новую ревизию крестьянских земель в Эстляндии и Лифляндии. Это послужило причиной глубокого недовольства среди крестьян. В южной Лифляндии, в районе Алуксне и Даугава, в 1639 году вспыхнули серьезные волнения латышских крестьян. Волнения были подавлены с помощью войск, вожди восставших крестьян были казнены. В последующие десятилетия также имели место стихийные выступления крестьян. Например, в 1671 году крестьяне графства Хаапсалу восстали против помещичьего управляющего. Это выступление было подавлено только после вмешательства генерал-губернатора Эстляндии.

Крестьяне отваживались выступать даже против шведских военных отрядов. Когда осенью 1677 года Эстляндский генерал-

губернатор послал отряд драгунов, чтобы подавить восстание крестьян в Кярдла и арестовать их предводителей, то драгуны были разбиты и обезоружены крестьянами. Год спустя в той же местности крестьяне оказали сопротивление арендатору имения, когда тот стал выколачивать из них недоимки. Шведские власти применяли для подавления недовольства крестьян все более суровые меры: разрушение крестьянских изб, массовую порку, высылку закованных в кандалы крестьян на принудительные работы по сооружению укреплений.

Редукция имений. В последние десятилетия XVII века, во время правления Карла XI, в Швеции укреплялся абсолютизм. Исходя из интересов среднего и низшего дворянства, а также городской буржуазии, шведский рикстаг в 1680 году принял постановление, по которому земли, которые ранее перешли от государства к дворянству, подлежали возвращению. Это постановление затрагивало прежде всего высшую аристократию и было средством для ограничения ее политической власти и увеличения государственных доходов.

Редукция имений была проведена также в колониальных провинциях. В Эстляндии к государству отошла одна треть дворянских земель, на острове Сааремаа четвертая часть, в Лифляндии — свыше пяти шестых. Доход от государственных имений составлял теперь более половины всего государственного дохода, получаемого с прибалтийских провинций. Лифляндские помещики, интересы которых редукция затронула наиболее сильно, пытались помешать ее проведению, но Карл XI подавил все эти попытки. Редукция еще более усилила эксплуатацию эстонского крестьянства. Государственные налоги возросли примерно на 80—100 процентов.

К 1690 году государственные доходы выросли в Эстляндии в 2,5 раза, а в Лифляндии даже в 5 раз по сравнению с 1670 годом. От половины до двух третей этих возросших в несколько раз доходов вывозилось из губерний в Швецию, остальная часть шла на содержание увеличившегося административного аппарата, войск и на строительство укреплений. Швеция получала в конце XVII века из прибалтийских провинций примерно четверть своих ежегодных государственных доходов.

Фактически большинство владельцев имений осталось в них в качестве арендаторов на льготных условиях. Помещики-арендаторы еще более усилили эксплуатацию крестьян, чтобы сохранить свои прежние доходы и платить государству ежегодную аренду. Редукция имений ничего не изменила в существе крепостнического строя. Государство, правда, регулировало взаимоотношения арендаторов имений и крестьян, устанавливало размеры натурального обложения в соответствии с величиной дворов и качеством земель, что заносилось в так называемые вакен-

бухи [1], но все это происходило на основе крепостнических отношений и в интересах обеспечения доходов государства.

Резкий рост недовольства крестьян, нашедший отражение в массовых жалобах, показывает, что положение крестьянства к концу столетия еще более ухудшилось. Крестьяне изнывали под тяжестью высоких налогов и барщины. Им угрожало полное разорение. Крестьяне жаловались на незаконное отчуждение имущества и земли, на жестокое обращение и порку, на продажу крестьян помещиками.

Великий голод. Страшный неурожай и «великий голод» 1695—1697 годов, явившиеся следствием крепостнической и колониальной эксплуатации, привели к огромной смертности среди крестьянства.

Один из современных хронистов, пастор Кельх, так описывает ужасы постигшего народ голода: «Среди простого народа была такая нужда в хлебе, что не было покоя от бедных, как от здоровых, так и от больных. Многие почернели от голода и так обессилели, что валились с ног. Батраков и батрачек увольняли толпами... Деревни, дороги, поля и кустарники были полны трупов, которых с приходом весны возили возами и хоронили по 30, 40 и 50 в одной яме».

От голода умерло примерно 70—75 тысяч человек (в первую очередь бедняков и безземельных), что составляло приблизительно пятую часть населения. Крестьяне в большом количестве бежали через границу в Россию, чтобы спастись от голода. Некий таллинский купец описывал, как, будучи проездом в Пскове, он видел тысячи беженцев из Лифляндии, которые направлялись в Россию, проклиная шведскую власть. Шведское правительство не оказало голодающим крестьянам никакой помощи. В то же время в 1696—1697 годах из государственных складов в Таллине, Пярну, Курессааре и Нарве вывозились десятки тысяч тюндеров [2] зерна в Швецию и Финляндию.

Великий голод был столь трагическим событием в жизни народа, что от него вели счет времени даже сто лет спустя, а предания о нем бытовали в народе еще совсем недавно, каких-нибудь несколько десятков лет тому назад.

Обострение классовой борьбы в конце XVII века. В 90-х годах XVII века борьба крестьян против помещиков обострилась. С разных концов Эстонии шли сведения о выступлениях и волнениях крестьян. Например, два крестьянина из имения Атла, Дитце Юрген и Херман Эрнст, призывали других крестьян не выходить на барщину и объявляли, что скоро все крестьяне будут освобождены и помещики должны будут выполнять все их требования. В результате этого сопротивление крестьян Атла арен-

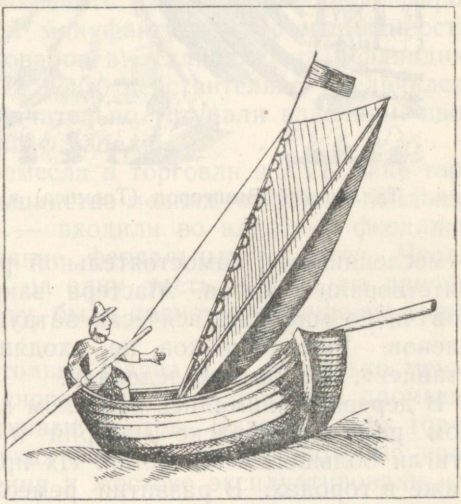
---

[1] Вакенбух — книга, в которой отмечались размеры обложения крестьянских дворов.

[2] 1 тюндер (бочка) — 132,83 литра.

датору имения усилилось, и последний волей-неволей должен был согласиться на уменьшение барщины. Для подавления волнений в течение 1695 года только в Эстляндии посылались солдаты в имения Кюти, Тюри-Аллику, Набала, Вайда и Лихула.

Крестьяне открыто выступали против выработанных ревизионной комиссией повышенных норм барщинных работ в государственных имениях. В имении Виртсу в 1698 году крестьяне отказались выполнять новые нормы. Руководителем крестьян здесь был Эссевер Юрген, который смело защищал интересы крестьян даже перед комиссарами ревизионной комиссии. В том же году произошли волнения и возмущения против помещиков в имениях Малла, Вохнья, Удрику, Тюри-Аллику, Ванамыйза, Перила и др. В Кехтна восставшие крестьяне убили управляющего имением, а в Тыйквере — помещика.



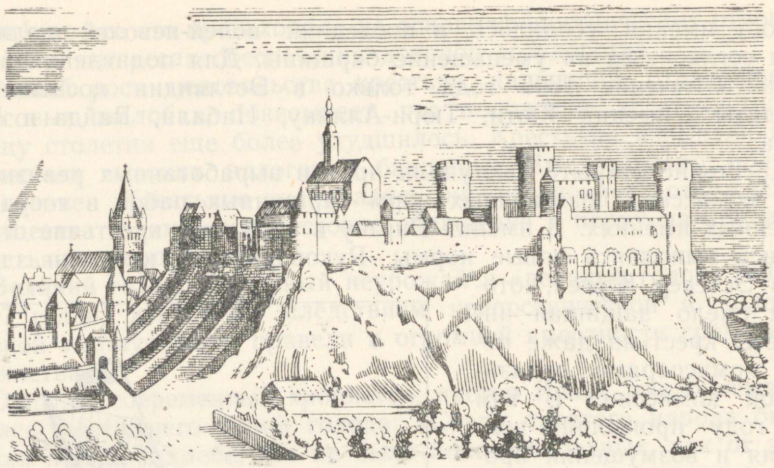
Рыбацкая лодка на Чудском озере (с карты XVII столетия).

Выступления крестьян подавлялись суровыми мерами, нередко — путем посылки на место войск. Крестьян, участвовавших в выступлениях, для устрашения других жестоко наказывали. В суде их пытали раскаленными щипцами, приговоренных к смертной казни колесовали и изуродованные трупы, привязанные к колесу, выставляли по краям дорог для устрашения населения.

Шведское правительство стало отступать от политики редукции. Новый король Карл XII 13 апреля 1700 года издал патент, по которому редукция официально объявлялась законченной. Государственные имения возвращались помещикам под залог. Даже сильно завышенные нормы барщинных работ, зафиксированные в вакенбухах, потеряли фактически свое ограничивающее действие.

Ремесло. Эстония XVII века, будучи шведской колониальной провинцией, где основной упор делался на производство зерна в крепостном хозяйстве, оставалась в экономическом отношении крайне отсталой страной.

Развитию ремесла мешала монополия немецких мастеров, объединенных в цехи. Шла острая борьба между богатыми и бедными



Таллинский Вышгород (Тоомпеа) в XVII веке (по Олеариусу).

ремесленниками, самостоятельной работе которых всячески препятствовали мастера. Мастера закрыли доступ в цехи, ограничив число мастеров, всячески затрудняя вступление в цехи новых членов. Ремесленников, не входящих в цех, так называемых «зайцев», сурово преследовали.

В деревне занимались ремеслом крепостные крестьяне. В ткацком ремесле, окраске материй и работе по дереву они достигли большого мастерства. Их произведения распространялись даже в городах. В развитии ремесла в деревне большую роль играли русские ремесленники, которые либо работали здесь, либо наезжали торговать своими изделиями. В интересах немецких мастеров магистраты и власти пытались препятствовать всему этому путем неоднократных запретов, но безрезультатно.

Кое-где в деревнях развивалось производство на дому. В окрестностях Нарвы крестьянки пряли пряжу, из которой изготовлялась парусина для шведского флота.

В XVII веке делались попытки создать более крупные предприятия в Таллине и Нарве, но планы эти обычно не осуществлялись.

Колониальная политика шведского правительства в Эстляндии и Лифляндии препятствовала развитию промышленности, а также судоходства и рыболовства.

Торговля. Во второй половине XVII века усилились торговые связи между деревнями, городами и портами. После глубокого упадка, который имел место в первые десятилетия, во второй половине века внешняя торговля несколько оживилась. Вывозилось в основном зерно, а через Пярну и Нарву также лес.

Но развитию торговли мешало то обстоятельство, что территория Эстонии была оторвана от России. Морская торговля Рос-

сии с Западной Европой, начиная с конца XVI века, шла уже не через гавани Прибалтики, а главным образом через Архангельск. Россия не могла в достаточной мере пользоваться гаванями Балтийского моря, необходимыми ей для торговых сношений с другими странами. Интересы русских купцов в Прибалтике нарушались на каждом шагу, им не позволяли здесь торговать непосредственно с иностранцами и местными крестьянами.

Торговая политика шведского правительства в Эстляндии и Лифляндии подчеркивала колониальное положение последних. Карл XI запретил ввоз ряда иностранных изделий и установил высокие пошлины, пытаясь закрепить рынок колониальной провинции для изделий шведской мануфактурной промышленности и ремесла. Ввоз шведских товаров в Эстляндию и Лифляндию в последние десятилетия XVII века действительно увеличился, но по качеству эти товары значительно уступали изделиям, ввозившимся ранее из России или с Запада.

Города. Слабое развитие ремесла и торговли в XVII веке тормозило развитие городов. Большинство мелких городов — Вильянди, Раквере, Хаапсалу и др. — входили во владения феодалов и влачили жалкое существование феодальных городков. Число жителей Тарту уменьшилось на одну треть. Одной из причин упадка городов, особенно Тарту, было полное прекращение транзитной торговли с Россией.

Начиная с середины века только Нарва и, в несколько меньшей степени, Таллин начали снова расти как торговые, промышленные и военно-административные центры. Власть в этих городах была сосредоточена в руках богатых купцов, которые правили низшими слоями населения и жестоко эксплуатировали их. В 1645 году шведское правительство в интересах шведских и немецких купцов решило присоединить Ивангород к Нарве. Это решение было проведено в жизнь путем насилия над русскими купцами и ремесленниками. Такими мерами шведское правительство пыталось оживить торговлю и ремесло в Нарве.

§ 7. Быт и культура в XVI—XVII веках

Крепостное крестьянство жило в постоянных лишениях и нищете. Жилищами служили риги, откуда дым выходил только через двери или отверстие в стене. В длинные зимние вечера при тусклом свете лучины здесь пряли, ткали, изготовляли орудия труда и предметы домашнего обихода. В XVI веке вошли в употребление мотовило и прялка, в XVII веке — вязанье на спицах чулок и рукавиц. Женщины стали носить вместо туникообразных платьев рубашки с наплечниками и юбки, похожие на украинскую паневу, и различного рода чепцы. В северной Эстонии и на острове Хийумаа в XVII веке были распространены блузки, в остальных местностях Эстонии носили сорочку. В ка-

честве верхней мужской одежды получили распространение длиннополые кафтаны.

Условия жизни городских жителей, большинство которых составляли эстонцы, были не лучше, чем в деревне. Только в центре города, где жили богатые немецкие купцы и ремесленники, были каменные здания. Вне центра возникали пригороды с убогими деревянными постройками, которые часто уничтожались пожарами. Улицы были узкие, грязные и пыльные. Смертность, вследствие антисанитарного состояния жилищ, была очень велика, часто вспыхивали эпидемии. В качестве «врачей» действовали цирюльники и различные знахари.

Эстонская девушка в праздничном наряде конца XVI века (по современному рисунку).

Невежество и всевозможные суеверия царили как среди крестьян и низших слоев городского населения, так и среди помещиков и духовенства. В судах того времени пытали и сжигали невинных людей, обвиненных в колдовстве. Как явствует из сохранившихся судебных протоколов, помещики и попы использовали обвинение в колдовстве также в целях истребления тех, кто поднимался на борьбу со своими угнетателями или их подручными.

Существовало небольшое число церковных школ, да и то лишь в городах. Особенно рьяно стремились укрепить свое влияние через школу польские иезуиты, которые в 1583 году основали в Тарту гимназию. В борьбе, прежде всего, против Польши шведское правительство стремилось использовать протестантское образование. Школы были призваны воспитывать верных Швеции пасторов и чиновников. С этой целью были основаны гимназии — в Тарту в 1630 году и в Таллине в 1631 году. Тартуская гимназия в 1632 году была преобразована в протестантский университет. Там учились только сыновья немецких и шведских помещиков и пасторов, которые, однако, проявляли мало интереса к образованию. Число студентов было невелико. Государство не в состоянии было даже платить жалованье профессорам. Поэтому, просуществовав лишь до пятидесятых годов, университет заглох. Его восстановили в 1690 году в Тарту, затем в 1699 году перевели в Пярну. Но и

здесь он не дал положительных результатов и в 1710 году прекратил существование, не оставив никаких существенных следов своей деятельности. Все эти школы служили лишь интересам эксплуататоров и ничего не дали для развития образования и распространения культуры среди угнетенного эстонского народа.

В связи с ростом крепостнической эксплуатации и обострением классовой борьбы правящий класс, при помощи протестантской церкви, усиливал идеологическое наступление на угнетенные массы. Церковь стремилась различными принудительными мерами — денежными штрафами, телесными наказаниями, привязыванием к позорному столбу у церкви, сжиганием «колдунов» — подавить народное творчество, проникнутое духом протеста против угнетателей — помещиков и церкви. Но антинародная идеология христианской церкви была неприемлема для народных масс. В XVII веке у эстонцев существовала поговорка: «Пастору платить я должен, но о боге и его слове знаю мало». В конце XVII века шведские власти в Эстляндии и Лифляндии издали ряд распоряжений, обязывающих чиновников, помещиков и пасторов искоренять народные верования. С этой целью предписывалось все, что было связано с народными верованиями, — «вещи, кресты, священные рощи, деревья, камни и все подобное разрушить, места жертвоприношений выжечь, уничтожить, чтобы от них не осталось и малейшего следа». Для искоренения народных верований высылались даже отряды войск, которые в случае сопротивления народа пускали в ход оружие.

В то же время, в целях распространения «догматов веры» среди народа на сколько-нибудь понятном народу языке, в XVII веке было выпущено несколько книг духовного содержания на эстонском языке.

Возникли два литературных «языка», так называемые таллинский и тартуский. К концу XVII века по количеству вышедших в свет печатных изданий последний получил даже некоторый перевес; в действительности же оба эти литературные «языка» были чужды народу.

Для усиления идеологического влияния церкви в конце XVII века были сделаны также попытки основать крестьянские школы. Для этого в каждом приходе намеревались создать так называемую кистерскую школу [1], чтобы обучать детей чтению и письму. В 1684 году в Тарту началась подготовка учителей-кистеров; там в течение четырех лет прошли обучение 160 юношей. Но организация школ продвигалась очень медленно — было построено всего несколько школьных зданий. Школы полностью зависели от помещиков и пасторов. Во время великого голода, когда многие усадьбы опустели, помещики стали требовать обратно детей своих крепостных, которые к тому времени стали

[1] Кистер — помощник пастора.

кистерами или народными учителями, «вместе с женами, детьми, собственностью и имуществом, крупным и мелким скотом», чтобы поселить их как крепостных крестьян на пустовавших землях.

Со второй четверти XVII века шведское правительство стало уделять большое внимание Нарве, которая должна была стать центром экономической и военной экспансии против России. Здесь собралось много богатых купцов. В результате всего этого оживилось строительство. Была построена ратуша в стиле барокко, здание биржи, большие жилые дома и т. д. Для архитектуры Нарвы того периода характерны богато украшенные скульптурами порталы.

В XVII веке, в связи с развитием военной техники, от строительства крепостных башен перешли к строительству системы укреплений с земляными валами и каменными бастионами. Во второй половине XVII века государство провело большое и дорогостоящее строительство укреплений в Эстляндии и Лифляндии, которые были для Швеции плацдармами агрессии против России. Особенно широким по своим масштабам это строительство было в Нарве, несколько менее значительным — в Таллине и Тарту.

§ 8. Северная война. Присоединение Эстонии к России

Борьба Русского государства за выход к Балтийскому морю. После Крестьянской войны под предводительством Ивана Болотникова и победы русского народа над иностранными интервентами в начале XVII века открылся новый период в истории русского народа, который характеризуется для России «действительно фактическим слиянием всех... областей, земель и княжеств в одно целое. Слияние это ... вызывалось усиливающимся обменом между областями, постепенно растущим товарным обращением, концентрированием небольших местных рынков в один всероссийский рынок» [1]. Вопрос о выходе к Балтийскому морю становился все более острым. Морской путь через Белое море был открыт для навигации лишь четыре месяца в году и находился в большом отдалении от европейских стран, а поэтому не удовлетворял растущих потребностей России. Гавани Балтийского моря были в руках враждебной Швеции, которая всеми силами стремилась помешать развитию России.

В середине XVII века русское правительство сделало попытку вернуть свои владения на берегах Балтийского моря, захваченные Швецией. Когда Швеция напала на Польшу и Литву, Россия в 1656 году начала военные действия против Швеции. Русские войска действовали успешно: шведы были изгнаны из Тарту, Вастселийна, Васкнарвы, Алуксне и Кокнесе. Но так как Русское государство в то время совместно с украинским и белорусским

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 1, стр. 137.

народами боролось за освобождение Украины и Белоруссии от ига польских панов, то необходимо было сосредоточить все силы для решения этой задачи. В 1661 году в Кярде (Кардис) между Россией и Швецией был заключен мир, которым были восстановлены прежние границы.

В конце XVII века, когда торговля стала быстро развиваться и Россия вступила на путь внутренних преобразований, получение выхода к Балтийскому морю стало для нее неотложной задачей. Если бы разрешение ее затянулось, Русскому государству грозила бы опасность превратиться в колонию или полуколонию какого-либо из наиболее сильных западноевропейских государств. Это стремление быстро растущего Русского государства, обусловленное его жизненными интересами и подготовленное всем его историческим развитием в течение ряда столетий, было осуществлено при Петре I (1682—1725). Все его жизненное дело, говорит Маркс, зиждилось на завоевании Балтийского побережья.

Начало Северной войны. В 1699 году Петр I заключил военный союз с Данией и Польшей против Швеции. Международное положение было для России благоприятным, так как крупнейшие государства Западной Европы были заняты подготовкой к войне за испанское наследство. Польша и Дания начали войну против Швеции в начале 1700 года. Но Дания была разбита Швецией при помощи объединенного флота англичан и голландцев и принуждена была заключить мир в августе того же года.

Только после заключения перемирия с Турцией летом 1700 года Петр I смог начать военные действия против Швеции. В конце сентября он сосредоточил свои войска под Нарвой. Удар против Нарвы, сильнейшей шведской крепости, был недостаточно подготовлен в военном отношении. При осаде сразу же выявился недостаток боеприпасов и продовольствия, из-за осенней распутицы подвоз их был затруднен. Затянувшаяся осада дала шведскому королю Карлу XII возможность сосредоточить под Нарвой свои войска.

19 ноября произошло ожесточенное и кровопролитное Нарвское сражение. Многие обстоятельства благоприятствовали шведским войскам. Лагерь русских войск на западном берегу реки Наровы был растянут на 7 верст и защищен только рвом и низким земляным валом. Поднялся снежный буран, дувший русским прямо в лицо. Наемные офицеры из иностранцев в ходе боя изменили русским и перешли на сторону шведов. Шведам удалось потеснить дворянскую конницу и часть пехоты. Но Преображенский и Семеновский полки отбили все атаки врага и ночью в полном порядке переправились через реку. По словам Энгельса, нарвская битва была «большой неудачей подымающейся нации, умевшей даже поражения превращать в орудия победы» [1].

---

[1] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. X, стр. 227.

Считая русские войска полностью разбитыми, Карл XII повел свои главные силы на юг, против Польши. Но Петр I оценил Нарвское сражение как урок. Той же зимой был проведен набор рекрутов, были созданы новые полки и более мощная артиллерия. В обучении и вооружении солдат и офицеров были осуществлены значительные нововведения. Был укреплен военный союз с польским королем.

Борьба эстонских крестьян против помещиков и шведских властей. Разразившаяся Северная война воодушевила эстонских крестьян на борьбу против помещиков. Русская армия была для эстонского крестьянства противником его исконных врагов — немецких и шведских помещиков.

Попытка шведского правительства поднять эстонских крестьян на войну против России бесславно провалилась. Только путем принуждения и обмана удавалось завербовать крестьян в войско и в так называемую земскую милицию, откуда они при первой возможности бежали. Сочувствовавший шведам пастор Кельх должен был признать в своей хронике, что «приказ только объявили с кафедры, а принудить его выполнить никто себя не позволил, вследствие чего приказ не имел никакого действия». Никто не решался вооружать крестьян, так как они открыто говорили, что в первую очередь надо уничтожить всех немцев, т. е. помещиков. Многочисленные процессы в шведских судах свидетельствуют о дружественном отношении эстонских крестьян к русским в годы Северной войны. В то же время крестьяне использовали службу в земской милиции для того, чтобы не исполнять барщины, гужевой и других повинностей, выполнения которых требовали власти. Генерал-губернатор Эстляндии в 1703 году вынужден был открыто заявить, что крестьянам не следует «готовиться идти против врага», так как они «этим делают больше вреда, чем пользы».

Фуражиры и солдаты шведской армии грабили крестьян. Крестьянам запретили продавать хлеб. Зерно и сено надо было сдавать государству. С каждого хозяйства требовали по крайней мере одного быка. Уже в начале войны крестьяне выступали против фуражиров. В апреле 1700 года крестьяне деревни Ыванурме, в Тартумаа, оказали фуражирам сопротивление. В дальнейшем в донесениях командиры частей часто писали: «Я все еще должен добывать продовольствие для полка путем принуждения и военной силой, так как крестьяне добровольно ничего не дают». Крестьяне боялись проходящих шведских войск, как врагов, и убегали далеко в леса и болота. Это имело место уже осенью 1700 года, когда войска Карла XII шли от Пярну к Нарве.

Как только польский король и саксонский курфюрст Август II в феврале 1700 года подошел со своими войсками к Риге, среди латышских крестьян вспыхнули волнения. Они распространились также и на южную Эстонию, где многие дворяне в страхе перед восстанием бросали свои имения и укрывались в городах. Волне-

ния происходили, например, в Орава, Койкюла, Палу, Кавасту, Куриста и других имениях.

Осенью 1700 года, когда русские войска начали военные действия, вспыхнули волнения и в северной Эстонии. Русские войска относились к крестьянам хорошо. Как отмечает даже враждебно настроенный к русским Кельх, «крестьян Ингерманландии они совершенно не трогали... Вначале они давали крестьянам Васкнарвы и Причудья защитные грамоты». Когда русские войска осадили Нарву, крестьяне Алутагусе восстали против помещиков. Последние в паническом страхе бежали из своих имений.

В 1701 году восстали крестьяне имений Варбла и Ванамыйза в Ляанемаа; прибывшие на место войска долго не могли сломить сопротивление восставших. В начале 1701 года крестьяне имения Ванамыйза перестали ходить на барщину, отказались выполнять гужевую повинность и давать контрибуцию. Генерал-губернатор послал на место солдат. Крестьяне обещали повиноваться, но как только воинская часть ушла, снова вышли из повиновения.

По личному указанию Карла XII в середине мая для подавления сопротивления крестьян было послано 30 драгун во главе с капитаном. В Ванамыйза собралось около 300 крестьян, вооруженных только топорами и кольями, но полных решимости сопротивляться. Солдаты вынуждены были отступить. Генерал-губернатор собирался направить на место два полка пехоты, но только в конце июня смог послать туда штатгальтера, эскадрон кавалерии и палача. Хотя, как отмечается в отчете этого чиновника, «зачинщиков бунта и вожаков» не разыскали, многие крестьяне, в том числе и женщины, были подвергнуты жестокой порке. Шведские власти впервые в Эстонии начали применять наказание крестьян шпицрутенами. Эстонское название шпицрутенов — kadalipp — происходит от соответствующего шведского термина (gatlopp). Это жестокое наказание, при котором наказуемого вели сквозь строй солдат, вооруженных палками и построенных в две шеренги лицом к друг другу, было введено в армии Густавом-Адольфом. Такой расправе подверглись и крестьяне Ванамыйза. Но даже такие меры не сломили сопротивления крестьян. Как только драгуны покинули имение, снова вспыхнуло восстание. Только взяв заложников, власти смогли его подавить.

Аналогичные события происходили осенью 1702 года в Кунда, где крестьяне оказали сопротивление шведским военным и гражданским властям. Во многих местах возникли вооруженные отряды крестьян, которые громили и жгли имения.

Стихийная борьба эстонского и латышского крестьянства в годы Северной войны помогла сломить владычество Швеции.

Победы русских войск в Северной войне. С осени 1701 года русские войска под командованием Шереметьева развили успешные действия в Эстонии. После сражения при Эраствере в декабре

1701 года шведы были вытеснены из юго-восточной Эстонии. Летом 1702 года Шереметьев разгромил шведские войска у Хуммули. В 1703 году пали Раквере и Вильянди.

В то же время была освобождена вся Ингерманландия и шведы были отброшены до Выборга. В 1703 году Петр I основал Петербург. Был создан Балтийский военно-морской флот, который успешно теснил шведский флот все далее на запад. В это же время была создана флотилия на Чудском озере, в 1704 году полностью уничтожившая находившиеся здесь шведские корабли. Крепости Нарва и Тарту были взяты штурмом русскими войсками под руководством самого Петра — Тарту 14 июля и Нарва 9 августа 1704 года. Россия на широком фронте вышла к Финскому заливу. Русская армия и флот многому научились и значительно окрепли.

В шведских войсках в это время шло разложение, росло дезертирство. В западной Эстонии, находившейся еще под властью шведов, народ стонал под все растущим бременем налогов и военных поставок. Шведские солдаты грабили и терроризировали население. Крестьяне укрывались в лесах и болотах. На крестьян охотились, чтобы заставить их отбывать барщину. Результатом полного истощения страны и народа была жестокая эпидемия чумы, вспыхнувшая летом 1710 года.

Окончательное освобождение Эстляндии, Лифляндии и острова Сааремаа от вражеских войск произошло после того, как главные силы Швеции были наголову разбиты в битве под Полтавой 27 июня 1709 года. Решающая победа русских войск под Полтавой имела большое международное значение. Польша и Дания снова вступили в союз с Россией, к ним присоединилась Пруссия. Швеция, военная мощь которой на суше была уничтожена, не смогла удержать за собой Балтийское побережье. После победы под Полтавой изменилось также отношение местного дворянства и правящей верхушки городов к русским властям. Видя, что победа России неизбежна, немецкие помещики и купцы стали искать связей с царскими властями, чтобы сохранить свои эксплуататорские привилегии. Местные шведские гарнизоны и воинские части не могли оказывать длительное сопротивление русским войскам. Рига капитулировала в июле 1710 года. В том же году в августе пал Пярну, в сентябре — Курессааре. 29 сентября 1710 года в Харку были подписаны условия капитуляции города Таллина и рыцарства Эстляндии.

С изгнанием шведских войск исторические судьбы Эстляндии и Лифляндии были окончательно связаны с Россией. Хотя война со Швецией длилась еще долгие годы, военные действия уже непосредственно не затрагивали Эстонии. Победоносный русский флот защищал эстонское побережье от вторжения врага. После блестящей победы над шведским флотом в 1714 году в морском бою у финских берегов, при Гангуте, русский флот стал хозяином Балтийского моря. Попытки Англии помешать росту могущества России не имели успеха. По условиям Ништадтского мира, за-

ключенного в 1721 году, Швеция была вынуждена признать вхождение Ингерманландии, Эстляндии, Лифляндии и части Карелии в состав Русского государства.

§ 9. Историческое значение присоединения Эстонии к Русскому государству

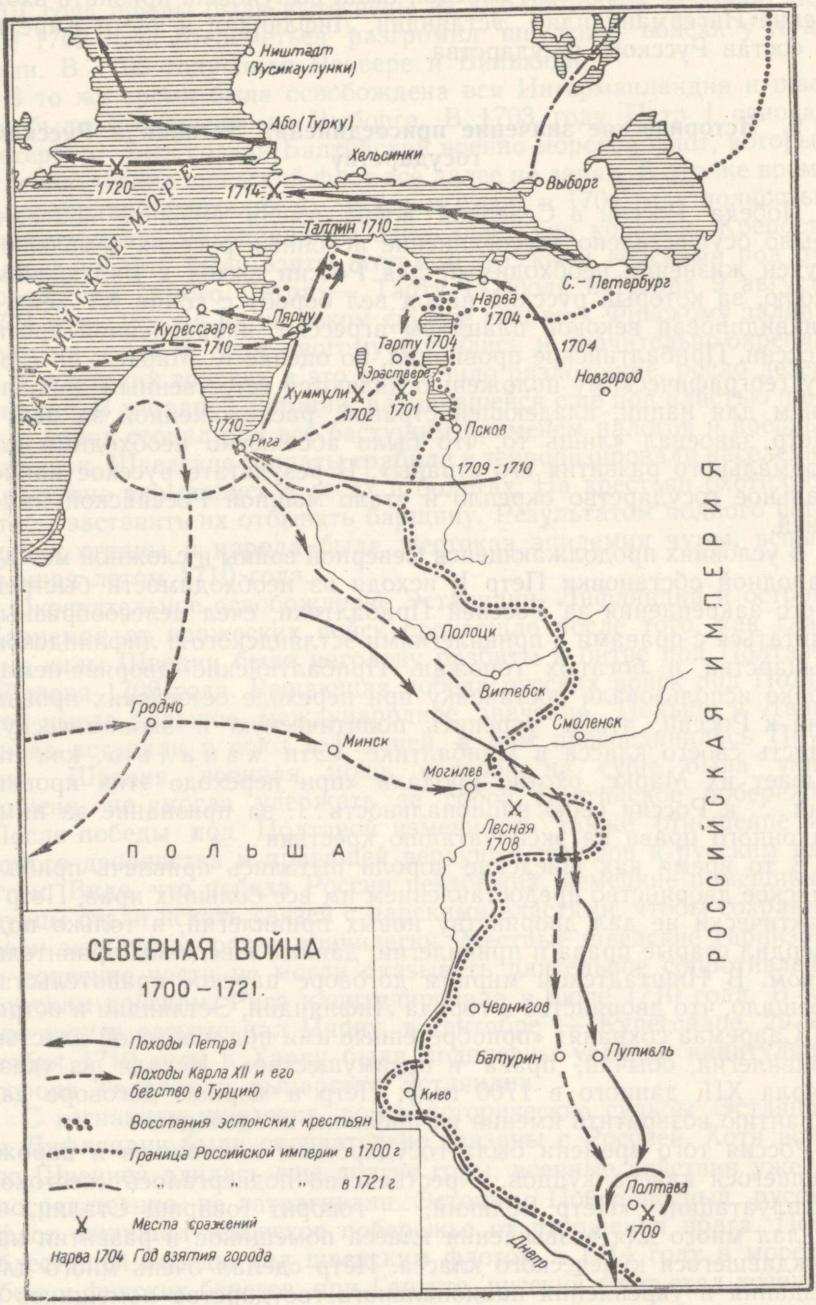
Победа России в Северной войне имела большое значение. Было осуществлено воссоединение исконных русских земель, получен жизненно необходимый для России выход к Балтийскому морю, за который русский народ вел борьбу с конца XV века, и ликвидирован вековой плацдарм агрессии, направленной против России. Прибалтийские провинции, по оценке К. Маркса, по своему географическому положению являются естественным добавлением для нации, владеющей страной, расположенной за ней, и Петр завоевал «лишь то, что было абсолютно необходимо для нормального развития его страны». В результате русское национальное государство окрепло и стало мощной Российской империей.

В условиях продолжающейся Северной войны и сложной международной обстановки Петр I, исходя из необходимости быстрейшего закрепления за Россией Прибалтики, счел целесообразным считаться с правами и привилегиями эстляндского и лифляндского рыцарства и богатых горожан. Прибалтийские дворяне-немцы ловко использовали обстановку при переходе остзейских провинций к России, чтобы укрепить политическую и экономическую власть своего класса в Прибалтике. «Эти к а н а л ь и», как называет их Маркс, охотно продали «при переходе этих провинций... к России свою национальность... за признание за ними законного права на эксплуатацию крестьян...»[1]

В то время как шведские короли пытались привлечь прибалтийское дворянство предоставлением им все больших прав, Петр I фактически не дал дворянству новых привилегий, а только подтвердил старые права и привилегии, данные шведским правительством. В Ништадтском мирном договоре царское правительство обещало, что дворянство и города Лифляндии, Эстляндии и острова Сааремаа сохранят «приобретенные ими под шведской властью привилегии, обычаи, права и преимущества». Исходя из указа Карла XII, данного в 1700 году, Петр в мирном договоре дал гарантию возвратить имения их прежним владельцам.

Россия того времени была государством помещиков и нарождавшегося класса купцов. Крестьянство подвергалось жестокой эксплуатации. «Пётр Великий, — говорит товарищ Сталин, — сделал много для возвышения класса помещиков и развития нарождавшегося купеческого класса. Пётр сделал очень много для создания и укрепления национального государства помещиков и

[1] К. М а р к с и Ф. Э н г е л ь с. Избранные письма. 1947, стр. 233.



Северная война 1700—1721 годов.

торговцев. Надо сказать также, что возвышение класса помещиков, содействие нарождавшемуся классу торговцев и укрепление национального государства этих классов происходило за счет крепостного крестьянства, с которого драли три шкуры» [1]. Продолжалась также крепостническая эксплуатация и эстонского крестьянства. Но, несмотря на это, присоединение Эстонии к России имело большое прогрессивное значение для эстонского народа.

В результате разбойничьих нападений иноземных захватчиков,

«Присоединение Эстляндии и Лифляндии к России». (Медаль XVIII века).

грабежей, опустошительных эпидемий и голода эстонский народ неоднократно стоял перед угрозой полного уничтожения. В составе Русского государства — крупнейшей и в военном отношении сильнейшей империи Европы — он, наконец, обрел мир на целых два столетия. Это создало основу для существования и развития эстонского народа.

Победа России в Северной войне привела к восстановлению прежних политических связей, существовавших в те времена, когда Эстония входила в состав Киевского государства и многонациональной России. Присоединение Эстонии к России исключало возможность такого положения, при котором Эстония могла бы впоследствии попасть под власть прусских юнкеров. В результате Северной войны была создана общность территории Эстонии, что создало необходимую предпосылку для образования в XIX веке эстонской нации.

Нахождение Эстляндии и Лифляндии под властью Швеции со второй половины XVI века до начала XVIII века и колониальная эксплуатация этих провинций тормозили развитие местной экономики. Прибалтика была искусственно изолирована от России, с которой ее связывало само географическое положение. Присоединение Эстонии к России разрушило эти искусственные пре-

[1] И. В. Сталин. Соч., т. 13, стр. 105.

Российская империя при Петре I. Заштрихованные территории присоединены к империи в 1698—1725 (Камчатка окончательно в 1730-х) годах.

грады и создало здесь необходимые условия для восстановления и дальнейшего развития производительных сил. В последующие столетия экономические связи между Эстонией и другими районами Российской империи неуклонно крепли.

Более тесные связи с мощным всероссийским рынком служили фактически предпосылкой и для возникновения и развития промышленности в Эстонии.

Эстонский народ, как и другие народы России, непосредственно соприкасался не только с Россией царского самодержавия, Россией помещиков и других угнетателей. Судьба народов России, в том числе и эстонского народа, была тесно связана с великим русским народом, Россией революционных демократов, Россией — родиной ленинизма.

После Северной войны судьба эстонского народа была навеки соединена с судьбой народов России, в первую очередь, с судьбой великого дружественного русского народа. Передовая русская демократическая культура была важным плодотворным фактором в развитии просвещения и национальной культуры эстонского народа.

Для трудящихся Эстонии и их последующей борьбы за освобождение от всякого угнетения неоценимое значение имело то, что Эстония была неотделимой частью России — страны, впоследствии ставшей центром мирового революционного движения и родиной ленинизма.

Присоединение Эстонии к России в начале XVIII века объективно отвечало интересам развития эстонского народа.

Глава VI

Эстония в составе Российской империи в XVIII веке. Зарождение капиталистических отношений

§ 1. Феодально-крепостнический строй в Эстонии в первой половине XVIII века

Восстановление и развитие экономики. В XVIII веке в России в недрах господствующего феодального строя начали зарождаться капиталистические отношения. Быстро росли мануфактуры, развивалось горное дело и судоходство. Товарно-денежные отношения все глубже проникали в феодально-крепостническую систему хозяйства. Продолжался процесс слияния небольших местных рынков в один всероссийский рынок. Вследствие усиления феодальной эксплуатации росли социальные противоречия и обострялась классовая борьба.

После Северной войны процесс складывания всероссийского рынка стал вовлекать в свою сферу и Эстонию. Хотя в XVIII веке, в условиях феодально-крепостнического строя, процесс этот шел очень медленно, он все же ускорил здесь разложение феодального способа производства, способствовал развитию товарного хозяйства и зарождению капиталистических отношений.

Колониальная политика шведского правительства, великий голод, чума и ограбление страны шведскими войсками во время Северной войны привели экономику Эстонии к полному упадку. Производство продуктов сельского хозяйства сильно уменьшилось, торговля почти замерла, свирепствовавшая эпидемия привела к массовому вымиранию населения, численность которого уменьшилась местами наполовину и даже на три четверти по сравнению с началом 90-х годов XVII века. Особенно сильно уменьшилось население в западной Эстонии и на острове Сааремаа, которые находились под властью Швеции до 1710 года. Напротив, в юго-восточной Эстонии, которая несколько раньше перешла под власть России, сохранилось значительно больше населения. Позднее часть населения даже переселилась отсюда в опустевшие деревни Ляанемаа.

Присоединение к России создало в Эстонии благоприятные условия для восстановления и дальнейшего развития экономики.

За сравнительно короткий, в условиях крепостнического строя, срок были ликвидированы последствия последнего периода шведского владычества. В мирных условиях быстро росла численность населения. В 1782 году в Эстонии было уже более 473 тысяч жителей, т. е. на 45 процентов больше, чем в конце XVII века, до великого голода. К середине XVIII века было восстановлено сельскохозяйственное производство, наряду с этим развивалась внутренняя торговля и крепли экономические связи с русскими землями. Уже в конце Северной войны в гаванях Балтийского моря начала быстро оживляться торговля.

Нарва была связана естественными водными путями с районами Новгорода и Пскова, откуда теперь беспрепятственно большим потоком шли сюда зерно, лен, бревна и другие сельскохозяйственные продукты и лесоматериалы. Когда Петр I заключил выгодный торговый договор с Персией, он указал, что Нарва должна стать местом хранения персидских товаров. В Нарве и ее окрестностях работало на гидро- и ветроэнергии до 7 лесопилен с 30 рамами. Канатное предприятие снабжало своей продукцией русский флот, часть продукции шла даже за границу. В Нарву приходили голландские, английские и немецкие торговые корабли.

Петр I, уделяя главное внимание строительству и развитию Петербурга, не забывал также и об эстонских городах. После 1710 года в Таллине началось большое строительство. Была построена новая гавань на том месте, где она находится и сейчас, так как прежняя гавань у Морских ворот не удовлетворяла потребностям русского флота. В гавани был построен ряд каменных зданий, верфь и мастерские. Благоустройству городов впервые в Эстонии стало уделяться большое внимание. У подножья холма Ласнамяги, где до этого были сенокосы и выгоны, при Петре I был разбит великолепный парк, украшенный скульптурами, известный ныне под названием парка Кадриорг. В течение нескольких десятилетий Таллин сильно вырос и расширился. Рядом с Кадриоргом возник новый пригород «Слобода» (в просторечии «Лободка»). Пригороды, сожженные шведами летом 1710 года, были отстроены заново. В Таллине, где, по сравнению с другими русскими гаванями на Балтийском море, были установлены наиболее низкие пошлины на привозные товары, быстро оживлялась торговля. Низкие пошлины были установлены в интересах эстляндского дворянства, которое было основным потребителем ввозимых в Таллин товаров.

Петр I намеревался построить на эстонском побережье новую военную гавань и после проведения исследовательских работ, в 1718 году, определил ей место, которое позднее получило название Пальдиски (Балтийский Порт). Море замерзает здесь зимой в среднем только на один месяц. С началом работ здесь возник поселок городского типа. Но в последующие десятилетия после смерти Петра I, когда в России шла борьба за власть между отдельными дворянскими группировками, петровские планы разви-

тия Прибалтики были частично преданы забвению. Постройка гавани в Пальдиски так и не была доведена до конца.

Для торговли того времени были характерны различия в местных пошлинах. Таможенная граница существовала также между Эстляндией и Лифляндией, с одной стороны, и другими губерниями России — с другой. Так, например, на таможенном пункте Тарту взималась пошлина со всех товаров, которые привозились из других губерний России или вывозились туда. Пошлины взимались даже в пределах одной и той же губернии (например, в Валге взимались пошлины со льна, конопли, воска и т. п., вывозимых в Ригу). Другие средневековые ограничения также еще стесняли свободу торговли. Так, русским купцам разрешалось торговать только так называемыми русскими товарами; немецкие купцы пытались всячески препятствовать и свободной торговле в деревне.

В условиях крепостного строя экономика страны восстанавливалась за счет эксплуатации крестьянских масс. Рост производительных сил и оживление торговли были выгодны в первую очередь прибалтийским помещикам-немцам и купцам.

Политика царизма в Эстляндии и Лифляндии. В результате осуществленных в обстановке обострившейся классовой борьбы реформ Петра I укрепилось русское самодержавие. Это была диктатура дворянства, формой которой в XVIII веке в России была чиновничье-дворянская монархия. Правящим классом в ней были дворяне-помещики. В то же время в России нарождался класс купцов. Социальная и экономическая политика абсолютистского правительства в XVIII веке исходила в основном из интересов дворянства, хотя она должна была считаться и с зарождающейся и развивающейся буржуазией. В самодержавной России жилось хорошо и прибалтийским помещикам-крепостникам, беспощадно эксплуатировавшим эстонских и латышских крестьян. Царизм опирался в Прибалтике на местное немецкое дворянство, которое в свою очередь верой и правдой служило царю.

Русское правительство сохранило прежнее административное деление на Эстляндскую и Лифляндскую губернии. Во главе каждой губернии стоял генерал-губернатор, который был высшим представителем царской власти. Его главной задачей являлось обеспечение внутреннего «порядка и безопасности». Он должен был также следить за взиманием податей и решать вопросы, касавшиеся крепостей и войсковых частей. Генерал-губернаторы обыкновенно действовали в полном согласии с помещиками-немцами, в руках которых фактически находились все местные учреждения.

Государственные подати взимались только с крестьянских хозяйств. Размеры последних определялись в гаках (адрамаа). По ним определялись и размеры государственных податей и количество барщинных дней, а также другие платежи в пользу по-

мещика и церкви. Помещик же взимал и государственные подати. Это еще более усиливало его власть над крестьянами.

Помещики-немцы исчисляли величину гака не по фактическим размерам крестьянского участка, а по количеству работоспособных людей, что было крайне невыгодно крестьянам. В Эстляндии единицу обложения — гак составляли 5 (на побережье 10) работоспособных мужчин-крестьян в возрасте от 15 до 60 лет, на Сааремаа — 12 и в Лифляндии — 18 работоспособных мужчин и женщин. В Лифляндии все же помещики вскоре возвратились к старому, установившемуся в XVII веке исчислению гака, по которому за гак считался обрабатываемый крестьянином полевой участок, с которого он отрабатывал барщину (в переводе на деньги) и платил подати, на общую сумму в 60 талеров (примерно 60 рублей). Этот способ был выгоден помещикам, потому что барщина и натуральные повинности в переводе на деньги оценивались дешево. Поскольку гак определялся размерами податей (60 талеров), то величина площади гака была в разных местах различна и, кроме того, менялась в результате каждой очередной ревизии. Это давало помещику большие возможности для злоупотреблений и еще большей эксплуатации крестьян.

После присоединения к России в Эстляндии и Лифляндии был завершен возврат имений их прежним владельцам, начатый Карлом XII. В Лифляндии в 1725 году государственным имениям принадлежало 45,4 процента общего числа гаков, в последующие же двадцать пять лет эта цифра уменьшилась до 25,7 процента. В Эстляндии к этому времени в руках государства осталось всего 2 процента из общего количества гаков. Арендаторами государственных имений были в основном немецкие дворяне. Владельцами рыцарских имений могли быть только лица дворянского сословия. Хотя часть имений в Прибалтике и была передана русским дворянам, но у последних обычно их скупали немцы. Преимущественно в руки немецких помещиков перешли также имения, принадлежавшие ранее шведской аристократии. Так прибалтийские помещики-немцы сосредоточили в своих руках большие земельные владения, которые и были основой их власти в Эстляндии и Лифляндии.

Верхушка немецкого дворянства стремилась ограничить права низшего и служилого дворянства. Для этого в середине века были составлены специальные списки, так называемые дворянские матрикулы, и установлен порядок проведения ландтага. Только помещики, занесенные в дворянские матрикулы, составляли дворянское сословие в узком смысле — рыцарство, остальные, более мелкие землевладельцы и арендаторы — земство. Управление страной, судопроизводство и все руководство внутренней жизнью полностью перешло в руки имматрикулированных помещиков, так как только они имели право решающего голоса на ландтаге. Они решали также вопросы о занесении новых членов в дворянские матрикулы.

Рыцарства Эстляндии, Лифляндии и Сааремаа собирали свои ландтаги отдельно. На ландтагах избирались должностные лица рыцарства, судьи, определялись подати, обсуждались законопроекты и т. д. Таким образом, ничтожная горстка помещиков имела большую власть над всем населением губернии. Управление, суд и полиция служили для помещиков основными орудиями принуждения крестьянства к подневольному труду и подавления его сопротивления. Той же цели служила зависевшая от дворянства церковь, которая держала народ в духовной темноте. Лифляндское рыцарство официально предписало лютеранским пасторам «удерживать крестьянские массы от непослушания и укреплять сколь можно глубже уважение к помещикам и другому начальству, что необходимо для обеспечения безопасности помещиков».

В XVIII веке в Эстляндии и Лифляндии сохранился в основном сложившийся в предыдущем столетии феодальный порядок управления и судопроизводства, характеризующийся привилегиями дворянства и городов, господством лютеранской церкви, признанием немецкого языка в качестве официального языка, сохранением различий в обложении податями и в течение долгого времени — даже сохранением местных пошлин. Это и составляло существо так называемого остзейского особого порядка, который отделял эти губернии от остальной России, и предоставлял неограниченную власть местным помещикам-немцам. Остзейский особый порядок серьезно препятствовал более тесному сближению Эстонии с Россией и чрезвычайно усиливал крепостнический гнет немецких помещиков над крестьянскими массами. Остзейский особый порядок был воплощением феодально-крепостнической реакции и отсталости. Прибалтийские помещики были рьяными защитниками крепостного права в масштабах всей Российской империи. Поэтому многие из них делали себе карьеру, как верные слуги царизма. В прибалтийских губерниях крепостническая эксплуатация была еще более тяжелой, чем во внутренних губерниях России. В этом и состояла суть той «культуры» немецких помещиков, которой они так кичились.

§ 2. Развитие классовых противоречий в первой половине XVIII века

Положение крепостного крестьянства. Помещики стремились восстановить свои имения, пострадавшие от войны и чумы, выбросить на рынок больше сельскохозяйственной продукции, чтобы увеличить свои доходы. Условия для сбыта продукции были благоприятны. Спрос на сельскохозяйственные продукты непрерывно возрастал, ибо росло население городов; в частности, быстро развивающийся Петербург нуждался во все большем количестве продовольствия и сырья. На внешний рынок шли зерно, лен и лес.

Для увеличения продукции помещики использовали испытанный способ — запахивали крестьянские земли. Большое количество опустевших дворов облегчало захват крестьянских земель. Но крестьян изгоняли и из населенных деревень. Например, крестьяне деревни Певра, принадлежавшей имению Выйзику, жаловались в 1736 году, что они выгнаны из деревни и поселены на такой земле, где совершенно невозможно прокормиться и где они живут в исключительной нищете и без крова.

Дороги в то время были крайне плохи, и трудно было обслуживать большие имения. Поэтому помещики обыкновенно превращали вновь захваченные у крестьян земли в подмызки. В южной Эстонии, где было 381 имение, число подмызков увеличилось к 1780 году до 200. Некоторые подмызки в дальнейшем превращались в самостоятельные имения (мызы).

Помещики увеличивали барщинные повинности крестьян, сначала чтобы окупить недостаток рабочей силы, а затем для удовлетворения растущих потребностей имений. Барщина обыкновенно увеличивалась за счет так называемой дополнительной барщины. В Тартумаа в 1712 году крестьянский двор размером в $^1/_8$ гака должен был еженедельно в течение всего года отрабатывать в имении два тягловых дня, а с весны до осени еще два пеших дня в неделю. Поэтому такой двор называли двухдневным. Кроме того, тот же двор должен был поставить помещику 7 пур ржи и столько же ячменя, 2 пуры овса, 2 фунта льняной пряжи, половину барана, двух кур, 20 яиц, 2 фунта хмеля и уплатить известную сумму денег. В 1758 году тот же двор в дополнение к перечисленному должен был отработать в имении 8 пеших дней дополнительной барщины, 2 раза сходить в обоз, ухаживать зимой за скотом и посылать на толоку одного работника (толока проводилась в году по нескольку раз, в самую страдную пору, причем каждый раз продолжалась по три дня и больше). По сравнению с прежним обложением были увеличены также натуральные подати; кроме перечисленного выше нужно было еще давать полпуры каждого вида зерновых, один фунт хмеля, денежный сбор был также повышен до 1 рубля. Новыми податями были: 10 фунтов чесаного льна, 2 фунта конопли, свыше одного воза сена. В таком хозяйстве было обыкновенно по одному или по двое работоспособных мужчин и столько же женщин; здесь обычно имелись одна-две лошади и несколько голов скота.

Помещики, применяя угрозы и наказания, запрещали крестьянам вывозить и то немногое, что у них оставалось, на городской рынок. Крестьянин мог их продавать только помещику. Последний же сам назначал цены и с большой выгодой для себя продавал крестьянину самые необходимые товары: соль, железо, табак, сельди. Это затрагивало интересы городских купцов, вследствие чего горожане Тарту, Пярну и Таллина часто жаловались властям на действия помещиков.

Прибалтийские бароны — рабовладельцы. Взгляды эстлянд-

ских и лифляндских помещиков на крепостное право, их отношение к крепостным крестьянам, а также подавление любых попыток крестьян выступать с жалобами против помещиков ярко иллюстрирует судебный процесс крестьянина из Вирумаа, мельника Яна из деревни Вохнья, против своего помещика. Ян неоднократно подавал на помещика жалобы в суды и другие учреждения, жалуясь, что тот отобрал у него весь скот, непрерывно увеличивает повинности, принудил отца жалобщика поселиться в разоренном дворе, жестоко избил обоих, топтал их ногами.

В 1737 году Ян обратился в Петербурге в юстиц-коллегию и лично к императрице. Отсюда его отправили в Таллин, где выпороли и приговорили к тюремному заключению за то, что он «подал на своего господина необоснованную жалобу» и даже осмелился «приблизиться к высокому трону ее величества императрицы». Ян бежал из тюрьмы через печную трубу и снова пошел в Петербург. Он снова пожаловался на произвол и насилия, чинимые помещиком, требуя справедливости и возмещения убытков.

Петербургская юстиц-коллегия запросила высшие административные и судебные органы Эстляндии и Лифляндии, как далеко простирается власть прибалтийских помещиков и их право собственности на крестьян и имущество последних, какими правами пользуется помещик в отношении обложения крестьян и телесных наказаний. Немецкие помещики, стоявшие во главе местной администрации и судебных учреждений, поспешили разъяснить свои «права». Особую известность приобрело тщательно составленное официальное разъяснение, представленное в 1739 году лифляндским ландратом бароном Розеном, — так называемая декларация Розена. В декларации говорится, что эстонцы и латыши со времени покорения страны являются рабами, с ними и их имуществом помещик может поступать по своему усмотрению, ибо они являются полной собственностью помещика. Помещик может по своему желанию изменять и повышать размер крестьянских повинностей и назначать телесные наказания. Все эти «права» в декларации Розена обосновывались старыми привилегиями и законами времен шведского владычества. При составлении этого реакционного документа прибалтийские бароны взяли за образец рабовладельческие порядки в английских колониях.

В Петербурге приняли к сведению эти разъяснения, полные исторических фальсификаций и подтасовок. Яна из Вохнья в конце концов осудили и выслали на поселение. Этот случай ярко показывает и классовую сущность царского суда, защищавшего интересы помещиков-крепостников.

Борьба крестьян против помещиков. Одной из форм борьбы крестьян против помещиков было попрежнему бегство. Крестьяне бежали от непосильных поборов, насилия и произвола

помещиков. Доведенные до отчаяния крестьяне нередко убивали своих мучителей, поджигали их имения, а затем уходили в бега, чтобы спастись от наказания. В пограничных местах крестьяне часто уходили в русские губернии и даже за границу, откуда помещику трудно было вернуть беглецов. В середине века число эстонцев, бежавших в русские губернии, возросло до нескольких тысяч. В таких случаях немецкие помещики должны были прекращать охоту за беглецами, так как русские помещики, а также Печорский и Псковский монастыри, были заинтересованы в получении рабочей силы и не выдавали бежавших крестьян.

Бегство крестьян приняло такие размеры, что рыцарство и правительственные учреждения постоянно занимались этим вопросом. Издавались все более жестокие запреты, за содействие беглецам у виновного отрезались нос и уши. К розыску беглых привлекались воинские части. Но прекратить бегство крестьян не удавалось.

Для крестьян помещик был заклятым врагом, против которого они вели постоянную, то скрытую, то открытую, борьбу. Крестьяне ненавидели своих угнетателей, ни в чем им не верили и при всяком удобном случае стремились чем-либо отомстить мызе. Столь же страстно ненавидели крестьяне и немецких пасторов, которые были такими же помещиками-кровопийцами и так же угнетали народ. Жадность пасторов давно вошла в поговорку: «Поповской мошны ввек не наполнишь». Христианскую веру проповедывали в течение многих столетий, но даже еще и в XVIII веке пыльтсамаский пастор А. Хупель жаловался, что «среди тысячи людей едва ли хоть двое знают, что они христиане».

Непримиримые противоречия между крестьянами и помещиками проявлялись в так называемом движении гернгутеров. Это было облеченное в религиозную форму общественное движение эстонских и латышских крестьян. Проявление классовой борьбы крестьянства в форме создания враждебных господствующей церкви религиозных сект было распространенным явлением в феодальном обществе.

Помещики и пасторы вначале покровительствовали деятельности гернгутерских проповедников, прибывших из Саксонии в конце 20-х годов XVIII века. Поскольку в Германии это движение носило реакционный характер, прибалтийские бароны надеялись использовать его в своих целях. Им казалось, что проповедь «братства», «отречения от зла мирского» и религиозно-нравственного перевоспитания может быть использована в качестве средства духовного одурманивания угнетенных масс. Но среди угнетенных эстонцев и латышей движение гернгутеров уже с самого начала приобрело другой характер. Порабощенные, презираемые и унижаемые помещиками и пасторами крестьяне вложили в это движение свое, антикрепостническое содержание. Крепостные крестьяне считали всех людей в гернгутерских общинах равными. Зажиточные же элементы деревни видели в общи-

нах средство увеличения своего влияния. Когда в начале 40-х годов XVIII века в движении гернгутеров стали участвовать широкие массы крестьянства, помещики и пасторы стали терять в нем свое влияние. Движение стало перерастать в крестьянские волнения. На собраниях общин гернгутеры осуждали действия помещиков, были случаи отказа от выполнения барщины, помещикам предъявлялись различные требования. Многие проповедники (например, Паап Таллима из Рыуге) не ограничивались «исцелением душ», а выступали и против помещиков. В деревне стала создаваться сравнительно широкая народная организация, хотя и носившая религиозный характер.

Помещики и пасторы были сильно встревожены таким оборотом дела. По их требованию в 1743 году деятельность гернгутеров в Прибалтике была запрещена и их организация разгромлена. На репрессии крестьяне отвечали массовым бегством в русские губернии. Организация гернгутеров продолжала действовать тайно. Гернгутеры часто проводили свои собрания по ночам в крестьянских домах, сараях и даже в лесу, собираясь для этого из отдаленных мест. В движении стали все шире принимать участие и эстонские горожане. Руководство общинами было полностью в руках крестьян или ремесленников. В этой новой, нелегальной, форме движение казалось правящему классу еще более опасным. Для восстановления контроля и известного руководства деятельностью гернгутеров в 1764 году им снова было разрешено действовать открыто. Вплоть до начала XIX века движение гернгутеров еще играло в волнениях крестьян некоторую роль.

§ 3. Крепостное хозяйство и зарождение капиталистических отношений во второй половине XVIII века

Усиление связей крепостного хозяйства с рынком. Во второй половине XVIII века в России связи крепостного имения с рынком быстро усиливались. Имения стали производить больше продукции на продажу, помещики были вынуждены приспосабливать свое крепостное хозяйство к условиям внутреннего и внешнего рынка. Тот же процесс происходил в Эстляндии и Лифляндии. Предпосылки для этого создались уже в первой половине столетия, благодаря восстановлению экономики и доступу к обширному российскому внутреннему рынку.

Внутренние таможенные перегородки и пошлины, препятствовавшие развитию торговли, были отменены в 1754 году в связи с развитием всероссийского рынка. В ходе Семилетней войны (1756—1763) агрессивная Пруссия угрожала Прибалтике, но прусская армия была наголову разбита русскими войсками. Война заставила русское правительство уделять больше внимания Прибалтике. Распоряжения Екатерины II (1762—1796), вызванные развитием товарно-денежных отношений и отвечавшие интересам

помещиков и купцов, способствовали установлению более тесных связей с Россией. Из Прибалтики было разрешено беспошлинно вывозить водку в русские города. В 1762 году был отменен запрет на вывоз зерна; этот запрет, особенно в середине столетия, сильно тормозил торговлю хлебом. С уничтожением этих запретов в 60-х годах быстро поднялись цены на водку и зерно. Помещики искали путей к дальнейшему обогащению и еще более усилили эксплуатацию крестьянских масс. Вырученные деньги помещики тратили на всевозможные излишества, постройку роскошных особняков, разбивку парков и т. д. В погоне за деньгами помещики залезали в долги, закладывали имения, сдавали их в аренду и спекулировали ими. С 60-х годов XVIII века цены на имения стали быстро расти.

Во второй половине века, в первую очередь в имениях Вильяндимаа и Тартумаа, особенно широко была распространена переработка зерна на водку. Используя труд крепостных и даровой крестьянский гужевой транспорт, помещики получали большие доходы, так как водка стоила дороже зерна, перевозить же ее было легче и дешевле. В конце века на помещичьих винокурнях в Лифляндии перерабатывалось более одной трети всего урожая зерновых. Помещики-предприниматели пользовались при этом не только своим зерном, но и скупали его у крестьян и в отдаленных имениях, например, помещики Вильяндимаа скупали зерно в Ярвамаа и Вирумаа. Крестьянам винокурение принесло новую тяжелую повинность — «винокуренную барщину»: они должны были работать на винокурнях и отвозить готовую продукцию на рынок. Зимой хождение в обоз на дальние расстояния, например, в Петербург или Таллин, было для крестьян крайне обременительно. Помещики — владельцы трактиров и деревенские кабатчики, продавая крестьянам водку, сами при этом обогащались, крестьянство же еще более нищало.

Отходы от винокурения помещики использовали для откорма скота. Они покупали в Петербурге, куда шла бóльшая часть водки, украинских быков, зимой откармливали их и весной там же продавали с большой прибылью.

Вторым важным продуктом, который помещики отправляли на рынок, было зерно (главным образом в северной и западной Эстонии). «Производство хлеба помещиками на продажу, особенно развившееся в последнее время существования крепостного права, — указывает В. И. Ленин, — было уже предвестником распадения старого режима»[1]. То же самое можно сказать и относительно производства вина, так как по существу это также являлось продажей зерна, только в переработанном виде.

Все большее значение приобретал вывоз льна и леса, которые экспортировались, главным образом, в Англию и Голландию. Вывоз этих товаров производился в первую очередь через Нарву

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 3, стр. 158.

и Пярну. В 1764 году, когда правительство разрешило вывоз досок из Пярну, здесь стала развиваться лесопильная промышленность, под городом и в уезде был построен ряд лесопилен.

Лен выращивали больше всего в районах Ряпина, Вастселийна, Рыуге, Карула, Тарвасту, Халлисте и Вигала, главным образом, крестьяне, причем сеяли и так называемый сибирский лен, заимствованный у крестьян Псковской губернии.

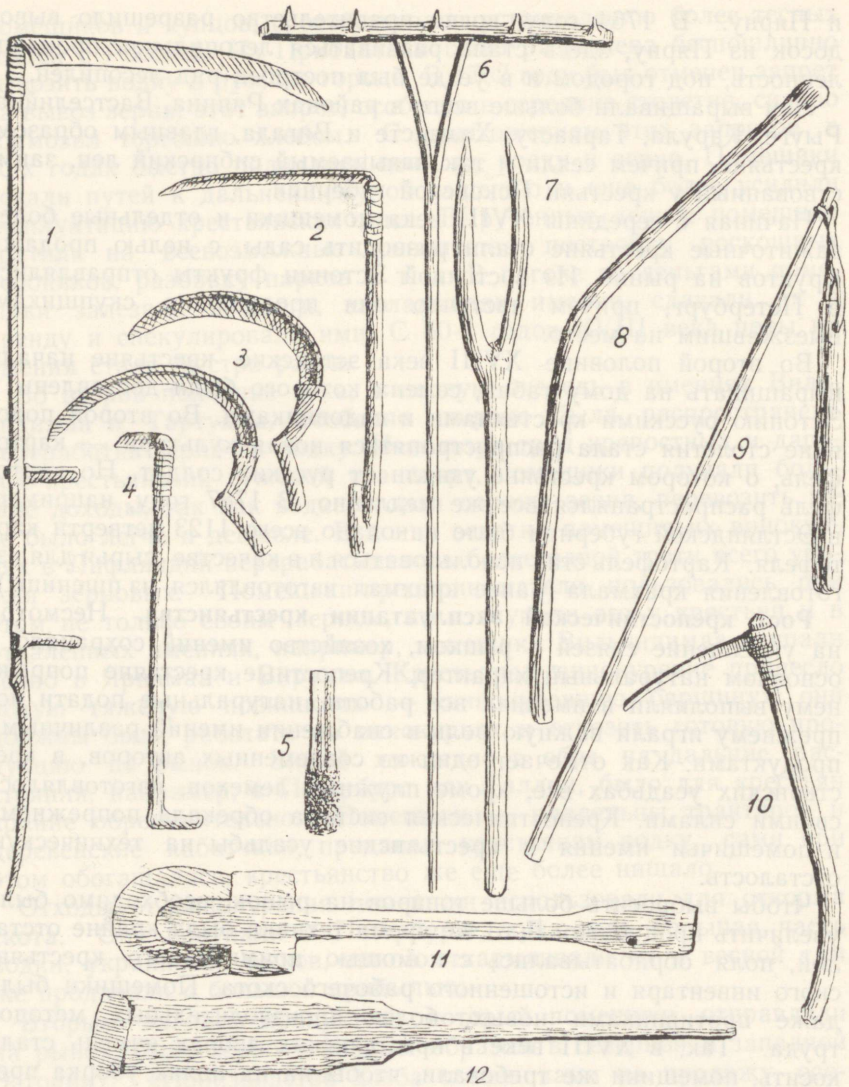
Начиная с середины XVIII века помещики и отдельные более зажиточные крестьяне стали разводить сады, с целью продажи фруктов на рынке. Из восточной Эстонии фрукты отправлялись в Петербург, причем частично они продавались скупщикам, выезжавшим на место.

Во второй половине XVIII века эстонские крестьяне начали выращивать на дому табак, семена которого были доставлены в Эстонию русскими крестьянами и садовниками. Во второй половине столетия стала распространяться новая культура — картофель, о котором крестьяне узнали от русских солдат. Но картофель распространялся все же медленно. В 1787 году, например, в Эстляндской губернии было накопано всего 1123 четверти картофеля. Картофель стал использоваться и в качестве сырья для изготовления крахмала (ранее крахмал изготовлялся из пшеницы).

Рост крепостнической эксплуатации крестьянства. Несмотря на укрепление связей с рынком, хозяйство имений сохраняло в основном натуральный характер. Крепостные крестьяне попрежнему выполняли в имениях все работы, натуральные подати попрежнему играли важную роль в снабжении имений различными продуктами. Как отмечает один из современных авторов, в крестьянских усадьбах все, кроме плужных лемехов, изготовлялось своими силами. Крепостническая система обрекала попрежнему и помещичьи имения и крестьянские усадьбы на техническую отсталость.

Чтобы выбросить больше товаров на рынок, необходимо было увеличить продукцию. В то же время техника была крайне отсталой, поля обрабатывались с помощью примитивного крестьянского инвентаря и истощенного рабочего скота. Помещики были даже противниками новых, более производительных методов труда. Так, в XVIII веке в крестьянских дворах ячмень стали косить, помещики же требовали, чтобы на их полях уборка производилась попрежнему серпом. Возможность увеличения продукции они видели прежде всего в расширении посевной площади. Помещики вырубали леса, поднимали новину, пережигали хворост на золу, удобряя ею поля; все эти работы наряду с «винокуренной барщиной» тяжелым бременем ложились на крестьян. Во второй половине XVIII века помещики продолжали также массовую запашку крестьянских земель. В современной литературе описывается разрушительное влияние этого процесса на крестьянские хозяйства.

Тяготы барщины все время росли. Размеры повинностей



Сельскохозяйственные орудия XVIII века.

1 — коса, 2 — полукоса (для скашивания ржи), 3 — серпы, 4 — косарь, 5 — точило, 6 — грабли, применяемые при молотьбе, 7 — вилы, 8, 9 — кичига и цеп (для обмолота хлеба), 10 — мотыга, 11 — лопата, с железной оковкой, 12 — лопата для измельчения мякины (примешиваемой к хлебу).

крестьян выросли в течение столетия почти вдвое. Увеличение барщины приводило к тому, что крестьянские земли обрабатывались из года в год все хуже. Крестьянские хозяйства нищали и разорялись. Результатом плохой обработки полей были низкие

урожаи, частые недороды. Голод был обыденным явлением даже в годы среднего урожая, а в неурожайные годы и в случаях падежа скота становился массовым бедствием. Усилившийся сбыт хлеба на рынок шел за счет сокращения потребления крестьян. Нищету крестьянина помещик использовал, чтобы выжать из него последние соки. Если крестьянин, которому угрожал голод, брал у помещика в долг зерно, то за две пуры он должен был потом отдать три.

Помещики стремились поднять интенсивность труда, применяя жестокие меры принуждения и сдельщину. Во время жатвы каждому двору отводился известный участок для уборки. Современный публицист А. В. Хупель писал, что при этом более зажиточные крестьяне нанимали себе в помощь бобылей и, убрав назначенный участок мызного поля, могли приниматься за уборку своего урожая; бедняки же, не имевшие такой возможности, несли большой ущерб.

Продажа и обмен крестьян — бобылей, батраков и батрачек — были частыми явлениями. Крестьян продавали даже открыто, на аукционах и ярмарках. В газетах помещались объявления о продаже крепостных — и отдельно и вместе с семьей. Крестьян продавали также в рекруты или в качестве рабочих на мануфактуры. При продаже безжалостно разлучали супругов, родителей и детей. Продажу крепостных помещик использовал также для того, чтобы избавиться от наиболее сознательных крестьян.

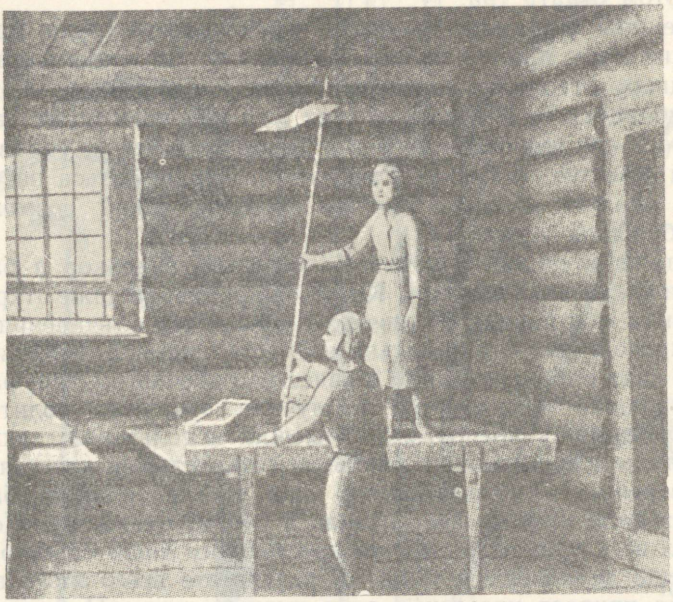
Неуверенность в завтрашнем дне и непосильная барщина парализовали интерес крестьянина к своему хозяйству. Помещик отбирал весь урожай, оставляя крестьянину лишь столько, чтобы душа еще держалась в теле. В результате всего этого в конце столетия прирост населения стал уменьшаться. Публицист-просветитель И. Хр. Петри, который в последние десятилетия XVIII века был школьным учителем в Эстляндии, мог, не преувеличивая, писать, что крепостное право «ни в одной стране не является таким тяжким и не сопряжено с таким угнетением и мучениями, как в Эстляндии».

Правящий класс пытался доказать, что крепостной строй в Прибалтике является «лучшим в мире и вечным строем». В действительности же этот строй вследствие острых противоречий уже разваливался.

Расслоение крестьянства. Развитие товарно-денежных отношений не только несло с собой усиление крепостнической эксплуатации, но и приводило к дифференциации самого крестьянства.

Отчуждение крестьянских земель имениями постоянно увеличивало число безземельных крестьян. Хотя крестьян, земли которых были присоединены к имениям, заставляли переселяться на новые места, где надо было корчевать лес и распахивать целину, все же общая площадь крестьянских земель уменьшалась. От помещика зависела также передача крестьянского двора одному

из сыновей в крестьянской семье. Остальные дети шли в батраки. Помещик по своему усмотрению перемещал работоспособных мужчин из одного двора в другой с тем, чтобы каждый из этих дворов был в силах выполнять требуемые повинности. С той же целью лошади, скот, семена и орудия труда были объявлены неприкосновенным («железным») инвентарем каждого двора. Таким образом, помещик мог по своему усмотрению передать



Помол на ручном жернове в мызе (с рисунка XVIII века).

двор в пользование даже батраку или бобылю. Помещик эксплуатировал и угнетал все крестьянство.

Крестьянские дворы были неодинаковы по величине и делились на несколько групп. Хозяева более крупных дворов (в одну четверть гака и выше) держали нескольких батраков и батрачек, которых посылали на барщину и использовали на работах в своем хозяйстве. Заработки батраков были очень низкими. Батрак получал зерном и одеждой в переводе на деньги около 9 рублей в год, батрачка же значительно меньше (если вообще что-нибудь получали, кроме посконной одежды). Более крупные хозяйства могли лучше обрабатывать свои поля и даже продавать некоторые излишки продуктов на рынке.

«Искать здесь богатых крестьян не имеет смысла, — писал А. Хупель в 1777 году, — такие, у кого припрятано несколько сот рублей наличными и кто вообще сумел скопить движимого имущества на 100—200 рублей, кое-где встречаются. Многие

перебиваются кое-как, но еще больше бедняков». В небольших дворах, где было всего двое-трое работоспособных крестьян, выполнявших и барщину и работу в своем хозяйстве, не было никакой возможности во-время вспахать, засеять и убрать урожай. Помещик неуклонно требовал, чтобы работы на мызе были произведены в первую очередь.

Кроме батраков и батрачек, было много бобылей, которые за свою работу получали от хозяина клочок огорода или целины. Хозяева использовали труд бобылей как на своем поле, так и для отработки барщины в имении. Помещики также требовали от бобыля 1—2 дней барщины в неделю.

Бобылей и бедняков можно было встретить по всей стране, но в некоторых местностях во второй половине XVIII века их было особенно много. По собранным А. Хупелем данным, в 80-х годах число бобыльских хибарок и жилых бань, где ютились старики и нищие, составляло на острове Сааремаа 7,5 процента общего числа крестьянских жилищ, в Пярнумаа — 33,3 процента, в Вильяндимаа 38,8 процента, а в отдельных приходах Пярнумаа и Вильяндимаа от 41 до 63 процентов. Особенно много бобылей было в районах, где развивалась мануфактурная промышленность (в Пыльтсамаа и Колга-Яни), льноводство (Тарвасту) или лесной промысел (Вяндра). Чем больше крестьянство втягивалось в промышленность и товарно-денежные отношения, тем яснее выступало углублявшееся в деревне имущественное неравенство.

Крестьянин из Тарвасту в зимней одежде (с рисунка XVIII века).

Развитие мелкого производства. Бобыли, если они не были стариками или нищими, занимались обычно ремеслом. Ткачество, прядение, изготовление саней и деревянной посуды обеспечивало им полунищенское существование. В зимнее время занимались ремеслом местами и крестьяне, имевшие землю. Так, в Кодавере делали сани, бочки, различную деревянную утварь, в Вильянди и Тарвасту — сани, на острове Хийумаа строили лодки и небольшие парусные суда, на острове Вормси — ветряные мельницы. В некоторых местах крестьяне жгли на продажу

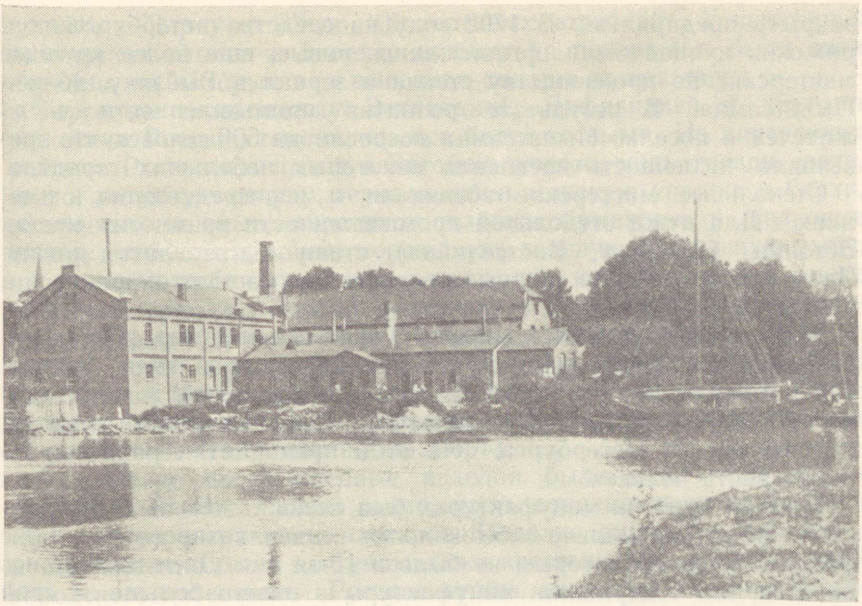
золу (в районе Пыльтсамаа для стекольных мануфактур), известь (в Курси, на острове Хийумаа), рубили, возили и сплавляли лес (бассейн реки Пярну), возили камень и т. д.

В южной Эстонии и на острове Хийумаа некоторые крестьяне, с разрешения помещика, уходили на временные заработки в города — Тарту, Пярну, Вильянди, Таллин — или же в другие поместья. Но бóльшая часть помещиков, опасаясь недостатка рабочих рук в своих имениях, не давала крестьянам возможности работать на стороне. В противоположность русским помещикам, которые отпускали крестьян на денежный оброк, прибалтийские помещики делали основной упор на барщину. Барщина привязывала крестьян к месту их жительства и доводила их до крайней нищеты. Часть русских оброчных крестьян попадала в Эстонию. Здесь они работали каменщиками, плотниками, каменотесами, рыли канавы, обжигали кирпич или торговали изделиями своего ремесла и мануфактур.

Большое значение для Эстонии имело рыболовство. Основными районами рыболовства были Финский залив и Чудское озеро. В путину на побережьях шла оживленная торговля. Крестьяне приезжали издалека, из глубинных районов, чтобы обменять на зерно или купить за деньги рыбу. С середины XVIII века, когда русские рыбаки из-под Новгорода ввели в употребление большие невода, рыболовство на Чудском озере сильно развилось. На Чудском озере и в водах средней Эстонии русские рыбаки начали проводить также в больших размерах подледный лов сетями в 200—300 сажен длиной.

Мануфактура. С начала XVIII века в России быстро стало развиваться мануфактурное производство. В первой четверти столетия было создано более 200 промышленных предприятий, а к концу века их число увеличилось в несколько раз. В развитии русской промышленности начался мануфактурный период. В Эстонии мануфактурная промышленность получила свое развитие только во второй половине XVIII века. Купцы и помещики основывали различные предприятия для переработки местных естественных богатств и сельскохозяйственных продуктов. Такие предприятия возникали обычно в сельской местности, вблизи источников сырья и топлива; здесь легче было получить и рабочую силу — крепостных крестьян. Но в основном на мануфактурах того времени применялся уже наемный труд. Главную массу наемных рабочих составляли ремесленники, оброчные крестьяне, а также приехавшие из-за границы мастера.

Одним из первых промышленных предприятий в Эстонии была бумажная мельница в Ряпина. В 1740 году, после конфискации имения Ряпина государством, сюда было прислано из Петербурга 6 русских рабочих, которые вместе с одним эстонцем обслуживали предприятие. Вначале предприятие работало только 4 месяца в году и заработная плата выплачивалась в основном продуктами. В 80-х годах XVIII века здесь насчитывалось уже 22



Бумажная мануфактура в Ряпина (фото начала XX века).

небольших рабочих жилища. Это была типичная крепостная мануфактура, труд рабочих был очень тяжелым, и только принуждением их можно было удержать на месте. Предприятие давало владельцу большой доход.

Важным промышленным центром в Эстонии с 50-х годов XVIII века стал район Пыльтсамаа. Владелец замка майор В. фон Лаув основал здесь медеплавильню, крахмальный завод, дубильные мастерские и в Лазонском лесу мануфактуру для изготовления зеленого стекла и бутылок (1764). В Тирна Лаув с помощью займа, полученного от правительства, организовал мануфактуру для изготовления оконного стекла; вскоре здесь стали вырабатывать и лучшие сорта стекла. С 1782 года началось производство зеркал. Для этого были созданы новые мастерские в Камари, вблизи Пыльтсамаа. Стекло шлифовали вручную. На этой работе было занято 10 эстонских и столько же русских рабочих. Полировка производилась машиной, приводимой в движение водой. Временами число рабочих в Тирна доходило до 100 человек. Кроме того, 30—40 крестьян возили дрова и песок. Рабочие были большей частью вольнонаемные, но имелись и крепостные. В поместьях и городах спрос на стекло и зеркала все возрастал, аптеки и кабаки нуждались в различных склянках и бутылках. Стекло находило сбыт не только в Прибалтике, но также в Петербурге и Пскове. Однако в конце 80-х годов наследники Лаув вынуждены были из-за денежных затруднений

закрыть предприятия. В 1792 году на средства петербургских и рижских купцов были организованы новые, еще более крупные мастерские по производству стекла и зеркал в Выйзику, вблизи Пыльтсамаа. В результате развития промышленности число жителей в поселке Пыльтсамаа возросло до 500 человек, что превышало численность населения некоторых небольших городков.

Стекольные мастерские возникали и непосредственно в имениях. Для нужд стекольной промышленности во многих местах Эстонии (Выйзику, Вастселийна) стали изготовлять поташ. Часть его потребляли местные предприятия, часть отправлялась в Петербург и Ригу.

Ряд мануфактур был основан в Таллине, например, зеркально-амальгамная, кожевенные, медеплавильная, прядильная, фаянсовая мануфактуры. Крупнейшим предприятием здесь в конце столетия была красильня, где «печатали» головные платки и ситец, привозимые из Петербурга. На этом предприятии работало до полутораста человек.

Труд рабочих на мануфактурах был очень тяжелый. В Таллинской шерстопрядильне безжалостно эксплуатировали даже маленьких детей, которым не было и 10-ти лет. Дети находились на скверном содержании мануфактуры и ничего больше за свой труд не получали.

Как в городе, так и в сельской местности возникали различные мастерские по обжигу извести, кирпича, черепицы, мастерские по дублению и обработке кож, винокуренные заводы и лесопильни. В 1781 году в местечке Раади, вблизи Тарту, один из русских купцов организовал производство печных изразцов. В северо-западной Эстонии и на островах развивалось изготовление сукна на дому. Помещики и таллинские купцы давали заказы на изготовление сукна и продавали его в местных городах и даже во внутренних губерниях России. Полотно также ткали на дому. В Вирумаа, в имении Вока, в 80-х годах была сделана попытка основать мануфактуру для выработки полотна.

Хотя дворяне имели большие права и привилегии в мануфактурном деле, крепостная мануфактура все же не развивалась в той степени, как того желали помещики. Тормозом в развитии капиталистической мануфактуры были крепостное хозяйство, слишком узкий рынок для сбыта промышленных изделий и недостаток свободной рабочей силы.

Торговля. Во второй половине XVIII века в России быстро развивалась внешняя и внутренняя торговля. За вторую половину столетия обороты внешней торговли увеличились более чем в шесть раз. В Эстонии торговля с заграницей шла главным образом через Таллин, Нарву и Пярну. Для Таллина характерным было большое преобладание ввоза над вывозом; для Нарвы и Пярну, наоборот, — преобладание вывоза над ввозом. Через Нарву и Пярну вывозили в основном лес и лен, через Таллин — зерно. Ежегодно в Таллине бывало от 90 до 225, в Нарве от 60

до 238, в Пярну от 39 до 100 торговых кораблей. У некоторых таллинских купцов и дворян, живших на побережье, были свои корабли, на которых они вывозили товары за границу.

Торговые связи между Эстляндией, Лифляндией и другими районами России становились все более тесными. Из внутренних районов России привозили в Эстонию железо, медь, гвозди, свечи, мыло, латунную посуду, зеркала, обои, конскую упряжь и бляхи, различные льняные, шерстяные, хлопчатобумажные и шелковые ткани, кожи, меха, жиры, мороженую, соленую и копченую рыбу, икру, хмель, табак, пшеничную муку, лен, коноплю, лес, а также частично зерно. Из Эстонии вывозили в Петербург и во внутренние губернии России водку, стекло, крахмал, пудру, фрукты, масло, козьи рога и щетину, а также лошадей, мясной скот, плитняк из Мярьямаа, доломит из Каарма (этот ценный строительный материал нашел широкое применение и впоследствии славился как «сааремаский мрамор»).

Российские промышленные изделия были дешевле и лучше заграничных. Это давало возможность отказаться от ввоза многих дорогих заграничных товаров. Изделия русской промышленности частично были доступны даже крестьянам и низшим слоям городского населения. Русские купцы, несмотря на противодействие местных немецких купцов, укрепляли свои позиции во всех городах и местечках Эстонии и разъезжали как скупщики и мелкие торговцы по всей стране. Местные товары, в том числе и большая часть продукции местной мануфактурной промышленности, находили себе сбыт и в других губерниях России. Это способствовало развитию в Эстонии различных отраслей производства.

О росте внутренней торговли свидетельствуют базары и ежегодные ярмарки, которые стали устраиваться как в сельской местности, так и в городах. Крупнейшая в Эстонии ярмарка происходила ежегодно в январе в Тарту. Она продолжалась три недели; на эту ярмарку приезжали купцы даже из отдаленных городов. Из ярмарок, проводимых в сельской местности, наиболее известными были ярмарки в Вастселийна, Рыуге, Тарвасту и Хельме. На них собирались купцы и крестьяне из ближних городов и деревень. Крестьяне обычно приводили лошадей, скот, привозили кожи, масло, зерно.

Города. Крупнейшим городом в Эстонии во второй половине XVIII века был Таллин. В 1782 году здесь насчитывалось 10653 жителя (без дворянства и войска), в Тарту было 3421 человек, в Пярну и Нарве — по две тысячи, в Курессааре — 1379 и Валге — 891 житель. В Раквере, Пайде, Хаапсалу и Вильянди было от 375 до 600 человек и в Пальдиски всего 211 жителей.

Власть в городах попрежнему принадлежала немцам. В крупных городах все городские организации — магистрат, гильдии и цехи — были в руках немецких купцов и мастеров. Они чинили всяческие препятствия эстонским и русским купцам и реме-

сленникам. «Не-немцев», которые составляли большинство городского населения, не принимали в члены гильдий и не считали гражданами города. Эстонцев не принимали в ремесленные мастерские даже учениками. Русских купцов, ремесленников и огородников немецкие бюргеры рассматривали как людей пришлых, чужих.

Магистрат облагал эстонцев и русских, составлявших основное население пригородов, высокими налогами, но для благоустройства пригородов, где жили эстонцы и русские, ничего не делалось. Пригороды быстро росли. Например, в Таллине в 1782 году в центре города и на Вышгороде (на Тоомпеа) было 663 дома, а в пригородах — 1110 домов, в Тарту в 1774 году в центре города — 178 домов, в пригородах — 392 дома. На попытки эстонцев протестовать против несправедливо высоких налогов немцы отвечали угрозами и даже расправами, как это произошло, например, в Тарту в конце 50-х годов XVIII века.

В городах начала возникать буржуазия. Немецкие и русские купцы стали вкладывать часть своих капиталов в промышленные предприятия. В городах возникала также эстонская мелкая буржуазия. Например, в Тарту в 1786 году из 479 домовладельцев эстонцев было 117. Некоторые эстонские торговцы рыбой, имевшие определенный капитал, согласно новому закону о гильдиях, вступали в купеческие гильдии.

Сбор статистико-экономических данных. Знаменитый русский ученый М. В. Ломоносов уделял большое внимание изучению производительных сил России, он интересовался путями их развития, вопросами развития промышленности и сельского хозяйства. Ломоносов заложил в Академии наук (основана в 1725 году) основу для изучения естественных богатств России, широко организовал сбор статистико-экономических данных. Деятельность Ломоносова пробудила в различных частях государства интерес к этой работе у местных людей. Подробные данные об экономике и народонаселении Эстляндии и Лифляндии собрал публицист А. В. Хупель, который долгое время проживал в Пыльтсамаа и занимался здесь, начиная с 60-х годов, сборами статистико-экономических данных.

Для Прибалтики важное значение имело основанное в 1765 году в Петербурге «Вольное экономическое общество», членом которого впоследствии был также и Хупель. Это ученое общество проделало большую работу по изучению естественных богатств и экономики не только внутренних районов России, но и Прибалтики. В «Трудах» Общества за 1792 год были приведены данные о нахождении сланца в Вирумаа.

«Вольное экономическое общество» много внимания уделяло вопросам рационализации сельского хозяйства. Но сельское хозяйство невозможно было поднять до тех пор, пока сохранялась основная причина его отсталости — феодально-крепостническая система.

§ 4. Крестьянский вопрос в Лифляндии и на острове Сааремаа в 60-х годах XVIII века. Борьба крестьянства против крепостнической эксплуатации

Крестьянский вопрос в 60-х годах XVIII века. Новые, буржуазные отношения, которые начали постепенно формироваться в России в недрах феодального строя с XVIII века, расшатывали основы старой, феодально-крепостнической системы. Рост эксплуатации вызвал волну протеста со стороны крестьянства. Особенно участились выступления крестьян с 60-х годов XVIII века. В ответ на это дворянство начало укреплять свою диктатуру на местах, оно приступило к дальнейшему упорядочению государственного аппарата. Екатерина II провела ряд мероприятий по укреплению крепостнического дворянского государства.

В начале 60-х годов участились жалобы крестьян южной Эстонии на своих помещиков, которые облагали крестьян непосильными повинностями. Опасаясь волнений, царское правительство было вынуждено обратить внимание на крестьянский вопрос в Прибалтике. Правительство интересовалось этим вопросом также с точки зрения увеличения государственных доходов. Все ухудшавшееся положение крестьян в Лифляндии и на острове Сааремаа привело к большой задолженности по государственным налогам, а государственные имения не давали почти никаких доходов. Русские чиновники выдвигали требование ограничить законами произвол прибалтийских помещиков в отношении крепостных. Таким путем они надеялись повысить доходность имений.

Местные помещики также были вынуждены заняться крестьянским вопросом. Имения все более связывались с рынком. Помещики стремились выбросить как можно больше товаров на рынок. Часть помещиков увеличивала производство водки, выращивала мясной скот, основывала мануфактуры. Но бóльшая часть помещиков, стремясь повысить доходность своих имений, присоединяла к поместьям крестьянские земли, увеличивала обложения, применяла все более жестокие методы принуждения. Это приводило, однако, к снижению производительности труда и быстрому обнищанию крестьян. Некоторые помещики стали понимать, что спасение от хозяйственной разрухи и выход из создавшегося тупика состоит в создании личной заинтересованности крепостных в своем труде. Они надеялись достичь этого путем предоставления крестьянину права собственности на движимое имущество.

Еще более радикальные взгляды проповедывал пастор И. Г. Эйзен (1717—1779), который долгое время жил в Торма. Он доказывал, что крепостной строй вреден с точки зрения интересов как государства, так и дворянства, и что он препятствует развитию сельского хозяйства и промышленности. Эйзен выступил против утверждения немецких помещиков о том, что эстонцы из-за своего скверного национального характера могут жить яко-

бы только в крепостной зависимости. Надо ликвидировать крепостное право, писал Эйзен, потому что «все новшества, которые вводятся при крепостном праве, являются только временными заплатами, так как единичные явления лечат, а основная беда остается нетронутой». Крестьянам надо дать личную свободу и землю, которую они обрабатывают. Эйзен советует перевести крестьянские хозяйства на денежную аренду и предоставить крестьянам право наследования усадьбы. Только так можно повысить интерес крестьянина к своему труду и сделать его зажиточным; тогда он будет в состоянии платить более высокую аренду и налоги. Имения надо обрабатывать наемной рабочей силой, которая более продуктивна, чем труд крепостного. Эйзен полагал, что все эти изменения можно осуществить путем реформ сверху, проводимых по инициативе помещиков. Ограниченность взглядов Эйзена, его упования на правительство позволили ему опубликовать в 1764 году в Петербурге свою работу, правда, в сокращенном виде, где он с буржуазных позиций критиковал крепостнические порядки в Лифляндии.

Екатерина II сделала попытку урегулировать аграрные отношения в Лифляндии и на Сааремаа. По ее указанию в 1765 году генерал-губернатор Г. Броун поставил перед лифляндским ландтагом ряд требований. Важнейшими из них были следующие: предоставить крестьянам право собственности на движимое имущество, установить определенные нормы обложения, ограничить право домашнего наказания, запретить продажу крепостных. Реакционное рыцарство всеми силами отстаивало свое право обращаться с крепостными, как с рабами, в духе декларации Розена. Под нажимом генерал-губернатора ландтаг был все же вынужден составить постановления, которые были опубликованы особым патентом от 12 апреля 1765 года. Крестьянам предоставлялось ограниченное право распоряжения своим движимым имуществом. В отношении оброка и барщины в постановлениях говорилось, что они будут регулироваться согласно потребностям имения и состоянию каждого крестьянского двора. Крестьянам предоставлялось право устно жаловаться на помещика в орднунгсгерихт. Но за жалобу «без основания» было предусмотрено наказание крестьянина. Телесные наказания были ограничены 10 парами розог (по три удара каждой парой).

По существу постановления ландтага были составлены полностью в интересах помещиков.

Не было никаких гарантий, что хотя бы те частичные уступки, которые были обещаны патентом, будут помещиками соблюдаться. Но постановления все же были первой попыткой урегулировать аграрные отношения в частных имениях. Это свидетельствовало о том, что правящему классу становилось все труднее сохранять неограниченное крепостное право. Постановления содействовали в какой-то мере укреплению убеждения крестьян, что безграничная власть помещиков не является «незыблемой и вечной». В

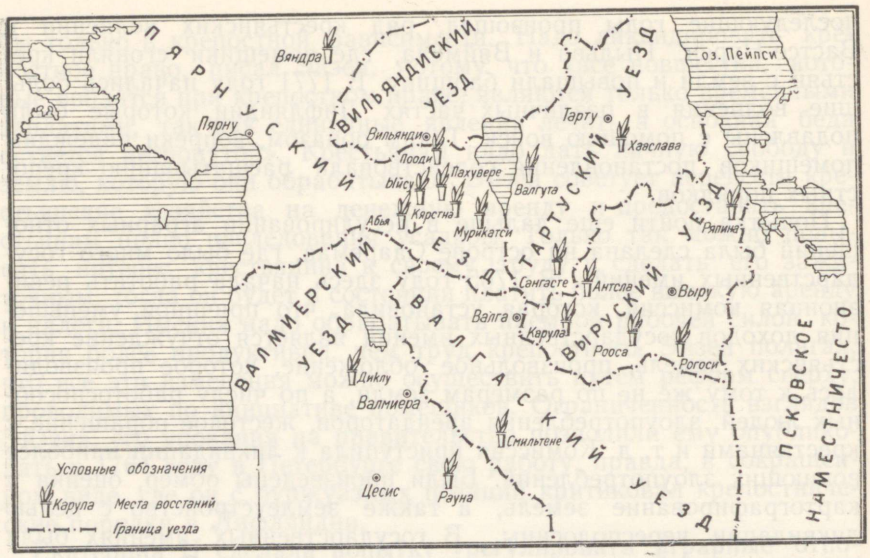
последующие годы произошел ряд крестьянских волнений в Вастсе-Нурси, Пыльва и Вяймела, где помещики сгоняли крестьян с земли и повышали барщину. В 1771 году начались большие волнения в различных частях Лифляндии, которые были подавлены с помощью войск. Таким образом, вопреки надеждам помещиков постановления содействовали расшатыванию крепостных порядков.

Попытка пойти еще дальше в регулировании аграрных отношений была сделана на острове Сааремаа, где было много государственных имений. В 1765 году здесь начала работать ревизионная комиссия, которая установила, что причиной уменьшения доходов государственных имений является отчуждение крестьянских земель, произвольное обложение, которое производилось к тому же не по размерам земли, а по числу работоспособных людей, злоупотребления арендаторов, жестокое обращение с крестьянами и т. д. Комиссия приступила к ликвидации наиболее вопиющих злоупотреблений. Были произведены обмер, оценка и картографирование земель, а также землеустройство с целью ликвидации чересполосицы. В государственных имениях были введены вакенбухи, куда заносились размеры обложения крестьянских дворов. Все это делалось для упорядочения и усиления эксплуатации крестьян. Слияние мелких крестьянских дворов, проведенное для того, чтобы обеспечить выполнение барщины, увеличило и без того большое число безземельных крестьян на острове Сааремаа.

Крестьянское восстание 1784 года. Усиление крепостного гнета привело к обострению классовых противоречий. Крестьянство повсеместно в России вступило на путь открытой борьбы. Сильный удар крепостному строю нанесла крестьянская война под руководством Е. И. Пугачева в 1773—1775 годах.

Весть о крестьянской войне распространилась повсюду. После подавления восстания часть его участников была сослана на каторжные работы в Эстонию (в Пальдиски). В 1797 году здесь еще были живы 6 участников восстания. Среди них находились вождь башкирского народа и сподвижник Пугачева Салават Юлаев, его отец, секретарь военного совета Пугачева и автор многих пугачевских манифестов Юлай Азналин, русский казак Иван Почиталин, полковник Пугачева татарин Канзафар Усаев. Салават Юлаев известен также как первый поэт башкирского народа, который превратил поэзию в оружие борьбы народа. Хотя каторжных держали строго изолированно, они все же имели некоторую связь с окрестными жителями. Таким путем сведения о крестьянской войне могли дойти и непосредственно до эстонских крестьян.

В 1777 году в Лифляндии вспыхнули волнения среди латышских крестьян. Волнения продолжались и в последующие годы, несмотря на жестокие репрессии. Наибольшего размаха волнения в Эстонии и Латвии достигли в 1784 году. Движение лиф-



Восстание эстонского и латышского крестьянства в 1784 году.

ляндских крестьян было направлено против местных угнетателей — немецких помещиков, от ига которых они хотели избавиться любой ценой. При этом крестьяне ошибочно надеялись, что их положение улучшится, если они станут государственными крестьянами.

Поводом для начала крестьянских волнений в Лифляндии было введение подушной подати. Во внутренних губерниях России она была введена уже при Петре I, но на западные губернии подушная подать была распространена только в мае 1783 года. Каждый крестьянин мужского пола должен был платить 70 копеек в год, при этом сбор подати возлагался на помещика. Среди крестьян широко распространилось мнение, что с введением подушной подати они избавятся от власти помещиков и перейдут «под казну». Крестьяне не желали и слышать о помещике, как сборщике подати, они хотели платить непосредственно правительственным учреждениям. Помещики же стремились использовать подушную подать для увеличения барщины. Наемные батраки получали летом 50 копеек в неделю, а труд барщинных крестьян помещики оценивали вдвое дешевле. Возмущение крестьян переросло в открытое восстание против помещиков. Крестьяне требовали уничтожения всякой барщины.

В июне 1784 года волнения охватили почти всю Лифляндскую губернию. В своем донесении императрице генерал-губернатор писал 15 июня: «Почти нет деревни (в губернии), которая не была бы в волнении, а если некоторые явно того еще не сделали, то ожидают, чтобы возмущение стало бы всеобщим». Наиболее

серьезные волнения эстонских крестьян произошли в Карула, Ряпина, Хааслава, Рогози, Антсла, Сангасте, Вальгута, Кярстна, Абья, Ыйсу и других местах. Крестьяне не выходили на барщину. Помещики, суд и полиция были бессильны против массового сопротивления крестьян. Один из судей Тартуского уезда писал: «Наши крестьяне и рабы в этой окрестности совсем взбесились; нет более никакого повиновения, и даже в тех местах, куда выезжал нижний земский суд, после его отъезда крестьяне неистовствуют, беснуются еще больше, чем перед этим... На меня самого мои взбесившиеся рабы напали с большими кольями, так что я совсем не осмеливаюсь возвратиться в свое имение, чтобы присматривать за хозяйством».

Генерал-губернатор Броун и немецкие помещики были сильно встревожены восстанием. В уездных городах среди немцев началась паника. Распространились слухи, что восставшие угрожают напасть на города, сжечь их и перебить жителей за то, что те не действуют заодно с крестьянами. Пытаясь усмирить восставших, местные власти неоднократно издавали различные приказы, разъяснения и запреты. Крестьян, явившихся с жалобой в Ригу, подвергли порке и отправили на принудительные работы. В страхе перед крестьянами власти запретили ярмарки. Но всего этого было недостаточно для подавления восстания. Помещики и генерал-губернатор видели, что только вооруженной силой можно усмирить крестьян. Было вызвано 3 полка. Войска были направлены в центры волнений. Начались аресты и жестокая расправа над крестьянами. Войскам было дано распоряжение безжалостно расстреливать восставших.

Между крестьянами и войсками происходили кровавые столкновения. Так, в Ряпина во время стычки было убито 5 и ранено 8 крестьян, ранены 4 солдата и 1 офицер.

Известный русский писатель Д. И. Фонвизин, который в 1784 году проезжал через Эстляндию и Лифляндию, писал своим родственникам в Петербург: «...мужики крепко воинским командам сопротивляются и, желая свергнуть с себя рабство, смерть ставят ни во что. Многих из них перестреляли, а раненые не дают перевязывать ран своих, решаясь лучше умереть, нежели возвратиться в рабство... Мужики против господ и господа против них так остервенились, что ищут погибели друг друга». В этих словах звучит сочувствие русского писателя-гуманиста крепостному эстонскому и латышскому крестьянству.

Одно из самых крупных столкновений между крестьянами и войсками произошло в Карула. 18 августа 1784 года у церкви должна была состояться экзекуция над крестьянами — участниками восстания. Власти направили сюда полсотни солдат. У церкви собралось более тысячи крестьян из Карула, Сангасте, Антсла и других ближайших приходов. Когда солдаты попытались увести с собой двух арестованных руководителей восстания, народ осво-

бодил их. Солдаты открыли стрельбу. Тогда крестьяне, вооруженные кольями, дубинами и камнями, бросились на солдат и обратили их вместе с офицерами в бегство. Уездный капитан-исправник был до полусмерти избит разъяренными крестьянами. Офицеры, оправившись от испуга, повели солдат в атаку. Ружейный огонь заставил крестьян, в числе которых были и двое освобожденных арестованных, разбежаться.

Помещики направили в Карула еще два воинских подразделения. Началась зверская расправа над крестьянами. Почти без всякого следствия и суда 19 крестьян (среди них несколько женщин и один мальчик) были прогнаны сквозь строй. Пятеро (Кутсар Петер, Колка Ян, Хаука Адо, Киббера Пеэп, Каррола Лийз) получили по две тысячи шпицрутенов, пятеро по тысяче, остальные меньше. Фактически это означало, что крестьян забивали насмерть.

Стихийное, неорганизованное крестьянское восстание 1784 года в Лифляндии было жестоко подавлено с помощью войск.

«Крестьянские восстания, — говорит И. В. Сталин, — могут приводить к успеху только в том случае, если они сочетаются с рабочими восстаниями, и если рабочие руководят крестьянскими восстаниями. Только комбинированное восстание во главе с рабочим классом может привести к цели.

Кроме того, говоря о Разине и Пугачёве, никогда не надо забывать, что они были царистами: они выступали против помещиков, но за «хорошего царя» [1].

Эта характеристика может быть распространена и на восстание лифляндских крестьян 1784 года.

Восстание 1784 года не прошло бесследно как для крестьянства, так и для правящего класса. Местный немецкий просветитель Г. Меркель писал в 1796 году: «Народ уже перестал быть дворовой собакой, которая дает себя сажать на цепь. Он тигр, скрипящий зубами, с молчаливым бешенством в своих цепях и выжидающий только минуты, когда можно будет разорвать их и смыть свой позор в крови. Явления, возвещающие это, бесчисленны, точно подземный гул при начале землетрясения». Крестьяне открыто призывали «пришибить господ дубинами да бросить по краям дороги на съедение псам». Эксплуататоры-немцы жили в постоянном страхе перед восстаниями угнетенного эстонского крестьянства, гораздо больше опасаясь внутреннего, нежели внешнего врага. Власти, напуганные восстанием, потребовали, чтобы помещики придерживались записанных в вакенбухах норм обложения и не повышали их по своему усмотрению.

Восстание эстонского и латышского крестьянства в 1784 году было серьезным ударом по крепостнической системе, оно приблизило победу новых, капиталистических отношений.

---

[1] И. В. Сталин. Соч., т. 13, стр. 112—113.

§ 5. Реформы 80-х годов XVIII века

Обострившаяся классовая борьба между крестьянами и помещиками вынудила царское правительство провести в России, в том числе и в Прибалтике, некоторые реформы. Целью этих реформ было укрепление диктатуры дворянства на местах. С целью укрепления дворянского государства при Екатерине II была сделана попытка теснее связать прибалтийские губернии с остальной Россией. Это соответствовало общим интересам экономического развития страны. Правительство пыталось ввести единые административное управление, суд, налоги, пошлины, уравнять права помещиков и горожан Прибалтики с правами дворян и городских жителей остальной России и т. д. Против этого выступили крупные немецкие землевладельцы и немецкая олигархия в городах, в руках которых фактически находилась власть, которую они не хотели ни с кем делить. Это противоречие между общими интересами правящего класса России в целом и интересами части этого класса — местной немецкой правящей верхушки — ярко проявилось в 1767 году, когда в Москве начались заседания комиссии по составлению новых законов. Никаких решений комиссия не приняла.

В 80-х годах XVIII века царское правительство все же провело в Прибалтике ряд реформ, учтя при этом также и пожелания прибалтийских помещиков. Низшее дворянство, нарождающаяся городская буржуазия и буржуазная интеллигенция поддерживали эти, выгодные буржуазии реформы.

В 1783 году все ленные поместья в Прибалтике были объявлены собственностью их держателей. Это укрепляло помещиков экономически. Был введен крепостной сбор. Одновременно с передачей ленных поместий в собственность их держателям в прибалтийских губерниях вводилась подушная подать. Размер подати был определен в размере 1 рубля 20 копеек в год с горожан (мещан) и 70 копеек — с крестьян. Для учета «душ» (налогоплательщиков) периодически проводились ревизии (переписи). Первая такая ревизия была проведена в Эстляндии и Лифляндии в 1782 году. Купцы обязаны были платить налоги в размере одного процента с объявленного ими капитала.

Важным новшеством явилось объединение в 1782 году прибалтийских губерний с остальной Россией в единую таможенную систему. Местная таможенная система, задерживавшая развитие внутреннего рынка и промышленности, была заменена теперь общегосударственной. Взимание пошлин перешло от городских властей правительственным органам. Распространение на Прибалтику общероссийской системы налогов и пошлин способствовало дальнейшему укреплению экономических связей Прибалтики с внутренними губерниями России и значительно увеличивало доходы казны.

В 1775 году, после подавления крестьянской войны под руководством Пугачева, в России, в целях укрепления власти дворянства на местах, была проведена губернская реформа. На Прибалтику она была распространена в 1783 году. Эстляндская и Лифляндская губернии были объединены под властью одного наместника; новый, созданный этой реформой порядок управления стали называть наместническим.

Из состава Пярнуского (Перновского) и Тартуского (Дерптского) уездов был выделен новый, Вильяндиский (Феллинский) уезд. Кроме того, из Тартуского уезда был выделен Выруский (Верроский) уезд. Центром его стал основанный в 1784 году город Выру (Верро). Из состава Харьюского (Гарриенского, или Ревельского) и Ляанеского (Викского, или Гапсальского) уездов был выделен Пальдиский уезд. Административные и судебные учреждения были реорганизованы, число учреждений и чиновников возросло.

В 1785 году Екатерина II опубликовала «жалованную грамоту дворянству», которая распространялась и на Прибалтику. Грамота укрепляла власть дворянства как класса. Прежняя замкнутость прибалтийских рыцарств была ликвидирована, низшее дворянство стало равноправным участником ландтага. В том же году было введено новое городовое устройство. Все горожане были разделены по имущественному признаку на шесть разрядов, причем более богатые получили бóльшие права. Это ликвидировало в прибалтийских городах самоуправство средневековой магистратской клики; зажиточные русские и эстонские купцы могли теперь стать членами преобразованных гильдий и называться мещанами.

Эти и различные другие постановления в области торговли, ремесла и мануфактур, способствовавшие развитию экономики, теснее связали Прибалтику с внутренней Россией. Местная реакционная прибалтийско-немецкая клика (рыцарства и магистраты) вынуждена была временно примириться с этими реформами. Но в 1796 году им удалось добиться у императора Павла I восстановления старого порядка в области администрации, судопроизводства, городского управления и рыцарств.

§ 6. Просвещение и культура в XVIII веке

Школы. Просвещение в XVIII веке было привилегией правящего класса. Прибалтийские помещики боялись роста просвещения и особенно распространения русского языка среди крестьян. Знание русского языка облегчило бы уход крестьян в города и внутренние русские губернии. Помещики боялись также, что грамотные крестьяне будут сами писать себе удостоверения об освобождении от крепостной зависимости, так называемые вольные грамоты. Крестьяне учились грамоте в основном на дому,

несмотря на противодействие помещиков и пасторов. Распоряжения Петра I о посылке крестьянских детей в школу помещики не выполняли.

Известный русский публицист И. Т. Посошков в своей «Книге о скудости и богатстве» обосновывал необходимость образования для крестьянских детей тем, что это было бы выгодно и помещикам, и государству, и народ жил бы лучше; грамотность, писал он, надо распространять не только среди русских крестьян, но и среди крестьян других народов России.

Во второй половине XVIII века русские власти подняли вопрос о необходимости основания крестьянских школ в Лифляндии. В 1765 году было принято решение создать повсюду в Лифляндии кистерские, или церковно-приходские школы и в каждом имении так называемую сельскую, или мызную школу. Однако и в конце столетия во многих имениях не было никаких школ. Школы для крестьянских детей были крайне убогими, в них учили только чтению, «закону божьему» и церковному пению. Обучение, за которым следили пасторы и помещики, должно было служить делу укрепления крепостничества. И все же эти мероприятия создали известную основу для организации крестьянских школ в Эстонии.

При Петре I в России, в том числе и в Эстонии, были основаны общеобразовательные и специальные школы. В 1715 году в Таллине была открыта так называемая цифирная школа, где обучали не только чтению, письму и арифметике, но и морскому делу. Здесь обучалось от 53 до 66 учеников. В 1718 году при поддержке Петра I в Альбу была основана так называемая школа для сиротских детей из дворян и недворянского сословия, где изучали языки, географию, историю, философию, арифметику, геометрию, фортификацию, архитектуру и другие предметы. Это была первая школа в Эстонии со столь широкой светской программой. В нее было принято даже несколько детей эстонцев. В 1740 году по настоянию немецких помещиков эта школа была закрыта. В Таллинской гимназии в 1725 году было введено обучение русскому языку. В других городах было несколько правительственных и городских школ. Систематическая организация школ в Эстляндии и Лифляндии началась, на основе реформ общероссийских народных школ 1786 года, после введения наместничества. В Таллине, Тарту, Пярну и Курессааре были созданы главные народные училища, где обучали русскому и другим языкам, истории, географии, естествознанию, арифметике, пению и т. д. В середине столетия в Эстонии началась организация школ для девочек. В них учились дети дворян и купцов.

Народная поэзия. Устная поэзия эстонского народа богата и многообразна. Она создана самим народом. В ней отразились мировоззрение эксплуатируемого крестьянства, борьба, труд и быт народа. Уже один из первых собирателей эстонского фольклора отметил в 80-х годах XVIII века присущие народным пес-

ням тонкость чувства и острый сарказм; поэтический талант эстонского народа и мелодичность его языка, писал он, еще более расцвели бы и усилились, если бы народ получил свободу и культурно вырос. А. В. Хупель писал о боевой, острой направленности эстонского народного творчества: «В своих песнях они (эстонцы) весьма склонны к едкой насмешке, от нее не гарантирован ни один немец, которым они и без того дают различные прозвища».

В одной из народных песен говорится, как помещик все отнимает у крестьянина:

Где от курочек яички?
На большом баронском блюде.
У овцы ягненок лысый —
глядь, и он пошел на вертел.
Принесла бычка корова —
вот и он на барском поле.
Чуть родился жеребенок —
у господ готова упряжь,
у крестьянки сын родился —
и тому ярмо готово.

Поместье было для крестьянина сущим адом:

Что за горе, что за доля,
ада темного не лучше!
Ну и жизнь у нас на мызе, —
с горя хлеб застрянет в горле,
что ни выпьешь — горше желчи,
что ни съешь — горячим углем
обожжет нутро, а розга
каждый ломоть провожает.

Песня отражает стремление народа вырваться из-под власти помещика:

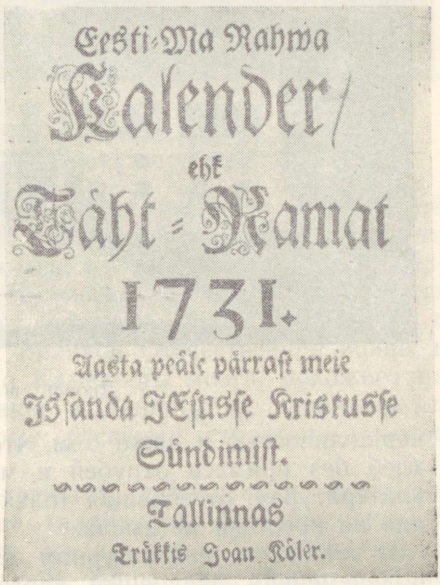
Если я из мызы вырвусь,
значит я спасусь из ада,
убегу из пасти волка,
ускочу из львиной пасти,
от зубастой хищной щуки,
от собаки пестрой злобной,
от клыков собаки черной.

Песня заканчивается оптимистически. В ней слышится уверенность в том, что рано или поздно наступит победа. При этом призыв, понятный всем угнетенным, умело выражен в поэтических сравнениях:

Пестрый пес меня не схватит,
черный пес меня не свалит,
серый пес не испугает.
У меня в руках лепешки —
пусть отведают собаки!
А для самых злых и хитрых
есть за пазухой «подарок».

В XVIII веке были распространены различные песни: трудовые, обрядовые и др. В конце столетия возникла и стала распространяться (особенно на Сааремаа) строфическая и рифмованная народная песня.

Литература. Печатных изданий на эстонском языке в XVIII веке было очень мало. Это была, в основном, церковная литература. С 20-х годов стал выходить календарь. В 1739 году появился эстонский перевод библии.

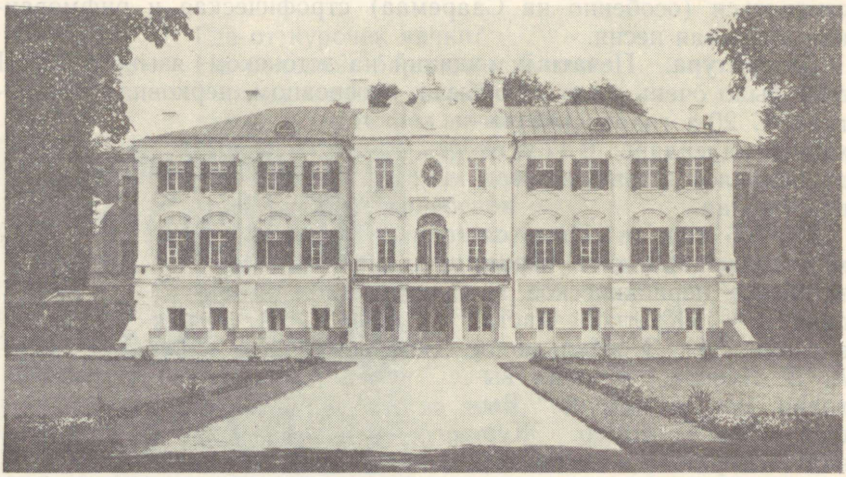

Eesti-Ma Rahwa
Kalender/
ehk
Taht-Raamat
1731.
Agsta peâle pärrast meie
Issanda JEsusse Kristusse
Sündimist.
Tallinnas
Trükkis Joan Köler.

Титульный лист одного из первых эстонских календарей (1731 год).

В 1766 году в Пыльтсамаа стало выходить первое эстонское периодическое издание — «Краткое наставление» П. Э. Вильде и А. В. Хупеля. Журнал выходил раз в неделю. Вышел всего 41 номер. Журнал содержал в основном советы по домашней медицине, полеводству, огородничеству, садоводству. Подчеркивалась выгодность разведения картофеля, говорилось о необходимости строить жилые дома с трубой и окнами. Журнал призывал эстонцев учиться: «У вас достаточно разума и вы можете научиться бо́льшему, нежели только пахать и боронить землю»; земледелец же, «который хочет правильно содержать свое хозяйство и обрабатывать свою землю, должен больше разуметь, чем только пахать или боронить». Учась, эстонцы могут достигнуть во всем таких же и даже лучших результатов, чем немцы, утверждалось в журнале. «Краткое наставление» выступало против пренебрежительного отношения прибалтийских немцев к эстонцам, которых немцы причисляли к низшей расе.

В связи с обострением классовой борьбы в последней четверти

века немецкие угнетатели стали поощрять издание так называемой светской литературы на эстонском языке, так как чисто церковной «литературы» было явно недостаточно для духовного порабощения народа. Некоторые такие «нравоучительные» книги печатались даже за счет рыцарства и распространялись среди крестьян бесплатно. В рассказах, песенках и баснях, сочиненных немецкими авторами, наибольшей добродетелью изображалось послушание крепостных и покорность существующему строю, который «создан богом, вечен и необходим». Нищету и бедность крестьян объясняли в этой литературе их непослушанием, ленью,



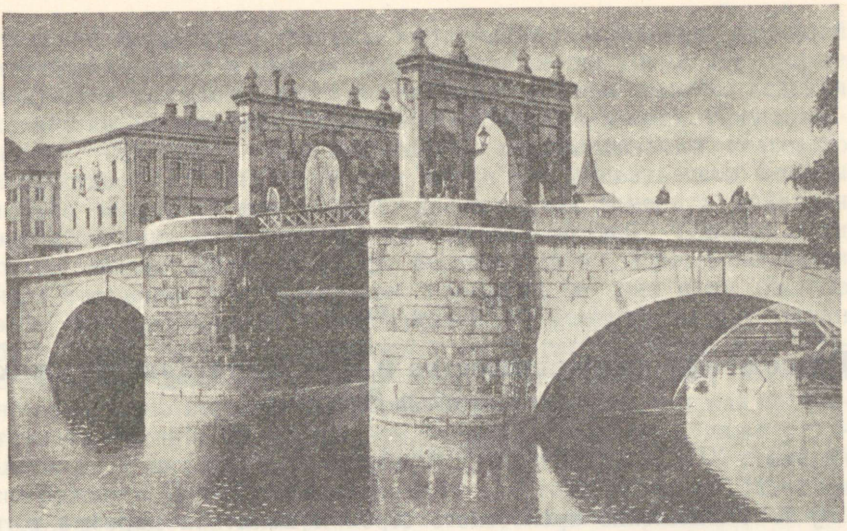
Дворец в Кадриорге.

неряшливостью и даже тем, что крестьяне якобы едят мясо и хлеб без примеси отрубей и мякины. Понятно, что подобная «литература», отвечавшая только интересам крепостников, влияния на крестьян не имела.

В эстонском литературном языке попрежнему господствовал полунемецкий церковный жаргон, на котором писали немецкие авторы. По их мнению и эстонцы должны были усвоить эти же грамматические формы, которые ничего общего не имели с народным языком. Следует отметить, что в XVIII веке значение южноэстонского литературного «языка» сильно упало.

Архитектура и скульптура. Присоединение Прибалтики к России имело большое значение для развития искусства в Эстонии. Эстония, которая до этого была изолирована от крупных центров искусства, подпала теперь под влияние быстро развивающегося Петербурга. Благотворное влияние последнего все время росло.

Нарядней шее в стиле барокко здание в Эстонии — это дворец в Кадриорге в Таллине; постройка его началась по указанию Петра I в 1718 году. Построенный зодчими Н. Микетти и



Каменный мост в Тарту.

М. Г. Земцовым дворец особенно замечателен своей внутренней отделкой, богатством мотивов и художественным многообразием украшений. После пожара 1775 года большое строительство развернулось в Тарту. Наиболее замечательным сооружением был Каменный мост, строительство которого было закончено в 1784 году (разрушен во время Великой Отечественной войны в 1941 году). Проект тартуского Каменного моста, похожего на Чернышев мост на реке Фонтанке в Ленинграде, принадлежит, по всей вероятности, известному русскому строителю мостов Ж. Р. Перронэ.

В 1719 году московский архитектор, скульптор и художник И. П. Зарудный изготовил для таллинского Преображенского собора великолепный иконостас. Это лучший в Эстонии образец мастерской резьбы по дереву. В конце века было создано замечательное скульптурное произведение — надгробный памятник адмиралу С. К. Грейгу, герою войны против Турции и Швеции, в лютеранском соборе на Вышгороде. Проект саркофага Грейга сделан знаменитым петербургским архитектором Г. Кваренги, строителем здания Смольного института в Петербурге; памятник был вырублен из мрамора, повидимому, под руководством русского скульптора И. П. Мартоса.

Глава VII

Разложение крепостничества и рост капиталистических отношений в Эстонии

(Первая половина XIX века)

§ 1. Разложение крепостного строя и политика царизма в Прибалтике в конце XVIII — начале XIX века

Обострение классовых противоречий. С конца XVIII века в России все ощутимее становятся признаки разложения крепостного строя. Вся первая половина XIX века вплоть до начала 60-х годов характеризуется нарастанием кризиса феодальной системы. После же 1861 года в истории России начинается капиталистический период [1].

В конце XVIII — начале XIX века кризис крепостного строя весьма остро проявился и в прибалтийских губерниях.

Крепостное помещичье хозяйство все больше попадало в зависимость от рынка, под влияние торгового и ростовщического капитала. С развитием товарно-денежных отношений был связан рост потребности помещиков в деньгах для удовлетворения всех своих прихотей. Однако растущие расходы часто уже не покрывались доходами от собственного имения. Приходилось делать крупные займы у более богатых помещиков и особенно у купцов. Долги эстляндских и лифляндских помещиков к началу XIX века выросли настолько, что рыцарства обратились к царскому правительству с просьбой о предоставлении им беспроцентной долгосрочной ссуды. Помещики вынуждены были продавать имения, сдавать их в аренду или закладывать — земля стала объектом спекуляции. Частая перепродажа имений и сдача их в аренду приводили к хищническому ведению хозяйства: временные владельцы стремились лишь к тому, чтобы поскорее получить как можно больше прибыли. Это приводило к разорению крестьян и к упадку сельскохозяйственного производства.

Крепостной строй тормозил развитие сельского хозяйства.

[1] См. В. И. Ленин. Соч., т. 17, стр. 66.

Наличие барщинной системы обусловило сохранение рутинной отсталой техники и низкой производительности труда. Некоторые помещики пытались ввести новые рациональные способы ведения хозяйства, но эти отдельные попытки потерпели крах. Крепостнические отношения препятствовали рационализации сельского хозяйства. Поэтому помещики могли увеличивать свои доходы только запахивая все больше крестьянских земель и усиливая эксплуатацию непосредственных производителей. Однако этим путем нельзя было идти до бесконечности. Крестьяне были не в состоянии улучшать свое хозяйство, да они и не были в этом заинтересованы. Работающий в имении из-под палки барщинник был заинтересован в этом еще меньше, чем крестьянин — держатель двора. Увеличение посевной площади не вело к соответствующему повышению урожая, так как не хватало удобрений, обработка земли не улучшалась, а даже ухудшалась. Участились неурожаи. На грани XVIII и XIX столетий неурожаи в Прибалтике выпадали три года подряд. Начался голод и массовое вымирание крестьян. Таким образом, феодальные производственные отношения стали тормозом для дальнейшего развития производительных сил и явились причиной все нарастающего аграрного кризиса.

Крепостной строй тормозил также развитие промышленности. В конце XVIII — начале XIX века в России, в том числе и в Эстонии, на основе увеличения потребностей внутреннего рынка росла капиталистическая мануфактура. Однако промышленные предприятия не находили достаточного количества свободной рабочей силы. В деревне преобладало еще натуральное хозяйство. Крепостнические отношения препятствовали также накоплению капиталов. Доходы, получаемые от имений, обычно расходовались непроизводительно самими же помещиками, часть доходов шла в карманы ростовщиков. Росли также государственные налоги. Так, например, в 1797 году подушный налог с крестьян возрос до 1 рубля 26 копеек.

В конце XVIII — начале XIX века в Прибалтике усиливается расслоение крестьянства. В результате захвата помещиками крестьянских земель, разорения непосредственных производителей, все больше крестьян было вынуждено влачить полуголодное существование на жалком клочке земли, либо идти в батраки. Полагают, что в начале XIX века безземельные батраки составляли в Лифляндской губернии приблизительно половину всего крестьянства, в Эстляндской же губернии — свыше одной трети. Батраки жили в крайней нищете; того, что они получали за свой изнурительный труд, едва хватало на пропитание и одежду.

В Лифляндии батрак получал в год 6 пур [1] ржи с мякиной, кроме этого ему выделяли небольшой клочок земли под ячмень и лен — примерно столько же, сколько обычно находи-

[1] 1 пура — 66,4 литра.

лось под крестьянским огородом. В Эстляндии батраку выдавали 4 пуры ржи, столько же ячменя и в рабочее время — одежду и пищу. Батрачкам платили и того меньше. На барщине работали главным образом крестьянские батраки. Вследствие крайней нужды многие батраки были лишены даже возможности обзаводиться семьей. В начале XIX века отдельные помещики стали наделять батраков участком приблизительно в один гектар пашни и пустоши, чтобы таким путем поднять их интерес к работе; однако на деле это вело к еще большему усилению эксплуатации. С дифференциацией крестьянства между батраками и зажиточными крестьянами возникали противоречия, которые помещики стремились использовать в своих интересах. Однако жестокий крепостнический гнет все же еще объединял в борьбе против помещиков всех крестьян.

В конце XVIII века по всей России ширилась и обострялась борьба угнетенного класса против поработителей. Во Франции в это время победила буржуазная революция, заменившая феодальную форму эксплуатации буржуазной формой эксплуатации. Французская буржуазная революция конца XVIII века нанесла удар по феодализму и абсолютизму не только во Франции, но и в других странах Европы. События эти напугали русских и прибалтийско-немецких помещиков-крепостников, а также царское правительство. Победа буржуазной революции во Франции содействовала распространению антикрепостнических просветительных идей в Прибалтике. Такое же влияние имело польское восстание 1794 года. Вести о революции во Франции и восстании в Польше проникали даже в среду крестьянства.

Развитие передовой общественной мысли. Одним из проявлений кризиса крепостного строя было усиление антикрепостнической идеологии. Основоположником антикрепостнического революционного направления был в конце XVIII века великий русский демократ-революционер и республиканец А. Н. Радищев (1749—1802). Радищев, когда он писал свою знаменитую книгу «Путешествие из Петербурга в Москву» (1790), был хорошо знаком и с невыносимо тяжелым положением эстонского и латышского крестьянства. Под влиянием крестьянского движения в России Радищев пришел к выводу о необходимости и неизбежности крестьянской революции, которая ликвидирует крепостничество и свергнет самодержавие. Революционные идеи Радищева проникали и в Прибалтику.

В конце XVIII — начале XIX века в Прибалтике критиками господствующего крепостного строя выступили немецкие преподаватели-публицисты Г. Меркель (1769—1850) и И. Хр. Петри (1762—1851). Наиболее известно произведение Меркеля «Латыши, особенно в Лифляндии, в конце философского века» (1796). В этом произведении показывается невыносимо тяжелое положение латышского и эстонского крестьянства, жестокая эксплуата-

ция крестьян прибалтийскими помещиками, а также выдвигается требование об отмене привилегий дворянства.

Из произведений Петри самое известное — «Эстляндия и эстонцы» (1802). Петри называет немецких помещиков всемогущим сборищем кровопийц, «которые откармливаются, пожирая за обильным столом мясо, кровь и пот крестьян». Он подробно описывает угнетенное положение эстонского крестьянства, произвол, грубость и паразитизм помещиков и пасторов.

Хотя Меркель и Петри и подвергали крепостнический строй в Прибалтике острой критике, однако выход из положения они видели в отмене крепостного права сверху, посредством реформ, проводимых правительством. Они не замечали классовой сущности царизма, его связи с крепостничеством и не призывали крестьян к революционной борьбе. Несмотря на буржуазную ограниченность взглядов Меркеля и Петри, их деятельность все же имела прогрессивное значение. Меркель и Петри подчеркивали значение русской культуры и понимали единство исторических судеб эстонского и латышского крестьянства с судьбами великого русского народа. Их труды вдохновляли также эстонских и латышских просветителей XIX века в борьбе с крепостниками.

Политика Павла I в Прибалтике. Павел I (1796—1801) всячески покровительствовал прибалтийско-немецким помещикам. Идя навстречу пожеланиям самых реакционных кругов прибалтийского дворянства, Павел I после своего вступления на престол полностью восстановил прибалтийский особый порядок в области суда, сословной организации дворянства и городов. Это означало усиление феодальной реакции.

Павел I в 1796 году распространил рекрутскую повинность и на Прибалтику. Военная служба была в то время крайне тяжелой и длилась 25 лет. Помещики и дворохозяева взваливали это тяжелое бремя, в основном, на бобылей. Однако военная служба, несмотря на всю ее тяжесть, имела ту положительную сторону, что эстонские крестьяне могли ближе ознакомиться с Россией и ее народами, в первую очередь с русским народом, его жизнью и борьбой. В XIX веке в эстонской деревне появились люди с более широким кругозором — это были отбывшие военную службу отставные солдаты. Они неоднократно играли роль инициаторов и руководителей в крестьянских волнениях.

В начале царствования Павла I крестьянские волнения в России приняли очень широкие размеры. В течение трех лет было зарегистрировано 278 волнений в 32 губерниях. Волнениями была охвачена почти вся Псковская губерния, находившаяся по соседству с Лифляндией. В 1797 году вспыхнули волнения и в самой Лифляндии. Непосредственным поводом к ним послужило значительное повышение подушной подати. Так, в Ранну крестьяне весной отказались работать на барщине. Крестьяне заявили, что пусть им лучше отрубят голову, чем они пойдут в имение на ра-

боту. Только когда на место прибыл воинский отряд численностью в 200 человек, сопротивление крестьян было сломлено.

О росте недовольства крестьян в конце XVIII — начале XIX века свидетельствуют также участившиеся случаи бегства крестьян от помещиков и солдат из армии. Особенно много беглых эстонских и русских крестьян, а также русских, эстонских и польских солдат скрывалось в причудских лесах. Царское правительство и помещики с помощью войск неоднократно устраивали облавы на беглых. Тех эстонских крестьян, которые скрывали беглых, подвергали жестокой порке и денежному штрафу.

Крестьянское движение в России заставило царское правительство и помещиков пойти на некоторые уступки. В Прибалтике было запрещено увеличивать подати сверх норм, записанных в вакенбухах. Но во многих имениях вакенбухов вообще не было.

Крестьянские законы начала XIX века. В первые годы царствования Александра I (1801—1825) правительство, вынужденное считаться с развитием капиталистических отношений и массовым движением русского крестьянства, провело ряд реформ. Была произведена дальнейшая централизация государственного аппарата (созданы министерства), введена новая школьная система, осуществлены некоторые другие государственные преобразования. Целью их было укрепление крепостнического, самодержавного дворянского государства.

Александр I продолжал в Прибалтике политику своих предшественников — политику покровительства остзейскому дворянству. Еще в самом начале своего царствования он поддержал прибалтийских помещиков крупной ссудой из казны на исключительно льготных условиях. Вместе с прибалтийским дворянством царь делал все, чтобы подавить малейшее проявление недовольства крестьян. Царское правительство и по внешнеполитическим причинам было заинтересовано в том, чтобы на западной границе империи не возникало волнений. Наполеон, установив во Франции контрреволюционную диктатуру, повел захватническую войну, которая угрожала всем европейским государствам, в том числе и России.

Особенно сильно напугало царские власти и прибалтийских помещиков восстание латышских крестьян осенью 1802 года в районах Вальмиера, Буртниека, Рауна и Цесиса. Для подавления восстания в имении Каугури впервые в Лифляндии против крестьян были применены пушки. Весной 1803 года эстонские крестьяне имения Кабала отказались работать на барщине больше 3 дней в неделю. В 1802 и 1803 году произошли крупные волнения в Ямбургском уезде; крестьяне требовали освобождения от крепостной зависимости. В начале XIX века борьба крестьян против помещиков стала еще более острой и упорной, чем раньше. Царские власти так боялись крестьянских восстаний в Прибалтике, что не осмелились даже опубликовать на эстонском и латышском

языках указ от 20 февраля 1803 года «О свободных хлебопашцах», который разрешал помещикам освобождать крестьян.

«Регулирование» крепостнических отношений казалось царскому правительству и части помещиков единственным средством, с помощью которого можно предотвратить крестьянские восстания в Прибалтике, укрепить власть и обеспечить доходы помещиков. Царское правительство, а также та часть прибалтийского дворянства, имения которых были больше втянуты в буржуазные отношения и больше испытывали денежные затруднения, считали, что нормирование повинностей законом (занесение их в вакенбухи) поможет восстановить пошатнувшееся положение помещиков. Другая же часть прибалтийских помещиков, притом самая богатая, не желала никаких изменений в сложившихся отношениях и продолжала упорно отстаивать право неограниченной власти помещика над крестьянами. И сторонники крестьянского закона преследовали цель укрепления крепостного строя, но они расходились со сторонниками неограниченного крепостного права в вопросе о том, каким способом лучше это осуществить. Поддержанные царским правительством, перевес получили сторонники крестьянского закона.

Первый регулятив (закон), определявший положение крестьян, был опубликован в Эстляндии в 1802 году и известен, по первым словам эстонского текста закона, под названием «Игаюкс» («Каждый»). В 1804 году этот закон был заменен Эстляндским крестьянским законом, опубликованным на эстонском языке осенью 1805 года. По этим законам крестьянам предоставлялось право собственности на движимое имущество за исключением так называемого «железного инвентаря», который считался неотъемлемой принадлежностью двора; к нему причисляли рабочий скот, орудия труда и домашнюю утварь, а также все постройки и семенное зерно. Закон 1804 года нормировал крестьянские повинности в пользу помещика; на деле это вылилось лишь в фиксирование в вакенбухах повинностей, которые уже существовали в каждом имении. Помещик сохранил право продавать крестьян без земли и выгонять их со двора, правда, с согласия волостного суда. Вновь учрежденный волостной суд был фактически послушным орудием помещика, так как председателя суда назначал помещик, он же утверждал заседателей и всех судей, избранных крестьянами — держателями дворов. Учреждался также приходский суд для разбора жалоб крестьян на помещика. Этот суд состоял только из помещиков. Помещики имели право назначать крестьянам наказание до 30 палочных ударов. Более тяжкие наказания приводились в исполнение по приговору крестьянских судов, что было помещику даже выгоднее.

Первый крестьянский закон в Лифляндии был введен в 1804 году. Он был выработан комитетом, созданным в Петербурге из крупных государственных чиновников и представителей лифляндского рыцарства. По этому закону крестьянин не имел права вый-

ти из своего сословия и был прикреплен к земле. Закон улучшил в известной мере лишь положение тех крестьян, которые были в состоянии выполнить все повинности. Повинности надлежало устанавливать в зависимости от размеров и качества земли и заносить в вакенбухи. Закон укреплял в деревне положение крестьян — держателей дворов. Крестьянин мог передавать свой двор по наследству, он пользовался правом собственности на движимое имущество; формально за ним признавалось даже право покупки земли. Крестьянин — держатель двора был избавлен от телесного наказания, его нельзя было отдать в рекруты. Учреждался волостной суд, из трех членов которого один назначался помещиком, другого выбирали дворохозяева, третьего — батраки. Члены суда, избранные крестьянами, а также все приговоры суда утверждались помещиком. Председателем приходского суда был помещик, три заседателя избирались крестьянами. Крестьянские суды в Лифляндии были, как и в Эстляндии, учреждены для того, чтобы укрепить классовое господство помещиков. Эти суды помогали помещикам управлять населением волости, через суды крестьян-дворохозяев принуждали выполнять повинности в пользу помещика, а безземельных принуждали работать на него. Волостной суд имел право распределять батраков между крестьянскими дворами. Закон предоставлял помещику право направлять бобылей батраками в крестьянские дворы, посылать их на работу в имение или отпускать на заработки в город за соответствующий оброк. В первую очередь из числа бобылей набирались и рекруты. Были оставлены на произвол помещика и дворовые, которых помещик мог дарить, передавать по наследству и продавать. Помещик имел право применять в отношении дворовых и барщинников телесные наказания — до 15 палочных ударов.

Таким образом, царское правительство и помещики при составлении крестьянского закона, учитывая происходившее в деревне расслоение крестьянства, предоставляли некоторые льготы крестьянам — держателям дворов и усиливали эксплуатацию безземельных.

О том, какой страх испытывали помещики и царские власти перед крестьянскими волнениями, ярко показывают обстоятельства, сопровождавшие обнародование закона. Обычно в те времена все правительственные сообщения крестьянам объявлял пастор с церковной кафедры. Сообщение же о законе 1804 года и его проведение в жизнь были поручены специально созданным ревизионным комиссиям, ибо, как разъяснял рижский генерал-губернатор, во главе последних стоят русские чиновники, которым эстонские и латышские крестьяне доверяют, а немецким пасторам, как и помещикам, крестьяне не верят. Так крепостники старались использовать в своих целях дружественное отношение эстонского и латышского народов к русским и наивную веру крестьян в «доброго царя». Однако крестьяне скоро раскусили царских чи-

новников как защитников интересов помещиков и стали выступать и против них.

Крестьянские волнения в 1805 году. Царское правительство и помещики надеялись изданием крестьянского закона ослабить крестьянское движение, однако вышло наоборот — волнения приняли более широкий размах.

Среди лифляндских крестьян большое недовольство вызывало составление новых вакенбухов. Этим занимались в Лифляндии четыре ревизионные комиссии, из них две — в южной Эстонии. Комиссии должны были произвести обмер крестьянских земель и их оценку, определить соответственно с этим крестьянские повинности и составить вакенбухи для каждого крестьянского хозяйства. Оценка земель должна была производиться на основе весьма выгодной для помещиков системы, введенной еще шведским правительством в конце XVII века в казенных имениях. Повинности, особенно барщинные дни, расценивались по этой системе крайне низко. К тому же, теперь при оценке учитывалась не только пашня, но также огороды и луга. Прибалтийские помещики ввели это дополнение, чтобы включить в вакенбухи возросшие повинности.

Обмер и оценку земель помещики использовали в целях общего увеличения повинностей. Путем обмана, угроз и подкупов крестьянские земли оценивались в интересах помещиков гораздо выше действительной стоимости. Даже кустарники, пески, болота и прочие неудобные земли оценивались как пашня и покос, что позволяло помещику требовать отработки и за них. Поэтому председатель рижской ревизионной комиссии А. И. Арсеньев писал с полным основанием, что обмер земель в Лифляндии является «чистым шарлатанством», а оценка земель «педантичным обманом». Арсеньев утверждал, что четыре степени ценности, применяемые при оценке земли, обусловливаются не естественным плодородием почвы, а трудом и удобрениями, вложенными крестьянами в землю. Поэтому он предложил упростить оценку земли, а также прислать русских землемеров, которые и выполнят эту работу более честно. Вследствие противодействия помещиков эти предложения остались без внимания. Когда Арсеньев стал требовать еще и точного определения дополнительной барщины, он по настоянию прибалтийских помещиков был отозван в Петербург.

Крестьяне надеялись, что с проведением закона в жизнь барщина сократится. Однако новые вакенбухи говорили об обратном. Это вызывало многочисленные протесты крестьян. Крестьяне массами отказывались принимать новые вакенбухи. Распространялись всевозможные слухи, укреплявшие недоверие и дух сопротивления среди крестьян. Так, крестьяне Сангасте заявили в 1805 году местным властям, что они, крестьяне, не смеют принять такие вакенбухи, так как это якобы идет против «воли царя». «Потому что крестьяне, принявшие новые вакенбухи, так и останутся крепостными, а те, кто от них откажется, будут освобождены и не станут отбывать барщину». Чтобы сломить сопротивление крестьян,

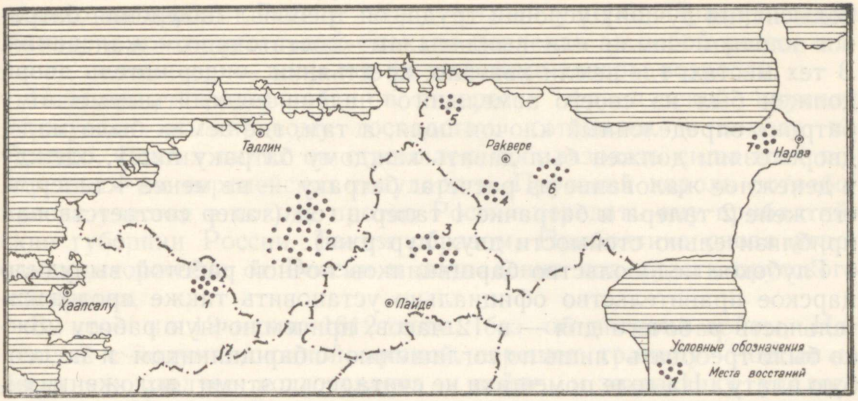
на места были посланы войска; в один только Тартуский уезд прибыл целый полк. Многие крестьяне бросили свои хозяйства и бежали в Псковскую губернию.

В северной Эстонии волнения вылились в прямое сопротивление помещикам и прибывшим на место войскам. Крестьяне считали, что Эстляндский крестьянский закон 1804 года подделан помещиками, и требовали введения подлинного «царского закона». В имениях Сейдла, Карину и Орина, Ярваского уезда, батраки, выполнявшие барщину, отказались в конце августа 1805 года от ночной молотьбы, которая была одной из самых тяжелых осенних повинностей: после изнурительной ночной молотьбы, которая проводилась несколько раз в неделю, днем приходилось работать как обычно. Барщинники требовали за ночную работу сокращения дневной работы или отдельной платы за нее. В начале сентября барщинники имений Карину и Орина прекратили работу в имении и разошлись по домам.

По требованию гакенрихтера 12 сентября в Карину прибыло воинское подразделение в 120 человек. Накануне батраки собрались в оринаской корчме и решили сообща оказать сопротивление. Когда до них дошли слухи, будто в Карину солдаты уже начали пороть крестьян, оринаские и каринуские батраки поспешили туда и напали на солдат почти с голыми руками. Штыками и прикладами солдаты отбили нападение барщинников; среди последних были жертвы. К мужчинам присоединились теперь женщины и дети. Они вооружились косами и заостренными кольями, частью окованными железом. Лишь на следующий день армия батраков вынуждена была отступить под ружейным огнем. Гакенрихтер потребовал, чтобы из Таллина спешно прислали новую, более крупную воинскую часть. Батраков при помощи войск в конце концов заставили возобновить ненавистную им работу в имениях.

Волнения распространились и в Вирумаа. Некто Ян, садовник имения Иыпере, в начале сентября прочитал собравшимся в корчме крестьянам воззвание против помещиков, которое он якобы получил во время поездки в Петербург от одного русского военнослужащего. Яна вскоре арестовали, однако борьба крестьян против помещиков усилилась.

В Харьюмаа, в Козе-Ууемыза, барщинники также отказались от ночной молотьбы. Когда помещик собрался отправить одного арестованного батрака в Таллин, другие освободили его. В конце сентября на место прибыло 100 солдат, но они оказались бессильными против восставших крестьян. 2 октября прибыло еще 100 солдат. Крестьяне решили прогнать войска и стали серьезно готовиться к бою. В кровавой стычке были убиты офицер и унтерофицер, а также 6 крестьян; многие крестьяне и солдаты были ранены. Среди погибших был Харми Эварт, которого один из чиновников охарактеризовал как человека с «подлинно пугачевской душой». Восставшие крестьяне разослали гонцов просить помощи



Крестьянские волнения в 1805 году в северной Эстонии. 1 — Оргита; 2 — Ууемыза, Равила, Хабая, Оясоо, Трийги, Инглисте, Куйметса, Кайу; 3 — Сейдла, Карину, Орина; 4 — Иыпере; 5 — Пальмсе; 6 — Пыллула; 7 — Аувере.

из дальних мест — даже из Ярвамаа и Вильяндимаа. В начале октября волнения грозили перерасти во всеобщее восстание. Помещики серьезно опасались объединения русских солдат с эстонскими крестьянами. Многие из помещиков в панике бежали в город. Опасались даже вторжения восставших в Таллин. Поэтому таллинский гарнизон был усилен вспомогательными войсками. Перепуганные помещики и бюргеры следили за тем, чтобы прислуга не общалась с крестьянами. В Ууемыза направили еще 170 матросов и 100 гренадеров с двумя пушками. В результате сосредоточения столь больших сил властям удалось арестовать наиболее активных батраков, а остальных принудить работать на помещика.

Восстания, которые вспыхивали стихийно и разобщенно, помещики сумели подавить с помощью войск. Более 70 крестьян было приговорено к жестоким телесным наказаниям; экзекуция с целью устрашения крестьян производилась публично в Таллине на Рыночной площади. Часть крестьян была сослана на поселение или отправлена на каторжные работы.

Активная борьба крестьянства против помещиков ускорила процесс разложения крепостничества.

В крестьянских волнениях в Лифляндии в 1802 году и в Эстляндии в 1805 году особенно выделялись активностью и упорством в отстаивании своих требований батраки-барщинники. Это вынудило помещиков обратить внимание и на положение батраков. Одной из задач ревизионных комиссий и было установление размеров жалования батракам. Эта задача была осуществлена осенью 1805 года на основе предложений Арсеньева. Арсеньев являлся противником предоставления батракам свободы передвижения для

подыскания лучших условий труда, он требовал наделения батраков клочком земли или выплаты им «достаточного» жалования. В тех местах, где земли хватало, крестьянин — держатель двора должен был из своего земельного надела выделить семейному батраку определенный клочок поля, а там, где земли было мало, дворохозяин должен был давать каждому батраку пищу, одежду и денежное жалование из расчета: батраку — не менее 4 талеров, его жене 2 талера и батрачке 1 талер в год (талер соответствовал приблизительно стоимости двух пур ржи).

Глубокое недовольство барщинников ночной работой вынудило царское правительство официально установить также продолжительность рабочего дня — в 12 часов, причем ночную работу можно было требовать лишь по соглашению с барщинником и за особую плату. На деле помещики не считались с этими положениями, всячески обходили их с помощью всевозможных махинаций.

Эти порядки были введены в Лифляндии в 1809 году в виде дополнительных статей к крестьянскому закону. Одновременно, в соответствии с неуклонно растущей потребностью помещиков в рабочей силе, было установлено, что из крестьянских повинностей барщина должна составлять $^{7}/_{8}$, оброк — только $^{1}/_{8}$. Если оброк вносился неполностью, крестьянин обязан был отработать за невнесенную в срок пуру ржи 8 тягловых дней (в случае полного неурожая и голода — 5 тягловых дней).

§ 2. Отечественная война 1812 года и ее значение для эстонского народа

Участие России в коалициях против Наполеона привело к войне 1805—1807 годов. Вступление России в эту войну спасло Англию от вторжения наполеоновских войск. Русские солдаты сражались отважно, однако они не могли воспрепятствовать покорению Наполеоном Австрии и Пруссии. Наполеон вторгся в Восточную Пруссию и Польшу. Французские войска угрожали безопасности России. Для предотвращения этой угрозы по всему государству на основе указа Александра I от 30 ноября 1806 года началось создание народного ополчения, в том числе и из эстонских и латышских крестьян. Прибалтийские помещики, однако, пытались саботировать этот указ, так как крестьянских волнений они боялись больше, чем иноземного врага. В составленном для крестьян воззвании они писали: «Одна бешеная собака в волости хуже злого волка в лесу. Хуже нападения врага был бы дух безумия, если бы он поднялся в вашей среде». Собранных в Тарту ополченцев так и не собрались двинуть против врага.

Наполеон не смог в бою сломить сопротивление русских войск и заключил с Александром I летом 1807 года Тильзитский мир. Россия должна была объединиться с Францией для экономической войны против Англии — присоединиться к так называемой конти-

нентальной блокаде. Нарушение торговых связей с Англией причиняло интересам России значительный ущерб. Присоединение России к континентальной блокаде повлекло за собой резкое падение цен на зерно, цены же на ввозимые товары возросли.

Наполеон, стремившийся в интересах французской крупной буржуазии к мировому господству, готовился к походу на Россию. В этих целях он стремился мобилизовать силы всех покоренных им европейских государств. Прусский король потребовал за участие в походе против России передать ему прибалтийские губернии России. Таким образом, Прибалтике снова угрожало отторжение от России и подпадение под власть прусского юнкерства.

В ночь на 12 июня 1812 года, без объявления войны, Наполеон с полумиллионной армией перешел границу. Россия не была как следует подготовлена к войне, и захватчику удалось дойти до Москвы. Русская армия под командованием выдающегося полководца М. И. Кутузова героически отстояла независимость родной страны и разгромила наполеоновскую захватническую армию. Блестящая победа русского народа имела решающее значение в освобождении народов Европы от наполеоновского ига.

Летом 1812 года франко-прусским войскам удалось временно оккупировать Курляндию. Когда Наполеон взял Москву, он намеревался сосредоточить свои войска на Западной Двине, чтобы отсюда двинуться на Петербург. Осуществление этого плана означало бы превращение в театр военных действий и Эстонии. Однако наполеоновский план наступления на Петербург был сорван хорошо подготовленным контрнаступлением Кутузова, которое привело к разгрому наполеоновской армии. Это имело решающее значение в судьбе эстонского народа. Доблесть русского народа и мудрая стратегия Кутузова спасли эстонский народ от грозившей опасности. Историческая победа в Отечественной войне 1812 года сорвала планы агрессоров в отношении Прибалтики.

На территории Эстонии непосредственных военных действий не было, однако военные трудности народу пришлось все же пережить. Когда летом 1812 года государственные учреждения были эвакуированы из Риги в Пярну, Вильянди и Тарту и в Эстонию хлынули беженцы, кое-где людей охватила паника и страх. Многие крестьяне в южной Эстонии, зарыв зерно и запрятав имущество, бежали в леса. Помещики жаловались, что никакими мерами они не могут заставить барщинников работать — сено не убрано, хлеб не сжат, рожь не посеяна. Классовая борьба в деревне обострялась. Крестьянские волнения в Вяймела и Вана-Пийгасте были подавлены с помощью войск.

В то же время эстонский народ был готов выступить против захватчиков. В основе патриотизма эстонского народа лежала его исконная дружба с русским народом, их вековая совместная борьба против иноземных захватчиков. В русских войсках сра-

жалось много эстонцев. Эстонцы считали за высокую честь служить в героической русской армии.

В эстонской рекрутской песне того времени спрашивается:

Вы годитесь ли в гвардейцы,
рождены ли для геройства,
чтобы биться с Бонапартом,
сталью потчевать француза?

Радостно приветствовали эстонцы великую победу русского народа над врагом, что нашло свое отражение в народных песнях. Отечественная война 1812 года укрепила дружественные связи и сотрудничество эстонского народа с великим русским народом.

§ 3. Классовая борьба и крестьянские реформы 1816—1819 годов

Крестьянские законы 1816—1819 годов. Экономические трудности, возросшие особенно в годы континентальной блокады, и все шире развертывающиеся волнения крестьян вынудили помещиков подумать о новых реформах. Они хотели более свободно распоряжаться землей и рабочей силой. Александр I, напуганный крестьянскими волнениями, потребовал дополнения эстляндского закона 1804 года статьями лифляндского крестьянского закона, который признавал право наследования крестьянами земельных владений; кроме того, по лифляндскому закону определялись повинности крестьянина в соответствии с оценкой его хозяйства, а обмер и оценка земли производились за счет помещика. Все это было не по нраву эстляндским помещикам. В условиях нарождавшегося капитализма помещики считали более выгодным переход на полную и «законную» экспроприацию всей крестьянской земли и формальную отмену крепостного права с тем, однако, чтобы получившие личную свободу крестьяне оставались фактически в полной зависимости от помещика. В отношении этих основных принципов новых реформ эстляндские помещики достигли между собой соглашения еще на ландтаге 1810 года. Эти принципы одобрил и Александр I.

Вследствие слабости демократического движения после разгрома Наполеона в Европе победила монархическая реакция. Царизм стал жандармом Европы. В России господствовала политическая реакция и аракчеевщина. Обстановка была весьма благоприятной для проведения наиболее выгодной для прибалтийских помещиков аграрной реформы. После континентальной блокады спрос на продукты сельского хозяйства быстро возрастал. Стремясь использовать сложившуюся конъюнктуру, помещики с еще большим рвением принялись за расширение своей запашки

и усиление эксплуатации крестьян. Этому должно было способствовать «освобождение» крестьян без земли.

Составленные помещиками новые крестьянские законы были утверждены Александром I для Эстляндии 23 мая 1816 года и для Лифляндии 26 марта 1819 года.

Новые крестьянские законы провозглашали личную свободу крестьянина. Его теперь нельзя было уже продавать и покупать. Он мог заключать сделки, приобретать движимое и недвижимое имущество (но не имения). Крестьянам, которых до сих пор называли обычно по месту жительства или по отцу, после «освобождения» были даны фамилии. Однако крестьянин был лишен права свободного выбора рода деятельности, он мог заниматься только земледелием; перемена крестьянином местожительства и получение необходимого для этого паспорта полностью зависели от помещика.

В то же время вся крестьянская земля объявлялась полной собственностью помещика. Крестьяне утратили всякое право на нее, превратившись в арендаторов принадлежащей помещику земли. Теперь крестьянам приходилось арендовать землю у помещика по складывающейся в условиях «свободной конкуренции» цене. Отсутствие возможностей для свободного выбора занятия и местожительства, однако, превратили принцип «свободной конкуренции и свободного соглашения» в жестокое издевательство над крестьянином. Последний был вынужден соглашаться со всеми условиями, которые диктовал помещик.

Согласно новым законам было создано крестьянское «самоуправление». Крестьяне данного имения составляли одну волостную общину, вступление и выход из которой зависели от помещика. Во главе волостной общины в Эстляндии стоял выбранный из числа крестьян-дворохозяев старшина; в Лифляндии старшин было двое. Старшины утверждались в должности помещиком. Деятельность и решения должностных лиц волостной общины находились под полным контролем помещика и подлежали его утверждению. За взимание государственных податей, выполнение общественных повинностей, рекрутский набор, содержание нетрудоспособных и зерновые магазины, однако, теперь отвечал уже не помещик, а волостное управление. Помещики попрежнему полностью господствовали во всех судебных инстанциях. Полицейская власть также оставалась в руках помещика. За помещиком сохранялось право домашней расправы над крестьянами. Таким образом, помещик фактически пользовался весьма широкими средствами принуждения в отношении крестьян.

Страх перед крестьянскими волнениями и опасение, что имения могут остаться без рабочей силы, побудили помещиков предусмотреть в законе весьма длительный срок, в течение которого закон постепенно претворялся в жизнь. Прежде всего были созданы новые органы принуждения — волостное управление, суд, полиция, и только по истечении четырех

«подготовительных» лет началось «освобождение» крестьян от личной зависимости. Для этого крестьяне были разбиты в Эстляндии на восемь, а в Лифляндии на четыре группы, причем в течение года «освобождали» только одну группу, так что освобождение тянулось до 1826 года. Например, в Лифляндии часть дворохозяев «освободили» в Юрьев день 1823 года, другую часть — в следующем году; часть крестьянских батраков — в Юрьев день 1825 года, другую часть — вместе с дворовыми мыз в следующем году. «Окончательную свободу», т. е. право передвижения в пределах губернии, и то с разрешения помещика и волостного суда, эстляндские крестьяне получили лишь в 1831 году, а лифляндские — в 1832 году. Таким образом, крестьяне не могли покинуть свою волость и оставить помещика без рабочей силы. Перевод крестьян на новое положение по группам был предложен помещиками для того, чтобы разобщить силы крестьян и предотвратить таким образом общее восстание. Защиту интересов помещиков обеспечивали состоящие из царских чиновников и представителей рыцарства «комиссии, учрежденные для введения нового Положения о крестьянах».

Новые крестьянские законы, буржуазные по своей сущности, были составлены и проведены в жизнь крепостниками и в интересах крепостников. Они таили в себе поэтому непримиримые противоречия. У крестьянина была отнята вся земля, а сам он был связан по рукам и ногам всевозможными ограничениями. На эстляндский и лифляндский крестьянские законы можно полностью распространить сказанное В. И. Лениным о крестьянской реформе 1861 года в России: «Пресловутое «освобождение» было бессовестнейшим грабежом крестьян, было рядом насилий и сплошным надругательством над ними» [1].

Эти законы, однако, все же знаменовали собой важный этап в разложении крепостничества и зарождении капитализма.

Дальнейшая борьба крестьян против крепостного гнета. В. И. Ленин показывает, что пути развития капитализма в сельском хозяйстве могут быть двоякими — или через победоносную буржуазно-демократическую революцию или через проводимые правительством и помещиками реформы. Первый путь означал бы решительную ликвидацию остатков крепостничества и быстрое развитие капитализма в сельском хозяйстве. Это — революционный путь развития капитализма. Однако капитализм мог развиваться и иным путем, в условиях политического и экономического господства помещиков, путем частичных реформ, путем ограбления и подавления крестьянства. В этом случае «крепостническое помещичье хозяйство медленно перерастает в бужуазное, юнкерское, осуждая крестьян на десятилетия самой мучительной экспроприации и кабалы, при выделении небольшого меньшинства

---

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 17, стр. 94—95.

«гроссбауэров» («крупных крестьян»)»[1]. Такое развитие капитализма Ленин назвал прусским путем развития.

Борьба между прибалтийско-немецкими помещиками, с одной стороны, и эстонским и латышским крестьянством — с другой, объективно являлась борьбой за различные пути развития капитализма в сельском хозяйстве. Введение новых крестьянских законов означало вступление прибалтийских помещиков на прусский путь развития капитализма. Крестьянство же стихийно, но упорно боролось за полную ликвидацию крепостничества.

Растущее движение крепостных крестьян было одним из важнейших факторов, вызвавших разложение феодально-крепостнического строя. В России в первом десятилетии XIX века произошли 83 крестьянских волнения, во втором десятилетии — 124 и в третьем — 156. Особенно участились волнения после Отечественной войны 1812 года и участия русской армии в освобождении народов Европы от наполеоновского ига. Крестьяне-воины, вернувшись домой после победоносных походов, не хотели больше терпеть крепостного рабства. Недовольство широко распространилось как в крестьянской массе, так и среди заводских рабочих и в армии. В 1820 году произошли волнения в Петербурге в Семеновском гвардейском полку. В распространяемых среди солдат прокламациях писалось об этих событиях, что «от царя ждать нечего; он сам никто иной, как сильный разбойник». Через отбывших военную службу и возвращающихся домой солдат вести об этих волнениях проникли и в Прибалтику.

Борьба эстонских и латышских крестьян против прибалтийских немецких помещиков была частью общей классовой борьбы, происходившей в то время во всей России. Во второй половине второго десятилетия XIX века крестьянские волнения усилились и в Прибалтике.

Уже слухи о предстоящем издании новых законов привели крестьян в движение — они требовали быстрейшего введения этих законов. Летом и осенью 1817 года крестьяне Ляанеского, Хийуского и Вируского уездов массами отказывались от так называемой дополнительной барщины и ночной молотьбы. В 1819 и 1820 году крестьянские волнения усилились, особенно в Выруском уезде. Во многих имениях крестьяне бросали работу и требовали введения нового закона. Когда «зачинщиков» вызывали в приходской суд, крестьяне являлись сотнями. Попытки арестовать «подстрекателей» обычно проваливались, крестьяне порой силой освобождали своих арестованных товарищей. Такие же события происходили и в Пярнуском уезде. Местные помещичьи органы принуждения оказывались бессильными против массового движения крестьян. Только с помощью войск удалось арестовать одних и принудить других работать на помещичьих полях.

С новой силой крестьянское движение вспыхнуло в южной Эсто-

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 13, стр. 216.

нии осенью 1822 года в связи с тем, что помещики начали заставлять крестьян-дворохозяев, подлежащих «освобождению» в следующий Юрьев день, заключать арендные договоры. Помещики принуждали крестьян принимать арендные договоры с прежними крепостническими повинностями, так как для помещиков барщина все еще оставалась наиболее выгодной формой эксплуатации крестьянства. Однако крестьяне делали все, чтобы избавиться от барщины и сохранить землю в своем владении. Крестьяне-дворохозяева массами отказывались от заключения арендных договоров, но при этом были полны решимости оставаться в своем хозяйстве и не отдавать его. Движение охватило в южной Эстонии прежде всего Выруский уезд, южную часть Тартуского, часть Вильяндиского уезда, а также латышскую часть Лифляндской губернии. Во всей губернии из первой половины подлежащих «освобождению» 20 тысяч крестьян отказались от выполнения каких бы то ни было повинностей в пользу помещика 3777 человек.

Для подавления движения крестьян местные власти пустили в ход все возможные меры принуждения. Прибывшие на место воинские части были размещены во всех уездных городах и в тех имениях, где крестьяне отказались выполнять мызные повинности. Для устрашения населения в каждом охваченном волнением приходе публично наказывали многих крестьян как «подстрекателей» и «злоумышленников». В числе наказанных было несколько отставных солдат. Часть арестованных была отправлена на каторгу. Генерал-губернатор в начале 1823 года отдал приказ о выселении «строптивых» крестьян из дворов и отдаче их под суд. Стараясь принудить крестьян к послушанию, энергичную деятельность развернули пасторы. По предложению генерал-губернатора руководители гернгутеров также содействовали ликвидации крестьянских выступлений тем, что грозили «мятежникам» изгнанием из гернгутерских общин.

Посредством таких мер крестьян принуждали принимать арендные договоры. В результате по губернии только 2 процента «освобождаемых» в 1823 году крестьян отказалось от своих дворов. Всеобщее восстание крестьян было предотвращено, чему в значительной степени содействовало разъединение крестьян, их «освобождение» по группам. Имения были обеспечены дешевой рабочей силой.

Борьба крестьянства была стихийной, неосознанной борьбой за революционный путь развития капитализма в сельском хозяйстве. Эта борьба не могла быть успешной, потому что крестьянство оставалось разобщенным, неорганизованным, не имело руководства. Формирующаяся немецкая городская буржуазия была изолирована от народных масс и тесно связана с дворянством. Революционного рабочего класса, который один только и мог внести в крестьянское движение организованность и политическую сознательность, еще не существовало.

§ 4. Революционное движение против царизма. Декабристы

В. И. Ленин различает в истории русского революционного движения три периода. «Освободительное движение в России, — писал Ленин в 1914 году, — прошло три главные этапа, соответственно трем главным классам русского общества, налагавшим свою печать на движение: 1) период дворянский, примерно с 1825 по 1861 год; 2) разночинский или буржуазно-демократический, приблизительно с 1861 по 1895 год; 3) пролетарский, с 1895 по настоящее время» [1]. Самыми выдающимися деятелями дворянского периода Ленин считал декабристов и Герцена.

Появление в России дворянских революционеров не было случайным явлением. Оно связано с русским историческим процессом, с насущными задачами времени. Феодально-крепостнические отношения сделались тормозом в развитии производительных сил, крепостничество и самодержавие мешали победе прогрессивного в то время капиталистического строя. Патриотический подъем 1812 года и массовое крестьянское движение оказали глубокое влияние на развитие русской общественной мысли.

Начиная с 1816 года возникают тайные революционные общества. Декабристы выдвигали лозунги борьбы против крепостничества и самодержавия. Для осуществления своих планов преобразования страны они организовали первое в России вооруженное восстание против царизма. До тех пор в России происходили только стихийные восстания крестьян. Однако дворянские революционеры, опасаясь развертывания острой классовой борьбы крестьян против помещиков, не опирались непосредственно на народ. В этом заключалась их классовая ограниченность. Без поддержки же народа они не могли добиться своей цели.

В условиях углубляющегося кризиса крепостничества и в Эстонии отдельные передовые люди из дворян выступали против крепостничества и самодержавия. Эти люди были неразрывно связаны с передовой русской общественной мыслью. Они были подлинными патриотами России, исполненными непоколебимой веры в будущее великого русского народа.

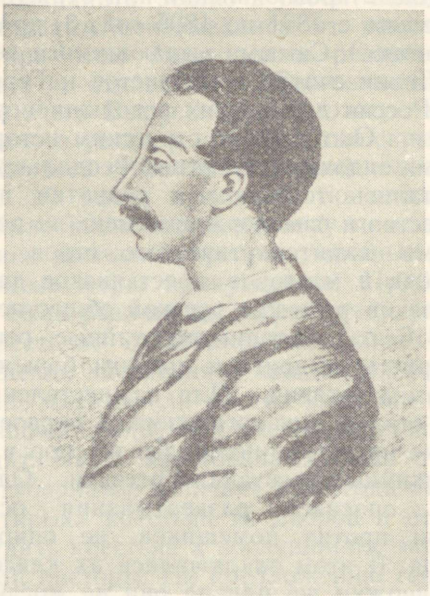
Во второй половине 10-х годов XIX века, когда в Прибалтике происходила борьба вокруг крестьянских реформ, наиболее выдающимся представителем передовой общественной мысли в Эстонии был Тимофей (Тимотеус) Бок (1788—1837). По своим взглядам он близок к декабристам, однако его взгляды сложились независимо от них. С юных лет Бок находился в дружественных отношениях с рядом русских писателей и ученых. Хотя Бок отрицал революционную борьбу, его взгляды были для того времени прогрессивными.

Бок родился в семье лифляндского дворянина. С 1806 года он

---

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 20, стр. 223.

служил в русской армии, где дослужился до чина полковника. За храбрость, проявленную в сражениях против наполеоновских войск, он был награжден боевыми орденами и золотым оружием. Не будучи в силах примириться с обстановкой, царившей в армии и во всем государстве, он выступил против Аракчеева и в 1816 году вышел в отставку, намереваясь посвятить себя общественно-политической деятельности. Бок поселился в имении Выйзику и,



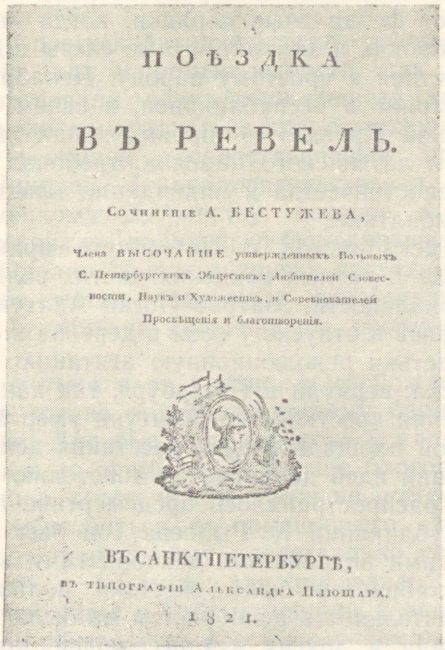
Декабрист В. К. Кюхельбекер.

несмотря на протесты своих родственников и других дворян, женился на эстонской крестьянке.

Бок изложил свои взгляды в «Записке, которая должна быть представлена и прочтена собранию лифляндского дворянства». В ней Бок не ограничивался только вопросами, касавшимися положения Лифляндии, но, понимая неразрывную связь Прибалтики с Россией, будучи ее патриотом, он требовал ликвидации крепостничества во всей стране и ограничения власти царя собранием «выборных от нации», которое одобряло бы законы и устанавливало налоги. «Рабство есть институция столь же бессмысленная, сколь и возмутительная», — писал Бок. Перечень 52-х законов, приводимых в «Записке» Бока, является по существу одним из первых известных проектов русской конституции. Весной 1818 года Бок послал эту записку Александру I. Царь немедленно отдал приказ об аресте Бока. Девять лет, безо всякого суда, томился Бок в одиночном заключении в Шлиссельбургской и

Петропавловской крепости, что совершенно подорвало его здоровье. Тяжело больного, его, наконец, освободили из крепости, однако он был лишен права выезжать из Выйзику. Не выдержав столь тяжелых преследований, Бок лишил себя жизни.

В Авинурме и Выру прошло детство декабриста Вильгельма Кюхельбекера (1797—1846). В 1824 году он опубликовал повесть «Адо», в которой описывает совместную героическую борьбу рус-



ПОѢЗДКА

ВЪ РЕВЕЛЬ.

Сочиненіе А. БЕСТУЖЕВА,

Члена ВЫСОЧАЙШЕ утвержденныхъ Вольныхъ С. Петербургскихъ Обществъ: Любителей Словесности, Наукъ и Художествъ, и Соревнователей Просвѣщенія и благотворенія.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ,

ВЪ ТИПОГРАФІИ АЛЕКСАНДРА ПЛЮШАРА.

1821.

Титульный лист книги А. Бестужева (Марлинского) «Поездка в Ревель».

ского и эстонского народов против немецких захватчиков в первой половине XIII века, рассказывает о большой помощи, оказанной русскими эстонцам. Повесть пронизана глубокой симпатией к эстонскому народу. В ней использованы сюжеты народной поэзии.

Кюхельбекер был участником восстания 14 декабря 1825 года в Петербурге. Схваченный царскими властями, он долгие годы томился в различных крепостях. В связи с вспыхнувшим в Польше восстанием Кюхельбекер в 1831 году был переведен из Даугавпилса в Таллин, в Вышгородскую тюрьму, где начал вести свой дневник, впоследствии опубликованный.

Уроженцами Эстонии являются и многие другие декабристы

(один из них, А. Розен, опубликовал впоследствии свои воспоминания).

Многие русские декабристы были близко знакомы с положением в Эстонии и разоблачали прибалтийских помещиков, как беспощадных угнетателей эстонского и латышского народов. Писатель-декабрист А. Бестужев (Марлинский) опубликовал в 1821 году описание своего путешествия в Таллин («Поездка в Ревель»). В этой книге он высоко оценивает борьбу эстонского народа против захватчиков и поработителей. Страницы книги, где он описывает феодальные порядки, когда «вечные празднества царили в городах и замках, вечные слезы в деревне», полны глубокого сочувствия к простому народу. Декабрист П. Пестель, выдающийся патриот и республиканец, в своем проекте конституции — «Русской Правде» — провозглашал свободу также и для эстонского и латышского народов, требовал окончательного искоренения крепостничества и ликвидации власти немецких захватчиков в Прибалтике.

В восстании декабристов в Петербурге принимали участие также служившие в разных воинских частях солдаты и матросы эстонской национальности. Матрос Иоган Анатуин незадолго до восстания, находясь в отпуске у себя в деревне в Эстляндии, проводил среди крестьян революционную агитацию. Его срочно, до окончания отпуска, вернули в Петербург, так как помещики опасались выступления крестьянства. Анатуин умер от ран, полученных на Сенатской площади в день восстания декабристов.

О проникновении идей декабристов в Эстонию свидетельствует и то, что здесь распространялось предсмертное письмо последовательного республиканца К. Рылеева (он был повешен вместе с четырьмя другими виднейшими декабристами в 1826 году).

Восстание декабристов было жестоко подавлено царскими властями. Но деятельность декабристов не была напрасной. Они разбудили Герцена и других лучших людей, которые помогли, как указывает Ленин, «р а з б у д и т ь народ» [1].

Революционные лозунги декабристов, призывавшие к ликвидации крепостничества и свержению самодержавия, и в последующие десятилетия были основными лозунгами революционной борьбы. Круг русских революционеров стал шире, их связи с народом окрепли.

§ 5. Кризис отработочной системы и дальнейший рост капиталистических отношений во второй четверти XIX века

Во второй четверти XIX века по всей России усилилось разложение крепостничества. Капитализм все глубже проникал в сельское хозяйство. Росла капиталистическая промышленность, нача-

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 19, стр. 295.

лось строительство железных дорог. Товарооборот увеличился в несколько раз.

В Прибалтике, которая по своему географическому положению имела весьма благоприятные условия для сбыта товаров, в следующие за крестьянскими законами десятилетия заметно выросли производительные силы. Расширялся внутренний и внешний рынок, росли города, углублялось общественное разделение труда; происходил переход от мануфактуры к фабрике; увеличилась товарность сельского хозяйства, начала развиваться новая техника.

Однако бурному росту капиталистических отношений и внедрению новой техники как в промышленности, так и в сельском хозяйстве препятствовали цепко державшиеся крепостнические отношения. Развитие капиталистических отношений тормозилось и политической реакцией, господствовавшей при Николае I (1825—1855). Николай I покровительствовал реакционному прибалтийско-немецкому дворянству, которое, в свою очередь, всячески поддерживало полицейско-бюрократический аппарат самодержавия. Однако, как и в других частях России, в Прибалтике ничто не могло задержать окончательного распада крепостнической системы и дальнейшего роста капиталистических отношений.

Отработочная система и ее кризис. «Освобождение» крестьян не уничтожило, а только подорвало систему барщинного хозяйства в Прибалтике. Для быстрого перехода к капиталистической системе хозяйства в то время не было еще благоприятных условий. «Освобождение» крестьян без земли не позволяло крестьянскому хозяйству обособиться от помещичьего. Напротив, крестьянское хозяйство попрежнему представляло собой составную часть помещичьего и служило для последнего прежде всего источником рабочей силы. Хотя помещики и экспроприировали основное средство производства крестьян — землю, однако в собственности крестьян оставались их орудия труда и скот (кроме так называемого «железного» инвентаря). Без земли крестьянин не мог заниматься хозяйством, а у помещика еще не было своих орудий труда, машин и рабочего скота. Не сложился еще и класс людей, постоянно работающих по найму. Крестьяне посредством искусственных ограничений были крепко привязаны к имению, они не могли свободно передвигаться и свободно наниматься на работу. «Внеэкономическое принуждение» не исчезло. В деревне продолжало господствовать натуральное хозяйство. Предпосылками же капиталистического производства являются господство товарно-денежных отношений, наличие наемных рабочих, полностью лишенных средств производства, рынок свободной рабочей силы. Этих условий во второй четверти XIX века еще не было.

Вследствие всего этого помещики имели возможность вести хозяйство по старинке с помощью отработок. Крестьянин, как и прежде, обрабатывал барские поля при помощи своего живого и

мертвого инвентаря. Крестьянин, изнуренный лишениями, связанный помещиком по рукам и ногам, вынужден был арендовать у него землю на кабальных условиях. «Отработки, это — прямой и непосредственный пережиток барщины. Отработки, это — переход от барщины к капитализму... Помещик выступает здесь не как предприниматель-капиталист, владеющий деньгами и всей совокупностью орудий труда. Помещик выступает при отработках в качестве ростовщика, пользующегося нуждой соседнего крестьянина и приобретающего его труд втридешева» [1].

Вследствие господства отработочной системы переход от крепостнического помещичьего хозяйства к капиталистическому происходил крайне медленно. Отработки были основной причиной, объясняющей, почему помещики не могли выбраться из все возраставших экономических трудностей. Эти трудности особенно усилились в 20-е годы XIX века, когда цены на зерно, водку и спирт упали примерно наполовину по сравнению с предыдущим десятилетием. Падение цен было обусловлено, в первую очередь, развитием товарного сельского хозяйства в центральной и южной России. Отсталому крепостническому сельскому хозяйству Эстонии угрожала потеря прежних рынков как в России, так и за границей.

Снова усилился захват помещиками крестьянских земель. Таким путем помещики надеялись увеличить производство продуктов сельского хозяйства. Один из современников писал в 1845 году: «В моих поездках по Эстонии я видал очень часто опустелые крестьянские избы или огнища срытых крестьянских жилых строений посреди вновь заведенных господских пашен, и наверное каждому эстонцу известны крестьянские дворы, срытые в недавнее время и обращенные в господские пашни». Посевная площадь имений к 50-м годам XIX века достигла максимума и составляла по отношению к посевной площади крестьянских хозяйств в южной Эстонии 1 : 1,6 и в северной Эстонии даже 1 : 0,7. Это соотношение показывает, какая тяжелая отработочная повинность лежала на крестьянских хозяйствах, сколь жестокой была эксплуатация крестьян.

Производительность труда помещики старались поднять посредством все более жестокого принуждения батраков к труду и перевода их на сдельщину. Однако эти меры лишь еще больше подрывали старый порядок. Невыгодность отработок становилась все более очевидной. Принудительный труд крестьян, убогие орудия труда, изнуренный рабочий скот — все это неуклонно вело к снижению урожайности полей. О том, что в течение первой половины XIX века систематически снижался урожай, хотя посевные площади значительно увеличивались, наглядно свидетельствуют следующие данные о посевах и урожаях зерновых в Эстляндской губернии.

---

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 15, стр. 67.

	Посеяно (в тысячах четвертей [1]) в среднем за год	Собрано (в тысячах четвертей) в среднем за год
1798—1802 гг.	169,3	951,4
1841—1846 гг.	208,0	791,4

Таким образом, к середине XIX века по сравнению с концом XVIII века зерновых было высеяно почти на 18,6 процента больше, сбор же не только не увеличился, но даже сократился на 16,8 процента. В то же время численность населения увеличилась почти на 40 процентов.

Неурожаи становились все более частыми и все более губительными. Неурожаи произошли, например, в 1835—1837, в 1840, 1841, 1844, 1845 годах. Им сопутствовал падеж скота. Об углублении кризиса помещичьего хозяйства свидетельствовало и падение в первой четверти XIX века цен на землю примерно на 27 процентов, причем на этом уровне цены держались в течение всей второй четверти XIX века.

Во всем этом проявлялся кризис отработочной системы. Отработочная система, будучи неразрывно связана с помещичьей монополией на землю и сохранением крепостнических ограничений в отношении крестьянства, была основной причиной отсталости сельского хозяйства и снижения урожаев, источником всяческого угнетения и варварства.

Рост товарности сельского хозяйства. Капитализм, продолжавший развиваться несмотря на все препятствия, создал общественные условия, которые неизбежно требовали повышения производительности труда, рационализации сельского хозяйства, отказа от отработок.

Уже в конце XVIII и в начале XIX века в Прибалтике в печати пропагандировалась многопольная система вместо старой трехпольной, рекомендовалось выращивать клевер и картофель, применять искусственные удобрения, развивать животноводство (особенно овцеводство) и т. д. Эти новшества стали применяться в отдельных имениях. Однако более широко они стали внедряться в сельское хозяйство только во второй четверти столетия.

В первой половине XIX века в Эстонии распространилось выращивание картофеля. Начиная с 30-х годов оно стало повсеместным. В 1809 году сбор картофеля в Эстляндской губернии равнялся всего 17 302 четвертям, а в 1842 году — уже 202 319 четвертям. Во второй четверти века повсюду в Эстонии стали выращивать и клевер. Распространение новых полевых культур способствовало переходу от старой трехпольной системы к многопольной.

В имениях значительно увеличилось винокурение; оно теперь распространилось и в северной Эстонии. К середине столетия в одной лишь южной Эстонии насчитывалось 280 винокурен.

[1] Одна четверть — 2,099 гектолитра.

На базе отходов винокурения в восточной Эстонии широко стал практиковаться откорм волов для нужд близлежащего петербургского рынка, что дало толчок дальнейшему развитию скотоводства. Во второй четверти столетия примерно в $^1/_5$ части имений Эстонии стали разводить мериносовых овец — для основанных в Нарве, Кярдла, Синди и Тарту суконных фабрик требовалась шерсть. В Эстляндской губернии в 1832 году было 34 стада с 13 807 овцами, а в 1841 году уже 134 стада с 90 820 овцами. Но в 40-х годах значение овцеводства, вследствие падения цен на шерсть и сильного падежа овец, упало. В южной Эстонии, в первую очередь в Вильяндиском и Выруском уездах, в юго-восточной части Пярнуского уезда и в Вигала стало развиваться (главным образом, в крестьянских хозяйствах) льноводство. Вывоз льна через Пярну увеличился с начала столетия до 1840 года в четыре раза. Все это свидетельствовало также о начавшейся специализации сельского хозяйства.

Рост товарности сельского хозяйства нанес удар по старой барщинной системе хозяйства, покоившейся на допотопной технике и отработках. Выращивание клевера и попытки улучшить обработку земли, развитие скотоводства, оснащение техникой винокуренного производства — все это требовало квалифицированных рабочих, лучших орудий труда, более сильного, чем могли давать крестьянские хозяйства, рабочего скота. К тому же крестьяне умышленно не посылали в имения, где за них работали обычно батраки, свой лучший скот и орудия. Попытки применить в имениях (особенно в 40-е годы) более совершенные сельскохозяйственные орудия и некоторые машины неизбежно приводили помещиков к мысли о необходимости перехода к наемному труду и отказа от отработок. Помещики постепенно стали переходить к капиталистическому ведению хозяйства. Приобретение инвентаря и наем рабочей силы требовали более значительных капиталов, чем помещик на первых порах мог выручить от продажи продуктов имения. Помещики стали переводить крестьян на денежную аренду, а затем появилась и необходимость в продаже земли крестьянам. Однако еще и в 1850—1851 годах на денежной аренде в Эстляндии находилось только 11 процентов, а в Лифляндии 13,88 процента крестьянской земли, проданы же крестьянам были лишь отдельные усадьбы в Лифляндии (0,07 процента!). Более широкому использованию усовершенствованного инвентаря мешала крайняя дешевизна рабочей силы.

Положение крестьянства. Крестьянин и после крестьянских законов 1816—1819 годов фактически не мог распоряжаться своей рабочей силой. Возможности для получения денег были весьма ограничены. Орудия труда и утварь, а также одежда и многое другое, изготовлялись дома. Отработки высасывали из крестьян последние соки. Арендный договор был в большинстве случаев краткосрочным, на 1—3 года. Но и крестьянин не хотел связывать себя договором на более продолжительный срок, ибо

стремился избавиться от отработок. Помещик в любое время мог повысить аренду или прогнать крестьянина. Это усиливало в крестьянах чувство неуверенности и являлось тормозом в развитии крестьянского хозяйства.

Крестьянин охотно применял сельскохозяйственные орудия, которые облегчали тяжелый труд земледельца, делали его более производительным, если только приобретение их оказывалось ему по силам. В первой половине XIX века, в первую очередь в кре-

Крестьянский жилой дом и помещичья овчарня в Эстонии в начале XIX века.

стьянских хозяйствах южной Эстонии, получили распространение полевой каток, тяжелая толчея для обмолота яровых хлебов; наряду со старой трепалкой стала применяться льнотеребильная машина, для кошения ржи — коса с коротким черенком, которую эстонские крестьяне переняли у латышей, а с середины столетия также плуг и железная борона, изготовлявшиеся уже местными кузнецами. Но большее распространение имели попрежнему соха и деревянная борона. Еще в начале столетия эстонцы, по примеру русских, стали вместо прежних саней с узкой корзиной пользоваться широкими розвальнями, повсеместно распространенными

и в настоящее время. Во второй четверти столетия все больше стали входить в употребление железные тележные оси, колеса и полозья дровней стали оковываться железом. Все это привело к значительному улучшению средств перевозки и передвижения.

Появление новых сельскохозяйственных орудий и усовершенствованных средств перевозки и передвижения было связано с развитием товарного сельского хозяйства. Все эти новшества применяли в первую очередь зажиточные крестьяне, начавшие уже производство продуктов на рынок. Крестьяне победнее вынуждены были волей-неволей довольствоваться прадедовскими способами обработки земли.

В течение столетий жилищем крестьян служили жилые риги. Постепенно в XIX веке в холодных каморках риг стали строиться печи, кое-где вместо закрываемых задвижками крошечных отверстий для света появились застекленные окна; в 20-е годы на крестьянских домах появились первые трубы. Все это было показателем расслоения крестьянства: подобные новшества оказывались по силам только отдельным зажиточным крестьянам.

Произошли некоторые изменения и в одежде. Прежние долгополые кафтаны сменились более короткими; вместо коротких, до колен, штанов мужчины стали носить длинные; вошла в обиход войлочная шляпа. В материковой части Эстонии в первой половине XIX века женщины стали носить юбки в продольную полоску, на Сааремаа же, вместо прежних одноцветных , — в поперечную полоску. Вместо растительных красок при окраске материй стали широко применяться первые покупные краски — синяя и черная.

Значительно расширилось в XIX веке крестьянское домашнее ремесло. В некоторых местах стали обжигать известь, гнать смолу. В Авинурме и на Хийумаа росло производство на продажу деревянной посуды и утвари.

В рыболовстве значительную роль играли русские рыбаки; они артелями ловили рыбу вдоль морского побережья и во внутренних водах Эстонии. Теперь и в Эстонии стали применяться различные крупные рыболовные снасти, например, глубоководные невода и невод для ловли камбалы. С проникновением капитализма в рыболовный промысел в Эстонии стала развиваться рыбная промышленность. В 1831 году русские купцы основали в Таллине первый консервный завод.

Расслоение крестьянства. В первой половине XIX века происходило интенсивное первоначальное накопление капитала, отделение непосредственных производителей от средств производства, которые сосредоточивались в руках небольшого круга лиц и превращались в капитал. Существенным этапом в этом процессе было «освобождение» крестьян без земли. Все источники того времени отмечают быстрое обнищание эстонского крестьянства после реформ. Крестьяне все больше разорялись; многие, лишив-

шись последнего скота и орудий труда, утратили всякую возможность арендовать землю. Так, в районе Пыльтсамаа с 1816 по 1850 год около трети всех дворохозяев лишились своих хозяйств. За один только 1846 год в Лифляндии вынуждены были покинуть свои хозяйства 640 крестьянских семей, что составляет 2,3 процента общего количества крестьянских хозяйств Лифляндии.

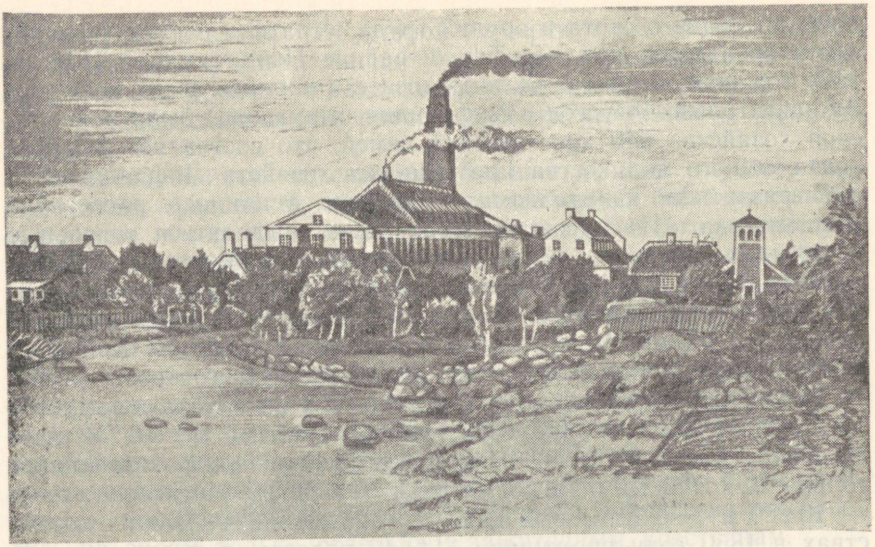
С развитием капитализма в деревне усилилось расслоение крестьянства. Из массы крестьян стали выделяться отдельные крупные арендаторы, мельники, скупщики, спекулянты и трактирщики. Деревенская беднота попадала в материальную зависимость от них, нищала и разорялась. Разорившиеся арендаторы пополняли армию безземельных крестьян. В середине XIX века безземельные составляли примерно две трети всего крестьянства.

Расслоение крестьянства в середине XIX века характеризуется по Эстляндской губернии следующими данными: из 16 752 крестьянских хозяйств по 8—9 тягловых дней в неделю выполняли только 20 хозяйств, 6 тягловых дней — 3 387, 3—5 тягловых дней — 10 220 и 1—2 тягловых дня — 3 125 хозяйств. В этих хозяйствах в 1850 году проживало 114 649 человек, в число которых входит до 30 тысяч батраков. Кроме них было еще 122 490 безземельных бобылей. Таким образом, 64,3 процента крестьян Эстляндии было совершенно без земли.

Ухудшилось положение батраков и других наемных рабочих. Как в имениях, так и в крупных крестьянских хозяйствах от них стали требовать все более напряженного труда. Батраков и батрачек старались нанимать только на лето, на сезон полевых работ. Вследствие изобилия рабочей силы оплата труда была крайне низкой. В широко распространенной в то время в Эстонии батрацкой песне поется:

Снег ли с неба валится,
град ли с неба падает,
дождь ли льет как из ведра,
на работе будь с утра . . .
Все равно, хоть надорвешься,
только ругани дождешься.

Крайне тяжелым было положение бобылей. Дворохозяева сажали на окраинные земли большое количество припущенников — бобылей, которые за жалкий клочок земли должны были отрабатывать дни в самую страдную пору. Таким образом, для отдельных крестьян эксплуатация батраков и бобылей стала основным источником обогащения. Наряду с помещиком такой крестьянин властвовал над безземельными также в качестве волостного старшины и волостного судьи. Крестьянину-дворохозяину в официальном порядке предоставлялось и право домашней расправы над батраками.



Хийу-Кярдлаская суконная фабрика (по рисунку XIX века).

Развитие промышленности. В первой четверти XIX века отмечалось значительное оживление местной мануфактурной промышленности. Однако господствовали попрежнему мелкие предприятия; многие мануфактуры существовали лишь короткое время. Главным образом из-за отсталой техники они не могли противостоять растущей на рынке конкуренции и разорялись.

Поворот в развитии промышленности наметился в конце двадцатых годов XIX века. Начали возникать крупные предприятия с паровыми двигателями, где производство было уже массовым и где было сосредоточено большое количество рабочих. Возникновению и развитию крупной промышленности в Эстонии способствовал рост русского внутреннего рынка. Развитие промышленности в Эстонии свидетельствовало также об усилении экономических связей между внутренней Россией и прибалтийскими губерниями: крупные предприятия здесь основывали, в первую очередь, петербургские, московские и рижские купцы и промышленники, тогда как удельный вес капитала местных купцов и помещиков сокращался.

По объему продукции, количеству рабочих и применению машинной техники самой развитой отраслью промышленности в 30-х годах XIX века стала текстильная промышленность. Был основан ряд крупных суконных фабрик. Нарвская суконная мануфактура превратилась в 20-е годы в крупное предприятие. В 1845 году, когда предприятие перешло в руки петербургского финансового магната и промышленника А. Штиглица, оно было значительно расширено. В 1829 году была основана суконная

фабрика в Кярдла, в 1832 году в Синди, в 1838 году в Тарту. На Нарвской суконной фабрике работало до 700, а на Синдиской временами до 1300 рабочих. В 1840 году на Синдиской фабрике работало 110 механических ткацких станков, энергию давали две паровые машины. При расположенных в сельской местности фабриках, например, в Кярдла и Синди, выросли рабочие поселки. Превращение Нарвы в середине XIX века в промышленный город связано с развитием текстильной промышленности. В 1851 году в Нарве была основана льнопрядильная фабрика (более 500 рабочих), а в 1857 году — хлопчатобумажная прядильная и ткацкая фабрика — Кренгольмская мануфактура. Эти фабрики были целиком оборудованы новейшей для того времени техникой. Таким образом, в Эстонии переход от ремесленной мануфактуры к фабрике, использующей машинную технику и паровую энергию, произошел в первую очередь в текстильной промышленности.

В середине XIX столетия и в бумажной промышленности произошел переход от мануфактуры к фабрике. Ряпинаская крепостная бумажная мануфактура во второй четверти XIX века, вместе с переходом от прежнего помещика-предпринимателя в руки купца Доната, превратилась в капиталистическое предприятие. Донат закончил также перестройку бумажной фабрики у озера Юлемисте. Фабрика была пущена в ход в 1839 году. Для изготовления бумажной массы здесь с самого начала применялись паровые двигатели, хотя массу из кадок доставали первоначально вручную. Наряду с бумагой и картоном на фабрике впервые в России стали изготовлять толь. Непрерывно растущий спрос на бумагу явился причиной того, что в 1843 году здесь перешли на машинное производство бумаги. На фабрике работало свыше ста рабочих.

В стекольной промышленности продолжал господствовать ручной труд. Однако и здесь стали проводиться технические усовершенствования. Новые стекольные предприятия были основаны в 1816 году в Лелле-Эйдапере и в 1822 году в Вяндра. Расширилась стекольная мануфактура в Выйзику (Рыйка-Мелески), где в середине столетия работало до 400 рабочих. Здесь стали применять паровые машины. Рост стекольной промышленности обусловливался растущим спросом на оконное стекло, бутылки и зеркала.

В 1842 году в Таллине было основано первое предприятие, которое стало изготовлять земледельческие орудия — плуги, бороны и пр.

В это же время в Таллине возникла спичечная мануфактура. Для Эстонии это была новая отрасль промышленности. Однако здесь полностью господствовал ручной труд.

На предприятиях, где применялись паровые машины, работало в середине XIX века 80,3 процента всех рабочих; эти предприятия давали 94,1 процента всей промышленной продукции. Таким

образом, в основном технический переворот в здешней промышленности к тому времени уже совершился.

Положение промышленных рабочих. Во второй четверти XIX века в промышленности Эстонии работали только вольнонаемные рабочие. Началось формирование промышленного пролетариата. Все больше безземельных эстонских крестьян, не находя уже в деревне средств к существованию, уходило в промышленность. Много работало здесь и русских рабочих и оброчных крестьян, которые нередко являлись специалистами (например, в бумажной промышленности). Часть рабочих составляли прежние ремесленники, но их было немного. Число промышленных рабочих непрерывно возрастало. Если в начале XIX века в Эстонии было всего около 800 рабочих, то к концу 30-х годов — уже свыше 2 тысяч, а к 1855 году — примерно 4300.

Промышленные рабочие подвергались жестокой эксплуатации. Жили рабочие в нечеловеческих условиях. Широко применялся, особенно в текстильной, бумажной и спичечной промышленности, женский и детский труд, который оплачивался крайне низко. Так, например, на Ряпинаской бумажной фабрике в 1836 году дети составляли 41 процент рабочих. На Юлемистеской бумажной фабрике в 1839 году работало 59 мужчин, 19 женщин и 24 ребенка.

Не было никакого закона, который нормировал бы рабочее время рабочих и охранял их здоровье. Рабочий день начинался рано утром и кончался поздно вечером, продолжаясь в среднем 14—15 часов в сутки. На более крупных предприятиях стали практиковать и ночную работу, чтобы дорогие машины не стояли в бездействии. На предприятиях царил произвол фабрикантов и мастеров, рабочие подвергались побоям. Под любым предлогом рабочего могли прогнать, не уплатив ему даже заработанного. Изнурительная работа, нездоровые условия жизни и труда, недоедание, жалкий заработок — таков был удел рабочих. На их труде обогащалась горстка капиталистов.

Выступления рабочих жестоко подавлялись. В 1835 году на зеркально-стекольной мануфактуре в Рыйка-Мелески был введен судебно-полицейский устав, который запрещал сходки рабочих. Рабочим было запрещено также требовать повышения заработной платы. За «упрямство» и «непослушание» рабочих, согласно уставу, штрафовали. В несколько переработанном и дополненном виде этот устав пытались применять во всех прибалтийских губерниях.

Рабочие не были еще подготовлены к решительной борьбе против чудовищного гнета и эксплуатации. Предприятия были главным образом мелкие, к тому же они были разбросаны по всему краю. Большинство рабочих было вчерашними крепостными крестьянами, не осознавшими еще своего нового положения и своей растущей силы.

Быстрому развитию промышленности мешали остатки крепостничества, недостаточное накопление капиталов, сравнительная

узость внутреннего рынка, политическая реакция. Эти причины задерживали также формирование рабочего класса. Промышленный пролетариат, как единственно последовательная революционная сила, сложился в России в период промышленного капитализма, во второй половине XIX века.

Торговля и города. Усилившееся расслоение крестьянства, рост товарности сельского хозяйства и развитие промышленности свидетельствовали о неуклонном расширении внутреннего рынка. Быстро росли в Эстонии экономические и культурные центры — Таллин, Тарту и Пярну. Об этом свидетельствуют следующие данные о численности населения (без военнослужащих):

	1782/83 г.	1816 г.	1835 г.	1855 г.
Таллин	10653	11983	15287	27905
Тарту	3421	7376	10802	12702
Пярну	1954	3408	4311	5661

В мелких городах Эстонии, которые непрерывно росли до 1835 года, в течение двух следующих десятилетий, напротив, отмечается сокращение населения. В мелких городах южной Эстонии численность населения сократилась за этот период почти наполовину, упав ниже уровня 1816 года. Это обусловливалось господствовавшей в деревне отработочной системой. Только к концу 50-х годов население мелких городов стало снова расти. Городское население Эстонии за период с 1820 по 1860 год в целом все же увеличилось почти вдвое, достигнув 8,5 процента общей численности населения. Население, не занятое сельским хозяйством или занимающееся им только частично, росло помимо городов также в поселках и деревнях.

В результате развития товарно-денежных отношений запрет на сельскую торговлю был отменен уже в 1810 году. Это способствовало развитию внутренней торговли и было наруку зажиточным крестьянам. В торговле большую роль играли в то время ярмарки, а также странствующие торговцы, скупавшие у крестьян скот, лен и зерно. Из ярмарок важнейшей была попрежнему Тартуская, обороты которой росли до 1861 года. Сюда приезжало много купцов из Риги и Петербурга. Типичным деревенским купцом был в то время странствующий по деревням щетинник, или коробейник, который продавал крестьянам и обменивал на щетину различные изделия русской кустарной и мануфактурной промышленности: иголки, нитки, хлопчатобумажную пряжу, пуговицы, ленты, украшения, лекарства. Через коробейников эстонцы узнали китайский чай. Следует отметить, что через них среди эстонцев распространились и предметы русского народного искусства. Коробейниками обычно были мелкие русские купцы из ближних, отчасти также из более дальних — Тульской, Владимирской и Московской — губерний. Значительную роль во

внутренней торговле играли также русские рыбаки, которые продавали местным рыбакам и крестьянам сети и снасти, кожаные сапоги, рукавицы и фартуки. Пунктами оживленной торговли были в те времена трактиры, которых в середине XIX века в одной только южной Эстонии было 1340. Содержание трактиров было монополией помещика, который сдавал их в аренду трактирщику. Трактирщики были в те времена и деревенскими ростовщиками.

Наряду с внутренней торговлей важное место занимала в экономике Эстонии и внешняя торговля. Через Пярну, Таллин и Нарву за границу вывозилось значительное количество зерна, льна, льняного семени и древесины. Пярну до 70-х годов XIX века являлся крупнейшей в Эстонии экспортной гаванью. Внешняя же торговля через Таллин в XIX веке, до открытия Балтийской железной дороги в 1870 году, не показывала никакого роста. В то время как в целом оборот внешней торговли России за первые шестьдесят лет XIX века вырос почти в 3,5 раза, внешнеторговый оборот Таллина оставался почти неизменным и колебался в пределах от 1 до 1,5 миллиона рублей. Вследствие этого удельный вес таллинской гавани во внешней торговле России непрерывно сокращался, снизившись до 0,4 процента. Развитию таллинской торговли мешало отсутствие удобных путей сообщения для подвозки массовых товаров. Планы соединения Таллина с Чудским озером посредством канала так и не были осуществлены.

Вследствие развития товарного сельского хозяйства и промышленности все больше внимания стало уделяться улучшению средств передвижения, ремонту и строительству дорог. В 40-х годах XIX века в Эстонии появились первые пароходы.

§ 6. Крестьянское движение в 40-х годах и новые крестьянские законы

Массовое движение крестьян в 40-х годах. Крестьянское движение в России против феодально-крепостнического строя в первой половине XIX века непрерывно росло. Особенно обострилось оно в 40-х годах. В 40-е годы произошло 351 волнение (за предыдущее десятилетие — 143). Наряду с ростом волнений широкий размах приняло бегство крестьян в места, где, по слухам, можно было получить землю. Только с помощью вооруженной силы удалось подавить волнения и приостановить массовое бегство крестьян.

Широкое движение крестьян в Лифляндии в 40-е годы являлось составной частью борьбы крестьянства в России. Хотя эстонские и латышские крестьяне были уже «освобождены», они оставались без земли и под властью помещика. Выход из волостной общины был крайне затруднен, переезд в другие губернии фактически не-

Тартуский рынок в середине XIX века (литография Г. Ф. Шлатера).

возможен. Нищета крестьян росла из года в год. Большая часть крестьян не имела возможности арендовать землю даже на самых кабальных условиях. Все обостряющиеся общественно-экономические противоречия и явились основой массового движения эстонского и латышского крестьянства в 40-х годах XIX века. Борьба крестьян за землю и против помещичьей кабалы являлась мощной движущей силой общественного развития, ибо она была одним из важнейших факторов, заставлявших помещиков отказываться от отработочной системы.

Неизбежным спутником этой системы были частые недороды, голод и эпидемии. Очередной неурожай постиг Прибалтику в 1840 году. Латышские и эстонские крестьяне надеялись, что, получив землю, они избавятся от голода и нищеты. В 1841 году распространился слух, что в «теплых краях» — на юге России — якобы бесплатно раздают землю. Началось массовое паломничество бедных и безземельных крестьян Латвии и южной Эстонии в Ригу, чтобы «записаться» в губернском правлении для получения земли. Помещики опасались, что они останутся без дешевой рабочей силы, поэтому местные власти стали подвергать «виновных» порке и отправлять их по этапу в тюрьму, стремясь таким образом устрашить крестьян и подавить движение.

Крестьяне во время своих хождений в Ригу столкнулись с епископом православной церкви Иринархом. При наивной вере крестьян в «доброго царя» среди них распространился слух, будто епископ является единственным подлинным представителем царя и что те крестьяне, которые запишутся у епископа и перейдут в «царскую веру» (православие), получат землю и прочие льготы. В августе и сентябре это движение во многих местах переросло в открытое сопротивление эстонских и латышских крестьян властям. Особенно значительные волнения происходили в Цесисском уезде.

В пределах Эстонии наиболее серьезные события в 1841 году произошли в Пюхаярве; они известны в народе под названием «войны в Пюхаярве». Для подавления крестьянского движения в окрестностях Отепяа в имение Пюхаярве была прислана рота пехотинцев, которая по распоряжению орднунгсрихтера должна была арестовать и наказать наиболее активных крестьян. Пюхаярвеские крестьяне решили помешать этому. Они вооружились дубинами и обратились за помощью в соседние волости. Вожаком их был отставной солдат Ян (Иоган Михель). Из Арула и Палупера на помощь явилось несколько крестьян. 8 сентября орднунгсрихтер попытался с помощью солдат схватить крестьян в лесу и доставить их в имение, однако это ему не удалось. Крестьяне освободили своего товарища, схваченного солдатами. Наконец, собрав все свои силы, крестьяне двинулись на имение. Орднунгсрихтер с ротой солдат вышел им навстречу, и крестьяне скрылись снова в лесу.

В этот и на следующий день было арестовано 38 человек, двоих

же разыскиваемых так и не удалось схватить. Военный суд приговорил 30 крестьян к жестокому наказанию — их должны были прогнать сквозь строй пятисот солдат, кроме того, многих из них приговорили к отправке в Сибирь, часть отдали в рекруты, а некоторых отправили на каторгу. Среди этих крестьян было 10 дворохозяев, 1 брат дворохозяина, 18 батраков и 1 отставной солдат. Это показывает, что против помещика крестьяне выступали еще как класс, однако удельный вес безземельных в этой борьбе возрастал. Для устрашения помещики принудили крестьян охваченных волнениями волостей Тартуского, Выруского и Вильяндиского уездов присутствовать на экзекуции. В Лифляндию было прислано большое количество войск, их расквартировали по крестьянским дворам до следующего лета. В Тарту, Валга и Риге действовали военные суды. Несмотря на жестокую расправу, среди тартуских крестьян еще в конце 1841 года производилась запись на получение «даровой земли». Жестокий террор царского правительства и помещиков заставил крестьян в конце концов на время смириться.

В 1845 году движение, однако, вспыхнуло с новой силой. Непосредственным толчком к волнениям послужил неурожай, повторявшийся несколько лет подряд, падеж скота и усиление голода. Протест крестьян принял форму массового перехода из лютеранства в православие. Причиной движения было безземелье и жестокий помещичий гнет; религиозная форма движения обусловливалась исторической обстановкой того времени. Царские власти попытались использовать в своих целях проявившуюся в массовом стихийном движении народа наивную веру в то, будто царь хочет улучшить положение крестьянства, и поощряли переход крестьян в православие. Царское правительство считало, что православие будет способствовать укреплению самодержавия и борьбе против революционного движения в России.

В наивной надежде на получение земли и избавление от произвола немецких помещиков крестьяне Латвии и южной Эстонии стали массами переходить в «царскую», или «государственную веру», как они называли православие. Если в 1841 году наблюдалось массовое стихийное стремление крестьян получить землю главным сбразом «на юге», то, начиная с 1845 года, ярко проявилась тяга к получению земли на месте в качестве «душевого надела». Эстонские крестьяне ошибочно полагали, что если они по примеру русских крестьян получат душевой надел, то тем самым они будут избавлены от нищеты. По существу же требование «душевого надела» означало в то время требование раздела помещичьих земель между крестьянами. Сааремаская ландратская коллегия отмечала, что среди крестьян, помимо стремления избавиться от всех помещичьих повинностей, возникают также «идеи коммунистического раздела земли». Особенно заметную роль играли в движении бобыли, батраки и малоземельные, которые страдали не только от помещичьего гнета, но и от гнета зажиточ-

ных крестьян-арендаторов. Зажиточные крестьяне тоже мечтали о получении земли, но хотели добиться этого путем покупки усадеб.

Так в движении отражалось расслоение крестьянства Эстонии и зарождение в деревне противоречий, которые помещики и пасторы умело использовали в своих интересах.

Немецкие помещики и лютеранские пасторы, опасаясь, что переход крестьян в православие подорвет их влияние, повели отчаянную клеветническую агитацию как в народе, так и в правительственных кругах. Они старались всячески оклеветать и очернить русских в глазах народа, а себя представить благодетелями. Помещики и пасторы стремились своей агитацией также разжечь вражду между зажиточными крестьянами и массой бедняков. Крестьян, переменивших веру, всячески преследовали: помещики выселяли их из усадеб, пасторы запрещали хоронить их на лютеранских кладбищах. В глазах же представителей власти помещики и пасторы выставляли движение за перемену веры как результат подстрекательства извне и требовали усилить меры принуждения.

Однако в 1846 году движение еще более усилилось, особенно в Пярнуском уезде и на Сааремаа, где оно приняло весьма широкие размеры. Во многих местах крестьяне отказались выполнять барщину. Снова в очаги волнений стали отправлять воинские части. Массовое движение стихло в 1848 году. Теперь и правительство со своей стороны стремилось ликвидировать движение, так как было напугано вспыхнувшей в Западной Европе революцией. К этому времени 17 процентов южноэстонских крестьян перешло в православную веру. Это были главным образом безземельные бобыли и батраки. Больше всего крестьян перешло в православие в Пярнуском уезде (27,7 процента) и на Сааремаа (29,8 процента).

Несмотря на то, что движение имело религиозную форму, оно по своей сущности было борьбой эстонского и латышского крестьянства за землю, борьбой против власти помещиков и пасторов. Оно не освободило эстонских крестьян от духовного рабства, но все же способствовало дальнейшему падению влияния немецких пасторов. В ходе движения еще раз проявилась дружба эстонского народа с русским народом.

Общественно-политическое движение. В 40-х годах XIX века в России усилилось направленное против крепостничества и самодержавия общественно-политическое движение, выдающимися представителями которого были революционные демократы В. Г. Белинский (1811—1848) и А. И. Герцен (1812—1870). Герцен и Белинский были страстными поборниками идей свободы и полного равенства всех народов России. Их революционная деятельность имела огромное значение для всех народов России, в том числе и для эстонцев. Через передовых русских людей идеи Герцена и Белинского уже в 40-х годах проникли и в Эстонию, в первую очередь в Таллин и Тарту.

Рост крестьянского движения и влияние освободительного движения проявились в деятельности эстонских просветителей-демо-

кратов Фр. Р. Фельмана (1798—1850) и Фр. Р. Крейцвальда (1803—1882). Как Фельман, так и Крейцвальд были выходцами из крестьян. Сказки и народные песни, слышанные ими в раннем детстве, пробудили в них любовь к народной поэзии и литературе. Фельман и Крейцвальд были одними из немногих эстонцев, которые в первой половине XIX века смогли получить высшее образование, окончив медицинский факультет Тартуского университета. Хотя Фельман работал в Тарту, а Крейцвальд, начиная с 1833 года, в Выру, их связывали крепкая дружба и сотрудничество. Их многообразная общественная, литературная и просветительная деятельность началась в конце 30-х годов.

Фельман остро критиковал господствовавший в Прибалтике строй и требовал улучшения невыносимого положения крестьянства. Он показывал, что немецкие захватчики принесли эстонскому народу не культуру, как это лживо утверждали реакционеры-крепостники, а под личиной христианства — рабство и духовное невежество, за что они и должны нести ответственность. Прибалтийские бароны пытались изобразить Фельмана подстрекателем эстонских крестьян в движении 40-х годов.

Хотя о положении крестьян писать запрещалось, Крейцвальд в 40-х годах использовал все возможности, чтобы поднять свой голос против несправедливости и гнета, в защиту порабощенных крестьян. Его статьи кромсались редакторами и цензурой, однако и в таком виде они все же вызывали огромное недовольство среди дворян. Как писал позже сам Крейцвальд, ему «несколько раз настоятельно рекомендовали бросить подобные писания, потому что гнев дворян якобы настолько велик, что они сделают все для того, чтобы изгнать его на восток и тем самым обезвредить». Крейцвальд называл сословный прибалтийский особый порядок бедствием страны и стоял на той точке зрения, что только представители, избранные самими крестьянами, в состоянии отстаивать их права и интересы в судах и учреждениях.

Фельман и Крейцвальд глубоко любили свой народ и искренно желали служить его интересам. Они ненавидели крепостничество, прибалтийских баронов и церковь, насаждавшую в народе невежество. Ограниченность их взглядов, обусловленная историческими условиями, выражалась прежде всего в том, что они не были в состоянии понять необходимости революционной борьбы за уничтожение старого строя. Несмотря на это их деятельность имела большое прогрессивное значение в развитии общественно-политической мысли в Эстонии.

В это время в России, в том числе и в Эстонии, распространялись идеи утопического социализма. Два губернских чиновника в Таллине — А. Беклемишев и К. Тимковский — в конце 40-х годов принимали активное участие в деятельности кружка М. В. Петрашевского в Петербурге. Связанный с этим кружком русский писатель Ф. Д. Достоевский несколько раз бывал в Таллине. Тимковский организовал в Таллине два кружка, прежде всего для изу-

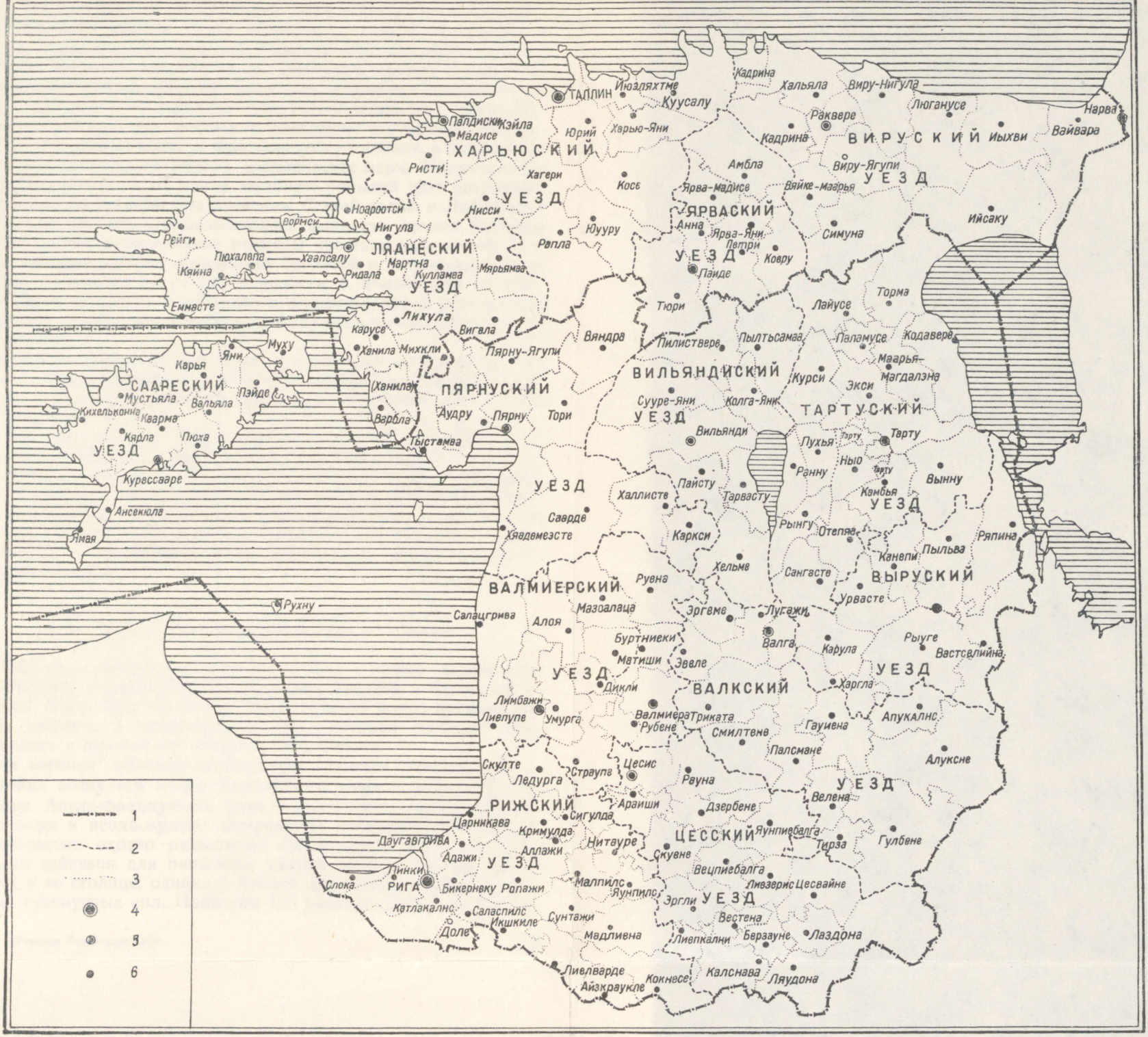
чения фурьеризма. Однако его взгляды не ограничивались утопическим социализмом, а развивались в революционном направлении. Вместе с Н. А. Спешневым он сговорился принять участие в восстании против царского правительства. Восстание они представляли себе как массовую крестьянскую революцию. Весной 1849 года одновременно с другими петрашевцами был арестован и Тимковский.

Жандармские власти выслали из Таллина также двух преподавателей гимназии, заподозренных в личных связях с участниками революции 1848 года во Франции и Германии и в распространении революционных идей.

Крестьянские законы 1849 и 1856 годов. Массовое движение крестьян в 40-х годах заставило помещиков и царское правительство приступить к выработке новых законов. Они понимали, что лучше осуществить преобразования сверху, чем ждать, пока крестьяне сами пробьют им дорогу снизу. Созданная капитализмом конкуренция и зависимость помещика от рынка делали необходимым повышение производительности труда и обновление техники, что было возможно только с переходом от отработочной системы к капиталистическим формам эксплуатации. Так называемые либеральные помещики требовали отказа от барщины, перехода к денежной аренде и продаже крестьянам хуторов. Это отвечало интересам помещиков, превращавшихся в капиталистических предпринимателей и переходивших на использование наемного труда. Для этого помещикам необходим был капитал, который они стремились получить, переводя крестьян на денежную аренду и продавая хутора. Развитие капиталистических отношений в деревне сделало это не только возможным, но и неизбежным. Помещики, если они хотели сохранить свое господство, должны были содействовать экономическому развитию зажиточных крестьян. Таким путем помещики приобретали в деревне в лице зажиточных арендаторов и дворохозяев своего классового союзника против революционных масс беднейшего крестьянства, которые, мечтая о «душевом» наделе, тем самым выдвигали требование о разделе земли.

Соответствующие крестьянские законы были утверждены царем для Лифляндии в 1849 году (и почти в том же виде снова в 1860 году), для Эстляндии — в 1856 году и для Сааремаа — в 1865 году. Все эти три крестьянских закона с некоторыми позднейшими изменениями и дополнениями оставались в силе вплоть до Октябрьской революции 1917 года и были вновь введены в действие эстонским буржуазным временным правительством в ноябре 1918 года и частично сохраняли силу вплоть до 1940 года.

Владельцем всей земли попрежнему считался помещик, однако так называемую ваковую землю в Лифляндии и крестьянскую арендную землю в Эстляндии помещик мог только сдавать в аренду или продавать крестьянам, присоединять же ее к имению запрещалось. От крестьянской земли в Лифляндии отделялась



Эстляндия и Лифляндия в середине XIX века.
1. Границы губерний; 2. Границы уездов; 3. Границы кихелькондов (приходов); 4. Губернский город; 5. Уездный город; 6. Центр кихельконда (прихода).

примерно пятая часть под названием квотной земли, в Эстляндии — так называемая шестидольная земля. Это очередное ограбление крестьян должно было обеспечить помещика резервом земли и даровой рабочей силой. Перевод крестьянской земли во все более широких масштабах на денежную аренду и продажа крестьянских усадеб должны были дать помещику необходимый капитал для развития капиталистического помещичьего хозяйства.

Законы, которые содействовали появлению и усилению капиталистических арендаторов и крестьян-собственников, в отношении безземельных предусматривали драконовские меры. Новые законы были направлены на то, чтобы заставить бобылей идти батраками в крестьянские усадьбы или в имения. С этой целью в Лифляндии крестьянам-арендаторам запрещалось выделять землю бобылям и определялись минимальные размеры крестьянских усадеб. Тот, кто не находил работы, объявлялся бродягой и в принудительном порядке посылался на работу в волость, в имение или на фабрику. Так в интересах помещиков и формирующейся деревенской буржуазии осуществлялась беспощадная эксплуатация неимущего крестьянства.

Помещики сохранили монополию на владение имениями и различные старые дворянские привилегии: имения не облагались налогами, право на содержание трактиров оставалось монополией помещиков и т. д.

Новые крестьянские законы явились результатом развития капиталистических отношений в сельском хозяйстве. С помощью этих законов помещики стремились достигнуть того, чтобы неизбежный переход к капитализму происходил для них безболезненно, иными словами, чтобы этот переход был осуществлен за счет крестьянских масс. Развитие капитализма в Эстонии шло по прусскому пути, с сохранением многих пережитков феодально-крепостнического строя.

§ 7. Отголоски Крымской войны в Эстонии

В 1853 году началась Крымская война — война между царской Россией, с одной стороны, Турцией, Англией и Францией — с другой. Когда враг вторгся в Крым, русский народ проявил высокую доблесть и самоотверженность, которая особенно ярко проявилась в героической обороне Севастополя.

Хотя военные действия происходили главным образом в Крыму, война коснулась также Балтийского моря и эстонского побережья. Англо-французский флот осуществлял блокаду Балтийского моря и неоднократно обстреливал побережье. Английское правительство охотно развернуло бы и здесь более широкие военные действия для нанесения ударов по Балтийскому флоту России и ее столице, однако у Англии для этого не было необходимых сухопутных сил. Наполеон III, располагавший такими си-

лами, отказался предоставить их для этой цели, так как это принесло бы выгоду в первую очередь Англии. Поэтому действия англо-французского флота на Балтийском море ограничивались блокадой, нападениями на русские корабли и прибрежные районы. Этими действиями враг стремился задержать переброску расположенных здесь русских войск на юг, а также вовлечь Швецию в войну против России.

Английское правительство, которое стремилось воевать «чужими руками», хотело втянуть в войну также Пруссию и спровоцировать восстание в Польше. По плану английского правительства прусские войска должны были повести наступление на Петербург по суше. Англия обещала щедро одарить союзников землями, отторгнутыми от России. Швеции сулили Аландские острова и Финляндию, Пруссии — прибалтийские губернии. Однако ни Пруссия, ни Швеция не решились выступить против России и сохранили нейтралитет.

На главные базы русского Балтийского флота — Кронштадт и Свеаборг — враг не посмел напасть. Обороне этих сильных морских крепостей способствовали и изобретенные академиком Б. С. Якоби гальванические мины. Англо-французский флот в Балтийском море должен был ограничиться в 1854 году и летом 1855 года нападениями на менее важные пункты, в том числе на Таллин, Пярну и Нарву. Но из-за отсутствия у врага сухопутных войск эти нападения свелись лишь к демонстрациям и артиллерийскому обстрелу. Побережье и города охранялись русскими сухопутными войсками.

Крымская война закончилась в 1856 году Парижским миром. Царская Россия в результате этого мира утратила руководящую роль в международной политике. Поражение царизма в Крымской войне явилось следствием экономической, военной и политической отсталости России. Необходимость отмены крепостного права стала очевидной.

Вместе с русским народом против англо-французских захватчиков выступил и эстонский народ. Отношение эстонцев к врагу ярко выражено в народном творчестве:

Англичанин — что за норов! —
словно боров разозлился,
на суда он нападает,
разоряет нас и грабит...
Перья старой рыжей утки
опалили по-российски.
Скоро утку молодую [1]
русские орлы ощиплют.

[1] Непереводимая игра слов: «Punapart» — рыжая (красная) утка — по произношению близко к «Бонапарт» (намек на Отечественную войну 1812 года); «молодая утка» — намек на Наполеона III (Бонапарта).

Еще в начале войны, в 1854 году, Фр. Р. Крейцвальд написал поэму «Война». В ней описывается героизм русского и эстонского солдата в Крымской войне, говорится о том, что русские войска защищают также и эстонский народ.

§ 8. Культура в первой половине XIX века

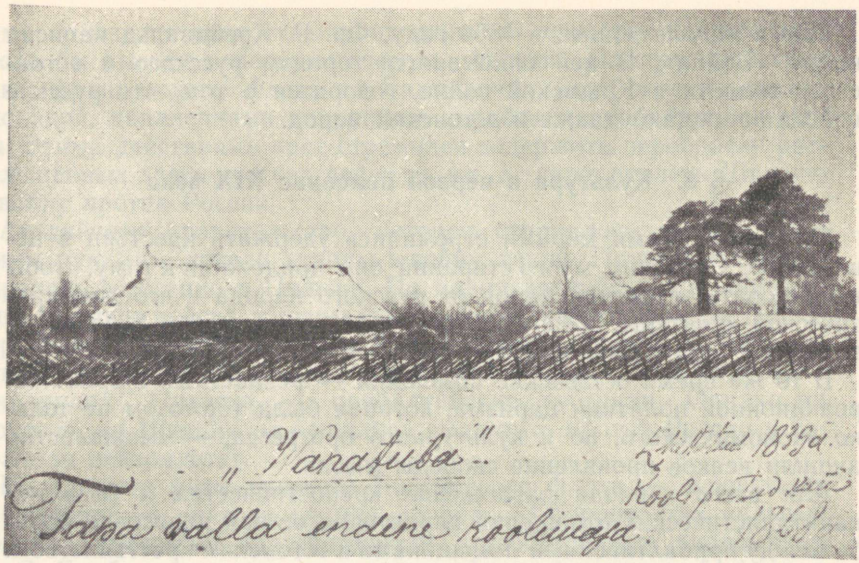
Помещики всеми мерами стремились удержать крестьян в невежестве. Особенно много стараний они приложили к тому, чтобы изолировать эстонский народ от русского народа и его демократической культуры, которая играла выдающуюся роль в развитии эстонской национальной культуры.

В то же время остзейские помещики — ревностные сторонники реакционной политики царизма, которая была тормозом не только экономического, но и культурного прогресса, — безжалостно душили всякое проявление свободы мысли.

Для всего периода разложения крепостничества и развития капиталистических отношений характерна острая классовая борьба между прибалтийскими помещиками и эстонским крестьянством. Классовые противоречия одновременно проявлялись и в форме национальных противоречий. Но в то же время происходило расслоение и в самом эстонском крестьянстве, зарождение классовых противоречий между формирующейся деревенской буржуазией и широкими массами крестьянства. Это находит яркое отражение в народном творчестве того времени. Оно говорит о беспощадном угнетении батрака и сироты не только помещиком, но и зажиточными крестьянами, а также разными помещичьими приспешниками — кубьясами и надзирателями.

Просвещение и наука. В связи с развитием буржуазных отношений в первой половине XIX века крестьянские массы все больше стали испытывать потребность в школьном образовании. Народные школы, однако, попрежнему находились под влиянием помещиков и пасторов. Обучение как в волостных, так и в приходских школах сводилось, главным образом, к зубрежке «закона божьего», что преследовало цель воспитания из крестьян послушных рабов. В волостных школах до середины столетия обучали только чтению, позже — также письму и арифметике. Помещики открыто выступали против «чрезмерного» образования для эстонцев, которое якобы только «портит» их. Развитию народных школ препятствовала также бедность крестьян.

Серьезным толчком к развитию народных школ послужило крестьянское движение 40-х годов XIX века. Теперь власти вынуждены были уделять большее внимание положению школ. Открылись новые школы, несколько расширился круг предметов преподавания, началось печатание учебников. В южной Эстонии в середине столетия появились и православные приходские школы, в которых учащиеся имели возможность в какой-то мере



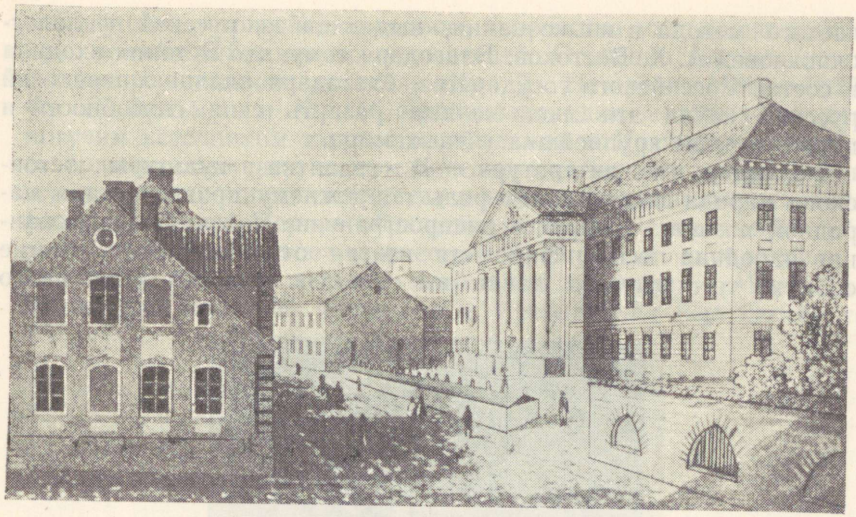
Крестьянская школа во второй четверти XIX века в Тапа.

знакомиться и с русской культурой. В северной же Эстонии дело школьного образования не двигалось вплоть до конца 50-х годов XIX века.

Введенная в России в 1804 году новая школьная система несколько улучшила положение городских школ и гимназий в Прибалтике. Из эстонцев в высшие городские школы принимались лишь немногие. Важную роль в распространении народного образования сыграла основанная в 1828 году в Тарту семинария для подготовки учителей начальных школ. В середине столетия оживилась работа и в Валгаской семинарии под руководством Я. Цимзе, которая готовила учителей для народных школ.

В целом народное образование в тот период оставалось убогим. В 1834 году в Эстляндии и Лифляндии учащиеся составляли 0,8—0,9 процента от общей численности населения, в 1856 году в Лифляндской губернии — 4,62 процента, а в Эстляндской губернии — всего-навсего 0,56 процента.

В России росла потребность в специалистах с высшим образованием и в ученых. Академия наук и Московский университет в начале XIX века уже не могли удовлетворить эти потребности. Поэтому в различных частях России — в Петербурге, Вильнюсе, Казани, Харькове, а позже в Киеве — были открыты новые университеты. В 1802 году открылся Тартуский университет, причем он был подчинен непосредственно Министерству народного просвещения. Это обеспечивало университет необходимыми материальными средствами для постройки обширных зданий и создания



Тартуский университет (по рисунку 1821 года).

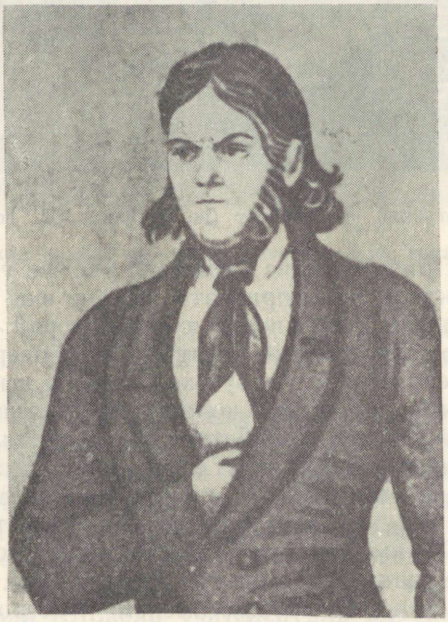
учебной базы. Прибывшие из Германии ученые уже в 20-х годах XIX века вынуждены были признать, что они еще не видели столь богато оборудованных кабинетов и лабораторий.

За несколько десятилетий Тартуский университет сделался одним из крупнейших центров русской науки и высшего образования. Здесь обучалось большое количество студентов из других городов и губерний России. В 1806 году они составляли 15,9 процента от общего количества студентов, а в середине XIX века — примерно одну треть. Из питомцев Тартуского университета в первой половине XIX века 37,7 процента работало за пределами прибалтийских губерний. Таким образом, Тартуский университет стал значительной кузницей кадров с высшим образованием. Здесь работало много русских ученых с мировым именем — астроном В. Я. Струве, хирург Н. И. Пирогов, физик Б. С. Якоби и другие. Здесь получили образование также отдельные эстонцы, впоследствии многое сделавшие для культурного развития своего народа (Кр. Я. Петерсон, Фр. Р. Фельман, Фр. Р. Крейцвальд). В Тартуском университете учились знаменитый армянский писатель и демократ Х. Абовян, латышские прогрессивные деятели К. Биезбардис и Ю. Алунан. Однако в те времена из стремившихся к образованию низов в университет попадали все же лишь одиночки.

Уроженцами Эстонии были славные русские путешественники и ученые-мореплаватели И. Ф. Крузенштерн, совершивший кругосветное плавание, и Ф. Ф. Беллингсгаузен, который вместе с М. П. Лазаревым открыл Антарктику. С Эстонией был тесно связан также основатель эмбриологии, крупный естествоиспытатель К. М. Бэр, воспитанник Тартуского университета. Уроженцем Сааремаа является один из основателей сравнительного истори-

ческого метода в языкознании, выдающийся русский филолог-славяновед А. Х. Востоков. Благодаря тому, что Эстония входила в состав Российского государства, благодаря влиянию передовой русской науки эти люди смогли развить свои способности и встать в ряды крупнейших ученых мира.

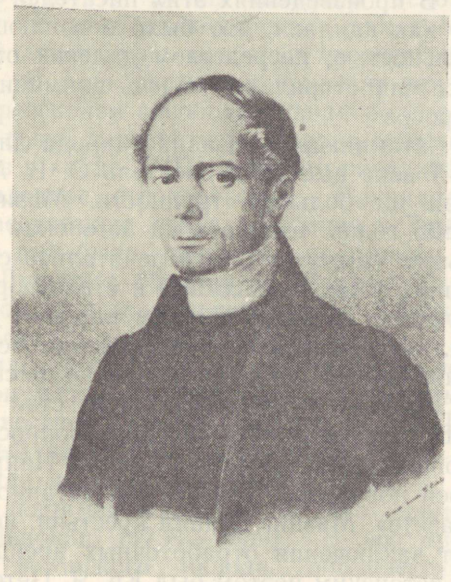
Фольклор и литература. В развитии культуры эстонского народа выдающаяся роль попрежнему принадлежала народной поэзии. Всеобщее распространение получила рифмованная народная песня. Народная поэзия откликалась на многие события того времени, давая им оценку с позиций угнетенного



Кр. Я. Петерсон.

класса. Отечественная война 1812 года и Крымская война были отражены в патриотических народных песнях. Народные песни о войне в Пюхаярве и других событиях проникнуты глубокой ненавистью к эксплуататорам и жаждой борьбы против всяческих угнетателей. Народная песня, звучавшая в часы труда, во время отдыха и в праздники, укрепляла веру народа в лучшее будущее, когда власть помещиков и их приспешников будет уничтожена. В народных мелодиях того времени звучали не покорность, не грусть и не безнадежность, а боевой дух народа, его непреклонная воля к борьбе. Во время совместной работы и отдыха сказывались сказки. В различных пословицах, обрядах и народной медицине собирался опыт и мудрость многих поколений трудящихся.

Богатство эстонского народного творчества уже давно привлекало к себе внимание исследователей. Особенно высоко ценили фольклор эстонские писатели Кр. Я. Петерсон (1801—1822), Фр. Р. Фельман и Фр. Р. Крейцвальд, для которых он стал могучим источником творчества. Фельман и Крейцвальд являются родоначальниками систематического собирания и публикации эстонского народного творчества и основоположниками эстонской фольклористики. Первое обращение к народу с призывом собирать устное народное творчество Крейцвальд опубликовал в 1843 году в первом выпуске альбома «Сипельгас» («Муравей»). Важнейшей заслугой Фельмана и Крейцвальда был систематический сбор материалов народного творчества о легендарном герое эстонского народа — Калевипоэге. Фельман собрал большое количество преданий о Калевипоэге и связал их тематически. После его смерти эту работу продолжал его друг Крейцвальд. Народную поэзию эстонские просветители использовали для борьбы против крепостничества; этому же служила она и в народных массах.



Фр. Р. Фельман.

В области эстонского литературного языка и литературы в середине XIX века произошел большой перелом. В эстонский литературный язык все больше входила разговорная народная речь. Немало сделали для этого Фельман и Крейцвальд. Фельман был в то время лучшим знатоком эстонского языка и выдающимся филологом. В борьбе с крепостнической идеоло-

гией немецких помещиков и пасторов стала складываться эстонская национальная литература. Вместе с тем обострялась литературная борьба.

В конце XVIII и в первой четверти XIX века литература на эстонском языке стряпалась немцами, главным образом пасторами, для борьбы против усиливающегося недовольства народных масс. В этой литературе господствующий эксплуататорский строй изображался как вечный и наилучший. В последующие десятилетия, по мере обострения противоречий, антидемократическая литература еще более активизировалась; среди антидемократических писателей стали появляться уже и эстонцы (И. В. Яннсен). В произведениях этих писателей жизнь крестьянина выглядела как идиллия, что было в вопиющем противоречии с действительностью; посредством далеких от жизни произведений эти писатели старались отвлечь внимание читателей от актуальных вопросов.

Против такой затемняющей сознание народа литературы в первой четверти XIX века выступил писатель О. В. Мазинг (1763—1832). Несмотря на большие трудности, Мазингу удалось в 1821—1823 и 1825 годах издавать на эстонском языке «Эстонскую еженедельную газету». В ней печатались статьи о родной стране и заграницe, а также рассказы и стихотворения. Читатели газеты знакомились с Россией, русским народом и его историей. Мазинг оценивал положительно присоединение Эстонии к России Петром I. Мазинг содействовал развитию эстонского литературного языка. По примеру русского языка, он стал применять букву «ы» («õ»). В трактовке крестьянского вопроса, однако, сказывалась классовая ограниченность Мазинга. Например, в начале 1823 года в своей новогодней статье, напечатанной в «Эстонской еженедельной газете», Мазинг бранил крестьян, которые массами отказывались от заключения отработочных арендных договоров.

Выдающимся эстонским поэтом был Кр. Я. Петерсон. Сломленный лишениями и непосильным трудом, он умер в возрасте 21 года. Петерсон не желал своими стихами «поучать» народ в интересах помещиков, из-за чего его стихи оставались ненапечатанными. Петерсон называл себя крестьянским поэтом и твердо верил в будущее эстонского народа. Он первый стал обращать большое внимание на эстонскую народную поэзию. В философских взглядах Петерсона отчетливо видна материалистическая тенденция.

Выдающимися писателями 40-х годов были Фельман и Крейцвальд. Просветитель-демократ Фельман является наиболее выдающейся фигурой в развитии эстонской литературы и передовой общественной мысли в первой половине XIX века. В своем творчестве он вступил уже на путь реализма. В его произведении «Пустая болтовня, пустые слова, все вздор и пустяки» описываются причины неурожая 1840 года, а также стремление

крестьян найти избавление от ига немецких помещиков в переселении и переходе в православие.

Против помещичьего гнета и поповского мракобесия направлена сатирическая книга Крейцвальда «Рейнике-Лис», против англо-французских захватчиков — его поэма «Война». В 1848—1849 годы Крейцвальд издал 5 номеров иллюстрированного журнала «Мир и кое-что из того, что в нем находится». В своих трудах Крейцвальд подчеркивал большое прогрессивное значение присоединения Эстонии к России.

В 40-х годах учитель Ю. Соммер (Суве Ян; 1777—1851) опубликовал рассказы «Русское сердце и русская душа» (1841) и «Луйге Лаос» (1843). В них показаны некоторые стороны русской жизни. В этих произведениях заметно плодотворное влияние русской литературы, особенно творчества А. Бестужева (Марлинского). В этих рассказах показана дружба русских и эстонцев и прогрессивная освободительная роль русского народа.

Искусство. В связи с развитием товарно-денежных отношений и ростом городов в конце XVIII и первой половине XIX века развернулось оживленное строительство. Появились здания, построенные в классическом стиле, особенно в Тарту и Таллине. Большинство из них было построено по планам петербургских архитекторов. Лучшими образцами архитектуры того времени являются главное здание университета в Тарту, а в Таллине — дом по ул. Кохту 2 и Никольская церковь.

В области скульптуры Эстония обогатилась в то время многочисленными монументами, созданными русскими мастерами. Наибольшую известность имеют работы В. И. Демут-Малиновского: надгробный памятник Барклаю де Толли в Иыгевесте и монумент Барклая де Толли в Тарту.

Наиболее выдающимся художником того времени в Прибалтике был А. Пецольд (1794—1859). В его творчестве отражается жизнь эстонского народа, ощущается тяготение к реализму. Центром графики в Прибалтике стал город Тарту, где работало несколько видных художников. Первым мастером-гравером по дереву в Эстонии был Л. Майдель (его деятельность началась в 30-х годах). Он иллюстрировал некоторые произведения А. С. Пушкина и В. А. Жуковского, а также мифологические сказания Фельмана. Основоположником литографии в Эстонии был Г. Ф. Шлатер. В конце 30-х годов и позже он издал ряд городских видов и пейзажей, а также ряд портретов ученых Тартуского университета. Изображение жизни крестьян было новой тематикой, проникшей в искусство в 30-х и 40-х годах XIX века. Это было отражением изменений, происходящих в общественной жизни. Немалую роль в этом сыграло также русское реалистическое искусство.

В первой половине XIX века в эстонском народном искусстве появилось много новых черт, орнамент стал богаче и разнообразнее. Этому в значительной мере способствовало русское народное

Деревянные пивные кружки с выжженным узором (Сааремаа).

искусство, влияние которого усилилось благодаря более тесному общению народов. Через русских в Эстонии распространилась набивка тканей («печатались» передники, головные платки, скатерти, иногда также и узоры на одежде), а вместе с тем и новые орнаментальные мотивы — цветы и птицы. Цветочный орнамент получил распространение в южной Эстонии одновременно с деревянными раскрашенными чашками и ложками. При вышивании на полотне применялась красная хлопчатобумажная пряжа — кумак. Широкое распространение имело в Эстонии украшение деревянных изделий резьбой и особенно выжиганием узоров. Так украшались различные предметы и орудия крестьянского обихода: пивные кружки, сундуки, лари, пряслины, бельевые вальки, седла, хомуты.

Новые черты появились в народной музыке и танцах, которые также испытали плодотворное влияние русской народной песни и танца. Народная мелодия стала выразительнее и многообразнее. Появилось многоголосое пение, чередование запевалы и хора, инструментальное сопровождение. Возникли певческие хоры, которые в середине XIX века получили повсеместное распространение. Если раньше в народе играли только на волынке и гуслях, то теперь повсюду появились также скрипка и новые гусли с гораздо большим количеством струн. Через эстонских солдат, служивших в русских военных оркестрах, распространились духовые инструменты и соответствующий репертуар. Первые духовые оркестры были созданы в 40-х годах в Вяагвере и Торма. В первой половине XIX века наряду с групповым народным танцем появляется парный танец, эстонской формой которого стал «лабаялавальс».

Глава VIII

Развитие капитализма в Эстонии во второй половине XIX века. Начало рабочего движения

§ 1. Революционная ситуация в России. Крестьянское движение и буржуазные реформы 60-х годов в Эстонии

Революционная ситуация в России и крестьянская реформа 1861 года. В середине XIX века кризис крепостничества усилился. Социально-экономическое развитие России все настойчивее требовало отмены крепостного права. Крымская война ярко показала слабость крепостнической России. Массовое крестьянское движение угрожало перерасти в революцию. За пятилетие с 1855 по начало 1861 года в России произошло 474 волнения — больше, чем за предыдущие 15 лет. Продолжалось массовое бегство крестьян с насиженных мест.

Идеологами и руководителями революционно-демократического движения были Н. Г. Чернышевский (1828—1889) и Н. А. Добролюбов (1836—1861). Они были учениками и продолжателями зачинателя революционно-демократического движения В. Г. Белинского, виднейшими представителями разночинского периода революционного движения. Они боролись против крепостничества и царизма, решительно разоблачали предательство либералов, шедших на сговор с царизмом. Они последовательно проводили идею крестьянской революции. Органом революционной демократии был журнал «Современник». Большую роль играл и свободный от цензуры общедемократический журнал «Колокол», издававшийся с 1857 года за границей А. И. Герценом. Эти журналы распространялись по всей России, в том числе и в Эстонии.

В 1859—1861 годах в России сложилась революционная ситуация, которая характеризовалась кризисом политики господствующего класса, обострением, выше обычного, нужды и бедствий угнетенных классов, значительным повышением активности масс [1]. Революционная ситуация, однако, не переросла в рево-

[1] См. В. И. Ленин. Соч., т. 21, стр. 189—190.

люцию; томившиеся веками в рабстве у помещиков крестьяне не в состоянии были подняться на сознательную борьбу за свободу, а революционный рабочий класс тогда только еще формировался. Революционная ситуация, однако, заставила царя Александра II (1855—1881) и помещиков отменить крепостное право сверху, чтобы предупредить уничтожение его снизу, путем революционного взрыва.

Крестьянская реформа 1861 года «была проводимой крепостниками буржуазной реформой. Это был шаг по пути превращения России в буржуазную монархию»[1]. Сохранились угнетение кре-

Н. Г. Чернышевский

стьянства помещиками и многочисленные пережитки крепостничества. Под давлением пореформенного революционного движения царизм вынужден был провести в 60—70-х годах ряд новых буржуазных реформ. Важнейшими из них были: земская, судебная, городская и военная реформы, призванные приспособить самодержавно-полицейский строй России к потребностям буржуазного развития.

Крестьянские волнения в Эстонии в 1858 году. В Эстонии в конце 50-х годов XIX века также обострилась борьба крестьян против помещиков, которая слилась воедино с общероссийским предреформенным движением. Причиной подъема крестьянского движения было невыносимо тяжелое положение эстонского кре-

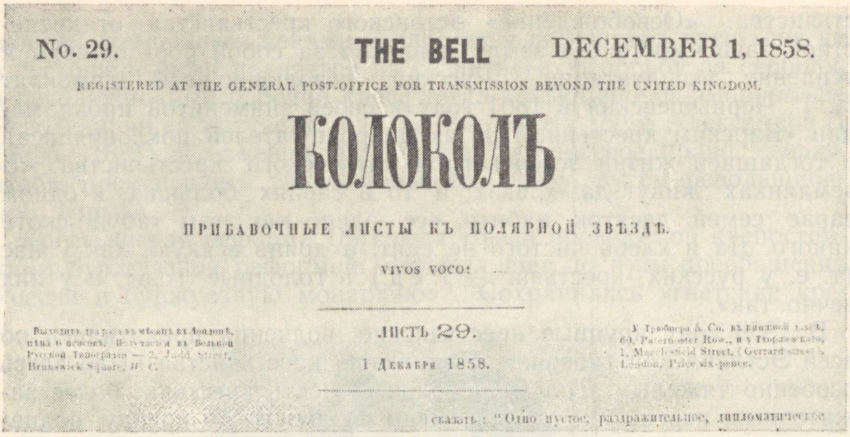
[1] В. И. Ленин. Соч., т. 17, стр. 95.

стьянства. «Освобождение» эстонского крестьянства от крепостной зависимости без земли повлекло за собой рост нищеты и усиление эксплуатации. Русский революционный демократ Н. Г. Чернышевский в 1861 году в своей знаменитой прокламации «Барским крестьянам от их доброжелателей поклон» писал о тогдашней жизни эстонского и латышского крестьянства: «В землянках живут да хлевах; а то в сараях больших, в одном сарае семей десяток набито, все равно как там табун скота какого. Да и хлеба чистого не едят, а дрянь всякую, как у нас (т. е. у русских крестьян. — Ред.) в голодные годы, а у них вечно так».

В 1858 году крупные крестьянские волнения прокатились по всей Эстляндской губернии. Положение крестьянства было здесь особенно тяжелым. Только небольшая часть крестьян, более зажиточных, перешла к тому времени на денежную аренду, подавляющее же большинство попрежнему изнывало под гнетом жестокой отработочной аренды. Выкуп земель еще не практиковался (во всей губернии к 1858 году лишь три хозяйства купили землю в собственность). Положение крестьян, как это мастерски показал писатель Эд. Вильде в романе «Война в Махтра», оставалось почти таким же, как при крепостном праве. В 1858 году эстляндские крестьяне потребовали отмены отработочной аренды, особенно же ненавистных им дополнительных отработок и отказывались их выполнять. В ряде мест крестьяне заявляли, что они «сами возьмут себе права», так как по закону 1856 года крестьяне попрежнему оставались бесправными. В начале мая вспыхнули волнения в районе Вайвара. В конце мая и начале июня произошло крупное восстание крестьян в южной части Харьюмаа. В июле массовые волнения охватили восточную часть Харьюского уезда и Ярваский уезд, остров Хийумаа и часть Ляанемаа. Главную роль в волнениях играли батраки и крестьяне, арендовавшие землю на основе отработок.

Наиболее значительным было восстание крестьян имения Махтра и восьми соседних имений в Харьюском уезде, известное под названием «войны в Махтра». Махтраские крестьяне решили не выполнять дополнительных отработок и не явились в имение на вывозку навоза. Крестьяне-дворохозяева потребовали от помещиков заключения новых арендных договоров. Крестьянам приказали явиться к гакенрихтеру, который под защитой солдат производил экзекуцию. Крестьяне, посоветовавшись, решили не идти туда. Тогда гакенрихтер явился в Махтра сам в сопровождении 50 солдат. Крестьяне решили придти, как им было приказано, ко 2 июня в имение, но обратились за помощью в соседние волости, чтобы не допустить экзекуции.

В назначенный день в Махтра явилось свыше тысячи крестьян, вооруженных кольями и несколькими охотничьими ружьями. Во дворе имения они окружили воинский отряд и потребовали его удаления. В пылу перебранки один крестьянин набросился на



No. 29. THE BELL DECEMBER 1, 1858.

REGISTERED AT THE GENERAL POST-OFFICE FOR TRANSMISSION BEYOND THE UNITED KINGDOM.

КОЛОКОЛЪ

ПРИБАВОЧНЫЕ ЛИСТЫ КЪ ПОЛЯРНОЙ ЗВѢЗДѢ.

VIVOS VOCO!

ЛИСТЪ 29.

1 Декабря 1858.

Номер герценовского «Колокола», в котором была напечатана статья о восстании крестьян в Ания.

командовавшего отрядом капитана и был убит. Это послужило для крестьян сигналом к нападению. Полные ярости, с криками «ура» бросились они на солдат. После короткой рукопашной схватки, сопровождавшейся потерями с обеих сторон, солдаты были обращены в бегство. Крестьяне ворвались в имение.

Восстание в Махтра вызвало у помещиков панику. Вместе с семьями они поспешили укрыться в Таллине. В Махтра было послано пятьсот солдат. 65 крестьян были переданы военному суду и присуждены к жестокому наказанию — до 1000 палок каждому. Приговор был приведен в исполнение на помещичьем поле в Махтра в начале 1859 года. Помещики, как обычно, согнали к месту избиения народ со всей округи. Кроме того, 37 человек были приговорены к каторжным работам или отправке на поселение в Сибирь.

Направив в центры волнений войска, путем массовых избиений и арестов помещики подавили и другие крестьянские выступления. Восстания крестьян и не могли тогда быть успешными, потому что борьба крестьян была стихийной, раздробленной, ими еще не руководил рабочий класс, который только начал формироваться. Однако крестьянские волнения все же вынудили помещиков в спешном порядке выработать новые дополнительные постановления к крестьянскому закону 1856 года, которые ускоряли отделение крестьянской земли от помещичьей и ограничивали рост отработок. Эти выступления явились вкладом в революционные традиции эстонского народа и умножали опыт борьбы против эксплуататоров.

В июле 1858 года в Таллине была учинена жестокая расправа над 56 крестьянами имений Ания и Курисоо. В этих имениях крестьяне отказались выполнять дополнительные отработки в период

жатвы ржи. Явившихся в Таллин в губернское управление с жалобой на помещика крестьян схватили и публично выпороли на Рыночной площади. Преступление прибалтийских помещиков было разоблачено в конце того же года в герценовском «Колоколе», в статье «Германские рыцари XIX столетия в Эстляндии».

Крестьянское движение в 60-х годах. Во второй половине 50-х и в начале 60-х годов XIX века недовольство крестьян, их стремление сбросить невыносимый помещичий гнет проявилось также в движении, которое распространилось в Ярвамаа и Харьюмаа. Ярвамаский зажиточный крестьянин Ю. Лейнберг («пророк Мальцвет»), возглавивший движение, стремился ограничить его узко-сектантскими рамками. Несмотря на религиозную оболочку, это движение по своей сущности являлось выражением классовой борьбы крестьянства против прибалтийских помещиков и пасторов. К этому времени в самом крестьянстве ясно наметилось расслоение на зажиточное меньшинство и на массы середняков и бедняков. В движении участвовали, главным образом, середняки и бедняки, а гернгутеры — зажиточные крестьяне, мельники, трактирщики, купцы-спекулянты, кубьясы и другие приспешники помещиков — относились к нему враждебно.

В 1860 году среди «мальцветовцев» распространилась идея переселения в Крым, где, по слухам, имелись благоприятные условия для поселения. По призыву религиозных фанатиков весной 1861 года большое количество крестьян собралось под Таллином на Ласнамяэ, чтобы дождаться «белого корабля», который должен был отвезти их в «землю обетованную». Так пребывавшее тогда в духовном невежестве крестьянство стихийно искало выхода из тяжелого положения, избавления от помещичьего гнета. Крушение наивной веры в «чудеса» и в «пророка» помогло крестьянам избавиться от религиозного дурмана.

Осенью 1861 года «мальцветовцы» в Ярвамаском уезде выступили против полиции имения Альбу и ахулаского гакенрихтера. В Ахула они силой освободили двух крестьян, приговоренных к наказанию розгами. В ответ на это бароны организовали для устрашения крестьян жестокое их избиение. Четырех крестьянских руководителей приговорили к отправке на каторгу и поселение. Такими мерами помещики старались воспрепятствовать переселению дешевой рабочей силы в Крым, Самару и другие места. Эти события ярко описаны Эд. Вильде в романе «Пророк Мальцвет».

Выступления крестьян имели место и в других частях Эстонии. В ряде мест крестьяне не соглашались на увеличение аренды, сопротивлялись сселению с земли и т. д. Крестьяне массами переселялись в другие губернии России. Крестьяне южной Эстонии, главным образом Вильяндиского уезда, в 1864—1868 годах собирали подписи под петициями царскому правительству. В них крестьяне жаловались на острое безземелье, на захват помещиками крестьянских земель и выселение крестьян из дворов, на

непосильные аредные и выкупные платежи, на высокие налоги, на тяжелые отработки, телесные наказания и т. д. Поскольку в этих письмах крестьяне выступали против пережитков крепостничества и против прибалтийских помещиков, последние всевозможными репрессиями старались подавить петиционное движение. В Петербурге, на квартире художника И. Келера, который горячо поддерживал крестьян, был произведен обыск. Активных участников движения, братьев Петера и Адама Петерсонов, затаскали по судам и наконец выслали из Прибалтики.

В. Т. Благовещенский — представитель передовой общественной мысли в Эстонии. Крестьянское движение в Эстонии, особенно события 1858 года, оказали глубокое влияние на передовых людей из интеллигенции, знакомых с идеями русских революционных демократов. Одним из них был В. Т. Благовещенский (1801—1864), русский педагог и публицист. Уроженец Москвы, где он окончил университет, Благовещенский впоследствии работал в разных местах Прибалтики — в Раквере, Вильянди, Тарту, Риге и, с 1850 года, в Таллине. Вокруг Благовещенского объединилась группа единомышленников, наиболее выдающимися из которых были педагог Якоб Нокс и поэт и художник Н. Ф. Руссов. С ними был связан также Крейцвальд.

Жестокое избиение анияских крестьян в Таллине на Рыночной площади летом 1858 года, случайным свидетелем которого оказался Благовещенский, произвело на него такое впечатление, что он, по его словам, долго не мог ни о чем другом думать ни днем ни ночью. Благовещенский решил подробнее ознакомиться с прошлым угнетенного эстонского народа, который, как писал сам Благовещенский, «дал свое название целой области, кормил ее в качестве земледельца, оборонял в звании воина и доставлял ей все потребности и все удобства в качестве слуги и работника, однако все же жил в полном забвении, заброшенности, пренебрежении». Благовещенский решил выяснить подлинные причины волнений 1858 года и разоблачить перед всем миром положение, при котором целый народ беззащитен перед произволом 98 дворянских семейств.

Благовещенский сделал это в книге «Эстонец и его господин. Для объяснения экономического положения крестьян и вообще их состояния в Эстонии». Книга вышла анонимно — указывалось только, что ее написал «не эстонец, да и не его господин», — в 1861 году на немецком языке в Берлине и в 1862 году на русском языке в Петербурге.

В книге на большом фактическом материале, в собирании которого Благовещенскому помогали его друзья и единомышленники, показывалось невыносимо тяжелое положение эстонского крестьянина, страдавшего от страшного безземелья и жестокой эксплуатации. Благовещенский смело вскрывал хищнический крепостнический характер эстляндских крестьянских законов. «Даже эстонцы не получили и свободы, а только один наружный

вид ее». В книге разоблачалась лживость прибалтийских немецких баронов и пасторов, которые, выставляя себя культуртрегерами, в действительности делали все для того, чтобы эстонцы не могли получить образование.

Эта книга, исполненная большой обличительной силы и справедливой ненависти к прибалтийским баронам, явилась мужественным выступлением в защиту угнетенного эстонского крестьянства. Выступление Благовещенского было проявлением плодотворного влияния русских революционных демократов, прежде всего Н. Г. Чернышевского. Прибалтийские бароны и их идеологи яростно набросились на книгу и ее анонимного автора. В ответ на нападки реакционеров в немецком журнале «Гартенлаубе» в 1862 году появилась написанная, повидимому, Благовещенским и его друзьями статья, в которой подробно развивались те же мысли, что и в книге «Эстонец и его господин».

Деятельность Благовещенского и его единомышленников исторически была ограничена. Они не смогли указать ясно пути, который привел бы к окончательному уничтожению пережитков крепостничества и ликвидации помещичьей власти; они не обращались непосредственно к эстонскому народу. Однако, несмотря на эту ограниченность, их деятельность имела большое значение для развития передовой общественной мысли в Эстонии.

Буржуазные реформы 60—70-х годов. Прибалтийские помещики всячески старались помешать распространению буржуазных реформ 60—70-х годов на прибалтийские губернии. Они хотели сохранить нетронутыми все свои старые крепостнические привилегии: отличное от общероссийского прибалтийско-немецкое сословное самоуправление, особые судоустройство, управление школами и церковью, господство немецкого языка. Однако сохранение реакционного крепостнического прибалтийского особого порядка противоречило интересам развития капитализма. Развивающийся капитализм и массовое крестьянское движение вынудили помещиков и царское правительство осуществить некоторые реформы также и в Прибалтике.

В 1863 году был установлен новый порядок выдачи паспортов, расширявший право крестьян на передвижение. Это содействовало переселению крестьян в города и другие губернии. В 1865 году помещики вынуждены были отказаться от права домашней расправы; однако телесные наказания по приговорам волостных судов и помещичьих полицейских учреждений сохранялись.

В 1866 году был издан закон о волостной общине, увеличивший власть волостного старшины, избираемого из числа дворохозяев. На волостном сходе, где избирались волостные должностные лица, право решающего голоса имели крестьяне-дворохозяева и арендаторы, безземельные же имели на десять мужских душ только одного представителя. Это укрепляло положение кулаков и их влияние в деревне.

Отработки были отменены в 1868 году, но только на крестьянской земле. На помещичьей, квотной и шестидольной землях помещик мог попрежнему требовать выполнения отработок. В Эстляндской губернии по закону 1856 года и на крестьянской земле можно было требовать выполнения отработок в размере одной четверти арендной суммы.

В 1866 году были отменены все цеховые ограничения и установлена свобода ремесел.

Городская реформа 1870 года была введена в прибалтийских губерниях только в 1877 году. Согласно этому закону крайне замкнутый по своему составу магистрат утрачивал свое единовластие в городах. В городские думы стали кое-где проходить также представители русской и эстонской буржуазии и интеллигенции.

Из-за противодействия реакционных прибалтийских помещиков распространение судебной реформы 1864 года на Прибалтику затянулось на десятки лет, а земская реформа так и не была здесь проведена.

Прибалтийские помещики по соглашению с царским правительством сохранили основные старые крепостнические привилегии и земельную собственность. Буржуазные реформы проводились в Прибалтике в еще более урезанном виде, чем в других районах России. Однако и в таком виде они все же способствовали развитию капитализма в Эстонии. Это развитие особенно ускорилось в связи с общим процессом развития капитализма во всей пореформенной России.

§ 2. Развитие капитализма в Эстонии во второй половине XIX века

После крестьянской реформы 1861 года в истории России начался период капитализма. С этого времени, говорит В. И. Ленин, «развитие капитализма в России пошло с такой быстротой, что в несколько десятилетий совершались превращения, занявшие в некоторых старых странах Европы целые века» [1]. Однако в России сохранились многочисленные пережитки крепостничества, «несовместимые с капитализмом, задерживающие его развитие, безмерно ухудшающие положение производителей . . .» [2]

Развитие капитализма в Эстонии было самым тесным образом связано с тем же процессом во всей России. Развитие капитализма в сельском хозяйстве и промышленности ускорилось в Эстонии также лишь с середины столетия. В различных частях края это развитие протекало неравномерно. В сельском хозяйстве впереди шли внутренние районы южной Эстонии, самыми

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 17, стр. 95—96.
[2] В. И. Ленин. Соч., т. 3, стр. 527.

отсталыми были западная Эстония и острова. В развитии промышленности впереди шли Нарва и Таллин.

Капитализм в сельском хозяйстве и разорение крестьянства. Помещики попрежнему владели крупными поместьями. В помещичьих хозяйствах прочно удерживались полукрепостнические порядки. В Эстляндской губернии 500 рыцарских имений имели значительно больше земли, чем 32 тысячи крестьянских дворов. Безземелье и крайняя нищета вынуждали крестьян соглашаться на самые тяжелые условия аренды. В середине столетия еще господствовала отработочная аренда. К концу 60-х годов преобладающей стала уже денежная аренда. Более прочно держались формы отработочной аренды в северной Эстонии, где еще в конце столетия примерно пятая часть крестьянских хозяйств находилась на натуральной и отработочной аренде.

Арендная плата повысилась за несколько десятилетий в два-три раза. Чем меньше было хозяйство, тем относительно выше была арендная плата, тем более кабальными были ее формы.

Начиная с 60-х годов помещики, нуждавшиеся в средствах для развития своего хозяйства, превращавшегося в капиталистическое, для приобретения сельскохозяйственных орудий, рабочего скота и т. д., все чаще стали продавать землю в собственность крестьянам. К началу 80-х годов в южной Эстонии примерно 60 процентов крестьянских дворов выкупило хозяйства в собственность, в северной Эстонии — 16 процентов. В северной Эстонии выкуп крестьянами земель увеличился в последние десятилетия XIX века. Продажа крестьянам хозяйств в собственность зависела в общем от помещика. Предпосылкой же выкупа являлось накопление у арендатора известных средств. Покупать землю могли в первую очередь крупные арендаторы, применявшие наемную рабочую силу и производившие на рынок. Крупные крестьянские хозяйства к тому же были относительно дешевле. Если арендаторы не в состоянии были выкупить хозяйства, помещик выгонял их, а земли переходили в руки кулаков, спекулянтов, ростовщиков. Держатели более мелких арендных участков, заключавшие договор на их выкуп, залезали в неоплатные долги, и все равно рано или поздно лишались земли. Выкупные цены неуклонно росли. Кредитное же дело помещики держали в своих руках. Таким образом, продажа дворов в собственность разоряла массу крестьян и укрепляла растущую прослойку кулаков.

Развитие капитализма в сельском хозяйстве разрушило вековую систему общинных полей и общих выгонов. Начиная с 60-х годов в материковой части Эстонии выделение хуторов стало массовым. Это было выгодно кулакам.

В земледелии теперь стала преобладать многопольная система. Наряду с зерновыми культурами почти повсеместно выращивались картофель, лен и клевер. Значительная часть картофеля и зерна перерабатывалась в помещичьих винокурнях на спирт и водку, которые отправлялись на рынок. Во время сельскохозяйствен-

ного кризиса 80-х годов помещики, особенно в восточной Эстонии, занялись разведением молочного скота и производством сыра и масла, которые сбывали главным образом в Петербург. Крестьянские хозяйства также все теснее связывались с рынком.

В перешедших на капиталистический способ производства имениях и зажиточных крестьянских хозяйствах сельскохозяйственная техника совершенно преобразилась. В 60-х годах отдельные кулаки вместо сох, изготовлявшихся деревенскими кузнецами, стали приобретать заводские плуги и даже конные молотилки. Стала применяться железная борона. В материковой части Эстонии вместо прежних кос, кованных кузнецами, вошли в обиход косы заводского производства.

Бедняки и середняки не имели возможности улучшать свое хозяйство. «Большая часть эстонских крестьян, — вынуждена была признать одна буржуазная газета в 1884 году, — пашет поле точно такой же сохой, боронит такой же бороной, прикатывает тем же катком, засевает, обрабатывает, убирает таким же способом, как это делалось на эстонской земле веками».

В более зажиточных крестьянских хозяйствах улучшились и бытовые условия. Жилые риги были расширены за счет пристройки новых комнат, а отдельные кулаки стали уже строить жилые дома отдельно от риги. Наряду с деревянными избами стали строить глинобитные и каменные дома. Распространилось застекление окон. В 80-х годах четвертая часть крестьянских изб имела дымовые трубы. В 60—70-х годах стали входить в обиход спички, а вместо лучин стали появляться керосиновые лампы.

Бóльшая же часть крестьян жила в ужасающей нищете. О том, например, как жили в те времена бобыли, демократическая газета «Вирулане» писала: «Их жилища зачастую походят на вырытые в земле звериные логова или представляют собою жалкие лачуги. Как в них живут и какой жалкий вид имеют их обитатели... все это чересчур убого и бедно».

Подавляющая часть крестьян страдала от крепостнических форм аренды и изнывала под бременем непрерывно растущих арендных и выкупных платежей, долгов, налогов и податей. В условиях частной собственности на землю сложилась рабская привязанность крестьянина к земле. Ради приобретения и сохранения жалкого клочка земли крестьянин соглашался на самый тяжелый труд, на любые лишения, на крайнюю нищету. Бóльшая часть крестьян могла продавать продукты своего хозяйства, лишь урезывая потребление своей семьи.

Остатки крепостничества — отработки, крупное помещичье землевладение и всевозможные привилегии помещиков — тормозили развитие капитализма в сельском хозяйстве. Высокие арендные платежи и цены на крестьянские дворы, долги и проценты, всевозможные налоги, которые ложились почти всецело на крестьянские земли, — все это задерживало процесс на-

копления средств у крестьян. В то же время упорно державшаяся отработочная аренда замедляла процесс пролетаризации бедноты и капиталистическое развитие самих имений.

Усиление расслоения крестьянства и подвижность населения. Во второй половине XIX века под влиянием развития капитализма резко усилилось расслоение крестьянства. Те из крестьян, которые еще раньше выдвинулись в число более зажиточных, теперь превращались в капиталистических арендаторов и собственников. Это была малочисленная кулацкая верхушка деревни, сельская буржуазия, которая эксплуатировала наемный труд и владела почти половиной всей крестьянской земли. Из середняков лишь небольшая часть попадала в ряды сельской буржуазии. Большинство же середняков разорялось, пополняя ряды бедняков и безземельных. Батраки и безземельные массами лишались теперь и тех клочков земли, которые выделялись им раньше на крестьянской земле. Безземельные превращались в наемных сельскохозяйственных рабочих. В имениях в то же время появилась прослойка сельскохозяйственных рабочих, получавших за свой труд вместо денег продукты и клочок земли. Формировался сельский пролетариат.

По данным переписи 1881 года в Эстонии насчитывалось крестьян — держателей дворов (частью собственников, частью арендаторов) 47 420, бедняков (малоземельных и издольщиков всех родов) 57 301, бобылей — 17 387, крестьянских батраков — 138 768 и помещичьих батраков и прислуги — 47 216. Три последние категории — свыше 203 тысяч человек плюс члены их семей — это люди, полностью лишенные средств производства и вынужденные продавать свою рабочую силу. Эстонский кулак, или «серый барон», как его называли в народе, наряду с помещиком стал беспощадным эксплуататором безземельных крестьян и деревенской бедноты.

В одном коллективном письме вырумаских безземельных в 1882 году говорится о беспощадной эксплуатации батраков кулаками: «Хозяева живут как графы в огромных залах, едят хорошо, носят дорогую одежду и вкушают хорошую жизнь, а батраков они селят в кучу, по двадцать человек на одну квадратную сажень, точно щенят, кормят их плохой, негодной пищей, изнуряют непосильным трудом, точно рабочий скот... При найме батракам обещают и жалование, но ... получают они его лишь в редких случаях». Бобыли живут под гнетом кулаков «хуже, чем прежде крепостные, — писала в те же годы газета «Сакала». — За то, что их лачуга стоит на хозяйской земле, они зачастую должны работать на хозяина как крепостные, иначе тот скажет: убирайся со своей лачугой с моей земли».

В связи с выделением крестьянских хуторов и массовым уничтожением участков бобылей (припущенников) жизнь многих безземельных в деревне стала невыносимой. Тысячи людей не находили себе в местных имениях и крестьянских хозяйствах никакой

работы и нанимались на заводы и фабрики, на железные дороги, лесные и строительные работы, на корабли, искали работы в городах и во внутренних губерниях России. Массами уходили на материк сааремасцы и становились здесь строительными рабочими, землекопами, батраками и т. д. Часть крестьян переселилась в другие губернии России — вначале в Крым, Самарскую и Петербургскую губернии, а в последние десятилетия XIX века также на Кавказ, в центральную Россию и Новгородскую губернию, Сибирь и на Дальний Восток.

Так капитализм неизбежно порождал подвижность населения, несвойственную крепостнической системе хозяйства в сколько-нибудь значительных размерах. Это, наряду с некоторыми другими порождениями капитализма, обусловливало серьезные перемены в самом характере производителей, в их духовном облике. «На смену оседлому, забитому, приросшему к своей деревне, верившему попам, боявшемуся «начальства» крепостному крестьянину вырастало новое поколение крестьян, побывавших в отхожих промыслах, в городах, научившихся кой-чему из горького опыта бродячей жизни и наемной работы» [1].

Массы безземельных и деревенской бедноты составляли резервную армию труда. Все более обострялась безработица, порожденная капитализмом. Это давало кулакам и помещикам возможность снижать заработную плату и усиливать эксплуатацию. Поэтому-то кулаки и помещики и выступали против переселения бедняков и безземельных и ухода их в города.

Ремесло и рыболовство. С разложением натурального хозяйства во второй половине столетия увеличилась прослойка ремесленников в деревне. В среде деревенской бедноты появились столяры, плотники, каменщики, печники, портные, прядильщики, ткачи, вязальщицы, дубильщики и т. д. В Авинурме особенно широко развилось изготовление деревянной посуды. Авинурмовцы продавали свои изделия по всей Эстонии, а также отправляли их за Чудское озеро, в центральные губернии России.

Разложение натурального хозяйства и распространение фабричных изделий привели к снижению роли домашнего ремесла (за исключением островов и северо-западной Эстонии). Все больше появлялось фабричных тканей и одежды городского покроя, в связи с чем прежняя народная одежда выходила из употребления (на материке) или претерпевала значительные изменения (на островах).

Крупным шагом вперед в развитии деревообделочной техники явилось введение в обиход в середине XIX века больших пил. Это был целый переворот в лесных и строительных работах, где прежде основным орудием труда был топор. Применение большой пилы привело к изменениям в технике строительства. При постройке жилищ вошли в практику чистый угол («в лапу») и дощатые полы.

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 17, стр. 66.

В области рыболовства также произошли существенные изменения. В 80-х годах в морском рыболовстве стали применяться фабричные хлопчатобумажные сети, которые получили широкое распространение, так как они были дешевле больших неводов. В последнее десятилетие XIX века в морском рыболовстве место неводов заняли большие глубоководные мережи. Осташковские русские рыбаки, которые долгое время играли главную роль в рыболовстве у эстонского побережья, не могли уже к концу века конкурировать с местными рыбаками. В то же время исчезли и прежние рыболовецкие артели, ведущим стало крупное капиталистическое рыболовство с одиночками-предпринимателями, эксплуатировавшими массы рыбацкой бедноты.

Развитие внутреннего рынка и транспорта. Расслоение крестьянства, рост товарности сельского хозяйства и углубление общественного разделения труда, рост промышленного населения за счет земледельческого содействовали расширению внутреннего рынка. Местные рынки все теснее связывались с обширным русским внутренним рынком. Это имело огромное значение для развития Эстонии, ускорило здесь развитие фабрично-заводской промышленности, транспорта и образование промышленного пролетариата.

Продолжалась специализация сельского хозяйства. Вблизи крупных городов развивалось товарное огородничество. С ростом промышленности и городов увеличилась потребность в сельскохозяйственном сырье и продуктах питания. Товарное сельское хозяйство, в свою очередь, нуждалось в машинах и других изделиях промышленности. Быстро возрастал спрос сельского населения на промышленные изделия личного потребления. В сельской местности появлялось все больше местных торговых центров и торговцев, что также указывало на превращение натурального крестьянского хозяйства в товарное.

Население Эстонии возросло за 34 года на 36,9 процента (с 720 тысяч человек в 1863 году до 985 850 человек в 1897 году); городское население росло в несколько раз быстрее, чем сельское, и увеличилось за тот же период с 61 000 до 176 277 человек, т. е. почти втрое. В 1863 году население 12 городов Эстонии составляло примерно 8,5 процента общей численности населения, а в 1897 году — 17,9 процента. Удельный вес населения, занятого в сельском хозяйстве, сократился с 76 процентов в 1881 году до 70,5 процента в 1897 году, тогда как процент промышленно-торгового населениия увеличился с 16,9 до 22,4. Эти цифры говорят о быстром расширении внутреннего рынка. Однако и в конце XIX века Эстония попрежнему оставалась аграрным краем.

Во второй половине XIX века быстро улучшаются пути сообщения. Началось строительство железных дорог, связывавших сельскохозяйственные районы с промышленными центрами и портовыми городами.

Происходившее в России в 60-х годах интенсивное строительство железных дорог вскоре захватило и Эстонию. В 1870 году была открыта первая железнодорожная линия в Эстонии, соединившая Таллин, порт Пальдиски и промышленный центр Нарву с Петербургом, а через него и с районами центральной России. Балтийская железная дорога дала мощный толчок развитию товарного сельского хозяйства в северной Эстонии. В 1876 году открылось железнодорожное сообщение между Тапа и Тарту, в 1887 году — между Тарту и Валга, которая к тому времени имела железнодорожное сообщение с Ригой, и в 1889 году — между Валга, Выру и Псковом. Железные дороги имели огромное значение в процессе расширения внутреннего рынка.

После Крымской войны на эстонском побережье развивается строительство парусных судов и торговое судоходство. Было открыто несколько мореходных училищ (первое из них — в Хейнасте в 1864 году). Удельный вес пароходов в судоходстве неуклонно повышался. Все больше эстонских моряков плавало по всем морям и океанам.

С открытием Балтийской железной дороги Таллин сделался крупнейшим торговым центром Эстонии. Если в 1869 году товарооборот таллинской гавани составлял 1,6 миллиона рублей, то в 1871 году он сразу увеличился до 22,1 и в 1879 году даже до 140,5 миллиона рублей. Во второй половине 60-х годов торговля с заграницей через Таллин составляла всего 0,4 процента внешней торговли Российского государства, в первой половине 80-х годов уже 9,4 процента. Таллинская гавань по внешнеторговому обороту заняла теперь третье место в России (после Петербурга и Одессы), а по ввозу занимала временами даже первое место.

Быстрый рост ввоза отражал растущую потребность развивающейся промышленности в железе, стали, каменном угле, коксе, хлопке, машинах, растущую потребность капиталистического сельского хозяйства в минеральных удобрениях и т. д. До 40 процентов ввоза хлопка в Россию шло через таллинскую гавань. Кроме Кренгольма, через Таллин снабжалась хлопком почти вся хлопчатобумажная промышленность центральных районов России. Но с середины 80-х годов товарооборот таллинской гавани значительно сократился вследствие неблагоприятной таможенной политики и железнодорожных тарифов, и в первую половину 90-х годов он составлял лишь 5,2 процента внешней торговли России, отойдя на пятое место.

Торговля через Пярну, непрерывно возраставшая вплоть до 70-х годов, когда она составила 1 процент внешней торговли России, в 80-х годах стала сокращаться. Сказывалось отсутствие железнодорожного сообщения с Пярну.

В последней трети XIX века, в связи с развитием торговли и промышленности, в Эстонии были открыты банки, часть из них — как отделения петербургских, псковских и рижских банков. Одновременно появились кредитные товарищества. Формирую-

щаяся эстонская буржуазия не могла еще в то время играть сколько-нибудь заметную роль в кредитном деле. Капитал принадлежал в основном русским и прибалтийско-немецким купцам, промышленникам и помещикам.

Развитие капиталистической промышленности. Крупная промышленность в Эстонии развивалась благодаря общероссийскому внутреннему рынку. С середины столетия бурному развитию промышленности способствовало здесь все усиливающееся расслоение крестьянства, рост товарности сельского хозяйства и улучшение путей сообщения. Пролетаризация крестьянства создала необходимую для развития промышленности резервную армию труда.

Развитие промышленности в Эстонии, как и во всей России, шло неравномерно. Годы подъема сменялись годами кризисов. Кризисы были неизбежным результатом обострения противоречий капитализма. Для рабочих кризисы означали массовую безработицу и рост нищеты. Периодом подъема промышленности были годы после Крымской войны. В 1857 году владельцы хлопчатобумажных фабрик московского района основали под Нарвой хлопчатобумажную прядильную и ткацкую фабрику — Кренгольмскую мануфактуру. Последняя стала одним из крупнейших предприятий Эстонии, а по производственной мощности — крупнейшей хлопчатобумажной фабрикой России. В 1858 году были основаны текстильная фабрика в Вольтвети, кожевенный завод Вильденберга в Курессааре и др. Следующий период подъема промышленности был связан с железнодорожным строительством в Эстонии. В 1870 году были построены цементный завод в Кунда и Таллинские железнодорожные мастерские. Однако уже в 1873 году начался кризис, продолжавшийся три года. После этого началось некоторое оживление. В 1879 году в Нарве был основан Зиновьевский литейный завод. Но уже в начале 80-х годов разразился новый глубокий и продолжительный кризис. В 1887 году началось снова оживление. В Таллине было основано механическое деревообделочное предприятие Лютера, на котором впервые в России стали изготовлять фанеру. В Таллине в 1887 году были основаны бумажная фабрика Иогансона, химический завод Майера и другие. Юлемистеская бумажная фабрика была переоборудована в 1893 году в целлюлозную. Число промышленных предприятий, на которых работало 16 и более рабочих, увеличилось в Эстонии с 15 в 1865 году до 33 в 1879 году и 58 в 1894 году.

Промышленность в этот период развивалась в первую очередь в Нарве и Таллине. Нарва в течение всей второй половины XIX века была крупнейшим промышленным центром Эстонии. Развитию промышленности здесь способствовала близость Петербурга — крупнейшего торгового и промышленного центра России, а также наличие водопада — дешевого источника энергии. В 1879 году в Нарве было сосредоточено 64 процента и в 1894 году 55 процентов всех промышленных рабочих Эстонии.

Наибольшее развитие получила в Эстонии текстильная про-

мышленность. На одном только Кренгольме работало 4,5—5 тысяч рабочих, дававших продукции на 9—12 миллионов рублей в год. На Нарвской льняной фабрике, на суконных фабриках Нарвы и Синди работало примерно по одной тысяче рабочих.

Во второй половине XIX века в Эстонии начинает развиваться машиностроение. В середине столетия здесь был лишь один небольшой машиностроительный завод, в 1894 году — уже 11 заводов, кроме того, в Таллине и Валга работали еще железнодорожные мастерские. На машиностроительных заводах изготовлялись сельскохозяйственные орудия и машины, аппаратура для винокуренных заводов, паровые котлы и машины. Особенно быстро росли машиностроительные заводы в Таллине.

Из новых отраслей промышленности в этот период возникает цементная, фанерная, химическая и целлюлозная промышленность, а из прежних отраслей продолжают развиваться бумажная и стекольная промышленность.

Формирование промышленного пролетариата. Вместе с крупной фабрично-заводской промышленностью в пореформенной России появился новый общественный класс. С 1865 по 1890 год число рабочих на крупных фабриках и заводах, а также на железных дорогах увеличилось с 706 тысяч до 1433 тысяч, а к концу 90-х годов — до 2792 тысяч. «Это был современный промышленный пролетариат, — говорится в Кратком курсе истории ВКП(б), — в корне отличавшийся от рабочих фабрик крепостного периода и рабочих мелкой, кустарной и всякой иной промышленности, как своей сплоченностью на больших капиталистических предприятиях, так и своими боевыми революционными качествами» [1].

Эстонский пролетариат возник и развивался как часть российского пролетариата. Основными источниками формирования пролетариата было массовое разорение крестьянства, обезземеливание все большего количества сельского населения. В меньшей степени формирование пролетариата шло за счет притока в промышленность разорившихся ремесленников.

Большую роль в формировании кадров пролетариата в Эстонии играли русские рабочие, которых безработица еще в период мануфактурной промышленности приводила сюда на поиски заработка. Удельный вес русских рабочих был особенно высок на крупных промышленных предприятиях, главным образом, в Нарве. На Кренгольмской мануфактуре в 1880 году из 4967 рабочих русских было 1536; на Нарвской льняной и суконной фабрике примерно две трети рабочих были русские. Это обстоятельство имело большое значение для развития рабочего движения в Эстонии и борьбы против царизма, в которой руководящая роль принадлежала русским рабочим.

Численность пролетариата быстро росла. В 1865 году в Эстонии в крупной промышленности было занято примерно 6 тысяч

---

[1] История ВКП(б). Краткий курс, стр. 7.

Расчет. Картина художника Верхотурова.

рабочих, к 1894 году это число увеличилось до 14 300. Кроме того, большое количество рабочих было занято на мелких предприятиях, на железных дорогах, работало в портах, на строительстве и на лесоразработках.

Развитие фабрично-заводской промышленности и концентрация рабочих на крупных предприятиях означали решающий перелом в условиях жизни промышленного населения, которое теперь уже окончательно оторвалось от сельского хозяйства. Это явилось основой формирования классового сознания пролетариата. Развитие промышленного пролетариата было наиболее значительным явлением этих десятилетий. Возникла и стала расти единственно последовательная революционная сила, которая вскоре встала во главе борьбы против царизма, помещиков, капиталистов и националистов, сила, которая стала гегемоном революционного движения, превратилась в могильщика капитализма, привела трудящихся к победе социалистической революции.

Положение рабочего класса. Положение рабочих в Эстонии, как и повсюду в царской России, было исключительно тяжелым. На крупных фабриках рабочий должен был работать с крайним напряжением сил. На некоторых предприятиях была введена и ночная работа. Возросло применение женского и детского труда, приносившее капиталистам большие прибыли. Из воспитательных домов детей привозили на фабрику, где они, полураздетые и

полуголодные, должны были работать с раннего утра до позднего вечера наравне со взрослыми.

Рабочий день продолжался обычно 14 часов (а иногда и больше) — с 5 часов утра и до 8 часов вечера, примерно с часовым перерывом на обед. Работали люди в непроветриваемых, грязных и запыленных помещениях; никакой охраны труда не существовало. Тяжкие увечья и смертельные случаи были весьма частым явлением. Рабочих, потерявших трудоспособность, фабриканты безжалостно выставляли за ворота. Рабочие терпели на фабрике побои и грубое обращение мастеров и фабрикантов. Например, на Кренгольмской мануфактуре, оборудованной самой совершенной для того времени техникой, существовали буквально феодально-колониальные методы эксплуатации; грубостью и высокомерным обращением с рабочими особенно отличались директора и мастера из англичан.

Заработная плата рабочих была крайне низкой. На Кренгольмской мануфактуре несовершеннолетние получали только 3,5 — — 4 рубля в месяц, большинство женщин-работниц от 6,5 до 7,5 рублей, а рабочие мужчины — от 7,5 до 9 рублей в месяц. Однако и этот заработок рабочим полностью не выплачивался. Особенно тягостной для рабочих была грабительская система штрафов. За всякий пустяк мастер или фабрикант имел право штрафовать рабочего, причем штрафы шли в карман тех же мастеров и фабрикантов. На Кренгольмской мануфактуре, например, рабочих, у которых находили курительные принадлежности или спички, штрафовали от 1 до 5 рублей. Фабриканты умышленно задерживали зарплату, а в иных местах платили особыми самодельными «денежными знаками». Таким образом они заставляли рабочих влезать в долги и покупать в фабричных лавках плохие товары за непомерно высокую цену. Вследствие неуклонного роста дороговизны реальная заработная плата рабочих систематически снижалась. Большинство рабочих страдало от недоедания.

Квартирные условия были невыносимые. При крупных фабриках были выстроены казармы и бараки; в одной комнате здесь жило по несколько десятков человек, так что места едва хватало для того, чтобы лечь, а стоила такая комната очень дорого. За рабочими был установлен постоянный надзор, их обыскивали и штрафовали. Вследствие крайне нездоровых условий жизни и труда смертность среди рабочих была очень высокой. Часто вспыхивали холерные и другие эпидемии, уносившие массу рабочих.

Такова была картина жестокой капиталистической эксплуатации промышленных рабочих, приносившей неисчислимые богатства горстке капиталистов. Рабочим же грозило полное вырождение и голодная смерть. Происходило характерное для капитализма относительное и абсолютное обнищание пролетариата.

Рабочие страдали и от пережитков крепостнического строя,

Гакенрихтеры по указаниям фабрикантов избивали и истязали рабочих. Многих рабочих нанимали на фабрики только на зиму, в период же полевых работ они снова возвращались в деревню. Подобное положение усложняло борьбу рабочих за свою свободу.

Буржуазия. Во второй половине XIX века продолжался рост эксплуататорского класса капиталистического общества — буржуазии, которая начала формироваться значительно раньше. Крупная буржуазия, которая в Эстонии занимала господствующее положение в торговле и промышленности, состояла в то время главным образом из прибалтийских немцев, а отчасти также из русских. Прибалтийская буржуазия была тесно связана с прибалтийскими помещиками и царской бюрократией. Прибалтийскую буржуазию объединяла с баронами боязнь эстонских и латышских народных масс, которых она старалась держать в ярме жестокой эксплуатации и духовном невежестве. Лучшим средством для этого она считала, кроме царских штыков, сохранение сословных перегородок и других остатков крепостничества.

Основной силой формирующейся эстонской буржуазии являлись мироеды-кулаки — хозяева крупных усадеб, трактирщики, мельники, всевозможные помещичьи и пасторские приспешники, надсмотрщики, церковные старосты и т. д. Из кулачества выходили эстонцы-помещики, владельцы мелких мыз, пасторы и помещичьи управляющие. Из среды кулачества выходили также купцы, ростовщики, владельцы мелких промышленных предприятий в городах; ряды городской буржуазии пополняли также отдельные выходцы из рядов городских ремесленников, домовладельцев, мелких торговцев.

Эстонская буржуазия сформировалась исторически поздно и в условиях реакционного «особого порядка»; она с самого начала боялась больше движения бедноты, полупролетарских и пролетарских масс, чем тех препятствий, которые чинили ее деятельности бароны; ее характеризует бесхребетное пресмыкательство перед царизмом, баронами и их «культурой». В силу всего этого эстонская буржуазия никогда не была революционной силой.

§ 3. Национальное движение в Эстонии

Национальный вопрос в России. В 1913 году И. В. Сталин в своей работе «Марксизм и национальный вопрос» дал ясное и точное определение нации. «Нация, — говорит товарищ Сталин, — есть исторически сложившаяся устойчивая общность людей, возникшая на базе общности языка, территории, экономической жизни и психического склада, проявляющегося в общности культуры» [1]. Образование наций происходит на определенной ступени исторического развития, а именно — в процессе ликвидации феодализма и развития капитализма. Эта же эпоха является и эпо-

[1] И. В. Сталин. Соч., т. 2, стр. 296.

хой национальных движений. «Во всем мире, — говорит В. И. Ленин, — эпоха окончательной победы капитализма над феодализмом была связана с национальными движениями» [1].

Важнейшим процессом в истории России XIX века был процесс ликвидации феодализма и развития капитализма. В период подъема капитализма, когда складывались национальные рынки, экономические и культурные национальные центры, в многонациональной России происходило формирование ряда буржуазных наций: латышской, литовской, украинской, грузинской, армянской и других, в том числе и эстонской.

Формирование наций в царской России, которая была тюрьмой народов, происходило в условиях жестокого национального гнета. «Царизм выступал в качестве палача и мучителя нерусских народов» [2]. Царизм пытался воспитать в русских ненависть и презрение к нерусским народам, сознательно разжигал национальную рознь и натравливал один народ на другой. Вместе с тем царизм был и самым жестоким врагом великого русского народа. Под руководством русского народа другие угнетенные народы нашей страны объединились для борьбы против общего врага — царизма. Против политики национального угнетения и руссификации, проводимой царизмом, последовательно выступали русские революционные демократы Герцен, Чернышевский, Добролюбов. Страстные патриоты своей родины, они глубоко сочувствовали угнетенным народам царской России, беспощадно бичевали шовинизм и национализм. Эти идеи русских революционных демократов оказали глубокое влияние на лучших людей угнетенных народов царской России, в том числе и на эстонских демократов-просветителей.

Товарищ Сталин указывал, что «осью политической жизни России является не национальный вопрос, а аграрный. Поэтому судьбы русского вопроса, а, значит, и «освобождения» наций, связываются в России с решением аграрного вопроса, т. е. с уничтожением крепостнических остатков, т. е. с демократизацией страны. Этим и объясняется, что в России национальный вопрос выступает не как самостоятельный и решающий, а как часть общего и более важного вопроса раскрепощения страны» [3].

Национальный вопрос в России был разрешен лишь социалистической революцией.

Формирование эстонской буржуазной нации. В докапиталистический период Эстония была экономически раздробленной, крепостные крестьяне были привязаны к имениям. Национальные связи между отдельными частями края не могли поэтому развиться. Однако уже в то время постепенно складывались элементы нации. На основе местных говоров и диалектов уже давно сложился общий язык эстонской народности, понятный

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 20, стр. 368.
[2] История ВКП(б). Краткий курс, стр. 6.
[3] И. В. Сталин. Соч., т. 2, стр. 318—319.

для всех эстонцев. Это находило отражение в общем старинном наименовании эстонского языка: «maakeel». Уже давно сложилась также общность территории, закрепленная присоединением Эстонии к Российской империи в начале XVIII века. В фольклоре и народном искусстве проявлялась известная общность культуры. Это были элементы нации, но в эмбриональном состоянии. Эстонский народ в период феодализма не был сплочен экономически в единое национальное целое.

Консолидация эстонцев в экономически целостную нацию произошла в период развития капитализма. Развились торговля и пути сообщения, появился национальный рынок, выросшие города превратились в экономические и культурные национальные центры. Эти факторы ликвидировали хозяйственную раздробленность эстонского народа и объединили его в единое национальное целое.

Товарищ Сталин показал, что некоторые местные диалекты «в процессе образования наций могут лечь в основу национальных языков и развиться в самостоятельные национальные языки» [1]. В основу эстонского национального языка в процессе образования нации лег диалект центральной части северной Эстонии, другие же диалекты постепенно вливались в развивающийся эстонский национальный язык. Южноэстонский литературный язык окончательно утратил во второй половине XIX века свое значение. В борьбе со старым правописанием пасторов, в котором отразилось влияние немецкого языка, в третьей четверти XIX века победило новое, народное правописание. Большую роль сыграл в этом Фр. Р. Крейцвальд.

На основе общности экономической жизни, сложившейся с развитием капитализма, развивалась и национальная культура. Появилась периодическая эстонская печать, успешнее стала развиваться эстонская литература, была заложена основа школьной литературы на эстонском языке, появились национальный театр, музыка и искусство.

Развитие демократической национальной культуры происходило в обстановке острой борьбы с господствующей дворянской и буржуазно-клерикальной культурой.

Национальное движение в Эстонии и два направления в нем. Формирующаяся эстонская нация находилась в крайне тяжелом положении. Ее угнетали господствующие в прибалтийских губерниях немецкое дворянство и немецкая буржуазия, являвшиеся здесь носителями полукрепостнического, самодержавного и национального гнета. Прибалтийские бароны и их идеологи — пасторы и реакционные публицисты — старались изобразить господствующий полукрепостнический строй как наилучший, как воплощение европейской культуры. Они всячески принижали и оскорбляли

---

[1] И. Сталин. Марксизм и вопросы языкознания, 1951, стр. 43.

эстонский народ, отрицали существование эстонской национальной культуры и препятствовали ее развитию. Если в эпоху феодализма немецкие поработители, по словам Фельмана, оставляли угнетенному эстонскому народу его язык, как признак рабства, то с развитием капитализма среди угнетателей возникла идея онемечить эстонцев и латышей.

Против этого экономического, политического и национального гнета и было направлено эстонское национальное движение, развернувшееся в 50—60-х годах прошлого столетия. Это движение неизбежно должно было получить и получило антинемецкую окраску.

В Эстонии в тот период не было почвы в народе для антирусского национализма, ибо не было русских помещиков, которые могли бы дать пищу для такого национализма в массах.

Национальное движение даже в самом начале не было единым, в нем сразу наметилось два направления. Они выражали борьбу между двумя противоположными классами и социальными группировками, имевшимися в эстонской нации. Целью демократического направления была полная ликвидация феодально-крепостнических пережитков и уничтожение жестокого экономического, политического и национального гнета прибалтийских баронов и пасторов. Отстаиваемый этим направлением демократический путь развития капитализма отвечал в исторических условиях того времени как интересам угнетенного эстонского крестьянства, так и устремлениям вышедшей из крестьянской среды передовой интеллигенции.

Противоположным этому направлению было консервативно-клерикальное направление, отстаивающее прусский путь развития капитализма. В этом пути были заинтересованы не только помещики, но и эстонская городская и сельская буржуазия. В страхе перед революционным движением эстонских крестьянских масс и пролетариата эстонская городская и сельская буржуазия искала соглашения с прибалтийскими помещиками и либералами.

Во главе консервативно-клерикального направления стояли выразители интересов эстонской националистической буржуазии и приспешники прибалтийских баронов, редактор газеты «Пэрно Постимеэс» И. В. Яннсен и пастор Я. Хурт. Они оправдывали реакционный прибалтийский особый порядок и крепостнически-клерикальную «немецкую культуру», отрицая глубокие противоречия между эстонским крестьянством и помещиками. В то же время, испытывая страх перед движением масс, Яннсен и Хурт проповедывали идеи единства интересов всех эстонцев, отрицая классовую борьбу внутри эстонской нации. Они стремились изолировать эстонский народ от русского народа и русской культуры, но рабски пресмыкались перед русским царизмом. Правда, они подчеркивали значение эстонского языка и эстонских школ, но это являлось лишь средством, при помощи которого они старались подчинить народные массы своему влиянию, чтобы шире распро-

странить реакционную, националистическую идеологию и, таким образом, обречь народ на вечное рабство.

Так уже в самом начале национального движения стала складываться националистическая идеология эстонской буржуазии, преследовавшая цель — примирить трудящихся с угнетателями своей национальности, обречь рабочих на духовное рабство, помешать объединению рабочих всех национальностей. Тем самым национализм содействовал эксплуатации рабочих и затруднял их борьбу за свободу. Буржуазно-националистическая идеология стремилась подчинить жизненные классовые интересы трудящихся классовым интересам национальной буржуазии.

В борьбе против остатков крепостничества, против помещиков и царизма руководящая роль принадлежала русскому народу. В связи с крестьянским движением и под благотворным влиянием идей русских революционных демократов и русской демократической культуры в Эстонии в третьей четверти XIX века выдвинулся ряд демократических общественных деятелей и деятелей культуры. Они действовали во второй период освободительного движения в России — в разночинский или буржуазно-демократический период и были представителями демократического направления в эстонском национальном движении.

Антикрепостническое демократическое направление выражало, хотя и не всегда последовательно, жизненные интересы крестьянства. Наиболее выдающимися представителями этого направления были составитель эстонского народного эпоса «Калевипоэг» Фр. Р. Крейцвальд, учитель и позднее редактор газеты «Сакала» К. Р. Якобсон, художник И. Келер, преподаватель университета М. Веске, поэт А. Рейнвальд, редактор газеты «Вирулане» Я. Ярв и другие. Они всей душой ненавидели крепостничество и его порождения и поддерживали борьбу масс против этого зла. Свои надежды они возлагали на рост активности народных масс. Они искренне верили, что с уничтожением остатков крепостничества наступит всеобщее благосостояние, ибо не понимали противоречий формирующегося капиталистического строя. Они выступали против правящего класса — прибалтийских помещиков — и их идеологического оплота — лютеранской церкви и «немецкой культуры». Якобсон писал: «Наша политическая задача заключается в том, чтобы всячески подрывать уважение к духовенству, которое ведь повсюду является чумой человечества». Представители демократического направления разоблачали Яннсена и Хурта как приспешников прибалтийских баронов и пасторов, их агентуру в эстонском национальном движении.

Крейцвальд, Якобсон и др. требовали в интересах крестьян низких и твердых арендных и выкупных платежей, требовали запретить запашку крестьянских земель, отмены отработок и телесного наказания, освобождения волостного самоуправления, суда, школы и церкви из-под власти помещиков, распространения на Прибалтику земской и судебной реформы. Эти основные

требования демократического направления были выработаны еще в 1864 году в ходе петиционного движения крестьян южной Эстонии. Было выдвинуто также требование изменений в административном делении Прибалтики, с тем, чтобы уезды, населенные эстонцами, составляли единую губернию.

Представители демократического направления видели в русском народе естественного союзника в борьбе против прибалтийских помещиков. После знакомства с работой русского публициста Н. Флеровского «Положение рабочего класса в России», в которой развивалась, между прочим, и идея революционных демократов о равноправии и дружбе народов, о необходимости тесного союза угнетенных народов царской России с великим русским народом, — К. Р. Якобсон писал в 1870 году одному своему другу, что «только в дружбе с русскими мы можем достигнуть целей, к которым стремятся лучшие люди нашего народа». Художник И. Келер заявлял, что «если бы эстонцы в древние времена лучше держались за союз с русскими, им не пришлось бы 700 лет терпеть адские мучения». Келер, Якобсон и другие указывали на огромное значение русского народа и передовой русской культуры в развитии эстонского народа. Они требовали преподавания русского языка в эстонских школах. Крейцвальд писал Вирускому эстонскому обществу: «Русский язык необходим нашим детям как хлеб насущный». Во всем этом проявлялся глубокий патриотизм представителей демократического направления, которые, борясь за интересы эстонского народа, видели их неразрывную связь с основными интересами великого русского народа.

Фр. Р. Крейцвальд, К. Р. Якобсон и другие много сделали для распространения просвещения в народных массах. Они требовали, чтобы в школах вместо отупляющей зубрежки «закона божьего» было введено преподавание естествознания. Одной из крупнейших акций национального движения явилась организация по всей Эстонии сбора денег для основания средней школы с преподаванием на родном языке — так называемого Эстонского Александровского училища. Однако Хурт и его единомышленники старались на собранные народом деньги основать в интересах помещиков и кулаков сельскохозяйственное училище. Борьба между двумя направлениями в национальном движении по вопросу об Александровском училище достигла высшей точки в 1883 году. Хурт, гнев против которого в народе все возрастал, старался путем доносов выслужиться перед царскими властями. По его предложению на следующий год были закрыты все организации, созданные для сбора средств.

Идеи демократического направления в условиях господствующих в то время в Эстонии отношений были передовыми. Однако представители этого направления по своим общественно-политическим взглядам далеко отставали от русских революционных демократов. Представители эстонского демократического направления не понимали, что противоречия общественной жизни в анта-

гонистическом классовом обществе можно разрешить только революционным путем. Они еще не видели отчетливо противоречий нового, капиталистического общества. Они не выступали против царизма и даже полагали ошибочно, что в интересах эстонского народа можно использовать некоторые трения, возникавшие у прибалтийских баронов с царским правительством и русскими помещиками. Якобсон, Келер и др. пытались использовать также участившиеся, особенно в конце 60-х годов, нападки славянофилов (И. С. Аксакова, Ю. Ф. Самарина) на

К. Р. Якобсон.

прибалтийский особый порядок. В 60—70-е годы представители демократического направления не видели новой передовой общественной силы — рабочего класса — и не понимали его роли. Лишь в 80-х годах, когда рабочее движение приобрело большее политическое значение и стали распространяться идеи социализма, отдельные представители демократического направления (например, Я. Ярв) стали поддерживать борьбу рабочего класса.

Несмотря на историческую ограниченность взглядов представителей демократического направления, их деятельность сыграла прогрессивную роль в развитии эстонского общества, помогая освобождению крестьянских масс от пут христианско-феодальной идеологии, способствуя развитию демократической национальной культуры и укреплению дружественных связей между эстонским и русским народами. Деятельность демократического направления объективно помогала расчистить путь для буржуазно-демократической революции.

К. Р. Якобсон. Выдающимся руководителем демократического направления в национальном движении стал во второй половине 60-х годов К. Р. Якобсон (1841—1882). Будучи в Торма учителем, он поссорился с помещиком и в 1863 году переехал в Петербург, где работал до 1871 года. К 1863 году в столице собрался ряд представителей эстонской интеллигенции во главе с художником И. Келером, взгляды которых развивались здесь в условиях благотворного влияния демократической русской культуры. Они образовали группу «петербургских патриотов». Основой формиро-

№ 1 ja 2. Wiljandis, sell' 11ne Märtsi 1878.

Sakala.

Üks poliitika, kirjanduse ja põllutöö ajaleht.

Заголовок газеты «Сакала».

вания их общественных взглядов были противоречия эстонской действительности — с Эстонией они поддерживали очень тесную связь.

Широкую известность Якобсон приобрел «Тремя патриотическими речами», которые он произнес в 1868 и 1870 годах в Тарту и которые были изданы в 1870 году отдельной брошюрой. Передовые люди восторженно встретили «Речи», прибалтийские же бароны и их прихвостни подняли против них злобный вой. В «Речах» Якобсон остро критиковал лживую реакционную концепцию, утверждавшую, что немецкие поработители якобы принесли народам Прибалтики культуру. Якобсон показал, что немецкие захватчики вовсе не были носителями культуры, а являлись поработителями свободного и культурного для своего времени эстонского народа. Однако вследствие идеалистической трактовки истории Якобсон не смог правильно осветить жизнь эстонцев в период первобытно-общинного строя и идеализировал ее.

С 1866 года К. Р. Якобсон пытался печатать свои статьи в редактируемой Яннсеном газете «Ээсти Постимеэс». В этих статьях он разоблачал прибалтийско-немецких помещиков и пасторов как угнетателей эстонского народа, стремящихся держать его в духовном невежестве. Но Яннсен сокращал статьи Якобсона, часто вообще их не печатал, снабжал публикуемые материалы своими примирительными «пояснениями», а в начале 1871 года вообще закрыл страницы своей газеты для Якобсона. За это Яннсен в по-

следующие годы систематически получал от рыцарства крупные «субсидии». В анонимной сатирической пьесе «Четвертая апокрифическая книга мулькам» Яннсен разоблачается как подлый продажный приспешник прибалтийских баронов. Хотя цензор не дал разрешения на печатание пьесы, назвав ее «неприличной клеветой», пьеса получила широкое распространение в виде многочисленных рукописных копий.

После упорных десятилетних попыток Якобсон получил в 1878 году разрешение на издание еженедельной газеты «Сакала» в Вильянди. На страницах «Сакала» Якобсон выступал против остатков крепостничества, против прибалтийских помещиков и пасторов, против их эстонских прихвостней. Реакционеры старались помешать деятельности Якобсона ложными доносами, организацией против него судебных процессов. Они добились в 1879 году временного закрытия газеты.

Но эти домогательства не дали результатов — Якобсону удалось возобновить издание газеты. За каких-нибудь два года «Сакала» проникла в крестьянские массы и получила такое широкое распространение, какого не знала прежде в Эстонии ни одна газета. Влияние Якобсона на народные массы неуклонно возрастало. Преждевременная смерть прервала 19 марта 1882 года деятельность Якобсона.

Глубокую скорбь по случаю смерти Якобсона, которая потрясла массы эстонского народа, выразили также представители русского народа, лично знавшие писателя. Профессор русской литературы Тартуского университета П. А. Висковатов написал в связи со смертью Якобсона стихотворение, в котором высоко оценивал его как выдающегося сына эстонского народа, как борца, патриота и верного друга русского народа: «Родному он народу борьбу до сил последних завещал... Примкнуть к России крепче призывал... Пускай в могиле хоть услышит он,... что раздался цепей разбитых звон!»

§ 4. Первые шаги рабочего движения в Эстонии

Победа капитализма над феодализмом не уничтожила эксплуатации, она лишь заменила одну форму эксплуатации другой. Борьба трудящихся масс против эксплуататоров вступила в новую фазу. Во главе этой борьбы стоял самый революционный из всех существовавших доселе классов — пролетариат. Великими учителями и вождями пролетариата были Карл Маркс (1818—1883) и Фридрих Энгельс (1820—1895). Маркс и Энгельс являются основоположниками научного коммунизма — марксизма. Они показали, что развитие капиталистического общества и классовая борьба неизбежно приведут к победе пролетариата над буржуазией, к диктатуре пролетариата, которая избавит человечество от

капиталистической эксплуатации. Составленный Марксом и Энгельсом программный документ научного коммунизма — «Манифест коммунистической партии» — вышел в свет в феврале 1848 года.

Под руководством Маркса в 1864 году было основано Международное Товарищество рабочих (I Интернационал), в который входила также русская секция, организованная за границей русскими революционерами, сторонниками Чернышевского. Целью Товарищества было объединение рабочих всех стран для борьбы против капитализма, за установление диктатуры пролетариата. Парижская Коммуна, провозглашенная французскими рабочими в 1871 году, была «первой, славной, героической, но всё же безуспешной попыткой пролетариата повернуть историю против капитализма» [1]. Русские рабочие заявили о своей солидарности с I Интернационалом и парижскими коммунарами. Западноевропейский пролетариат, в свою очередь, был заинтересован в успехе революционной борьбы русских рабочих. К. Маркс писал, что уничтожение царизма «существенно необходимо как предварительное условие для общего освобождения европейского пролетариата» [2].

В 70-х годах революционную работу в России вели народники, взгляды которых в то время были широко распространены среди передовых рабочих и интеллигенции. Хотя народники и называли себя социалистами, но на самом деле они ничего общего с научным социализмом не имели. Народники не понимали передовой роли рабочего класса и ошибочно считали главной революционной силой крестьянство. Ошибочные взгляды и способы борьбы народников нанесли большой вред рабочему движению.

С развитием капитализма в России рабочий класс стал мощной революционной силой.

Борьба рабочих против капиталистов вначале носила стихийный, неорганизованный характер. В 60-х годах во всей России произошло лишь примерно 50 волнений и забастовок рабочих; в Эстонии их еще не было. Начало нового этапа в рабочем движении было положено крупной забастовкой на Невской бумагопрядильне в Петербурге в 1870 году. Забастовщиков арестовали и предали суду, ибо забастовки в России были запрещены. Царь издал секретный приказ, по которому губернаторы получали право в административном порядке высылать участников забастовок в отдаленные губернии. Несмотря на преследования, рабочее движение в 70-х годах продолжало неуклонно расти.

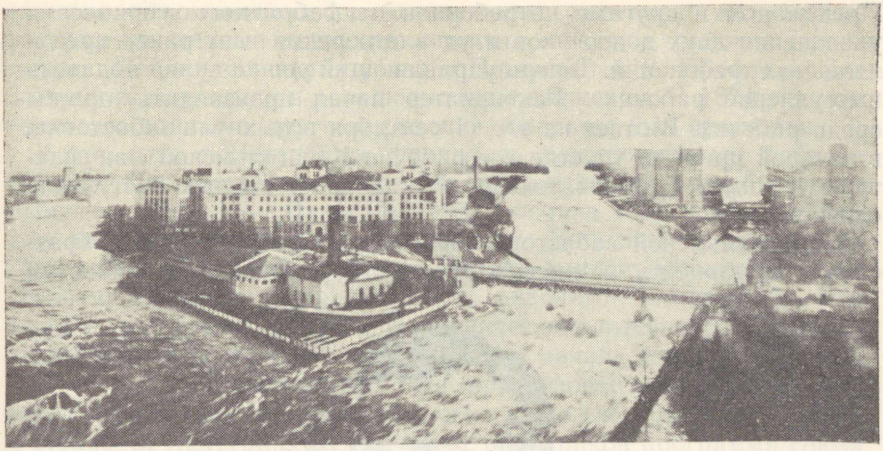
Борьба русских рабочих разбудила и эстонских рабочих.

Первым массовым выступлением рабочих в Эстонии явилась за-

---

[1] И. В. Сталин, Соч., т. 10, стр. 239.

[2] Переписка К. Маркса и Ф. Энгельса с русскими политическими деятелями, издание второе, 1951 г., стр. 38.



Кренгольмская мануфактура.

бастовка рабочих Кренгольмской мануфактуры в 1872 году. Жестокая эксплуатация на Кренгольме, которая в начале 70-х годов еще более усилилась, вызвала острое недовольство среди русских и эстонских рабочих. Особенно тяжелым стало положение рабочих летом 1872 года, когда в результате крайне антисанитарных условий на Кренгольме вспыхнула эпидемия холеры. Ежедневно умирали десятки рабочих.

Русские рабочие, прибывшие сюда из внутренних губерний и имевшие уже некоторый опыт стачечной борьбы, выступили первыми. 14 августа начали забастовку 500 ткачей, они предъявили выработанные заранее требования. Через неделю выставили свои требования и прядильщики. Рабочие потребовали от администрации улучшения условий труда, повышения заработной платы, сокращения штрафов, сокращения рабочего дня, избрания рабочего старосты из среды самих рабочих и т. д. Забастовка принудила управляющего и эстляндского губернатора начать 21 августа разбор требований рабочих и пойти на некоторые, хотя и незначительные уступки. Теперь работа на фабрике начиналась на полчаса позднее, обеденный перерыв был продлен на 20 минут, были отменены двухпроцентные вычеты «на больницу и церковь». Единодушное выступление русских и эстонских рабочих напугало капиталистов и царские власти. В одном отчете даже отмечалось, что «по ряду выдвинутых рабочими требований и упорству эта забастовка была первым такого рода явлением в России».

В дальнейшем фабричное управление пыталось отказаться от сделанных уступок, при этом оно пошло на провокацию с целью избавиться от наиболее сознательных рабочих, выступивших в защиту интересов товарищей. Рабочие во главе с Вильгельмом

Прейсманом и другими потребовали от фабричного управления увольнения двух доносчиков и удовлетворения всех ранее предъявленных требований. Теперь управляющий решил силой подавить выступление рабочих. Гакенрихтер начал производить аресты среди рабочих. В ответ на это 11 сентября вспыхнула забастовка, в которой приняли участие все рабочие Кренгольмской мануфактуры — около 5 тысяч человек. Часть арестованных бастующие освободили.

В кренгольмской забастовке ярко проявилась дружба и братская солидарность эстонских и русских рабочих, выросшая на

В. Г. Герасимов.

основе единства классовых интересов. Для предъявления требований начальству забастовщиками были избраны делегаты поровну от русских и эстонских рабочих; делегаты единодушно поддерживали общие требования.

Прибывшие на место крупные воинские части подавили забастовку. 27 рабочих были приговорены к каторжным работам, тюремному заключению и высылке. До конца года фабричное управление уволило еще 405 рабочих.

Из среды активных участников кренгольмской забастовки выдвинулись рабочие-революционеры. Наиболее выдающимся из них был Василий Герасимов, который в последующие годы вел революционную работу среди рабочих и солдат в Петербурге, где он вовлекал в революционную деятельность и эстонцев. Герасимов в 1875 году был приговорен к долгосрочной каторге. В написан-

ных им воспоминаниях, опубликованных уже после его смерти, содержатся ценные сведения о жизни и борьбе рабочих Кренгольма. После увольнения уехал в Петербург и В. Прейсман, где он принимал участие в революционном движении. В 1874 году он вместе со многими другими революционерами был арестован.

В эти годы в Петербурге появились революционные рабочие кружки. По инициативе одного из руководителей петербургского рабочего кружка — Луки Иванова в начале 1875 года был создан рабочий кружок и на Кренгольме. Во главе кружка стоял Павел Федоров. Члены кружка читали и распространяли нелегальную литературу, присылаемую рабочими Петербурга. Это была еще главным образом народническая литература. Царская жандармерия разгромила этот кружок в начале апреля 1875 года.

В 1878 году в Петербурге был организован «Северный союз русских рабочих», во главе которого стояли слесарь В. Обнорский и столяр С. Халтурин. В отличие от народников программа союза признавала массовую борьбу за политическую свободу. Конечной целью борьбы провозглашалось осуществление социалистической революции. Союз начал руководить забастовками рабочих, но вскоре он был разгромлен царскими властями; тем не менее этот союз оказал большое влияние на рабочее движение в России.

Почти все забастовки 70-х годов носили экономический характер. Однако рабочее движение того времени свидетельствовало о том, что рабочий класс в России начал пробуждаться и повел борьбу против капиталистов.

§ 5. Эстония в период политической реакции 80-х годов

В 1879—1880 годах бедствия и нищета крестьянства и рабочего класса России возросли еще более, снова усилилось стихийное движение крестьян. Усилилась забастовочная борьба рабочих, особенно в Петербурге. Революционные народники вели борьбу против царизма путем индивидуального террора, но метод борьбы народников был ошибочен, он приносил только вред революции, тормозил развитие революционной инициативы рабочего класса и крестьянских масс. Правящий класс и царское правительство, боясь взрыва народной революции, колебались между реформами и репрессиями.

В результате обострения социальных и политических противоречий в 1879—1880 годах в России сложилась новая революционная ситуация, которая, однако, не переросла в революцию. Революционерам удалось в 1881 году убить царя Александра II, но движение угнетенных классов не было еще достаточно широким и организованным. Трусливые либералы ограничивались подачей петиций, стремясь добиться соглашения с самодержавием. «Второй раз, после освобождения крестьян, волна революционного прибоя была отбита, и либеральное движение вслед за этим

и вследствие этого второй раз сменилось р е а к ц и е й . . .»[1] На престол взошел новый царь Александр III (1881—1894). Наступили годы необузданной и жестокой реакции. Был проведен ряд контрреформ, в стране бушевал воинствующий национализм. Жизнь рабочих и крестьян стала еще тяжелее.

Обострились социальные противоречия и в Эстонии, положение народных масс еще более ухудшилось. В конце 70-х и в начале 80-х годов возросла активность угнетенных масс в борьбе с пережитками крепостничества, в борьбе против помещиков и царизма, развернулось революционное движение. В Эстонии, как и в других местах России, среди крестьян распространились слухи о разделе земли. Сельские рабочие и деревенская беднота потребовали раздела, кроме помещичьей, также и кулацкой земли. В деревне обострилась борьба между массами бедняков и хищнической деревенской буржуазией. В то же время участились стихийные выступления крестьян против помещиков. Выступления подавлялись с помощью вооруженной силы и массовых арестов, среди крестьян нередко были жертвы. Деятельность революционных народников захватила и Эстонию. В то же время здесь росло рабочее движение, стали распространяться идеи социализма.

Эстонская буржуазия резко выступала против требований безземельных и деревенской бедноты, как и против требований промышленного пролетариата. Однако проповедуемое буржуазными националистами «национальное единство» не могло скрыть наличия классового расслоения и антагонизма в самой эстонской нации. Обострение классовых противоречий обусловило в 1882—1883 годах кризис в национальном движении. Изолируясь от масс и открыто выступая против их насущных интересов, эстонская буржуазия в 80—90-х годах еще настойчивее ищет союза с немецкими помещиками. В годы политической реакции часть эстонской буржуазии стала открыто поддерживать антинародную руссификаторскую политику царизма.

Подъем крестьянского движения в Эстонии и Латвии в начале 80-х годов и дальнейшее развитие капитализма заставили царское правительство уделить большее внимание положению в Прибалтике. В 1882—1883 годах в Лифляндской и Курляндской губерниях была проведена ревизия сенатора Манасейна. Это был маневр, направленный на обман латышского и эстонского крестьянства, маневр, который подготовил переход самодержавия на этой окраине к политической реакции. Последовавшие затем реформы исходили, конечно, не из подлинных нужд и пожеланий народных масс, выявленных в ходе ревизии, а имели целью укрепить позиции самодержавия и содействовать подавлению растущего рабочего и крестьянского движения. Однако объективно, в

---

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 5, стр. 41.

силу своей буржуазной сущности, эти реформы все же ослабляли прибалтийский особый порядок и способствовали развитию капитализма.

В 1888 году была проведена полицейская реформа, заменившая гакенгерихты и орднунгсгерихты назначаемыми правительственными властями полицейскими чиновниками. С некоторыми урезками была проведена, наконец, в 1889 году и судебная реформа. По сравнению с существовавшим доселе в Прибалтике крепостническим судопроизводством, она была шагом вперед. Были учреждены верхне-крестьянский суд, мировой суд и съезд мировых судей. Судей в Прибалтике, в отличие от внутренних губерний, назначал непосредственно министр юстиции, присяжных заседателей вообще не было. Из существовавших ранее судов с некоторыми изменениями сохранился только волостной суд, членов которого утверждал в должности съезд мировых судей. Была учреждена должность комиссаров по крестьянским делам. Комиссаров назначал министр внутренних дел. Обязанностью комиссаров был надзор за выполнением аграрных законов и деятельностью волостных самоуправлений. Одновременно были ликвидированы прежние мызные волости и образованы новые, более крупные волости.

В учреждениях началось введение русского языка в качестве единственного официального языка. Все школы были подчинены министерству народного просвещения, обучение стало проводиться на русском языке. Тем самым был нанесен серьезный удар по местной правящей немецкой клике, которая доселе использовала господство немецкого языка в целях укрепления прибалтийского особого порядка и онемечения эстонского народа. Царское правительство провело реформу языка и школ в реакционных целях, чтобы ускорить обрусение народов Прибалтики. Национальный гнет усилился. Это создало почву для появления в Эстонии, особенно в мелкобуржуазных кругах, антирусского национализма, который буржуазные националисты умышленно старались раздуть. Однако, вследствие широкого распространения знания русского языка, эти реформы в то же время содействовали укреплению связей между эстонским и русским народами, усилению непосредственного влияния передовой русской культуры в Эстонии.

§ 6. Рост рабочего движения в 80-х годах

В начале 80-х годов в России разразился промышленный кризис, который переплетался с глубоким и продолжительным аграрным кризисом. Кризис захватил и Эстонию. Капиталисты усилили наступление на рабочих. Систематически снижалась заработная плата, укорачивалась рабочая неделя, увеличивались грабительские штрафы. Вследствие массовых увольнений

безработица приняла угрожающие размеры, цены на товары первой необходимости росли, в результате чего среди рабочих усиливалась нищета.

В условиях кризиса классовые противоречия еще более обострились, рабочее движение росло и крепло по всей России. В 1885 году на фабрике Морозова в Орехово-Зуеве вспыхнула большая стачка, имевшая исключительно большое значение в истории революционного движения. «В половине 80-х годов рабочий класс вступил на путь организованной борьбы, на путь массовых выступлений в виде организованных стачек» [1].

В Эстонии в 80-х годах крупнейшим выступлением рабочего класса была стачка нарвских рабочих в 1882 году. Кренгольмские рабочие в конце июля 1882 года потребовали повышения заработной платы, сокращения грабительских штрафов, сокращения рабочего дня, ликвидации бесправия, грубого произвола мастеров, а также улучшения тяжелых квартирных условий. Фабричная дирекция, однако, и не думала выполнять справедливые требования рабочих. 29 июля забастовали 38 прядильщиков, а 2 августа бастовали уже все рабочие Кренгольма, всего свыше 5200 человек. Забастовка вспыхнула также на Нарвской суконной фабрике и на литейном заводе Зиновьева. Впервые в Эстонии в забастовке одновременно участвовали рабочие более чем одного предприятия в одном и том же промышленном центре.

Ткачи суконной фабрики вскоре прекратили забастовку вследствие уступок, сделанных фабричной дирекцией, а рабочие литейного завода Зиновьева — под угрозой расправы. На Кренгольме же забастовка продолжалась, несмотря на прибытие целого полка пехоты. Только в результате жестокого военно-полицейского террора, арестов, массовых высылок, преследований и избиений рабочих забастовку удалось в конце концов подавить. Под давлением и под надзором войск рабочие постепенно принялись за работу, но ночная смена была снова введена лишь 16 сентября, когда прекратили забастовку последние 500 рабочих.

Забастовка 1882 года была в сравнении с предыдущими более организованной и упорной, рабочие проявили больше сознательности, используя опыт борьбы петербургских рабочих. В организации забастовки принимали участие, наряду с ранее известными революционными рабочими (П. Федоров), также более молодые (Дмитрий Григорьев, Влас Филиппов, Пауль Кулламаа и другие). Руководящая роль в забастовке принадлежала русским рабочим. Из 245 арестованных и высланных рабочих 212 были русскими.

В следующем году вспыхнула забастовка на цементном

---

[1] История ВКП(б). Краткий курс, стр. 26.

заводе в Кунда. Когда директор для устрашения рабочих решил отправить двух из них в гакенгерихт, они, не признавая полицейской власти помещика, отказались идти туда. «Виновных» попытались отвести силой, но рабочие оказали открытое сопротивление и начали 20 июля частичную, а 22 июля общую забастовку (всего бастовало 336 эстонских и русских рабочих). И эту забастовку подавили полицейской силой. Было арестовано 42 рабочих, к уголовному наказанию приговорено 9 человек. Попытки кундаского заводского управления расколоть рабочих, натравить русских и эстонских рабочих друг на друга, а окрестных крестьян — на рабочих, окончились полным провалом. В ходе борьбы рабочие теснее объединились против эксплуататоров, крестьяне же оказали рабочим косвенную поддержку.

Во второй половине 80-х годов и в начале 90-х годов в Эстонии произошел ряд забастовок — в Нарве, Таллине, Кунда.

Забастовочное движение в Эстонии в 80-х годах попрежнему оставалось стихийным, рабочие выдвигали лишь экономические требования. Однако, по сравнению с прежним десятилетием, борьба пролетариата против капиталистов была все же более сознательной и активной. Из рабочего класса выдвинулись руководители, стало просыпаться классовое сознание пролетариата. Из опыта стачечной борьбы рабочие делали вывод, что против капиталистов надо выступать сообща, что только организованной борьбой можно заставить капиталистов и царское правительство пойти на уступки. Стачечное движение помогло подготовить почву для распространения марксистских идей. Положения фабрично-заводского законодательства, появившегося вследствие борьбы русского рабочего класса, мало-помалу распространились также в Эстляндской и Лифляндской губерниях. Изданный в 1886 году в результате морозовской стачки закон о штрафах и расчетных книжках царское правительство было вынуждено в 1894 году распространить и на прибалтийские губернии, учредив здесь также фабрично-заводскую инспекцию.

Начало распространения марксизма в Эстонии. Гениальные труды Маркса и Энгельса проникли в Россию уже в 60—80-х годах. Первый перевод на русский язык «Манифеста коммунистической партии» появился в 1869 году, перевод первого тома «Капитала» Маркса — в 1872 году. Большую работу по распространению марксизма в России проделала группа «Освобождение труда», основанная Г. В. Плехановым в 1883 году за границей, в Женеве. Начиная с 1884 года в Петербурге и других местах России стали возникать марксистские группы и кружки. Однако эти группы и кружки не были еще связаны с массовым рабочим движением. Распространение идей марксизма шло в борьбе с народничеством. Идейный разгром народничества,

как враждебного марксизму течения, завершил в 90-х годах В. И. Ленин.

На почве развития промышленного капитализма и роста рабочего движения в последние десятилетия века марксистские идеи стали распространяться и в Эстонии. Труды Маркса и Энгельса стали известны в Эстонии в первую очередь благодаря русским революционерам и передовым рабочим. Так, например, издания группы «Освобождение труда» распространялись в 80-х годах и в Эстонии.

Определенная роль в распространении марксистских идей принадлежала революционным русским студентам, учившимся в Тартуском университете. В 1893 году здесь возник первый марксистский кружок. Впоследствии некоторые из кружков объединяли студентов разных национальностей, среди них эстонцев и латышей. Здесь занимались и некоторые нестуденты. Члены кружков изучали и распространяли марксистскую литературу. Идеи марксизма распространялись в Эстонии в борьбе против народничества и буржуазного национализма.

В 80-х и начале 90-х годов появились небольшие рабочие кружки также в Таллине. Однако все они существовали лишь короткое время и, подобно студенческим кружкам, не были связаны с рабочим движением и не руководили им.

Причиной слабости рабочего движения в 70—80-х годах было то обстоятельство, что рабочее движение тогда еще не было соединено с марксизмом. Задачу соединения марксизма с рабочим движением осуществил в России основоположник большевизма В. И. Ленин. С 1895 года в революционном движении начался новый период — пролетарский.

Огромное значение для развития рабочего движения в Эстонии имело то обстоятельство, что местные крупные промышленные центры во главе с Нарвой находились в тесной связи с Петербургом, мощным и руководящим центром русского рабочего движения. Эстонские рабочие усваивали опыт петербургских рабочих. В эстонском рабочем движении руководящее место принадлежало русским революционным рабочим, которые имели большой опыт борьбы против эксплуататоров. Уже с первых шагов рабочего движения образовался братский боевой союз русского и эстонского пролетариата.

§ 7. Развитие национальной культуры в Эстонии во второй половине XIX века

Основой развития эстонской национальной культуры во второй половине XIX века были развитие капитализма, образование эстонской нации и укрепление культурных связей с русским народом. Могучий рост творческих сил русского народа и связь русской культуры с революционно-демократическим движением в

XIX веке привели к невиданному расцвету русской науки, литературы и искусства. Передовые освободительные идеи русской культуры оказали глубокое влияние на культуру других народов как в самой России, так и Запада. Велико было влияние передовой русской культуры и на эстонский народ. Эстонские писатели, художники и музыканты ездили в Петербург, учились в русских школах, близко знакомились с сокровищницей русской культуры. Все лучшее в эстонской национальной культуре развивалось в тесной преемственной связи с эстонской народной культурой прошлого и под благотворным влиянием передовой русской культуры.

Большое значение имели переводы русской литературы на эстонский язык. С конца 70-х годов начинается интенсивное издание на эстонском языке произведений Пушкина, Гоголя, Крылова, Лермонтова, Некрасова, Салтыкова-Щедрина, Тургенева, Л. Толстого. Лучшие произведения этих писателей стали доступны теперь эстонскому народу. Многие эстонские писатели (Койдула, Веске, Кундер, Тамм и другие) были одновременно переводчиками русской литературы. Русская демократическая, реалистическая литература была важнейшим источником формирования эстонской национальной литературы. Лучшие представители эстонского народа ощущали неразрывную связь с великим русским народом и его передовой культурой. Это ярко проявилось в письме М. Веске к И. Келеру в связи со смертью И. С. Тургенева в 1883 году. Веске писал: «Русская слава — это и эстонская слава. Русская радость и русская боль — это также эстонская радость и эстонская боль».

Развитие национальной культуры протекало в борьбе против реакционной крепостнической и глубоко антинародной «культуры» прибалтийских помещиков и пасторов. К. Маркс дал меткую характеристику этой «культуры» в своем письме к Л. Кугельману в 1870 году: «Старые сословные перегородки, правоверное лютеранство и высасывание соков из крестьян, — вот что они называют немецкой культурой»[1]. Эту-то культуру и защищали представители консервативно-клерикального направления в эстонском национальном движении, развивая такую же антинародную по своей сущности национальную культуру, которая служила интересам эстонской буржуазии.

«Есть две нации в каждой современной нации ... — говорит В. И. Ленин о буржуазных нациях. — Есть две национальные культуры в каждой национальной культуре»[2]. Во второй половине XIX века наличие двух культур — демократической и антидемократической — и борьба между ними отчетливо проявились и в эстонской национальной культуре. Господствующая антидемократическая официальная культура была культурой помещиков, па-

---

[1] К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные письма, 1947, стр. 233.
[2] В. И. Ленин. Соч., т. 20, стр. 16.

сторов и националистической буржуазии, элементы же демократической культуры были порождены условиями жизни трудящихся и эксплуатируемых масс, представителями этой культуры были просветители-демократы.

Просвещение и наука. Несмотря на стремление прибалтийских баронов и пасторов держать эстонский народ в невежестве и использовать школу в целях его онемечения, развитие народной школы, начиная с 60-х годов, шло более успешно. Передовые учителя и крестьяне боролись за распространение образования. Они требовали освобождения волостных и приходских школ из-под влияния прибалтийско-немецких помещиков и пасторов, преподавания русского языка, естествознания, географии и истории. Крейцвальд неоднократно указывал, что до тех пор, пока школы будут находиться под влиянием «долгополых бездельников», т. е. попов, «нам нечего надеяться на образование».

Особенно энергично боролся за развитие народной школы, среднего и профессионального образования на эстонском языке, а также за женское образование, К. Р. Якобсон, который, проработав длительное время в Петербурге учителем, ближе познакомился с русской школой и достижениями русской педагогики. Якобсон противопоставлял деятельность русской школы преподаванию в эстонских школах, находившихся под влиянием прибалтийских немцев, которые насаждали в народе невежество, однако старались выдавать себя за «культуртрегеров». Якобсон положил начало школьной литературе на эстонском языке, написав ряд хороших учебников. Учителя пользовались этими учебниками, несмотря на яростные нападки попов. Ряд учебников по естествознанию и учебник русского языка опубликовал И. Кундер (1852—1888), получивший педагогическое образование в Тартуской семинарии и Петербургском учительском институте. Учебниками Якобсона и Кундера пользовались еще в первые десятилетия XX века.

Крейцвальд, Якобсон и другие эстонские просветители, познакомившись с русской передовой педагогикой, требовали заменить прежнюю систему зубрежки сознательной учебой с применением наглядных учебных пособий и опытов. Немецкие реакционеры старались доказать, что дети трудящихся не способны к образованию. Крейцвальд же, напротив, утверждал, что «у всех людей есть разум, который развивается по мере того, как его в молодости просвещают».

Вследствие враждебного отношения прибалтийских баронов и пасторов к народному образованию в Эстонии в конце столетия было по официальным данным 22,3 процента неграмотных. Развитию народной школы нанесла удар также реакционная политика руссификации, проводившаяся царским правительством с середины 80-х годов.

Центром развития науки был попрежнему Тартуский университет. Прибалтийские бароны старались превратить университет

в оплот реакции и поповщины. Преподаватели, пропагандировавшие дарвинизм, изгонялись. Но несмотря на старания реакционеров и в Тартуском университете продолжала развиваться передовая научная и общественная мысль. Революционно настроенные студенты были в конце 50-х и начале 60-х годов в Тарту распространителями идей великих русских революционных демократов, некоторые из этих студентов были связаны с Герценом, жившим за границей. В 1868 году профессором русского языка и литературы в Тартуском университете был назначен А. А. Котляревский, который раньше, будучи в Москве, был близок к революционно-демократическим кругам. Н. Г. Чернышевский, с которым Котляревский был связан лично, высоко ценил его острый ум и просвещенность. Котляревский заложил основу славянской филологии в Тартуском университете. Химик К. Шмидт был активным сотрудником знаменитого русского почвоведа В. В. Докучаева. Молодой врач Н. И. Лунин, работавший в Тартуском университете, открыл в 1880 году витамины, за 30 лет до открытия витаминов западноевропейскими учеными.

Во второй половине XIX века большие успехи сделало эстонское языкознание. Выдающимся языковедом был М. Веске (1843—1890), основоположник сравнительного языкознания прибалтийско-финских языков. Историческим исследованием прибалтийско-финских языков он опроверг распространенные в Западной Европе ложные взгляды, что эти языки якобы «хуже», чем, например, немецкий язык. Веске был в то же время активным деятелем демократического направления в национальном движении и страстным пропагандистом передовой русской культуры; он основал для этого журнал «Своя страна» (1884). Прибалтийско-немецкие помещики и пасторы вместе с эстонскими клерикалами всячески травили его, в результате чего он был вынужден в 1885 году покинуть университет. С 1886 года Веске работал в Казанском университете, где написал ценный научный труд «Славяно-финские культурные отношения по данным языка» (1890). В этом труде Веске, основываясь на древнейших взаимных языковых заимствованиях, показал исконную дружбу эстонских и славянских племен и их тесные связи.

Литература. Фр. Р. Крейцвальд. Основоположником эстонской национальной литературы и наиболее выдающимся деятелем эстонской культуры в XIX веке был просветитель-демократ Фр. Р. Крейцвальд (1803—1882). Большая часть его жизни прошла в Выру, где он работал врачом и одновременно занимался литературным трудом. Крупнейший его труд — эпос «Калевипоэг» — впервые был издан в 1857—1861 годах. Крейцвальд завершил труд, начатый его другом Фельманом. Крейцвальд составил народный эпос на основе народных сказаний, придав им форму народных песен и связав их в единое целое. В образе Калевипоэга, подлинного народного героя, воплощены сила и мудрость неустанного труженика и борца, доблесть и

глубокая любовь к своей родине и народу. В «Калевипоэге» находит свое отражение исконная дружба эстонского и русского народов, а также помощь великого русского народа эстонскому народу как в мирном труде, так и в борьбе с иноземными захватчиками. Немецкие псы-рыцари, помещики и церковь показаны в эпосе как заклятые враги эстонского народа.

«Калевипоэг», вышедший на заре национального движения, оказал большое влияние на народ, пробуждая его сознание. Русские ученые высоко оценили этот эпос. Российская Ака-

Фр. Р. Крейцвальд. Портрет работы И. Келера.

демия наук назначила за «Калевипоэга» Демидовскую премию. В то же время идеологи прибалтийских помещиков и буржуазии яростно набросились на «Калевипоэга». Яннсен писал в своей газете, что «Калевипоэг» якобы написан не для эстонцев.

«Старинные сказки эстонского народа» — наиболее ценное прозаическое произведение Крейцвальда, вышедшее полностью в 1866 году. «Сказки» также непосредственно опираются на народное творчество. В них дано в основном реалистическое изображение жизни. Героем этих народных преданий и сказок является трудовой народ, преодолевающий все трудности и добивающийся победы над своими угнетателями. Произведения Крейцвальда бичуют не только баронов и пасторов, но и эксплуататоров из среды самих эстонцев. Язык Крейцвальда народный,

образный, богатый пословицами. «Старинные сказки эстонского народа» сразу завоевали широкую популярность в народе. Произведения Крейцвальда переводились на другие языки. В пьесе выдающегося латышского писателя Я. Райниса «Золотой конь» использован сюжет сказки Крейцвальда.

Перу Крейцвальда принадлежит большое количество произведений просветительного характера. Долгое время он редактировал содержательный «Полезный народный календарь», который расходился исключительно большим для того времени тира-

Л. Койдула.

жом — до 25 тысяч экземпляров. Лучшие оригинальные и переводные лирические произведения Крейцвальда вышли под заглавием «Песни Вируского поэта» (1865).

Выдающимся писателем второй половины XIX века является Лидия Койдула (1843—1886). Она работала сначала в редакции газеты «Пэрно Постимеэс», а затем, с 1864 года — в редакции газеты «Ээсти Постимеэс» в Тарту. Переехав в 1873 году в связи с замужеством в Кронштадт, она и там продолжала свою журналистскую и литературную деятельность. Не всегда, однако, она понимала события своего времени правильно.

Койдула была первой эстонской поэтессой. Ее сборник «Эма-

йыэский соловей» (1867) — крупнейшее достижение патриотической лирики. К. Р. Якобсон писал в связи с выходом этого сборника, что стихи Койдула «вырвались из глубины эстонского сердца, в котором живет могучий дух песни», и что они «будут звучать и жить, пока живет эстонский язык». Острие этих стихов было направлено против немецких помещиков.

Койдула явилась также автором первой эстонской оригинальной пьесы и организатором эстонского театра. 24 июня 1870 года в Тарту состоялось первое открытое представление театрального общества «Ванемуйне»; автором пьесы и постановщиком была Койдула. В этом же году она писала Крейцвальду: «Каким неоценимым средством для воспитания народа может стать сцена, снабженная подходящим репертуаром!» Наиболее популярной пьесой Койдула была пьеса «Этакий мульк, или сто пур соли» (1871), в которой отражаются стремление народа к просвещению и события, связанные с выкупом крестьянами земли.

Большую популярность завоевали поэты и писатели Ю. Вейценберг, А. Рейнвальд, М. Веске, И. Кундер, Я. Тамм и другие. С 80-х годов литература стала все ярче отражать обострение классовых противоречий в деревне. Например, тип кулака изображен в пьесе И. Кундера «Служивый» и в реалистической поэзии Я. Тамма («Дешевые рабы», «Ронга Матс»). Веске, Кундер и Тамм были также переводчиками русской художественной литературы.

В 1880 году вышла книга Э. Борнхёэ «Тазуя» («Мститель»), которая положила в эстонской литературе начало исторической повести. Историческим фоном для «Тазуя» является восстание эстонских крестьян в 1343 году. Глубокий патриотизм, сочувствие угнетенным массам, ясно выраженный призыв отомстить угнетателям — все это сделало повесть очень популярной в народе, особенно среди молодежи. В повести «Князь Габриэль» Борнхёэ показал на фоне событий Ливонской войны историческую дружбу и совместную борьбу эстонского и русского народов против их врагов.

Уже в 40—60-х годах в эстонской литературе намечается переход к реализму (Фельман, Вейценберг и др.). Реалистическое изображение действительности занимает в эстонской литературе все большее место (особенно в 80-х годах) и развивается к концу века в критический реализм. Основой этого процесса являлось развитие противоречий в буржуазном обществе, появление у общества потребности в литературе, правдиво отражающей жизнь, все более широкое знакомство с творчеством крупнейших мастеров русской литературы.

В конце века в эстонской литературе выдвинулся реалист Ю. Лийв (1864—1913); его произведения — «Десять рассказов», «Дочь колдуна» и «Тень» были опубликованы в 1893—1895 годах. Ю. Лийв был близок к крестьянской бедноте, из среды которой

он вышел и демократические стремления которой он поддерживал.

Уже в 80-х годах началась литературная деятельность крупнейшего эстонского реалиста-демократа Эд. Вильде (1865—1933). В рассказах «Кубок с ядом» (1893) и «Акции Линды» (1894) дана резкая критика капитализма. Однако лучшая часть творчества Вильде относится к следующему периоду.

Присущая демократическому направлению национального движения историческая ограниченность отражается и в демократической национальной литературе и искусстве того времени.

Фольклор. Во второй половине XIX века в связи с усилившимся общением в стране фольклор получил широкое распространение. Появились новые песни, сказки, шутки, пословицы, отражающие новые общественные отношения и современные события как в деревне, так и в городе. Свободное от оков цензуры, вышедшее прямо из масс, отражающее их подлинные интересы, стремления к свободе, народное творчество было боевым, острым и актуальным.

Например, в песне «Сообщение об истории эстонского народа от древности до сегодняшнего дня» народ призывается к восстанию против помещиков:

Разбойничье лихое племя
нас грабит, мучает все время,
уже почти семьсот годов.
С ним рассчитаться нам пора:
стальным прутом, да подлиннее,
так дать разбойнику по шее,
чтоб он не мог ни сесть, ни встать —
по справедливости воздать!

В своем творчестве народ бичует кулаков-мироедов, помещиков, жадных и лицемерных пасторов. Фр. Р. Крейцвальд, К. Р. Якобсон и М. Веске использовали фольклор как средство политической борьбы и как богатый источник для своего литературного творчества. Из народа вышел ряд даровитых поэтов и сказителей. Так, М. Веске записал у Эпп Васар около 12 тысяч стихов.

Собиранию народной поэзии уделяли большое внимание Крейцвальд и Веске. Последний в 1879—1883 годах опубликовал две тетради эстонских народных песен. Сказки публиковали Крейцвальд и Кундер. Особенно с 80-х годов за организацию собирания фольклора взялся Я. Хурт. Сотни учителей народной школы, сельские ремесленники, крестьяне и безземельные собирали и записывали эстонский фольклор, сохранив тем самым богатства народного творчества эстонских трудящихся для будущих поколений. Хурт, однако, стремился поставить народную поэзию на службу интересам буржуазии. Новой народной песне,

которая разоблачала кулаков, Хурт не уделял никакого внимания, публиковал же он лишь «безобидные» материалы, стремясь «не ссориться» с пасторами и помещиками. Хурт получал за это от помещиков субсидии на сбор фольклорного материала.

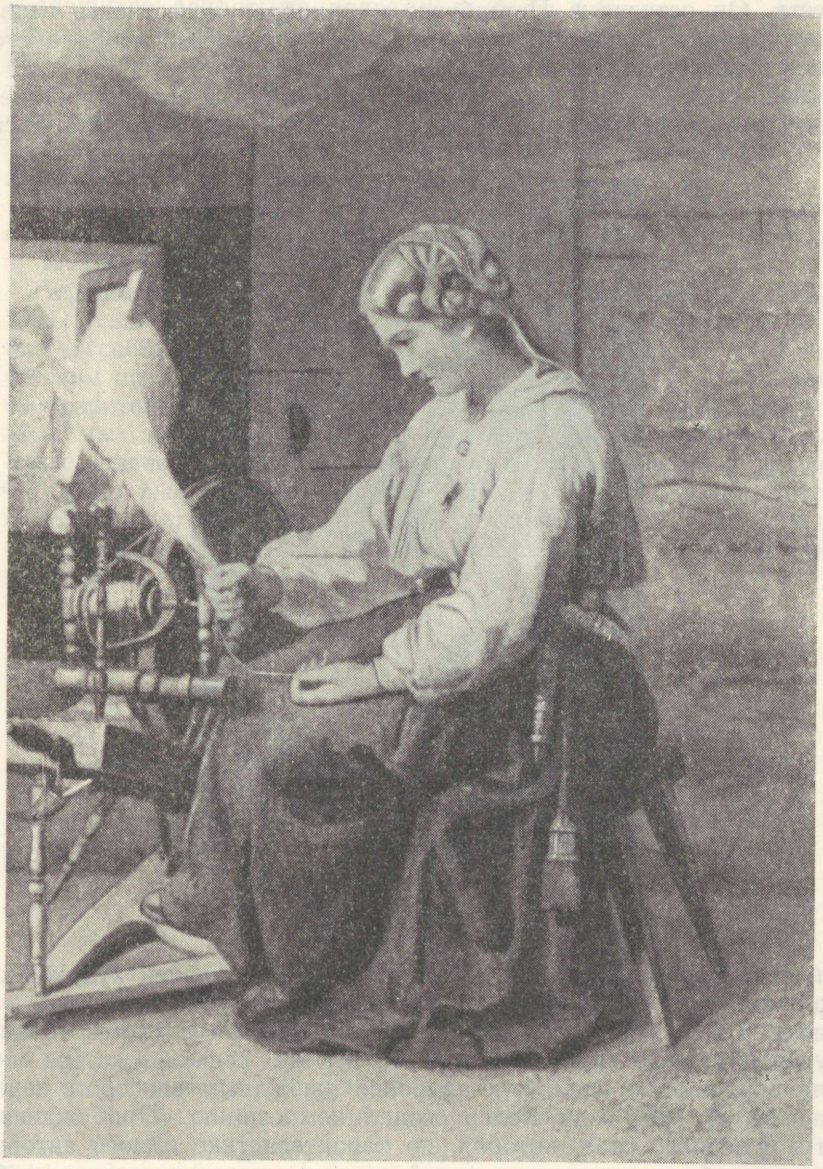
Некоторые буржуазные идеологи открыто выступали против эстонской народной песни. Яннсен называл ее «залатанной волынкой». «Такую песню можно слышать перед трактиром и на сельских качелях, но от нее гудит в ушах и точно от угара начинает болеть голова». Крейцвальд, напротив, писал, что «это охаянное наследие предков является славой и красой эстонского народа».

На деревенских праздниках молодежь водила хороводы, танцевала под гармошку или струнные инструменты, пела песни, в том числе такие, в которых высмеивались «серые бароны» (кулаки). В конце столетия кулаки потребовали запретить деревенские праздники, ибо «рабочий люд, посещая их, становится строптивым и перестает уважать хозяина».

Искусство. Во второй половине XIX века большой размах приняло движение за создание и развитие певческих хоров. Первые эстонские композиторы создавали песни главным образом для хоров. В борьбе с церковной хоровой музыкой и мещанскими немецкими песенками складывалась эстонская народная музыка, опиравшаяся на традиции народного хора, народные мелодии и русскую классическую музыку. К. Р. Якобсон в борьбе с пронемецко-клерикальным направлением, возглавляемым Яннсеном, заложил основы демократического направления в эстонской национальной музыке. Находясь в Петербурге, Якобсон пользовался при создании многоголосых хоровых песен помощью русских композиторов.

В 1869 году в Тарту состоялся первый всеэстонский певческий праздник. Общее руководство праздником осуществлял реакционер Яннсен, вследствие чего репертуар включал в основном немецкие песенки религиозного характера. К. Р. Якобсон поэтому отказался участвовать в этом мероприятии, назвав действия Яннсена «комедианством». Реакционеры, однако, не смогли задержать развитие эстонской народной песенной культуры и народных хоров. Певческие праздники стали национальной традицией эстонского народа. Композиторы начали собирать народные мелодии, что оказало плодотворное влияние на их собственное творчество. Их хоровые песни и обработки народных песен приобрели популярность во всей Эстонии («Каннель» А. Томсона, «Прекрасные песни» Ф. Зебельмана и другие). В последнюю четверть века выдвинулись композиторы, окончившие Петербургскую консерваторию (И. Каппель, М. Хярма и К. Тюрнпу). Через них еще более усилились связи эстонской музыки с русским музыкальным творчеством.

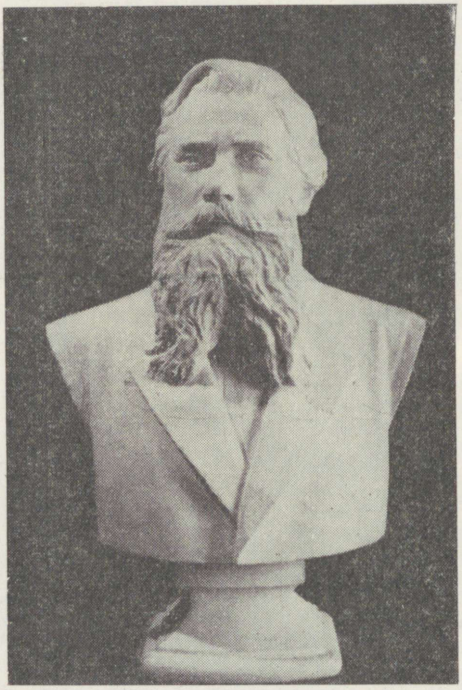
В области изобразительного искусства наибольшую известность получило творчество И. Келера (1826—1899) — осново-



Пряха. Акварель И. Келера.

положника эстонского национального реалистического искусства. Сын бедного крестьянина-арендатора, Келер терпел большие материальные лишения. Сам зарабатывая себе кусок хлеба, Келер сумел в 1856 году окончить петербургскую Академию художеств. Он остался в Петербурге и приобрел известность главным образом как портретист. Академия художеств избрала его академиком и присвоила ему звание профессора.

Выросший в эстонской деревне и воспитанный на реалистических традициях русского искусства, Келер искренне старался



Михкель Веске. Скульптура А. Вейценберга.

служить своим искусством народу. «Первой задачей художника должно быть достижение наибольшей простоты и правды, — писал Келер. — Неужели искусство должно служить только художественным целям, — почему бы не воспользоваться им для воплощения идей, как наиболее наглядным способом передачи?» В 1864 году Келер создал композицию «Пробуждение от волшебного сна», которая, по характеристике самого автора, «должна была служить с одной стороны аллегорическим изображением печального положения эстонских крестьян вследствие их безземельного освобождения, а с другой — могла навести

на мысль, что крестьянский вопрос здесь все еще остается открытым». Прибалтийские бароны, повидимому, уничтожили эту картину. Картиной «Проклятие Лорелеи монахами» художник в годы политической реакции выступил против попов и церкви, являвшихся заклятыми врагами свободы народа и его поэзии. Многочисленные портреты, пейзажи, картины с изображением жизни деревни и крестьянских типов служат подтверждением реалистического направления творчества Келера, его патриотизма и служения интересам народа. Келер во многом содействовал укреплению общественных и культурных связей эстонского и русского народов.

Живым реалистическим изображением эстонских пейзажей и крестьянских типов известен О. Гофман (1861—1911), который в последние десятилетия века работал в Петербурге.

Первым эстонским скульптором был А. Вейценберг (1837—1921), сын крестьянина-бедняка. Он учился в Берлине и в петербургской Академии художеств. Он помог, особенно своим творчеством позднего периода, проложить путь реализму в эстонском изобразительном искусстве. Вейценберг создал ряд портретов известных эстонских и русских деятелей культуры (Крейцвальда, Веске, ученого К. Бэра, художника В. Верещагина и других). Особенно выразителен созданный скульптором портрет матери. Популярны его скульптуры на сказочные сюжеты, как «Линда», «Ванемуйне», «Заря и Сумерки», «Калевипоэг, прикованный у врат ада».

Глава IX

Эстония в период империализма и буржуазно-демократических революций

(с конца XIX века по март 1917 года)

§ 1. Экономическое развитие Эстонии в конце XIX и начале XX века

Развитие промышленности и торговли. К началу XX века капитализм достиг высшей и последней стадии своего развития — стадии империализма, являющегося кануном пролетарской революции. Россия была узловым пунктом противоречий империализма, разрешить которые можно было лишь революционным путем. Ленин называл российский империализм военно-феодальным империализмом. Россия была очагом и капиталистического, и колониального, и военного гнета.

В таких же острых противоречиях протекало и развитие Эстонии, являвшейся составной частью Российской империи.

Развитие промышленности Эстонии в период промышленного подъема (вторая половина 90-х годов) происходило в тесной связи с расширением всероссийского капиталистического рынка. Быстро развивалась крупная промышленность. В конце XIX века в Таллине наряду с другими предприятиями были основаны крупный вагоностроительный завод «Двигатель», на котором в 1901 году насчитывалось уже более 2700 рабочих, машиностроительный завод «Вольта», Балтийская бумагопрядильная мануфактура, а в Пярну — целлюлозная фабрика «Вальдгоф». Расширялись также и старые предприятия. Расширялась железнодорожная сеть. В 1896 году вступили в эксплуатацию узкоколейные железные дороги Пярну—Валга, Мыйзакюла—Вильянди и в 1901 году — Вильянди—Таллин. В 1899 году были построены железнодорожные мастерские в Мыйзакюла.

Быстро увеличивалось число рабочих. В начале XX века в Эстонии насчитывалось 95 крупных промышленных предприятий

с 26 тысячами рабочих. Кроме того, в мелкой промышленности было занято около 18 тысяч рабочих и учеников.

Крупным центром металлообрабатывающей промышленности стал Таллин. Здесь на 34 крупных предприятиях насчитывалось 7900 рабочих, и примерно столько же — на мелких и кустарных предприятиях. Центром текстильной промышленности попрежнему оставалась Нарва.

Концентрация промышленности в Эстонии была высокой. В 1900 году на предприятиях, насчитывавших свыше 500 рабочих, работало до 65 процентов всех рабочих.

Происходила быстрая концентрация промышленного капитала. На территории Эстонии в начале XX века насчитывалось 26 акционерных обществ с основным капиталом свыше 40 миллионов рублей. Большая часть акционерных обществ была основана в конце 90-х и начале 900-х годов. Часть промышленных предприятий была связана с акционерными обществами, находившимися в Петербурге и Москве. Прибыли капиталистов неуклонно увеличивались за счет жестокой эксплуатации рабочих.

Быстро развивалась торговля, кредитное и банковское дело. Так, сумма вкладов в отделениях Государственной сберегательной кассы в Эстляндской губернии выросла с 12 тысяч рублей в 1885 году до 6 миллионов рублей в 1904 году. В конце XIX века в Эстонии было уже свыше 10 местных банков и отделений крупных русских банков.

В промышленность и торговлю Эстонии вкладывался главным образом русский капитал. Иностранный капитал проникал сюда через русские банки. Отдельные предприятия (например, фабрика «Вальдгоф») были основаны непосредственно иностранным капиталом. Прибалтийская немецкая буржуазия и дворянство тоже вкладывали свои капиталы в крупную промышленность, нередко их представители были акционерами и состояли директорами предприятий. Эстонская буржуазия, будучи экономически слабой, вкладывала свои капиталы в мелкую, частично в среднюю промышленность и в торговлю.

Однако, несмотря на быстрое развитие капиталистической промышленности, Эстония и в начале XX века продолжала оставаться сельскохозяйственным районом (в промышленности и торговле было занято 22 процента населения, в сельском хозяйстве свыше 70 процентов).

Разразившийся в конце XIX века в Западной Европе кризис охватил вскоре и промышленность России. Положение рабочих в годы кризиса стало еще более тяжелым. Быстро росла безработица. Многие рабочие вынуждены были уходить в деревню и наниматься батраками к помещику или кулаку, которые пользовались этим, чтобы еще снизить и без того низкую заработную плату.

Аграрные отношения. В деревне все более обострялись противоречия между развивающимися капиталистическими отношениями и сохранившимися пережитками феодального строя. Бóльшая часть земли попрежнему принадлежала помещикам. В 1905 году 413 помещиков Эстляндской губернии владели 1 106 000 десятинами, т. е. 66 процентами всей земли. Помещики лихорадочно развивали капиталистическое производство. Наряду с расширением запашки и развитием животноводства они расширяли винокурение, строили мельницы и шерсточесальни, лесопильни, кирпичные и другие заводы. Все это делалось за счет усиления эксплуатации батраков и беднейшего крестьянства.

К началу XX века в Эстляндии 18 процентов крестьянских дворов сдавались помещиками в аренду все еще на основе отработочной и натуральной ренты. Такие арендаторы были в основном рабочими имений, которые за небольшой клочок земли должны были круглый год работать на помещика. Так, в имении Сомпа арендатор за пользование 9 гаками (1,6 га) земли обязан был работать в имении два дня в неделю. Кроме того, он должен был убрать 4 гака помещичьей ржи, 8 гаков яровых, скосить 8 гаков сена, 5 дней возить навоз, разбросать его на 8 гаках, чинить дорогу и т. д.

44 процента из общего числа крестьянских дворов сдавались в аренду на основе денежной ренты. Арендная плата неуклонно повышалась. Так, с 1854 по 1899 год она выросла в пять раз.

38 процентов дворов было продано крестьянам. Но к началу XX века крестьянами было уплачено менее одной четверти той суммы, за которую дворы были проданы. Остальная часть в виде долга тяжелым бременем лежала на плечах крестьян. Зачастую крестьяне не в состоянии были внести очередной взнос в уплату долга, и тогда хозяйство закладывалось или продавалось с аукциона.

Расслоение крестьянства усиливалось. К концу XIX века из крестьянских хозяйств Эстляндии (выкупленных и арендуемых) до 40 процентов были бедняцкими; они пользовались лишь 9 процентами всей крестьянской земли, тогда как в руках кулаков (примерно 22 процента из общего числа крестьянских хозяйств) находилась почти половина крестьянской земли.

Более половины сельского населения Эстонии вообще не имело земли.

Кулаки-мироеды обогащались за счет эксплуатации безземельных крестьян (батраков и бобылей) и бедняков. Положение батраков как у немецких баронов, так и у эстонских кулаков было очень тяжелое. За 18—20-часовой рабочий день они получали несколько десятков копеек или продукты, которых едва хватало на то, чтобы не умереть с голоду.

Национальный гнет. «Царская Россия была тюрьмой народов. Многочисленные нерусские народности России были совершенно

бесправны, беспрестанно подвергались всяческим унижениям и оскорблениям. Царское правительство приучало русское население смотреть на коренные народности национальных областей как на низшую расу, называло их официально «инородцами», воспитывало презрение и ненависть к ним» [1].

Эстонский трудовой народ терпел двойной национальный гнет. С одной стороны, его угнетали немецкие бароны, с другой — царское правительство, проводившее политику руссификации. Преподавание в школах, делопроизводство в присутственных местах и в судах велось только на русском языке. Царские власти чинили серьезные препятствия развитию эстонской национальной культуры.

Эстонская буржуазия, на словах выставляя себя защитницей «общих интересов эстонского народа», на деле вполне мирилась с национальным гнетом и призывала трудовой народ довольствоваться «своей судьбой».

В Эстонии, как и во всей России, складывались предпосылки буржуазно-демократической революции. Острые социальные противоречия, экономическое угнетение трудового народа, политический и национальный гнет нельзя было уничтожить иначе, как только революционным путем.

§ 2. Рабочее движение в конце XIX и начале XX века. М. И. Калинин в Таллине

Революционное движение в России. К концу XIX века центр мирового революционного движения переместился в Россию. Петербургский «Союз борьбы за освобождение рабочего класса» во главе с В. И. Лениным начал осуществлять соединение социализма с рабочим движением. В Закавказье это соединение осуществлялось под руководством И. В. Сталина. Классовое сознание пролетариата росло. В начале XX века, в условиях промышленного кризиса, под воздействием агитации революционной социал-демократии начался переход от экономических стачек к политическим стачкам и демонстрациям. Демонстрация харьковских рабочих и студентов 1 мая 1900 года, демонстрация тифлисских рабочих, организованная товарищем Сталиным в апреле 1901 года, «Обуховская оборона» в Петербурге — эти и другие революционные выступления пробуждали пролетариат к массовой политической борьбе. Крупная стачка в Ростове-на-Дону в 1902 году превратилась, по оценке Ленина, в «выдающуюся демонстрацию». Массовые политические стачки охватили в 1903 году Закавказье. В России назревала революционная ситуация.

В 1900 году начала выходить ленинская «Искра», которая связала между собой разрозненные социал-демократические

[1] История ВКП(б). Краткий курс, стр. 6.

кружки и группы и подготовила II съезд Российской социал-демократической рабочей партии (РСДРП). На II съезде РСДРП в 1903 году были приняты программа и устав партии. В результате выявившихся на съезде разногласий произошел раскол РСДРП на большевиков и меньшевиков. Большевики повели решительную борьбу с меньшевиками, пытавшимися на-

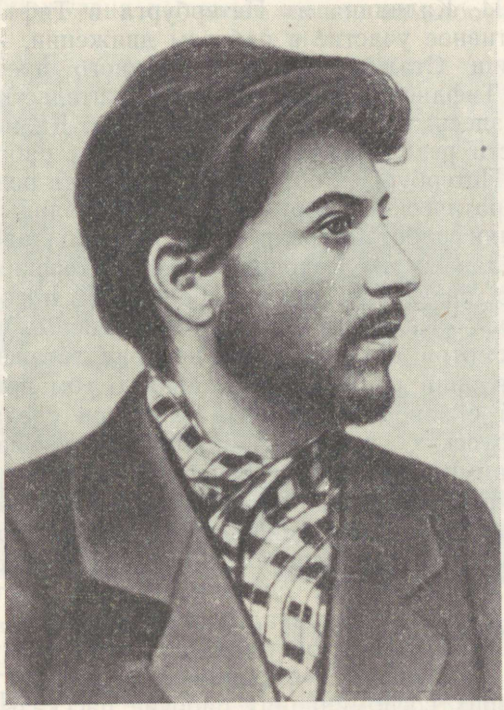
В. И. Ленин. Фото 1897 г.

править рабочее движение по пути соглашательства с буржуазией. Под руководством Ленина и Сталина большевики неустанно боролись за создание революционной партии нового типа, способной повести рабочий класс на свержение власти капиталистов и помещиков в России.

Рабочее движение в Эстонии. Развитию рабочего движения в Эстонии, составлявшего часть общероссийского революционного движения, способствовала близость Петербурга — крупнейшего центра рабочего движения в России. Уже в 1895 году в Нарве возник нелегальный кружок рабочих, который был связан с петербургским «Союзом борьбы за освобождение рабочего класса». Члены этого кружка знакомились с революционной литературой и распространяли ее среди рабочих.

В конце XIX века в Эстонии наблюдался подъем стачечного

движения. Летом 1897 года дважды бастовали рабочие Кренгольма. В следующем году произошли две стачки на Синдиской суконной фабрике. В 1899 году бастовали рабочие Синди, а также строительные рабочие «Двигателя» и «Вальдгофа», в 1900 году бастовали рабочие Балтийской бумагопрядильной мануфактуры. Рабочие требовали улучшения условий труда и



И. В. Сталин. Фото 1900 г.

повышения заработной платы. Однако не всегда рабочим удавалось добиться удовлетворения своих требований. Несколько экономических стачек произошло также в начале XX века — в первые годы промышленного кризиса.

До массовой политической борьбы рабочие тогда еще не поднялись: они были слабо организованы, у них еще не было развито социалистическое сознание, известное влияние на эстонский пролетариат оказывала буржуазно-националистическая идеология. Существовало несколько нелегальных кружков, состоявших из наиболее сознательных рабочих, однако связь этих кружков с широкими пролетарскими массами была слабой. Оторваны от рабочего движения были и студенческие марксистские кружки.

Начало революционного социал-демократического движения. Соединение социализма с рабочим движением в Эстонии началось в начале XX века, в период, когда в Таллине работал верный соратник Ленина и Сталина М. И. Калинин.

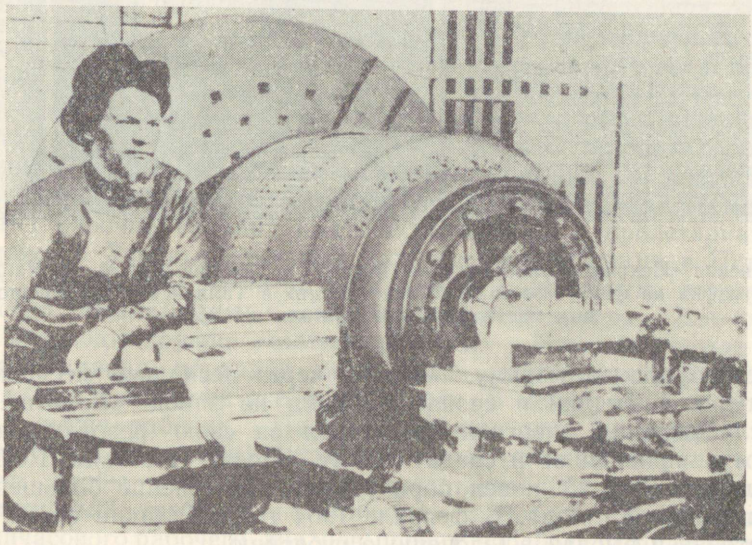
Калинин был рабочим-металлистом Петербурга. Революционную закалку он получил в ленинском «Союзе борьбы за освобождение рабочего класса». В 1900 году царская охранка выслала М. И. Калинина из Петербурга в Тифлис. Здесь он принимал активное участие в рабочем движении, которым руководил товарищ Сталин. После очередного ареста Калинина выслали из Тифлиса. Местом своего жительства он выбрал Таллин, ибо здесь, в промышленном городе, Калинин имел возможность вести революционную работу среди рабочих; близость Таллина к Петербургу облегчала связь с революционными социал-демократическими организациями столицы. В Таллине М. И. Калинин работал токарем вначале на заводе «Вольта», а затем в Главных железнодорожных мастерских. Пламенный революционер, он скоро снискал себе любовь и доверие таллинских рабочих. «Калинин быстро стал своим и подружился со всеми, несмотря на то, что он не знал эстонского языка, а мы плохо говорили по-русски», — пишет о том времени таллинский рабочий с завода «Вольта». Калинин сделал много для воспитания русских, эстонских и латышских рабочих в духе дружбы и взаимного доверия. Он сплачивал всех рабочих, независимо от национальности, для решения главной задачи — борьбы против царизма и капиталистического строя.

М. И. Калинин был уполномоченным, или агентом, «Искры» в Таллине. Для того, чтобы сделать «Искру» доступной эстонским рабочим, часть материалов переводилась на эстонский язык, статьи ее читали и обсуждали в рабочих кружках. Под руководством Калинина составлялись и распространялись листовки. В своих воспоминаниях рабочие рассказывают, что эти листовки говорили всю правду о нищенском положении рабочих и крестьян и разъясняли общие задачи борьбы: «На заводах шли разговоры, что виновником всех бед рабочих является царь. И вскоре появилась листовка. «Николай второй будет Николаем последним», — говорилось в ней. В листовке подчеркивалось также, что во всем виноваты царь и весь прогнивший строй царской России и что пора прогнать не только царя, но и всех капиталистов-поработителей. Эти листовки вселяли в рабочих веру в свои силы и готовили их к борьбе за свержение старого строя».

В результате большой организационной и разъяснительной работы Калинина в Таллине появились марксистские группы и кружки. В своих воспоминаниях о жизни в Таллине Калинин писал: «У нас были связи почти со всеми заводами, в вагоностроительном заводе был даже целый кружок».

В 1902 году Калинин объединил все группы революционных рабочих в один большой кружок таллинских рабочих, которым и заложил основу таллинской социал-демократической организации.

Эстонская буржуазия в своих классовых интересах старалась разжечь среди рабочих национальную рознь. Через общества трезвости, спортивные и другие общества, особенно же через свою печать буржуазия пыталась влиять на рабочих, направляя



М. И. Калинин — рабочий завода «Вольта» в Таллине в 1903 г.

их внимание на мелкие вопросы культурной жизни, чтобы тем самым отвлечь рабочих от классовой борьбы, изолировать эстонский пролетариат от российского пролетариата.

Разоблачая такую политику эстонской буржуазии, рабочие под руководством Калинина вели последовательную борьбу как против буржуазных националистов, так и против «экономистов» и других предателей рабочего класса.

В 1902—1904 годах на ряде крупных таллинских заводов появились социал-демократические кружки. Организаторами их были обычно члены кружка, созданного Калининым. Нелегальная революционная деятельность в рабочих массах ширилась, чему способствовал приток в Таллин русских, латышских и других рабочих, часть которых была выслана сюда из разных городов России за революционную работу. Так укреплялся боевой союз эстонского и русского пролетариата.

В январе 1903 года М. И. Калинин, преданный провокатором, был арестован вместе с шестью другими рабочими и отправлен

Третій годъ изданія.

РОССІЙСКАЯ СОЦІАЛЬ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТІЯ

ИСКРА

№ 34. 15-го февраля 1903 года. № 34.

Ленинская «Искра», уполномоченным которой в Таллине был М. И. Калинин. Фотография на фоне газеты изображает место в Таллинских железнодорожных мастерских, где прятали «Искру».

в петербургскую тюрьму. Однако через несколько месяцев он вернулся в Таллин и снова поступил на завод «Вольта». С неослабевающей энергией продолжал он свою революционную работу, проводя ее и среди солдат. После II съезда РСДРП Калинин сразу же повел борьбу за осуществление большевистских решений съезда. В феврале 1904 года Калинин снова был арестован и выслан в Олонецкую губернию.

Деятельность М. И. Калинина в Таллине имела огромное значение для дальнейшего развития революционного движения в Эстонии. По инициативе кружков, организованных под руководством Калинина, в 1904 году был создан Таллинский комитет РСДРП, который возглавил революционную борьбу таллинского пролетариата.

Несколько рабочих социал-демократических кружков имелось также в Нарве. В Тарту действовала социал-демократическая студенческая организация, распространявшая в 1902—1904 годах среди рабочих прокламации. Революционное движение росло и в других городах Эстонии, а также и в деревне.

В России назревал революционный кризис, который еще более углубился в связи с началом русско-японской войны.

§ 3. Революция 1905 года в Эстонии

Быстрый рост революционного движения и поражение царских войск в русско-японской войне в конце 1904 года привели к обострению революционного кризиса. В декабре состоялась

грандиозная стачка бакинских нефтяников, руководимая товарищем Сталиным. «Бакинская стачка, — говорит товарищ Сталин, — послужила сигналом славных январско-февральских выступлений по всей России»[1].

В начале января 1905 года вспыхнула всеобщая стачка в Петербурге. Царское правительство решило потопить в крови нарастающее революционное движение рабочих. Полицейскому агенту Гапону удалось повести рабочих с петицией к Зимнему дворцу, ибо значительная часть из них еще верила в царя. Царь встретил рабочих ружейными залпами. В этот день более тысячи рабочих было убито царскими войсками, свыше 2 тысяч ранено. «Кровавое воскресенье» 9 января в Петербурге развязало революцию. Стачки протеста охватили всю страну. «Не было города, где бы рабочие не бастовали в знак протеста против злодейства царя и не выставляли политических требований»[2].

Начало революции в Эстонии. Через Таллинский комитет РСДРП рабочие Таллина были тесно связаны с пролетариатом Петербурга. Узнав о жестокой расправе над рабочими в Петербурге, Таллинский комитет стал готовить всеобщую стачку и выпустил прокламацию. Стачка началась 12 января. Все фабрики и заводы дружно «выпустили пары». Никогда прежде на улицах Таллина не видно было таких огромных масс трудящихся, как в дни этой всеобщей стачки. В ней приняло участие 10—12 тысяч рабочих. На Лаусманском лугу (в районе, где сейчас улица Калинина) несколько тысяч рабочих собрались на митинг, чтобы выбрать своих представителей и выработать коллективные требования. Рабочие требовали установления восьмичасового рабочего дня, повышения заработной платы и т. д. С речами выступали члены Таллинского комитета РСДРП.

Представители рабочих предъявили свои требования вице-губернатору. Однако царский сатрап отверг эти требования и выслал против рабочих воинские части. В гавани и около фабрики Майера царские войска открыли по рабочим огонь. Несколько человек было убито и до двадцати ранено.

Всеобщая стачка закончилась 25 января. Январские выступления таллинских рабочих имели большое значение. Они пробудили эстонский пролетариат к широкой борьбе против царизма и капиталистов.

В Нарве в январе бастовали рабочие льнопрядильной фабрики. 22 января началась стачка пярнуских рабочих во главе с рабочими «Вальдгофа». На улицах Тарту 13—14 января по инициативе студентов происходили митинги.

Всего в Эстонии бастовало в январе свыше 15 тысяч рабочих. По своим требованиям стачки эти носили экономический характер, но, как стачки протеста, они имели и большое политическое значение. Они сплачивали эстонских рабочих вокруг общих

[1] История ВКП(б). Краткий курс, стр. 54.
[2] Там же, стр. 56.

задач всего российского пролетариата в борьбе за свержение самодержавия.

Листовки, распространяемые организациями РСДРП в Эстонии, призывали рабочих к единству и к борьбе против самодержавия. В листовке Тартуской группы РСДРП о январских событиях говорилось: «Разразилась гроза, возвестившая начало революции... Берите топоры и точите их, заряжайте ружья, ибо они скоро понадобятся. В борьбе с царизмом вам нечего терять, кроме своих цепей! Долой самодержавие! Долой войну! Да здравствует народная республика!»

Прямым продолжением январских стачек были февральские выступления рабочих в Таллине, Тарту, Валга и в других местах. Бастующие требовали сокращения рабочего дня и выплаты зарплаты за дни стачки. Рабочие предъявляли не только экономические, но и политические требования. Они требовали политических свобод и освобождения политзаключенных. Владельцы предприятий были вынуждены пойти на некоторые уступки. На крупных заводах и фабриках «Виганд», «Лаусман» и «Лютер» рабочий день был сокращен с 11 до 10 часов, на «Двигателе» даже до 9 часов, заработная плата была повышена в пределах 10 процентов. Предприниматели обещали улучшить медицинское обслуживание, уплатить за 1—2 дня стачки и т. д. Но как только рабочие приступили к работе, предприниматели стали нарушать свои обещания. Это вызвало новые стачки.

Эстонская буржуазия стремилась ослабить борьбу трудящихся и направить ее на путь реформ. Буржуазия стремилась внушить рабочим, что они должны ограничиться подачей петиций властям.

Организации РСДРП, проводившие среди рабочих огромную разъяснительную работу, разоблачали эту политику эстонской буржуазии, направленную против интересов трудящихся.

Массовая революционная борьба весной и летом 1905 года. Вместе с усилением борьбы рабочего класса и крестьянства всей России весной и летом 1905 года росло революционное движение и в Эстонии.

Для того, чтобы определить тактику партии в революции, большевики созвали III съезд РСДРП. Меньшевики были против созыва съезда и, когда съезд все же собрался, созвали свою конференцию, которая приняла соглашательские резолюции. На III съезде РСДРП была определена тактика большевиков в первой русской буржуазно-демократической революции. Ленин, разъясняя в своей работе «Две тактики социал-демократии в демократической революции» решения III съезда, показал, что в буржуазно-демократической революции, происходящей в условиях империализма, буржуазия является контрреволюционной силой, что гегемоном революции является пролетариат, а ее движущими силами — рабочий класс и крестьянство. Ленин считал, что победоносное вооруженное восстание приве-

дет к свержению царского самодержавия и к замене его временным революционным правительством, которое явится органом революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства. Задачей этой диктатуры будет завершение буржуазно-демократической революции, с тем, чтобы сразу же начать переход к революции социалистической. Ленин разоблачил меньшевиков как прихвостней буржуазии и осудил их оппортунистическую деятельность.

Определяя тактику партии, съезд на первое место выдвинул следующие лозунги: борьба за установление восьмичасового рабочего дня и немедленное осуществление других требований рабочего класса, организация массовых политических стачек, вооружение рабочих, организация революционных крестьянских комитетов.

Эти конкретные лозунги развязывали революционную инициативу масс и поднимали их на вооруженное восстание.

Борьбой трудящихся в Таллине руководил комитет РСДРП, в состав которого в начале 1905 года входили и революционеры, выпестованные Калининым. Однако к весне 1905 года меньшевики оказались в комитете в большинстве. Они всячески мешали организации революционной борьбы рабочих и руководству ею на основе решений III съезда РСДРП. Большая часть меньшевиков, будучи мелкобуржуазными интеллигентами, стремилась к соглашательству с буржуазными националистами. Революционную часть комитета составляли, главным образом, фабрично-заводские рабочие, которые на месте возглавляли борьбу масс, руководствуясь большевистскими лозунгами.

24 апреля на многолюдной сходке в Рахумяэ таллинские рабочие решили объявить стачку протеста и отпраздновать 1 Мая. Эта первая в Эстонии политическая стачка продолжалась с 30 апреля по 2 мая, в ней приняло участие свыше 2 тысяч рабочих. 1 мая рабочие собрались у памятника «Русалка». Выступавшие ораторы выдвигали политические требования. После митинга колонны рабочих двинулись в город; здесь демонстрация была разогнана полицией.

По всей России непрерывно происходили как экономические, так и политические стачки. Революционные события лета 1905 года — всеобщая забастовка рабочих Иваново-Вознесенска, а также всеобщая забастовка в Лодзи, переросшая в первое в России вооруженное выступление рабочих, восстание на броненосце «Потемкин» и др. — указали боевой путь трудящимся всей России. Участились политические выступления и в Эстонии, особенно в Таллине. В июле было арестовано несколько членов Таллинского комитета РСДРП и много активных рабочих, особенно с «Двигателя». Таллинский пролетариат ответил на это политической стачкой, которой руководили большевики. Бастующие требовали освобождения арестованных рабочих. На собраниях и митингах, проходивших во время стачки, больше-

вики разъясняли рабочим необходимость перехода к решительной борьбе с царизмом — к вооруженному восстанию. Грандиозный митинг состоялся 24 июля в Нымме. Здесь под красными флагами собрались таллинские рабочие. Выступившие с речами пропагандисты Таллинского комитета РСДРП и представители петербургской организации разъясняли рабочим их задачи в революции. Когда участники митинга возвращались в Таллин, произошло столкновение с полицией. Собрания и митинги рабочих происходили также в Нарве, Пярну, Валга и т. д. Организации РСДРП крепли, революционная борьба нарастала.

Борьба рабочих всколыхнула и крестьянство. Весной 1905 года забастовали батраки имений, требуя повышения зарплаты. Кое-где, например, в Алатскиви, Тооламаа, Моосте и других местах, происходили более серьезные волнения и даже стычки с войсками. Арендаторы протестовали против непосильной арендной платы и захвата крестьянских земель помещиками. Крестьяне поджигали помещичьи амбары, сеновалы, хлевы; в этом выражался стихийный протест против помещиков-угнетателей. Все смелее звучали требования крестьян об отчуждении помещичьих земель. Большевики усилили агитацию в деревне, в своих листовках они призывали батраков и крестьян к борьбе против помещиков и царского правительства, призывали создавать революционные крестьянские комитеты. В ходе борьбы росла революционная сознательность крестьянства. Буржуазия пыталась отвлечь крестьян от революции посредством петиционной кампании, однако ей это не удалось. Движение в деревне росло и ширилось.

Неотъемлемой частью революционной борьбы рабочих и крестьян в Эстонии была борьба за освобождение от национального гнета. Трудящиеся требовали, чтобы обучение в народных школах, делопроизводство в учреждениях и судах велось на эстонском языке.

Общий революционный подъем охватил также часть студенчества и школьной молодежи, которые помогали в составлении и распространении листовок. Ученик Курессааре кой гимназии Виктор Кингисепп весной 1905 года первым воскликнул на улицах Курессааре: «Долой самодержавие!»

Власти повсеместно принялись за подавление революционного движения. Они требовали присылки все новых и новых войск. Революционеров преследовали и арестовывали. Особенно свирепствовали прибалтийские бароны. Для борьбы с революционным народом они, при участии эстонской буржуазии, создали свои вооруженные отряды — «бюргервер» («самозащита»), которые народ прозвал «черной сотней».

Наряду с репрессиями правительство вынуждено было прибегнуть к политике лавирования. Летом 1905 года царь, с целью обмана народа, обещал созвать думу, известную под названием булыгинской. Но булыгинская дума была сметена

революционной борьбой пролетариата, руководимого большевиками.

Революционной борьбе эстонского пролетариата старались помешать и федералисты. Партия федералистов, которая называла себя «Эстонской социал-демократической партией», возникла летом 1905 года. Она состояла из мелкобуржуазных попутчиков революции.

Федералисты хотели строить рабочие и партийные организации по национальному признаку, пытаясь таким образом расколоть единый фронт борьбы против царизма. Федералисты фактически были агентурой эстонской националистической буржуазии в рабочем движении.

Всероссийская политическая стачка в октябре 1905 года. Революционное движение по всей России еще более усилилось к осени 1905 года. В политической борьбе рабочего класса важную роль играла стачка.

Ленин указывал: «Своеобразие русской революции заключается именно в том, что она была по своему социальному содержанию буржуазно-демократической, но по средствам борьбы была пролетарской». Она была «...пролетарской, не только в том смысле, что пролетариат был руководящей силой, авангардом движения, но и в том смысле, что специфически пролетарское средство борьбы, именно стачка, представляло главное средство раскачивания масс и наиболее характерное явление в волнообразном нарастании решающих событий» [1].

Стачечная борьба рабочих Москвы и Петербурга и особенно их выступления в сентябре и в начале октября имели большое значение в ходе подготовки всеобщей стачки. 7 октября вспыхнула забастовка на Московско-Казанской железной дороге, а через несколько дней бастовали уже почти все железнодорожники России. Перестали функционировать почта и телеграф. Бросили работу рабочие фабрик и заводов. Октябрьская политическая стачка превратилась во всероссийскую. Эстонские железнодорожники присоединились ко всеобщей стачке 12—13 октября; в Таллине общая забастовка началась 14 октября, в Тарту — 17 октября, в Нарве — 25 октября. Повсюду проводились собрания и обсуждались политические вопросы.

15 октября в Таллине в зале общества «Эстония» состоялось собрание рабочих старост, представителей железнодорожников и различных организаций, на котором были выработаны следующие политические требования: созыв Учредительного собрания, провозглашение свободы личности и других свобод, освобождение политических заключенных, а также требование отозвать с улицы войска с тем, чтобы поддержание порядка в городе перешло в руки рабочих. Губернатор был вынужден

---

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 23, стр. 231.

освободить часть политзаключенных, охрана порядка в городе перешла к рабочим.

16 октября под руководством большевиков были проведены митинги рабочих, сначала на Лаусманском лугу, затем на Новом рынке. Рабочие потребовали освободить всех политзаключенных и отозвать с улиц войска. На Новом рынке войска открыли по рабочим огонь. 60 человек было убито и более 200 ранено. Эта жестокая расправа явилась тяжелым уроком для эстонского пролетариата. Гнев и ненависть охватили трудящихся Эстонии. Большевики разъясняли рабочим, что главным виновником этого кровопролития, как и многих других злодеяний, является царское правительство, которое действует в интересах помещиков и буржуазии и путем репрессий хочет заставить трудовой народ покориться. Эстонский пролетариат ответил на это злодеяние сплочением своих рядов. Рабочие все больше начинали понимать, что царизм может быть уничтожен только вооруженным восстанием.

Октябрьская всеобщая забастовка в России показала силу рабочего движения, она вынудила царя издать 17 октября манифест, который содержал лживые обещания всевозможных свобод. Эстонская буржуазия, как и русская буржуазия, восторженно встретила этот манифест, который ее полностью удовлетворял. Она воспользовалась сложившейся обстановкой, чтобы сколотить свои силы и усилить борьбу против революции. Эстонская буржуазия создала свою первую политическую партию — «Эстонскую народную партию прогресса» во главе с Яном Тыниссоном. Партия прогрессистов приняла программу кадетов. Народ окрестил эту партию «Корыстолюбивой партией погибели» [1].

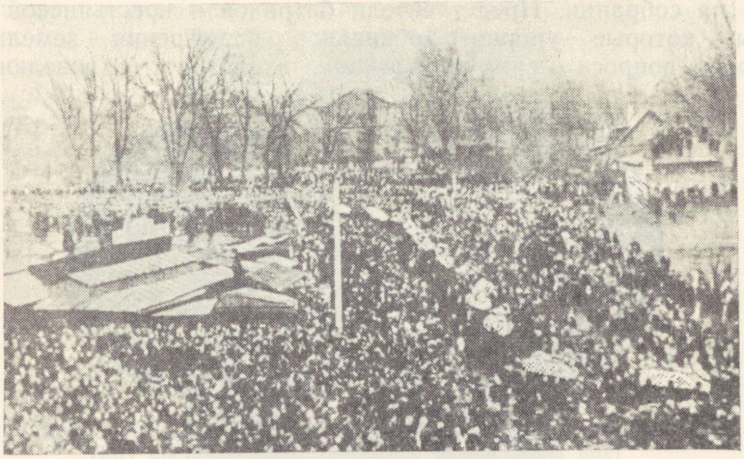
Но царскому правительству не удалось обмануть рабочий класс. Вместе с трудящимися всей России эстонский пролетариат продолжал борьбу под руководством большевиков. 20 октября похороны жертв расправы на Новом рынке вылились в грандиозную демонстрацию рабочих. На состоявшемся после похорон в старом здании театра «Эстония» собрании рабочих представителей делегаты требовали призвать к ответу виновников кровавого злодеяния 16 октября.

Крупные демонстрации и столкновения рабочих с полицией происходили в октябре и в других городах Эстонии. Кроме промышленных рабочих, в октябрьской всеобщей стачке принимали участие ремесленники, почтовые служащие и т. д. В Тарту непрерывно происходили митинги в актовом зале университета, на которых выступали рабочие и студенты. Всеобщая стачка окончилась 25—27 октября. Однако уже в начале ноября вновь вспыхнули забастовки в знак солидарности с рабочими Петербурга.

[1] Игра слов: rahvameelne eduerakond — народная партия прогресса; rahameelne kaduerakond — корыстолюбивая партия погибели.

Таллинский пролетариат развернул широкую подготовку к вооруженному восстанию. Организовывались боевые дружины из рабочих, собирались средства на покупку оружия, изготовлялось оружие на «Двигателе».

Высоко поднялась волна революции в Латвии, что оказало большое влияние на борьбу эстонских трудящихся, особенно в южной Эстонии.



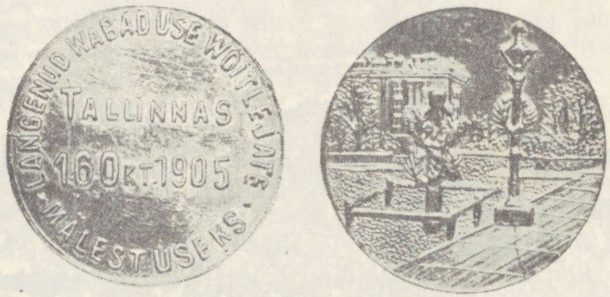
Похороны в Таллине 20 октября 1905 года жертв злодеяния 16 октября.

Подъем революционного движения в деревне. Начиная с октября круто пошло на подъем революционное движение и в деревне. В волостях происходили собрания сельскохозяйственных рабочих и крестьян. В некоторых местах от дел были отстранены прежние волостные правления и на основе всеобщей и равной подачи голосов переизбраны волостные думы. В некоторых волостях по решению собраний батраков и крестьян в народных школах было введено обучение на эстонском языке. Многие учителя принимали активное участие в революционном движении.

Между тем контрреволюция, возглавляемая царскими властями и прибалтийскими баронами, наступала. 22 ноября в Лифляндии было введено военное положение.

Эстонская буржуазия боялась движения батраков и бедняков не менее, чем немецкие бароны. С целью направить это движение в угодное буржуазии русло представители партии прогрессистов решили созвать 27 ноября в Тарту всеэстонское собрание народных делегатов. Революционные рабочие Таллина, руководимые большевиками, разоблачили эту затею буржуазии, выпустив специальную листовку. Однако слабость и ошибка эстонских большевиков заключалась в том, что они недостаточно последо-

вательно вели батраков и крестьян на борьбу с происками эстонской буржуазии, не созвали, в противовес ее затее, съезда революционного крестьянства. Прогрессистам удалось созвать собрание. Несмотря на то, что посылка делегатов происходила на антидемократической основе (от каждой волости посылались один безземельный и один дворохозяин, от каждого общества и от каждого города — по одному представителю), партии прогрессистов не удалось обеспечить послушного себе большинства на собрании. Представители батраков и крестьянской бедноты, которые упорно добивались разрешения земельного вопроса, вопроса о самоуправлениях, школах и т. д. революцион-



Медаль в память жертв кровавого злодеяния 16 октября 1905 года, изготовленная рабочими в 1906 году.

ным путем, составляли на собрании подавляющее большинство (500 из 800). Они сразу отделились от приверженцев буржуазии и провели свое собрание отдельно — в актовом зале университета. Революционные социал-демократы (Я. Сихвер, М. Айтсам и другие) разоблачали соглашательство пробравшихся на это собрание меньшевиков и федералистов. Сихвер, Айтсам и др. провели на собрании разъяснительную работу, в результате чего были приняты революционные решения. В них содержались требования конфискации рыцарских, казенных и церковных земель, установления демократической республики, вооружения народа, избрания революционных самоуправлений и т. д.

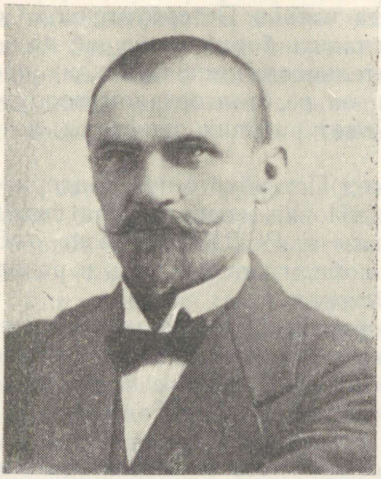
Делегаты разъехались на места и приступили в волостях к проведению в жизнь решений, принятых на собрании в актовом зале университета.

Во многих местах были образованы революционные самоуправления и вооруженная народная милиция. Район железнодорожных станций Рухья и Мыйзакюла (на границе Эстонии и Латвии) стал одним из центров революционной борьбы. В Рухья еще в ноябре были созданы революционное самоуправление и вооруженная народная милиция. Здесь действовала сплоченная социал-демократическая организация.

В Мыйзакюла 8 декабря под руководством учителя Яна Сих-

вера были организованы революционное самоуправление и народная милиция. Такие же революционные самоуправления были созданы в Велисе, Ваале и других местах, всего — в 24 волостях.

Вооруженная борьба в Эстонии. Революционная борьба пролетариата и крестьянства в России под руководством большевиков нарастала и в декабре переросла в вооруженное восстание. В ноябре 1905 года из эмиграции вернулся в Россию Ленин



Я. Сихвер.

и стал непосредственно руководить подготовкой к вооруженному восстанию. Партийные организации добывали оружие, создавали боевые дружины из рабочих, обучали их владеть оружием. Революционная агитация проводилась и в армии.

В декабре 1905 года в Таммерфорсе состоялась партийная конференция, на которой впервые встретились В. И. Ленин и И. В. Сталин. На конференции обсуждался вопрос о вооруженном восстании. В это время (9 декабря) в Москве под руководством большевиков уже началось восстание. По предложению Ленина делегаты конференции разъехались на места, чтобы лично участвовать в восстании. Героически боролись московские рабочие, особенно на Красной Пресне, где их боевые дружины десять дней отбивали атаки царских войск, вооруженных артиллерией и пулеметами.

Восстания вспыхнули и в ряде других городов и районов России. Однако восстания не были между собою связаны, поэтому царскому правительству удалось подавить их одно за другим.

В ходе революции закалялись эстонские большевистские организации. Руководствуясь ленинскими положениями, они все

тверже и увереннее возглавляли движение масс, разоблачали буржуазно-националистические взгляды меньшевиков и федералистов.

Эстонский рабочий класс имел тесные связи с русским пролетариатом. Представители петербургских рабочих помогали рабочим Нарвы и Таллина, делились с ними боевым опытом. По примеру Петербургского Совета рабочих депутатов в конце ноября был создан Таллинский Совет рабочих депутатов, который 8 декабря организовал политическую стачку протеста таллинских рабочих против ареста членов Петербургского Совета. Таллинский Совет пытался возглавить борьбу рабочих, но в результате оппортунистической деятельности меньшевиков, пробравшихся к руководству Советом, он не стал органом вооруженного восстания, как Московский Совет рабочих депутатов, которым руководили большевики.

В начале декабря в Петербурге при поддержке легальной большевистской газеты «Новая жизнь» стала выходить на эстонском языке легальная газета РСДРП «Эдази» («Вперед»), которая сыграла большую мобилизующую роль в революционном движении трудящихся Эстонии.

Декабрьское вооруженное восстание явилось высшей точкой революции. В это же время началось наступление контрреволюции. В Таллине было объявлено военное положение. 11 декабря были произведены аресты среди членов Таллинского комитета РСДРП.

В Эстонии, как и по всей России, большевики вели народ к вооруженному восстанию. Но эстонские большевики не боролись достаточно энергично против меньшевиков, которые препятствовали подготовке вооруженного восстания. Поэтому вооруженного восстания в Таллине и в других городах Эстонии не произошло.

Отряды вооруженных рабочих направились в деревню, где, соединившись с батрацкими и бедняцкими отрядами, повели борьбу против своих исконных врагов — прибалтийских помещиков. Восстание охватило большую часть Харьюмаа и часть Ляанемаа, Ярвамаа и Пярнумаа. Восставшие искали и конфисковывали прежде всего оружие. Они поджигали баронские имения, эти гнезда помещичьего гнета, арестовывали помещиков. В некоторых местах имения конфисковывались и передавались крестьянам. В течение одной недели, с 12 по 20 декабря, в Эстонии было сожжено и разгромлено до 120 имений. Одновременно с этим на местах отстранялись представители царского правительства, и власть переходила в руки восставших. Произошел ряд восстаний также и в Латвии, где борьба носила особенно упорный характер.

В некоторых волостях (Велисе, Кабала и др.) происходили крупные бои. Плохо вооруженные боевые отряды рабочих и крестьян терпели поражения от царских войск и вооруженных отрядов помещиков. В Велисе революционное самоуправление, во главе которого стояли учитель И. Паулус и крестьянин М. Айтсам,

создало народную милицию; она объединилась с прибывшим из Таллина отрядом рабочих и активно участвовала в борьбе против помещиков. В велисеской школе расположился штаб народной милиции. Когда Паулус узнал, что из Хаапсалу в Велисе направился карательный отряд под предводительством помещиков, он собрал в школе народную милицию и стал готовить ее к сражению с «черной сотней». Карательный отряд неожиданно напал на Велисе и, окружив школу с трех сторон, открыл по ней беглый огонь. Восставшие, находившиеся в школе, пытались оказать сопротивление, однако, будучи плохо вооружены, они не смогли отбить нападение врага. Часть повстанцев успела отступить к реке. Когда черносотенцы ворвались в школу, там было много убитых и раненых, последних палачи добивали шашками и штыками.

Участие рабочих отрядов в крестьянском восстании усилило революционную борьбу в деревне. Однако, несмотря на это, вооруженная борьба крестьян носила еще стихийный характер. Восстание было слабо организовано, отдельные боевые отряды почти не были связаны друг с другом. Цели и задачи борьбы не были еще вполне ясны для крестьян. Они еще верили, что получить землю, провести реформу самоуправления, ограничить произвол помещиков возможно мирным путем, реформами царя. Большевики не сумели еще достаточно последовательно руководить борьбой крестьянства.

Отступление революции. «После поражения декабрьского восстания начался поворот к постепенному отступлению революции. Подъем революции сменился ее постепенной убылью.

Царское правительство спешило воспользоваться этим поражением для того, чтобы добить революцию. Царские палачи и тюремщики развернули свою кровавую работу. Карательные экспедиции в Польше, Латвии, Эстонии, Закавказьи, Сибири свирепствовали во-всю» [1].

19 декабря в Эстонию прибыли новые карательные отряды. Бароны и пасторы активно помогали им. Карательный отряд генерала Безобразова прошел по местам вооруженных восстаний рабочих и крестьян, неся с собой смерть и опустошения. В Вильянди каратели отряда барона Сиверса зверски убили 72 ни в чем не повинных человека, среди которых было несколько школьников. Повсюду происходила жестокая расправа с рабочими и крестьянами — их арестовывали и расстреливали, дома крестьян сжигали. Карательным отрядом генерала Безобразова в одной лишь Мярьямаской волости в Ляанемаа было убито 3 крестьянина и 79 человек подвергнуто порке — до 500 ударов каждому. Многие из подвергнутых экзекуции умерли, многие остались калеками на всю жизнь. В Эстонии пало жерт-

[1] История ВКП(б). Краткий курс, стр. 80.

вами карательных отрядов около 300 человек, около тысячи крестьян было подвергнуто телесному наказанию, многие сотни людей брошены в тюрьмы. Рабочие профсоюзы, которые только начали создаваться, были разгромлены, собрания запрещены, все газеты, кроме черносотенных, закрыты.

Организации РСДРП в Эстонии перестроили свою работу в соответствии с новыми условиями, вызванными отступлением революции. В новом составе Таллинского комитета РСДРП большевики оказались в большинстве. Они продолжали организовывать и направлять революционную борьбу масс. Стачечное дви-

А. Крейсберг.

жение, несколько ослабевшее в начале 1906 года, весной вспыхнуло с новой силой. 1 Мая рабочие отметили в 1906 году стачками. В Ямбурге (ныне город Кингисепп, Ленинградской области) власти замучили отважную революционерку — старосту рабочих Кренгольма Амалие Крейсберг. Похороны ее в Нарве 1 мая 1906 года вылились в многолюдную демонстрацию рабочих.

В июле — августе произошли стачки и в ряде других мест Эстонии. В Нарве стачка закончилась арестом 40 рабочих. Кренгольмская мануфактура для устрашения рабочих была закрыта на месяц.

Стачечное движение шло на убыль. Если в 1905 году в Эстонии участвовало в стачках 64 638 рабочих, т. е. каждый промышленный рабочий бастовал в среднем три раза, то в 1906 году

бастовавших было 24 100, в 1907 году — 16 972. Но в годы революции происходил быстрый рост классового сознания рабочих Эстонии: в политических стачках участвовал в 1905 году 51 процент общего количества бастовавших, в 1906 году — 65 процентов и в 1907 году — 89 процентов.

В 1906—1907 годах активизировалась революционная борьба в армии и флоте. Военная организация, созданная Таллинским комитетом РСДРП в декабре 1906 года, издавала свою газету «Военный листок» и была связана с петербургской организацией.

Летом 1906 года в Свеаборге, Кронштадте и во многих других местах России произошли восстания в армии и флоте. Революционные матросы стоявшего на таллинском рейде флота имели связь с рабочими, поддерживали их борьбу и сообща вели подготовку к восстанию во флоте. Командующий флотом, узнав через предателей о готовящемся восстании, отвел большую часть кораблей подальше от Таллина. Несмотря на это, в ночь на 20 июля, когда стало известно о восстании, вспыхнувшем в Свеаборге, началось восстание на крейсере «Память Азова». Корабль перешел в руки восставших. Руководил восстанием подпольный судовой комитет РСДРП, во главе которого стоял артиллерийский унтер-офицер большевик Н. Л. Лобадин. Восставшие надеялись на поддержку других кораблей, однако лишь на учебном судне «Рига» была сделана попытка поднять восстание. Командованию флота удалось изолировать «Память Азова», и в тот же день восстание на крейсере было подавлено. Было арестовано 223 матроса команды, из них 18 приговорены к смертной казни, остальные брошены в тюрьмы. Крейсер «Память Азова» был переименован в «Двину». На злодеяние царских властей пролетариат Таллина ответил единодушной стачкой протеста.

Несмотря на то, что прибалтийские бароны, царское правительство и эстонская буржуазия напрягали все силы, чтобы подавить революцию, разгромить организации рабочих и помешать их объединению, пролетариат Эстонии приступил к восстановлению своих профсоюзов. К осени 1907 года в Таллине уже насчитывалось две с половиной тысячи членов профсоюзов. Во всей Эстляндской губернии было уже 13 профсоюзов.

Царское правительство понимало, что подавить революцию одними лишь репрессиями невозможно. Чтобы обмануть народные массы, оно приняло решение созвать в 1906 году Государственную думу. Большевики решили бойкотировать выборы в I думу, они разоблачали лживую политику царского правительства и контрреволюционность буржуазии. Эстонские рабочие под руководством большевиков принимали активное участие в бойкоте I думы. Эстонская буржуазия использовала выборы в Государственную думу, чтобы продемонстрировать свою преданность царскому правительству. Сложившаяся в связи с наступлением контрреволюции обстановка позволила эстон-

ской буржуазии послать в I думу пять своих представителей, которые объединились там с кадетами. Представители эстонской буржуазии отстаивали в думе неприкосновенность частной собственности на землю, заботясь об интересах «серых баронов». Крестьяне ошибочно полагали, что получат землю через думу, однако их иллюзии потерпели крушение.

Наступление контрреволюции продолжалось. I дума, которая оказалась недостаточно послушной, была разогнана царским правительством. По всей стране действовали военно-полевые суды. Снова полилась кровь трудового народа.

В апреле 1906 года в Стокгольме состоялся IV съезд РСДРП, названный Объединительным, ибо его задачей было объединение двух частей партии — большевиков и меньшевиков. Однако на этом съезде произошло лишь формальное объединение. По существу большевики и меньшевики остались при своих взглядах и сохранили свои самостоятельные организации. Так как на съезде меньшевики оказались в большинстве, то по ряду вопросов (аграрному, о Государственной думе и т. д.) были приняты меньшевистские резолюции. На выборах в Центральный Комитет большинство также получили меньшевики. Было ясно, что внутрипартийная борьба будет продолжаться.

После IV съезда борьба между большевиками и меньшевиками разгорелась с новой силой. Меньшевистский Центральный Комитет пытался направить революционное движение масс на путь оппортунизма. Только большевики продолжали сплачивать революционные силы масс и руководить их борьбой.

Таллинский комитет РСДРП проводил среди трудящихся широкую разъяснительную работу. К осени 1906 года Таллинский комитет имел две типографии. В сентябре начала выходить нелегальная газета «Социал-демократ». Газета давала решительную отповедь эстонской буржуазии, разглагольствовавшей о конце революции. Газета писала, что революция продолжается, что «раскаленная лава может вскоре вновь извергнуться, и мы должны быть готовы к этому».

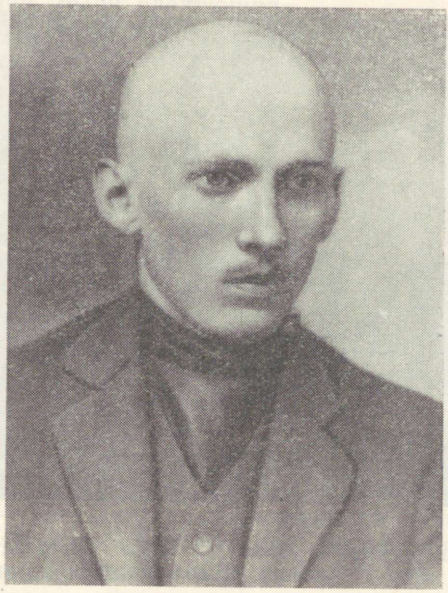
Когда меньшевикам удалось захватить в свои руки типографию и издательство газеты «Социал-демократ», большевики начали издавать свою газету «Выйтлус» («Борьба»). Однако удалось выпустить лишь один номер, так как полиция разгромила типографию.

В первой половине 1907 года произошел ряд стачек. Особенно упорной и хорошо организованной была стачка рабочих фабрики Лаусмана; стачка продолжалась около полутора месяцев и закончилась победой рабочих. Большая часть таллинского пролетариата отметила 1 Мая стачками. В мае бастовали рабочие Нарвской льнопрядильной фабрики. Фабричная инспекция отказалась удовлетворить требования рабочих. Ненависть рабочих к фабричному управлению, особенно директору, измывавшемуся над рабочими, была так велика, что они утопили его в Нарв-

ском водопаде. За это все рабочие были уволены, более ста человек арестовано, из них 6 приговорены к смертной казни.

В эти годы революционным движением эстонского пролетариата стал руководить Виктор Кингисепп (1888—1922). Учась в Петербургском университете, Виктор Кингисепп под влиянием большевиков стал пламенным революционером. В 1906 году он вступил в ряды РСДРП. В следующем году он был направлен на работу в Таллин пропагандистом.

В начале 1907 года состоялись выборы во II Государственную думу. Ленин указывал, что в обстановке отступления рево-



В. Кингисепп в студенческие годы.

люции большевики должны принять участие в выборах во II Государственную думу. «Но большевики шли в думу не для органической «законодательной» работы в ней в блоке с кадетами, как это делали меньшевики, а для того, чтобы использовать ее как трибуну в интересах революции» [1].

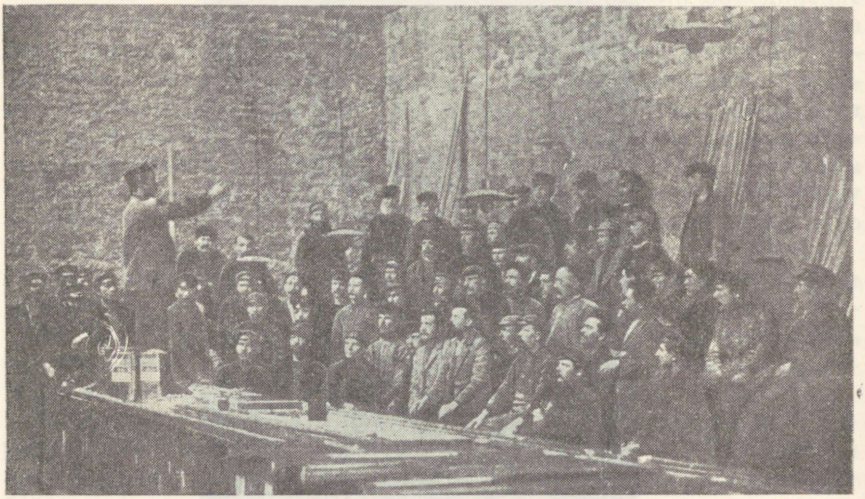
Эстонские большевики использовали выборы во II думу для развертывания в народе революционной агитации. Таллинские рабочие выбрали своим депутатом рабочего завода «Двигатель» П. Пярна. Отъезд Пярна в Петербург вылился в крупную демонстрацию таллинских рабочих. Пярн поддерживал во II думе социал-демократическую фракцию. В своих выступлениях на

[1] История ВКП(б). Краткий курс, стр. 85.

собраниях таллинских рабочих он отстаивал большевистские взгляды на Государственную думу.

Из остальных четырех депутатов от Эстонии один был представителем крестьян и трое — представителями буржуазии. Последние попрежнему отстаивали интересы эстонских кулаков.

Об усилении большевистских организаций в Эстонии свидетельствовала происходившая в феврале 1907 года в Териоках конференция эстонских организаций РСДРП. В ней участвовал 21 делегат. На конференции развернулась борьба между большевиками и меньшевиками. Были приняты большевистские ре-



Депутат II Государственной думы П. Пярн выступает перед рабочими завода «Двигатель».

золюции, был утвержден устав «Союза Эстонского края» РСДРП. Ленин, анализируя резолюцию конференции по вопросу о Государственной думе, оценил ее как большевистскую и поучительную для других [1].

Конференция обсудила составленные Лениным проекты резолюций V съезда РСДРП и одобрила их. Решения Териокской конференции и проекты резолюций V съезда были опубликованы в первом номере эстонской газеты «Тээлине» («Рабочий»), который вышел в начале апреля 1907 года в Петербурге.

На V съезде партии, который происходил в мае 1907 года в Лондоне, большевики были в большинстве. Съезд одобрил политику большевиков и принял решение вести беспощадную борьбу

[1] См. В. И. Ленин. Соч., т. 12, стр. 209—211.

с черносотенцами, буржуазией и мелкобуржуазными партиями, разоблачая попытки последних замаскироваться под социалистов.

В это время царское правительство продолжало наступление. 3 июня 1907 года была разогнана II Государственная дума. Социал-демократические депутаты думы, в их числе и П. Пярн, были арестованы и отправлены в ссылку. Был объявлен новый, крайне реакционный избирательный закон, который должен был обеспечить черносотенный состав думы.

В России начался период реакции.

Причины поражения революции. Первая русская революция потерпела поражение. Причины поражения, которые дали себя знать и в Эстонии, были следующие.

Не было еще прочного союза рабочих и крестьян. Крестьяне поднялись на борьбу против помещиков, но они еще не понимали ясно, что царское правительство — это власть помещиков, что для победы над помещиками надо свергнуть царя.

Недостаточно дружно действовали и рабочие. Если, например, в Таллине каждый рабочий крупной промышленности бастовал в 1905 году в среднем 7 раз, то в других районах — 1—2 раза.

Не было единства в партии рабочего класса. Если большевики нацеливали пролетариат на вооруженное восстание, то меньшевики и эстонские федералисты своей деятельностью вносили в партию раскол и тормозили развитие революции.

Большинство солдат еще помогало царю подавлять революцию. Царизму в его борьбе против революционного народа помогли западноевропейские империалисты.

Первая русская революция имела огромное значение для всех народов царской России, в том числе и для эстонского народа. Она показала, что гегемоном революции был рабочий класс и его союзником — крестьянство. Руководящая роль в революции принадлежала русскому пролетариату. Борьбу рабочего класса направляла большевистская партия во главе с Лениным и Сталиным. Революция имела огромное значение в воспитании пролетариата и крестьянства в духе интернационализма. Она разоблачила контрреволюционную сущность буржуазии и разъяснила трудящимся массам взаимоотношения всех классов.

Революция 1905 года вооружила весь трудовой народ России, в том числе и эстонский рабочий класс и крестьянство, богатым опытом революционной борьбы, который они использовали в своей дальнейшей борьбе за свержение царизма и за победу социалистической революции.

§ 4. Эстония в годы столыпинской реакции (1908—1912)

В послереволюционные годы царский министр Столыпин проводил политику жесточайшего террора.

В Эстонии также продолжал свирепствовать военно-полицей-

ский террор. Непрерывно действовали военные суды, рабочих и крестьян бросали в тюрьмы и отправляли на поселение. В 1907—1908 годах были арестованы почти все члены Таллинского комитета РСДРП. С помощью провокаторов жандармы разгромили ряд других организаций РСДРП. В 1910 году были разгромлены профсоюзы.

Промышленная депрессия резко ухудшила положение трудящихся. Особенно сильно ударила она по рабочим металлообрабатывающей промышленности. На вагоностроительном заводе «Двигатель», где еще в 1905 году насчитывалось до 1400 рабочих, в 1908 году работало всего 700 человек. Многие фабрики работали лишь 3—5 дней в неделю. Некоторые предприятия были закрыты на длительное время.

Капиталисты использовали депрессию для наступления на рабочий класс. Начались массовые увольнения, в результате чего много рабочих очутилось на улице. В Таллине в 1908 году, по официальным данным, насчитывалось до 2 тысяч безработных, в действительности их было гораздо больше. Предприниматели удлиняли рабочий день, снижали заработную плату, повышали штрафы. Имена наиболее сознательных рабочих заносились в «черные списки». Неуклонно росла дороговизна. Цены на предметы широкого потребления в течение 1907 года поднялись в Таллине на 40—50 процентов.

Наряду с политикой жесточайшего террора, направленного против трудового народа и его организаций, царизм предпринял маневр для обмана народа. Для предотвращения нового революционного взрыва Столыпин провел аграрную реформу, которая преследовала следующие цели: уничтожить крестьянскую общину; путем выделения хуторов из общины создать условия для усиления кулачества, которое должно было стать прочной опорой царизма в деревне; переселить из очагов революционного движения в более отдаленные губернии возможно больше крестьян. Была созвана III Государственная дума — послушное орудие царизма.

В Прибалтике не было надобности проводить аграрную реформу Столыпина в полном объеме. Здесь крестьянская община давно была подорвана помещиками, и кулак фактически уже являлся опорой царского правительства в деревне. Однако в интересах кулачества в 1906 году деятельность Крестьянского банка была распространена на Эстонию и Латвию. Этот банк предоставлял кредиты на более льготных условиях, чем кредитные учреждения прибалтийского дворянства. Кроме того, царское правительство раздробило некоторые казенные имения и стало продавать их по частям или сдавать в аренду крестьянам. Это не улучшило положения бедноты, так как землю могли купить только те, кто имел деньги, т. е. главным образом кулаки.

Широкие массы крестьянства попрежнему страдали от безземелья. Помещики непрерывно повышали и без того высокие

цены на землю и арендную плату. Местами в имениях все еще применялись отработки. Многие крестьянские хозяйства продавались с молотка, обострялись противоречия между «серыми баронами» и бедняками. Крестьянство надеялось улучшить свое положение путем массового переселения в другие губернии России. Так, из Вырумаа в 1905—1908 годах в одну только Вологодскую губернию переселилось 6 тысяч человек. Царское правительство, со своей стороны, поддерживало это переселение, надеясь таким путем удалить из районов революционного движения, каким являлась и Прибалтика, наиболее беспокойные безземельные элементы.

Все это показывало, что аграрный вопрос, один из главных вопросов буржуазно-демократической революции, попрежнему оставался неразрешенным. «Вместе с тем крестьянство начинало понимать, что ему не получить помещичьей земли, пока существует царское правительство и помещичье-кадетская Государственная дума» [1]. Крестьянство все больше начинало понимать, что аграрный вопрос можно разрешить только революционным путем.

Кулак обогащался за счет беспощадной эксплуатации сельской бедноты. Сельская и городская буржуазия Эстонии укрепляла свои экономические позиции через кооперацию, создавая общества взаимного кредита, «общества земледельцев», молочные товарищества и т. п. Эту деятельность буржуазия пыталась выдать за общенациональное дело и использовать ее в целях пропаганды «национального единства».

«Наступление контрреволюции шло и на идеологическом фронте. Появилась целая орава модных писателей, которые «критиковали» и «разносили» марксизм, оплевывали революцию, издевались над ней, воспевали предательство, воспевали половой разврат под видом «культа личности» [2].

Боясь революционного движения трудящихся масс, эстонская буржуазия старалась отвлечь народные массы от революции с помощью реакционной националистической идеологии. На страницах своих газет, журналов, в литературе, особенно в изданиях литературной группы «Ноор Ээсти» («Молодая Эстония»), она «критиковала» марксизм и силилась доказать, что революция якобы несет народу только страдания и что в рамках «законности» вполне возможны классовый мир и общее благополучие.

Буржуазия призывала народ довольствоваться теми «свободами», которые предоставляет ему царь. В III Государственную думу эстонской буржуазии удалось послать двух депутатов, которые трусливо отмалчивались в течение всего периода деятельности думы, являясь союзниками прибалтийских баронов.

---

[1] История ВКП(б). Краткий курс, стр. 94.
[2] Там же, стр. 96—97.

Как и повсюду в России, в Эстонии меньшевики-ликвидаторы наносили большой ущерб рабочему движению, пытались ликвидировать нелегальные организации РСДРП, отрицали необходимость революционной борьбы и добивались подчинения пролетариата буржуазии.

На разгул реакции рабочий класс ответил революционной борьбой. В эти годы состоялся ряд стачек, хотя их было значительно меньше, чем в 1905—1907 годах. Наиболее крупная стачка в Эстонии в 1908 году произошла на заводе «Вольта». Она продолжалась 46 дней. Рабочие добились повышения заработной платы. Ежегодно 16 октября рабочие Таллина объявляли стачку протеста. 16 октября 1909 года в Таллине бастовало более 8 тысяч рабочих.

Эстонские организации РСДРП после жестокого разгрома начали снова собирать силы, укреплять свои ряды. Особенно значительную помощь оказала эстонским большевикам петербургская организация РСДРП. Большевики южной Эстонии работали в тесном сотрудничестве с латышскими организациями РСДРП. Все чаще выпускались прокламации; так, в 1910 году были выпущены первомайские листовки в Пярну, в 1911 году — в Тарту.

В июле 1910 года в Вильяндимаа, в местечке Сууре-Яани, собралась конференция эстонских организаций РСДРП. Здесь было избрано организационное бюро РСДРП Эстонии, но члены его были вскоре арестованы. В то же время многие организации РСДРП в Эстонии подверглись новому разгрому.

В тяжелых условиях столыпинской реакции большевики оставались единственной силой в партии, которая не свернула партийное знамя и последовательно руководила рабочим классом. Большевики готовили рабочий класс к новым боям, к новому революционному подъему. Чтобы выполнить эту задачу, необходимо было в первую очередь очистить партию от оппортунистов. Необходимо было довести до конца фактический разрыв с меньшевиками, изгнать их из партии и «... создать партию нового типа, отличную от обычных социал-демократических партий Запада, свободную от оппортунистических элементов, способную повести пролетариат на борьбу за власть» [1].

Такую партию большевики упорно и настойчиво готовили уже со времени старой «Искры», однако окончательно большевики оформились в самостоятельную Российскую социал-демократическую рабочую партию (большевиков) на Пражской конференции в январе 1912 года. «Пражская конференция подвела итог всей предшествующей борьбе большевиков с оппортунизмом и постановила изгнать из партии меньшевиков» [2].

---

[1] История ВКП(б). Краткий курс, стр. 134—135.
[2] Там же, стр. 137.

Очищение партии рабочего класса от оппортунистов имело решающее значение для дальнейшего укрепления партии и развития революционного движения.

§ 5. Эстония в годы революционного подъема (1912—1914)

Развитие крупной промышленности. В 1910 году промышленный застой в России стал сменяться промышленным подъемом. Базой этого подъема являлись расширение внутреннего рынка, значительное накопление капиталов и особенно рост военной промышленности. С 1910 по 1913 год число предприятий крупной промышленности в Эстонии увеличилось со 130 до 165, а число рабочих — с 33 до 43 тысяч. На одной только Кренгольмской мануфактуре в 1913 году работало свыше 10 тысяч рабочих. Особенно быстро росло число рабочих на новых судостроительных заводах — Русско-Балтийском, Беккера и Ноблесснера, основанных в Таллине в 1912—1913 годах. В 1912 году в Таллине началось строительство морской крепости, где были заняты тысячи рабочих.

Росли и укреплялись монополистические организации, особенно синдикаты. Происходила дальнейшая концентрация промышленности. Происходила концентрация банковского капитала и его слияние с промышленным капиталом. В 1913 году в Эстонии было уже более 40 акционерных обществ, с основным капиталом в 100 с лишним миллионов рублей. Большинство промышленных предприятий было связано с крупными банками и синдикатами, находившимися вне пределов Эстонии. Влияние иностранного капитала в русской промышленности и банках увеличивалось. Самодержавие надеялось с помощью иностранного капитала сохранить свою власть и помещичье землевладение.

Быстрый рост крупной капиталистической промышленности обусловливал рост численности городского населения. В Эстонии численность городского населения увеличилась со 176 тысяч в 1897 году до 300 тысяч в 1917 году.

Подъем революционного движения в Эстонии. Оживление революционного движения началось в России уже в 1910 году, однако настоящий подъем наступил в апреле 1912 года в связи с Ленским расстрелом. Массовые стачки протеста охватили всю страну. Ленские события дали толчок развитию стачечного движения и в Эстонии. В Таллине в стачке протеста принимало участие до 4 тысяч рабочих. Таллинский комитет РСДРП выпустил по этому поводу листовку. Осенью того же года состоялся еще ряд стачек. Особенно упорный характер носила стачка печатников. В 1913 и в первой половине 1914 года стачечное движение еще более усилилось. Большую сознательность внесли в стачечное движение, особенно в Таллине, русские квалифицированные рабочие, прибывшие на крупные судострои-

тельные заводы. Классовая сознательность этих рабочих была выше. Экономические требования переплетались с политическими. Все чаще стачки происходили под большевистскими лозунгами и в тесной связи со стачками в Петербурге.

Важной политической кампанией явилась организация в 1913 году рабочих больничных касс. Эстонская буржуазия и меньшевики пытались использовать эту кампанию для того, чтобы отвлечь внимание рабочих от революционного движения. Большевики же использовали ее как легальную возможность для развертывания революционной агитации.

Пражская конференция РСДРП, на которой большевики оформились в самостоятельную партию нового типа, указывала

ПРАВДА

ЕЖЕДНЕВНАЯ РАБОЧАЯ ГАЗЕТА

Годъ изданія первый.

№ 13 Вторникъ. 8 мая 1912 г. ЦѢНА 2 Коп.

Заголовок газеты «Правда».

путь и эстонским большевикам. По инициативе Ленина и с помощью Русского бюро Центрального Комитета эстонские большевики в марте 1914 года провели в Таллине совещание, на котором произошел окончательный организационный разрыв эстонских большевиков с меньшевиками.

Укрепление эстонских большевистских организаций позволило правильно сочетать легальную работу с нелегальной. В мае 1912 года в Петербурге начала выходить большевистская ежедневная газета «Правда», которая сыграла большую роль в развитии революционной борьбы и эстонского рабочего класса. «Правда» имела в Эстонии множество читателей. «Правда» регулярно освещала положение в Эстонии. В течение двух лет она опубликовала около двухсот статей и корреспонденций об Эстонии.

По примеру и при поддержке «Правды» эстонские большевики стали издавать в Нарве рабочую газету «Кийр», первый номер которой вышел в июне 1912 года. Идейным руководителем и активным сотрудником «Кийра» был В. Кингисепп. «Кийр» стал подлинным коллективным пропагандистом, агитатором и организатором эстонских рабочих. Газета разоблачала царское правительство и эстонскую буржуазию, рассказывая о жестокой эксплуатации, преследовании и издевательствах, которым подвергались рабочие со стороны капиталистов и их прислужников. «Кийр» показывал тяжелое положение сельско-

хозяйственных рабочих и деревенской бедноты, вскрывал эксплуататорскую сущность кулаков.

Вокруг газеты «Кийр» сплотились наиболее передовые рабочие. Одним из них был выдающийся большевик-организатор Х. Суудер, бывший рабочий фабрики «Вальдгоф» в Пярну. На местах проводились коллективные читки газеты, сбор денег для «Кийра». Рабочие писали в газету о забастовках, о требованиях, выдвигаемых рабочими, и о том, как они борются за их осуществление. «Кийр» вел беспощадную борьбу с ликвидаторами. Несмотря на то, что царские власти неодно-

№. 88 (124) Hind 2 kop.

Kiir

Töörahva ajaleht

Ilmub igal teisipäeval, neljapäeval ja laupäeval.

Заголовок газеты «Кийр».

кратно закрывали «Кийр», газета выходила под новым названием, например, «Нарва Кийр», «Тээ Хяаль» («Голос Труда») и т. д. Это было возможно лишь благодаря непрерывной материальной поддержке, оказываемой газете рабочими, чему способствовало соответствующее обращение, опубликованное в газете «Правда». По оценке Ленина газета «Кийр» была «правдистской газетой» [1].

Окрепшие большевистские организации Эстонии созвали летом 1914 года в Нарве, в Паэмурру, партийную конференцию, подготовленную В. Кингисеппом. Сам он не мог принять участие в конференции, так как в мае 1914 года был выслан царскими властями в Тверь. Конференция наметила важнейшие задачи предстоящей борьбы.

Как и повсюду в России, в Эстонии революционный подъем 1912—1914 годов и размах стачечного движения приближали страну к обстановке начала революции 1905 года.

Национальный вопрос. После первой русской революции, в связи с усилением национального гнета в годы реакции, в бур-

[1] См. В. И. Ленин. Соч., т. 20, стр. 359.

жуазных и мелкобуржуазных кругах, а также в их партиях усилился национализм и шовинизм. Буржуазия стремилась отравить национализмом и сознание рабочего класса. Перед большевиками встала задача — разъяснить массам трудящихся сущность национального вопроса и революционные пути его разрешения.

В 1913 году были опубликованы статьи В. И. Ленина «Тезисы по национальному вопросу», «Критические заметки по национальному вопросу», «Национал-либерализм и право наций на самоопределение» и классический труд И. В. Сталина «Марксизм и национальный вопрос». Эти труды дали теоретическое обоснование установкам большевистской партии по национально-колониальному вопросу. И. В. Сталин, анализируя понятие нации, возникновение и развитие нации, показывает, что национальный вопрос нельзя разрешить путем реформирования существующего государственного строя. До тех пор, пока у власти будет царизм, будет существовать и жестокий национальный гнет. Борьба за национальное раскрепощение, таким образом, является частью общей революционной борьбы. Для большевистских организаций национальных окраин особое значение имело разоблачение И. В. Сталиным буржуазного национализма и носителей национализма — федералистов.

На попытки эстонских буржуазных националистов отравить сознание трудящихся национализмом эстонские большевики отвечали разоблачением антинародной сущности национализма. Большевики были единственной силой в Эстонии, которая последовательно отстаивала интересы развития национальной культуры и права эстонского языка. Руководствуясь программой партии, трудами Ленина и Сталина, эстонские большевики разъясняли, что в интересах свободного развития народов и их культуры необходимо, прежде всего, свержение царизма. Для этого нужно объединить борьбу трудящихся всех национальностей России. Буржуазные националисты играют наруку царизму, стремясь посеять недоверие и вражду между народами, ослабить их совместную борьбу.

Эстонские большевики во главе с В. Кингисеппом, борясь против буржуазных националистов, последовательно разъясняли трудящимся необходимость интернационального объединения сил рабочего класса. Активным пропагандистом интернационализма была большевистская газета «Кийр».

§ 6. Просвещение и культура в Эстонии с начала XX века до 1917 года

Просвещение и наука. Система народного образования в начале XX века оставалась в общем такой же, какой она сложилась после реформы 1886 года. В результате реакционной политики прибалтийских помещиков и царизма в области просвеще-

ния народная школа находилась в тяжелом материальном положении, преподавание в ней стояло на низком уровне.

Против такого положения выступили местные передовые русские и эстонские педагоги. В ряде эстонских городов были открыты воскресные школы, в которых училась трудящаяся молодежь. Учительские семинарии и Учено-литературное общество при Тартуском университете (основано в 1897 году) популяризировали достижения русской передовой науки и культуры. Распространять в народе достижения прогрессивной науки помо-

Н. Н. Бурденко производит операцию в Тартуской клинике. Картина И. Кимма и А. Вийдалеппа.

гали и студенты. Так, студенты Р. Аавакиви и А. Альвер издали в 1898 году сборник «Развлечение и наука». Р. Аавакиви, написавший много популярных статей по естествознанию, выступал с публичными докладами, энергично пропагандируя учение Дарвина. Он решительно осуждал нападки эстонской буржуазии на дарвинизм.

Стремление народа к знаниям росло, особенно после революции 1905—1907 годов, открывшей рабочим и крестьянам глаза на многие явления общественной жизни. Школьное дело несколько улучшилось. Образование стало более доступным для детей

трудящихся. Выросло количество школ, которые содержались на средства эстонских просветительных обществ. Однако буржуазия старалась использовать эти школы для пропаганды национализма. Эти попытки решительно разоблачались большевистской газетой «Кийр».

Учились эстонцы и в Петербургском университете. Там они знакомились с передовой научной мыслью. Некоторые же из них, как, например, В. Кингисепп, овладевали в Петербурге также и революционной наукой и приобретали опыт революционной борьбы.

Усилившиеся связи между эстонским и русским народами, а также более широкое изучение эстонцами русского языка, позволили большему кругу людей непосредственно знакомиться с достижениями русской передовой науки и культуры.

Одним из очагов распространения передовой русской культуры в Эстонии был Тартуский университет. В университете работали выдающиеся русские ученые: ученый-медик Н. Н. Бурденко, известный ботаник Н. И. Кузнецов, изобретатель синтетического каучука химик И. Л. Кондаков, историк Е. В. Тарле и другие. Почетными членами Ученого совета университета были такие знаменитые представители передовой русской науки и культуры, как Д. И. Менделеев, И. И. Мечников, И. М. Сеченов, Б. М. Бехтеров, И. П. Павлов и Л. Н. Толстой. Университет был тесно связан с другими научными учреждениями и учеными России, здесь проводилась интенсивная научно-исследовательская работа по биологии и другим наукам, а также химическое исследование местных горючих сланцев.

В связи с быстрым развитием передовой русской науки обострялась борьба материалистического направления в науке с идеализмом.

Реакционная буржуазная культура. Непримиримые противоречия и ожесточенная классовая борьба эпохи империализма ярко отразились и в развитии эстонской культуры.

В эстонской национальной культуре происходила острая борьба двух культур — эстонской буржуазной культуры, служившей капиталистическому строю и защищавшей угнетение трудового народа, с одной стороны, и демократической и пролетарской культуры, выражавшей интересы трудового народа, — с другой.

Эстонская буржуазия пресмыкалась перед реакционной культурой прибалтийских помещиков и пасторов, видела в ней образец для подражания. Свои экономические, политические и культурные интересы она пропагандировала и защищала в буржуазной печати и через различные общества. Таким путем она старалась привить трудовому народу реакционные буржуазно-националистические идеи «национального единства». В период революции 1905—1907 годов буржуазная печать и литература открыто поддерживали контрреволюцию.

Одним из носителей и пропагандистов идей эстонских буржуазных националистов была декадентская литературная группа «Ноор Ээсти» («Молодая Эстония»), деятельность которой стала особенно активной в годы столыпинской реакции. Руководители этой группы Г. Суйтс, Фр. Туглас и др. пресмыкались перед декадентской, разлагающейся культурой Запада и глумились над лучшими достижениями эстонской национальной культуры, например, над «Калевипоэгом» и реалистическими произведениями Эд. Вильде. «Младоэстонцы» враждебно относились к революции и трудовому народу. Реакционные эстонские художники (Н. Трийк, К. Мяги) также присоединились к «Ноор Ээсти».

Театры, созданные в XIX веке эстонскими буржуазными обществами «Эстония», «Ванемуйне», «Эндла» в Таллине, Тарту и Пярну, превратились к этому времени в профессиональные театры. Несмотря на то, что буржуазия стремилась поставить их на службу своим классовым интересам, время от времени на их сцене появлялись и реалистические пьесы, например, пьесы А. Кицберга «Пунга Март и Уба Каарель» и «Бог мошны», в которых раскрывалось подлинное лицо деревенского эксплуататора. Ставились в театрах и русские классические произведения («Ревизор» Гоголя и другие).

Против господствующей реакционной культуры вела борьбу крепнущая демократическая и пролетарская культура.

Демократическая литература и искусство. Наиболее выдающимся представителем демократической культуры в Эстонии был в рассматриваемый период писатель-реалист Эдуард Вильде (1865—1933). Он был хорошо знаком с творчеством классиков русской литературы. Вильде шел к марксизму, но марксистом не стал. Тем не менее идеи марксизма оказали благотворное влияние на его творчество.

Вильде был писателем большой художественной силы. В романе «В суровый край» и исторической трилогии «Война в Махтра», «Ходоки из Ания» и «Пророк Мальцвет», писатель изображает острые классовые противоречия и классовую борьбу в деревне, бичует помещиков, пасторов и кулаков. В романах «Железные руки» и «Искупление» Вильде правдиво показывает условия жизни и труда фабричного рабочего. Во время революции 1905 года Вильде ведет ожесточенную борьбу с эстонской буржуазией и идет вместе с революционным народом.

В 1906 году Эд. Вильде, вынужденный бежать от преследования царских палачей в Финляндию, издает там сатирический журнал «Каак» («Виселица»), в котором беспощадно обличает контрреволюционность эстонской буржуазии и кровожадность прибалтийских баронов. Писатель вел беспощадную борьбу против «Ноор Ээсти», разоблачая ее буржуазный национализм, космополитизм и декадентство.

В 1912 году под редакцией Лилиенбаха вышли «Рассказы» Вильде. В этих и других, появившихся в периодических изданиях, рассказах отображены события 1905 года. Вильде разоблачает в них также моральное разложение эстонской буржуазии.

В своих произведениях Вильде обличает американскую долларовую демократию. В 1911 году Вильде писал: «Проклятые янки! На своем знамени они изобразили кусок синего неба со сверкающими звездами. Как будто есть у них что-нибудь такое, что влечет душу ввысь, возвышает чувства, уносит мысль от

Эд. Вильде.

земных низин к небесам! Кулак, огромный кулак с зажатыми в нем долларовыми бумажками — вот какой символ должен красоваться на их штандарте...»

В рассказе «Заключение на Эллис Айленде» Вильде писал: «Бюрократизм Российской империи, я прощаю тебе многое, ибо бюрократизм янки далеко перекрыл твои рекорды».

С большой художественной силой написана драма «Недосягаемое чудо». Вильде бичует здесь рабское преклонение эстонской буржуазии перед Западом.

Эрнст Петерсон-Сяргава (род. в 1868 году), хорошо знавший жизнь деревни, мастерски описал положение крестьянства в

своих повестях «Язвы». Однако он не был последовательным демократом, так как боялся революции и считал, что социальные противоречия можно устранить мирным путем. Впоследствии он перешел на службу к эстонской буржуазии.

Широкое распространение получила повесть Оскара Лутса (род. в 1887 году) «Весна». В наиболее популярной пьесе Лутса «Кочан» едко высмеивается стяжательство кулака.

Представителем демократической культуры был художник А. Лайкмаа (Лайпман, 1866—1942), в творчестве которого чув-

А. Лайкмаа. Автопортрет.

ствовалось влияние русской реалистической школы. А. Лайкмаа и как художник и как педагог является одним из выдающихся представителей эстонской реалистической живописи. Лучшую часть его творческого наследия составляют реалистические портреты, в которых ярко проявилось глубокое сочувствие художника к трудовому народу. Лайкмаа был тесно связан с эстонским пролетарским писателем Ю. Лилиенбахом, сотрудничал в издаваемом им рабочем альбоме. За участие в революционном движении Лайкмаа в 1907 году был выслан из Прибалтики.

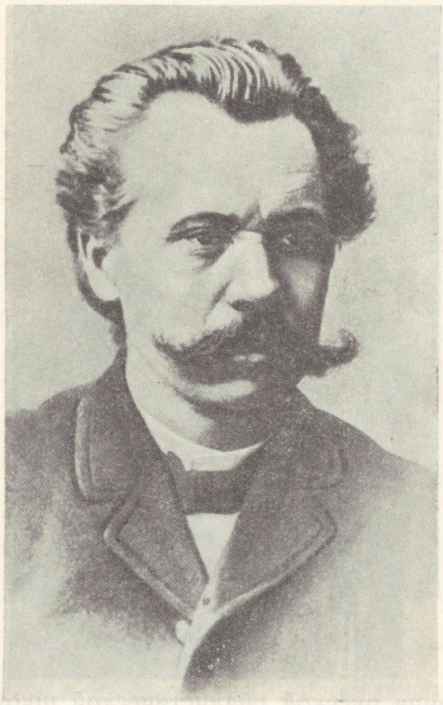
Реалистические произведения создавали также художник П. Рауд, скульпторы А. Адамсон и А. Вейценберг.

Эстонские музыканты (Артур Капп, Михкель Людиг и другие), получившие образование в Петербургской консерватории, вы-

несли оттуда любовь к русской классической музыке. Она оказала на их творчество большое влияние. Композитор А. Ляте организовал в Тарту первый эстонский симфонический оркестр.

Благотворное влияние на эстонскую прогрессивную интеллигенцию и трудовой народ оказали произведения русских писателей-реалистов. Все больше и больше переводились на эстонский язык произведения Пушкина, Толстого, Некрасова, Короленко, Чехова.

Пролетарская литература. Русская пролетарская литература



Ю. Лилиенбах.

возникла еще до революции 1905—1907 годов и продолжала быстро развиваться в годы революции. Выдающимся представителем этой литературы был М. Горький. Его произведения, пользовавшиеся огромной популярностью, сыграли значительную роль в пробуждении эстонского рабочего класса к борьбе за свои интересы. Пьеса Горького «На дне» ставилась в 1903—1904 годах во многих эстонских театрах и нашла живой отклик в народе. Творчество Горького оказало большое влияние на развитие эстонской пролетарской литературы.

Формирование пролетарской литературы происходило под ру-

ководящим влиянием партии. Ленин требовал, чтобы пролетарская литература была партийной, он писал: «Литературное дело должно стать составной частью организованной, планомерной, объединенной социал-демократической партийной работы» [1].

Эстонская пролетарская литература и печать родились в революционной борьбе 1905 года и являлись боевым оружием трудового народа.

Пролетарским поэтом-борцом и издателем демократической и пролетарской литературы был Ю. Лилиенбах (1870—1923). В конце 1905 года он издал первый рабочий альбом «Эдази» («Вперед»). Второй выпуск «Эдази» вышел в конце 1906 года. В вышедших в том же году сатирических журналах «Тийу Тазане» и «Таппер» («Секира») он борется против наступающей контрреволюции. В 1907 году Лилиенбах вынужден был прекратить издание «Эдази». В том же году под его редакцией выходит альбом «Тагази» («Назад»), в котором он по-большевистски характеризует отступление революции. Как только появились признаки нового подъема рабочего движения, Лилиенбах в 1910 году снова начал издавать альбом «Эдази», который регулярно выходил вплоть до 1918 года.

В ряды пролетарских писателей и публицистов встал после революции 1905 года и Виллем Бук. В своих исследованиях («Народ и земля»), новеллах («Три большие заботы») и стихотворениях («Лён») Бук вскрывает острые классовые противоречия, разъясняет боевые задачи трудящихся. Как и Лилиенбах, Бук в 1907 году был выслан из Эстонии. Возвратившись из ссылки, Лилиенбах и Бук продолжали революционную деятельность.

Пролетарские писатели О. Мюнтер, Г. Тикерпуу (Март Мыру) и В. Мельдер даже в самые тяжелые годы реакции выражали в своих статьях и стихотворениях непоколебимую веру в победу рабочего класса. О. Мюнтер и Г. Тикерпуу были первыми публицистами, которые с марксистских позиций разоблачали антинародную сущность эстонской буржуазной культуры. Так, Г. Тикерпуу писал в очерке «Искусство и эстонская буржуазия» (1910): «В буржуазном искусстве царит пустота. Эта пустота — признак приближающейся гибели. Раздутое псевдоискусство исчезнет и восторжествует подлинно национальное искусство».

В статье «Неоромантизм и «Ноор Ээсти» (1910) О. Мюнтер нанес сильный удар по эстетам из «Ноор Ээсти» — идеологам буржуазного национализма в литературе и заклеймил их преклонение перед вырождающейся буржуазной культурой Запада.

Резко критиковал реакционное искусство «Ноор Ээсти» и Вильде, особенно в своей пародии «На новом пути».

Страстным обличителем антинародной деятельности группы «Ноор Ээсти» была нарвская газета «Кийр». В. Кингисепп вы-

---

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 10, стр. 27.

ступал в газете, наряду с острыми, мобилизующими статьями на политические и экономические темы, со статьями и по вопросам культуры. Под псевдонимом Г. И. Винг он писал о партийности литературы, разоблачал разглагольствования «младоэстонцев» о надклассовости искусства, нанося сокрушительные удары по реакционной идеологии «Ноор Ээсти». В. Кингисепп наглядно показал разницу между пролетарской и буржуазной литературой: первая служит целям и задачам революционного класса, вторая, несмотря на все попытки скрыть это, пропитана звериной ненавистью к народу, полна страха перед неизбежной гибелью эксплуататорского строя. «Разница между ними заключается хотя бы в том, — писал в газете «Кийр» В. Кингисепп, — что в одной горит неугасимое пламя борьбы, которое укрепляет в читателе неудержимый порыв вперед, тогда как в другой проглядывает страх и растерянность, ибо эти порождения духа исходят от дезертиров, которые в беспорядке бросают свои позиции».

Пролетарская литература мобилизовывала рабочий класс и его союзника — крестьянство на решительную борьбу за свержение царизма, на подготовку социалистической революции.

§ 7. Эстония в годы первой мировой войны. Февральская революция в Эстонии (1914 — март 1917 года)

Причины империалистической войны. В период империализма развитие капитализма происходит неравномерно. Отсталые страны догоняют более развитые и перегоняют их. Борьба между империалистическими государствами за рынки сбыта и источники сырья порождает стремление к переделу мира.

Уже задолго до войны империалистические государства заключали между собой договоры и союзы. Образовалось два главных лагеря империализма: с одной стороны, союз Германии и Австро-Венгрии, с другой стороны — союз Франции, Англии и зависимой от них России. Каждое государство стремилось захватить чужие земли и устранить конкурентов на мировом рынке.

Война началась 19 июля (1 августа) 1914 года объявлением Германией войны России.

Царская Россия не была подготовлена к войне. Промышленность, транспорт и сельское хозяйство России сильно отставали от других капиталистических стран и не могли служить прочной экономической основой для ведения продолжительной войны. Поэтому хозяйственная разруха проявилась в России гораздо раньше и в более острой форме, чем в других воюющих странах.

Война прервала подъем революционного движения в России. Царские власти повсюду предприняли разгром рабочих организаций.

Партии II Интернационала, в том числе и меньшевики, сразу

же открыто заявили о поддержке империалистической политики правительств своих стран. Только большевистская партия продолжала вести последовательную борьбу с социал-шовинистами и разоблачала сущность империалистической войны. Большевики во главе с Лениным и Сталиным выдвинули ясный лозунг: «Превратить войну империалистическую в войну гражданскую».

Эстония в годы первой мировой войны. Надеясь нажиться на войне, эстонская буржуазия с самого начала встала на путь поддержки империалистической политики царского правительства. Пресмыкаясь перед царизмом, эстонская буржуазия активизировала свою борьбу против трудового народа. Эстонские меньшевики и эсеры всячески поддерживали политику обороны буржуазного «отечества».

В годы войны в Эстонии значительно увеличилось число промышленных рабочих, так как и здесь расширялись предприятия, выпускающие военную продукцию. К концу 1916 года в Эстонии насчитывалось свыше 60 тысяч рабочих. 60 процентов из них работало в Таллине.

Рабочие видели, что все связанные с войной расходы и лишения ложатся на плечи трудового народа. Дороговизна росла изо дня в день, тогда как заработная плата попрежнему оставалась крайне низкой. Рабочий день непрерывно удлинялся. Эстонские рабочие включались в революционную борьбу под ленинскими лозунгами. В 1915 году революционное движение снова усиливается. В 1915—1916 годах в Эстонии произошел ряд стачек. 9 января 1916 года, в годовщину «Кровавого воскресенья», на Русско-Балтийском заводе состоялась политическая стачка. В Нарве в течение всех военных лет велась активная революционная работа.

Несмотря на систематические погромы, аресты, высылки и мобилизации, большевистские организации Эстонии усилили революционную агитацию. В многочисленных листовках большевики разъясняли рабочим, что̀ принесла им война, в чьих интересах она ведется, и призывали рабочих бороться за свержение царизма.

В листовке комитета таллинских большевиков, вышедшей в апреле 1916 года, на вопрос: «Что дали нам 20 месяцев войны?» дается следующий ответ: «Они принесли нам страшнейший рост дороговизны — на 200 и больше процентов, а также бесконечное множество беженцев. А если мы осмеливаемся высказать недовольство или потребовать изменения невыносимого положения, в нас стреляют». Листовка заканчивается призывом: «Долой войну! Долой самодержавие!»

В Тарту при участии литовского революционера Владаса Рекашиуса (кличка «Володя») был восстановлен в конце 1916 года городской комитет РСДРП(б), который издавал листовки, вел в народе агитацию, а также стал готовить созыв всеэстонской партийной конференции.

Возглавляя борьбу трудящихся масс, эстонские большевики исходили из ленинской теории и тактики.

Большевистская партия обогатилась в годы войны новыми ленинскими теоретическими и тактическими положениями по вопросам войны, мира и революции.

Огромное значение для революционного рабочего движения всего мира имели теоретические работы Ленина, особенно книга «Империализм, как высшая стадия капитализма», написанная весной 1916 года. Определив империализм, как последнюю стадию капитализма, где его противоречия резко обостряются, Ленин показал, что в изменившихся условиях возможна победа социализма первоначально в одной отдельно взятой стране. Это была новая теория революции, которая нашла подтверждение в победе Великой Октябрьской социалистической революции.

Кризис царизма. К январю—февралю 1917 года продовольственная, сырьевая и топливная разруха стала особенно сильной. Миллионы людей были убиты, ранены или умерли от эпидемий, порожденных войной. Война, продолжавшаяся уже три года, приносила буржуазии и помещикам неслыханные прибыли. Рабочим же и крестьянам она принесла все растущие нищету и бедствия. Трудящиеся голодали, терпели острую нужду в одежде и обуви.

Царская армия терпела поражение за поражением, так как не имела необходимого вооружения и снаряжения, ряд высших чиновников царского правительства оказались предателями. Они выдавали немцам военные тайны. К 1916 году немцы захватили Польшу и часть Прибалтики.

«Все это вызывало ненависть и озлобление к царскому правительству среди рабочих, крестьян, солдат, интеллигенции, усиливало и обостряло революционное движение народных масс против войны, против царизма как в тылу, так и на фронте, как в центре, так и на окраинах» [1].

Царское правительство переживало глубокий кризис.

Февральская революция в Эстонии. Вторая буржуазно-демократическая революция в России началась крупными стачками и демонстрациями рабочих в Петрограде, Москве и других городах. 27 февраля (12 марта) 1917 года революция победила в Петрограде.

«Революция победила потому, что рабочий класс был застрельщиком революции и возглавлял движение миллионных масс крестьян, переодетых в солдатские шинели, — «за мир, за хлеб, за свободу». Гегемония пролетариата обусловила успех революции» [2].

Опираясь на победу русского пролетариата, поднялись против старого строя и трудящиеся других национальностей царской России.

---

[1] История ВКП(б). Краткий курс, стр. 167.
[2] Там же, стр. 169—170.

За несколько дней до революции в Таллин были переброшены новые войска. Матросов с военных кораблей не пускали на берег, чтобы помешать им установить контакт с рабочими. Укрепляя таллинский гарнизон, царское правительство надеялось использовать его против революции. Однако, как только 28 февраля весть о победе революции в Петрограде достигла Таллина, рабочие и солдаты под руководством большевиков поднялись на свержение старой власти. 1 марта таллинские рабочие прекратили работу, начались собрания и демонстрации. Таллинские большевики вышли из подполья и открыто возглавили борьбу масс. Началось создание народной милиции.

Революция победила в Таллине 2 марта. На всех предприятиях проводились митинги, проходившие под революционными лозунгами. Рабочие вышли на улицу, неся перед колонной знамя 1905 года, сохраненное железнодорожниками. После остановки на Новом рынке, где большевики выступали с призывом поддержать победу петроградских рабочих, демонстрация направилась в порт. К рабочим присоединились матросы Балтийского флота, а затем и солдаты местного гарнизона. Все вместе они двинулись к тюрьме, чтобы освободить находившихся там революционеров. Здесь произошли стычки революционно настроенного народа с приверженцами старого строя, не желавшими открыть ворота тюрьмы. Тюрьма «Толстая Маргарита», в застенках которой в течение долгих лет томились участники восстания на крейсере «Память Азова» и многие другие лучшие сыны трудового народа, после освобождения заключенных была подожжена. Демонстранты разгромили канцелярии полицейских участков, судов и губернатора.

Вечером того же дня под руководством большевиков состоялось собрание актива таллинских рабочих, которое вынесло решение сразу же приступить к выборам Совета рабочих и солдатских депутатов. Высок был революционный дух, велика была активность масс. Утром 3 марта на предприятиях и в воинских частях начались выборы депутатов в Совет, который собрался вечером того же дня. Совет немедленно приступил к работе. 4 марта Совет решил ввести 8-часовой рабочий день и отдал распоряжение всем фабрикам и заводам возобновить работу 6 марта. Вся власть перешла в руки революционного народа.

В эти дни на всех крупнейших фабриках и заводах Таллина возникли большевистские организации. Был создан новый Таллинский комитет РСДРП(б).

Так же стремительно шло свержение старого строя в Нарве. Восстание рабочих возглавил Нарвский комитет РСДРП(б). Повсюду работа была прекращена, проводились собрания и митинги. 3 марта состоялись выборы депутатов от рабочих и солдат в Совет, который сразу же взялся за дело. Власть перешла в руки трудового народа.

3 марта проводились собрания и митинги рабочих и студентов

также в Тарту. Была организована народная милиция, представители старой власти были арестованы. Выборы представителей в Совет рабочих, солдатских и студенческих депутатов состоялись здесь несколько дней спустя.

В начале марта власть самодержавия пала по всей Эстонии.

Возникновение двоевластия. В Петрограде русская буржуазия с согласия меньшевиков и эсеров образовала Временное правительство. 5 марта Временное правительство назначило своим комиссаром в Эстонии представителя эстонской буржуазии Ивана Поска. Но рядом с буржуазной властью в Эстонии существовала, как и повсюду в России, другая власть — Советы рабочих и солдатских депутатов, которые являлись органами союза рабочих и крестьян против царской власти и вместе с тем — органами их власти, органами диктатуры рабочего класса и крестьянства.

Перед большевистской партией стояла задача: терпеливой разъяснительной работой вскрыть империалистический характер Временного правительства, разоблачить предательство меньшевиков и эсеров, подготовить свержение буржуазной власти.

За осуществление этой задачи взялись и эстонские большевики. Они укрепляли свои организации по всей Эстонии, в первую очередь в рабочих районах. В Кунда, Асери, Синди, Кохила и других местах возникли партийные организации, которые разъясняли рабочим и трудящимся крестьянам политику большевистской партии.

Посещение рабочими 10 марта в Таллине могилы борцов за революцию вылилось в мощную демонстрацию. Такая же демонстрация под лозунгами большевиков состоялась в Нарве у могилы Амалие Крейсберг.

17 марта в Таллине состоялось собрание женщин, на котором выступали Алисе Тислер и другие большевики. После собрания женщины с революционными песнями вышли на демонстрацию.

18 марта таллинские большевики приступили к изданию газеты «Кийр», которая стала органом эстонской большевистской организации. «Кийр» значительно способствовал росту политической сознательности эстонского трудового народа. Газета разоблачала антинародную политику эстонской буржуазии, а также предательскую сущность меньшевиков и эсеров.

Наиболее крупными Советами в Эстонии были Таллинский, Нарвский, Тартуский и Совет Мухуского укрепленного района. Вначале большевики были в Советах в меньшинстве. Они вели непрерывную борьбу против меньшевиков и эсеров, которые стремились передать власть, находившуюся в руках Советов рабочих и солдатских депутатов, буржуазии. Эсеро-меньшевистское большинство в Таллинском Совете постановило, что решения Совета недействительны без подписи губернского комиссара и коменданта крепости. Таллинский Совет, в распоряжении которого находились все вооруженные силы военно-морской базы

и гарнизона крепости, добровольно передал власть комиссару Временного правительства в Эстонии. Для координации действий губернского комиссара и Совета была создана специальная «контактная комиссия», с помощью которой и осуществлялась передача власти Временному правительству.

Губернская «автономия» Эстонии. Временное правительство, империалистическое по своей сущности, стремилось, как и правительства западных империалистических государств, к захвату новых колоний и покорению других народов, оно продолжало политику царизма по угнетению малых народов. Временное правительство и не собиралось предоставлять малым народам подлинную автономию. Оно старалось лишь заменить старые формы национального угнетения новыми, более утонченными формами. Временное правительство испытывало страх перед ростом революционного движения в Прибалтике и надеялось помешать этому путем укрепления власти контрреволюционной «национальной» буржуазии на местах.

Эстонская буржуазия точно так же не была заинтересована в отделении Эстонии от России помещиков и капиталистов, которая представляла обширный рынок для ее товаров. Эстонская буржуазия была заинтересована в том, чтобы центральное русское правительство беспощадно подавляло революционную борьбу трудящихся. Лидеры эстонской буржуазии в своих докладных записках Временному правительству и в своей печати не переставали твердить, что «об отделении от Российского государства в Эстонии никто не помышляет и не говорит».

Эстонские буржуазные националисты прилагали все силы к тому, чтобы помешать развитию революции, сохранить и укрепить буржуазный строй. В этих целях они выдвинули лозунг «автономии» и стали добиваться, чтобы Временное правительство утвердило разработанный ими проект «самоуправления». Автономия, которую требовали эстонские буржуазные партии, не означала государственной автономии и не преследовала целей ограничения прав центральной власти. Кампанию за автономию буржуазия начала для того, чтобы отвлечь внимание масс от революционного движения и подчинить их влиянию национализма.

30 марта Временное правительство опубликовало «Постановление о временном устройстве административного управления и местного самоуправления Эстляндской губернии». В постановлении предусматривалось присоединение к Эстляндской губернии Тартуского, Выруского, Вильяндиского, Пярнуского и Сааремаского уездов Лифляндской губернии. Второй пункт постановления гласил, что при губернском комиссаре создается временный губернский земский совет, в уездах же — временные уездные земские советы. Для губернского земского совета постановление Временного правительства не предусматривало самостоятельных функций. Он должен был действовать совместно с губернским комиссаром и быть при последнем совещательным органом.

Буржуазия нуждалась в институтах, которые имели бы видимость «общенациональных» и вокруг которых она могла бы собрать силы для борьбы против трудового народа. Одним из таких «общенациональных» институтов в руках эстонской буржуазии и был губернский земский совет, который впоследствии стал ею называться «маапяэв» (эстонский перевод немецкого «ландтаг»). «Дальнейшее развитие революции не входило и не могло входить в расчёты упомянутых выше буржуазных институтов»,[1] — говорит товарищ Сталин об «общенациональных» учреждениях, возникших на окраинах России после февральской революции.

Сотрудничеству эстонской и русской буржуазии большевики противопоставляли исконную историческую дружбу эстонского трудового народа с трудящимися массами великого русского народа. В ходе революции, в совместной борьбе за ниспровержение власти капиталистов и помещиков росла и крепла дружба эстонских и русских трудящихся.

---

[1] И. В. Сталин. Соч., т. 4, стр. 156.

Глава X

Эстония в период подготовки и проведения Великой Октябрьской социалистической революции

(апрель 1917 — февраль 1918)

§ 1. Двоевластие в Эстонии

Апрельские тезисы Ленина. В начале апреля 1917 года, сразу после возвращения из эмиграции в Россию, Ленин выступил перед партией со своими знаменитыми Апрельскими тезисами, в которых дал партии и пролетариату ясный и конкретный план борьбы за переход от буржуазно-демократической революции к революции социалистической. Ближайшую задачу партии Ленин определил в лозунге: «Вся власть Советам!» По отношению к Временному правительству Ленин выдвинул лозунг: «Никакой поддержки Временному правительству!» Относительно продолжавшейся мировой войны Ленин говорил, что эта война и при Временном правительстве остается грабительской, империалистической, вследствие чего ни при каких условиях нельзя поддерживать меньшевистско-эсеровскую политику оборончества.

Ленин показал в своих тезисах, что, хотя руководство Советами находилось в руках предателей трудового народа — меньшевиков и эсеров, в результате чего Советы добровольно разделили власть с буржуазным Временным правительством, Советы являлись единственно подлинными демократическими массовыми организациями рабочих, солдат и крестьянской бедноты, единственно возможной формой революционного правительства. Поэтому Ленин «... не призывал к восстанию против Временного правительства, пользовавшегося в данный момент доверием Советов, не требовал его свержения, а добивался того, чтобы путем разъяснительной и вербовочной работы завоевать большинство в Советах, изменить политику Советов, а через Советы — изменить состав и политику правительства»[1]. Этим Ленин дал установку на мирное развитие революции.

Для обсуждения Апрельских тезисов Ленина эстонские боль-

[1] История ВКП(б). Краткий курс, стр. 178.

шевики организовали собрания рабочих и крестьянской бедноты. Интерес к Апрельским тезисам Ленина в Эстонии, как и повсюду, был очень велик. Доклад Ленина в Петрограде слушал секретарь Таллинского комитета РСДРП(б) Иван Васильевич Рабчинский. И. В. Рабчинский был опытный революционер-большевик, он принимал участие в революционном рабочем движении с 1904 года, за что царские власти подвергали его преследованиям и неоднократно арестовывали. Отчет Рабчинского после возвращения в Таллин, вместе с ответами на вопросы, продолжался примерно 5 часов. Как пишет Рабчинский в своих воспоминаниях, самый большой интерес вызывал аграрный вопрос. «... Все, перебивая друг друга, говорили о земле. Я передал разъяснение Ленина о том, что крестьянам в лице своих Советов предстоит немедленно захватить в свои руки баронскую землю, не допуская поджогов и порчи хозяйственного инвентаря, чтобы на следующий день можно было продолжать работу». На основе ленинских указаний большевики приступили к организации пролетариата, беднейшего крестьянства, солдат и матросов и завоеванию их на свою сторону.

I конференция Северо-Балтийской организации РСДРП(б). До революции большевистские организации в Эстонии были в Таллине, Нарве и Тарту. Они входили в состав РСДРП(б). Руководящего центра в Эстонии эти организации не имели, ибо неоднократные попытки создать такой центр срывались царской охранкой.

16—17 апреля проходила конференция эстонских большевиков, известная под названием I конференции Северо-Балтийских организаций. Конференция приветствовала Ленина как великого вождя пролетариата и всего трудового народа и одобрила Апрельские тезисы Ленина. Конференция избрала руководящий центральный орган эстонских большевистских организаций — Северо-Балтийское бюро РСДРП(б).

Всероссийская Апрельская конференция большевистской партии. 24 апреля открылась VII (Апрельская) Всероссийская конференция партии, в работе которой принимала участие и делегация эстонских большевиков. Конференция обсудила и выработала линию партии по всем основным вопросам войны и революции в соответствии с установками Ленина.

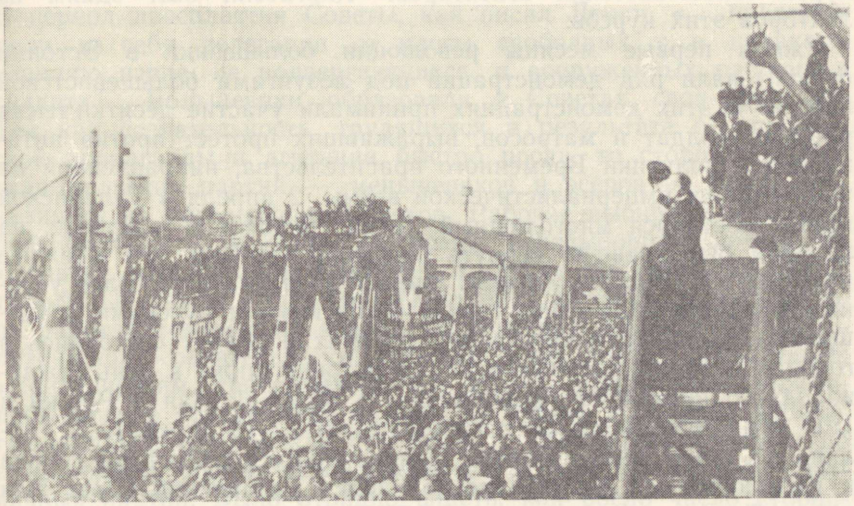
По аграрному вопросу конференция по предложению Ленина приняла решение о конфискации помещичьих земель с передачей их в распоряжение крестьянских комитетов и о национализации всех земель.

Большое значение имел доклад товарища Сталина по национальному вопросу. Товарищ Сталин защищал право наций на самоопределение вплоть до отделения и образования самостоятельных государств. Положения, выдвинутые товарищем Сталиным, были единодушно одобрены конференцией.

Конференция осудила меньшевистские позиции предателей

Каменева и Рыкова, которые пытались доказать, будто Россия не созрела для социалистической революции. «Конференция единодушно пошла за Лениным, заняв четкую позицию по всем важнейшим вопросам и ведя линию на победу социалистической революции» [1].

Эстонская большевистская газета «Кийр» опубликовала Апрельские тезисы Ленина, ряд статей Ленина и Сталина, а также решения Апрельской конференции, имевшие огромное значение для роста политической сознательности эстонских трудящихся.



Демонстрация в таллинской гавани по случаю возвращения крейсеру «Двина» его старого названия «Память Азова».

Борьба за осуществление решений Апрельской конференции. После Апрельской конференции большевики приступили к осуществлению ее решений, развернули энергичную работу по завоеванию трудящихся масс на свою сторону, их боевому воспитанию и повышению их активности. Деятельность большевиков была направлена на изоляцию от масс меньшевиков и эсеров — предателей трудящихся и на завоевание большинства в Советах.

В начале июня в Таллине стала издаваться, наряду с «Кийром», большевистская газета на русском языке «Утро Правды», сыгравшая важную роль в большевизации рабочих, солдат и матросов. При Таллинском комитете РСДРП(б) была создана большевистская военная организация, развернувшая энергичную

[1] История ВКП(б). Краткий курс, стр. 184.

революционную работу в Балтийском флоте и в расположенных на территории Эстонии воинских частях, укрепляя их связи с революционными солдатами и матросами Петрограда, Кронштадта и других гарнизонов.

Организационная и разъяснительная работа в массах стала еще более плановой и широкой после возвращения в Эстонию томившихся в царских тюрьмах, а также бывших на поселении и в изгнании революционеров-большевиков Виктора Кингисеппа, Яна Сихвера, Юхана Типпо и др. В. Кингисепп начал работать в редакции газеты «Кийр». Он организовал в Доме рабочих курсы большевистских агитаторов. Кингисепп был одним из лекторов этих курсов.

Уже в первые месяцы революции большевики в Эстонии организовали ряд демонстраций под лозунгами большевистской партии. В этих демонстрациях принимали участие десятки тысяч рабочих, солдат и матросов, выражавших протест против антинародной политики Временного правительства, направленной на продолжение империалистической войны. 2 апреля в Таллинской гавани состоялся многолюдный митинг рабочих и матросов, на котором было решено вернуть крейсеру «Двина» его прежнее название — «Память Азова». Митинг 2 апреля еще более укрепил дружественные связи между эстонскими и русскими трудящимися. Мощные демонстрации рабочих и солдат состоялись в городах и промышленных районах Эстонии также в день международного праздника трудящихся — 1 Мая. (1 Мая в России в 1917 году отмечалось по старому стилю — 18 апреля). В Таллине во главе демонстрантов, направившихся из центра города к Кадриоргскому дворцу, где находился Таллинский Совет, шли члены Таллинского комитета РСДРП(б). Во время первомайских демонстраций трудящиеся несли красные знамена и лозунги: «Долой войну!», «Да здравствует братство народов!», «Да здравствует социализм!»

Начало кризиса Временного правительства. По всей России, в том числе и по Эстонии, 20—21 апреля прокатилась волна многолюдных демонстраций и митингов протеста против ноты министра иностранных дел Временного правительства Милюкова, в которой Временное правительство обещало американо-англо-французским «союзникам» продолжать сообща с ними империалистическую войну. 2 мая под давлением народных масс из состава Временного правительства были выведены черносотенцы Милюков и Гучков. Для обмана народа буржуазия образовала первое коалиционное Временное правительство, в состав которого, наряду с представителями буржуазии, вошли также эсеры и меньшевики. Это был открытый переход эсеров и меньшевиков в лагерь контрреволюционной буржуазии. Вступив в коалиционное правительство, министры-«социалисты» начали осуществлять империалистическую политику.

Демонстрация 18 июня против империалистической политики Временного правительства. 18 июня в Таллине, как и в Петрограде, состоялась многолюдная демонстрация рабочих и солдат против продолжения империалистической войны, против попыток буржуазии погнать солдат в наступление в интересах финансовых магнатов империализма. Массовость демонстрации и ее революционный дух показали, что идеи вождей большевистской партии и всего трудового народа — Ленина и Сталина — все глубже проникают в массы.

Рост влияния большевиков в Советах. Важнейшими массовыми организациями рабочих, солдат и матросов были Советы. В период двоевластия Советы, как писал Ленин, «...представляли из себя делегации от массы свободных, т. е. никакому насилию извне не подвергающихся, и вооруженных рабочих и солдат»[1]. Большевики образовали в Советах свои фракции. Так как сознательность трудящихся в результате большевистской пропаганды и агитации быстро росла, то сторонников соглашательских партий — меньшевиков и эсеров — стали проваливать на перевыборах Советов. Рабочие выбирали в Советы большевиков. Так было во время перевыборов Советов на «Вольта», «Двигателе», «Лютере» и других предприятиях. Писатель-большевик И. Лауристин (Мадарик), который летом 1917 года работал токарем на заводе «Двигатель», пишет о росте политической сознательности рабочих этого завода следующее: «Политическим просвещением на заводе «Двигатель» занимались тогда в большинстве случаев по утрам, до начала работы, где-нибудь в цехе между станками... Там разбирались, и по возможности обстоятельно, последние известия и позиции различных партий. Было отрадно видеть, как росло число сторонников нашей партии в Советах».

Буржуазный «маапяэв». Эстонские буржуазные националисты изо всех сил старались задержать развитие революции, сохранить и укрепить прогнивший буржуазный строй. Лидер эстонских буржуазных националистов губернский комиссар Поска хотел заменить Советы рабочих и солдатских депутатов буржуазным земским советом, на учреждение которого эстонская буржуазия получила разрешение Временного правительства. Губернский земский совет, который буржуазия начала называть «маапяэв», буржуазные националисты намеревались использовать для объединения антинародных контрреволюционных сил.

Закон о выборах в земские советы был составлен так, что он обеспечивал большинство представителям буржуазии. Выборы в губернский земский совет были многостепенные. Рабочие и крестьяне-бедняки, вынужденные в поисках работы менять местожительство, не могли принимать участие в выборах. В городах выборы не проводились, здесь депутатов в

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 25, стр. 164.

губернский земский совет назначали выбранные еще в царское время городские думы. Города посылали в земский совет одного представителя на каждые 20 тысяч человек населения. Однако посылать одного представителя могли и небольшие города (населенные главным образом мелкой буржуазией), если даже число жителей таких городов составляло 3—2 тысячи и меньше. Предоставляя привилегии мелким городам, буржуазия надеялась таким образом свести на нет влияние промышленного пролетариата в земском совете.

Выборы земских советов губернский комиссар Поска назначил самовольно, не считаясь с требованием Советов Эстонии. Выборы проводились в большой спешке, чтобы не оставалось времени для предвыборной агитации.

Эстонские большевики разоблачали демагогические попытки буржуазии изобразить себя защитницей национальных интересов эстонского народа. Они разъясняли трудящимся, что затея с «маапяэвом» является сговором эстонской буржуазии с баронами и черносотенцами, направленным против рабочих и крестьян. Большевики отстаивали исконную дружбу эстонских и русских трудящихся, которая крепла в совместной борьбе за свержение ига помещиков и буржуазии. Повсюду в Эстонии проходили собрания трудящихся, на которых большевики показывали, что затеянные буржуазией земские советы — это жалкая пародия на демократическое самоуправление. Подлинной целью буржуазии, говорили большевики, является ликвидация Советов рабочих и солдатских депутатов и замена их земскими советами, состоящими из представителей буржуазии. Трудовой народ на своих собраниях протестовал против антидемократического проекта «самоуправления» и требовал его отклонения.

Большевистская фракция в Таллинском Совете потребовала смещения Поска с поста губернского комиссара за самовольное, без согласования с Советами, назначение выборов в земские советы. Под давлением трудящихся масс большинство Таллинского Совета голосовало за предложение большевиков, и Поска был смещен. Решение Таллинского Совета поддержали и другие Советы Эстонии.

По всей Эстонии прошли многочисленные демонстрации рабочих и крестьянской бедноты, которые выражали свою поддержку решению Таллинского Совета. Однако предатели трудового народа — меньшевики и эсеры, имевшие большинство в Таллинском Совете, вскоре по требованию Временного правительства дали свое согласие на возвращение Поска на прежний пост.

С помощью ограничения избирательных прав, обмана и насилия буржуазия и ее прислужники — меньшевики и эсеры — отстраняли трудовой народ от выборов. В результате губернский земский совет («маапяэв») оказался не народным представительством, а гнездом контрреволюционных заговорщиков.

Организация вооруженных сил трудящихся. Рабочие и крестьянская беднота все настойчивее требовали создания для защиты революции вооруженной организации трудового народа — Красной гвардии. Под давлением трудящихся Таллинский Совет в конце апреля принял предложение большевиков о необходимости создания Красной гвардии. Однако уже через несколько дней, когда Временное правительство выразило по этому поводу свое недовольство, меньшевистско-эсеровское большинство Таллинского Совета отказалось от своего решения. Эсеры и меньшевики всячески мешали трудовому народу организовывать его вооруженные силы и помогали буржуазии вооружать свои контрреволюционные отряды.

Несмотря на это, большевики заложили основы эстонской Красной гвардии, которая состояла из рабочих и беднейших крестьян. Красногвардейцы несли охрану Дома рабочих и партийных учреждений, а также оберегали собрания трудящихся от организуемых буржуазией шаек погромщиков.

После февральской революции рабочие создали в Таллине, Нарве и других промышленных районах народную милицию, которая подчинялась Советам. В то же время буржуазия сформировала органы милиции при городских и уездных самоуправлениях, находившихся в ее руках, стремясь под видом милиции восстановить прежнюю полицию. Ленин в своей речи к солдатам в начале апреля призывал рабочих и солдат не допускать восстановления царской полиции. Однако эстонской буржуазии с помощью меньшевиков и эсеров удалось ликвидировать милицию при Советах и создать свой контрреволюционный милицейский аппарат при буржуазных самоуправлениях. Правда, в Таллине милиция продолжала подчиняться Совету, но назначенный им начальник милиции меньшевик А. Хеллат укомплектовал милицию из буржуазных элементов и фактически превратил ее в оружие буржуазии.

В массовую вооруженную организацию трудящихся превратилась фабрично-заводская милиция, созданная еще в первые дни революции и состоявшая из рабочих. Фабриканты неоднократно пытались ликвидировать фабрично-заводскую милицию, но рабочие не допустили этого. На крупных фабриках и заводах, например, на вагоностроительном заводе «Двигатель», рабочие выбрали начальниками милиции большевиков, которые организовали регулярные занятия по стрельбе, обучали рабочих обращению с оружием, готовя их к предстоящим революционным боям.

Попытки эстонской буржуазии создать свою «лейб-гвардию». Так как находившиеся в Эстонии солдаты и матросы, среди которых усиливались революционные настроения, поддерживали Советы, эстонская буржуазия выхлопотала у Временного правительства разрешение на создание своей «лейб-гвардии» в

виде национальных воинских частей, которые она задумала сформировать из эстонских солдат, поставив их под командование контрреволюционных офицеров.

Буржуазные националисты вели среди солдат эстонской национальности разнузданную агитацию, стараясь разжечь в них вражду к русскому народу. «Национальная вуаль, — писал В. Кингисепп, разоблачая демагогию буржуазии, — должна скрыть от рабочего, что русский, латышский и литовский рабочий — его друг и что эстонский капиталист — такой же кровопийца, как и русский, латышский и литовский капиталист. Националистический угар должен помутить разум батрака и арендатора, чтобы тот не понял того, что эстонский и немецкий помещик одинаково угнетают его».

По предложению большевиков, поддержанному массами трудящихся, Таллинский Совет принял решение распустить создаваемые буржуазией войсковые части, как контрреволюционные. Но Временное правительство и реакционные генералы во главе с Корниловым поддержали организацию национальных частей, надеясь использовать их в интересах контрреволюции. Под их нажимом оппортунистическое большинство Таллинского Совета изменило свое решение и дало согласие на создание вооруженных сил эстонской буржуазии.

Однако буржуазным офицерам не удалось лживыми националистическими лозунгами остановить рост политической сознательности эстонских солдат. Среди них усиливалось влияние большевиков, особенно в воинских частях, расположенных в Таллине и Тарту.

Укрепление союза рабочего класса и беднейшего крестьянства. Эстонский рабочий класс имел в лице беднейшего крестьянства, стонавшего под игом прибалтийских баронов и эстонских кулаков, сильного союзника. Подавляющее большинство эстонского крестьянства — примерно две трети — было безземельным. Одних только помещичьих батраков насчитывалось свыше 100 тысяч. Эстонская крестьянская беднота была переполнена жгучей ненавистью к своим угнетателям. Временное правительство ничего не предпринимало для улучшения положения крестьянства. Земля попрежнему оставалась в руках помещиков, все привилегии их были сохранены. Благодаря большевистской агитации, эстонское крестьянство все больше убеждалось, что только в тесном союзе с рабочим классом, под руководством рабочего класса можно избавиться от баронского гнета. По всей Эстонии большевики организовывали митинги батраков и бедняков, созывали совещания их представителей. Для работы среди безземельных и малоземельных крестьян при Северо-Балтийском бюро РСДРП(б) было образовано Центральное бюро безземельных Эстонии во главе с большевиком Яном Сихвером, была создана также газета трудящихся деревни «Маатамеэс» («Безземельный»). В волостях большевики орга-

низовали комитеты безземельных, которые в ходе дальнейшего развития революции стали в деревне основой Советов трудящихся.

Буржуазный «национальный конгресс». К 1 июля лидеры эстонской буржуазии созвали свой «маапяэв». Чтобы придать открытию этого ненавистного народу органа торжественный характер, буржуазные лидеры одновременно созвали так называемый «национальный конгресс». На «национальном конгрессе» должна была состояться также процедура «избрания» Поска губернским комиссаром. Конгресс был задуман как смотр и демонстрация сил контрреволюции.

«Национальный конгресс» в основном состоял из представителей различных буржуазных организаций и «обществ». Он, как и «маапяэв», не избирался народом. Накануне конгресса буржуазия лихорадочно сколачивала новые «общества». Чтобы создать видимость роста числа членов этих обществ, буржуазные деятели одновременно вступали в несколько организаций.

«Национальный конгресс» и комедия «избрания» Поска потерпели крах. По предложению большевиков представители рабочих, безземельных и малоземельных крестьян покинули конгресс. Вследствие отсутствия кворума не могло состояться и избрание Поска. Представители трудящихся, покинувшие конгресс, собрались на совещание в Доме рабочих. Совещание, проходившее под руководством большевиков, осудило «конгресс» как контрреволюционную затею буржуазии и приняло решение по земельному вопросу, о перевыборах волостных самоуправлений и по другим важным вопросам, касавшимся организации трудового крестьянства на борьбу против буржуазии и помещиков.

Очередной маневр буржуазии, рассчитанный на обман народа, был сорван.

Июльская демонстрация рабочих и солдат в Петрограде. Продолжение империалистической войны во имя интересов буржуазии и помещиков, стремившихся к наживе, все усиливающаяся разруха, отправка карательных отрядов против крестьян, начавших захват помещичьих земель, — все это усиливало недовольство трудящихся антинародной политикой Временного правительства. 3 июля в Петрограде стихийно начались рабочие и солдатские демонстрации, которые на следующий день переросли в общую грандиозную демонстрацию. На знаменах демонстрантов были написаны лозунги: «Долой империалистическую войну!», «Вся власть Советам!»

Временное правительство, несмотря на мирный характер демонстрации, двинуло против нее контрреволюционные войска. Лидеры эсеров и меньшевиков вместе с монархическими генералами организовали расстрел демонстрации. Много рабочих и солдат было убито и ранено.

Демонстрация трудящихся в Таллине. 4 июля по призыву большевиков и в Таллине состоялась большая демонстрация трудящихся, в которой участвовало свыше 40 тысяч человек. Демонстранты потребовали, чтобы Советы взяли всю власть в свои руки и положили конец империалистической войне. Трудящиеся выступили против попыток эстонской буржуазии выдать сборище кучки капиталистов, называвшее себя «национальным конгрессом», за общенародное представительство. По требованию демонстрантов лидеры буржуазии были вынуждены предстать перед народом и открыто заявить, что их сборище никого, кроме их самих, не представляет. Мощная демонстрация трудящихся в Таллине показала, что широкие народные массы сплотились под знаменем большевиков, вокруг выставленных большевиками боевых лозунгов.

Наступление контрреволюции в начале июля. После кровавой расправы над мирной демонстрацией в Петрограде Временное правительство с помощью своих лакеев — эсеров и меньшевиков — покончило с двоевластием, установило диктатуру буржуазии и помещиков, превратило Советы в свое послушное орудие.

Укрепившись в Петрограде, контрреволюция перешла в наступление по всей стране. Эстонская буржуазия принимала активное участие в этом походе против революционных организаций. В Эстонии были закрыты большевистские газеты «Кийр» и «Утро Правды», их редакторы арестованы, а редакции газет разгромлены. Однако контрреволюции не удалось уничтожить организации большевиков. Рабочие, солдаты и матросы выступили на защиту революции, организуя стачки и многочисленные демонстрации. С 15 июля вместо «Кийра» начала выходить новая большевистская газета «Тээлине» («Рабочий») и с 1 августа вместо газеты «Утро Правды» — газета «Звезда».

§ 2. Курс на вооруженное восстание

VI съезд большевистской партии. В обстановке наступления контрреволюции в Петрограде в конце июля и начале августа нелегально работал VI съезд большевистской партии. Ленин вынужден был скрываться от буржуазных ищеек в подполье. Работой съезда, по указанию Ленина, руководил товарищ Сталин. От эстонской партийной организации в работе съезда принимало участие 3 делегата.

Советы, в которых предатели трудового народа — меньшевики и эсеры имели большинство, утратили власть, превратившись в придаток Временного правительства. Поэтому лозунг «Вся власть Советам!» был временно снят. Съезд нацелил партию на завоевание диктатуры пролетариата путем вооруженного восстания. VI съезд с особой силой подчеркнул, что

основным условием победы социалистической революции является всестороннее укрепление союза пролетариата и беднейшего крестьянства.

В ответ на утверждение троцкистов, будто бы Россия может приступить к осуществлению социализма лишь при наличии пролетарской революции на Западе, товарищ Сталин сказал: «Не исключена возможность, что именно Россия явится страной, пролагающей путь к социализму... Надо откинуть отжившее представление о том, что только Европа может указать нам путь» [1].

Эстонские большевики сразу же приступили к проведению в жизнь решений VI съезда партии.

II Северо-Балтийская конференция РСДРП(б). С 13 по 16 августа в Таллине проходила II конференция северо-балтийских организаций РСДРП(б), на которой были представлены 7 тысяч членов партии от 23 организаций. Конференция одобрила все решения VI съезда партии. Важнейшими вопросами повестки дня конференции были аграрный и национальный вопросы. По аграрному вопросу конференция высказалась за национализацию земли и конфискацию помещичьих земель. В решении по национальному вопросу конференция подчеркнула, что полное национальное освобождение эстонскому народу может принести только свержение буржуазии и победа в России пролетарской революции, революции, которая предоставит каждому народу право самому решать свою судьбу. Поэтому эстонский трудовой народ должен идти в тесном союзе с русским революционным пролетариатом и всеми трудящимися России, борющимися за полное равноправие всех народов.

Конференция малоземельных и безземельных крестьян. В середине августа большевики созвали в Таллине конференцию представителей батраков и беднейших крестьян Эстонии. Конференция по всем вопросам одобрила установки большевиков. Ею руководил большевик Ян Сихвер. Конференция избрала Всеэстонский центральный комитет безземельных (батраков, безземельных и малоземельных крестьян). Было решено создать в волостях и уездах волостные и уездные комитеты безземельных. Эстонское трудовое крестьянство подхватило лозунг VI съезда большевистской партии: «Под наше знамя, угнетенные деревни!» Вся Эстония покрылась сетью организаций безземельных и малоземельных крестьян, что имело огромное значение для обеспечения основного условия победы социалистической революции — союза пролетариата и беднейшего крестьянства.

Профсоюзное движение. VI съезд партии уделил большое внимание вопросу о профсоюзах. Он отметил, что профсоюзы должны стать боевыми классовыми организациями, признающими политическое руководство партии большевиков. Боль-

[1] И. В. Сталин. Соч., т. 3, стр. 186—187.

шевики Эстонии образовали в профсоюзах большевистские фракции. Было создано Центральное бюро профсоюзов, объединившее 18 различных профсоюзов. В Таллине и прилегающем к нему районе профсоюзы объединяли в августе 13 500 рабочих (из общего числа 44 тысяч рабочих). Эстонские профсоюзы под руководством большевиков встали на путь революционной классовой борьбы.

Большое значение для развития классовой борьбы имели фабрично-заводские комитеты, избираемые рабочими. Фабзавкомы организовали борьбу рабочих за повышение заработной платы, руководили стачками. Попытки Временного правительства ликвидировать фабзавкомы были сорваны рабочими. Для отстаивания своих требований перед фабричной администрацией рабочие избирали старост. В промышленных районах, где было много фабрик и заводов, рабочие создавали Советы рабочих старост, которые организовывали совместные выступления рабочих с общими требованиями. Советы рабочих старост наиболее крупных промышленных центров — Таллина и Нарвы — работали под руководством большевиков.

Организационная и разъяснительная работа среди женщин и рабочей молодежи. По инициативе большевиков в Эстонии был организован клуб социал-демократической молодежи, имевший свои отделения на предприятиях и в учреждениях. Одним из активнейших организаторов рабочей молодежи в Таллине был Вальтер Юхкум, впоследствии известный пролетарский писатель. Были открыты также клубы матросов и солдат. Эти клубы проводили серьезную воспитательную работу среди трудящейся молодежи и солдат. Члены клуба вели агитацию против империалистической войны, выдвигали требование о предоставлении юношам и девушкам с 18-летнего возраста избирательных прав и т. д. Большевики организовали также рабочее спортивное общество «Йыуд» («Сила»).

Большевики широко вовлекали в революционное движение трудящихся женщин. В особенно тяжелых условиях находились солдатские семьи, ибо выплачиваемое им пособие было крайне скудным. В. Кингисепп в нескольких статьях выступал в защиту солдатских семей. Он писал, что стоящая у власти буржуазия гонит мужчин на империалистическую грабительскую войну, а их семьи обрекает на голод. Появился ряд организаций солдатских жен. Особенно выделялась как организатор революционной борьбы трудящихся женщин большевик Алисе Тислер. Работницы и солдатки устраивали массовые демонстрации протеста против продолжения империалистической войны, требуя хлеба и мира. Когда многочисленная демонстрация женщин с лозунгами: «Долой спекулянтов!», «Городское самоуправление — в руки народа!», «Долой империалистическую войну!» — направилась к губернскому комиссару Поска, то этот ставленник буржуазии вызвал для разгона женщин вооруженный отряд.

Издание большевистской литературы. Большое значение в воспитании трудящихся масс в духе большевизма имело издание марксистско-ленинской литературы. Уже в первые месяцы революции в газете «Кийр» появился перевод ряда статей В. И. Ленина и И. В. Сталина. Литературная комиссия Северо-Балтийского бюро РСДРП(б) издала отдельными брошюрами статьи Ленина: «Письма о тактике», «Задачи пролетариата в данной революции» (Апрельские тезисы) и др. В эстонском переводе вышел в свет «Манифест коммунистической партии» К. Маркса и Ф. Энгельса. Под редакцией Ю. Лилиенбаха стал вновь издаваться общественно-политический и литературный журнал трудящихся «Таппер».

Большевистская литература сыграла огромную роль в подготовке трудящихся масс к вооруженному восстанию.

Мобилизация сил буржуазии и помещиков на борьбу против трудящихся. Видя быструю большевизацию трудящихся масс, буржуазия и ее агентура — мелкобуржуазные партии — усилили заговорщическую деятельность. В середине августа Временное правительство созвало в Москве так называемое Государственное совещание, призванное мобилизовать силы буржуазии и помещиков в центре и на окраинах на борьбу против революционного народа. В этом совещании главного штаба классовых врагов народа наряду с представителями эстонской буржуазии принимал участие и лидер эстонских эсеров Круус.

Победа большевиков на перевыборах в городские думы. Лидеры эстонской буржуазии всячески старались затянуть перевыборы городских самоуправлений, опасаясь перехода их в руки трудящихся. Изменение состава городских дум повлекло бы за собой также изменение состава «маапяэва», куда городские думы посылали своих представителей. Только в августе в городах Эстонии начались перевыборы дум, избранных еще в царское время. Опасения буржуазии оказались обоснованными: на выборах большевики одержали крупную победу. Выступая против всех других партий, большевики собрали в Таллине 31 процент и в Нарве 47 процентов голосов, а в рабочих кварталах этих же городов списки большевиков получили абсолютное большинство. Таллинская городская управа перешла в руки большевиков. По их предложению в Таллинской городской думе был принят в качестве официального языка эстонский язык, чего не осмеливалась сделать эстонская буржуазия. В Тарту и в других городах также значительно уменьшилось влияние буржуазных и мелкобуржуазных партий, а число большевистских депутатов в городских думах увеличилось. Результаты выборов в городские думы показали, что большевики завоевали поддержку большинства рабочего класса.

Углубление революционного кризиса. В течение августа революционный кризис в Эстонии еще более углубился. Усилилось стачечное движение, острие которого было направлено, в первую

очередь, против антинародной политики Временного правительства. В одном только Таллине в начале августа бастовало около 10 тысяч рабочих. Стоявшая у власти буржуазия вынашивала гнусные планы высылки революционных рабочих. Представители эстонской буржуазии во главе с Поска и Пятсом вошли во Временное правительство с предложением эвакуировать из Эстонии рабочих во внутренние губернии, демагогически мотивируя это продовольственными затруднениями в прифронтовой полосе. При этом Поска, Пятс и К° умалчивали о том, что буржуазия, затягивая непосильную войну, тем самым только усиливает эти затруднения. В продовольственном управлении губернии, находившемся в руках лидеров эстонской буржуазии, хозяйничали спекулянты и мародеры. Буржуазно-националистические спекулянты и мародеры присвоили крупные запасы муки, сахара и других товаров широкого потребления. Так, общественным контролем в Тарту летом 1917 года на квартирах лидеров буржуазии Я. Тыниссона, Партса и других были обнаружены пуды сахара, муки и прочих дефицитных товаров. Большевистская фракция в Таллинском Совете сорвала план высылки из Эстонии революционных рабочих. Некоторое время спустя Поска внес во Временное правительство новое предложение — перевести губернский центр из Таллина в Раквере, под защиту расположенного там эстонского полка, который буржуазия считала «надежным», однако вследствие роста влияния большевиков в полку и этот план рухнул.

Продолжение буржуазией империалистической войны делало все более невыносимым положение трудового крестьянства. Единственная аграрная «реформа», проведенная буржуазией, заключалась в том, что в имениях вместо отработочной аренды была введена денежная. Однако эта реформа не облегчила сколько-нибудь существенно положения арендаторов. За помещиками сохранялось право в любое время прогнать арендатора. В Прибалтике бароны обычно отказывали арендаторам в продлении арендного договора, принуждая их тем самым наниматься поденщиками в помещичьи хозяйства. Волна крестьянских волнений охватила всю Россию. Крестьяне стали захватывать помещичьи земли и запахивать их. Буржуазия и помещики посылали карательные отряды для подавления революционного движения в деревне.

Кровавые столкновения между помещичьими карательными отрядами, с одной стороны, и мызными батраками и арендаторами, с другой, происходили и в Эстонии. В Вильяндиском уезде, в имении Куристе, отрядом местных кулаков под предводительством управляющего имением были убиты арендатор Тынис Касс и его сын, которые отказались выполнить приказ барона и уйти с арендуемой земли. Эстонский помещик Раамот (он же лидер буржуазии) вооруженной силой подавил стачку сельскохозяйственных рабочих в своем имении.

Широкие слои трудового народа, находившиеся до сих пор под влиянием соглашательских партий меньшевиков и эсеров, отвернулись от них, когда те вместе с буржуазией стали открыто поддерживать политику продолжения империалистической войны. Трудящиеся массы перешли на сторону тех, кто требовал демократического мира, хлеба и земли для народа, — перешли на сторону большевиков.

Ликвидация корниловщины. Буржуазия по всей России стала готовиться к уничтожению обессиленных, вследствие предательства меньшевиков и эсеров, Советов и к установлению контрреволюционной диктатуры. На фронте была введена смертная казнь для солдат, собирались ввести ее и в тылу. Стоявшая у власти буржуазия, чтобы вызвать голодные бунты, а затем подавить их «железом и кровью», умышленно расстраивала народное хозяйство, подрывала продовольственное снабжение. Так, средства, отпущенные продовольственному управлению Эстляндской губернии и находившиеся в распоряжении ярого буржуазного националиста Раамота, были израсходованы на формирование и содержание контрреволюционных отрядов.

Чтобы открыть фронт германским империалистам и с их помощью задушить революцию в России, ставка во главе с контрреволюционным генералом Корниловым 21 августа предательски сдала немцам Ригу. Через 4 дня ставленник буржуазии, помещиков и западных империалистических государств генерал Корнилов поднял мятеж, целью которого был захват Петрограда и Москвы, уничтожение Советов рабочих, крестьянских и солдатских депутатов и реставрация царизма. Эстонская буржуазия поддерживала мятеж Корнилова. Когда губернский земский совет обсуждал меры по ликвидации мятежа, то лидеры буржуазии покинули заседание, в результате чего не оказалось нужного кворума для принятия решения. Лидеров крупнейшей буржуазной партии «демократического блока» Поска, Пятса и Тыниссона, полностью поддержавших мятеж, народ прозвал «эстонскими корниловцами». Большевики подняли массы на ликвидацию контрреволюционной авантюры Корнилова и подавили мятеж. В Эстонии рабочие, солдаты и матросы под руководством большевиков также единодушно и активно участвовали в разгроме корниловщины [1].

§ 3. Победа Великой Октябрьской социалистической революции в Эстонии

Большевизация Советов. После ликвидации корниловского мятежа начался период быстрой большевизации Советов по всей России. На перевыборах в Советы эсеры и меньшевики

[1] Подавление корниловского мятежа на территории Эстонии ярко описывает известный писатель Михаил Шолохов в романе «Тихий Дон» (т. II, часть IV, глава XVII).

проваливались, рабочие, солдаты и матросы избирали в Советы представителей большевистской партии. Вслед за Петроградским Советом, высказавшимся за политику большевиков, и Таллинский Совет принял 5 сентября решение, в котором требовал установления власти пролетариата и беднейшего крестьянства, создания советской власти. Это решение было поддержано Нарвским, Тартуским и другими наиболее крупными Советами Эстонии.

Благодаря большевизации Советов на очередь вновь стал лозунг «Вся власть Советам!», однако теперь этот лозунг означал призыв к восстанию против Временного правительства для передачи всей власти в стране Советам, руководимым большевиками.

Указания Ленина о подготовке и проведении вооруженного восстания. Находясь в подполье, Ленин поддерживал тесную связь с товарищем Сталиным. В своих статьях и письмах в Центральный Комитет и к большевистским организациям Ленин дал конкретный план подготовки и проведения вооруженного восстания.

В письме «Марксизм и восстание», адресованном в Центральный Комитет Российской социал-демократической рабочей партии (большевиков), Ленин показал, что налицо имеются все предпосылки для успешного восстания. Он подчеркнул, что восстание — это искусство, которое надо серьезно изучать, и дал конкретный план того, как использовать для решительного осуществления восстания флот, воинские части и отряды Красной гвардии, какие решающие пункты в столице надо захватить.

Ленин указывал, что для успеха вооруженного восстания необходимо «...одновременное, возможно более внезапное и быстрое наступление на Питер, непременно и извне, и извнутри, и из рабочих кварталов, и из Финляндии, и из Ревеля, из Кронштадта, наступление всего флота...» [1].

По указаниям Ленина эстонские большевики вместе со всей партией начали энергично готовить рабочих и крестьянскую бедноту к вооруженному восстанию.

27 сентября в Таллине состоялось совещание Советов, а также всех рабочих и военных организаций Эстонии, в котором принимал участие представитель Центрального Комитета партии большевиков. Подавляющим большинством голосов была принята внесенная большевиками резолюция, которая требовала перехода власти к Советам. После совещания эстонская большевистская организация направила в Петроград секретаря Таллинского комитета партии и редактора газеты «Звезда» И. В. Рабчинского, чтобы доложить Центральному Комитету большевистской партии о положении в Эстонии.

С 1 по 13 октября в Петрограде проходил созванный Центральным Комитетом РСДРП(б) съезд Советов Северной обла-

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 26, стр. 152.

сти. От Советов Эстонии в работе съезда принимали участие 5 делегатов, трое из них — большевики. Съезд в своих решениях призвал массы трудящихся к вооруженному восстанию. Съезд имел большое агитационное и организационное значение в подготовке восстания. В своем «Письме к товарищам большевикам, участвующим в областном съезде советов Северной области» Ленин говорил: «Дело в восстании, которое м о ж е т и должен решить Питер, Москва, Гельсингфорс, Кронштадт, Выборг и Ревель»[1]. Таким образом, Ленин указывал на большое значение Таллина в подготовке и проведении вооруженного восстания, в судьбах революции.

Оккупация островов Эстонии германскими империалистами. 29 сентября, вследствие предательства контрреволюционного офицерства, стремившегося открыть войскам германских империалистов путь на революционный Петроград, кайзеровские войска вторглись на Сааремаа. Эстонские реакционные офицеры на острове Муху содействовали пленению немцами части 1-го эстонского полка.

Рост влияния большевистской партии в широких народных массах. После перевыборов городских дум в сентябре состоялись также перевыборы волостных дум, на которых крестьянская беднота, руководимая большевиками, выступала со своим списком. Кандидаты крестьянской бедноты одержали по всему краю крупную победу, а во многих волостях, особенно в Вильяндиском уезде, они получили абсолютное большинство. Процесс большевизации начался и в эстонских национальных воинских частях. В Тарту была создана военная организация большевиков во главе с солдатом эстонского запасного батальона Эдуардом Оттером. Между русскими, эстонскими и латышскими национальными воинскими частями установился тесный контакт, укрепилось дружеское сотрудничество.

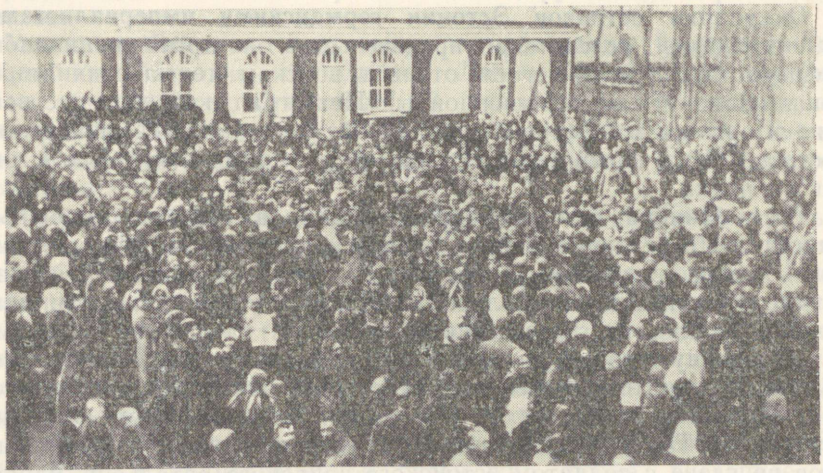
Центральный орган партии большевиков газета «Рабочий путь», которую редактировал И. В. Сталин, писала о росте влияния большевиков в Эстонии накануне Октябрьской революции: «В войсковых частях наше влияние растет с каждым днем. Новые полки, прибывающие в Ревель, обращаются в первую очередь в нашу партию за ораторами. 16 октября была устроена демонстрация (в память павших в 1905 г.), в которой кроме рабочих участвовали и все войсковые части, вновь прибывшие фронтовики с оружием, артиллеристы с пушками. Большинство лозунгов наши: Долой Временное правительство, долой Керенского, вся власть Советам!

В Ю р ь е в е была демонстрация. 15-го октября вышел местный гарнизон весь, так как латышские стрелки и Эстонский зап. батальон настроены определенно в нашем духе. В Нарве гарнизон, не исключая и казаков, которых там сотни две, на нашей сто-

[1] В. И. Л е н и н. Соч., т. 26, стр. 159.

роне. В последние дни прибывают новые части, некоторые из них стоят на нашей платформе, отношение других еще не выяснено.

В деревне среди безземельных наше влияние увеличивается с каждым днем. 15 окт. состоялись конференции в трех уездах. Самая удачная, в численном отношении, была в Везенбергском уезде, где были представлены почти все волости (95%). На конференции обсуждались вопросы, связанные с текущим моментом, работой в волостных земствах и выборами в Учредительное собрание. Присутствовали и представители с.-р., но все делегаты (единогласно) голосовали за наши резолюции».



Революционная демонстрация трудящихся Синди осенью 1917 года.

II съезд Советов Эстонии. В октябре состоялся II съезд Советов Эстонии. На I съезде Советов, проходившем 23—27 июля в обстановке наступления контрреволюции, меньшевистско-эсеровское большинство одобрило империалистическую политику Временного правительства. На II съезде большевики имели подавляющее большинство. Работой съезда руководил В. Кингисепп, который в своем выступлении подчеркнул, что пролетариат и крестьяне-бедняки должны установить советскую власть; только советская власть может покончить с империалистической войной и заключить справедливый демократический мир. Съезд одобрил политику большевистской партии. Были приняты большевистские резолюции по вопросам мира и власти. В новом составе Исполкома Советов Эстонии большевики имели большинство.

Подготовка вооруженного восстания. 10 октября под руководством Ленина, нелегально прибывшего из Финляндии в Петроград, состоялось историческое заседание Центрального Ко-

митета большевистской партии, принявшее решение, в котором отмечалось, что вооруженное восстание неизбежно, что оно — вопрос ближайших дней. На расширенном заседании Центрального Комитета 16 октября был избран руководящий орган по подготовке и проведению восстания — Партийный центр во главе с товарищем Сталиным. Партийный центр являлся руководящим ядром созданного при Петроградском Совете Военно-революционного комитета. По указаниям, полученным от Партийного центра и от товарища Сталина лично, эстонские боль-

Я. М. Свердлов.

шевики также создали при Исполкоме Советов Эстонии Военно-революционный комитет. Председателем его был избран И. Рабчинский, заместителем председателя — В. Кингисепп. Всю работу Военно-революционного комитета Эстонии в период подготовки и проведения революции направлял член Партийного центра Яков Михайлович Свердлов.

23 октября в Таллине состоялось первое заседание Военно-революционного комитета Эстонии, на котором, согласно указаниям Партийного центра, было решено взять под свой контроль стратегически важные пункты в Эстонии, чтобы обеспечить тыл революционного Петрограда от возможного наступления контрреволюции с запада. В воинские части были назначены полити-

ческие комиссары. Военно-революционные комитеты были созданы также в Тарту и в других городах Эстонии.

Победа Октябрьской революции. Образование Советского правительства. 24 октября в Петрограде началось восстание, им руководили Ленин и Сталин. На следующий день, 25 октября (7 ноября), революционные рабочие, солдаты и матросы захватили все важнейшие пункты и правительственные учреждения столицы. На помощь победоносному пролетариату Питера под-

И. В. Рабчинский.

ходили все новые революционные войсковые части и корабли Балтийского флота. Из Таллина в Питер прибыл крейсер «Олег» и миноносец «Победитель» с революционными матросами. Временное правительство укрылось в Зимнем дворце под защитой юнкеров. Под гром орудий «Авроры» рабочие, солдаты и матросы начали штурм цитадели буржуазии и помещиков — Зимнего дворца, захватили его и арестовали Временное правительство. Арестованных министров заключили в Петропавловскую крепость. Только главарю Временного правительства Керенскому удалось бежать в автомобиле, предоставленном ему посольством Соединенных Штатов Америки.

Вечером 25 октября собрался II Всероссийский съезд Советов, на котором большевики были в большинстве. Съезд провозгла-

сил переход власти в руки Советов. По докладам Ленина съезд принял декрет о мире и декрет о земле. Было создано первое Советское правительство — Совет Народных Комиссаров — во главе с Лениным. Товарищ Сталин вошел в правительство в качестве народного комиссара по делам национальностей.

Эстонские рабочие, крестьяне, солдаты и матросы с большим воодушевлением восприняли весть о победе пролетарской революции в Петрограде. По всей Эстонии проходили многочислен-

Прибытие В. И. Ленина в Смольный ночью 24 октября.

ные митинги и собрания рабочих, крестьян, солдат и матросов, на которых они приветствовали советскую власть. Показателен митинг, состоявшийся в Таллине 27 октября в Эстонском полку, который эстонская буржуазия считала своей опорой. От большевиков выступали Я. Сихвер и Х. Суудер, от эстонской партии трудовиков (эстонская партия трудовиков — буржуазно-националистическая партия, близкая к русским правым эсерам) Вильмс и Сельямаа. Газета «Тээлине» писала, что на настроение солдат не подействовали националистические фальшивки и демагогия господ Вильмса и Сельямаа. «Рабочий и крестьянин бо-

рются так, как того требуют их классовые интересы. Эстонские полки — надежда буржуазии — также переходят туда, где их место — в ряды революционных войск». На митинге была единогласно принята резолюция, внесенная большевиком Сихвером.

Отряды рабочих-красногвардейцев, революционные солдаты, матросы Балтийского флота составляли те вооруженные силы, опираясь на которые, Военно-революционный комитет под руководством большевистской партии приступил к закреплению победы Октябрьской революции и установлению советской власти по всей Эстонии.

После победы Великой Октябрьской социалистической революции в Петрограде контрреволюция еще во многих местах продолжала сопротивляться. Керенский вместе с генералом Красновым формировал контрреволюционные части для отправки их под Петроград. Эстонские большевики срывали переброску частей Краснова на Петроград через территорию Эстонии, посылая на железнодорожные станции заградительные и агитационные отряды. Они развернули разъяснительную работу среди солдат проходивших эшелонов, в результате чего солдаты отказывались наступать на революционный Петроград. Тем самым эстонские большевики оказали большую помощь в разгроме антисоветского мятежа Керенского и Краснова, с честью выполнили ленинский наказ: ни в коем случае не пропустить неприятеля.

§ 4. Организация и первые шаги советской власти

Слом буржуазной государственной машины и строительство нового, советского государственного аппарата. С победой Октябрьской революции в России на территории огромной страны, занимающей шестую часть земного шара, была установлена диктатура пролетариата. Ленин и Сталин учат, что «диктатура пролетариата есть классовый союз пролетариата и трудящихся масс крестьянства для свержения капитала, для окончательной победы социализма, при условии, что руководящей силой этого союза является пролетариат» [1]. Установление диктатуры пролетариата означало не прекращение классовой борьбы, а продолжение ее в новых формах. Победившему пролетариату надо было окончательно сломить сопротивление свергнутых и экспроприированных капиталистов и помещиков, надо было ликвидировать их попытки восстановить власть капитала. Надо было укрепить союз со всеми трудящимися и эксплуатируемыми массами и привлечь их к социалистическому строительству. Надо было вооружить революцию, организовать революционную армию для борьбы против внешних врагов, империалистов.

---

[1] И. В. Сталин. Соч., т. 6, стр. 363.

Советская власть в Эстонии под руководством большевиков сразу же приступила к слому старой, буржуазной государственной машины и созданию нового, советского государственного аппарата, к осуществлению декретов Советского правительства. Были ликвидированы буржуазные органы власти — уездные земские советы и земские управления, городские и волостные думы и вместо них избраны по всей Эстонии Советы депутатов трудящихся — органы диктатуры пролетариата.

По уполномочию Военно-революционного комитета Виктор Кингисепп 26 октября (8 ноября) принял дела губернского управления — центра буржуазной власти. Кингисепп в первую очередь приступил к налаживанию продовольственного снабжения, которое буржуазия совершенно развалила. Вооруженные организации буржуазии, а также старая милиция, которую буржуазные лидеры использовали как орудие борьбы с народом, были распущены. Для упрочения власти трудящихся рабочая Красная гвардия была увеличена. Отряды Красной гвардии, состоявшие из рабочих, батраков и бедняков, были созданы по всей стране. На Красную гвардию были возложены обязанности поддержания общественного порядка. Когда Советское правительство издало декрет о создании Красной Армии и Флота, эстонские большевики также приступили к организации красных войск. В январе 1918 года состоялся съезд эстонских социалистических воинов, на котором был избран Всеэстонский Совет социалистических войск во главе с В. Кингисеппом. В начале февраля в Таллине началось формирование первого красного полка.

Разрушив буржуазный правительственный аппарат, Великая Октябрьская социалистическая революция уничтожила и старый суд, который в руках буржуазии и помещиков был орудием подавления угнетенных народных масс, и создала новый, советский народный суд для подавления сопротивления эксплуататоров и воспитания трудящихся масс в духе революционной законности. В деятельности новых народных судов могли принимать участие только представители трудового народа. Все судьи и народные заседатели избирались демократическим путем.

Советская власть впервые в Эстонии перевела делопроизводство во всех учреждениях и преподавание в школах на эстонский язык.

Все эти мероприятия советской власти означали слом буржуазной государственной машины.

Осуществление ленинского декрета о земле. В своей речи по земельному вопросу 26 октября 1917 года Ленин сказал: «Правительство рабоче-крестьянской революции в первую голову должно решить вопрос о земле, — вопрос, который может успокоить и удовлетворить огромные массы крестьянской бедноты» [1]. Со-

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 26, стр. 225.

гласно декрету о земле, который был принят II съездом Советов по предложению Ленина, помещичьи имения без всякого выкупа переходили в руки народа. В Эстонии советская власть тотчас приступила к конфискации помещичьих земель, чтобы передать их в распоряжение Советов трудящихся. «Декрет о земле передал землю народу, — говорил В. Кингисепп, — в Эстонии этот декрет по решению и распоряжению Исполкома Советов будет осуществлен уже в ближайшие недели». Кингисепп подчеркнул, что имения надо сразу же отбирать у баронов. Кто медлит с этим, того надо рассматривать как врага народа, сторонника контрреволюции.

За короткое время существования советской власти в Эстонии — за три с половиной месяца — конфискация баронских имений была в основном закончена. В Эстонии у помещиков было конфисковано и передано в собственность народа более 2,4 миллиона га земли. Эстонское трудовое крестьянство избавилось от ежегодной уплаты арендных платежей баронам в сумме не менее 40 миллионов рублей золотом, не считая арендной платы, которая уплачивалась натурой. Эстонское крестьянство освободилось от ежегодных расходов на покупку земли.

Введение рабочего контроля на фабриках и заводах. Для организации советской промышленности и всего народного хозяйства, для подрыва экономической силы буржуазии были национализированы банки. На фабриках и заводах был введен рабочий контроль. В Эстонии из представителей рабочих организаций также была создана комиссия по осуществлению рабочего контроля над производством и распределением. На более крупных предприятиях Таллина и Нарвы был введен рабочий контроль. Часть предприятий стала управляться самими рабочими. По всей Эстонии был установлен 8-часовой рабочий день. Введение рабочего контроля на фабриках явилось подготовкой к национализации промышленности. Рабочий контроль сорвал попытки капиталистов организовать саботаж и вредительство.

Для руководства народным хозяйством и финансами Советским государством в декабре 1917 года был создан Высший совет народного хозяйства, а затем и местные Советы народного хозяйства. 13 января 1918 года и в Эстонии был создан Совет народного хозяйства, который руководил деятельностью рабочего контроля. Совет народного хозяйства национализировал типографии и узкоколейную железную дорогу Таллин—Пярну.

В Эстонии были проведены в жизнь также другие декреты Советского правительства: о ликвидации сословий, сословных привилегий и титулов (бароны, графы, фоны и т. д.), об отделении церкви от государства и школы от церкви, о равноправии женщин с мужчинами.

Первые мероприятия советской власти в области народного просвещения и культуры. Советское правительство сделало школу, находившуюся раньше на службе буржуазии и помещиков,

доступной для детей трудящихся. В своей статье «Одна из очередных задач» И. В. Сталин писал, что повышение культурного уровня трудящихся и эксплуатируемых масс окраин, их вовлечение в процесс революционного развития невозможны «... без автономии этих окраин, т. е. без организации местной школы, местного суда, местной администрации, местных органов власти, местных общественно-политических и просветительных учреждений с гарантией полноты прав местного, родного для трудовых масс края, языка во всех сферах общественно-политической работы» [1]. Опираясь на эти указания, советская власть в Эстонии приступила к реорганизации народного просвещения в интересах рабочих и крестьян. Школа на родном языке, введенная Советским правительством, была самым важным фактором, сделавшим образование доступным для детей трудящихся.

Школа была отделена от церкви, школьная сеть расширена, открыты добавочные классы, получила развитие система образования для взрослых. 28 декабря 1917 года состоялся съезд эстонских учителей, который единодушно приветствовал Советское правительство и его декреты, а также предпринимаемые им мероприятия по организации народного просвещения. В своей резолюции учителя, приветствуя пролетарскую революцию, подчеркивали, что власть должна остаться в руках Советов трудящихся. «Мы за то, — говорилось в резолюции, — чтобы народные учителя, которые прежде всего являются воспитателями трудящейся молодежи, всячески боролись за лучшее будущее человечества рука об руку с рабочим классом и оказывали последнему в его трудном строительстве всяческую помощь». Избранный на съезде исполком учителей внес предложение — провести национализацию школ и разработать новые типы школ в соответствии с советской учебной программой. Кроме того, исполком признал необходимым, чтобы в соответствии с декретом Совета Народных Комиссаров о свободе совести, преподавание «закона божьего» было исключено из школьных программ, а предусмотренные для этого часы использованы на преподавание других предметов.

Советская власть ввела в Тартуском университете, впервые в его истории, преподавание на эстонском языке. Была создана профессура эстонского и финно-угорских языков и эстонской литературы.

Великая Октябрьская социалистическая революция открыла широкие перспективы и для развития эстонского искусства. В Таллине под руководством большевика Умберга начал работать рабочий театр. «Теперь, когда классовые различия обозначились особенно остро, мы должны смотреть на рабочий театр как на учреждение классово-сознательных рабочих и сплотить вокруг

[1] И. В. Сталин. Соч., т. 4, стр. 75.

него лучшие силы искусства», — писала большевистская газета «Тээлине», отмечая при этом, что рабочий театр — это единственный театр, который в то время ставил себе целью заняться серьезно драматическим искусством.

Декларация прав народов России. Советское правительство в своем специальном постановлении — «Декларации прав народов России», написанной Лениным и Сталиным, провозгласило полное равноправие всех народов России, право их на свободное самоопределение. На основе этой декларации эстонский трудовой народ под руководством большевиков приступил к организации своего национального государства — Эстонской Советской Социалистической Республики. На основе «Декларации прав народов России» эстонские большевики разработали проект конституции Эстонской Советской Республики (Эстонской трудовой коммуны).

Деятельность эстонских большевиков направляли великие вожди Октябрьской революции Ленин и Сталин, под их руководством эстонский народ добился освобождения от эксплуатации и национального гнета. Ленин и Сталин были инициаторами эстонской национальной государственности, инициаторами создания Эстонской Советской Социалистической Республики.

Эстонский народ добился свободы и государственной независимости в результате победы Великой Октябрьской социалистической революции, с помощью других народов России, в первую очередь, великого свободолюбивого русского народа. Эстонский народ знал, что его свобода и независимость будут гарантированы от посягательств империалистических поработителей только в том случае, если он останется в тесном союзе с другими освобожденными от ига империализма народами России. Позиция эстонских трудящихся в вопросе о своей государственности была ясно выражена в резолюции, принятой в январе 1918 года на съезде эстонских сельскохозяйственных рабочих и крестьян-бедняков: «При поддержке русской революции эстонский трудовой народ завоевал себе свободу, и поэтому он должен в будущем оставаться в самом тесном государственном единении с рабочими и крестьянами России... Не отрыв от народов России, а объединение с ними в единое братское советское государство, — такова цель эстонских трудящихся».

Мероприятия советской власти в корне подорвали основы власти буржуазии и помещиков. Вместе с великим русским народом и другими советскими народами эстонские трудящиеся взялись за построение новой, свободной жизни, за создание своего независимого социалистического государства в братской семье советских народов, чтобы общими силами защищать свою свободу и независимость от посягательств империалистических захватчиков.

§ 5. Борьба против контрреволюции. Укрепление советской власти. Значение Октябрьской революции для эстонского народа

Ликвидация контрреволюционного саботажа. В то время как эстонский трудовой народ вместе с другими советскими народами под руководством большевистской партии, борясь за демократический мир между народами, приступил к строительству новой жизни, эстонская буржуазия, прибалтийские бароны и их лакеи — лидеры меньшевиков и эсеров — вынашивали планы отторжения Эстонии от революционной России, с тем чтобы присоединить Эстонию к кайзеровской Германии или к какому-нибудь другому империалистическому государству, которое помогло бы буржуазии и помещикам уничтожить власть трудящихся в Эстонии.

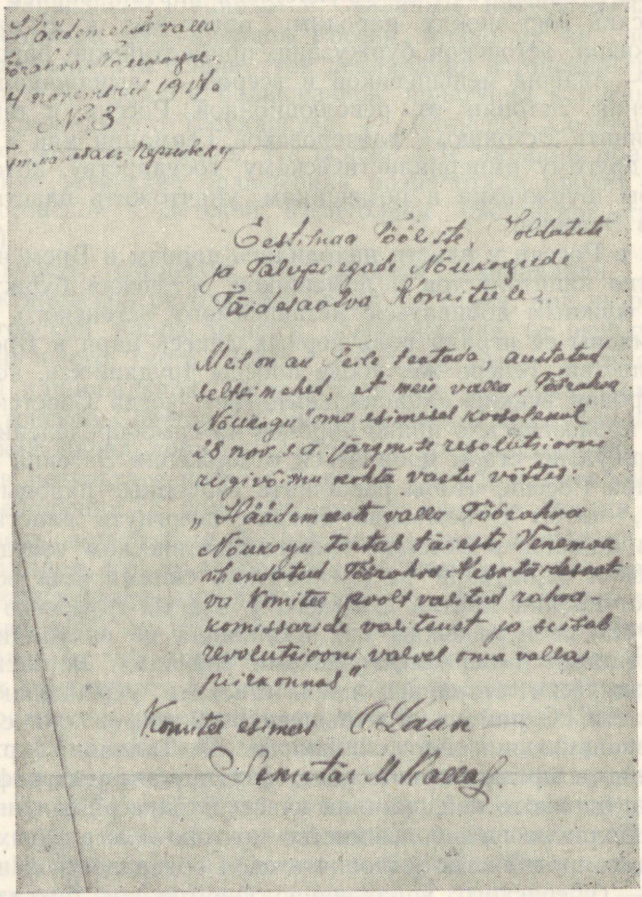
Когда в России у власти находились царизм и Временное правительство капиталистов и помещиков, эстонская буржуазия не считала нужным добиваться независимого эстонского государства. Лидеры ее играли роль верных лакеев царя и Временного правительства. Теперь же, после победы трудящихся, когда был ликвидирован всякий национальный гнет, когда Советское государство провозгласило право народов на самоопределение, эстонская буржуазия стала добиваться отторжения Эстонии от революционной России, чтобы разобщить свободные народы и ослабить их, чтобы с помощью обмана свергнуть власть трудящихся и подчинить Эстонию империалистическим государствам.

Эстонская буржуазия не располагала силами для вооруженного выступления против стоящего у власти трудового народа, поэтому все свои надежды она возложила на оккупацию Эстонии немецкими империалистическими войсками. Эстонская буржуазия всячески старалась препятствовать укреплению советской власти. С помощью меньшевиков и эсеров она саботировала мероприятия советской власти. В Таллине буржуазные националисты организовали забастовку почтово-телеграфных чиновников, однако в ней приняла участие только чиновничья верхушка. Подавляющее большинство почтово-телеграфных служащих честно продолжало выполнять свои обязанности. Чиновники бывшего губернского управления уничтожили бухгалтерскую документацию, чтобы скрыть преступления Поска и других буржуазных лидеров в период их пребывания у власти. Буржуазные дельцы в губернском управлении присвоили крупные суммы, которые использовали на контрреволюционную деятельность и поездки к западным империалистам. Однако трудовой народ ликвидировал саботаж буржуазии.

Разгон буржуазного «маапяэва». В середине ноября Исполком Советов Эстонии принял решение распустить буржуазный «маапяэв», который призывал к невыполнению распоряжений Со-

ветского правительства. «Маапяэв» отказался выполнить решение Исполкома и продолжал плести антинародные заговоры, поддерживая при этом связь с иностранными империалистами.

Контрреволюционная деятельность буржуазии вызвала среди рабочих и всего трудового народа бурю негодования. По всей Эстонии на собраниях трудящихся принимались резолюции, ко-



Одна из многочисленных резолюций местных Советов о полной поддержке Советского правительства.

торые требовали, чтобы штаб антинародного заговора черносотенной буржуазии — губернский земский совет — был немедленно разогнан. 15 (28) ноября в Таллине состоялась большая общегородская демонстрация трудящихся, в которой принимали участие десятки тысяч человек. Демонстранты собрались у замка Тоомпеа. Сюда пришли и солдаты эстонских пол-

ков, которые единогласно приняли резолюцию о разгоне «маапяэва». После горячих выступлений В. Кингисеппа и Я. Сихвера собравшиеся потребовали прекращения антисоветской, враждебной народу деятельности буржуазии и разогнали гнездо контрреволюции — «маапяэв».

Борьба эстонских большевиков против буржуазно-националистических партий. В период подготовки и проведения Октябрьской революции лидеры эстонской буржуазии создали несколько политических партий: «народную партию» (бывшие «прогрессисты»), «союз земледельцев», партию «трудовиков» и т. д. Все эти буржуазно-националистические партии стремились обмануть трудовой народ лживыми обещаниями и подчинить его влиянию империалистической буржуазии. Эти буржуазно-националистические партии, имея вместе с эсерами и меньшевиками большинство в «маапяэве» и держа в своих руках губернское управление, ничего не сделали для улучшения положения рабочих и трудового крестьянства. Они намеренно расстроили продовольственное снабжение, что вызвало летом 1917 года голод, они преследовали крестьян, которые пытались захватить баронские земли, подавляли забастовки рабочих и батраков, препятствовали введению в школах родного языка, агитировали за продолжение империалистической войны. Тем самым буржуазно-националистические партии разоблачили себя в глазах народа, показали себя ярыми врагами трудового народа. Выборы в самоуправления, а также выборы в Российское учредительное собрание осенью 1917 года показали, что влияние буржуазных и мелкобуржуазных партий в массах неуклонно падает, в то время как авторитет большевиков растет. Так, на выборах в Учредительное собрание эстонские большевики получили столько же мест, сколько все буржуазные и мелкобуржуазные партии вместе взятые.

Эстонская буржуазия и прибалтийские бароны, сотрудничество которых укреплялось по мере развития революционного движения, после победы Октябрьской революции образовали тесный антинародный союз. Они сообща готовили антинародный заговор. Так, они сделали попытку создать в Тарту, Вильянди, Мярьямаа и еще в некоторых местах белогвардейские отряды, чтобы с их помощью поднять мятеж против советской власти, приурочив его к вторжению немецких оккупационных войск на материковую часть Эстонии. Предводитель эстляндского дворянства барон Деллингсгаузен собирал в имениях седла для организуемого контрреволюционером Питка в Вильянди кавалерийского полка. Однако эти антисоветские отряды были решительно ликвидированы Красной гвардией под руководством большевика Яна Сихвера. Сихвер навел в Вильяндимаа твердый революционный порядок.

Для защиты имений от крестьян лидеры эстонской буржуазии послали в помощь баронам отряды белогвардейцев. В име-

нии Пюсси, Вируского уезда, отряд баронов и эстонских белогвардейцев 10 декабря совершил кровавое злодеяние, открыв стрельбу по рабочим и крестьянам-беднякам, явившимся конфисковать имение. Прибывшие на помощь местным трудящимся известный деятель эстонского революционного рабочего движения Михкель Айтсам и двое красногвардейцев были убиты.

В январе 1918 года германское министерство иностранных дел через эстляндское рыцарство предложило лидерам эстонских буржуазных националистов провозгласить «независимость Эстонии», чтобы под прикрытием этого ввести в Эстонию германские оккупационные войска. Вскоре органы Советской власти раскрыли разветвленную подпольную антисоветскую организацию немецких баронов и эстонской буржуазии. Эта организация собирала подписи под прошением кайзеру Вильгельму, содержавшем просьбу прислать в Эстонию германские оккупационные войска. Эта организация передавала в Берлин шпионские сведения о расположенных в Эстонии войсках и подготовляла контрреволюционный мятеж. Советская власть приняла необходимые меры для предотвращения контрреволюционного выступления буржуазии и баронов. Бароны были арестованы и высланы из Эстонии.

Эстонские буржуазные националисты, вступая в сделку с германскими империалистами, одновременно нанимались на службу и к американским, английским и французским империалистам, посылая своих делегатов в посольства этих государств в Петроград и за границу.

Помощь русских трудящихся трудовому народу Эстонии. Эстонскому трудовому народу в его борьбе за свержение власти помещиков и буржуазии и за установление и укрепление советской власти бескорыстную помощь оказывали русские рабочие, солдаты и матросы. Русские революционные войсковые части, выведенные Временным правительством из Петрограда в Эстонию, проводили широкую политико-разъяснительную работу среди эстонских трудящихся. Русские большевики из Кронштадта и Гельсингфорса неоднократно приезжали в Эстонию для оказания помощи местным большевикам. Матросы-большевики Гельсингфорса помогали рабочим Пярну и Синди в проведении выборов в Советы и в органы самоуправления, благодаря чему рабочие одержали крупную победу над буржуазией. В Массу (Ляанеский уезд) состоялся многолюдный митинг крестьян и матросов стоявших в Виртсу военных кораблей. Рабочие заводов Таллина и Нарвы в благодарность за братскую помощь вручили русским воинским частям красные знамена.

Эстонские буржуазные, а также эсеровские и меньшевистские газеты неоднократно жаловались, что русские войсковые части помогают эстонским батракам и беднякам захватывать помещичьи земли, разжигают в деревне классовую борьбу.

Матросы Балтийского флота и русские революционные вой-

сковые части помогали эстонским рабочим, безземельным и крестьянам-беднякам громить осиные гнезда буржуазно-помещичьей контрреволюции, помогали устанавливать по всему краю советскую власть, помогли передать народу баронские имения, ввести на фабриках и заводах рабочий контроль. Благодаря братской помощи русских революционных солдат и матросов, а также латышских стрелков, эстонские рабочие и крестьяне-бедняки смогли создать свою Красную гвардию, заложить основы эстонской Красной Армии и во-время сорвать контрреволюционные замыслы эстонской буржуазии и немецких баронов.

Значение Великой Октябрьской социалистической революции для эстонского народа. Великая Октябрьская социалистическая революция победила под руководством партии Ленина — Сталина. «Ленин и Сталин смело и уверенно, твёрдо и осмотрительно вели партию и рабочий класс на социалистическую революцию, на вооружённое восстание. Ленин и Сталин — вдохновители и организаторы победы Великой Октябрьской социалистической революции. Сталин — ближайший сподвижник Ленина. Он непосредственно руководит всем делом подготовки восстания» [1].

Великая Октябрьская социалистическая революция коренным образом отличается от всех других революций в прошлом. Ее отличие состоит прежде всего в том, что все прежние революции оканчивались заменой одних групп эксплуататоров другими группами эксплуататоров. Октябрьская же революция полностью уничтожила эксплуататорский строй, угнетение человека человеком. Поэтому Октябрьская революция означает решающий поворот в мировой истории, в истории всего человечества. Октябрьская революция прорвала фронт мирового империализма, открыла во всем мире эру крушения капитализма и победы социализма, нанесла капитализму смертельную рану, от которой он уже не сможет оправиться. Она создала мощную базу для революционного движения во всем мире, организовала «... единый революционный фронт пролетариев и угнетённых народов всех стран против империализма» [2].

Октябрьская революция является одновременно великой духовной революцией, она сорвала реформистские путы с идеологии рабочего класса. Октябрьская революция родилась и окрепла под флагом идеи диктатуры пролетариата; она является величайшим триумфом теории марксизма-ленинизма.

Великая Октябрьская социалистическая революция — событие величайшего значения также и в истории эстонского народа.

Великая Октябрьская социалистическая революция уничтожила в Эстонии политическую власть буржуазии и баронов, передала всю власть трудящимся.

---

[1] «Иосиф Виссарионович Сталин. Краткая биография», стр. 65.
[2] И. В. Сталин. Соч., т. 10, стр. 246.

Октябрьская революция отобрала у капиталистов фабрики и заводы и передала их рабочему классу, осуществила 8-часовой рабочий день, ликвидировала эксплуатацию рабочего класса.

Октябрьская революция уничтожила экономическое господство баронов, которые столетиями угнетали эстонский народ, и передала землю трудовому крестьянству, аннулировала долги крестьянства помещикам, освободила крестьян от арендных платежей и ежегодных расходов на покупку земли.

Октябрьская революция ввела преподавание в школах и делопроизводство в учреждениях на родном языке. Она учредила — впервые в истории — эстонскую государственность.

Благодаря Великой Октябрьской социалистической революции эстонский народ, освободившись от социального и национального гнета, стал хозяином своей судьбы.

Глава XI

Эстония в период иностранной военной интервенции и гражданской войны

(февраль 1918—1920)

§ 1. Борьба трудящихся Эстонии против немецких оккупантов

Вооруженная интервенция германских империалистов. С первых же дней победы Октябрьской революции Ленин и Сталин развернули борьбу за прекращение империалистической войны, за мир между народами. Первым декретом советской власти был декрет о мире. Советское правительство сделало всем воюющим странам предложение начать немедленно переговоры о мире. Но державы Антанты отказались от переговоров.

Переговоры Советской России с Германией и Австрией начались 3 декабря 1917 года в Брест-Литовске. 5 декабря было подписано соглашение о временном прекращении военных действий. Германские империалисты предъявили Советской стране тяжелые условия мира. Но их нужно было принять, чтобы получить передышку, укрепить советскую власть и создать Красную Армию.

Однако предатель Троцкий, будучи председателем советской делегации в Бресте, сговорился с германскими империалистами, предательски нарушил прямые директивы ЦК партии и отказался подписать мирный договор. Германское правительство прервало переговоры о мире. 18 февраля 1918 года вооруженные силы Германии перешли в наступление по всему фронту от Балтийского до Черного моря. Войскам кайзера Вильгельма удалось захватить огромную территорию. Они оккупировали также Советскую Эстонию и угрожали Петрограду.

Германские империалисты поставили перед собой задачу свергнуть советскую власть и превратить нашу Родину в свою колонию. Но вооруженная интервенция германских империалистов вызвала мощный революционный подъем во всей Советской стране. Партия и Советское правительство разъясняли трудящимся массам, что «империалисты Австрии и Германии несут на своих штыках новое, позорное иго, которое ничуть не

лучше старого, татарского»[1]. На призыв Ленина и Сталина «Социалистическое отечество в опасности!» рабочий класс ответил быстрым формированием частей Красной Армии, которые отразили натиск вооруженного до зубов германского хищника.

Оккупация Советской Эстонии. Эстонская националистическая буржуазия возлагала свои надежды на свержение советской власти путем иностранной интервенции. Чтобы разжечь антисоветскую интервенцию, она тайно послала в январе 1918 года в Стокгольм «иностранную миссию» во главе с известным врагом эстонского народа Яном Тыниссоном. Тыниссон представил германскому послу в Стокгольме докладную записку, адресованную германскому правительству, в которой излагалась просьба о немедленной оккупации Эстонии германскими войсками. Одновременно другие лидеры эстонской буржуазии, К. Пятс и И. Лайдонер, вступили в связь непосредственно с командованием германских войск, направив в немецкий штаб в городе Куресааре своего специального уполномоченного для согласования своих предательских планов и получения инструкций. По указке германского командования и лидеров эстонских буржуазных националистов офицеры находившейся в Хаапсалу эстонской воинской части открыли немцам фронт. В результате этого предательства наступающие с острова Сааремаа германские части были направлены не на соединение с войсками, наступающими с юга на Пярну, а брошены прямо на Таллин.

Чтобы сорвать оборону Эстонии против интервентов, буржуазные националисты, по сговору с немецкими оккупантами, подняли мятеж против советской власти. Силы мятежников были ничтожны, но, действуя в контакте с наступающим внешним врагом и по его заданию, они сумели все же нанести большой вред организации обороны Эстонии. Члены буржуазно-националистических подпольных групп занимались шпионажем в пользу немцев, нападали на отдельных советских воинов, убивали из-за угла советских активистов.

Все эти подлые предательские действия буржуазных националистов ускорили оккупацию Эстонии немцами.

После вторжения немецких оккупантов на эстонскую территорию Исполком Советов Эстонии обратился к трудящимся с воззванием, призывая «всех тех, кому дорога свобода Эстонии и трудового народа, всех, кто готов лучше умереть за это, чем стать рабами прусских юнкеров и прибалтийских баронов, подняться на борьбу под красным знаменем эстонского трудового народа». В Эстонии началось быстрое формирование новых отрядов Красной гвардии, которые сразу же вступали в бой.

23 февраля, одновременно с боями под Нарвой и Псковом против войск германских империалистов, наступавших от Риги в

[1] И. В. Сталин. Соч., т. 4, стр. 46.

направлении Пскова и Нарвы с целью отрезать пути отхода на восток советским войскам, находившимся в Эстонии, произошел бой у станции Кейла с германскими войсками, наступавшими с островов. Красногвардейцы и матросы Балтийского флота преградили путь крупным силам наступающего врага. Неравный бой продолжался несколько часов, и только под вечер германским регулярным войскам удалось прорвать оборону. В бою под Кейла геройской смертью пала одна из

А. Тислер.

активных организаторов Красной гвардии Алисе Тислер. Незадолго до боя она писала своим родителям: «Идут, конечно, добровольцы, и я иду вместе с ними, чтобы бороться за свою идею и, если нужно, то и умереть... Я не смогла бы равнодушно смотреть, как немцы будут вешать наших товарищей». Тяжело раненной попала она в руки немецких захватчиков и была зверски заколота штыками.

Несмотря на слабую военную подготовку и крайне недостаточное вооружение, эстонские красногвардейские части оказали оккупантам сильное сопротивление не только под Кейла, но и у имения Орина и в других местах.

23 февраля на помощь трудящимся Эстонии и красногвардейцам подошли посланные В. И. Лениным и И. В. Сталиным части молодой Красной Армии, которые в кровопролитных сражениях между Раквере и Нарвой и под Псковом нанесли германским империалистам решительный контрудар и остановили их наступление на революционный Петроград. 23 февраля 1918 года, день, когда Красная Армия разбила войска германского империализма под Псковом и Нарвой, стал днем рождения Красной Армии.

Испытав боеспособность молодой Красной Армии и ее готовность защищать свою родину против империалистических захватчиков, германские империалисты согласились заключить мир. 3 марта 1918 года советская делегация в Бресте подписала мирный договор с Германией. Но это был грабительский мир, продиктованный германскими империалистами, по которому Эстония, Латвия и другие западные районы Советской страны, где проживало около 40 миллионов населения, подпадали под власть немецких захватчиков. Предательство Троцкого дорого обошлось народам Советской республики.

Эстония под игом оккупации. К 5 марта 1918 года войска германских империалистов оккупировали всю Эстонию. Они ликвидировали власть трудящихся и установили жестокий оккупационный режим, в чем им всячески помогали эстонские буржуазные националисты. По всей Эстонии расстреливали и вешали советских людей. В Валга, Раквере и других местах тела повешенных висели по нескольку дней. В Тарту, на льду реки Эмайыги, было расстреляно 300 рабочих и советских работников и тела их спущены в прорубь. В Выру, Тапа, Пыльтсамаа и многих других пунктах немецкие оккупанты сообща с местными помещиками, пасторами и кулацко-националистическими шайками чинили жестокую расправу над рабочими и крестьянами, пытая, расстреливая и вешая сочувствующих советской власти людей. Стены домов пестрели приказами оккупационных властей, которые угрожали смертной казнью за малейшее нарушение «порядка».

Оккупанты полностью восстановили помещичье землевладение и все привилегии баронов. В имениях были введены телесные наказания для батраков. Озлобленные бароны и кулаки, добившись восстановления своих «прав», жестоко издевались над арендаторами и батраками.

Преподавание в школах и делопроизводство в учреждениях велось на немецком языке.

Высшим органом власти в оккупированной Эстонии была немецкая военная администрация. Исполнительные органы на местах создавались оккупантами из прибалтийских немецких помещиков. Эстонские буржуазные националисты усердно помогали оккупационным властям расправляться с трудящимися.

Из прибалтийских баронов и эстонских буржуазных нацио-

налистов была создана вооруженная террористическая полицейская организация «бюргервер» («омакайтсе» — «самозащита»), которая верой и правдой служила оккупантам. Эта организация прибалтийских баронов и эстонских буржуазных националистов была прямой преемницей «бюргервера», организованного в 1905 году в Тарту прибалтийскими баронами и представителем эстонской буржуазии Яном Тыниссоном. Теперь «бюргервер» возродился уже при более широком участии эстонской буржуазии.

Прибалтийские бароны хотели присоединить Эстонию и Латвию к Германии. Для этого они пытались создать из Эстляндии, Лифляндии и Курляндии герцогство, которое персональной унией было бы связано с германской империей. В начале ноября в Риге был образован для этого так называемый регентский совет во главе с бароном фон Пиларом. В этот регентский совет вошли также и представители эстонской буржуазии.

В мае 1918 года в резолюции конгресса эстонской кулацкой партии «Маалийт» («Союз земледельцев») было признано необходимым сотрудничать с германским командованием и «для защиты обоюдных интересов установить контакт». «Обоюдное доверие», — писал В. Кингисепп по этому поводу, — это расшифровывается так: мы жандармы не хуже вас. Дайте и нам приложить свою руку».

У трудового народа Эстонии во время оккупации были отняты самые элементарные права, все его организации были закрыты, наиболее активная и боеспособная часть трудящихся убита и арестована. Тысячи рабочих и крестьян-бедняков были высланы в концентрационные лагери в Германию.

Наряду с политическим гнетом усиливалось экономическое угнетение. Из 40—50 тысяч рабочих Таллина к концу оккупации в промышленности работало всего 5 тысяч. На немногих действующих предприятиях рабочий день был увеличен до 14—15 часов, а заработная плата рабочих была сильно урезана. «Ненадежных» рабочих увольняли. Оккупанты выжимали из Эстонии все, что возможно. Только из Таллина с февраля по июль было вывезено в виде «трофеев» кож, цветных металлов, леса, жиров, железа и т. д. на 40 миллионов марок. С каждым днем увеличивались реквизиции. Во многих местах весной был прекращен сев и у крестьян отнята значительная часть семенного зерна. В июле была проведена очередная реквизиция зерна. Только в северной Эстонии в течение полугода, по данным самих немцев, у крестьян был реквизирован 168 271 пуд мяса, в короткое время было вывезено 3,6 миллиона пудов картофеля. Реквизированные продукты и другое имущество отправлялись в Германию.

Положение трудящихся стало невыносимым. Начался голод. Усиливая репрессии и ограбление трудящихся, оккупанты в то же

время подготовляли колонизацию Эстонии выходцами из Германии.

Борьба трудящихся Эстонии за изгнание немецких оккупантов. Несмотря на то, что оккупация нанесла сильный урон пролетариату Эстонии, уже в марте стали восстанавливаться в подполье организации большевиков. Рабочие завода «Двигатель» Иоганнес Куппар, Юлиус Шютц и др. организовали новые группы и возродили Таллинский комитет. Вскоре стал выходить нелегальный орган компартии газета «Коммунист», которая призывала народные массы сплотить свои ряды и начать решительную борьбу против оккупантов и внутренних врагов родины за восстановление советской власти. К 1 Мая Таллинский комитет выпустил листовку с призывом начать в честь международного праздника пролетариата всеобщую стачку. Несмотря на облавы, проведенные оккупационными войсками и полицией, 1 мая почти все фабрики в Таллине не работали. В других крупных центрах эстонские большевики также поднимали трудящихся на борьбу против оккупантов. Находясь в глубоком подполье, большевики установили тесную связь с рабочими всех наиболее крупных предприятий, проводили революционную работу и среди оккупационных войск. В июне в Таллине была успешно проведена политическая стачка печатников, а в Нарве стачка рабочих Кренгольма. 12 сентября Таллинский комитет руководил всеобщей забастовкой, в которой принимали участие почти все рабочие. Передовые немецкие солдаты и матросы под влиянием революционного движения отказались принимать участие в подавлении забастовки. Они приветствовали забастовщиков возгласами: «Привет, товарищи!» Оккупационные власти, увидев, что они не могут более полагаться на свои войска, направили против рабочих полицию с броневиками и пулеметами.

Под руководством таллинского металлиста большевика Марта Ликеметса в короткий срок почти во всех городах и местечках, а также во многих сельских районах, были созданы новые партийные организации.

В октябре 1918 года подпольная партийная организация в Эстонии еще более укрепила свои ряды. 19—21 октября в Москве происходила первая конференция коммунистических организаций оккупированных областей. Конференцией руководил секретарь ЦК РКП(б), Председатель Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Я. М. Свердлов. Представитель Эстонии сообщил на конференции, что в подпольную организацию Эстонии входят самые верные, опытные и активные товарищи, что население «в подавляющем большинстве на стороне нас, коммунистов. Городские рабочие и деревенские бедняки ждут не дождутся восстановления советской власти».

Учитывая положение в оккупированных районах, конференция признала необходимым готовить вооруженное восстание,

подчеркнув при этом, что всей подготовительной работой в этом направлении должна руководить местная партийная организация. Конференция приняла обращение «К рабочим Финляндии, Латвии, Эстонии, Польши, Литвы и Белоруссии» с призывом немедленно начать борьбу за освобождение оккупированных территорий от иностранных поработителей.

Несмотря на репрессии и зверства немецких оккупантов и сотрудничавших с ними эстонских буржуазных националистов, революционное движение рабочих и крестьян Эстонии, под руководством большевиков, росло. «Забастовки в Эстляндии, демонстрации в Латвии, общая забастовка на Украине, общее революционное брожение в Финляндии, Польше, Латвии, — все это, — писал товарищ Сталин в ноябре 1918 года, — первые ласточки. Нечего и говорить, что революция и советские правительства в этих областях — дело ближайшего времени» [1].

§ 2. Упрочение побед Октябрьской революции в РСФСР и его значение для эстонского народа

Ленинский план приступа к социалистическому строительству. В то время как Эстония и другие оккупированные области изнывали под игом германских империалистов, на свободной советской территории под руководством партии большевиков началось строительство фундамента социалистической экономики.

Хотя условия Брестского мира были очень тяжелыми, заключение мира с империалистической Германией дало партии большевиков возможность укрепить советскую власть, укрепить союз пролетариата и крестьянства, использовать передышку и приступить к восстановлению народного хозяйства. С момента победы Октябрьской революции до лета 1918 года советской власти удалось сломать государственный аппарат буржуазии, создать свои органы государственной власти и ликвидировать первые выступления контрреволюции. Советская власть объединила в своих руках командные высоты народного хозяйства, сломила экономическую мощь буржуазии. Советская власть победила в самых отдаленных районах.

Весной 1918 года большевики начали энергичную борьбу за укрепление трудовой дисциплины в промышленности, что было в тот период центральной задачей. В своей знаменитой работе «Очередные задачи Советской власти» Ленин рассматривает важнейшие вопросы социалистического строительства: необходимость укрепления трудовой дисциплины, единоначалия, поднятия рентабельности предприятий и другие. Эти ленинские указания стали немедленно проводиться в жизнь.

Для оказания помощи деревенской бедноте в ее борьбе про-

[1] И. В. Сталин. Соч., т. 4, стр. 169.

тив кулаков, которые отказывались продавать хлеб по твердым ценам, чтобы вызвать тем самым голод, партия большевиков организовала поход десятков тысяч передовых и преданных делу социализма рабочих в деревню. 11 июня 1918 года были созданы комитеты бедноты, которые превратились в опорные пункты диктатуры пролетариата в деревне. Поход пролетариев в деревню и организация комитетов бедноты помогли сломить

В. И. Ленин и И. В. Сталин в 1919 году.

сопротивление кулачества, завоевать крестьянина-середняка на сторону советской власти и укрепить Советы в деревне.

В области народного образования и культуры одним из важнейших мероприятий Советского правительства была ликвидация старой привилегированной школы, предназначенной для эксплуататорских классов, и организация подлинно народной, доступной массам школы, где преподавание велось на родном языке. Советская власть провела ряд мероприятий по улучшению материального положения учителей. Была создана широкая сеть внешкольного просвещения. Началась ликвидация неграмотности.

Советское правительство разбило попытку предателя Троцкого и его подручного Бухарина организовать контрреволюционный заговор против большевистской партии и советской власти, ликвидировало мятеж «левых» эсеров — агентуры империалистов и кулачества.

Большое значение имело установленное III съездом Советов федеративное устройство Российской Советской республики. Этот шаг помог вовлечь народы отсталых в культурном отношении окраин в процесс революционного развития, создать на окраинах местные школы, суды, общественно-политические и просветительные учреждения, сделать советскую власть родной властью для народных масс окраин. На V съезде Советов была принята и 19 июля 1918 года обнародована Конституция РСФСР — первая советская конституция.

Мероприятия по укреплению Красной Армии. Укрепление советской власти и ее первые достижения в области социалистического народного хозяйства и культуры дали большевистской партии возможность укрепить Красную Армию, поднять ее сознательность и дисциплину. В беседе с корреспондентом газеты «Правда» о важности Южного фронта, в октябре 1918 года, товарищ Сталин сказал о красноармейце: «Он гордо называет себя солдатом революции, он знает, что воюет не за барыши капиталистов, а за освобождение России, он знает это и смело идёт в бой с открытыми глазами!» [1] Там же товарищ Сталин отмечает прочность тыла Красной Армии, что позволяет регулярно пополнять армию, снабжать ее боеприпасами и продовольствием. «В этом отношении, — говорит товарищ Сталин, — крупную роль сыграло появление в тылу знающих и умелых администраторов, главным образом, из передовых рабочих, добросовестно и неустанно работающих по мобилизации и снабжению» [2].

Все это превратило Красную Армию в мощную силу, способную разбить авантюры контрреволюционеров и наскоки интервентов.

Закрепление в РСФСР победы Октябрьской революции и успехи советской власти вдохновляли и воодушевляли на борьбу за восстановление советской власти и те народы России, которые изнывали еще под гнетом немецкой оккупации, вселяли в них веру в свои силы и надежду на скорую победу.

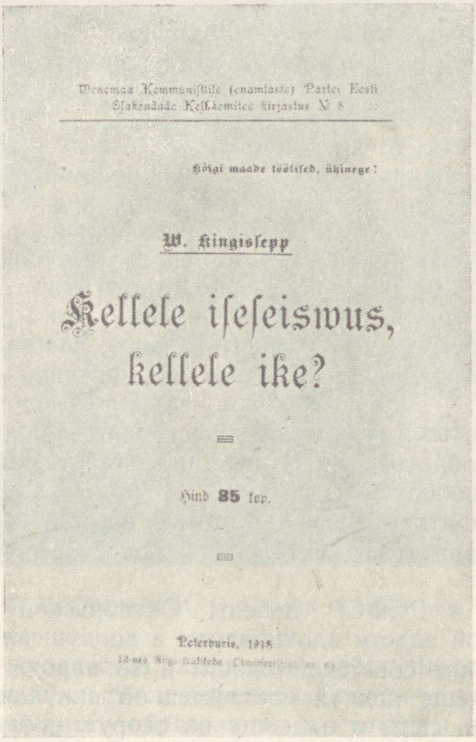
Эстонский отдел Народного Комиссариата по делам национальностей. По инициативе товарища Сталина в Петрограде был создан эстонский отдел Народного Комиссариата по делам национальностей. Этот отдел проводил большую работу среди эстонцев в Петрограде, в Сибири, Поволжье и на Кавказе, издавал эстонскую газету «Тээлине» («Рабочий»), политические брошюры, листовки и воззвания. Тайно их пересылали для распространения в оккупированную Эстонию.

В. Кингисепп, избранный на IV Всероссийском съезде Советов членом Всероссийского Центрального Исполнительного

---

[1] И. В. Сталин. Соч., т. 4, стр. 150.
[2] Там же, стр. 150—151.

Комитета (ВЦИК), работал в то время в Москве, сначала следователем Верховного трибунала, затем во Всероссийской чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией и саботажем (ВЧК). В. Кингисепп выполнял весьма ответственные задания. Летом 1918 года он был членом комиссии по расследованию дела о мятеже «левых» эсеров. Он принимал также участие в следствии по делу организованного эсерами 30 ав-



Wenemaa Kommunistiile (enamlaste) Partei Eesti
Sfakendaade Keskkomitee kirjastus № 8

Kõigi maade töölised, ühinege!

W. Kingissepp

Kellele iseseiswus,
kellele ike?

Hind 85 kop.

Peterburis, 1918

Титульный лист произведения В. Кингисеппа «Кому независимость, кому иго».

густа 1918 года покушения на В. И. Ленина и ликвидации ряда белогвардейских заговоров, которыми руководили дипломатический представитель Англии Локкарт и французский консул. В то же время Кингисепп вел энергичную работу среди эвакуированных эстонцев и принимал активное участие в руководстве борьбой трудящихся в оккупированной Эстонии. Эстонский отдел Народного Комиссариата по делам национальностей издал в Петрограде произведение В. Кингисеппа «Кому независимость, кому иго». В этом произведении и в статьях на

страницах «Правды» и «Тээлине» В. Кингисепп, разоблачая лакеев немецких оккупантов — буржуазных националистов, показал, что они являются не менее опасными врагами трудового народа Эстонии, чем прибалтийские немецкие бароны.

Отошедшие с боями эстонские красногвардейцы, эвакуированные рабочие и крестьяне-бедняки добровольно вступали в Красную Армию и шли на фронт, чтобы вместе с русским и другими братскими народами бороться и защищать Советскую республику от иностранных интервентов и внутренней контрреволюции, участвовать в освобождении своей отчизны от оккупантов и белогвардейцев.

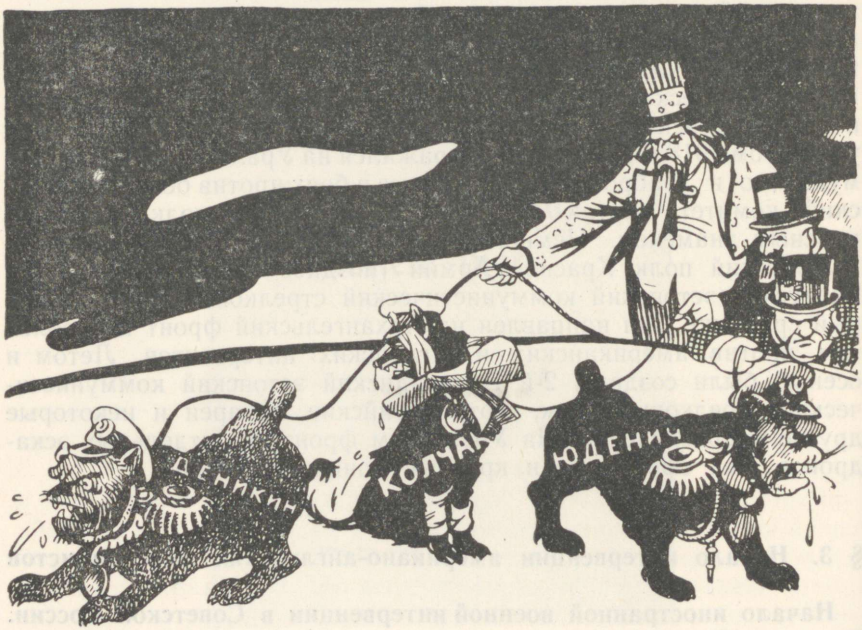
Эстонский отдел Народного Комиссариата по делам национальностей вел энергичную работу по организации эстонских коммунистических полков. В Петрограде была создана первая эстонская регулярная часть Красной Армии — 1-й Таллинский коммунистический батальон, который позднее был преобразован в 1-й Таллинский коммунистический стрелковый полк. Этот полк уже летом 1918 года успешно сражался на Уральском фронте. За мужество и храбрость, проявленные в боях против белых, Уральский комитет партии большевиков наградил полк почетным красным знаменем. Немного позднее был образован Тартуско-Ямбургский полк Красной Армии (позднее преобразован в 3-й Тартуский эстонский коммунистический стрелковый полк), который сразу же был направлен на Архангельский фронт и боролся там против американских и английских интервентов. Летом и осенью были созданы 2-й Вильяндиский эстонский коммунистический стрелковый полк, артиллерийские батареи и некоторые другие подразделения. На Уральском фронте из отдельных эскадронов был сформирован красный конный дивизион.

§ 3. Начало интервенции американо-английских империалистов

Начало иностранной военной интервенции в Советской России. Великая Октябрьская социалистическая революция разбила в России капитализм, отобрала у буржуазии фабрики, заводы, банки, а у помещиков землю, превратив средства производства в собственность всего народа; она установила диктатуру пролетариата и освободила порабощенные народы бывшей царской империи от социального и национального гнета.

Империалисты боялись, что успехи молодого Советского государства могут стать заразительным примером для трудящихся других стран и охваченные глубоким недовольством затянувшейся войной рабочие и солдаты в империалистических государствах могут, по примеру народов России, повернуть штыки против угнетателей. Поэтому они стремились задушить советскую власть. Одновременно они хотели захватить Советскую страну и ее богатства, поработить народы нашей Родины. Для

этого империалисты организовали вооруженную интервенцию против Советской России. Интервенты действовали в тесном единстве с контрреволюционными силами внутри России. Русские капиталисты и помещики, предавая интересы родины, сговорились с иностранными империалистами о реставрации власти капиталистов и помещиков с помощью интервентов, чтобы снова поработить и эксплуатировать трудящихся. Таким образом, в борьбе против советской власти уже в первой половине 1918 года объединились две силы: иностранные империалисты и внутренняя контрреволюция. Империалисты организовали блокаду Советской страны, засылали своих шпионов, высадили свои



Антанта. Плакат Дени.

войска в различных местах Советской России. Они руководили деятельностью внутренней контрреволюции и снабжали белогвардейцев оружием, боеприпасами и военными «инструкторами».

Американский империализм был главным организатором интервенции иностранных государств в России. Он стремился уничтожить Советское государство, превратить Россию в американскую колонию и поработить ее народы.

Уже летом 1917 года американские империалисты обещали предоставить Временному правительству 5-миллиардный заем, при помощи которого коалиция Керенского-Милюкова-Церетели должна была подавить русскую революцию и превратить

рабочих и крестьян России в подневольных рабов американского империализма. Посольство США в Петрограде стало центром антисоветских заговоров. Американский посол по указанию президента Вильсона установил связь с контрреволюционными организациями в России, чтобы снабжать их деньгами и вооружением.

Пособниками русских помещиков и капиталистов и иностранных интервентов были меньшевики, эсеры, троцкисты. Предатель Троцкий через своих подручных, пробравшихся в Мурманский Совет, договорился с империалистами Антанты о высадке войск интервентов.

В марте 1918 года американо-английские и французские империалисты, под предлогом борьбы против немецких оккупантов, высадили свои войска на севере России и при помощи местных белогвардейцев создали здесь контрреволюционное «правительство севера России». В апреле американо-английские и японские империалисты высадили свои войска также во Владивостоке и вместе с белогвардейцами начали поход против Советов.

В этих событиях эстонская буржуазия, торгуя интересами своего народа, играла роль послушного вассала американо-английских и французских империалистов. Участие эстонской буржуазии в подготовке интервенции фактически началось сразу же после победы Октябрьской революции, когда трудящиеся Эстонии стали хозяевами своей страны. Главарь эстонских буржуазных националистов Лайдонер в феврале 1918 года организовал в Петрограде шпионаж в эстонских частях Красной Армии, сколотил в Мурманске при американо-английской интервенционистской армии «эстонский легион», посылал офицеров-эстонцев на службу к контрреволюционным генералам.

Эстонские буржуазные националисты продавали Эстонию в одно и то же время американо-английским и германским империалистам. Все эти контрреволюционные действия поддерживали эстонские социал-демократы (соцы), которые были верными цепными псами буржуазии и агентурой американо-английских империалистов.

Крах немецкой оккупации. 9 ноября 1918 года в Германии разразилась революция. Германия была вынуждена капитулировать.

Оккупационные власти сразу же поняли, что они будут не в силах задержать в Эстонии разложившиеся и уставшие от войны германские войска. Разразившаяся революция мешала также проведению в жизнь плана создания Балтийского герцогства. Для того, чтобы не допустить перехода власти в руки трудящихся Эстонии, немецкие оккупанты и прибалтийские бароны поставили у власти эстонское буржуазное временное правительство во главе с врагом народа К. Пятсом, известным лакеем империалистов. 19 ноября в Риге был подписан акт, которым была оформлена передача власти немецкими оккупантами эстонским буржуазным националистам. Эстонское буржуазное правительство продол-

жало под флагом националистической пропаганды политику оккупантов.

Первым внутриполитическим актом временного правительства было издание «временных административных законов», согласно которым все без исключения распоряжения и постановления оккупационного времени сохраняли силу. Тем самым было, в частности, подтверждено восстановление помещичьего землевладения, ликвидированного Октябрьской революцией. Первым внешнеполитическим шагом временного правительства была просьба, адресованная американским и английским империалистам, чтобы они не допускали ухода германских войск из Эстонии. «Эфемерность национальных «правительств» оккупированных областей, — писал товарищ Сталин о буржуазных правительствах Эстонии, Латвии и Литвы, — объясняется не только их буржуазным характером, чуждым интересам рабочих и крестьян, но и, прежде всего, тем обстоятельством, что они являются простыми придатками оккупационных властей, что не могло не лишить их всякого морального веса в глазах широких слоёв населения. В этом смысле оккупационный период в развитии окраин, несомненно, сыграл свою положительную роль, разоблачив до конца гнилость и предательство национальной буржуазии» [1].

Начало американо-английской интервенции в Эстонии. Американо-английские империалисты использовали для интервенции оккупационные войска капитулировавшей Германии. Опасаясь восстановления советской власти в оккупированных районах после ухода оккупантов, американские империалисты включили в соглашение о перемирии с Германией пункт, согласно которому германские оккупационные войска оставались на оккупированных ими территориях Советской страны, в том числе и на территории Советской Эстонии, чтобы подавлять революционное движение трудящихся.

Эстонское буржуазное правительство, пришедшее к власти с помощью немецких оккупантов, изолированное от народа, напуганное революционным подъемом в Эстонии и понимавшее, что после ухода немецких оккупантов у него не будет вооруженной силы, на которую оно могло бы опереться, также обратилось с просьбами к американо-английским и французским империалистам, чтобы германским войскам запретили уход из страны.

«Правительство Вильсона, — говорит Ленин, — засыпали телеграммами с просьбой о том, чтобы оставить немецкие войска в Польше, на Украине, Эстляндии и Лифляндии ... эти войска делают их дело: они подавляют большевиков. Дайте уйти им только тогда, когда появятся антантофильские «освободительные войска», чтобы душить большевиков» [2].

---

[1] И. В. Сталин. Соч., т. 4, стр. 179—180.
[2] В. И. Ленин. Соч., т. 28, стр. 129.

Трудящиеся Эстонии повели под руководством большевиков решительную борьбу за восстановление советской власти в Эстонии, за свержение власти эстонской буржуазии, пришедшей на смену немецким оккупантам.

12 ноября рабочие Таллина вышли на улицы с революционным лозунгом: «Долой буржуазное правительство!» Таллинские рабочие требовали отставки правительства, поставленного у власти немецкими оккупантами, и заявили, что они хотят стать хозяевами своей судьбы и потому доверяют только своему, рабочему правительству. Вооруженные отряды буржуазии, жаждавшие крови рабочих, вместе с оккупационными войсками генерала Зекендорфа выступили против демонстрации. На улицах были установлены пулеметы и пушки. Мощная демонстрация таллинских рабочих показала, что трудовой народ Эстонии против создания буржуазного государства и поддерживает советскую власть. Трудящиеся Эстонии остались верными общей борьбе рабочих и крестьян России за советскую власть.

В середине ноября в Таллине начала легально выходить газета «Коммунист», однако она вскоре была закрыта буржуазным правительством. Под руководством Виктора Кингисеппа, нелегально прибывшего в Эстонию, рабочие восстановили Таллинский Совет рабочих депутатов. По инициативе Совета рабочие ввели на фабриках и заводах 8-часовой рабочий день.

19 ноября Таллинский Совет рабочих депутатов открыто приветствовал русский пролетариат, подтвердив еще раз дружбу эстонского народа со всеми народами Советской России. Таллинский пролетариат обратился к трудящимся Советской России с просьбой о помощи в борьбе против иностранных империалистов и своей буржуазии.

В заявлении Таллинского Совета говорится: «Таллинский Совет рабочих депутатов приветствует пролетариат России как могучий авангард всемирной социалистической революции, который, более года борясь в исключительно тяжелых условиях против империалистов всего мира, сумел отстоять свою свободу и обуздать свою буржуазию.

Пролетариат Эстонии все еще находится в тяжелых условиях, навязанных нам восьмимесячным неограниченным насилием буржуазной контрреволюции; в то же время так называемое временное правительство Эстонской республики, существующее милостью генерала Зекендорфа и империалистов Англии и Америки, готовит нам оковы. Нам официально сообщено, что германские оккупационные войска до тех пор не покинут Эстонию, пока империалисты Англии и Америки не сочтут, что внутреннее положение в стране этому благоприятствует. Крикуны и агенты буржуазного правительства заявляют, что из английских гаваней в Таллин скоро прибудут новые отряды усмирителей. Эстонская буржуазия предала нас иностранным насильникам. Эстон-

ская буржуазия вступила в тесную связь с империалистами Англии и Америки».

Было ясно, что эстонское буржуазное правительство не сможет предотвратить восстановление советской власти в Эстонии. Поэтому американские, английские и французские империалисты поспешили с отправкой в Эстонию вооружения и флота. В скандинавских странах и Финляндии началась вербовка на американские деньги наемников для отправки в Эстонию. На Таллинском рейде 12 декабря стала на якорь эскадра английского адмирала Синклера. Это было началом открытой интервенции.

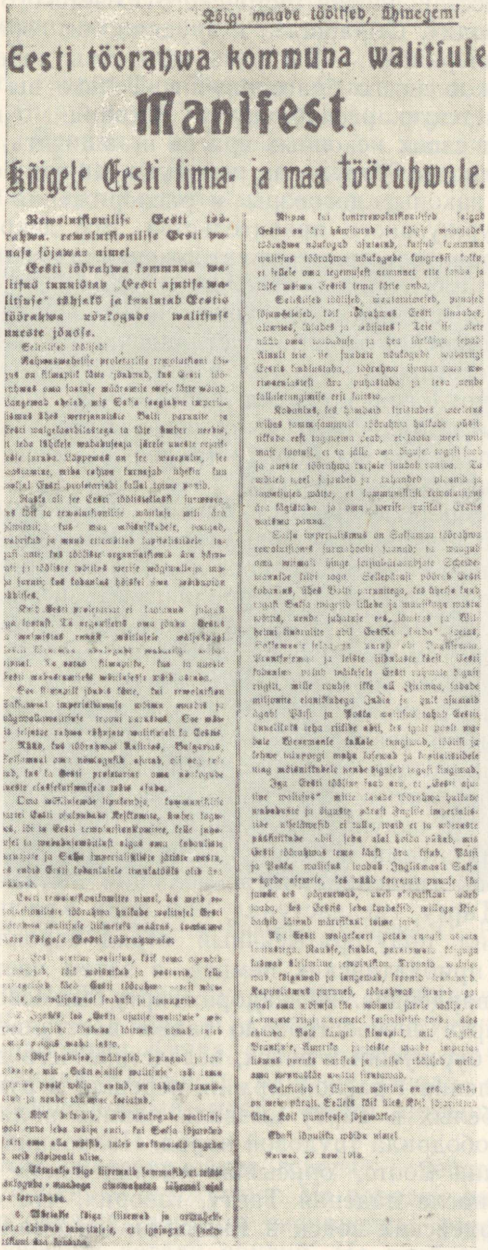
Трудовой народ Эстонии не хотел подпасть под гнет новой оккупации. На происходившем в зале «Эстония» массовом митинге трудящихся 15 декабря была принята предложенная большевиком М. Коольмейстером резолюция, которая требовала отставки буржуазного временного правительства, немедленного вывода иностранных империалистических войск и передачи всей власти Советам рабочих депутатов. 17 декабря таллинские рабочие по призыву большевиков вышли на улицы с красными знаменами и лозунгами: «Долой интервентов!», «Вон англичан!»

§ 4. Эстляндская трудовая коммуна

Создание Эстляндской трудовой коммуны. В результате революции в Германии Советская страна получила возможность аннулировать грабительский Брестский мир и начать открытую политическую и военную борьбу за освобождение Эстонии, Латвии, Литвы, Белоруссии, Украины и Закавказья от ига германского империализма. Советское правительство призвало трудящихся всех оккупированных областей вступить в братский союз с рабочими и крестьянами России, оказывая трудящимся оккупированных областей всестороннюю помощь в их борьбе за восстановление власти трудящихся.

В ответ на призыв Таллинского Совета о помощи 22 ноября началось наступление советских войск на нарвском направлении с целью изгнания немецких оккупантов из Эстонии. 28 ноября с крейсера «Олег» и трех транспортов был высажен десант, который в сражении за освобождение Нарвы оказал большую помощь частям Красной Армии. В освобождении своей родины принимали участие и эстонские коммунистические стрелковые полки. 28 ноября после ожесточенных боев Нарва была освобождена от немецких оккупантов и их приспешников — эстонских буржуазных националистов. В боях за освобождение Нарвы погиб член Революционного Военного Совета Эстонии большевик Ян Сихвер.

29 ноября в Нарве была провозглашена Эстонская Советская республика (Эстляндская трудовая коммуна). В манифесте Совета (правительства) Коммуны трудящимся Эстонии говорится:



Kõigi maade töölised, ühinegem!

Eesti töörahwa kommuna walitsuse

Manifest.

Kõigele Eesti linna- ja maa töörahwale.

Rewolutsioonilise Eesti töörahwa. rewolutsioonilise Eesti wanasse föjawäe nimel

Eesti töörahwa kommuna walitsuf tunnistab „Eesti ajutise walitsuse" tähtsüt ja kuulutab Eestis töörahwa wõrfogude walitsuse üksese jõusse.

Sõbralised töölised!

Rahwusmahelise proletariidi rewolutsioni lõwgud on ülespoole tõusu jõudnud, kui Eesti töörahwas oma saatuse määramise oma õiste wõimu läbi. Langemata ehmi, mis Saksa kuningahne imperialismus kõik werejanulise Baltimaade ja Eesti maiglasehhilistega ta õige hinder merele, ei lehe iõtsele wabahuleja järele uuesse rõõmsale järabe. Lõppemata on jne wasaplahe, ka sõdimamine, mida rahwa farmajad ühelse fau sotsial-Eesti proletariidi fallal jõtsse pewib.

Nagu oli ka Eesti tööliseklassil kuuwasse, nii läit ja rewolutsioonilise mõtlede mõtlemine, kui ühe kõrwist, kui mõne wähemalehe, nagu, wabrikuh ja muud ettewõtete kapitalistide isiklik omad, kui ühiõtse organisatsioni ühe hõrwat ei tõõtse mõtled wõetse wõimalikuga maha jõtsse, kui tohutud kõlsel ühe mõtlemise tõõtse.

Nüd Eesti proletariat ei kapitalmak jõlgsk ka lootuft. Ta organisatsioni oma jõuse Eesti a metsatöid ennast mõtlisele wõitlejaigi leiti. Ühenise ehelgusel mahaleiq ei kõrwat. Ta astus ülespoole, kus in nüüsi Eesti mahwõimsamate wõitlejate põhi ühtsus.

See ülespoole jõudmise tõsse, kui rewolutsion Eesti-mail imperialismuse mõtme wastu ja ühgmaailmsõdimise tõrwi purustasid. See mõte ja leigsus rahwa rõhujate wõitlusele ta Eestis.

Nüüd, kui töörahwas Rassiss, Ukrainas, Finnimaal ewa mõnegasti ajasab, ei ses, teiab, kui ta Eesti proletariat oma wõrfogude uuesse elukorraloomisele mõte ajaba.

Oma wõitlusande lõpetanbja, fommunistlik partei Eesti wõimuhoke Kõrkmaale, Saksa kuningale, ilt ta Eesti rewolutsioonikomisse, fõlle jahanõtsi ta wõimuhõimuõiguft nõudi oma tohutuise wõimuse ja Saksa imperialistlikõte jõtsse wastu, ei ruhsi Eesti tohutuisele wõimuõõtsile ehk ões ehkendi.

Eesti rewolutsioonilise nimel, kes meie proletariidi töörahwa hõlbube wõitlusel Eesti töörahwa wõitlusle hõimerõõ määras, teatawame sõõs Kõigele Eesti töörahwale:

1. Et wõimu wõitlusle, fõit rewo ajaraba kuningah, läit wõitlusab ja peetawa, fõlle ajutisele fõsk Eesti töörahwa wõrfogude wõimu, ja wõlisjaegsel fõubuft ja kuuwarwis.

2. Jagatsõ, et „Eesti ajutise wõitlusle" wõimu wõimõõ: Saksa imperialistlikõte jõtsse wõimu, ei ruhsi wõitlusle tõõtsele.

3. Nüd kõhalise, wõitlusab, kõpinguh ja terwõtawa, nii „Eesti ajutise wõitlusle" nõõ ruma ja wõimu wõtja, ja tõõtsele ruuwõõtsele ja nende tõõtsese fõsõõtsele.

4. Nüd kõhalise, ord rewolutsioonilise wõitlusle ruma leha wõitja ruti, fui Saksa ülpsrõõ tõõtsi ruma oma wõitlusle, tõõtsi wõõtsõõtsõõ tõõtsõõ ja wõõtsõõ tõõtsõõ.

5. Wõõtsõõtsõõ tõõtsõõ tõõtsõõtsõõ tõõtsõõtsõõ, et tõõtsõõ õõtsõõtsõõtsõõ ja wõõtsõõtsõõtsõõ tõõtsõõtsõõtsõõ tõõtsõõtsõõtsõõ.

6. Wõõtsõõtsõõ tõõtsõõ tõõtsõõtsõõ ja õõtsõõtsõõtsõõ tõõtsõõtsõõtsõõ tõõtsõõtsõõtsõõtsõõ, et õõtsõõtsõõ õõtsõõtsõõtsõõtsõõtsõõ.

Wõõtsõõtsõõ tõõtsõõtsõõtsõõts

«Именем революционного трудового народа Эстонии и революционных эстонских красных войск правительство Коммуны... объявляет о восстановлении Эстонского Советского правительства трудового народа». Обращаясь к трудящимся города и деревни, манифест подчеркивал: «Вы сами являетесь теперь кузнецами своей свободы и своего благополучия. Только вы сами сможете укрепить Советскую республику в Эстонии, очистить родину трудящихся от своих исконных врагов и защитить ее от их нападения». Эстляндская трудовая коммуна аннулировала все постановления, законы, договоры и распоряжения оккупантов и временного буржуазного правительства. Все декреты, изданные Советским правительством до вторжения германских войск в Эстонию, вступили снова в действие.

Трудящиеся Эстонии с воодушевлением приветствовали восстановление советской власти. «Эстляндские рабочие первые подняли знамя восстания, — писал в эти дни товарищ Сталин. — Эстляндская трудовая коммуна победоносно идёт вперёд, разрушая основы эстляндского буржуазно-республиканского «правительства», подымая на борьбу трудовые массы городов и деревень Эстляндии» [1].

22 ноября советские войска начали наступление также под Псковом и 25 ноября освободили его. Немецкие оккупанты и так называемый «Северный корпус» русских белогвардейцев в беспорядке отступали. Быстро продвигаясь вперед, Красная Армия освободила Раквере, Выру и Валга. При подходе советских войск к Валга там вспыхнуло восстание трудящихся, но белогвардейцам удалось подавить его. 15 организаторов восстания были схвачены, загнаны в баню и сожжены.

Операциями по освобождению Пскова, Выру, Тарту, Валга, Риги и южных уездов Эстонии руководил видный военачальник Красной Армии латышский большевик Ян Фабрициус. После освобождения от оккупантов Советской Латвии Фабрициус сражался с интервентами и белогвардейцами на других фронтах.

Упорное сопротивление контрреволюция пыталась оказать на подступах к Тарту, где наступал 49-й полк Красной Армии. Последний разбил полуторатысячный отряд барона Вольфа, состоявший из прибалтийских немцев, а затем части эстонских и русских белогвардейцев. 20 декабря Тарту был освобожден. Освобождению Тарту способствовало также восстание, вспыхнувшее во 2-м полку буржуазных войск, вследствие чего власть в Тарту, еще до вступления Красной Армии, перешла в руки трудящихся. Катастрофа белых в Тарту вызвала панику в лагере эстонской буржуазии и ободрила трудовой народ. Полковник эстонской буржуазной армии Соотс, описывая «ненадежное» положение на другой день после падения Тарту, говорил, что солдаты эстонских белогвардейских войск в Вильянди встречали удравших из

[1] И. В. Сталин. Соч., т. 4, стр. 178.

Тарту чиновников и белогвардейцев насмешками и возгласами: «Буржуй! Заяц!»

Преодолевая сопротивление противника, части Красной Армии, восторженно встреченные населением, быстро продвигались вперед.

Бóльшая часть территории Эстонии была освобождена: Вирумаа, Валгамаа, Вырумаа и Тартумаа — полностью, Вильяндимаа, Пярнумаа, Ярвамаа и Харьюмаа — частично. Красные полки стояли в 4—5 км от Пайде и в 25—30 км от Таллина. В Таллин доносилась артиллерийская канонада.

Красноармейцы на подступах к Раквере (картина О. Раунама).

Рабочие и крестьяне повсюду активно помогали советским войскам. В боях под Кунда и Раквере вооруженный отряд, организованный рабочими Кунда, открыл огонь по бронепоезду белых. Около станции Юлемисте рабочие завода «Двигатель» разрушили железнодорожный мост, чтобы помешать выезду бронепоезда белых.

Сообщения самих белогвардейцев говорят о действиях партизан в их тылу и о панике буржуазии. На заводах рабочие саботировали ремонт оружия, портили снаряжение, резали автомобильные шины, уносили детали орудий. На хлебозаводе Ротермана рабочие срывали выпечку хлеба, чтобы помешать снабже-

нию буржуазных войск. В Нымме был взорван склад боеприпасов.

Успешное наступление Красной Армии и сражавшихся в ее составе эстонских полков вынудило германские оккупационные войска быстро убраться из Эстонии. Не оправдались, таким образом, надежды правительства США и Англии на то, что германские войска смогут помешать восстановлению советской власти в Эстонии.

Деятельность Эстляндской трудовой коммуны. Борьбой трудящихся за восстановление советской власти руководили большевики, которые были организаторами вооруженных сил и вдохновителями освобождения Эстонии. Коммунисты шли в авангарде наступающих частей.

Повсюду восстанавливались Советы. В делопроизводстве был восстановлен родной язык. Советская власть взяла на учет все продовольствие, организовала его распределение и повела суровую борьбу со спекуляцией.

Фабрики и заводы были снова пущены в ход. Заработная плата рабочих была повышена, их бытовые условия улучшены. Советская власть поселяла рабочих в дома и квартиры капиталистов.

Для облегчения положения трудящегося крестьянства Эстонское Советское правительство отменило выплату арендной платы и долгов. Начали действовать мызные комитеты, ставшие местными органами нового землеустройства.

Обучение в школах снова стало проводиться на родном языке; было прекращено преподавание «закона божьего» и введены советские учебные программы. Театры были переведены на обслуживание трудового народа, приняты меры к охране произведений искусства и памятников старины. Во всех крупных центрах открылись рабочие клубы с библиотеками и читальнями. Повсюду шла кипучая организационная работа.

Деятельность Совета Трудовой коммуны проходила в острой борьбе против пробравшихся в него замаскированных троцкистов. Троцкистам Анвельту и Пэгельману удалось протащить антиленинские установки в аграрном и некоторых других вопросах.

Советская власть сразу же конфисковала имения баронов, аннулировала крестьянские долги помещикам и запретила взимание арендной платы. Правительству Коммуны следовало бы затем приступить к проведению в жизнь ленинского декрета о земле — разделить помещичью землю и инвентарь между безземельными и малоземельными крестьянами. Троцкистские предатели, однако, запретили делить имения между крестьянами.

Это затрудняло укрепление союза рабочего класса с беднейшим крестьянством. Вследствие троцкистской политики Анвельта и Пэгельмана в аграрном вопросе, эстонским большевикам не удалось изолировать и разгромить меньшевиков и эсеров, которые

обманывали крестьян лживыми обещаниями о наделении их землей, чего меньшевики и эсеры и не думали исполнить.

Правительство Советской России и большевистская партия уделяли большое внимание революционным событиям в Эстонии и оказывали Советской Эстонии всяческую помощь. Правительство Советской Эстонии передало по радио обращение к трудящимся всего мира, в котором говорилось, что Советской Эстонии угрожает смертельная опасность со стороны империалистических хищников и только великая Русская республика трудящихся оказывает помощь молодой освобожденной Эстонии. 29 ноября В. И. Ленин и И. В. Сталин послали командующему войсками телеграмму, в которой подчеркивалась необходимость оказания помощи Эстонскому Советскому правительству.

7 декабря И. В. Сталин выступил в Совете Народных Комиссаров с докладом о признании независимости Эстонской Советской республики. В своем докладе товарищ Сталин указал, что правительство РСФСР, исходя из принципов равноправия и суверенитета народов, готово безоговорочно признать прибалтийские советские республики и предоставить народам этих республик возможность определить свою дальнейшую судьбу. В тот же день Совет Народных Комиссаров утвердил написанный И. В. Сталиным проект декрета о признании независимости Эстонской Советской Республики. Декрет за подписью В. И. Ленина был опубликован 15 декабря 1918 года.

Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет, заседавший под председательством Я. М. Свердлова, обсудил вопрос о признании Эстонской, Латвийской и Литовской советских республик 23 декабря. По докладу И. В. Сталина было принято решение о признании независимости прибалтийских советских республик. В своем решении ВЦИК выразил «твердую уверенность, что только ныне, на почве признания полной свободы самоопределения и перехода власти в руки рабочего класса, создается свободный, добровольный и нерушимый союз трудящихся всех наций, населяющих территорию бывшей Российской империи...». На военные и гражданские власти возлагалась обязанность помогать Эстонскому Советскому правительству и его вооруженным силам в борьбе за освобождение Эстонии от ига буржуазии.

«Трудовые массы имеют полное право свободного определения своей политической судьбы, — писал по этому поводу товарищ Сталин. — Разумеется, это не исключает, а предполагает всемерную помощь нашим эстляндским товарищам со стороны Советской России в их борьбе за освобождение трудовой Эстляндии от ига буржуазии» [1].

22 декабря товарищ Сталин принял в Москве делегацию Эстляндской трудовой коммуны. Эстонская Советская респуб-

[1] И. В. Сталин. Соч., т. 4, стр. 178.

лика получила от правительства РСФСР крупный заем. Между обеими братскими республиками был налажен широкий товарообмен. За короткий срок Советская Эстония получила большое количество зерна, различного продовольствия, горючего и т. д.

Корабли Балтийского флота поспешили на помощь трудовому народу Эстонии. Подводные лодки Балтийского флота, преодолевая зимние штормы, совершали далекие разведывательные походы на Таллинский рейд, где стояла эскадра английских интервентов.

§ 5. Американо-английская интервенция в Эстонии

Катастрофическое положение буржуазного правительства. В то время как на освобожденной территории Советской Эстонии трудовой народ под руководством большевиков восстановил свою власть, трудящиеся в неосвобожденных районах вели героическую борьбу против буржуазной диктатуры.

Всей этой борьбой руководил Центральный Комитет Коммунистической партии Эстонии во главе с Виктором Кингисеппом. Действуя в тяжелых условиях подполья, партия проделала огромную работу.

Сочувствие трудящихся Эстонии советской власти было так велико, что временному правительству буржуазных националистов не удалось создать сколько-нибудь значительных военных сил. В то время как на освобожденной территории Эстонии молодежь в массовом порядке добровольно вступала в Красную Армию, на стонущей под гнетом буржуазии территории Эстонии мобилизации проваливались. Объявленная буржуазным правительством мобилизация дала вместо ожидаемых 25 тысяч немногим более 800 человек.

Главарь буржуазных националистов К. Пятс должен был признать на одном из закрытых заседаний, что объявленная мобилизация не оправдала возлагаемых на нее надежд, что только «угрожая 15-летними каторжными работами, мы смогли собрать мобилизуемых. Но затем началось бегство с линии фронта, дезертиры уходили, унося и казенное обмундирование». Лидеры буржуазии жаловались, что после каждого столкновения на фронте 50 процентов состава воинских частей дезертирует. Но и те из мобилизованных, которые не решались дезертировать, не хотели воевать против трудящихся.

Один из руководителей белогвардейцев вынужден был признать, что «мобилизованные, настроение которых было, повидимому, весьма скверным, не выполняли приказов, а попытки привлечь их вдохновляющими речами они встречали насмешками, заявляя кратко: «Что нам здесь, собственно, защищать... Эти большевики не враги нам».

К концу 1918 года положение буржуазного временного правительства стало катастрофическим. Наступающие части Красной

Армии подходили к Таллину. В тылу белых развертывалась партизанская борьба. Мобилизации проваливались, добровольцы же проявляли больше «храбрости» в ограблении мирных жителей, чем на фронте. Министры временного правительства, боясь выступления рабочих, не осмеливались расходиться на ночь по домам. Восстание рабочих в Таллине было предотвращено лишь пребыванием на рейде английской эскадры.

Все свои надежды буржуазные националисты возлагали на оккупацию Эстонии войсками Антанты. «Маапяэв» на закрытом заседании 27 декабря 1918 года решил послать делегацию к английскому адмиралу Синклеру с просьбой немедленно оккупировать Эстонию. Такие же просьбы были направлены 23 и 26 декабря правительству США. Делегат буржуазного правительства был отправлен также в Финляндию. Он убеждал финских белогвардейцев, что если они в ближайшие три дня не выступят на помощь буржуазии Эстонии, то будет уже поздно.

Усиление интервенции. Американские и английские интервенты с тревогой следили за ходом восстановления советской власти в Эстонии. Но к тому времени они уже убедились, что посылка своих войск в Советскую страну не даст результатов. Политика открытой интервенции была признана гибельной. «Если бы тотчас предложить послать для этой цели в Россию английские войска, в армии поднялся бы мятеж», — заявил английский премьер-министр Ллойд Джордж 16 января 1919 года. Отказ от посылки своих войск в Эстонию, однако, вовсе не означал отказа империалистов от интервенции вообще.

Разоблачая приемы империалистов, товарищ Сталин писал: «К чему «опасная» для империализма открытая интервенция, требующая к тому же больших жертв, раз есть возможность организовать прикрытую национальным флагом и «совершенно безопасную» интервенцию за чужой счёт, за счёт «малых» народов?» [1] Товарищ Сталин показал, что в новых условиях империализм предпочитает осуществлять интервенцию путем организации гражданской войны и поддержки контрреволюционных сил.

И в Эстонии американские и другие империалисты организовывали интервенцию преимущественно чужими руками. Они посылали вооружение и снаряжение эстонским, русским и иным белогвардейцам в Эстонии, финансировали их и организовывали посылку в Эстонию «добровольцев» из Финляндии, Швеции и Дании. По существу же эти «добровольные» убийцы были американскими интервенционистскими войсками в Эстонии.

Буржуазное временное правительство, ободренное поддержкой интервентов, организовало из кулаков и других слоев буржуазии, прибалтийских баронов и русских белогвардейцев новые воинские части. Бароны дали также большую сумму денег и организовали так называемый «балтийский батальон», который состоял

[1] И. В. Сталин. Соч., т. 4, стр. 247.

из помещиков, их управляющих и прочей помещичьей челяди. В дополнение к большому количеству военного снаряжения, оставленному немецкими оккупантами, буржуазия получила множество снаряжения и военных материалов от американо-английских империалистов. Одним из инициаторов вербовки наемников и бандитов для посылки их в Прибалтику был американский империалист Гувер, злейший враг трудового народа. По предложению Гувера американо-английские империалисты выделили для осуществления интервенции в Прибалтике кредит в 10 миллионов фунтов стерлингов. В Эстонии вербовку «добровольцев» для организации скаутского (разведывательного) батальона проводил на американские деньги капитан американской армии эстонского происхождения Рейсар, арендатор имения Вастсемыйза в Вильяндимаа. Рейсар ранее подвизался в американских колониях и поэтому имел опыт в ограблении и убийствах трудящихся.

В начале января 1919 года в Эстонию прибыли завербованные на американские деньги «добровольцы» из Финляндии, сперва около 2 тысяч человек, позднее еще 5—6 тысяч. Впридачу к ним прибыли «добровольцы» из Швеции и Дании. Власть буржуазии была спасена.

6—7 января контрреволюция начала наступление, в котором участвовали финские наемники, эстонские кулацкие отряды, батальоны прибалтийских баронов и русских белогвардейцев. Важнейшей ударной силой буржуазии были бронепоезда, команды которых на 50 процентов состояли из офицеров.

Силы международной контрреволюции на эстонском участке фронта получили перевес. 9 января они прорвали фронт. Десант, высаженный с английских судов в тылу красных полков, и бронепоезда заставили части Красной Армии отступить за реку Нарву.

Эстония превратилась теперь в плацдарм антисоветской интервенции, где началась подготовка к наступлению на Петроград. Подготовкой похода интервентов руководил вначале английский адмирал Синклер, затем американо-английская и французская военная миссия во главе с генералом Гофом. С целью политического обеспечения плацдарма началось повсеместное истребление наиболее сознательной части эстонского народа.

В советском тылу действовали приспешники американо-английских империалистов — троцкисты. 26—27 декабря 1918 года Троцкий и его подручный Раскольников послали в Таллинский залив, где стояла английская эскадра, миноносцы «Спартак» и «Автроил». Несмотря на геройство матросов и их презрение к смерти, троцкисту Раскольникову и другим предателям удалось сдать корабли в плен. Матросов, попавших в плен (всего 60—70 человек), мучили и морили голодом в концентрационном лагере на острове Найссаар до тех пор, пока эстонские белогвар-

дейцы зверски не расправились с ними в ночь с 3 на 4 февраля 1919 года.

Это предательство троцкистов нанесло удар советскому Балтийскому флоту, который защищал Эстонию с моря от нападения империалистов. Это было ударом и для трудового народа Эстонии.

Но несмотря на эти потери, Балтийский флот нанес большой

Памятник морякам миноносцев «Автроил» и «Спартак» в Таллине.

урон английской эскадре. Балтийский флот и форты уничтожили на море 2 английских крейсера, 2 эскадренных миноносца, 2 тральщика, подводную лодку, 2 минных заградителя и 3 торпедных катера, не считая судов, подорвавшихся на минах.

Зверства американо-английских интервентов и эстонской буржуазии над трудящимися Эстонии. Завербованные американо-английскими империалистами «добровольческие» войска состояли из деклассированных элементов, уголовников и других подонков общества. Подобно средневековым наемникам, их привлекала в Эстонию возможность безнаказанного грабежа и обогащения. «Добровольцы» стремились перещеголять друг друга в ограблении крестьян. Награбленное добро они отсылали в Таллин, где для этого у них имелись специальные склады.

Особенно выделялись своим садизмом нанятые на американские деньги финские белогвардейцы, которых за кровавую расправу над финскими трудящимися последние прозвали «мясниками». Они истязали и убивали мирных жителей, не жалея стариков, женщин и детей.

Эстонская буржуазия и соцы авансом восхваляли «доблесть» финских бандитов. Но на фронте их «доблесть» стала быстро остывать; они уходили самовольно целыми группами в тыл, чтобы убивать и грабить в безопасности. Дезертировавшие с фронта у Мариенбурга «мясники» занялись в Валга грабежом и убийствами мирных жителей. Буржуазным властям пришлось арестовать «героев» и отправить их обратно в Финляндию, некоторых же из них для устрашения других даже расстрелять. У станции Вольди финские белогвардейцы садистски убивали детей, перерезая им ножами горло.

Зверски расправлялись завербованные американо-английскими империалистами бандиты и местные белогвардейцы с попавшими в плен красноармейцами. В июне 1919 года на Нарвском фронте были взяты в плен красноармейцы П. Аммерман и М. Мартынов. Когда белогвардейцы были снова выбиты со своих позиций, были найдены тела пленных красноармейцев, носившие следы страшных пыток: у обоих со спины были вырезаны ремни, руки и ноги вывернуты из суставов и переломаны.

16 октября 1919 года на Нарвском участке фронта, после того как белогвардейцы отступили, были найдены тела зверски замученных курсантов и матросов. Глаза убитых были выколоты, руки вывернуты из суставов, ноги переломаны и со спины вырезаны ремни. Партизану-красноармейцу И. Егорову, тело которого было обнаружено в местечке Лаура, палачи выкололи глаза и нанесли большую штыковую рану в лоб. Красноармеец В. Осипов тяжело раненным попал в руки белогвардейцев, которые выковыряли ему штыком сердце и мозг. В Паниковичах белогвардейцы зверски убили четырех советских партизан.

«Когда представители английской и американской буржуазии появились в Финляндии, в Эстляндии, — говорит В. И. Ленин, — они начали душить с наглостью большей, чем русские империалисты, — большей потому, что русские империалисты были представителями старого времени и душить, как следует, не умели, а эти люди душить умеют и душат до конца» [1].

В тылу также свирепствовал белый террор. Буржуазия повсюду жестоко расправлялась с трудящимися. Деятельность Таллинского Совета рабочих депутатов была запрещена, все рабочие организации и газеты были закрыты, действовали военно-полевые суды. В Таллине буржуазия совершала массовые убийства рабочих. Руководителей рабочего движения подвергали зверским пыткам, а потом убивали (И. Куппар, Ю. Шютц и др.).

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 30, стр. 194—195.

В карьере вблизи Тарту похоронено около тысячи жертв белого террора. В Тапа и его окрестностях было убито свыше 300 рабочих, в Выру — 500. Для устрашения населения тела убитых часто оставляли валяться на улицах. Тысячи трудящихся были брошены в тюрьмы и концлагери. В концентрационных лагерях и в тюрьмах морили голодом, пытали и убивали симпатизирующих советской власти людей. Много активных и сознательных рабочих погибло от руки буржуазных националистов.

«Омакайтсе» («самозащита») во время оккупации было переименовано в «кайтселийт» («союз защиты»), ставший вооруженной террористической организацией кулачества.

Полиция и кайтселийтчики арестовывали и бросали людей в концлагери без суда и следствия. Так, в секретном предписании коменданта Вируского уезда всем комендантам волостей и волостным правлениям сказано: «Предлагаю немедленно сообщить мне, имеются ли в пределах вашего участка такие сторонники красных, против которых невозможно возбудить какое-либо обвинение, но пребывание которых здесь вредно и опасно с точки зрения агитации. Список подобных лиц вы должны представить мне в самый короткий срок». Лица, внесенные в такие списки, без всякого следствия зачислялись в «государственные преступники».

Опасных для буржуазной диктатуры людей, так называемых «антигосударственно настроенных», к которым можно было причислить любого рабочего, крестьянина-бедняка или трудящегося интеллигента, не пожелавшего стать пушечным мясом для американо-английских интервентов, заключали в концлагери, крупнейшие из которых находились на острове Найссаар и в Пяаскюла.

Один из бывших заключенных рассказывает о концлагере на острове Найссаар: «Концлагерь на острове Найссаар называли в прямом смысле слова лагерем смерти. Мы полностью зависели от произвола коменданта лагеря капитана Коха. Мы находились за несколькими рядами колючей проволоки; через каждые 20 метров стоял солдат или кайтселийтчик — из сыновей буржуазных выскочек. Всех, кто приближался к проволоке на десять шагов, расстреливали. Кого нельзя было расстрелять за «провинности», тех должны были убить здесь голод и болезни. Из-за отсутствия всякой медицинской помощи дизентерия и сыпной тиф косили голодных людей».

В лагере Пяаскюла свыше 1000 заключенных находилось в развалившихся деревянных бараках. В помещениях, длиной в четыре и шириной в три метра было набито по 30—40 человек. Здесь томились рабочие, крестьяне-бедняки и интеллигенты, которые не хотели пресмыкаться перед лакеями империализма.

«Сразу, как войдешь, удушливая вонь захватывает дыхание, — пишет один из бывших заключенных в своих воспоминани-

ях. — Паразиты, особенно вши и клопы, вызывают омерзение... В сутки выдавали 3/4 фунта [1] хлеба и один раз в день какую-то похлебку, которая обычно называлась супом, но трудно было понять, из чего он приготовлен. Мы часто обсуждали: что это — помои с водой или вода с помоями? Редко можно было увидеть в ней несколько листков капусты. Если доставали где-либо дохлых лошадей или другую какую-нибудь падаль, то в суп клали кусочек вонючего мяса, чтобы придать ему «аромат». Хлеб был часто с мякиной, проплесневевший и разваливавшийся от прикосновения. При работе (главным образом, пилке дров и погрузке в вагоны) было приказано подгонять «ленивых» прикладами, более тяжело провинившимся назначались телесные наказания — 25—50 ударов палкой или розгами. Кроме того, в легких случаях наказывали карцером, в более тяжелых — сажали в погреб. Погреб был длинной, похожей на картофельную, ямой, без света, с земляным полом и стенами. В погреб сажали на срок до 30 дней. Поскольку заключенного оттуда раньше назначенного срока не выпускали, в помещении стояла ужасная удушающая вонь. По мнению тюремщиков, погреб должен был «сломить хребет даже самым упрямым». Каждого вновь поступающего заключенного удручало огромное количество жертв эпидемии, которых в больших ящиках отвозили в сторону Рахумяэ [2]. Мертвые зачастую по два дня находились среди больных, после чего их убирали в «покойницкую» — коридор барака больных, где они оставались до тех пор, пока не набиралось два полных ящика — 10 трупов...»

Эстонские социал-демократы — лакеи буржуазии и интервентов. Подлую роль лакеев иностранных империалистов и контрреволюционной эстонской буржуазии играли соцы.

Вместе с буржуазией и прибалтийскими баронами социал-демократы пытались продлить немецкую оккупацию в Эстонии. Лидер социал-демократов Мартна вел с империалистами в Лондоне переговоры о посылке интервенционистских войск в Эстонию. В Таллин он возвратился на английском транспортном судне, вместе с военной эскадрой и военными материалами.

Лидеру соцов Рею буржуазное правительство поручило организовать вербовку «добровольцев» в Финляндии и скандинавских странах. Соцы, говорит В. Кингисепп, не колебались войти в правительство, которое на коленях просило германские оккупационные войска не покидать Эстонию; когда же это сорвалось, они пошли просить английской оккупации; и когда империалисты не смогли оккупировать Эстонию, соцы переправились через Финский залив умолять «мясников», чтобы эстонский трудовой народ не остался не покоренным буржуазией.

Партии соцов и эсеров обманывали трудящихся бесстыдной

---

[1] 1 фунт — 400 граммов.

[2] В Рахумяэ находится одно и кладбищ Таллина.

демагогией. Лидеры социал-демократов обещали, что учредительное собрание, выборы в которое должны были происходить весной 1919 года, осуществит социализм «законным путем». Эта подлая лживая пропаганда имела известное влияние среди более отсталой части эстонского крестьянства. Предательская «деятельность» соцов существенно помогла победе контрреволюции в Эстонии.

Значение Эстляндской трудовой коммуны и причины ее поражения. Основной причиной поражения советской власти в Эстонии было то, что против трудового народа Эстонии стояли силы международного империализма — объединенные силы американских, английских, французских и других империалистов, а также их приспешников: эстонской буржуазии, прибалтийских баронов, финских, шведских и датских авантюристов и русских белогвардейцев. Советская Россия, в то время окруженная со всех сторон интервентами и белогвардейцами, была вынуждена направлять свои главные силы на другие фронты, в первую очередь против Колчака и Деникина.

Поражению трудового народа Эстонии в значительной степени способствовало и то обстоятельство, что в Совет Эстляндской трудовой коммуны пробрались замаскированные троцкисты, которые проводили антиленинскую политику, в первую голову в аграрном вопросе, что затрудняло изоляцию соцов и эсеров.

Эстляндская трудовая коммуна просуществовала недолго, но, несмотря на это, ее значение в освободительной борьбе эстонского трудового народа очень велико.

Эстляндскую трудовую коммуну, или Эстонскую Советскую республику создавал рабочий класс, руководимый большевиками, которые увлекли за собой десятки тысяч безземельных и малоземельных крестьян. Эстляндская трудовая коммуна была суверенным национальным государством эстонских рабочих и крестьян. Эстонские рабочие и крестьяне добились этой исторической победы при помощи великого русского народа, под знаменем партии Ленина — Сталина, в результате ленинско-сталинской национальной политики русских коммунистов, которая не на словах, а на деле направлена на осуществление права всех народов на государственную самостоятельность.

Несмотря на поражение, жертвы эстонского трудового народа не были напрасными. Своей борьбой против объединенных сил международного империализма эстонские рабочие и крестьяне внесли свой вклад в дело защиты советской власти. «Русские рабочие не смогли бы победить Колчака, Деникина, Врангеля без такого сочувствия и доверия к себе со стороны угнетённых масс окраин бывшей России» [1], — говорит товарищ Сталин.

---

[1] И. В. Сталин. Соч., т. 5, стр. 115.

Победа трудящихся России в гражданской войне против американо-английских интервентов и внутренней контрреволюции в свою очередь обеспечила перспективу восстановления советской власти в Эстонии.

§ 6. Восстание трудящихся Сааремаа

Причины восстания. На Сааремаа, как и повсюду в Эстонии, смена власти германских оккупантов властью эстонской буржуазии нисколько не улучшила положения трудящихся. В имениях попрежнему хозяйничали бароны. Среди трудящихся масс росли гнев и недовольство властью буржуазных националистов и баронов. Возвратившиеся из армии солдаты видели, как в России после победы Октябрьской революции у помещиков отбирали имения и делили землю между крестьянами. Коммунисты Александр Койт, Мария Эллам и др. вели большую работу среди крестьянства, разъясняя, что только советская власть несет освобождение от угнетателей.

Непосредственным поводом к восстанию стал очередной мобилизационный приказ эстонского буржуазного правительства. Мобилизованных собирались отправить на фронт для участия в антисоветской интервенции. Трудящиеся островов не хотели воевать за интересы американо-английских интервентов и эстонской буржуазии, против Советской России, не хотели воевать за власть баронов и буржуазии. Трудящиеся островов хотели мира, земли и свободы.

Одним из выдающихся руководителей восстания был крестьянин-бедняк Александр Койт из деревни Тыния, волости Когула, который в период подготовки и проведения Октябрьской революции служил в русской армии и там познакомился с идеями партии большевиков. Возвратившись на родину, он стал агитировать и активно бороться за советскую власть, стремясь прежде всего помешать буржуазным властям мобилизовать крестьян для антисоветской войны.

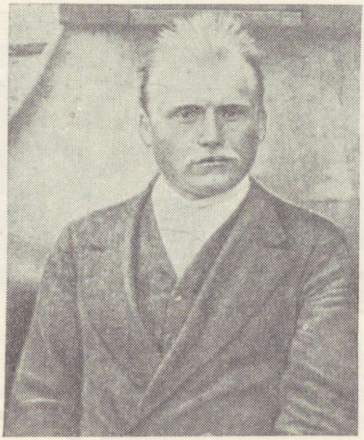
Ход восстания. В феврале 1919 года буржуазные власти начали отсылать мобилизованных на материк. На собрании представителей мобилизованных в деревне Мяннику, на острове Муху, было принято решение не выполнять приказ о мобилизации и призвать весь народ к восстанию, чтобы уничтожить иго буржуазии и баронов.

16 февраля мобилизованные из различных волостей были собраны в имении Куйвасту для отправки на подводах в Хаапсалу. Люди собрались, но чтение приказа о мобилизации встретили насмешками. Когда этапный комендант стал угрожать им оружием, то его и двух кайтселийтчиков застрелили. Восстание началось.

Восставшие немедленно устранили представителей буржуазной власти, захватили почтовую контору Куйвасту, телефонную

станцию в Вийракюла и взяли под строгий контроль связь с материком. Восставшие сразу же стали создавать свои вооруженные силы. На лошадях, взятых в имениях, по деревням были разосланы гонцы с приказом о мобилизации.

Быстро было создано крестьянское войско в несколько тысяч человек. Восстание ширилось, и к 18 февраля власть буржуазии была ликвидирована на всем острове Муху и в большей части волостей Сааремаа. Трудящиеся островов объединились в борьбе против буржуазии и помещиков под лозунгом: «Смерть баронам! Долой буржуазию!» Восставшие осадили Курессааре



А. Койт.

и избрали депутатов, которые должны были после освобождения города взять в свои руки власть в уезде.

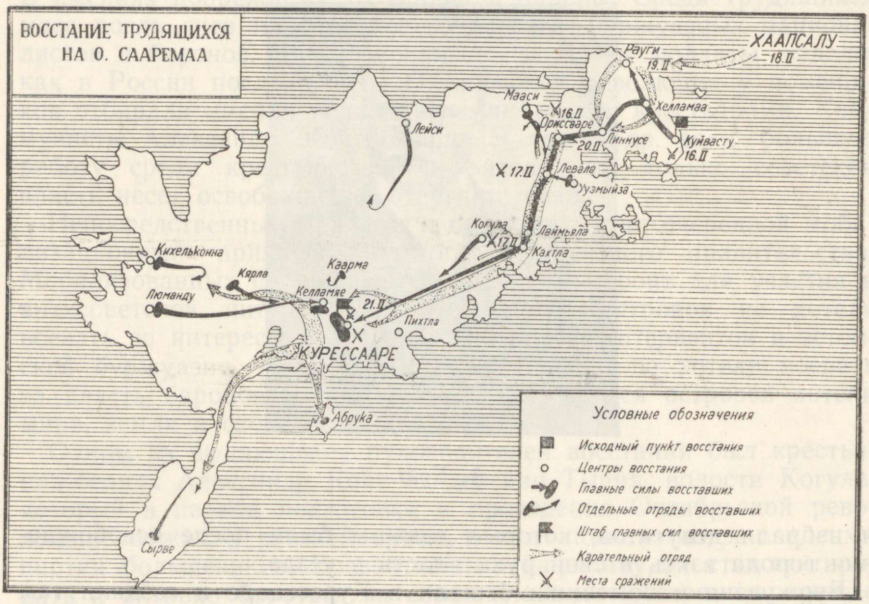
Буржуазия и помещики бежали в Курессааре и создали там свои вооруженные отряды. С материка прибыли посланные временным правительством каратели — пехотные и кавалерийские части, вооруженные пулеметами и автоматическими винтовками. Жестоко подавив восстание на Муху, они подошли с тыла к восставшим, находившимся под Курессааре. Последние оказались между двух огней. 21 февраля около деревни Упа произошел ожесточенный бой. Восставшие крестьяне дрались с большой отвагой и мужеством, но не смогли противостоять отборным регулярным войскам, вооруженным автоматическим оружием.

Уже в Упа карательные отряды начали зверскую расправу, которая продолжалась на рынке города Курессааре и вблизи Курессааре, в Куллимяэ. При подавлении восстания буржуазные националисты казнили сотни лучших сынов и дочерей эстонского народа. По всему уезду шло «усмирение». Героически сражавшаяся Мария Эллам была зверски убита карате-

лями. А. Койта до расстрела пытали в течение пяти часов. Герой умер с возгласом: «Да здравствует революция! Долой палачей!»

По приговору военно-полевого суда было расстреляно около 250 человек, не считая тех, кто был арестован позднее и казнен в Таллине.

Карательные отряды применяли страшные пытки. Юноше Александру Тиху, из деревни Кантси, на острове Муху, который, отказавшись дать главарю карательного отряда требуемые сведения, ответил: «Вам, кровавым собакам, я ничего не скажу»,



Восстание трудящихся Сааремаа.

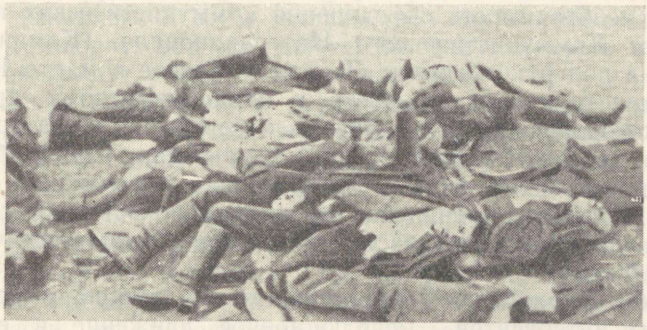
палачи переломали ноги и руки, выкололи глаза и, наконец, сломали позвоночник. Василию Ряймауку также выкололи глаза, а затем отрубили голову. Оскар Пыльд был найден с разбитой прикладом головой и 20 пулевыми ранами на теле.

По приговору военно-полевого суда не менее ста человек были подвергнуты телесным наказаниям — по 25 ударов; в числе них были и женщины.

Причины поражения восстания. Главной причиной неудачного исхода восстания было отсутствие в то время на Сааремаа большевистской организации, которая могла бы руководить им. Восстание было изолировано, так как на материке в это время власть трудового народа отступала, и рабочие не могли помочь восставшему крестьянству Сааремаа.

Сказалось также то, что у восставших не было опытных руководителей, они были очень плохо вооружены и не умели как следует обращаться с оружием.

Восстание трудящихся островов было потоплено в крови, но оно показало, что даже самый зверский террор не может заставить эстонский народ отказаться от борьбы за советскую власть. На ошибках, имевших место в ходе восстания, трудовой народ учился, как надо бить классового врага. Страшные дела карателей наглядно показали, что «свои» угнетатели ничуть не



Жертвы белого террора на Сааремаа в 1919 году.

лучше баронов и царских жандармов, что эстонская буржуазия для сохранения своей власти готова использовать средневековые пытки и террор.

Восстание крестьянства Сааремаа против буржуазии и помещиков было одним из главных факторов, который вынудил буржуазное правительство в феврале 1919 года срочно вынести постановление об отчуждении рыцарских имений. В дополнение к этому постановлению в октябре того же года был издан так называемый «закон о земле». По буржуазному аграрному закону отчуждению подлежали имения рыцарства и церкви. Вопрос о выплате баронам компенсации за землю был оставлен открытым.

Буржуазный аграрный закон был издан с целью обмана трудящегося крестьянства. Он должен был на время успокоить безземельных и малоземельных крестьян и солдат белоэстонских войск, среди которых возвращение баронов в конфискованные советской властью имения вызывало недовольство и гнев.

§ 7. Эстонская буржуазия — приспешник американо-английских империалистов в антисоветской интервенции

Подъем революционного движения в Европе. Создание Коммунистического Интернационала. Под влиянием Октябрьской революции в 1918—1920 годах в Европе и во всем мире раз-

вернулось мощное революционное движение. В 1919 году произошло вооруженное выступление рабочих в Германии. В Венгрии была установлена советская власть. В невиданных до этого масштабах развернулось в Англии стачечное движение. Трудящиеся Франции активно боролись против интервенционистской политики своего правительства; весной 1919 года вспыхнуло восстание французских моряков на Черном море. Наиболее популярным лозунгом европейских рабочих был лозунг: «Руки прочь от Советской России!»

Повсеместно возникали и росли коммунистические партии. Возникла необходимость объединения коммунистических партий. I конгресс Коммунистического Интернационала (Коминтерна) происходил под руководством Ленина в Москве в марте 1919 года. Конгресс принял манифест к международному пролетариату, в котором содержался призыв к борьбе за диктатуру пролетариата, за советскую власть во всех странах. Таким образом, была создана нового типа международная организация пролетариата, марксистско-ленинская организация. Эстонские коммунисты также принимали участие в создании Коммунистического Интернационала.

Эстонское буржуазное правительство — вассал американо-английских интервентов. Революционное движение в странах Европы связывало империалистических интервентов по рукам и ногам. Несмотря на объединенные действия американо-английских интервентов и внутренней русской контрреволюции, советская власть продолжала свое победное шествие. Поскольку интервенты не осмеливались послать свои войска в Россию, боясь, что они «заразятся большевизмом», они возлагали теперь свои надежды, между прочим, на буржуазию Эстонии, Латвии и Польши, которые должны были поставлять империалистам пушечное мясо для поддержки Колчака и Деникина, возглавлявших русскую контрреволюцию. Буржуазия прибалтийских стран, в том числе и Эстонии, была послушным лакеем империалистов, ибо только с их помощью она могла рассчитывать на удержание власти в своих руках. Представители Антанты чувствовали себя поэтому в прибалтийских странах как в своих колониях. Для осуществления интервенции Антанта снабжала контрреволюцию в Эстонии оружием, боеприпасами и продовольствием.

По подсчетам самих буржуазных политиков, только США оказали «помощь» эстонской буржуазии военным и другим снаряжением на сумму в 16,6 миллиона долларов. После гражданской войны эта сумма, вместе с займами, полученными под высокие проценты от Франции, Финляндии и других государств, легла тяжелым бременем на плечи эстонского трудового народа. Американские империалисты посылали в Эстонию также и продовольствие, но за американскую тухлую селедку и затхлую муку эстонский народ должен был проливать свою кровь.

С презрением разоблачая эту подлую политику американских империалистов в отношении Эстонии, Виктор Кингисепп летом 1919 года писал в своей брошюре «За селедку Вильсона!»: «Вильсон обменивает свою селедку на дымящуюся человеческую кровь... На каждой крупинке — капли крови миллионов, павших в бою и искалеченных воинов-инвалидов! На каждой крупинке — слезы и страшное проклятие десятков миллионов скорбящих матерей, жен, братьев, сестер, детей!» «Вместе с каждым глотком, — говорит В. Кингисепп, обращаясь к детям эстонских трудящихся, — пусть растет ваш безграничный гнев и ненависть к этим идолам золота, которые дают вам булку и говорят: вот она, ешьте! Но сначала пусть ваши отцы и братья пойдут убивать наших врагов!»

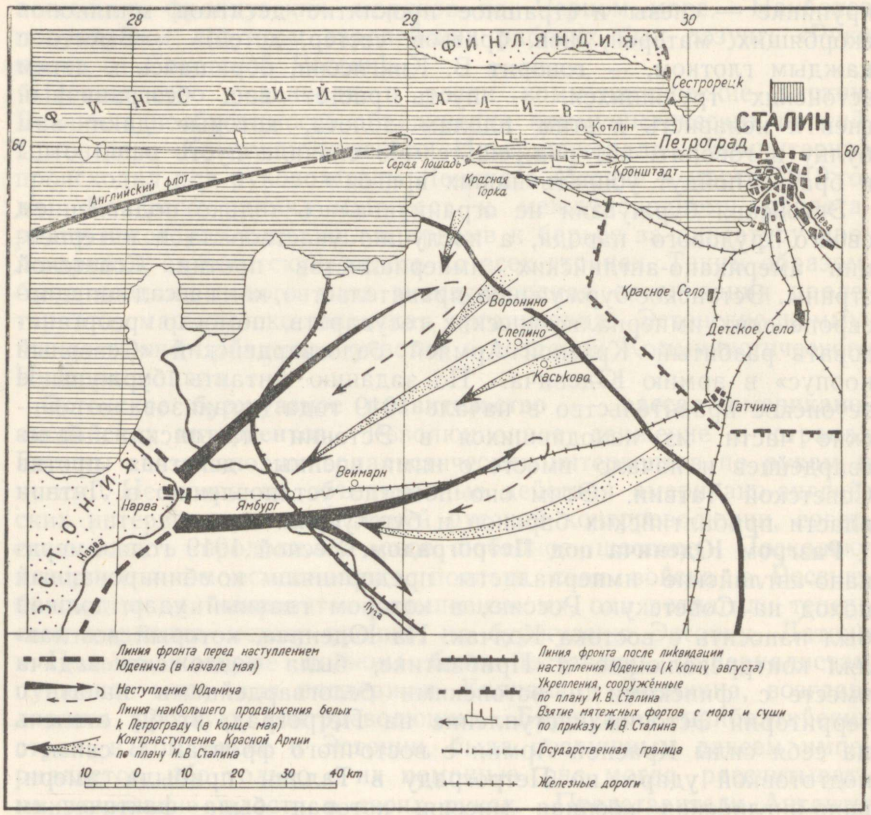
Эстонская буржуазия не ограничивалась только подавлением своего трудового народа, а послушно участвовала в интервенции американо-английских империалистов против Советской страны. Эстонское буржуазное правительство, как вассал западноевропейских империалистических государств, помогло реорганизовать разбитый Красной Армией белогвардейский «Северный корпус» в армию Юденича. По заданию Антанты буржуазное эстонское правительство в начале 1919 года организовало воинские части из находившихся в Эстонии латышских белогвардейцев и начало вместе с ними военные действия против Советской Латвии. Этим оно помогло установлению в Латвии власти прибалтийских баронов и буржуазии.

Разгром Юденича под Петроградом. Весной 1919 года американо-английские империалисты предприняли комбинированный поход на Советскую Россию, в котором главный удар должен был наносить с востока Колчак. На Юденича, который возглавлял контрреволюцию в Прибалтике, была возложена задача вместе с финскими и эстонскими белогвардейцами начать с территории Эстонии наступление на Петроград, чтобы отвлечь на себя силы Красной Армии с восточного фронта. В связи с подготовкой удара по Петрограду в Таллин прибыла американо-английская военная миссия, которая была фактическим организатором и руководителем антисоветского похода. 14 мая «Северо-западная армия» Юденича, вместе с войсками эстонских буржуазных националистов, начала наступление от Нарвы. С моря наступление поддерживала английская эскадра. Военными действиями эстонских белогвардейцев руководили английские офицеры.

Гарнизоны фортов «Красная Горка» и «Серая Лошадь», поддавшиеся контрреволюционной агитации бывших царских офицеров, подняли мятеж против советской власти. Форты временно оказались в руках контрреволюции. Английский флот пытался атаковать Кронштадт. Враг угрожал Петрограду.

Для организации отпора белым Центральный Комитет партии послал товарища Сталина. На фронт пошли коммунисты Петро-

града. По плану товарища Сталина мятежные форты были атакованы и взяты комбинированным ударом с моря и с суши. Находясь на фронте, товарищ Сталин непосредственно руководил наступлением Красной Армии. Товарищ Сталин навел твердый порядок на фронте и в тылу, беспощадно уничтожая вра-



Разгром Юденича под Петроградом весной 1919 года.

гов революции и изменников. Войска Юденича и эстонских белогвардейцев были разбиты и отброшены в Эстонию.

23 апреля Красная Армия на Восточном фронте остановила продвижение Колчака и в последующие дни, перейдя в наступление, нанесла Колчаку уничтожающий удар. Центральный Комитет партии принял план товарища Сталина довести разгром Колчака до конца, не только отбросить остатки его войск за Урал, но и очистить от контрреволюционной нечисти всю Сибирь.

Бои против ландесвера. В начале января 1919 года в Латвии, в результате победоносного наступления Красной Армии и

героического восстания рижских рабочих, было свергнуто буржуазно-националистическое правительство Ульманиса и восстановлена советская власть. На I съезде Советов Латвии 13 января была принята конституция Латвийской Советской республики. Правительство РСФСР признало независимость Латвийской Советской республики и оказывало трудящимся Латвии всяческую помощь.

Советской Латвии с самого начала своего существования пришлось упорно отстаивать свою свободу и независимость в борьбе с превосходящими силами интервентов и белогвардейцев. Американо-английские империалисты организовали в Латвии из прибалтийских баронов, остатков германских оккупационных войск, завербованных в Германии наемников и латышских белогвардейцев воинское соединение, так называемый ландесвер. Кроме того, из остатков 8-й германской армии интервенты создали так называемую «железную дивизию». Во главе этих банд был поставлен кровавый палач финского народа, немецкий генерал фон дер Гольц. Армия ландесвера начала с юга наступление на войска Советской Латвии. Одновременно с севера на Советскую Латвию повели наступление эстонские белогвардейские части генерала Лайдонера.

Все эти силы начали наступление на Советскую Латвию по приказу американских империалистов как раз в то время, когда Советская Россия на ряде фронтов была вынуждена отбивать первый комбинированный поход Антанты и не могла поэтому оказать молодой Советской Латвии достаточной помощи. Наступление контрреволюции, организованное одновременно с двух сторон, привело к свержению советской власти в Латвии.

Против трудового народа Латвии и Советской России вместе с частями баронского ландесвера и «железной дивизии» сражались воинские части эстонской буржуазии. Однако в июне 1919 года между войсками буржуазной Эстонии и ландесвером произошло столкновение, так как они не поделили районов своей деятельности. Поскольку солдаты эстонской буржуазной армии — крестьяне в солдатских шинелях — страстно ненавидели баронов, видя в них своих исконных врагов, то это столкновение, вопреки желаниям буржуазии, приняло острый характер. Бои продолжались почти две недели и были прекращены по приказу американцев. Но после этого инцидента войска эстонской буржуазии и баронского ландесвера, по приказу американо-английских империалистов, снова сражались вместе против Советской страны. Часть войск немецких баронов была переименована в «русские» войска и послана на Нарвский фронт для участия в новом походе на Петроград.

Во время военных действий против ландесвера коммунистическая партия была единственной в Эстонии партией, которая разоблачала перед трудящимися сговор между эстонскими бур-

жуазными националистами, американо-английскими интервентами и прибалтийскими баронами. Виктор Кингисепп показал, что руководители буржуазии даже в то время, когда шла «война против баронов», не тронули ни одного волоса на голове баронов, а наоборот, пустили в ход весь свой аппарат насилия, чтобы подавить борьбу трудящихся против баронов. Эстонская буржуазия шумела «о войне против баронов» для того, чтобы скрыть несправедливый характер интервенционистской войны, которую она вела вместе с американо-английскими империалистами. Совместную контрреволюционную деятельность эстонской буржуазии и прибалтийских баронов подтверждает и то обстоятельство, что одна баронская воинская часть, так называемый «балтийский полк», входила в состав эстонской буржуазной армии. Кроме того, в конце 1918 года эстонское буржуазное правительство обратилось к Антанте с просьбой послать в Эстонию германскую «железную дивизию». Центральный Комитет Коммунистической партии Эстонии призывал трудящихся Эстонии к свержению буржуазного правительства, агентуры американо-английских империалистов, и разъяснял, что только тогда «бароны на шкуре баронов почувствуют борьбу против баронов».

§ 8. Борьба трудящихся Эстонии за мир. Тартуский мир

Манифест 19 июля о мире. Американо-английские интервенты в мае 1919 года признали Колчака «верховным правителем» России (в том числе и Эстонии). Одновременно они вынашивали планы превращения Прибалтики в свою колонию. Руководитель американской миссии в Прибалтике послал в июне 1919 года американской делегации на Парижской мирной конференции меморандум, в котором делалось предложение, чтобы США и Англия взяли себе мандат на управление прибалтийскими провинциями. Таким образом, в планах империалистов для буржуазной Эстонии была предусмотрена только одна возможность — стать в том или ином виде колонией империалистических государств. Хотя буржуазные националисты хорошо знали об этом, они принуждали эстонцев проливать свою кровь за осуществление этих империалистических планов. Для ослепления народных масс они нагло использовали гнусную ложь, что целью войны якобы является «самостоятельность Эстонии», в возможность которой ни один из лидеров буржуазии не верил.

Эстонские большевики, вынужденные работать в тяжелых условиях террора, в глубоком подполье, неустанно разоблачали бесстыдную демагогию эстонской буржуазии и социал-демократов, пытавшихся антисоветскую интервенционистскую войну, войну против трудящихся, представить в качестве «освободительной войны». Нелегальная газета «Коммунист», воззвания

и листовки Центрального Комитета, статьи Виктора Кингисеппа разоблачали антинародную сущность эстонских буржуазных националистов. Руководя рабочим движением, партия, наряду с нелегальными, использовала и все легальные возможности работы, особенно через профсоюзы, которые поддерживали политику коммунистической партии и распространяли партийные лозунги среди широких масс. Партия через профсоюзы организовывала демонстрации и забастовки протеста против насилия буржуазии.

Но революционная борьба в Эстонии протекала в крайне трудных условиях. Эстония, как плацдарм антисоветской интервенции, кишела войсками эстонских, русских и прибалтийско-немецких белогвардейцев, а также вооруженными до зубов финскими, шведскими и датскими наемными убийцами. Летом 1919 года их число достигало 150 тысяч. Они зверски подавляли все попытки выступлений трудового народа и революционных элементов в армии. Организации рабочих систематически подвергались разгрому. Наиболее сознательных трудящихся заключали в тюрьмы или расстреливали.

Таким образом, при помощи штыков американо-английских интервентов и демагогии социал-демократов буржуазии удалось укрепить свою террористическую власть. К лету 1919 года стало ясно, что трудящиеся Эстонии потерпели в гражданской войне поражение. При создавшейся обстановке у них не было перспективы скорого свержения власти буржуазии. Эстонские буржуазные националисты превращали эстонский народ в пушечное мясо в интервенционистской войне американо-английских империалистов против других народов нашей родины. Продолжение войны означало бы лишь пролитие крови тысяч трудящихся Эстонии в интересах иностранных империалистов.

Компартия учитывала также, что события гражданской войны в Эстонии составляли только небольшую часть общей борьбы народов нашей страны против иностранных интервентов, белогвардейцев и буржуазных националистов окраин.

Таким образом, в сложившейся обстановке как общие интересы народов всей нашей родины, так и интересы самого эстонского народа требовали выхода Эстонии из интервенционистской войны. Правительство Советской России неоднократно заявляло, что оно готово признать эстонское буржуазное правительство и немедленно заключить с ним мир.

Компартия поэтому вела курс на выход Эстонии из войны, на завоевание мира. Эта политика эстонских коммунистов находила полную поддержку среди рабочих, крестьян и солдат. Уже весной 1919 года все больше участились случаи дезертирства из армии. В апреле солдаты 4-го и 5-го полков отказались идти в наступление на Нарвском фронте. Командованию все чаще приходилось посылать солдат в бой, угрожая им с тыла бронепоездами и пулеметами. 10 июля вспыхнуло восстание в

запасном полку в Тарту, где было около 4 тысяч солдат. Только 13 июля, при помощи крупных карательных отрядов, буржуазии удалось подавить восстание. По приговору военно-полевого суда три солдата были повешены и 22 расстреляны.

19 июля 1919 года Центральный Комитет Коммунистической партии Эстонии обратился к трудящимся Эстонии с манифестом, призывая их к борьбе за мир между Советской Россией и буржуазной Эстонией. В том же манифесте партия предупреждала трудящихся, что эстонская буржуазия — враг мира, что она заключит мир только тогда, когда это ей разрешат сделать ее подлинные хозяева — американо-английские и французские империалисты. Поэтому трудящиеся Эстонии могут добиться мира только путем упорной борьбы.

Дом в Таллине, где в 1919 году происходил I съезд профсоюзов Эстонии.

I съезд профсоюзов Эстонии. К осени 1919 года Антанта начала подготовку «похода 14 государств» против Советской России. Теперь, после разгрома Колчака, империалисты надеялись главным образом на наступление Деникина с юга. Для поддержки Деникина Юденич должен был снова нанести удар колыбели революции — Петрограду. Юденичу по приказу Антанты были приданы также эстонские белогвардейские части.

Чтобы укрепить тыл Юденича, иностранные империалисты и эстонские буржуазные националисты стремились удушить революционное движение в Эстонии. Но трудящиеся Эстонии под руководством коммунистической партии боролись энергично за заключение мира с Советской Россией. Это грозило империалистам потерей антисоветского плацдарма.

Борьба трудящихся за мир достигла высшей точки на I съезде профсоюзов Эстонии (30—31 августа 1919 года). На съезде было

представлено более 40 тысяч организованных рабочих. Из 412 делегатов 379 были сторонниками коммунистов. Съезд решил стать на позиции Коминтерна, осудил насилие над революционными рабочими деятелями, выразил глубокую благодарность и сочувствие товарищам, пострадавшим за дело рабочего класса, и изгнал со съезда социал-демократов за их деятельность, направленную против трудового народа.

Накануне съезда английский консул Бозанкет сделал председателю Центрального Совета профсоюзов А. Аннусу провокационное предложение, чтобы Центральный Совет организовал восстание рабочих для свержения буржуазного правительства. При этом английский консул обещал, что если рабочие возьмут власть в свои руки, то им будет обеспечена денежная и военная помощь англичан. Съезд разоблачил предложение английского дипломатического представителя как наглую провокацию, предпринятую по договоренности с эстонским буржуазным правительством и имеющую целью вызвать вооруженное восстание рабочих, чтобы потопить его в крови и разгромить движение трудящихся масс за мир. Съезд потребовал высылки дипломата-провокатора.

Основным вопросом съезда был вопрос о мире. Уже давая разрешение на проведение съезда, министр внутренних дел социал-демократ Хеллат потребовал, чтобы на нем не затрагивался вопрос о мире. Но съезд занял смелую позицию в этом важнейшем вопросе. Он подчеркнул, что Эстония стала орудием империалистических государств в антисоветской войне. В принятой резолюции съезд потребовал, чтобы эстонское буржуазное правительство немедленно прекратило всякое сотрудничество с русскими белогвардейцами и иностранными интервентами и предприняло шаги для заключения мира с Советской Россией.

Как только эта резолюция была принята, буржуазное правительство по требованию представителя Антанты, по спискам, заранее заготовленным социал-демократами, приступило к аресту наиболее активных делегатов съезда. В тот же день в городе были арестованы также многие другие рабочие. Вечером арестованных отвезли под сильным конвоем на фронт под Псков. Буржуазия и ее прихвостни социал-демократы хотели спровоцировать уничтожение арестованных самой Красной Армией и для этого направили их под видом «белого десанта» в сторону фронта. По счастливой случайности этот подлый план сорвался. Красноармейцы не открыли огня и радушно встретили арестованных.

По приказу социал-демократического министра внутренних дел Хеллата 25 выдающихся представителей эстонского рабочего движения, которые были отделены от остальных арестованных, 6 сентября без всякого суда были тайно убиты на болоте вблизи Изборска.

Жертвами буржуазных убийц пали Александр Аннус, Михкель Коольмейстер, Альфред и Марта Умберги, Иоханнес Типпо и другие представители трудящихся — борцы за мир.

Оценивая значение I съезда профсоюзов Эстонии, Ленин сказал: «Маленькая Эстляндия на своей беспартийной конференции профессиональных союзов дала должный ответ сильной Англии, — Англии, которая грозила нам союзом четырнадцати государств» [1].

Съезд ясно показал, что эстонский трудовой народ не хочет воевать против Советской России. Твердая позиция съезда в

М. Коольмейстер.

вопросе о мире была серьезным предупреждением буржуазии и заставила ее задуматься о мирных переговорах, несмотря на то, что ее хозяева — империалисты — не давали на это своего разрешения. I съезд профсоюзов Эстонии показал, что американо-английским интервентам становилось все труднее находить пушечное мясо для осуществления своих планов мирового господства.

Разгром второго похода Юденича. Тартуский мир. Для маскировки своего участия во втором походе Антанты буржуазное правительство сделало вид, что оно уступает требованиям трудящихся и идет на переговоры о мире с Советской Россией. Но когда 17 сентября в Пскове начались переговоры о мире, представители буржуазной Эстонии выдвинули явно провокационные требования, вроде требования об отводе частей Красной Армии

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 30, стр. 7.

на линию Петроград—Дно—Великие Луки—Витебск—Орша и требования о ликвидации Красного Балтийского флота. Уже на следующий день, по приказу американо-английских империалистов, правительство буржуазной Эстонии прекратило переговоры. Под руководством военной миссии Антанты оно продолжало вместе с Юденичем наступление на Петроград, чтобы облегчить тем самым положение войск Деникина на юге.

20 октября армия Юденича, вооруженная английскими танками и поддержанная с флангов эстонскими белогвардейскими частями, вышла на подступы к Петрограду. Западноевропейская печать уже трубила о близком падении Петрограда. Но героический пролетариат грудью встал на защиту колыбели революции. Пролетарский Петроград стал неприступной крепостью. Коммунисты, как всегда, находились в первых рядах. 21 октября Красная Армия перешла в контрнаступление. В ожесточенных боях враг был разбит. Бóльшая часть армии Юденича попала в плен.

Эстонская буржуазия теперь ясно поняла, что для своего спасения она должна заключить мир с Советской Россией. Красная Армия разгромила и отбила все организованные империалистами Антанты нападения. После поражения Колчака потерпел поражение и Деникин. Красная Армия быстро подошла к Нарве, гоня перед собой остатки разбитых под Петроградом войск Юденича и эстонской буржуазии. В то же время в эстонской армии и в тылу все более усиливалось недовольство политикой затягивания войны. Эстонская буржуазия боялась, что продолжение интервенционистской войны может привести к революционному восстанию трудящихся и свержению власти буржуазии. 5 декабря 1919 года эстонское буржуазное правительство вынуждено было возобновить мирные переговоры с Советской Россией, хотя верховный совет Антанты был против заключения мирного договора. Переговоры в Тарту закончились заключением перемирия, а затем подписанием мирного договора 2 февраля 1920 года.

Мирные переговоры разоблачили эстонскую буржуазию как мелкого, но алчного хищника. Она всячески пыталась использовать переговоры для достижения своих захватнических целей. По мирному договору в пределах буржуазной Эстонии остались территории с русским населением: восточный берег реки Нарвы, города Печоры, Изборск и их окрестности. Советское правительство пошло также навстречу стремлению буржуазной Эстонии получить соответствующую часть золотого запаса царской России; согласно договору буржуазная Эстония получила 15 миллионов рублей золотом. Сделав эти уступки Эстонии, которая юридически еще не была признана ни одним государством, Советская страна дала всему миру еще одно убедительное доказательство своего великодушия и мирной политики. Из всех заключенных до этого договоров между большим и малым государством, это был единственный договор, заключенный на началах равноправия.

Заключение мирного договора знаменовало важную победу на-

родов России над своими внешними и внутренними врагами. Этот договор был первым мирным договором Советской России, первой трещиной в империалистическом фронте, который кольцом окружал Советскую страну.

В. И. Ленин, выступая 2 февраля 1920 года на заседании Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета, указал, что демократический мир с Эстонией означает, что Советская республика оказалась сильнее всего мира хищников, как в прямой борьбе против контрреволюции, поддерживаемой империалистами всего мира, так и на пути к миру, против которого всеми своими силами выступал капиталистический мир. Ленин показал, что советский народ победил потому, что большинство населения земного шара фактически было на стороне Советской республики, потому что Советское государство делами доказало свою мирную политику.

По оценке Ленина, мирный договор с Эстонией был победой, которая «имеет гигантское историческое значение, потому что она одержана без применения насилия, эта победа одержана над всемирным империализмом, победа, благодаря которой большевики приобретают сочувствие всего мира» [1].

По Тартускому мирному договору банды белогвардейцев Юденича на эстонской территории были принуждены разоружиться, а войска интервентов должны были покинуть Эстонию. В результате победы Советской республики Эстония получила мир и не проливала больше крови за интересы банкиров Нью-Йорка и Лондона. Если американский и английский империализм принесли эстонскому народу войну, то Советская Россия принесла ему мир.

Так героическая борьба эстонского народа под знаменем пролетарского интернационализма помогла тому, что Эстония первой выпала из системы антисоветских интервенционистских сил, организованных американо-английским империализмом. Но эстонскому трудовому народу не удалось одолеть объединенные силы «своей» буржуазии, баронов и иностранных интервентов и стать хозяином своей страны. В результате поражения эстонского трудового народа в гражданской войне в Эстонии более чем на двадцать лет был реставрирован отживший свое время капиталистический строй. Интервентам удалось временно оторвать эстонский народ от других народов нашей страны. В Эстонии установилась кровавая диктатура националистической буржуазии.

---

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 30, стр. 299.

Глава XII

Эстония в период буржуазно-националистической диктатуры (1920—1940)

§ 1. Годы послевоенного революционного кризиса (1920—1924)

Превращение Эстонии в полуколонию. Отторгнутая от Советской страны, Эстония превратилась в полуколонию империалистических государств.

В. И. Ленин указывает, что в эпоху империализма «финансовый капитал и соответствующая ему международная политика, которая сводится к борьбе великих держав за экономический и политический раздел мира, создают целый ряд переходных форм государственной зависимости. Типичны для этой эпохи не только две основные группы стран: владеющие колониями и колонии, но и разнообразные формы зависимых стран, политически, формально самостоятельных, на деле же опутанных сетями финансовой и дипломатической зависимости» [1].

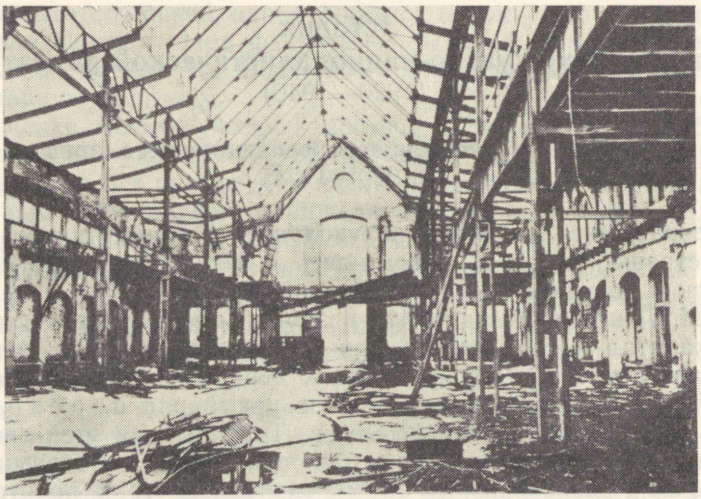
В сети финансовой и дипломатической зависимости от империалистических стран Запада буржуазная Эстония попала еще в годы гражданской войны. В последующие годы эта зависимость еще более возросла. Господство иностранного капитала в промышленности, торговле и финансах, большие внешние долги, преобладание в экспорте продукции сельского хозяйства, сырья и полуфабрикатов, постоянный страх «национальной» буржуазии перед трудовым народом, заставлявший ее искать поддержки у крупных империалистических держав, — все это делало «самостоятельность» буржуазной Эстонии чисто формальной. Характеризуя «независимость» буржуазной Эстонии, Виктор Кингисепп писал: «Даже повешенный конокрад более независим от виселицы, чем «независимая и самостоятельная» Эстония».

Главными чертами и требованиями основного экономического закона современного, монополистического капитализма, учит

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 22, стр. 250.

И. В. Сталин, являются «обеспечение максимальной капиталистической прибыли путём эксплуатации, разорения и обнищания большинства населения данной страны, путём закабаления и систематического ограбления народов других стран, особенно отсталых стран, наконец, путём войн и милитаризации народного хозяйства, используемых для обеспечения наивысших прибылей» [1].

В период буржуазно-националистической диктатуры рабочий класс и крестьянство Эстонии вдвойне страдали от действия этого закона. Их эксплуатировала, разоряла и пауперизировала



Русско-Балтийский завод в годы буржуазной диктатуры.

«своя», «национальная» буржуазия; Эстонию, как страну зависимую, закабаляли и систематически ограбляли монополисты США и Западной Европы.

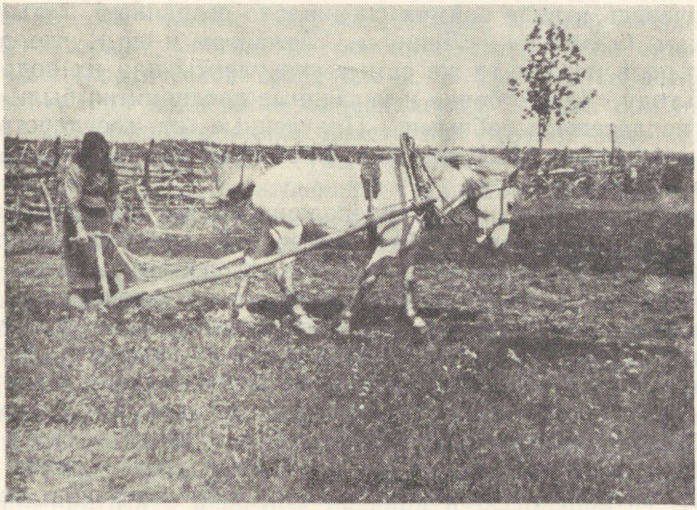
Экономическое положение Эстонии и экономическая политика буржуазии. Отрыв Эстонии от России привел к разрушению крупной промышленности в Эстонии. Эстония превратилась в аграрный придаток Западной Европы.

Эстонская промышленность развивалась прежде с учетом удовлетворения потребностей и всероссийского рынка. Но антисоветская ориентация буржуазной Эстонии и ее зависимость от империалистических государств Запада препятствовали развитию нормального товарообмена с Советской страной. До 1929 года Эстония отказывалась даже заключить торговый договор со своим великим соседом, хотя к этому времени она имела торго-

[1] И. Сталин. Экономические проблемы социализма в СССР, стр. 38.

вые договоры с 21 капиталистическим государством, даже с такими, например, как Исландия и Люксембург.

Американские и западноевропейские монополисты не были заинтересованы в сохранении и развитии крупной промышленности в Эстонии. Им было выгодно получать из Эстонии дешевое сырье, продовольствие и полуфабрикаты и продавать Эстонии по высоким ценам фабричное оборудование, сельскохозяйственные машины и различные предметы потребления. Таким путем монополисты устраняли возможного конкурента на мировом рынке и увеличивали зависимость Эстонии от Запада.



Крестьянка-беднячка на пашне (фото 1935 г.).

Эстонская буржуазия, среди которой преобладала сельская буржуазия, стремилась обеспечить себе максимальные прибыли путем капиталовложений, в первую очередь, в сельское хозяйство. Обилие дешевой рабочей силы в деревне и жестокая эксплуатация сельского пролетариата давали буржуазии возможность возместить то, что она теряла из-за низких цен на сельскохозяйственные продукты на рынках Западной Европы.

В результате действия всех этих факторов крупная промышленность в буржуазной Эстонии быстро разрушалась. В металлообрабатывающей промышленности осталось всего несколько тысяч рабочих. Оборудование крупнейших промышленных предприятий (судостроительных, завода «Двигатель» и др.) продавалось на слом. В цехах крупного машиностроительного завода «Вольта» разместились фабрика кондитерских изделий, суконная фабрика, мыловаренный завод, теннис-холл.

Послевоенные годы характеризуются бешеной спекуляцией и

расхищением золотого запаса государства. Экономическая политика тех лет была образно названа «политикой открытых кранов». С 1920 по 1925 год промышленники и торговцы получили от государства займы в размере 3,5 миллиардов марок, однако львиная доля этой суммы фактически пошла не на нужды промышленности, а в карманы находящихся у власти и стоящих близко к ней спекулянтов. Различные объединения и акционерные общества росли как грибы после дождя. Так, наиболее известные спекулянты буржуазной Эстонии во главе с Пятсом и Лайдонером основали «Харью банк». Банк получил от государства заем более чем в 150 миллионов марок и роздал его, в свою очередь, в виде займов специально созданным, дутым предприятиям («Космос», «Леннук», «Атланта» и др.), где руководящую роль играли те же самые спекулянты или их подручные. В 1925 году «Харью банк» и указанные предприятия были объявлены неплатежеспособными. Полученные от государства 150 миллионов марок и сбережения населения перешли в карманы пятсов и лайдонеров.

Проведение в жизнь контрреволюционного аграрного закона 1919 года затянулось до 30-х годов. Из государственного земельного фонда, созданного согласно аграрному закону, в первую очередь получили землю участники антисоветской интервенции, лица, имевшие «заслуги» в качестве палачей трудового народа в годы гражданской войны, а также кулаки и различные спекулянты. Хотя при проведении аграрного закона буржуазная печать много шумела о наделении землей тех, кто ее фактически обрабатывает, горстка помещиков сохранила в своих руках больше земли, чем получили двадцать тысяч бывших помещичьих батраков. Половина помещичьих батраков осталась вовсе без земли.

К 1929 году было создано более 46 тысяч новых крестьянских дворов. Из них 20 тысяч новопоселенцев получили 73 тысячи гектаров земли, т. е. на каждый двор в среднем менее чем по 4 гектара. Закрепление двадцати тысяч семей на мизерных клочках земли обеспечило кулакам постоянный резерв дешевой рабочей силы. Остальные вновь созданные хозяйства были середняцкими и кулацкими. Десятки тысяч семей остались попрежнему вообще без земли.

Произошло, таким образом, перераспределение земли между двумя группами эксплуататоров. До принятия аграрного закона бо́льшая часть земли принадлежала помещикам. После проведения аграрного закона бо́льшая часть земли перешла в руки эстонского кулачества. Распределение земли между отдельными группами крестьянских хозяйств стало следующим: 32,6 процента усадеб (величиной до 10 га) использовали 8 процентов пригодной для обработки земли, 43,9 процента усадеб (величиной 10—30 га) — 39,1 процента и 23,5 процента усадеб (свыше 30 га) — 52,9 процента.

В послевоенные годы буржуазное правительство оказывало кулачеству также все возрастающую финансовую поддержку. За счет налогов, собранных с населения, кулаки получали государственные премии и кредиты. Если в 1922 году сумма займов, предоставленных «сельскому хозяйству», равнялась 22 миллионам марок, то уже в 1924 году сумма займов выросла более чем в десять раз и достигла 255 миллионов марок.

Буржуазия у власти. Конституция 1920 года. По данным буржуазной статистики, в Эстонии в 20-х годах среди «хозяев, использующих постоянную рабочую силу», т. е. эксплуататоров, сельская буржуазия (кулачество) составляла до пяти шестых. Кулаки, эти «самые зверские, самые грубые, самые дикие эксплуататоры» [1], составляли основную социальную опору эстонской «демократической» республики. В союзе с городской буржуазией и при поддержке империалистов Запада они насилием и обманом обеспечили себе власть над трудящимися. Все попытки трудящихся взять судьбы Эстонии в свои руки беспощадно подавлялись буржуазией. Правящий класс сочетал жестокий террор с бесстыдной демагогией о якобы «общих интересах» народа и «самостоятельности» Эстонии. И чем больше усиливалась зависимость Эстонии от иностранного капитала, тем больше правящий класс шумел о «национальной независимости» страны; чем наглее он предавал и продавал жизненные интересы эстонского народа, тем больше разглагольствовал о любви к отечеству. Буржуазный национализм был важнейшим идеологическим оружием буржуазии, при помощи которого она пыталась выдавать интересы своего класса за интересы всего эстонского народа, стремилась отравить сознание народа и принудить его примириться с режимом насилия и бесправия.

Законодательное оформление буржуазно-националистическая диктатура получила в конституции 1920 года, которая вместе с тем была призвана прикрывать подлинное содержание этой диктатуры вывеской «демократии», «власти народа».

По конституции высшим органом государственной власти в Эстонии был однопалатный парламент — Государственное собрание. Правительство было ответственно перед парламентом и состояло из премьер-министра (государственного старшины) и министров. В конституции декларировались различные демократические свободы: свобода слова, печати, собраний, право объединяться в различные организации и т. д. Но это были только пустые декларации, служившие для украшения фасада буржуазной диктатуры. Эти декларации сводились на нет действовавшим непрерывно военным положением. Фактически именно указ о военном положении, а не конституция, играл роль основного закона деятельности эстонского буржуазного государства.

В «демократической» эстонской республике действовало анти-

---

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 28, стр. 39.

демократическое, средневековое право. Одним из источников права буржуазной Эстонии официально считались декреты римских пап XIII—XIV веков. Все законы царского времени, действовавшие на территории Эстонии до 6 ноября 1917 года, за исключением тех, которые были изменены буржуазным правительством, оставались в силе. В официальный перечень собраний законов, действовавших на территории Эстонии в период буржуазно-националистической диктатуры, входят «Свод законов Российской Империи», «Собрание узаконений и распоряжений правительства», «Свод местных узаконений губерний прибалтийских», «Свод военных постановлений» царского времени. Восстановить полностью дореволюционные аграрные отношения буржуазное правительство после Октябрьской революции было уже не в силах. Однако официально в буржуазной Эстонии продолжали действовать составленные в свое время в интересах прибалтийских баронов «Положение о крестьянах Лифляндской губернии» 1860 года, «Положение о крестьянах Эстляндской губернии» 1856 года, «Положение о поземельном устройстве крестьян острова Эзель» 1865 года. В силу этого сохранялись, например, различия между северной и южной Эстонией в праве наследования земли и т. д. В Таллине правовые нормы, действовавшие на Вышгороде, отличались от норм, действовавших в остальной части города. До 1929 года буржуазные власти применяли также «Уложение о наказаниях» 1903 года.

В «демократической» эстонской республике деятельность коммунистической партии была запрещена. За одну только принадлежность к ее рядам карали смертной казнью или каторгой. Рабочие организации всячески притеснялись и преследовались. Многочисленные рабочие организации Таллина, например, имели в своем распоряжении только сырое подвальное помещение под городской библиотекой («Рабочий подвал»).

Огромный аппарат охранки и армейской контрразведки, кайтселийт, полиция, суд и армия вели непрестанную борьбу против «коммунистической опасности» и предпринимали настоящие военные действия против трудящихся. В течение всех двадцати лет существования буржуазной диктатуры в Эстонии действовало военное положение, направленное против «внутреннего врага» — трудящихся. Всякий раз накануне «демократических» выборов в Государственное собрание и в местные органы власти военные и полицейские силы проводили широкие «операции» против трудящихся: организации трудящихся подвергались разгрому, их газеты конфисковывались или уничтожались, проводились массовые аресты. Глубокой ночью и среди бела дня раздавались выстрелы: ночью расстреливали наиболее активных деятелей рабочего движения по приговору «демократического» суда, днем их убивали выстрелом из-за угла без какой-либо судебной комедии. Эти выстрелы были своеобразным аккомпанементом к утверждениям буржуазной печати и радио, что бур-

жуазная Эстония является будто бы самым демократическим государством в мире.

Внешняя политика. Основной целью внешней политики империалистических правительств США и Англии после Октябрьской революции была изоляция и ослабление Советской страны с тем, чтобы подготовить ее уничтожение вооруженной силой.

Большая задолженность Эстонии странам американо-английского блока и страх перед трудящимися толкали эстонскую буржуазию на подчинение своей внешней политики антисоветской политике этого блока. Американо-английский блок, со своей стороны, был заинтересован в том, чтобы Эстония оставалась звеном антисоветского «санитарного кордона».

Уже на конференции в Сан-Ремо в 1920 году представители буржуазной Эстонии Пийп и Пуста следующим образом сформулировали «международную миссию» Эстонии: по своему географическому положению Эстония может служить каналом для распространения западной цивилизации на восток. Это означало, что буржуазная Эстония откровенно предлагала себя в качестве «канала» для антисоветской империалистической агрессии.

По указанию американо-английских империалистов в послевоенные годы был проведен ряд совещаний и переговоров, целью которых было укрепление сотрудничества между отдельными звеньями «санитарного кордона». В 1920 году, когда Антанта силами панской Польши и Врангеля осуществляла третий поход против Советской страны, в Хельсинки проходила конференция представителей прибалтийских государств и Польши. Целью конференции было создание союза этих государств против Советской страны. Крах третьего похода Антанты помешал созданию такого союза. Но империалисты не отказались от своих намерений. Программа антисоветской деятельности была конкретизирована в 1922 году на переговорах в Варшаве. В следующем году был заключен антисоветский военный союз между Эстонией и Латвией. Начиная с 1925 года проводились частые совещания представителей генеральных штабов Эстонии, Латвии и Польши, в которых принимали участие также представители румынского генерального штаба.

Две Эстонии. В буржуазной Эстонии жили и боролись между собой не на жизнь, а на смерть две Эстонии, две «ориентации».

Одна Эстония — это буржуазно-националистическая Эстония, во главе с партиями кулаков, фабрикантов и спекулянтов и их продажными лидерами — Пятсом, Лайдонером, Тыниссоном, Улуотсом и другими. Целью этой Эстонии было сохранение отжившего свое время капиталистического строя и обогащение небольшой кучки тунеядцев-эксплуататоров за счет ограбления трудящегося большинства.

Живя в постоянном страхе перед трудовым народом, она ориентировалась на поддержку империалистического Запада. Оттуда она получала кредиты для укрепления своей власти, от-

туда черпала она опыт подавления трудящихся, оттуда заимствовала свои мысли и идеи.

Другая Эстония — это Эстония трудового народа, во главе с рабочим классом и его коммунистической партией, партией подлинных патриотов своей страны, которые руководствовались в своей деятельности жизненными интересами трудящегося большинства народа. Эта Эстония вела неослабевающую борьбу за восстановление советской власти.

Эта Эстония видела в империалистическом Западе своего заклятого врага, который поставил у власти презренных изменников народа, разорял страну, грабил ее, навязывал ей кабальные займы, хищнически эксплуатировал природные богатства Эстонии. Эстония трудового народа обращала свои взоры в сторону Советской страны, которая завоевала уважение и симпатии трудящихся всего мира. Эстония трудящихся с глубоким вниманием и большой любовью следила за успехами советских людей. Трудящиеся Эстонии внимательно слушали советские радиопередачи. Советские газеты и журналы переходили из рук в руки и зачитывались до дыр. Успехи советских людей вселяли в трудящихся Эстонии твердую уверенность, что непременно наступит время, когда власть ненавистных эксплуататоров будет свергнута и трудовой народ станет хозяином судеб своей страны, когда Эстония воссоединится с великим многонациональным социалистическим государством.

Постоянная борьба между этими двумя Эстониями в области экономики, культуры и политики пронизывает всю историю буржуазной Эстонии.

Борьба эстонских коммунистов в условиях подполья. До конца гражданской войны эстонские коммунисты входили в состав Российской Коммунистической партии (большевиков). После установления буржуазной диктатуры условия борьбы эстонских коммунистов коренным образом изменились. Русские большевики вышли из гражданской войны победителями и перед ними стали задачи социалистического строительства. Перед эстонской большевистской организацией стояла задача организации масс на борьбу за восстановление советской власти. Большевистская организация Эстонии была преобразована в Коммунистическую партию Эстонии (КПЭ) и принята в III Интернационал как одна из его секций.

Компартия Эстонии, руководимая Виктором Кингисеппом, строила свою деятельность на идейных, организационных и тактических основах большевизма. Партия укрепляла свои подпольные организации (коллективы) на заводах и фабриках. Были созданы нелегальные городские, уездные и районные комитеты. В глубоком подполье, под руководством Виктора Кингисеппа, в ноябре 1920 года состоялся I съезд КПЭ и в октябре 1921 года — II съезд. На этих съездах в основу работы партии были положены указания Коминтерна, выработана тактика и

принят устав партии. В манифесте к эстонскому трудовому народу, принятом на I съезде КПЭ, говорилось: «В Эстонии коммунисты показали, что они умеют бороться и умирать. Но они покажут также, что во главе трудящихся они сумеют и победить!»

Коммунистическая партия могла действовать только в глубоком подполье, и поэтому важнейшим условием ее деятельности было умелое сочетание нелегальной и легальной работы. Партия успешно выполняла эту задачу. За короткое время ее влияние в различных легальных организациях трудящихся, и в первую очередь в профсоюзах, значительно возросло. Под руководством КПЭ в конце 1920 года в Таллине был организован легальный «Союз молодых пролетариев Эстонии», который принял программу Коммунистического Интернационала Молодежи. Образование Союза молодых пролетариев нашло живой отклик в широких слоях молодежи. После разгрома этого союза буржуазией, по решению II съезда КПЭ был создан Коммунистический союз молодежи Эстонии (КСМЭ), который действовал нелегально, под руководством КПЭ, последовательно поддерживая политическую борьбу партии.

Осенью 1922 года в подполье состоялся I съезд КСМЭ, где обсуждались политические вопросы и был избран Центральный Комитет. Центральный Комитет КПЭ направил для организации и руководства коммунистическим движением молодежи Яна Креукса. Коммунистический союз молодежи имел большое влияние среди трудящейся молодежи как в городе, так и в деревне.

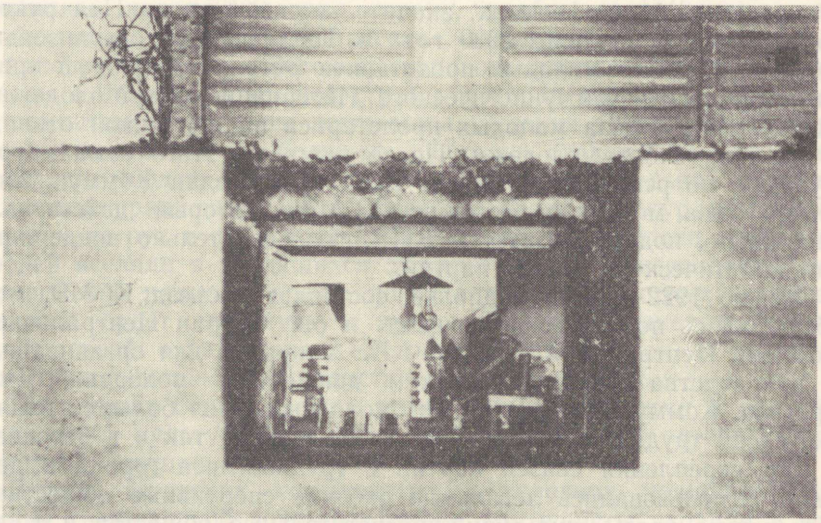
Для укрепления связей партии с трудящимися города и деревни использовались легальные рабочие спортивные общества, больничные кассы, культурно-просветительные общества и т. д.

На первых выборах в Государственное собрание в конце 1920 года и на выборах уездных, городских и волостных самоуправлений партия призывала трудящихся голосовать за список Таллинского Центрального Совета профсоюзов. По списку Центрального Совета в Государственное собрание были избраны 5 и в Таллинскую городскую думу 28 депутатов, которые образовали там свои фракции, открыто называя себя «коммунистическими рабочими фракциями». Деятельность этих фракций направлял В. Кингисепп.

Через коммунистические рабочие фракции большевистская агитация распространялась среди трудящихся масс, влияние компартии еще более возросло. Рабочее движение принимало все больший размах. В первой половине 1920 года было официально зарегистрировано 17 забастовок, а в следующем году уже 53. 1 мая 1921 года произошла демонстрация трудящихся, организованная и руководимая партией. Несмотря на препятствия, чинимые буржуазией, в демонстрации в Таллине приняло участие более 10 тысяч человек. Демонстранты несли красные знамена и лозунги, часто звучали приветствия в адрес Комин-

терна, Советской России и Коммунистической партии Эстонии. Глубокое впечатление производили ряды маленьких детей, участвовавших в демонстрации, которые несли флажки с надписями: «Мой отец зверски убит в Изборске!», «Мой отец и моя мать — жертвы буржуазии, брошены в тюрьму!»

Единый фронт трудящихся. В 1921 году состоялся III конгресс Коминтерна, который провозгласил важнейшей задачей коммунистов капиталистических стран завоевание большинства рабочего класса. Конгресс выдвинул лозунг «В массы!», это



Подпольная типография в Сауэ в 1922 году (снимок с макета).

означало, что коммунистические партии должны использовать все возможности для широкой разъяснительной работы в массах пролетариата и для организации их на борьбу против капитализма.

В начале 1922 года Компартия Эстонии приступила к осуществлению лозунга Коминтерна «В массы!» и к проведению в жизнь разработанной Коминтерном тактики единого фронта всех трудящихся в борьбе против буржуазии. Перед Коммунистической партией Эстонии стояла задача объединить все слои трудящихся города и деревни для борьбы за экономические требования трудящихся, для поднятия их классовой сознательности, для революционной борьбы за свержение диктатуры буржуазии. Рабочие организации по всей стране присоединялись к платформе Единого фронта.

На собраниях рабочих организаций, а также ряда союзов мелких земледельцев, больничных касс, спортивных обществ и т. д., находившихся под влиянием рабочих, принимались «12

требований» Единого фронта трудящихся. В число этих требований входили такие, как определение минимума заработной платы рабочих, безвозмездное отчуждение помещичьих земель и бесплатная передача их крестьянству, предоставление возможности получения образования детям трудящихся, гарантирование демократических свобод, обеспечение прочного мира, улучшение отношений с Советской страной.

1 мая 1922 года компартия под руководством Виктора Кингисеппа организовала по всей стране демонстрации трудящихся под лозунгами Единого фронта. В Таллине в демонстрации приняло участие более 20 тысяч рабочих. Демонстранты несли лозунги: «Требуем предоставить Компартии и Коммунистическому союзу молодежи свободу легальной деятельности!», «Руки прочь от Советской России!», «Только правительство трудящихся спасет трудящихся от голодной смерти!»

Белый террор. Убийство Виктора Кингисеппа. На рост рабочего движения буржуазия отвечала жесточайшим террором. Один политический процесс следовал за другим. С 1920 по 1924 год состоялось более семидесяти таких процессов. Буржуазия жестоко расправлялась с лучшими сынами и дочерьми эстонского трудового народа, коммунистами и другими наиболее сознательными рабочими и крестьянами. В 1920 году происходил первый массовый процесс деятелей рабочего движения, который по числу подсудимых получил название «процесса 35-ти». В 1921 году был организован «процесс 50-ти», в 1922 — «процесс 115-ти» и т. д. Свидетелями на суде выступали агенты охранки, шпики и провокаторы. Большинство подсудимых было приговорено к многолетнему тюремному заключению. В тюрьме политзаключенных избивали, истязали, морили голодом. Так, в тюрьме были замучены одна из руководителей комсомола Вильгельмине Клементи и школьник Мартин Нурк, приговоренный к пожизненному заключению за распространение листовок.

Часто деятелей рабочего движения убивали безо всякого суда, как открыто, так и тайно.

Буржуазные правители знали, что всем революционным движением руководит из подполья Виктор Кингисепп. Многочисленные агенты охранки и контрразведки вели непрерывную слежку за ним, стремясь обнаружить конспиративные квартиры Кингисеппа. За его голову была назначена крупная сумма. При помощи предателя шпикам удалось, наконец, 3 мая 1922 года обнаружить и схватить В. Кингисеппа. Уже в момент ареста его начали зверски пытать. В тот же день было инсценировано заседание военно-полевого суда. За судейским столом сидели офицеры, вокруг солдаты с оружием наизготовку. Кингисепп вел себя на суде исключительно мужественно, поразив своей непоколебимостью и твердостью даже своих врагов. Он отказался давать какие-либо показания. На вопрос о профессии Кингисепп ответил: «Ниспровергатель эстонской буржуазной республики!» В последнем

слове он сказал: «Для чего торговаться?.. Я знаю, что приговор у вас давно готов. Вы — суд палачей!» В ту же ночь его повели на расстрел. С возгласом «Да здравствует Эстонская Советская республика!» Кингисепп пал, сраженный ружейным залпом. Даже мертвый он внушал страх буржуазии. Через некоторое время его труп был выкопан, глубокой ночью его вывезли на моторной лодке и бросили в море.

В. Кингисепп.

В лице В. Кингисеппа эстонский трудовой народ потерял своего непоколебимого руководителя ленинско-сталинского типа, который всю свою жизнь посвятил самоотверженной революционной борьбе за интересы трудящихся. С именем В. Кингисеппа неразрывно связана история Коммунистической партии Эстонии; он воспитывал эстонских коммунистов в духе учения Ленина—Сталина. На известие об его убийстве эстонские рабочие ответили забастовками протеста.

Советские люди разделяли скорбь эстонского трудового народа. В Советской России прошел ряд траурных митингов и митингов протеста. Русский город Ямбург был переименован в Кингисепп. Коммунистическая печать во всем мире посвятила Кингисеппу некрологи.

Несмотря на волну террора, которая последовала за убий-

ством В. Кингисеппа, несмотря на разгром рабочих организаций и закрытие рабочих газет, КПЭ с неослабевающей энергией продолжала свою работу. Уже через пять месяцев после убийства Кингисеппа собрался III съезд партии, который обязал партийные организации сплотить свои силы для борьбы за свержение власти буржуазии и за установление диктатуры пролетариата.

Дальнейший подъем революционного движения. В 1922 году Советские республики объединились в единое многонациональ-

Я. Креукс.

ное союзное государство — Союз Советских Социалистических Республик. Укрепление Страны Советов имело огромное влияние на рабочее движение всех стран. Колючей проволокой на границе и лживой пропагандой буржуазные националисты не смогли изолировать эстонский народ от революционизирующего влияния Советского Союза.

Компартия разъясняла трудящимся Эстонии, что избавиться от нищеты и голода можно только путем свержения власти буржуазии.

Проводя тактику Единого фронта, КПЭ привлекла на свою сторону почти все профсоюзы, союзы сельских рабочих, общества рабочей молодежи и спортивные общества.

Влияние прихвостней буржуазии, социал-демократов, падало с каждым днем, их орган печати в результате бойкота, объявленного рабочими, одно время полностью заглох.

В конце ноября 1922 года происходил II съезд профсоюзов, где были представлены все организованные рабочие Эстонии. Съезд присоединился к требованиям Единого фронта. Председателем Центрального Совета профсоюзов был избран коммунист Ян Томп.

На выборах во II Государственное собрание многочисленные организации рабочих выставили первым кандидатом Единого фронта трудового народа Яна Креукса. Буржуазные националисты решили его «убрать». 28 марта 1923 года агент охранки выстрелом в спину убил Яна Креукса. Одновременно по всей стране буржуазия предприняла очередную кампанию массовых арестов. В числе других был арестован видный партийный организатор Иоганнес Лауристин.

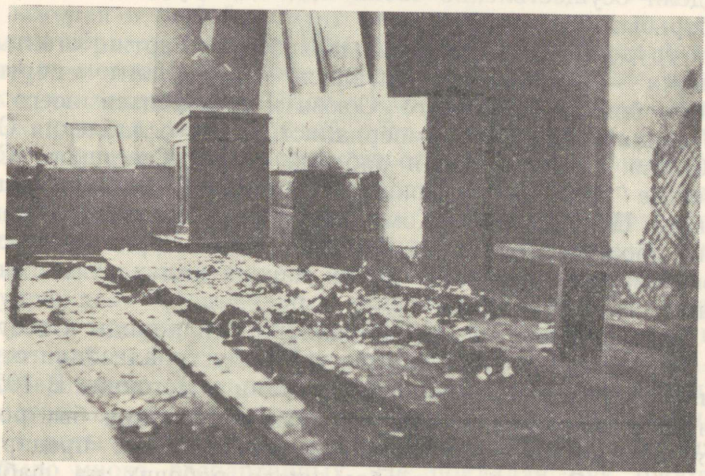
На выборах в Государственное собрание весной 1923 года коммунисты получили 10 процентов всех депутатских мест, и это несмотря на все усиливающийся террор, несмотря на то, что для рабочих не существовало свободы печати и собраний, что списки кандидатов трудового народа в таких важнейших избирательных центрах, как Таллин и Нарва, были аннулированы. 10 тысяч таллинских рабочих выразили свой протест против аннулирования списков кандидатов трудового народа, проголосовав изготовленными нелегально бюллетенями за аннулированный список. Это составляло около одной трети всех поданных в Таллине голосов. На выборах в городские самоуправления осенью 1923 года списки Единого фронта получили еще большее число голосов. На выборах в Таллинскую городскую думу Единый фронт трудового народа получил 36 процентов голосов, тогда как лакеи буржуазии — социал-демократы собрали всего 7 процентов. В Нарве и Пярну списки Единого фронта получили 35 процентов голосов. Такой же успех коммунисты имели на выборах уездных и волостных управлений. Например, в Синди списки Единого фронта получили 56 процентов голосов, в Вана-Каристе 47 процентов, в Отепяа и Вольтвети 44 процента.

Такой мощный революционный подъем испугал буржуазию и ее прихвостней — соцов.

21 января 1924 года охранная полиция разгромила одновременно по всей Эстонии более 300 организаций трудящихся; актив рабочих организаций, депутаты Государственного собрания, городских дум и уездных самоуправлений, избранные по спискам Единого фронта, были арестованы. Полиция не нашла нужным считаться с парламентской неприкосновенностью депутатов-коммунистов.

Партия быстро перестроила свою работу и продолжала руководить революционным движением. Несмотря на военное положение и жесточайший террор эстонский трудовой народ присое-

динился к великому трауру трудящихся всего мира по случаю смерти В. И. Ленина. По призыву Коминтерна и эстонские рабочие в день похорон В. И. Ленина объявили пятиминутную остановку всех работ. 20 февраля в Таллине происходила демонстрация безработных. Демонстранты требовали освобождения арестованных товарищей и открытия разгромленных рабочих союзов и обществ. На проходивших весной 1924 года собраниях трудящихся принимались резолюции, в которых подчеркивалось, что только народное правительство может спасти трудящиеся массы от нищеты и вымирания. В резолюциях выдвигалось требование



Разгромленный властями «Рабочий подвал» в Таллине (1924 г.).

воссоединения Эстонии с Советским Союзом. 1 мая в Таллине произошла мощная демонстрация трудящихся с требованием освобождения политических заключенных. Демонстранты несли лозунги: «Эстонию — в состав Союза Советских Социалистических Республик!», «Вперед, по пути Ленина!», «Да здравствует ленинизм!» Первомайские демонстрации произошли и в других городах.

Обстановка в Эстонии все более накалялась.

§ 2. Вооруженное восстание 1 декабря 1924 года

Укрепление Советского Союза и рост его международного авторитета. В 1924 году Союз Советских Социалистических Республик добился серьезных успехов в восстановлении народного хозяйства. Развивалась социалистическая промышленность, и вместе с ней рос численно рабочий класс. Повышалась заработная плата трудящихся. Большие изменения произошли и в сельском

хозяйстве. Значительно увеличились посевные площади, положение бедняков и середняков неуклонно улучшалось. В январе 1924 года II Всесоюзный съезд Советов принял Конституцию СССР, которая обеспечивала народам Советского Союза свободу национального развития, независимость, совместную оборону против нападений империалистов, взаимную братскую помощь в социалистическом строительстве. В связи с подъемом экономики и культуры значительно вырос международный авторитет Советского Союза. Взоры трудящихся всех капиталистических стран и колоний были обращены к Стране Советов; в ней они видели осуществление своих надежд, осуществление целей своей борьбы.

Враги трудового народа и большевистской партии, агенты империализма — троцкисты пытались использовать смерть гениального вождя Советского Союза и трудящихся всего мира В. И. Ленина в интересах империалистов, для ослабления Советского Союза. Но партия и рабочий класс Советского Союза еще теснее сплотились вокруг ленинского знамени, вокруг ленинского Центрального Комитета, вокруг товарища Сталина, великого продолжателя дела Ленина. На II Всесоюзном съезде Советов товарищ Сталин от имени партии дал клятву с честью выполнить заветы Ленина.

Под руководством большевистской партии народы Советского Союза приступили к социалистической индустриализации страны.

Возникновение революционной ситуации в Эстонии. В 1924 году кризис в промышленности буржуазной Эстонии быстро обострялся. Целый ряд промышленных и торговых предприятий обанкротился. С мая по ноябрь число рабочих на фабриках уменьшилось на одну четверть. Осенью число безработных, по официальным данным, достигло 20 тысяч. Цены на основные предметы потребления неуклонно росли. Так, цены на муку и сахар в течение нескольких месяцев поднялись на 40—50 процентов. Капиталисты продавали за границу оборудование крупных фабрик и заводов как железный лом. Кризис охватил и сельское хозяйство. Большинство трудящегося крестьянства страдало из-за недостатка земли, тяжелого налогового бремени и кулацкой эксплуатации. Кроме того, сельскохозяйственный инвентарь трудящихся крестьян был крайне примитивен и поэтому продукция их хозяйств — низка.

В результате острого кризиса усилились трения и грызня в правящем лагере. Реакционеры, открыто заявляя, что демократический образ правления «отжил свой век», готовили фашистский государственный переворот.

Трудящиеся все более убеждались в том, что только революция может вывести Эстонию из того тупика, в который завела ее буржуазия. Боевой революционный дух трудового народа Эстонии подымали известия из Советского Союза, где трудящиеся под руководством большевиков победоносно

строили социализм. Активность трудящихся Эстонии особенно возросла после того, как стало видно, что наиболее реакционные круги эстонской буржуазии во главе с К. Пятсом готовят фашистский переворот и военные авантюры. 3 августа в Таллине состоялась мощная антивоенная демонстрация, во время которой произошли кровавые столкновения между рабочими и полицейскими. В Вильянди рабочие ворвались в полицейский участок, чтобы освободить арестованного депутата Государственного собрания, избранного по списку Единого фронта. Даже орган эстонских капиталистов «Пяэвалехт» вынужден был признать, что эстонское буржуазное правительство сидит на бочке с порохом, которая в любой момент может взорваться.

Таким образом, к осени 1924 года в Эстонии были налицо все основные моменты революционной ситуации: кризис правящего класса, усиление, сверх обычного, бедственного положения угнетенных классов, значительный рост их активности.

Подготовка к вооруженному восстанию. Когда летом 1924 года стала ясной реальная опасность фашистского переворота, компартия начала организационную и агитационную работу для подготовки вооруженного восстания народа. В своих многочисленных листовках, в газете «Коммунист» и брошюрах партия предупреждала о возможных фашистских авантюрах эстонской буржуазии и конкретно ставила вопрос о захвате власти и образовании рабоче-крестьянского правительства.

Одновременно компартия приступила к созданию боевых групп во многих городах и поселках. В Таллине эти группы были сведены в роты и батальоны. Кроме членов партии в боевых группах было много беспартийных. Не покладая рук работали по подготовке восстания коммунисты Вальтер Клейн («Карл Робас»), Арнольд Соммерлинг, Георг Креукс, Иоганнес Юрна и др. В Тарту подготовкой вооруженного восстания руководил Ханс Хейдеман. Но еще до начала восстания он был арестован.

Для руководства восстанием был создан Военно-революционный комитет.

В ноябре 1924 года буржуазия инсценировала очередной судебный процесс — «процесс 149-ти». Буржуазия хотела использовать этот процесс для устрашения трудящихся и подавления их воли к борьбе. Но намерения буржуазии провалились. Подсудимые встретили появление судей в зале громогласным «Интернационалом». Присутствовавшая в зале публика присоединилась к этому мощному хору. Ошеломленные судьи бежали из зала. Хотя вслед за этим публика была удалена из зала, а подсудимые закованы в кандалы, в своих ответах на вопросы суда подсудимые коммунисты смело разоблачали антинародную политику правительства. Председатель Центрального Совета профсоюзов, депутат парламента Ян Томп воскликнул в зале суда: «Да здравствует правительство трудового народа!» Он был предан военно-полевому суду и расстрелян 14 ноября. 39 подсудимых

были приговорены к пожизненной каторге, остальные (среди них несколько несовершеннолетних) к 10—15 годам каторжных работ.

После этого судебного процесса, который закончился 27 ноября, буржуазная печать принялась трубить о том, что «теперь, наконец, с коммунистической опасностью в Эстонии покончено». Однако на деле «процесс 149-ти» был последней каплей, пере-

Я. Томп.

полнившей чашу народного гнева. Началось вооруженное восстание.

Ход вооруженного восстания. Военно-революционный комитет решил начать вооруженное восстание в Таллине рано утром 1 декабря. В 5.15 одна из боевых групп атаковала замок Тоомпеа и захватила его. Другая группа сняла часовых и ворвалась в резиденцию премьер-министра. Премьер-министр Акель бежал в задние комнаты, закрывая за собой одну дверь за другой, в то время как его адъютант в одном белье выпрыгнул из окна. В 6 часов утра восставшие захватили военный аэродром Ласнамяэ. Большинство солдат во главе с караульным начальником присоединилось к восставшим и вместе с ними отражало контратаки карателей. Был избран солдатский комитет. Это было результатом большой подготовительной работы коммунистов среди солдат авиодивизиона, бывших рабочих-металлистов. Были захвачены Балтийский вокзал, железнодорожная станция Таллин-Вяйке и главный почтамт. Успешно развивалась также

атака против автотанкового дивизиона. Под руководством участника восстания унтер-офицера 2-й танковой роты Лоренца был захвачен гараж, но вывести танки на улицу не удалось.

Атака восставших против Таллинского военного училища не увенчалась успехом. Восставшие не смогли захватить также важнейшие военные учреждения буржуазного правительства: казармы конного резерва полиции, здания военного министерства и главного штаба кайтселийта.

Тартуские рабочие разрушили железнодорожный мост и перерезали телеграфные провода, чтобы помешать отправке войск в Таллин. Чтобы воспрепятствовать продвижению бронепоездов на Таллин, у станции Аэгвийду был взорван железнодорожный путь.

Героическое восстание таллинских рабочих вызвало панику в лагере буржуазии. Она не осмелилась вывести против восставших ни одной регулярной воинской части. У солдат морского экипажа и 10-го полка было даже отобрано оружие. Для подавления восстания были организованы отряды карателей из офицеров, курсантов военного училища, учебного батальона, известного своим кулацким составом, и полицейского резерва.

Восставшие отступали с боями. Георг Креукс, Рудольф Пяльсон и др. оказали упорное сопротивление карателям и погибли в перестрелке. В Нехату Арнольд Соммерлинг с двумя товарищами в течение 9 часов огнем из пистолетов отбивали атаки 30 карателей, пока не пали в неравном бою.

Поражение восстания. Из-за ошибок, допущенных в подготовке и проведении восстания, буржуазии удалось подавить героическое выступление таллинского пролетариата. Эти ошибки стали возможны потому, что в ЦК КПЭ проник замаскированный предатель Анвельт, который сознательно игнорировал марксистско-ленинское учение о вооруженном восстании.

Организационная работа по мобилизации масс в ходе восстания была крайне слабой. На заводах и фабриках не были созданы отряды, которые могли бы сразу же выступить на поддержку авангарда, а наиболее активные товарищи были отозваны с заводов в боевые группы.

В ходе подготовки восстания была допущена переоценка узко военного момента и недооценка значения массового движения. На первый план был выдвинут принцип внезапности, в военно-тактическом смысле этого слова. Сделав основной упор на внезапность, руководители восстания не подготовили в достаточной степени рост массового движения. Рабочие массы, которые были готовы выступить, не получили своевременного указания для действий.

Восставшие рабочие, правда, наступали повсюду, но они не обеспечили на решающих участках достаточного перевеса сил. Именно при атаке решающих объектов боевые группы были слишком малы. Те же объекты, которые были захвачены, непосред-

ственно еще не решали главной задачи. У рабочих было крайне мало оружия.

Анализируя причины неудачи восстания, «Правда» в шестую годовщину восстания писала, что Компартия Эстонии «перед восстанием сумела втянуть в революционную классовую борьбу громадные массы трудящихся. Однако в решительный момент, во время вооруженной борьбы за власть эти массы оставались пассивными зрителями. Компартия не сумела организационно и в военном отношении увязать выступление передового боевого отряда с выступлением масс».

Кровавый террор буржуазии после подавления восстания. Буржуазия потопила восстание в крови. Участников восстания арестовывали и расстреливали на месте. При подавлении восстания были убиты многие славные сыны и дочери трудового народа. Медицинских работников убивали только за то, что они оказывали медицинскую помощь раненым бойцам трудового народа. Тяжелораненных выволакивали из больниц и расстреливали. В Таллине не было почти ни одной рабочей семьи, где кто-нибудь не был бы расстрелян или арестован. Более ста военнослужащих было предано военно-полевому суду. Кровавый террор свирепствовал по всей Эстонии. Арестовывали даже подписчиков выходивших до восстания легальных рабочих газет, бывших членов разгромленных легальных рабочих союзов и обществ.

Арестованных избивали и пытали. Для пыток широко применялась «электрическая ванна». Буржуазные варвары практиковали также скальпирование арестованных. На допросах арестованных истязали так, что многие из них, не выдержав, выбрасывались в наручниках с третьего-четвертого этажа. Захваченных у Таллинского военного училища участников восстания, а также оказавшихся поблизости людей, не имевших к восстанию отношения, прогнали сквозь строй 50 курсантов; избитых до полусмерти людей тут же расстреляли из пулеметов. Массовые расстрелы проводились во дворе коменданта города; чтобы выстрелы и крики людей не доносились на улицу, заводили моторы стоявших во дворе автомобилей. Лидеры соцов восхваляли преступления буржуазных палачей.

Кровавая оргия, которая последовала за подавлением декабрьского восстания в Эстонии, вызвала гневные протесты рабочего класса во всем мире.

Уроки восстания 1 декабря. Декабрьское восстание еще раз показало, что эстонский народ находился во власти террористической банды буржуазии, которая могла править страной только при помощи постоянно действующего военного положения и кровавого террора.

Кровь героев декабрьского восстания была пролита не зря. Их самоотверженная борьба подготовила путь для победы тру-

дящихся в 1940 году. Декабрьское вооруженное восстание было большим уроком и школой революционной борьбы для эстонского пролетариата. Рабочий класс Эстонии в дальнейшем, в продолжавшейся борьбе за свержение диктатуры буржуазии, учел опыт, приобретенный ценой жизни лучших своих борцов.

§ 3. Временная, частичная стабилизация капитализма в Эстонии (1925—1928)

Две стабилизации. Начиная с 1924 года европейской буржуазии удалось временно и частично укрепить свои политические и экономические позиции. Капитализм сумел выбраться из того хаоса, в котором он оказался после войны. Производство и торговля стали снова оживляться. В революционном движении наступил временный отлив.

Капитализм укрепил свои позиции путем увеличения зависимости европейских стран от Соединенных Штатов Америки, усиления эксплуатации рабочего класса и увеличения налогового бремени населения.

«Наряду с стабилизацией капитализма происходила и стабилизация Советского Союза. Однако, эти две стабилизации коренным образом отличались одна от другой. Капиталистическая стабилизация предвещала новый кризис капитализма. Стабилизация Советского Союза означала новый рост хозяйственной и политической мощи страны социализма» [1].

Усиление зависимости Эстонии от иностранного капитала. После кровавого подавления вооруженного восстания 1 декабря 1924 года эстонской буржуазии также удалось временно и частично укрепить свои экономические и политические позиции.

Эстонская буржуазия укрепляла свои позиции ценой усиления зависимости Эстонии от иностранного капитала. В 1925 году задолженность Эстонии Соединенным Штатам Америки составляла 6 миллиардов 870 миллионов марок, Англии — 452 миллиона марок, Франции — 28,2 миллиона марок, Дании — 43,1 миллиона марок, Швеции — 70,8 миллиона марок. Таким образом, внешняя задолженность Эстонии составляла около 7,5 миллиардов марок.

Эстония находилась на краю финансовой катастрофы. Курс марки за годы послевоенного революционного кризиса упал в десятки раз. Для спасения положения решено было прибегнуть к новому кабальному займу. Эстонское правительство обратилось в Лигу Наций с просьбой о помощи. В январе 1925 года в Таллин прибыли помощник генерального секретаря и заведующий экономическим отделом Лиги Наций. Вскоре в Таллин явился также генеральный секретарь Лиги Наций. Эта комиссия

[1] История ВКП(б). Краткий курс, стр. 258.

доверенных лиц американских и западноевропейских монополистов продиктовала правительству Эстонии условия денежной реформы.

Денежная реформа была проведена в 1927 году. Для проведения реформы от имени Лиги Наций был предоставлен иностранный заем в размере 1350 тысяч фунтов стерлингов, из расчета 7 процентов годовых. Львиная доля займа, а именно 1 миллион фунтов стерлингов, осталась в Английском банке. Для обеспечения займа кредиторы взяли под свой контроль также доходы акциза в Эстонии. У правительства было отнято право эмиссии (выпуска денег), оно стало монополией Эстонского банка. Эстонский банк был отделен от государства и превратился, по существу, в частный банк. Финансовый советник Лиги Наций получил право вето в совете Эстонского банка. Таким образом, финансы Эстонии были поставлены полностью под контроль иностранных капиталистов.

С начала 1928 года была введена новая валюта. Вместо прежних марок и пеннов (1 марка = 100 пеннам) были введены кроны и центы (1 крона = 100 центам, или 100 прежним маркам).

Новый заем увеличил внешнюю задолженность Эстонии до 110 миллионов крон. Проценты по внешним долгам поднялись с 1,35 миллиона крон в 1925 году до 4,78 миллиона крон в 1929 году.

В годы стабилизации иностранный капитал особенно интенсивно проникал в экономику Эстонии. Ряд отраслей промышленности полностью или почти полностью перешел во власть иностранного капитала.

Иностранный капитал стремился к уничтожению тяжелой промышленности, которая, как известно, является основой экономической независимости страны, а также тех отраслей легкой промышленности (текстильной, спичечной), изделия которых могли в какой-то мере конкурировать на мировом рынке с изделиями промышленности крупных держав. Шесть спичечных фабрик Эстонии в 20-х годах производили свыше 200 миллионов коробок спичек в год. Более половины из них шло на экспорт. В 1928 году производство и продажа спичек были объявлены государственной монополией; правительство уступило эту монополию спичечному тресту Крейгера в Швеции. Трест Крейгера стал в своих интересах уменьшать производство спичек в Эстонии. Из шести фабрик было закрыто пять, продолжала работать только спичечная фабрика в Вильянди. Экспорт спичек был ликвидирован, а цена спичек на внутреннем рынке возросла на 128 процентов.

Иностранный капитал направлял промышленность на производство полуфабрикатов, которые по дешевой цене вывозились за границу и нередко затем в виде готовых продуктов и по высоким ценам ввозились обратно в Эстонию. Иностранный капитал уве-

личивал в Эстонии производство целлюлозы, сланцевого масла, фосфоритов.

И. В. Сталин указывает, что «это особый метод империализма — развивать в колониях промышленность таким образом, чтобы она находилась на привязи у метрополии, у империализма» [1].

Если буржуазии крупных капиталистических стран в годы стабилизации удалось достигнуть довоенного уровня промышленного производства и даже превзойти его, то в Эстонии уровень промышленного производства далеко отставал от довоенного, превысив только уровень послевоенных кризисных лет. Так, в металлообрабатывающей промышленности вместо 20 тысяч рабочих осталось к 1926 году всего 3500, в текстильной промышленности число рабочих, по сравнению с довоенными годами, уменьшилось на 40 процентов, а в бумажной промышленности — наполовину.

Экономическая политика буржуазии и засилие иностранного капитала привели промышленность Эстонии к застою и упадку, в котором она находилась в течение всего периода буржуазной диктатуры. Если уровень промышленного производства в Советском Союзе к 1940 году увеличился, по сравнению с 1913 годом, более чем в 12 раз, то в Эстонии в течение всего периода буржуазной диктатуры уровень промышленного производства оставался ниже уровня 1913 года.

В интересах иностранного капитала в годы стабилизации стала осуществляться политика «данизации». Это был откровенный курс на превращение Эстонии в аграрный придаток Западной Европы, в «молочную ферму Англии». Основной отраслью народного хозяйства было объявлено сельское хозяйство. Особое внимание обращалось на экспорт продуктов животноводства, в первую очередь, масла, бекона и яиц. Вывоз масла вырос с одной тысячи тонн в 1922 году до 6445 тонн в 1925 году и 8691 тонны в 1926 году. Основным поставщиком сельскохозяйственных продуктов было кулачество, которое получало поддержку от правительства в виде государственных премий и кредитов. Трудящееся крестьянство могло продавать продукцию только за счет ограничения собственного, и без того низкого, потребления.

Параллельно с ростом экспорта сельскохозяйственных продуктов шло сосредоточение экспортной торговли в руках монополистических объединений («Эстония», «Лихаэкспорт» и др.). В 1925 году 68,3 процента всего вывезенного на иностранные рынки масла экспортировалось через объединение «Эстония», в 1926 году — уже 75 процентов. «Эстония» платила крестьянам за масло менее половины того, что она сама получала на иностранных рынках.

---

[1] И. В. Сталин. Соч., т. 8, стр. 121.

Частичная стабилизация власти буржуазии. После подавления вооруженного восстания 1 декабря все буржуазные и мелкобуржуазные партии образовали единый антинародный фронт во главе с коалиционным правительством «от стенки до стенки». Блок буржуазии и социал-демократов проводил безудержный террор против трудового народа.

12 февраля 1925 года Государственное собрание приняло «закон о защите государственного строя», который открыто аннулировал провозглашенные в конституции права граждан. Министру внутренних дел было предоставлено право закрывать по своему усмотрению любые организации, если они, по его мнению, «представляют опасность для существующего строя». Гражданскому суду было дано право выносить смертные приговоры, Государственное собрание и самоуправления получили право игнорировать волю избирателей, аннулируя выборы по спискам, «представленным организациями или группами граждан, деятельность которых является опасной для Эстонского государства». На основе этого закона были признаны недействительными выборы во II Государственное собрание и в местные самоуправления по спискам Единого фронта трудового народа. Депутаты, избранные по этим спискам, уже задолго до принятия этого закона сидели в тюрьмах.

В апреле 1925 года был предпринят очередной разгром организаций трудящихся в 47 волостях, 9 местечках и 9 городах. Было разгромлено свыше 300 организаций трудящихся. Производились массовые обыски и аресты. Демонстрации были запрещены, о всех собраниях нужно было в письменном виде сообщать полицейским властям, причем полиции было дано право разгонять даже разрешенные собрания. Постановлением министра внутренних дел от 1 апреля 1925 года можно было в административном порядке карать редакторов и издателей газет за опубликование различных сведений, которые, по мнению министра внутренних дел, были «злоумышленными», «угрожали безопасности государства» и т. д. Это постановление вызвало протест даже со стороны буржуазного союза журналистов. В письменном протесте этого союза говорилось, что постановление министра внутренних дел «дает административным властям такие безграничные возможности для оказания давления на печать, которые редко имели место в царской России».

По предложению государственного департамента Соединенных Штатов Америки, что «в Эстонии следовало бы создать нечто вроде ку-клукс-клана», была активизирована деятельность террористических банд буржуазии — кайтселийта. Утвердив устав кайтселийта, правительство тем самым санкционировало деятельность этих банд. Для содержания кайтселийта в 1925 и 1926 годах с населения брался даже чрезвычайный

налог в размере 200 миллионов марок. «Узаконенный» произвол и наглость кайтселийтчиков были столь велики, что даже депутаты буржуазного Государственного собрания вынуждены были признать, что «кайтселийтчики избивают мирных граждан и стреляют в них».

Устроив после подавления декабрьского восстания 1924 года грандиозное кровопускание рабочему классу, разгромив большинство его организаций и установив режим жестокого военно-полицейского террора, буржуазия с помощью социал-демократов сумела на время укрепить, стабилизировать свою власть.

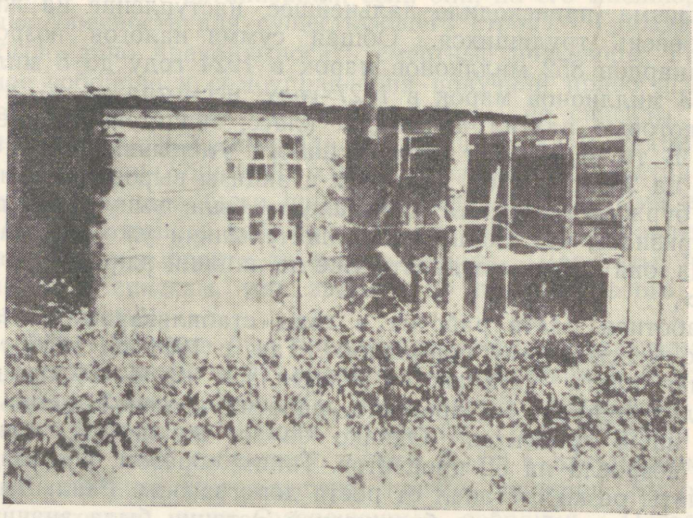
Положение трудящихся. В годы временной стабилизации капитализма происходило дальнейшее наступление на жизненный уровень трудящихся. Общая сумма налогов возросла с 6 миллиардов 852 миллионов марок в 1924 году до 8 миллиардов 363 миллионов марок в 1927 году, несмотря на то, что налоги, которые платил правящий класс, значительно уменьшились. В то время как прямые налоги уменьшились приблизительно на 20 процентов, пошлины и акцизы выросли в три раза. Даже буржуазная газета «Пяэвалехт» была вынуждена в 1927 году признать, что «наши налогоплательщики уже выкачаны до предела, они должны отдавать уже не лишний жир, а мозг своих костей».

Заработная плата рабочих в годы стабилизации имела тенденцию к некоторому повышению. Так, с 1924 по 1928 год заработная плата металлистов повысилась на 8—10 процентов, текстильщиков на 6,3 процента, рабочих пищевой промышленности на 5 процентов. Однако за тот же период стоимость жизни возросла на 50 процентов. Таким образом, рост заработной платы резко отставал от роста дороговизны. Реальная заработная плата рабочих в буржуазной Эстонии была значительно ниже уровня 1913 года. Заработная плата женщин была в крупной промышленности на 30—40 процентов и в мелкой промышленности на 50 процентов ниже заработной платы мужчин.

Буржуазия не осмелилась официально аннулировать 8-часовой рабочий день, установленный Октябрьской революцией. Но фактически капиталисты совершенно безнаказанно увеличивали продолжительность рабочего дня. Даже по официальным данным, рабочий день в буржуазной Эстонии равнялся в среднем 9 часам. По официальным данным 1928 года, более 10 часов в день работало 5 тысяч рабочих; не менее одной тысячи рабочих работало по 13—15 часов в день. В 1925 году было официально зарегистрировано 10 тысяч безработных, фактически их было во много раз больше.

В Эстонии действовали без изменений законы царского времени о труде. Но фактически и этими законами пренебрегали, например, в отношении ночного труда женщин и подростков. Предприниматели игнорировали технику безопасности, в результате чего ежегодно до 10 процентов рабочих получало увечья.

В ужасной нищете жили сельскохозяйственные рабочие. Только 35 процентов из них работало круглый год, в то время как остальные 65 процентов жили случайными заработками. Так, на появлявшиеся в Вильяндиской газете «Сакала» объявления о найме батраков в течение одного дня отвечало по 50 человек. В сельском хозяйстве всегда была большая резервная армия труда. Кулаки использовали такое положение для удлинения рабочего дня и снижения заработной платы. Батраков нередко заставляли работать с трех часов утра до девяти часов вечера. Платили им обычно около 10 крон в



Жилище рабочих в Таллине, в Копли.

месяц, а кормили картошкой, соленой салакой и снятым молоком. Многие батраки за свою тяжелую работу получали лишь харчи и рабочую одежду.

Стабилизацию своей власти буржуазия использовала для защиты интересов баронов. В марте 1926 года Государственное собрание приняло закон о компенсации за отчужденные аграрным законом 1919 года помещичьи земли. Сумма компенсации, которая на деле была новым выкупом, превышала сумму, уплаченную крестьянами помещикам при освобождении от крепостной зависимости. Согласно новому закону крестьяне-новопоселенцы превращались на 60 лет в должников помещиков и банков-посредников. Лишь восстановление советской власти в Эстонии в 1940 году ликвидировало многомиллионную задолженность эстонского крестьянства.

В годы временной стабилизации капитализма ухудшилось также положение интеллигенции. С каждым годом уменьшались

ассигнования на содержание школ, многие интеллигенты лишались работы. Несмотря на то, что образование получали лишь немногие, печать подняла шумиху «о перепроизводстве интеллигенции». Безработица среди интеллигенции существовала в течение всего периода буржуазной диктатуры и была обычной темой газетных статей и сообщений. В характерном для того времени сообщении под заголовком «Интеллигенты наперегонки бегут за хлебом» говорится, что на место делопроизводителя пансиона в Нымме-Кивимяэ подали письменные заявления 132 кандидата, многие из них с высшим, остальные почти все — со средним образованием. Место делопроизводителя досталось претенденту, окончившему физико-математический факультет Тартуского университета. На объявление Раквереской больницы о вакантной должности фельдшера ответило 75 человек, среди них 10 дипломированных врачей. На место швейцара военного министерства в числе десятков других подали заявление два человека с высшим образованием.

О бедственном положении народа свидетельствует также замедление, а затем остановка в приросте населения. В 1927 году смертность населения в Эстонии превысила рождаемость на 278 человек. Подобное соотношение между смертностью и рождаемостью имело место в Эстонии лишь в самые тяжелые периоды крепостного гнета. Как и в условиях крепостного права, стонущие под бременем нищеты люди искали выхода в эмиграции, заявляя, что хуже, чем в Эстонии, жизнь все равно нигде не может быть. В среднем из Эстонии ежегодно эмигрировало две с половиной тысячи человек. В период стабилизации участились случаи самоубийства (до 300 в год). Буржуазная Эстония по количеству самоубийств на каждую тысячу человек населения была на одном из первых мест в мире.

Рабочее движение. Борьба компартии в условиях террора. Террор буржуазии нанес тяжелый удар рабочему движению. Число членов профсоюзов уменьшилось почти в 10 раз. Социал-демократы стремились превратить профсоюзы в послушные буржуазии организации. Годы временной стабилизации капитализма были годами спада стачечного движения. В 1925 году произошло всего 16 забастовок, в которых участвовало 904 человека, в 1926 году — 14 забастовок с 525 участниками. По своему характеру это были экономические стачки, вызванные в большинстве случаев тем, что предприниматели задерживали выплату заработной платы и обсчитывали рабочих. Против забастовщиков правительство использовало полицию и кайтселийт. Так, в ноябре 1925 года кайтселийтчики были высланы против бастующих рабочих Русско-Балтийского завода. В 1926 году комиссар полиции заявил бастующим рабочим Кренгольма, что по распоряжению начальника нарвского гарнизона рабочие должны немедленно приступить к работе, в противном случае они будут преданы военному суду, который на основании закона

о военном положении в течение 24 часов приговорит их к смертной казни. Правительство одобрило действия комиссара полиции, а интерпелляция по этому поводу не собрала в Государственном собрании нужного числа голосов.

Большая часть руководящих кадров Коммунистической партии Эстонии была убита или брошена в тюрьмы; буржуазия стремилась уничтожить и оставшиеся кадры. В 1925 году в Тарту был проведен «процесс 77-ти». Выдающийся революционер коммунист Х. Хейдеман был казнен, остальных подсудимых приговорили к долгосрочному заключению. 23 апреля 1926 года

Х. Хейдеман.

в Таллине был убит руководитель подпольной организации КПЭ А. Рийзман, а 3 августа 1927 года А. Лейнер, который руководил подпольной организацией после убийства А. Рийзмана.

Несмотря на жестокий террор, партия в подполье упорно продолжала свою работу. Коммунисты организовали в 1925 году забастовки на Русско-Балтийском заводе и Балтийской мануфактуре. Так как все рабочие газеты были закрыты, партийные организации широко распространяли листовки. Коммунисты проделали большую работу по восстановлению профсоюзов и их освобождению из-под влияния социал-демократов.

В годы стабилизации эстонская буржуазия с помощью соцов и по указанию англо-американской разведки стала применять против партийных организаций массовую провокацию. В роли

провокаторов выступали и эстонские троцкисты, превратившиеся фактически в агентуру охранной полиции.

13 ноября 1926 года состоялась конференция КПЭ, 7 января 1927 года — пленум ЦК КПЭ и 1 января 1929 года — II конференция КПЭ. На конференциях и пленуме в основном обсуждались организационные вопросы. Были разоблачены правые оппортунисты, которые воспевали стабилизацию капитализма, не видели ее временного и частичного характера и преувеличивали влияние социал-демократов в рабочем движении. Правые оппортунисты были фактически ликвидаторами, которые отрицали революцион-

А. Лейнер.

ную тактику и стремились к легализации всей работы коммунистической партии ценой ее отказа от революционной борьбы. Ликвидаторская деятельность правых оппортунистов способствовала проникновению в партию провокаторов.

Внешняя политика. Буржуазная Эстония принимала участие во всех попытках создания единого фронта против Советского Союза. Поскольку Эстония была полуколонией американо-английских и французских империалистов, в своей внешней политике она была их послушным орудием.

Столицы прибалтийских стран были центрами разведывательной деятельности империалистических государств. Уже в 1921 году в Петрограде состоялся первый крупный процесс эстонских шпионов. В феврале 1926 года в Верховном Суде СССР проис-

ходил процесс англо-эстонских шпионов, где было установлено, что эстонский генеральный штаб в тесном контакте с английской разведкой организует шпионаж и диверсии в Советском Союзе.

Соглашениями в Локарно в 1925 году была сделана попытка включить Германию в так называемый «европейский концерт» и использовать ее против Советского Союза. В то же время была сделана попытка создать «Прибалтийское Локарно» под главенством Польши. Неуклонная мирная политика Советского Союза помешала выполнению этих планов. В начале 1926 года Советское правительство обратилось к правительствам Польши, Литвы, Латвии, Эстонии и Финляндии с предложением заключить с каждым из них договор о ненападении и нейтралитете. Правительства прибалтийских стран пытались уклониться от этих предложений, как этого требовало от них правительство английских консерваторов. «Английская буржуазия, — писал товарищ Сталин, — не любит воевать своими собственными руками. Она всегда предпочитала вести войну чужими руками... Партия консерваторов, готовясь к войне с СССР, вот уже несколько лет ведёт подготовительную работу по созданию против СССР «священного союза» больших и малых государств» [1].

Из прибалтийских государств только Литва согласилась на заключение с Советским Союзом договора о ненападении и нейтралитете, но уже в конце того же года английская разведка организовала в Литве фашистский переворот.

В августе 1928 года государственный секретарь США Келлог и министр иностранных дел Франции Бриан подписали в Париже пакт об отказе от войны как средства национальной политики. Авторы пакта задумали его как пацифистский маневр для прикрытия подготовки войны, но Советский Союз использовал его в интересах мира.

Советский Союз обратился к своим соседям с предложением подписать протокол о досрочном введении в действие пакта Келлога. Под давлением народных масс правительства Эстонии, Латвии, Польши и Румынии вынуждены были 9 февраля 1929 года подписать этот протокол. Но и подписав его, эстонская буржуазия продолжала тайно готовиться к антисоветской войне. В 1929 году была сделана попытка создать блок северных стран. Происходили обоюдные «визиты» представителей Швеции и прибалтийских стран. Для постройки стратегических железных дорог Швеция предоставила Эстонии заем в размере 7,6 миллиона крон. В 1931 году были сданы в эксплуатацию железнодорожные линии Тарту—Печоры и Виртсу—Рапла. В районе Нарвы возводились укрепления. В Англии были заказаны самолеты. В эстонской армии вводилось оружие англий-

[1] И. В. Сталин. Соч., т. 9, стр. 324—325.

ского образца. В окрестностях Нарвы и Печор было построено два больших военных лагеря.

Несмотря на все усилия империалистических поджигателей войны, им не удалось создать единый фронт против Советского Союза. Причиной срыва планов империалистов были последовательная и непоколебимая мирная политика Советского Союза, борьба рабочего класса капиталистических стран за мир и установление дружеских связей с Советским Союзом и противоречия в империалистическом лагере, обострившиеся в связи с новым экономическим кризисом.

§ 4. Экономический кризис и крах буржуазного парламентаризма в Эстонии. Фашистская диктатура и борьба трудящихся за ее свержение (1929—1939)

Экономический кризис. В то время как в Советском Союзе быстро развивалось народное хозяйство и к 1933 году объем промышленной продукции увеличился, по сравнению с уровнем 1929 года, в два раза, в капиталистических странах в конце 1929 года разразился экономический кризис невиданной разрушительной силы. Кризис продолжался четыре года. Объем промышленной продукции за это время упал в Англии на 14 процентов, в Германии — на 34 процента, в Соединенных Штатах Америки — на 35 процентов. Десятки миллионов рабочих капиталистических стран остались без работы и страдали от нищеты и голода. Многие миллионы крестьян разорились и лишились земли. Кризис вызвал обострение всех противоречий капитализма. Капиталисты стали искать выхода из кризиса в переходе к фашистским методам управления и в подготовке военных авантюр.

В период с 1929 по 1933 год объем промышленной продукции Эстонии сократился на одну треть. В результате кризиса особенно пострадали металлообрабатывающая и текстильная промышленность. Неуклонно росло число безработных. Только по официальным данным, число безработных к 1933 году достигло 24 тысяч. Во всей крупной и средней промышленности к этому времени оставалось 28 тысяч рабочих.

Результаты экономической зависимости Эстонии от Запада во время кризиса сказались особенно сильно. Девальвация фунта стерлинга в 1931 году привела к немедленному падению курса кроны. Если даже заработная плата рабочих номинально оставалась прежней, их реальная заработная плата снижалась теперь на целую треть. Фактически на большинстве предприятий и номинальная заработная плата неуклонно снижалась. Десятки тысяч людей, особенно безработные и их семьи, жили в ужасной нищете. Сообщения печати этих лет говорят о смерти от голода целых семей. Тысячи людей из городов в поисках работы

хлынули в деревню. Они ходили толпами от хутора к хутору, тщетно предлагая свой труд за одно лишь пропитание. Однако в деревне положение было не лучше, чем в городе.

Экономический кризис в Англии поставил в очень тяжелое положение сельское хозяйство Эстонии, так как его продукция шла в основном на английский рынок. С 1929 по 1932 год цены

Безработные перед зданием биржи труда в Таллине.

на сельскохозяйственные продукты упали на 60 процентов. За это время разорилось свыше 20 тысяч хозяйств (главным образом бедняцких и середняцких). Земли разорившихся крестьян скупались за бесценок кулацкой верхушкой, банками и всевозможными спекулянтами. Государство заботилось лишь о кулаках. Для поддержки кулачества была введена государственная монополия на рожь. Зерно скупалось по повышенным ценам у кулаков, а затем, в конечном счете, продавалось им же по бросовым ценам в качестве «корма для скота».

Кризис буржуазного парламентаризма. Экономический кризис принес неисчислимые страдания рабочим и трудящемуся крестьянству. Кризис особенно отчетливо показал всю гнилость капиталистической системы. Недовольство трудящихся существующим эксплуататорским строем резко возросло. Эстонская буржуазия видела, что прежняя система насилия, прикрытая вывеской «демократии», в новых условиях уже недостаточна для подавления трудящихся. Она стала все более склоняться к открытой террористической диктатуре — к фашизму. Наступил кризис буржуазного парламентаризма.

В буржуазных кругах давно созревал план установления

фашистской диктатуры. Уже в годы послевоенного революционного кризиса кулацкие партии мечтали о «твердой руке», которая беспощадно подавила бы революционное движение и ликвидировала скандальную грызню отдельных групп буржуазии из-за «государственного пирога», дискредитировавшую власть буржуазии в глазах народа. Закон 1925 года о «защите государства» и признание недействительными мандатов депутатов оппозиции в 1925 и 1930 году фактически означали аннулирование конституции в ряде ее важнейших пунктов.

Американо-английские и германские империалисты принимали активное участие в подготовке установления фашистской диктатуры в Эстонии.

Гитлеровцы создали себе в Эстонии широко разветвленную агентуру в виде фашистских организаций прибалтийских немцев и тесно связанных с ними организаций эстонских гитлеровцев («вапсов»).

Партию вапсов — «Союз ветеранов» антисоветской интервенции 1919—1920 годов — возглавляли фашистские авантюристы Сирк, Ларка и др. Деятельность организаций вапсов оживилась в 1928—1929 и особенно в 1932—1933 годах, в связи с гитлеровским разбоем в Германии и экономическим кризисом в Эстонии. Вапсы открыто ставили своей целью полное подавление рабочего движения, установление фашистской диктатуры и подчинение Эстонии Германии. Символом вапсов была дубина; народ называл их дубинщиками. На деньги, полученные от немецких фашистов и эстонской буржуазии, вапсы вели широкую демагогическую пропаганду. Они обещали всем все: крестьянам — повышение цен на сельскохозяйственные продукты и снижение долгового бремени за счет городского населения, а городским жителям — уменьшение дороговизны за счет снижения цен на сельскохозяйственные продукты; домовладельцам они обещали повышение, а квартиросъемщикам — постоянное снижение квартирной платы. Мутное «движение» вапсов привлекло уголовные элементы, обанкротившихся торговцев и спекулянтов, а также часть мелкой буржуазии и интеллигенции, доведенной кризисом до отчаяния.

Американо-английские империалисты в целях сохранения своих позиций в Эстонии поддерживали «Союз земледельцев» (Пятс, Лайдонер). В качестве возможных кандидатов на пост диктатора они имели в виду также лидера «Народной партии» Тыниссона и лидера социал-демократов Рея. Как Тыниссон, так и Рей уже со времени гражданской войны были тесно связаны с английской разведкой и дипломатией.

Каждая из этих партий стремилась обеспечить себе руководящее положение и заработать политический капитал на непопулярности конкурирующих партий.

Грызня между отдельными группами буржуазии усиливалась, но имела до поры до времени «мирный» характер, при-

ведя лишь к «правительственной чехарде». За 1932 год сменилось четыре правительства. Различные группы буржуазии тщетно пытались достигнуть соглашения путем закулисных переговоров и сделок. Буржуазная пропаганда объявила, что причиной неустойчивого политического положения является устаревшая конституция — отсутствие должности президента, «чрезмерная» роль парламента, партийная борьба. Подготовка к фашизации страны приняла форму кампании за изменение конституции и создание института президента с почти неограниченными полномочиями.

И. Юрна.

Борьба компартии против угрозы фашизма. Коммунистическая партия Эстонии видела, что эстонская буржуазия держит курс на установление фашистской диктатуры. Партия призывала трудящиеся массы к бдительности, к борьбе против угрозы фашизма, разъясняя, что победа фашизма означала бы для трудового народа новые страдания, ликвидацию последних остатков демократических свобод и вступление Эстонии в интересах иностранных империалистов на гибельный путь антисоветских военных авантюр.

Буржуазия усилила террор против компартии — передового отряда антифашистских сил. 13 марта 1931 года агенты охранки убили члена ЦК КПЭ Иоганнеса Юрна. И. Лауристин после

всего лишь 19-дневного пребывания на свободе был вновь осужден на долгосрочное заключение.

Невзирая на жестокий террор и массовую провокацию партия развертывала антифашистскую борьбу.

Февральский пленум КПЭ в 1931 году указал в своем решении, что важнейшей задачей всех партийных организаций является «мобилизация трудящихся масс против угрозы фашизма, усиление разъяснительной работы против реально приближающейся опасности войны... антимилитаристская работа среди молодежи, разоблачение социал-фашистов» (т. е. соцов).

Пленум обратил внимание партийных организаций на необходимость решительной борьбы с «левым» уклоном. «Левые» оппортунисты отрицали необходимость терпеливой разъяснительной и организационной работы в массах. Пленум подчеркнул, что социальной базой «левого» оппортунизма является взбесившаяся в условиях кризиса мелкая буржуазия, которая, попав в ряды рабочего класса, не в состоянии выносить трудностей классовой борьбы и склоняется к авантюризму. Осудив «левых» оппортунистов, которые своим авантюризмом усложняли организацию борьбы против угрозы фашизма, пленум потребовал от партийных организаций развертывания смелой большевистской критики и самокритики.

В 1932 году Центральный Комитет КПЭ опубликовал манифест, в котором осуждались троцкистские ошибки в аграрном вопросе в 1918—1919 годах. Манифест имел важное значение с точки зрения усиления союза рабочего класса и крестьянства.

Одновременно с борьбой против «левых» уклонистов партии приходилось вести ожесточенную борьбу против правых оппортунистов, которые пытались истолковать тактику Единого фронта как блок с лидерами соцов, делая им уступки в принципиальных, программных вопросах. Правые оппортунисты пытались изобразить замаскированную агентуру империалистов — лидеров «левых» социал-демократов (Андрезена и др.) — союзниками компартии.

Борясь против правых и «левых» оппортунистов и разоблачая пробравшихся в партию и рабочие организации провокаторов, коммунистическая партия укрепляла и расширяла Единый фронт трудящихся. В воззваниях, появившихся в марте и мае 1933 года, КПЭ указывала, как надо организовать Единый фронт, и разъясняла, что целью его должно быть свержение буржуазного строя и установление власти рабочих и крестьян.

Воззвания КПЭ находили живой отклик не только в городе, но и в деревне. Расширялась сеть организаций КПЭ в деревне, укреплялись их связи с крестьянскими массами. Буржуазная газета «Ваба Маа» писала весной 1933 года, что «в местечках и других более населенных местах появились подпольные коммунистические ячейки, которые выполняют свои задачи, повиди-

мому, успешно. От бедноты в деревне можно все чаще слышать по адресу зажиточных: «буржуазные кровопийцы!»

Но коммунистическая партия была вынуждена работать в условиях жесточайшего террора, глубоко в подполье. Главари же эстонских социал-демократов использовали все свое влияние и все средства для того, чтобы сорвать создание Единого фронта, расколоть и раздробить силы рабочего класса. Этим они оказали очередную услугу эстонской буржуазии и иностранным империалистам и расчистили дорогу для фашизма в Эстонии. Социал-демократия была основной социальной опорой буржуазии в подготовке фашистского переворота.

Фашистская диктатура. С помощью безграничной демагогии вапсам удалось добиться принятия на референдуме выработанного ими проекта конституции. Вапсы, поддержанные другими буржуазными партиями и соцами, доказывали, что все существующие беды происходят от того, что в государстве нет силы, которая умеряла бы партийную борьбу, обеспечивая устойчивость политического положения. Такой силой, доказывали они, может быть только президент, облеченный достаточно широкими полномочиями. Новая конституция, начавшая действовать с начала 1934 года, вводила институт президента и давала последнему большие, почти неограниченные права.

Однако грызня между различными группами буржуазии развернулась теперь с новой силой. Каждая группа стремилась провести на пост президента своего кандидата. В качестве кандидатов выступали Пятс, Лайдонер, Ларка и Рей. Тыниссон решил пока играть в оппозицию и приобрести популярность разговорами о борьбе за «демократические принципы», нарушенные его конкурентами.

Группа буржуазии, во главе которой стояли премьер-министр Пятс и генерал Лайдонер, решила ускорить события. 12 марта, в самый разгар подготовки президентских выборов, военное положение было распространено на всю Эстонию, были запрещены все собрания и демонстрации; одновременно были закрыты организации вапсов, а часть их руководителей арестована (позднее Пятс амнистировал их). Подготовка к выборам президента была приостановлена. В середине апреля Государственное собрание было распущено на «летние каникулы», а когда «каникулы» закончились, его распустили окончательно.

Грубые нарушения демократии, имевшие характер государственного переворота, осуществлялись под вывеской «защиты демократии». Целью их была объявлена защита демократических порядков против вапсов. Фактически же «твердый порядок» был необходим буржуазии не для борьбы против вапсов, а для борьбы против трудового народа. Запретив движение вапсов, Пятс использовал их лозунги, их приемы и предложенную ими конституцию. Пятс украл у «дубинщиков» дубину.

В Эстонии была установлена террористическая диктатура на-

ционалистической буржуазии, уничтожившая последние остатки демократии.

Поскольку установление фашистской диктатуры было главной целью всех групп буржуазии, разногласия же между ними имели лишь третьестепенное значение, «решительные действия» Пятса—Лайдонера были одобрены всеми группами буржуазии и социал-демократами. Уже на другой день после событий 12 марта игравший в оппозицию Я. Тыниссон писал об этих событиях как о «государственной необходимости», которая-де соответствует «интересам народа».

В марте 1935 года были запрещены все политические партии. Вместо них диктаторская власть создала фашистскую партию «изамаалийт» («отечественный союз»). С 1934 по 1938 год, т. е. четыре года, парламент в Эстонии не функционировал. Диктатор Пятс и другие агенты иностранных и эстонских капиталистов правили государством по своему усмотрению.

Эстонская буржуазия, однако, вынуждена была считаться с огромным революционизирующим влиянием СССР на эстонский народ.

В феврале 1935 года VII съезд Советов СССР принял решение о внесении изменений в Конституцию СССР. Проект новой конституции, выработанный комиссией во главе с великим Сталиным, обсуждался всем советским народом и был единодушно одобрен им. Победа социализма, которая стала в Советском Союзе действительностью, дала возможность установить последовательную социалистическую демократию. Новая конституция, которую народ назвал Сталинской Конституцией, была принята VIII Чрезвычайным съездом Советов 5 декабря 1936 года.

Это оказало огромное влияние на трудящихся капиталистических стран. Они увидели, что то, о чем в течение веков мечтали лучшие представители человечества, уже осуществлено в Советском Союзе. Трудовой народ Эстонии, стонавший под игом фашистской диктатуры, увидел, что по другую сторону границы трудящиеся успешно строят новую, счастливую жизнь, не зная кризисов и безработицы. Эстонская буржуазия не могла не учитывать революционизирующего влияния Сталинской Конституции на эстонский трудовой народ и была вынуждена предпринять что-либо, чтобы хоть в какой-то мере уменьшить это влияние.

В 1936 году на «народное голосование» было поставлено решение Пятса о созыве «национального собрания», на которое возлагалась задача разработать новую конституцию Эстонии. «Голосование» было фактически издевательством над демократией. В секретном циркуляре правительства говорилось, что «к голосованию не надо допускать таких лиц, о которых известно, что они могут голосовать против национального собрания». Лиц, которые решатся выразить мысли о голосовании против созыва собрания, говорилось в циркуляре, «надо немедленно препровождать в руки полиции».

Выборы в национальное собрание проводились по принципу так называемой «управляемой демократии». Кандидатов выставляли «общественные комитеты», составленные из членов кайтселийта, изамаалийта и бывших вапсов; комитеты работали под строгим контролем исполнительной власти. Печати было запрещено сообщать о составе «общественных комитетов» и их деятельности. В округах, где был выставлен только один кандидат, выборы вообще не проводились и выдвинутый кандидат считался автоматически избранным. Такое положение было в 50 избирательных округах из 80. Таким образом, две трети состава национального собрания было «избрано» еще до выборов. В тех округах, где выборы все же состоялись, число голосов, поданных за кандидатов правительства, обычно не превышало 50 процентов числа избирателей, а кое-где (Таллин, Вильянди) правительственные кандидаты собрали 10—20 процентов голосов.

Сформированное таким образом национальное собрание, конечно, приняло представленную Пятсом конституцию; после этого оно было сразу же распущено. Новая конституция вступила в силу с начала 1938 года.

Новая конституция по своему характеру была еще более фашистской, чем конституция, выработанная вапсами. По новой конституции вся власть сосредоточивалась в руках президента. Парламент (Государственное собрание) был двухпалатным. Из них только первая палата (Государственная дума) «избиралась». Вторая палата (Государственный совет) вообще не избиралась. Члены ее назначались президентом или входили туда по должности, на которую они опять-таки назначались президентом. В государственный совет автоматически входили два епископа и другие «народные представители» подобного же рода.

Президент мог в любое время распустить Государственное собрание, принятые Государственным собранием законы подлежали утверждению президентом.

Кроме того, в 1938 году Пятс издал ряд законов в виде декретов, которые и формально ликвидировали последние остатки буржуазной демократии.

«Закон о печати» фактически запрещал опубликовывать статьи, не восхвалявшие фашистскую диктатуру. Управление пропаганды подробно предписывало печати, что опубликовывать, на какой полосе и каким шрифтом.

«Закон об обществах и их союзах» и «Закон о профессиональных обществах работополучателей и их союзах» требовали, чтобы деятельность обществ и союзов велась «в государственном духе», и запрещали развивать деятельность, которая «колеблет уважение к руководящим носителям государственной власти», «возбуждает вражду и вызывает противоречия между отдельными слоями народа» и т. д. Профсоюзам были, кроме того, запрещены действия, «направленные на достижение политических

целей» и действия, «наносящие вред народному хозяйству», т. е. капиталистам. Деятельность печати, обществ и союзов полностью зависела от произвола полиции. Даже некоторые депутаты фашизированного Государственного собрания в 1938—1939 годах были вынуждены констатировать, что деятельность царизма в самые мрачные годы реакции была куда либеральней по сравнению с тем гнетом, который имел место в буржуазной Эстонии.

«Закон о собраниях» запрещал проведение каких-либо собраний без письменного разрешения префекта полиции. Исключений из этого порядка было столь мало, что даже депутаты Государственного собрания могли встречаться со своими избирателями без письменного разрешения префекта только в двух случаях: если депутат был священником, то вместе со своими избирателями он мог молиться богу без письменного разрешения префекта; разрешения не требовалось также для того, чтобы избиратели могли проводить своего умершего депутата на кладбище. Но даже и те собрания, на которые имелось письменное разрешение префекта, любой полицейский мог прекратить в любое время по своему усмотрению.

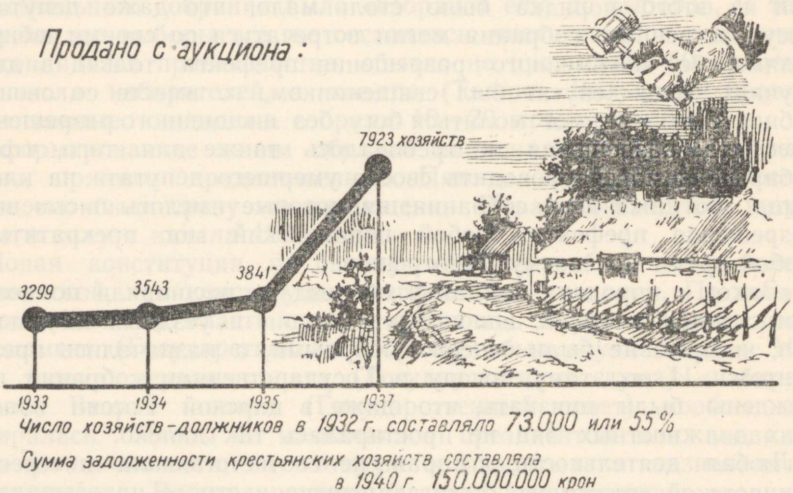
«Закон о городах» и «Закон об уездах» расширяли полномочия городских голов, волостных старшин и уездных начальников, которые не были теперь выборными, а назначались президентом. И по этому поводу в Государственном собрании вынуждены были признать, что даже в царской России власть этих должностных лиц не простиралась так далеко.

Любая деятельность, которая не соответствовала интересам фашистской диктатуры, была запрещена и строго наказывалась. Попрежнему действовало военное положение, однако теперь оно стало еще более суровым. Самой мягкой карой «за сопротивление» была бессрочная каторга, обычной — смертная казнь. Всякое проявление мысли, сколько-нибудь существенно расходившееся с официальной фашистской пропагандой, можно было объявить преступлением. Эта обстановка полицейской регламентации и слежки получила название «состояния безмолвия».

В 1938 году под видом «лагерей для лодырей» были созданы лагери принудительного труда для безработных. В лагери принудительного труда заключались сроком от шести месяцев до трех лет мужчины и женщины в возрасте от 18 до 60 лет, потерявшие не свыше 60 процентов трудоспособности и «шатающиеся без работы и средств к существованию», как говорилось в соответствующем декрете. В лагерях безработных был установлен тюремный режим и 12-часовой рабочий день. «За нарушение порядка» декрет предусматривал заключение в карцер и телесные наказания — до 25 ударов розгами по обнаженному телу.

Правительственная пропаганда в еще большей степени, чем раньше, занималась клеветой на социализм, демократию, на

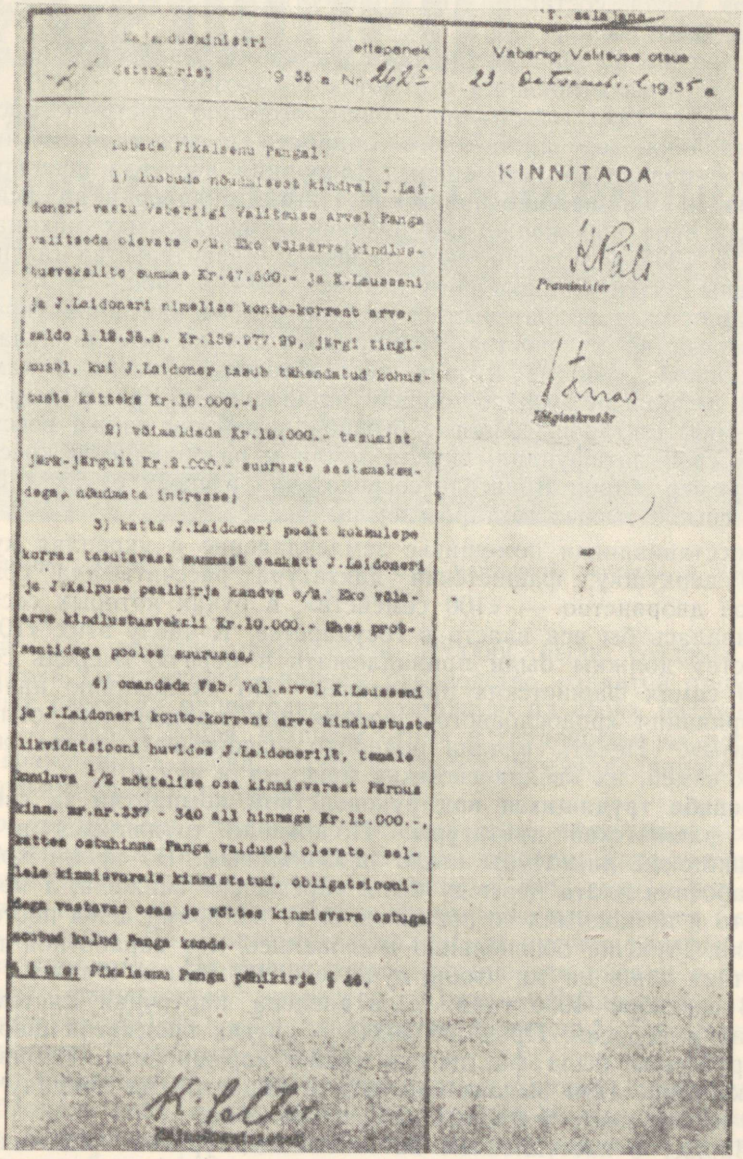
Советский Союз. В печати было много «национального» шума, призванного скрыть то обстоятельство, что буржуазные правители являлись теперь более чем когда-либо агентами иностранных империалистов в Эстонии. Проводилась кампания эстонизации фамилий и топонимики, обсуждался вопрос о том, в чем выражаются «расовые особенности эстонцев» и т. д. Национальной пищей эстонцев была объявлена мучная похлебка, их национальными особенностями — нетребовательность, крайний индивидуализм и покорность начальству.



Задолженность крестьянства в буржуазной Эстонии.

Экономическая политика фашистского правительства. Экономический кризис в капиталистических странах продолжался до конца 1933 года. После этого началось некоторое оживление промышленности, но уже во второй половине 1937 года разразился новый кризис. На этот раз кризис не охватил всего капиталистического мира. Агрессивные государства, которые переводили свою экономику на военные рельсы, сумели отсрочить наступление кризиса.

После установления фашистской диктатуры в Эстонии экономика страны все более связывалась с экономикой фашистской Германии. Увеличивалось производство целлюлозы, фосфоритов, сланцевого масла, которые в качестве стратегического сырья шли в фашистскую Германию. Ценою разграбления естественных богатств страны и подчинения экономики Эстонии военным нуждам фашистской Германии эстонской буржуазии удалось избежать кризиса. Число промышленных рабочих возросло до 50 тысяч. Но уровень производства все же отставал от до-



T. salajane

Majandusministri ettepanek

21 Detsembrist 1935 a Nr 2625

Vabariigi Valitsuse otsus

23. Detsembrist 1935 a

Lubada Pikalsenu Pangal:

1) loobuda nõudmisest kindral J.Laidoneri vastu Vaberiigi Valitsuse arvel Panga valitseda olevate o/ü. Eko võlaarve kindlustusvekslite summas Kr.47.500.- ja K.Lausseni ja J.Laidoneri nimelise konto-korrent arve, saldo 1.12.35.a. Kr.139.977.29, järgi tingimusel, kui J.Laidoner tasub tähendatud kohustuste katteks Kr.18.000.-;

2) võimaldada Kr.18.000.- tasumist järk-järgult Kr.2.000.- suuruste sestamaksudega, nõudmata intresse;

3) katta J.Laidoneri poolt kokkulepe korras tasutavast summast eeskätt J.Laidoneri ja J.Kalpuse pealkirja kandva o/ü. Eko võlaarve kindlustusvekseli Kr.10.000.- ühes protsentidega pooles suuruses;

4) omandada Vab. Val.arvel K.Lausseni ja J.Laidoneri konto-korrent arve kindlustuste likvidatsiooni huvides J.Laidonerilt, temale kuuluva 1/2 mõttelise osa kinnisvarast Pärnus kinn. mr.nr.337 - 340 all hinnaga Kr.15.000.-, kattes ostuhinna Panga valdusel olevate, sellele kinnisvarale kinnistatud, obligatsioonidega vastavas osas ja võttes kinnisvara ostuga seotud kulud Panga kanda.

Ä i n e: Pikalsenu Panga põhikirja § 46.

K. Selter

Majandusminister

KINNITADA

K. Päts

Praminister

Tänas

Hägieskretär

«Совершенно секретное» решение правительства о погашении долгов Лайдонера.

военного. Эстония попрежнему оставалась страной, зависящей от империалистических государств и производящей, главным образом, сельскохозяйственные продукты, сырье и полуфабрикаты. Вывоз масла составлял (по стоимости) в 1937 году 36,8 процента всего экспорта.

Эстонское фашистское правительство отказывалось от нормальных торговых отношений с Советским Союзом.

В 1934—1940 годах происходил особенно быстрый процесс сращивания государственного аппарата с монополиями и его полное подчинение последним. Коррупция достигла невиданных размеров. Фашистские правители Пятс, Лайдонер и др. использовали свое положение для различных финансовых махинаций. Так, в 1935 году секретным решением правительства были погашены долги Лайдонера в размере 207478 крон.

Фашистское правительство уделяло особое внимание укреплению позиций кулачества. Поощрялась скупка земель кулацкой верхушкой. Многие кулаки сосредоточили в своих руках по 3—4 и больше усадеб общей площадью в 100—200 и даже 400—600 гектаров. Многие бывшие помещики также восстановили свои латифундии, скупая земли у разорившихся крестьян. Например, барон Врангель сосредоточил в своих руках в Вирумаа свыше тысячи гектаров земли.

Восстанавливая помещичье землевладение и укрепляя кулацкую верхушку, фашистская диктатура рассчитывала создать новое дворянство — «100 семейств», в руках которых сосредоточивалась бы вся власть в государстве. К числу этих «100 семейств» должны были принадлежать в первую очередь семейства самих фашистских правителей. По их заданию началась фабрикация «родословного дерева» для каждого из семейств «элиты». Печать начала подробно расписывать образ жизни этих семей, их «великосветские приемы» и туалеты.

Борьба трудящихся под руководством компартии за свержение фашистской диктатуры. Положение трудящихся в годы фашистской диктатуры стало невыносимым. Во время кризиса заработная плата повсюду была «временно» снижена, а позднее никто и не подумал ее повысить. В то же время цены постоянно росли. Рабочие обоснованно жаловались, что заработной платы хватает лишь на то, чтобы душа еле держалась в теле.

В сентябре 1939 года была введена карточная система на сахар и керосин. Продажа мыла и других предметов широкого потребления была фактически также нормирована. Процветала спекуляция. При выдаче карточек и лицензий на покупку товаров имели место массовые злоупотребления.

Наряду с наступлением на жизненный уровень рабочих продолжался разгром их организаций.

В 1935 и 1936 году произошел ряд стачек. Правительство отстранило от дел руководителей большинства профсоюзов и назначило своим распоряжением новых, угодных ему руководи-

Päewaleht

Tänast lehte 10 l

Peatoimetaja H. TAM

Nr. 252 Pühapäeval, 17. septembril 1939

Sõpetati suhkru vabamüük

Esmaspäevast alates saab suhkrut vaid varustuskaardiga. – Suhkru kuu-normiks 800 grammi inimese kohta. – Varustuskaardi kupong nr. 1 järgi saab poolteise kuu

VARUSTUSKAART
SUHKRU
ostmiseks.

VARUSTUSKAART
valgustus-
petrooleumi
ostmiseks.

Varustuskaart

liitri BENSIINI ja kuni liitri

1. Jõuvankri registreerimismärk

2. Välja antud

poolt

Kaardi omanik:

Сообщение газеты «Пяэвалехт» о введении карточной системы и образцы карточек.

телей. По образцу фашистской Италии были созданы три «палаты» (корпорации), причем руководство «палатой промышленных рабочих» правительство возложило на своих послушных слуг — бывших соцов. Фашизм отнял у трудящихся их последние гражданские права. Царило грубое своеволие чиновников, кайтселийтчиков и полиции.

Но трудящиеся находили средства для выражения своих стремлений даже в условиях жестокого террора. Характерно донесение агента политической полиции в 1937 году о том, что рабочие пишут на стенах биржи труда: «Да здравствует Советский Союз!», «Да здравствует Сталин!» и рисуют там эмблему серпа и молота. На стенах домов трудящиеся писали лозунги: «Долой фашистскую диктатуру Пятса — Лайдонера!», «Да здравствует КПЭ!», «Да здравствует Советский Союз!», «Да здравствует Советская Эстония!»

Все буржуазные и мелкобуржуазные партии окончательно разоблачили себя, поддерживая фашистский режим. Их лидеры, после ликвидации их партий, нашли себе теплые местечки в изамаалийте и фашистском государственном аппарате. Трудящиеся все больше убеждались в том, что только коммунистическая партия является подлинным защитником их интересов.

В тяжелых условиях подполья компартия сплачивала рабочих

на борьбу за свержение фашистского режима и восстановление советской власти. Попытки буржуазии подчинить профсоюзы своему влиянию не увенчались успехом. Компартия расширяла свое влияние в профсоюзах и даже в «палатах». Коммунисты продолжали свою революционную работу даже в застенках, поддерживая постоянную связь с партией и трудовым народом. Партия организовала также революционную работу среди безработных и укрепляла свои связи с крестьянскими массами.

В августе 1934 года состоялась конференция КПЭ, где были представлены все крупные партийные организации. В принятом решении говорится, что задача партии состоит в организации масс для борьбы за свержение фашистского правительства Пятса—Лайдонера. Решения VII конгресса Коминтерна о развитии и расширении антифашистского народного фронта послужили для КПЭ руководством по организации масс.

Партия укреплялась организационно. Особенно большую организационную работу проделал в 1938—1940 годах член ЦК КПЭ И. Лауристин, чью железную волю не могли сломить преследования буржуазии и пятнадцатилетняя каторга. Была расширена и укреплена сеть местных организаций. Еще более окрепли связи партии с народными массами. Это позволило партии в 1940 году успешно повести трудящихся на свержение буржуазной диктатуры и восстановление советской власти в Эстонии.

Внешняя политика фашистского правительства. Уже начиная с 1918 года американские империалисты пытались использовать Германию для антисоветской агрессии. В последующие годы они сделали все, чтобы восстановить военную мощь Германии и обеспечить захват власти фашистами. После прихода фашистов к власти американо-английские империалисты стали всячески подстрекать Германию к нападению на Советский Союз. Прибалтийские страны должны были послужить одним из «каналов» гитлеровской агрессии. Поэтому американо-английские империалисты поощряли сотрудничество правителей этих стран с фашистской Германией. В 1935 году было заключено англо-германское соглашение, которое позволяло фашистской Германии увеличить свой военный флот в пять раз и предоставляло ей свободу действий на Балтийском море. Одновременно английская дипломатия потребовала от буржуазного эстонского правительства предпринять серьезные шаги для «сближения» с Германией. Послушная эстонская буржуазия, которая к тому времени сама вступила на путь фашизма, начала лихорадочно развивать пропагандистскую кампанию в пользу гитлеровской Германии. Пятс, Лайдонер, Улуотс и другие руководящие деятели буржуазии выступали с речами, призывая эстонский народ «пересмотреть» свое отношение к немецким захватчикам, не видеть в них исконных врагов эстонского народа и т. д. Особенно тесным стало сотрудничество буржуазной Эстонии с фашистской Германией в 1939 году. В июне министры иностранных дел Эсто-

нии и Латвии по приглашению Риббентропа совершили поездку в Берлин, где они были приняты Гитлером. В результате этого был заключен договор с гитлеровской Германией. Германский генеральный штаб начал в Эстонии непосредственную подготовку антисоветской войны. Летом 1939 года сюда приехал начальник германского генерального штаба генерал Гальдер.

В это же время происходили переговоры между Советским Союзом, Англией и Францией. Английское и французское правительства пошли на эти переговоры только для обмана народных масс. Фактически эти правительства ничего не хотели предпринять для того, чтобы помешать германской агрессии. Одним из предлогов отказа от подписания пакта о взаимопомощи было то, что Эстония, Латвия и Финляндия якобы хотят сохранить строгий нейтралитет и поэтому не желают принимать гарантий против нападения Германии. Эта неожиданная «самостоятельность» внешней политики Эстонии была результатом сговора правительств Англии и буржуазной Эстонии. Фашистское правительство Эстонии, выполняя инструкции американо-английских империалистов, не хотело ничем препятствовать нападению Германии на Советский Союз, хотя эстонская буржуазия хорошо понимала, что это означало бы порабощение Эстонии германским фашизмом. Орган руководящих кругов эстонской буржуазии газета «Пяэвалехт» демонстративно писала в июне 1939 года: «Эстония не примет русской помощи, даже и в том случае, если с другой стороны будут наступать немцы».

Продажная эстонская буржуазия вела Эстонию к национальной катастрофе.

§ 5. Упадок буржуазной культуры. Борьба двух культур в эстонской национальной культуре в условиях буржуазной диктатуры

Антинародная политика эстонской буржуазии в области просвещения и культуры. Превращение буржуазной Эстонии в полуколониальную страну, зависимую от империалистических государств, и установление в Эстонии фашистской диктатуры привели к упадку эстонской национальной культуры.

В буржуазной Эстонии дети трудящихся не всегда имели возможность получить даже начальное образование. Шестилетнее обязательное обучение, которое обещали ввести буржуазные националисты, осталось неосуществленным. Но основным препятствием для получения образования была бедность народных масс. Бóльшая часть детей уже на второй или на третий год обучения была вынуждена оставлять школу. «В одной волости уезда Ляанемаа, — писала газета «Тээлине» («Рабочий») в 1922 году, — была произведена перепись детей, обязанных поступить в школу. Выяснилось, что число детей, обязанных посещать школу, в волости достигает 97, но из них только 43 ходят

в школу. По бедности не учатся 12, остальные ходят в пастухах, копают картофель и т. д.». Статистические данные буржуазной Эстонии показывают, что 52 процента учеников, поступавших в начальную школу, не кончали ее. Чтобы еще более затруднить получение среднего образования для детей трудящихся, в 1934 году была ликвидирована единая школа, в результате чего окончившим начальную школу было почти невозможно попасть в совершенно отличную по своей учебной программе среднюю школу. Высшее образование было доступно преимущественно только детям капиталистов, кулаков и высших чиновников.

В 1923 году министр просвещения буржуазной Эстонии Бауэр дал предписание директорам учительских семинарий, в котором запрещалось выдавать свидетельства на право преподавания лицам, мировоззрение которых педагогический совет считает враждебным буржуазному строю. Это предписание возлагало на директоров семинарий функции политической полиции.

Антинародная политика буржуазии, которая превратила Эстонию в аграрный придаток империалистических держав, привела к нищете и безработице среди учителей и других представителей интеллигенции, а также конторских служащих. В связи с этим буржуазные ученые, писатели и журналисты стали говорить о «перепроизводстве интеллигенции» и об образовании, как «ненужной роскоши». Доказывая, что образование «портит» людей, пренебрежительно отзываясь о городской жизни, они предлагали городским жителям идти в деревню батраками к кулакам, где образование совсем не нужно.

Буржуазия стремилась превратить науку, искусство и литературу в средство приукрашивания неприглядной действительности полуколониальной Эстонии и оправдания буржуазной диктатуры, в средство антисоветской и шовинистической пропаганды.

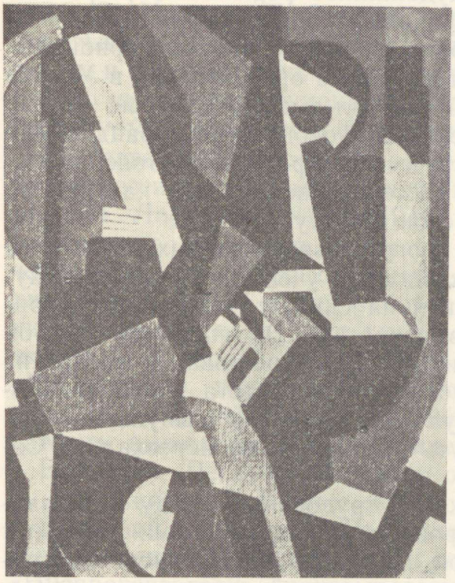
Буржуазные ученые в своих работах замалчивали глубокие классовые противоречия и классовую борьбу в Эстонии, говорили о «единстве народа», проповедовали мальтузианство и фашизм, фальсифицировали историю, всячески превозносили буржуазный эксплуататорский строй. В интересах буржуазно-националистической пропаганды реакционные буржуазные литераторы писали произведения, в которых проповедовали шовинизм и национальную вражду к советским народам, в первую очередь к русскому народу.

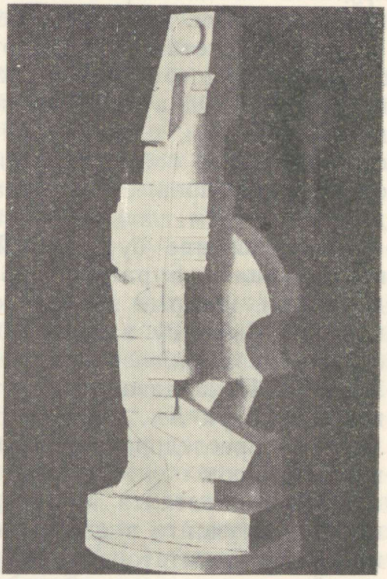
Буржуазная литература и искусство на службе классовых интересов эксплуататоров. Наряду с упадком промышленности и сельского хозяйства приходили в упадок также литература и искусство буржуазной Эстонии.

Буржуазные литературоведы и писатели охаивали все прогрессивное в культурном наследии эстонского народа и призывали идти на выучку к разлагающейся буржуазной западноевропейской культуре. Подрывную деятельность декадентской группы

«Ноор Ээсти» («Молодая Эстония»), распавшейся во время первой мировой войны, продолжала в буржуазной Эстонии литературная группа «Сиуру», а после распада последней — «Тарапита». Продолжая тенденции «Ноор Ээсти», эти буржуазные литературные группы рабски преклонялись перед капиталистическим Западом и враждебно относились к национальной реалистической литературе.

После распада «Сиуру» и «Тарапита» буржуазия создала единый союз буржуазных писателей, куда вошли и прежние деятели «Сиуру» и «Ноор Ээсти».





Упадочное буржуазное искусство. Слева «морской пейзаж» (картина), справа «скульптура».

Буржуазная литература была далека от народа. Она замалчивала классовую борьбу между трудящимися и буржуазией, превозносила эксплуататоров, «ловких» преступников, приключения авантюристов и бродяг, адюльтер и т. п. Один за другим прогорали буржуазные литературные журналы «Сиуру», «Одамеэс», «Ило», «Мурранг» и другие — народ не читал эту декадентскую стряпню. Сборники стихов того времени в большинстве своем появлялись под такими названиями, как «Затменье счастья», «Голос из бездны» и т. п. В самих этих названиях отражалась неприглядность положения в буржуазной Эстонии.

Пропагандист национального нигилизма, буржуазный «реформатор» языка Аавик, преклонявшийся перед Западом, утверждал, что нужно создать искусственный эстонский литературный

язык, который был бы чужд и непонятен простому народу, и пытался создать такой «язык».

Буржуазные художники отрицали общественное и воспитательное значение искусства и относились враждебно к реализму.

Особенно рельефно упадок буржуазного искусства проявился в творчестве художников так называемой парижской школы (Мяги, Парис, Ваббе и др.), которые группировались вокруг художественного объединения «Паллас». Для их творчества характерно пренебрежительное отношение к реалистическому наследию эстонского национального искусства, рабское копирование модных выкрутасов западноевропейских художников-формалистов, крайний индивидуализм, мистика и неприкрытая порнография.

Многие посетители дали отрицательную оценку обзорной выставке эстонского искусства, которая была организована в Москве в 1935 году. Один из москвичей записал в книгу отзывов: «У нас новая тематика, пафос строительства нового мира, грандиозные стройки, целые новые социалистические города, на эстонской выставке все старое, стоящее на месте и неподвижное, как старый дом, в котором тление делает свою работу».

Преследование буржуазией прогрессивных ученых, писателей и художников. Буржуазия преследовала ученых, писателей и художников, которые не шли к ней на службу. Известному скрипачу Э. Сырмусу запретили выступать в Эстонии, так как он сочувствовал рабочему движению. Он был арестован и выслан из Эстонии. Преподаватель Тартуского университета доктор биологических наук А. Аудова и скульптор Я. Коорт вынуждены были из-за преследований покинуть Эстонию. Они переехали в Советский Союз.

Аудова обратился к эстонскому трудовому народу с воззванием: «Вступайте в единый фронт с революционными рабочими против эксплуататорского строя, зверского наступления на трудовой народ, против предательских вождей социал-демократов, фашизма и войны. Будьте готовы защищать Советский Союз — единственную социалистическую отчизну во всем мире».

Борьба демократической и пролетарской культуры против реакционной культуры буржуазии. Наряду с упадочной буржуазной культурой в Эстонии в условиях буржуазной диктатуры существовала демократическая и пролетарская культура, которая развивалась в острой борьбе с реакционной культурой буржуазии.

В течение всего периода буржуазной диктатуры нелегально выходила газета «Коммунист» — орган Коммунистической партии Эстонии. Под руководством компартии в 1920—1924 годах издавались общественно-политические журналы трудящихся «Рыхутуте хяаль» («Голос угнетенных»), «Тээ» («Труд») и «Ноор тээлине» («Молодой рабочий»), а также детский журнал «Мейе лапсед» («Наши дети»). В начале 1922 года начала выходить легальная рабочая газета «Таллина тээлине» («Таллинский рабочий»), которая вскоре была закрыта буржуазией, но позднее снова

появлялась под другими названиями, например, «Мейе хяаль» («Наш голос»), «Тээлине» («Рабочий») и др. Коммунистическая печать бичевала буржуазных националистов, социал-демократов и эсеров, как агентов империализма, разоблачала их реакционную антинародную идеологию — буржуазный национализм, распространяла в широких массах идеи марксизма-ленинизма, рассказывала правду об успехах социалистического строительства в советских республиках, воспитывала трудящихся в духе пролетарского интернационализма и ленинско-сталинской дружбы народов. На страницах рабочей печати выступали пролетарские публицисты и писатели В. Кингисепп, И. Лауристин, О. Мюнтер, П. Кеэрдо и др. В своих произведениях они показывали, что избавиться от безработицы, голода, нищеты и других порождений капиталистического строя можно только путем революционной классовой борьбы, путем свержения диктатуры буржуазии и установления советской власти.

Во главе литераторов, боровшихся за интересы народных масс и прогрессивную культуру, шли писатели-коммунисты И. Мадарик (И. Лауристин, 1899—1941) и П. Кеэрдо (1891—1950).

В начале двадцатых годов И. Мадарик опубликовал в рабочей печати свои первые рассказы, в которых были даны правдивые картины из жизни рабочей молодежи в буржуазной Эстонии. Свои более крупные произведения он написал, находясь в тюрьме. Наиболее выдающиеся его произведения — роман «Республика», первая часть которого впервые была опубликована в Советской Эстонии в 1941 году, и повесть «Ниспровергатели», вышедшая в Ленинграде в 1929 году.

В романе «Республика» автор описывает революционную борьбу трудящихся Эстонии с конца прошлого столетия до периода буржуазной диктатуры. «Республика» состоит из пяти частей, до сего времени найдены рукописи только 1, 2 и 4 частей. В повести «Ниспровергатели» показывается борьба эстонского рабочего класса под руководством КПЭ против буржуазии в начале двадцатых годов.

Многие рукописи И. Лауристина-Мадарика были конфискованы тюремной администрацией или погибли при выносе их из тюрьмы.

Большая часть рассказов П. Кеэрдо была написана также в тюрьме. Часть из них пропала, часть удалось вынести из тюрьмы, и они были опубликованы в рабочей печати.

Как пролетарский писатель известен также Вальтер Юхкум (1898—1934). Во время гражданской войны он был командиром Красной Армии, а затем работал в Ленинграде преимущественно журналистом. В 1930—1934 годах он опубликовал пять произведений, из которых важнейшими являются «Пастух Черного Яна» (о таллинском большевике Иоганнесе Куускмане), «Прилив» (роман о восстании 1 декабря 1924 года) и «83» (повесть о событиях гражданской войны).

Из пролетарских поэтов надо отметить Лену Лайд-Паркер (1902—1942), работницу фабрики Лютера. С 1924 по 1938 год эстонская буржуазия держала ее в тюрьме. Часть стихотворений Лайд-Паркер появилась в журнале «Вийснурк» (1940—1941) и газетах, бóльшая же часть ее произведений пропала.

Демократические писатели-реалисты в своих лучших произведениях разоблачали пороки капиталистического строя, описывали положение трудового народа и его борьбу за свободу.

А. Х. Таммсааре.

Наиболее крупным представителем демократической литературы в Эстонии в период буржуазно-националистической диктатуры был писатель-реалист Антон Таммсааре (А. Ханзен, 1879—1940).

Из его литературного наследия наиболее ценными являются романы «Правда и право» (1926—1933) и «Новый Сатана из Пыргупыхья» (1939). В первом томе романа «Правда и право» А. Х. Таммсааре рисует жизнь эстонской деревни последней четверти прошлого столетия. Писатель показывает, что в тех социальных условиях, в которых живет Андрес из Варгамяэ, нельзя добиться счастья, найти правду, которую страстно ищет герой романа. В романе «Новый Сатана из Пыргупыхья» писатель в более острой форме, чем это сумел сделать любой другой совре-

менный ему эстонский писатель, разоблачает жестокую эксплуатацию, от которой стонала в эстонской деревне беднота в период буржуазной диктатуры.

Значение произведений Таммсааре состоит в том, что они правдиво и с большой художественной силой разоблачали пороки буржуазного строя, показывали его обреченность и воспитывали таким образом в массах трудящихся гнев и протест против него. Но сам Таммсааре не видел путей уничтожения существовавшей несправедливости и насилия.

Ю. Сютисте (1899—1945) происходил из рабочей семьи. Во многих его стихотворениях описывается жизнь рабочих. Лучшая часть творчества Сютисте направлена против насилия эстонской буржуазии, против милитаризма и фашизма. В своих произведениях он показывает борьбу двух враждебных лагерей, борьбу трудящихся и эксплуататоров в буржуазной Эстонии.

И. Барбарус (И. Варес, 1890—1946) разоблачал в своей поэзии острые классовые противоречия капиталистического строя и описывал беспросветную жизнь рабочих в буржуазной Эстонии. И. Барбарус гневно боролся против фашизма. В своих статьях, написанных после посещения Советского Союза, И. Барбарус восхищается успехами Страны Советов.

А. Якобсон (род. в 1904 году) в своих повестях и романах с большой симпатией и любовью показывает простых рабочих людей, рисует их невыносимо тяжелую жизнь в буржуазной Эстонии. Он разоблачает паразитизм эстонской буржуазии, страстно борется против реакционных идей и течений. Писатель образно показывает тот тупик, в который завела народ эстонская буржуазия.

А. Алле, Я. Кярнер, О. Лутс и Э. Таммлаан в своих лучших произведениях также изобличают пороки буржуазного строя.

Творчество эстонских демократических писателей не свободно от ошибок и противоречий, но, несмотря на это, оно имело большое значение для поднятия революционного боевого духа широких народных масс.

Прогрессивные художники-реалисты Я. Коорт, А. Лайкмаа и другие выступали против формалистического искусства, особенно против группы «Паллас». Реалистические традиции эстонского искусства продолжали также портретист П. Рауд и многие воспитанники Петербургской Академии художеств (А. Егоров и др.). Посещение эстонскими художниками Советского Союза в 1934 году оказало на них благотворное влияние. В творчестве молодых художников Н. Куммитса и А. Иохани нашли отражение бедствия трудящихся буржуазной Эстонии. Но в условиях буржуазной диктатуры художникам-реалистам было крайне трудно работать.

Только восстановление советской власти в Эстонии помогло эстонской культуре выйти из тупика и встать на путь свободного развития.

Глава XIII

Восстановление советской власти в Эстонии в 1940 году. Первые шаги социалистического строительства

§ 1. Свержение фашистской диктатуры

Начало второй мировой войны. «... Неравномерность развития капиталистических стран, — учит товарищ Сталин, — обычно приводит с течением времени к резкому нарушению равновесия внутри мировой системы капитализма, причём та группа капиталистических стран, которая считает себя менее обеспеченной сырьём и рынками сбыта, обычно делает попытки изменить положение и переделить «сферы влияния» в свою пользу — путём применения вооружённой силы. В результате этого возникают раскол капиталистического мира на два враждебных лагеря и война между ними» [1].

Вторая мировая война также возникла в результате раскола капиталистического мира на два враждебных лагеря. Одна группа империалистических стран — США, Англия и Франция — провокационно натравливала другую, враждебную ей группу — Германию, Японию, Италию — на Советский Союз. Империалисты США, Англии и Франции стремились к тому, чтобы блок фашистских стран начал войну с Советским Союзом и воюющие страны ослабили и истощили друг друга, чтобы затем со свежими силами выступить на сцену и продиктовать ослабевшим участникам войны свои условия.

Американские империалисты помогли фашистской Германии возродить германскую военную машину, что явилось первой и важнейшей предпосылкой гитлеровской агрессии. «Это миллиарды американских долларов, вложенных заокеанскими монополиями в военную экономику гитлеровской Германии, воссоздали германский военный потенциал и вложили в руки гитлеров-

[1] И. Сталин. Речи на предвыборных собраниях избирателей Сталинского избирательного округа г. Москвы. Госполитиздат, 1947, стр. 14.

ского режима оружие, необходимое для осуществления его агрессии» [1].

Но действительность опрокинула расчеты империалистов Америки, Англии и Франции. «... Вторая мировая война, — отмечает И. В. Сталин, — началась не с войны с СССР, а с войны между капиталистическими странами. Почему? Потому, во-первых, что война с СССР, как с страной социализма, опаснее для капитализма, чем война между капиталистическими странами, ибо, если война между капиталистическими странами ставит вопрос только о преобладании таких-то капиталистических стран над другими капиталистическими странами, то война с СССР обязательно должна поставить вопрос о существовании самого капитализма. Потому, во-вторых, что капиталисты, хотя и шумят в целях «пропаганды» об агрессивности Советского Союза, сами не верят в его агрессивность, так как они учитывают мирную политику Советского Союза и знают, что Советский Союз сам не нападёт на капиталистические страны» [2].

1 сентября 1939 года фашистская Германия напала на Польшу. Затем Англия и Франция объявили войну Германии. Вторая мировая война началась.

Борьба СССР за мир. Заключение пактов о взаимопомощи между СССР и прибалтийскими государствами. Сразу с начала войны создалась угроза распространения войны на восток, в том числе и на Прибалтику.

Уже в 1938 году германский генеральный штаб имел подробно разработанный план захвата Прибалтики. Вторжение в Прибалтику Гитлер намеревался осуществить сразу после порабощения Польши. В 1939 году Гитлер заявил, что немецкие бароны, сотни лет господствовавшие в Прибалтике, «совершили большую ошибку, не истребив латышский и эстонский народы. В дальнейшем такие ошибки недопустимы». Это была программа физического уничтожения народов Прибалтики, вынесение им смертного приговора.

В 1939 году план захвата Балтийского моря был разработан и адмиралтейством Великобритании. И немецкие и американо-английские империалисты жадно тянулись к Прибалтике. Они хотели превратить прибалтийские страны в свои бесправные колонии и использовать их как плацдарм для нападения на СССР. Народам Прибалтики угрожала серьезная опасность.

«... Советский Союз ни на минуту не сомневался, что рано или поздно Гитлер нападёт на СССР. Такая уверенность Советского Союза вытекала из основной политической и военной установки гитлеровцев. Она подтверждалась практической дея-

---

[1] Фальсификаторы истории (Историческая справка), стр. 12.

[2] И. Сталин. Экономические проблемы социализма в СССР, стр. 34.

тельностью гитлеровского правительства за весь предвоенный период.

Поэтому первая задача Советского Правительства состояла в том, чтобы создать «восточный» фронт против гитлеровской

И. В. Сталин.

агрессии, построить линию обороны у западных границ белорусских и украинских земель и организовать таким образом барьер против беспрепятственного продвижения немецких войск на Восток» [1].

[1] Фальсификаторы истории (Историческая справка), стр. 56.

Советское правительство принимало все меры к тому, чтобы обеспечить народам Советского Союза как можно дольше мир, укрепить рубежи СССР, не дать воюющим государствам расширять границы войны.

Советское правительство исходило в своей внешней политике из указаний, данных И. В. Сталиным на XVIII съезде партии.

«Внешняя политика Советского Союза ясна и понятна:

1. Мы стоим за мир и укрепление деловых связей со всеми странами, стоим и будем стоять на этой позиции, поскольку эти страны будут держаться таких же отношений с Советским Союзом, поскольку они не попытаются нарушить интересы нашей страны.

2. Мы стоим за мирные, близкие и добрососедские отношения со всеми соседними странами, имеющими с СССР общую границу, стоим и будем стоять на этой позиции, поскольку эти страны будут держаться таких же отношений с Советским Союзом, поскольку они не попытаются нарушить, прямо или косвенно, интересы целости и неприкосновенности границ Советского государства.

3. Мы стоим за поддержку народов, ставших жертвами агрессии и борющихся за независимость своей родины.

4. Мы не боимся угроз со стороны агрессоров и готовы ответить двойным ударом на удар поджигателей войны, пытающихся нарушить неприкосновенность Советских границ» [1].

Борясь за мир и укрепление безопасности СССР, за ограничение рамок войны, бушевавшей в Западной Европе, Советское правительство, в числе других мероприятий, предложило Эстонии, Латвии и Литве заключить пакты о взаимопомощи с СССР. Это предложение было встречено трудящимися Прибалтики с огромной радостью. Трудящиеся Эстонии, Латвии и Литвы понимали, что Советский Союз тем самым берет под свою защиту безопасность этих стран, что угроза немедленно быть втянутыми в войну отпадает. Боясь взрыва народного гнева, правительства прибалтийских государств подписали с Советским Союзом пакты о взаимопомощи. Договор с Эстонией был подписан 28 сентября 1939 года, с Латвией и Литвой — в октябре того же года.

Эти договоры предусматривали размещение советских гарнизонов, создание аэродромов и военно-морских баз СССР в определенных пунктах Эстонии, Латвии и Литвы. Согласно пактам, договаривающиеся стороны должны были также оказывать друг другу всяческую помощь, в том числе и военную, в случае угрозы нападения или прямого военного нападения любой великой европейской державы. Договоры запрещали подписавшим

[1] И. Сталин. Вопросы ленинизма, изд. 11-е, стр. 574.

его сторонам заключать какие-либо союзы или участвовать в коалициях, направленных против одной из сторон.

При заключении договора о взаимопомощи с Литвой правительство Советского Союза безвозмездно передало Литве освобожденные Советской Армией город Вильнюс и Вильнюсскую область, которые были отторгнуты от Литвы панской Польшей в 1920 году.

Одновременно между СССР и прибалтийскими странами были заключены торговые соглашения. Торговое соглашение СССР с Эстонией предусматривало увеличение товарооборота между этими странами в четыре с половиной раза. Советский Союз предоставил Эстонии транзит товаров по железнодорожным и водным путям СССР.

Пакты о взаимопомощи с Советским Союзом гарантировали Эстонии, Латвии и Литве безопасность. Советский Союз принял на себя защиту их границ, обеспечил им дальнейший мир и одновременно пресек намерения империалистов захватить Прибалтику и превратить ее в свою колонию. Несколько лет спустя гитлеровский палач Гиммлер плакался, что «это было нашим несчастьем, что мы не смогли завоевать Эстонию уже в 1939 году».

Заключение торгового соглашения между Эстонией и СССР, предоставление Советским Союзом Эстонии транзита товаров по железнодорожным и водным путям СССР создало Эстонии условия для расширения, несмотря на военные действия в Западной Европе, внешней торговли и значительного увеличения производства промышленных и сельскохозяйственных товаров.

Поток благодарственных телеграмм и писем из Эстонии на имя руководителей Советского правительства свидетельствовал, что трудящиеся Эстонии высоко оценили дружественный шаг Советского Союза.

Заключение договоров о взаимопомощи имело большое значение и для Советского Союза. «Заключив договоры о взаимопомощи с прибалтийскими государствами, Советский Союз неизмеримо укрепил позиции обороны страны социализма, укрепил своё международное положение» [1].

Провокационные антисоветские действия эстонской буржуазии. Советское правительство точно и честно выполняло пакты о взаимопомощи. Но фашистские правительства Эстонии, Латвии и Литвы продолжали свою антисоветскую политику и готовились к войне с Советским Союзом.

Для этого была использована так называемая Балтийская Антанта. До заключения пактов о взаимопомощи в нее входили только Эстония и Латвия. Впоследствии, вместо того, чтобы ликвидировать этот антисоветский военный союз, в него была включена и Литва; делались попытки вовлечь в этот союз и

[1] «Иосиф Виссарионович Сталин. Краткая биография», стр. 176.

Финляндию. Втайне от СССР проводились совещания, где по указке американо-английских и германских империалистов велись переговоры по военным вопросам. Генеральные штабы Эстонии, Латвии и Литвы уточняли планы антисоветской войны. В феврале 1940 года в Таллине стал издаваться на английском, французском и немецком языках журнал «Ревью Балтик» — орган военных провокаторов.

Ненависть эстонских буржуазных националистов к стране социализма толкала их к объединению с любой империалистической антисоветской группировкой.

Во время советско-финляндской войны в конце 1939 и в начале 1940 года, когда английские и французские империалисты при поддержке американских империалистов хотели, прикрываясь маской «помощи» Финляндии, начать войну с СССР, буржуазия Прибалтики вела подготовку к участию в этой войне. В Эстонии были значительно увеличены ассигнования кайтселийту. Провокаторы войны организовали набор и посылку «добровольцев» в белофинскую армию. В женских фашистских организациях был организован пошив белья для белофиннов; материал для этого был приобретен на государственные деньги. Проводился сбор средств для белофиннов. Военные провокаторы открыто призывали к борьбе с Советским Союзом, требуя «изгнать советские гарнизоны из Эстонии». Отряды кайтселийта спешно снабжались оружием, боеприпасами и снаряжением, с целью атаковать базы Советской Армии. Чтобы поднять дух фашистских банд, распространялись слухи о скором приходе английской эскадры в эстонские воды и т. д.

Советские войска вынудили Финляндию капитулировать. Все попытки американских, английских и французских империалистов воспрепятствовать капитуляции Финляндии успеха не имели. Таким образом был сорван еще один антисоветский план.

После провала этого плана буржуазная Прибалтика еще лихорадочнее начала готовиться к антисоветской войне, возлагая теперь надежды на фашистскую Германию. Проводились тайные маневры армии и различного рода военизированных фашистских организаций. В Эстонии был издан закон о создании «фонда самозащиты» для финансирования фашистских банд. Эстония кишела гитлеровскими агентами.

Несмотря на явную выгоду торговли с Советским Союзом, фашистское правительство Эстонии всячески препятствовало нормальному развитию торговых отношений с СССР. Продукция сельского хозяйства за бесценок вывозилась в Германию. За ввозимые же из Германии промышленные товары и сырье платили втридорога. Отвергая торговлю с СССР на взаимно выгодных условиях, эстонское фашистское правительство предпочитало крайне невыгодную торговлю с фашистской Германией.

Таким образом фашистские правители Эстонии по существу помогали Гитлеру вести войну.

Антинародные правительства прибалтийских стран, усердно служа империалистам, препятствовали строительству военных баз Советского Союза. В Прибалтике наблюдались случаи нападения на советских военнослужащих, похищения и истязания их с целью выведать у них военные секреты. Прибалтийских граждан, занятых на строительстве советских баз, арестовывали и ссылали. За любое проявление симпатии к Советскому Союзу трудящихся сурово наказывали. В октябре 1939 года профессиональные союзы Эстонии послали приветствие Советскому Союзу, Советской Армии и вождю трудящихся великому Сталину. В приветствии рабочие благодарили советский народ и руководителей Советского государства за их самоотверженную борьбу за сохранение мира. Профсоюзы подверглись после этого разгрому.

15 июня 1940 года в Таллине была открыта так называемая «Балтийская неделя». Это было совещание представителей всех антисоветских сил Эстонии, Латвии и Литвы.

Прибалтийские правительства самым грубым образом нарушали пакты о взаимопомощи с СССР, готовились к войне с Советским Союзом. И это грубое нарушение пактов о взаимопомощи происходило в то время, когда Советское правительство проводило исключительно благожелательную политику по отношению к прибалтийским странам, пунктуально выполняя пакты о взаимопомощи.

Мероприятия Советского правительства по обеспечению выполнения пактов о взаимопомощи. Существование военного союза между Латвией, Эстонией и Литвой, направленного против СССР, угрожало безопасности границ Советского Союза. Советское правительство не могло в условиях напряженной международной обстановки мириться с грубыми нарушениями пактов о взаимопомощи и прямой угрозой безопасности советских границ.

16 июня 1940 года Советское правительство потребовало сформирования в Эстонии нового правительства, способного обеспечить честное выполнение пакта о взаимопомощи. Советское правительство потребовало также пропуска на территорию Эстонии дополнительных контингентов советских войск для обеспечения осуществления пакта о взаимопомощи. Подобные же требования были предъявлены Латвии и Литве.

17 июня дополнительные части Советской Армии вошли в Эстонию. Несмотря на запрет фашистских властей, трудящиеся Эстонии повсеместно с большой радостью и воодушевлением встречали советские воинские части. Эстонский народ видел в советских воинах представителей не только великого дружественного государства, но и нового общественного строя, носителей передовой социалистической культуры.

Размещение советских войск на территории прибалтийских государств не ущемляло национальных прав народов этих стран. Напротив, это оберегало народы Эстонии, Латвии и Литвы от угрозы превращения их в колониальных рабов американо-английских или германских империалистов.

Завершение формирования «восточного» фронта Советским Союзом. В результате победы в советско-финляндской войне Советский Союз отодвинул свои границы на северо-западе, в частности в районе Ленинграда. Воссоединение Западной Украи-

В. М. Молотов.

ны и Западной Белоруссии (в 1939 году), а также Молдавии и Буковины (в 1940 году) с Советским Союзом значительно отодвинуло границы СССР на западе. Укрепив новые границы и разместив свои войска вдоль этих границ, а также в Эстонии, Латвии и Литве, Советский Союз завершил формирование «восточного» фронта против гитлеровской агрессии.

Создание «восточного» фронта означало, что Советскому Союзу «удалось раздвинуть свои границы далеко на запад и преградить путь беспрепятственному продвижению немецкой агрессии на Восток, что гитлеровским войскам пришлось начать своё наступление на Восток не с линии Нарва—Минск—Киев, а с линии, проходившей на сотни километров западнее, что

СССР не истёк кровью в Отечественной войне, а вышел из войны победителем» [1].

Создание «восточного» фронта было серьезным вкладом не только в организацию обороны СССР, но и в общее дело народов, боровшихся против гитлеровской агрессии. Появление «восточного» фронта означало «коренной перелом в развитии войны — против гитлеровской тирании, — в пользу победы демократии» [2]. Создание «восточного» фронта Советским Союзом было одной из предпосылок победы над гитлеровской агрессией.

Возникновение революционной ситуации в Эстонии. С началом военных действий в Европе жизненный уровень трудящихся Эстонии упал.

Стоимость жизни постоянно росла. По данным буржуазной статистики, значительно преуменьшенным, стоимость жизни с июня 1939 по июнь 1940 года увеличилась на 20 процентов. На некоторые товары первой необходимости были введены карточки; расцвела спекуляция. Лихорадочные военные приготовления правительства истощили и без того обремененную огромными долгами страну.

Трудящееся крестьянство все более разорялось, страдая от безземелья и все увеличивающегося долгового бремени. Задолженность крестьянства была ликвидирована Великой Октябрьской социалистической революцией. Однако за 20 лет хозяйничания буржуазии эстонское крестьянство вновь было опутано долгами. К 1940 году долги эстонского крестьянства возросли до 150 миллионов крон. Эта сумма была в полтора раза больше суммы доходов государственного бюджета Эстонии за 1938—1939 год. Тысячи крестьянских хозяйств ежегодно продавались с молотка. Особенно тяжелым было положение батраков и бедняков, которые полностью находились во власти кулаков.

Иностранные империалисты и эстонская буржуазия отняли у трудящихся самые элементарные права. Эстония находилась на положении полуколонии империализма. Свирепствовавший в стране режим фашистской диктатуры душил и угнетал народ. Лучшие представители рабочего класса томились в тюрьмах. Эстония постоянно находилась на военном положении. Неистовствовали банды кайтселийтчиков, в стране хозяйничали агенты американских, английских и немецких империалистов.

Эстонская буржуазия, после вручения Эстонии требования Советского правительства от 16 июня, пыталась под видом смены обанкротившегося правительства военных провокаторов заменить одних фашистских министров другими, такими же фашистскими министрами. Реакционные круги Эстонии хотели обмануть

---

[1] Фальсификаторы истории (Историческая справка), стр. 55.

[2] Там же, стр. 63.

СССР и своих трудящихся. Они не опубликовали даже требования Советского правительства, боясь разоблачить свои злодеяния и вызвать бурю народного негодования. Эстонское фашистское правительство настойчиво просило Гитлера немедленно оккупировать Эстонию. Пребывание советских войск в Эстонии устранило эту опасность.

Как внешняя, так и внутренняя политика фашистского правительства Эстонии вызывала всеобщее негодование трудящихся. Накоплявшийся с годами гнев трудящихся против фашистских правителей достиг своего предела.

В июне 1940 года в Эстонии возникла революционная ситуация. Налицо был кризис политики господствующего класса, обострение, выше обычного, нужды и бедствия угнетенных классов. Это вызвало значительное повышение активности народных масс.

В апреле 1940 года в Таллине состоялась подпольная конференция Коммунистической партии Эстонии. На конференции были приняты конкретные решения по подготовке борьбы за свержение фашистской диктатуры. На основе этих решений коммунистическая партия развернула широкую разъяснительную работу среди народных масс, готовя их к активному выступлению против фашизма. Учитывая резкое недовольство широких народных масс антинародной политикой фашистского правительства и готовность рабочего класса к немедленному революционному выступлению, руководство Коммунистической партии Эстонии решило создать специальный орган для руководства выступлением — Партийный центр, во главе которого был поставлен испытанный революционер И. Лауристин.

Революционное выступление пролетариата Эстонии 21 июня 1940 года. В июне 1940 года на многих предприятиях Эстонии под руководством коммунистов происходили собрания рабочих. Рабочие категорически требовали немедленно покончить с антинародной политикой правительства.

20 июня 1940 года Партийный центр созвал в помещении таллинского рабочего спортивного клуба собрание представителей рабочих столицы. На собрании присутствовало более 1000 рабочих. Были обсуждены вопрос о международном и внутреннем положении Эстонии и требования рабочих. В принятой резолюции сказано, что сохранение мира является жизненно важным делом для трудящихся Эстонии. Резолюция подчеркивала, что только благодаря пакту о взаимопомощи с СССР Эстония до сих пор не была втянута в бушевавшую в Европе войну. Рабочие решительно осуждали враждебную провокационную политику фашистской клики Пятса — Лайдонера — Улуотса по отношению к СССР и требовали создания такого правительства, которое будет честно выполнять договор о взаимопомощи с Советским Союзом и установит самые дружественные отноше-

ния с СССР. Рабочие требовали предоставления трудящимся демократических свобод, амнистии политическим заключенным, очищения государственного аппарата от фашистских элементов, роспуска кайтселийта. Были выдвинуты также требования прекратить увольнения рабочих, предоставить работу безработным, повысить заработную плату трудящимся, решительно бороться со спекуляцией, ограничить получение сверхприбылей предпринимателями и т. д.

Собрание послало приветствие Советской Армии, в котором сердечно благодарило ее воинов и руководителей за самоотвер-

А. А. Жданов в Таллине.

женную защиту мира. Собравшиеся с огромным воодушевлением приняли приветственную телеграмму товарищу Сталину.

21 июня начались массовые революционные выступления рабочих. Под руководством коммунистической партии состоялись многолюдные демонстрации и митинги в Таллине, Тарту, Нарве, Кохтла-Ярве, Кивиыли и других пунктах страны. Трудящиеся требовали создания демократического правительства, способного установить дружеские отношения с СССР и осуществить требования народа в области внутренней политики.

21 июня в 9 часов утра загудели сирены таллинских фабрик и заводов. То был сигнал к выступлению. Рабочие столицы начали стекаться на площадь Победы. Они пришли организованно,

со своими боевыми знаменами, под которыми вместе с русским пролетариатом боролись еще в 1905 и в 1917 годах. Демонстранты несли лозунги: «Долой правительство военных провокаторов!», «Требуем создания правительства, которое честно будет выполнять пакт о взаимопомощи с СССР!» Резкий контраст к этим лозунгам и красным знаменам представляли расклеенные на стенах домов распоряжения фашистского правительства о запрещении собраний и демонстраций. Но на них никто уже не

Демонстрация таллинских трудящихся у дворца в Кадриорге 21 июня 1940 г.

обращал внимания. Перепуганная полиция поспешила скрыться. Начался митинг. Рабочие единодушно одобрили требования, выработанные накануне на собрании их представителей. Беспрерывно провозглашались здравицы в честь Советского Союза, руководителей Советского правительства — великого Сталина, товарищей Молотова, Жданова, Ворошилова, в честь Советской Армии. Митинг закончился пением «Интернационала».

Затем демонстрация направилась в Кадриорг, где находилась резиденция президента Пятса. Во время прохождения демонстрантов по улице Пикк с балкона Советского полпредства их приветствовал секретарь ЦК ВКП(б), член Президиума Верховного Совета СССР А. А. Жданов, который 19 июня прибыл

в Таллин, чтобы проверить выполнение правительством Эстонии требований Советского правительства.

В час дня демонстрация рабочих подошла к дворцу Кадриорг. Пятсу были предъявлены требования рабочих. Пятс отказался удовлетворить эти требования. Но демонстранты заявили, что требования рабочих на этот раз будут выполнены. Один из рабочих под бурю аплодисментов сказал: «Требуем создания нового правительства. Красной Армии шлем привет и выражаем благодарность. Восхищаемся великим строительством социализма в Советском Союзе, которое является примером для всего мирового пролетариата. Да здравствует великий Сталин, приведший сотни миллионов людей к счастливой жизни! Да здравствует Сталинская Конституция — самая демократическая конституция в мире!» Слова оратора были встречены громовым ура.

Затем демонстранты направились к Батарейной тюрьме и освободили политических заключенных. Это были лучшие представители рабочих, крестьян, трудовой интеллигенции. Это были коммунисты — борцы за народное счастье. Демонстранты на руках вынесли изнуренных длительным пребыванием в тюрьме заключенных. Народ радостно приветствовал освобожденных узников.

Рабочие Таллина заняли резиденцию правительства — дворец Тоомпеа и организовали в городе свою охрану.

Мощное выступление трудящихся одновременно по всей стране вынудило антинародное правительство военных провокаторов, возглавляемое фашистом Улуотсом, уйти в отставку.

В тот же вечер было сформировано новое, демократическое правительство во главе с представителем прогрессивной эстонской интеллигенции — поэтом И. Варесом (Барбарусом).

Части Советской Армии не вмешивались во внутренние дела Эстонии. Но само их пребывание в стране удержало фашистов от применения оружия. Пребывание частей Советской Армии в Эстонии вдохновляло эстонских трудящихся в борьбе за мир и свободу.

Деятельность демократического правительства. 21 июня 1940 года рабочие добились свержения фашистского правительства, но капиталистический строй не был еще ликвидирован. Фабрики, заводы, банки оставались в руках капиталистов. В новое правительство вошли и представители партии соцов и других мелкобуржуазных партий. Они вошли в правительство, чтобы отстаивать позиции буржуазии и удержать Эстонию в лагере империализма. Но в условиях мощного революционного подъема они не смогли осуществить свои замыслы. По требованию народных масс, которыми руководила коммунистическая партия, демократическое правительство провело в жизнь ряд важных мероприятий в интересах трудящихся.

Было отменено распоряжение о запрещении деятельности Коммунистической партии Эстонии. Теперь, после 22 лет подполья, коммунистическая партия получила возможность работать легально. Запрещенные фашистским правительством профсоюзы вновь смогли начать свою деятельность. Вышел из подполья и Коммунистический союз молодежи Эстонии, который теперь уже в легальных условиях продолжал свою работу.

Важнейшим шагом нового правительства был роспуск Государственной думы и Государственного совета, как не выражавших интересов народа, и проведение 14 и 15 июля выборов в Государственную думу. Демократическое правительство установило дружеские отношения с Советским Союзом, расторгло военные договоры с Литвой и Латвией, амнистировало политзаключенных, ликвидировало ряд фашистских и белогвардейских организаций (изамаалийт, кайтселийт и др.), начало чистку государственного аппарата и армии. Был издан декрет о создании в армии института политических руководителей. Политическим руководителем эстонской армии был назначен коммунист П. Кеэрдо.

Правительство приняло меры к улучшению материального положения трудящихся и регулированию производства. Но предприниматели саботировали проведение в жизнь этих мероприятий. Они пытались закрывать предприятия, увольнять рабочих, самовольно повышать цены на товары и т. д. Предприниматели надеялись, что они вновь получат возможность свободно эксплуатировать трудящихся. Эстонская буржуазия все еще ждала помощи от иностранных империалистов. Один из главарей вапсов, пособник немецких фашистов Х. Мяэ признал позднее, что 26 июня Пятс предложил ему направиться «в Германию и просить у германского правительства помощи, чтобы спасти то, что еще можно спасти».

Мероприятиями, осуществленными в конце июня и в первой половине июля, силы буржуазии не были еще сломлены. Трудящиеся же не желали останавливаться на полпути. Чтобы добиться полной победы, надо было экспроприировать буржуазию, отнять у нее заводы, банки, ликвидировать частную собственность на землю. Надо было сломать буржуазную государственную машину, ликвидировать буржуазную армию и полицию. Надо было восстановить советскую власть.

§ 2. Восстановление советской власти

Рост политической активности народных масс. Коммунистическая партия проделала большую работу по поднятию политической активности народных масс. С 5 июля стал легально издаваться центральный орган Коммунистической партии Эстонии —

газета «Коммунист». Революционные настроения, охватывая с каждым днем все более широкие массы трудящихся, проникали в деревню, в армию. Беднейшее крестьянство и батраки требовали наделения их землей, все трудовое крестьянство — ликвидации долгового бремени. Солдаты требовали демократизации армии. В армии стали создаваться солдатские комитеты, решительно поддерживавшие требования рабочего класса и беднейшего крестьянства.

В целях защиты своих завоеваний и борьбы с контрреволюцией революционный народ создал вооруженную организацию — Народную самозащиту. Основа этой организации была положена уже 21 июня, когда революционные рабочие во главе с коммунистами создали специальные группы для охраны порядка в городе, несения караульной службы и т. д. Ряды Народной самозащиты быстро росли как в городе, так и в деревне.

Победа трудящихся на выборах в Государственную думу. В создавшихся условиях можно было добиться восстановления советской власти мирным путем, без вооруженной борьбы. Существенную роль при этом должны были сыграть выборы в Государственную думу. Свержение фашистского правительства и установление демократических свобод гарантировали свободное волеизъявление избирателей. Чтобы добиться победы на выборах, надо было сплотить избирателей, дать им правильные лозунги, усилить революционную бдительность трудящихся, чтобы буржуазия не смогла расколоть их в своих интересах. Коммунистическая партия возглавила подготовку к выборам. По ее призыву все организации трудящихся объединились в единый блок — «Союз трудового народа Эстонии». В этот блок вошло подавляющее большинство избирателей, все честные люди Эстонии.

Под руководством коммунистической партии была разработана программа избирательного блока. В ходе предвыборной кампании коммунисты неустанно разъясняли программу «Союза трудового народа Эстонии», призывали голосовать за нее. Эта программа отражала требования народных масс, предусматривала тесное сотрудничество и дружбу с Советским Союзом. Это была программа борьбы за мир, за благополучие и счастливое будущее эстонского народа.

Избиратели активно обсуждали программу «Союза трудового народа Эстонии». Никогда еще в городах и деревнях Эстонии не бывало такого количества собраний и митингов, как в эти предвыборные дни. Трудящиеся полностью одобряли программу, выдвинутую коммунистической партией.

В прежних выборах, несмотря на все ухищрения и меры принуждения, применяемые буржуазией, принимало участие обычно не более 35—60 процентов избирателей, в выборах же в Государственную думу 14 и 15 июля 1940 года, впервые происходив-

ших в свободной обстановке, участвовало более 84 процентов избирателей. Выборы производились при тайной подаче голосов. Подавляющее большинство избирателей — 92,8 процента — отдали свои голоса за кандидатов «Союза трудового народа Эстонии». Среди избранных депутатов было много коммунистов.

Восстановление советской власти. Победа «Союза трудового народа Эстонии» на выборах в Государственную думу была восторженно встречена в стране. Трудящиеся Эстонии, приветствуя Государственную думу, требовали от нее осуществления своей

И. Лауристин.

заветной мечты — провозглашения советской власти и вступления Эстонии в состав Советского Союза.

17 июля в Таллине состоялась грандиозная демонстрация трудящихся. В ней участвовало более 70 тысяч человек. Основными лозунгами демонстрантов были — «Да здравствует Советская Эстония!», «Требуем вступления Эстонии в Союз Советских Социалистических Республик!», «Да здравствует Сталинская Конституция!»

Избранная на демократических началах Государственная дума должна была решить вопрос о форме правления и государственном строе Эстонии. Дума собралась 21 июля 1940 года. Государственную думу пришли приветствовать многочисленные

делегации рабочих и крестьян. В своих выступлениях они требовали от Думы выполнения воли народа.

Представитель делегации завода «Крулль» в своем выступлении заявил, что рабочие Таллина самым решительным образом требуют восстановления советской власти. «Вся власть в Эстонии должна принадлежать рабочим и крестьянским Советам! Мы требуем, чтобы Эстония вошла в Союз Советских Социалистических Республик и чтобы собрание народных депутатов обратилось к Президиуму Верховного Совета СССР с просьбой принять Эстонию в состав Союза Советских Социалистических Республик в качестве союзной республики. Да здравствует Эстонская Советская Социалистическая Республика!»

Представитель делегации трудящихся Вильяндимаа и Харьюмаа сказал: «Мы приветствуем новую Государственную думу как свое подлинное представительство и требуем, чтобы в соответствии с волей всего трудового народа, которая особенно ясно выразилась на митингах и демонстрациях, происходивших во всей стране по случаю победы на выборах, была введена Сталинская Конституция».

Считаясь с непреклонной волей трудящихся, Государственная дума на своем заседании 21 июля в 21 час 20 минут приняла по докладу Иоганнеса Лауристина декларацию, объявившую Эстонию Советской Социалистической Республикой. В декларации записано: «Выражая единодушную волю свободного трудового народа Эстонии, Государственная дума провозглашает установление советской власти на всей территории Эстонии.

Эстония объявляется Советской Социалистической Республикой».

Таким образом, 21 июля 1940 года советская власть в Эстонии, свергнутая иностранными империалистами и эстонской буржуазией два десятилетия назад, вновь была восстановлена. Навсегда было покончено с ненавистным трудящимся капиталистическим рабством. День 21 июля стал днем всенародного праздника Эстонской ССР.

На следующий день Государственная дума приняла декларацию о вступлении Эстонской Советской Социалистической Республики в состав Союза Советских Социалистических Республик.

«Теперь, — говорится в декларации, — когда эстонский народ разбил господство старого режима — режима гнета и бесправия, взял в свои руки судьбы своей родины и вышел на широкую и светлую дорогу строительства новой жизни, настал великий исторический час, когда выраженная во всенародном голосовании воля эстонского народа к установлению прочного союза и нерушимой дружбы Эстонской республики с Союзом Советских Социалистических Республик должна быть законодательно закреплена».

23 июля Государственная дума, руководствуясь жизненными интересами трудовых крестьян, провозгласила всю землю в Эсто-

нии всенародным достоянием, т. е. государственной собственностью. Государственная дума постановила сложить с крестьян все выкупные платежи, связанные с проведением буржуазной аграрной реформы, все недоимки по налогам и штрафы. Размеры крестьянских хозяйств не должны были превышать 30 гектаров. Все излишки сверх установленного размера переходили в государственный земельный фонд, из которого государство выделяло землю безземельным и малоземельным крестьянам. Вековая мечта эстонского крестьянства была теперь осуществлена.

В этот же день была принята декларация о национализации банков и крупной промышленности. «В целях уничтожения эксплуатации человека человеком и лишения паразитов, фабрикантов, заводчиков и банкиров, их власти над трудящимся народом, Государственная дума провозглашает национализацию банков и крупной промышленности на всей территории Эстонии», — сказано в декларации.

Для выработки проекта конституции Эстонской ССР была избрана конституционная комиссия.

Исторические решения Государственной думы народ встретил с ликованием. На многолюдных митингах и собраниях рабочие и крестьяне Эстонии выражали свою бесконечную благодарность коммунистической партии, народам Советского Союза, и в первую очередь великому русскому народу, правительству СССР и мудрому вождю трудящихся великому Сталину за избавление от капиталистического рабства.

§ 3. Принятие Эстонской ССР в состав Союза Советских Социалистических Республик. Конституция Эстонской ССР

Принятие Эстонской ССР в состав СССР. В начале августа 1940 года в Москве работала седьмая сессия Верховного Совета СССР первого созыва. На эту сессию выехала полномочная комиссия Государственной думы Эстонской ССР, чтобы передать Верховному Совету просьбу эстонского народа о принятии Эстонской ССР в состав Советского Союза.

«Когда Полномочная Комиссия Государственной думы Эстонии вошла вчера в зал заседаний Верховного Совета СССР, неся в руках боевые революционные знамена 1905 и 1917 годов, в памяти всех, кто присутствовал в этот момент в зале, воскресли героические страницы истории храброго и свободолюбивого эстонского народа, боровшегося рука об руку с русским пролетариатом против гнета и произвола помещиков и капиталистов», — писала в эти дни газета «Правда».

Верховный Совет СССР, заслушав 6 августа 1940 года полномочную комиссию Эстонской ССР, постановил удовлетворить просьбу эстонского народа и принять Эстонскую ССР в состав Союза Советских Социалистических Республик. Таким образом, Эстония, отторгнутая империалистами от Советской России в

годы иностранной военной интервенции и гражданской войны, вновь вернулась в дружную семью советских народов.

На этой же сессии Верховного Совета в состав СССР были приняты Литовская и Латвийская ССР, трудящиеся которых так же, как и трудящиеся Эстонии, сбросили с себя иго капитализма.

Демонстрация трудящихся в августе 1940 года в Таллине на площади Победы по поводу принятия Эстонской ССР в состав Союза ССР.

Эстония, Латвия и Литва отныне окончательно были вырваны из лагеря империализма и твердо встали на путь строительства социализма.

«Нет никакого сомнения в том, — говорил товарищ В. М. Молотов на седьмой сессии Верховного Совета, — что вхождение этих республик в Советский Союз обеспечит им быстрый хозяйственный подъем и всесторонний расцвет национальной культуры, что с вхождением в Советский Союз их силы будут во много раз умножены, их безопасность будет укреплена и, вместе с тем, еще больше вырастет мощь Великого Советского Союза».

С принятием Эстонской, Латвийской и Литовской Советских Социалистических Республик в состав СССР население Советского Союза увеличилось почти на 6 миллионов человек. Вступление прибалтийских республик в состав СССР бы-

ло одновременно чувствительным ударом по капиталистическому миру.

«Первостепенное значение для нашей страны имеет тот факт, что отныне границы Советского Союза будут перенесены на побережье Балтийского моря. Вместе с этим, у нашей страны появляются свои незамерзающие порты в Балтийском море, в которых у нас такая большая нужда», — сказал товарищ Молотов на седьмой сессии Верховного Совета.

Единодушное решение эстонского, латышского и литовского народов о вступлении в состав СССР вызвало в лагере империализма бешеную злобу. Это решение опрокинуло расчеты американских и английских империалистов, надеявшихся натравить народы Прибалтики вместе с фашистской Германией на Советский Союз. Рухнули также намерения превратить Эстонию, Латвию и Литву в колонии империализма. Империалисты были очень обеспокоены тем, что Советскому Союзу удалось укрепить свои границы, отодвинуть их дальше на запад. Поэтому империалисты распространяли самую грязную клевету о Советском Союзе. Американские и английские империалисты всячески вредили молодым советским республикам. Они демонстративно отказались признать новую власть в Эстонии, Латвии и Литве.

Но трудящиеся всего мира приветствовали народы прибалтийских республик. От проживающих в Америке эстонцев, латышей и литовцев уже в начале июля прибыло приветствие народам Прибалтики. В приветствии говорилось: «Мы разделяем чувства тысячей латышей, эстонцев и литовцев, которые в течение многих лет мечтали, чтобы их родина стала действительно свободной и самостоятельной. Мы глубоко благодарны великому Советскому Союзу и его Красной Армии за помощь, которую он оказал народам Латвии, Эстонии и Литвы в освобождении от режима плутократии». Ткачи Ланкашира писали: «Передайте народам Литвы, Латвии и Эстонии наш привет! На днях московское радио сообщило о важном событии — об освобождении народов Прибалтики от капиталистического ига. Какое счастье для этих народов!»

Все народы Советского Союза горячо приветствовали новых советских граждан, освободившихся от удушающей петли империализма.

Принятие Конституции Эстонской ССР. Основные положения Конституции. 24—25 августа состоялась вторая сессия Государственной думы Эстонской ССР. На этой сессии была принята 25 августа Конституция Эстонской ССР, а сама Государственная дума была переименована в Верховный Совет ЭССР. Председателем Президиума Верховного Совета Эстонской ССР был избран Иоганнес Варес. Главой нового советского правительства — Совета Народных Комиссаров — был назначен Иоганнес Лауристин.

Согласно Конституции Эстонской ССР, составленной в соот-

ветствии со Сталинской Конституцией, Эстонская Советская Социалистическая Республика есть социалистическое государство рабочих и крестьян. Ее политическую основу составляют Советы депутатов трудящихся, утвердившиеся в результате свержения власти капиталистов и крупных земельных собственников и установления диктатуры пролетариата.

В целях осуществления экономической и политической взаимопомощи, а также взаимопомощи в деле обороны, Эстонская

И. Варес.

ССР добровольно объединилась на равноправных началах с другими советскими союзными республиками, входящими в состав СССР. При этом объединении Эстонская ССР добровольно передала, как и другие союзные республики, часть своих прав, в пределах того минимума, который диктуется общими интересами всех союзных республик, в ведение Союза ССР. К числу вопросов, переданных в ведение общесоюзных органов власти, относятся вопросы организации обороны, вопросы войны и мира, внешней торговли, руководства денежной и кредитной системой и некоторые другие.

Находясь в составе СССР, Эстонская ССР является суверенным государством. Она сохраняет право свободного выхода из СССР. Она осуществляет государственную власть самостоятельно, сохраняя верховенство своей власти.

Носителем суверенитета Эстонской ССР является ее народ. Народовластие в Эстонской ССР закреплено статьей 3 Конституции ЭССР, которая гласит: «Вся власть в Эстонской ССР принадлежит трудящимся города и деревни в лице Советов депутатов трудящихся».

Осуществляется суверенитет Эстонской ССР Верховным Советом ЭССР, являющимся высшим органом государственной власти в республике. Верховный Совет избирается гражданами ЭССР на основе всеобщего, равного, прямого избирательного права при тайном голосовании.

Суверенитет Эстонской ССР гарантирован ленинско-сталинской национальной политикой советской власти, дружбой народов Советского Союза, всей социалистической организацией советского общества. Он гарантирован законодательно Конституцией СССР.

Экономическую основу Эстонской ССР составляет социалистическая система хозяйства и социалистическая собственность на средства производства. В Эстонской ССР осуществляется принцип социализма: «От каждого — по его способностям, каждому — по его труду».

Конституция Советской Эстонии учитывает местные особенности и своеобразие республики. Эстонская ССР, в момент принятия Конституции, только что встала на путь строительства социализма и ее экономика значительно отличалась от экономики тех союзных республик, где социализм был уже построен. Соответственно с этим в Конституции ЭССР было зафиксировано, что наряду с социалистической системой в Эстонской ССР допускаются мелкие частные промышленные и торговые предприятия; поскольку сельское хозяйство Эстонской ССР тогда еще не было коллективизировано, то Конституция ЭССР закрепляла землю за единоличными крестьянскими хозяйствами в установленных законом пределах и т. д.

Впоследствии, в связи с изменениями, происходившими в экономике и общественной жизни республики, Верховный Совет ЭССР вносил соответствующие изменения и в Конституцию Эстонской ССР.

Изменения, вносимые в Конституцию СССР, также находят свое отражение в Конституции Эстонской ССР. Так, в 1944 году законом Верховного Совета СССР права союзных республик, в связи с развитием и укреплением Советского государства и ростом его международного авторитета, были еще более расширены. По этому закону союзные республики имеют право вступать в непосредственные сношения с иностранными государствами, а также иметь свои республиканские воинские формирования. Это право было зафиксировано как Конституцией СССР, так и конституциями союзных республик, в том числе и Конституцией Эстонской ССР.

Великая Сталинская Конституция обеспечила всем гражда-

нам Эстонской ССР право на труд, право на отдых, право на образование, право на материальное обеспечение в старости, а также в случае болезни и потери трудоспособности.

Великая Сталинская Конституция обеспечила трудящимся Эстонской ССР подлинную свободу слова, печати, собраний и митингов, право объединения в общественные организации. Она ликвидировала всякие национальные ограничения, полностью уравняла всех трудящихся перед законом.

Конституция Эстонской ССР законодательно закрепила победу рабочего класса Эстонии над капитализмом. Заветная мечта эстонского народа, вдохновлявшая его на борьбу за советскую власть, отныне стала действительностью.

Таким образом, власть капиталистов в Эстонии, временно реставрированная в результате американо-английской интервенции, была в 1940 году окончательно низвергнута; в Эстонии была установлена диктатура рабочего класса.

Причины, обусловившие восстановление советской власти. Из причин, обусловивших восстановление советской власти, ее восстановление мирным путем, без вооруженной борьбы, следует отметить следующие главные причины.

1. На трудящихся Эстонии оказывал большое революционное влияние и воодушевлял их на борьбу с капитализмом великий пример Советского Союза, рабочий класс которого, уничтожив эксплуатацию человека человеком и утвердив социалистический строй, доказал всему миру правоту своего дела.

Советская власть в Эстонии существовала уже в 1917—1919 годах. Только вмешательство иностранных империалистов привело к временной реставрации капитализма в Эстонии. Но идея советской власти прочно жила в сознании эстонских трудящихся. Трудящиеся Эстонии, познавшие уже однажды блага советской власти, были полны решимости бороться за ее восстановление.

Решающее значение имела бескорыстная помощь великого Советского Союза трудящимся Эстонии. Наличие советских войск в Эстонии, мудрая сталинская внешняя политика, направленная на сохранение мира, умело использовавшая противоречия в лагере империализма, оберегли трудящихся от вмешательства иностранных империалистов во внутренние дела Эстонии. Империалисты не осмелились в 1940 году организовать интервенцию в Эстонию, как это сделали они в 1918—1920 годах. Эстонская же буржуазия, не имея вооруженной поддержки извне, не смогла развязать открытую гражданскую войну.

2. Во главе борьбы за восстановление советской власти шел пролетариат. Эстонский пролетариат рука об руку с русским пролетариатом боролся в революцию 1905—1907 годов, в февральскую революцию, в Великую Октябрьскую социалистическую революцию, в годы иностранной военной интервенции и гражданской войны. И позднее, в условиях жесточайшего террора буржуазии, пролетариат Эстонии ни на один день не

прекращал своей борьбы за советскую власть. В ходе этой борьбы пролетариат Эстонии научился безошибочно распознавать своих друзей и врагов. На собственном опыте пролетариат Эстонии убедился в предательстве эсеров, социал-демократов и других «социалистов». Он убедился, что буржуазные националисты являются злейшими врагами эстонского народа. Пролетариат Эстонии убедился, что подлинно революционной партией является только коммунистическая партия. Он, не колеблясь, шел за коммунистами. Пролетариат Эстонии, обеспечив союз с беднейшим крестьянством, решительно выступил против буржуазии и вышел из борьбы победителем.

3. Во главе рабочего класса Эстонии стояла Коммунистическая партия Эстонии, вооруженная ленинско-сталинским учением о пролетарской революции, огромным опытом ВКП(б) и опытом своей собственной борьбы. Коммунистическая партия подняла трудящиеся массы на борьбу с капитализмом, возглавила борьбу пролетариата и привела его к победе.

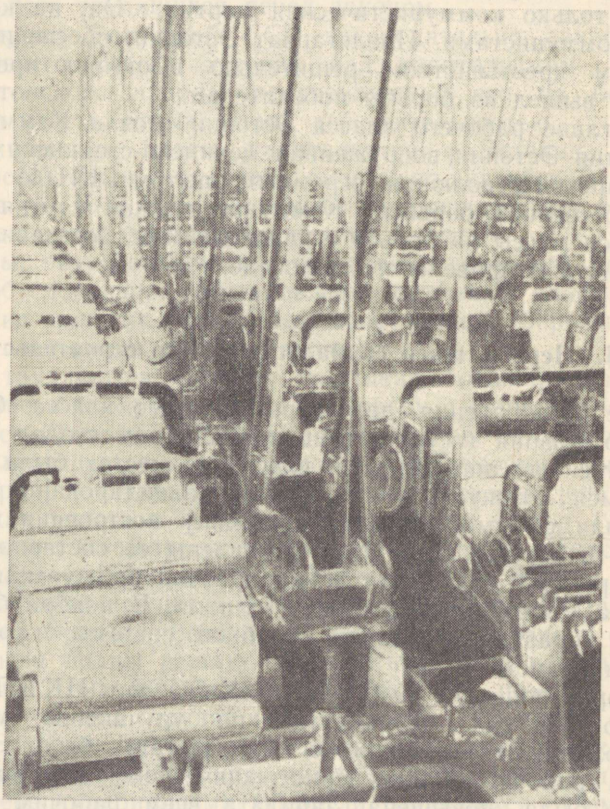
§ 4. Первые шаги социалистического строительства

В ходе установления диктатуры рабочего класса была сломана буржуазная государственная машина и создан советский государственный аппарат. Вся власть на местах была передана трудящимся. Буржуазная армия была ликвидирована. Эстонские части были сформированы по принципу построения Советской Армии и в августе 1940 года объявлены ее составной частью. В сентябре 1940 года была ликвидирована буржуазная полиция и создана Рабоче-Крестьянская Милиция. В ноябре был издан указ об упразднении старой судебной системы и о создании нового, народного суда.

Во второй половине 1940 года СНК ЭССР и ЦК КП(б) Эстонии провели ряд мероприятий по улучшению материального положения трудящихся. В августе была повышена зарплата рабочим и инженерно-техническому персоналу. С 16 сентября была повышена зарплата всем рабочим и служащим государственных предприятий и советских учреждений в среднем на 40—45 процентов. Оплата труда женщин уравнивалась с оплатой труда мужчин. В ноябре нормы заработной платы были подняты до уровня норм зарплаты, существовавших в остальных союзных республиках. Значительно были снижены квартирная плата и другие платежи. Семьи рабочих, ютившиеся в подвалах и на чердаках, переселялись в квартиры, отнятые у буржуазии. Для трудящихся были открыты санатории, дома отдыха, для детей — пионерские лагери, детские сады и ясли. В ноябре были введены государственное страхование и бесплатная медицинская помощь. 25 ноября 1940 года была введена советская валюта. Переход на стабиль-

ную советскую валюту способствовал быстрому укреплению хозяйственного положения молодой советской республики, а также улучшению экономического положения трудящихся.

Одновременно с этими мероприятиями проводилась национализация банков, фабрик, заводов, транспорта, торговых предприятий, крупных жилых домов.



Один из цехов восстановленной и вновь введенной в строй советской властью Кренгольмской мануфактуры.

В наследство советской власти досталась отсталая, мелкая промышленность. Большинство крупных заводов и фабрик в годы буржуазной диктатуры пришло в запустение; они или были разорены, или работали с неполной нагрузкой. Советская власть с первых же дней начала укреплять предприятия, снабжать их новой техникой. Начались работы по реконструкции промышленности. Началось восстановление заводов и фабрик. Были приняты меры к созданию новых отраслей промышленности, к расширению старых. С IV квартала 1940 года промышлен-

ность Эстонской ССР работала уже по государственному народнохозяйственному плану.

План развития народного хозяйства Эстонской ССР на следующий, 1941 год, предусматривал в целях всестороннего развития социалистической промышленности расширение и реконструкцию промышленности. Предусматривалось особо быстрое развитие сланцевой и торфяной промышленности, увеличение производства строительных материалов, развитие машиностроительной, текстильной и пищевой промышленности, а также полное использование имеющихся производственных мощностей.

Количество рабочих в промышленности значительно выросло. Безработица была полностью ликвидирована уже в первые месяцы советской власти. В ряде отраслей промышленности стал ощущаться даже недостаток рабочих. Уровень промышленного производства за первый год советской власти вырос более чем на 60 процентов.

Советская власть произвела большие преобразования и в сельском хозяйстве. В результате проведенной земельной реформы 53 тысячи батраков и бедняков получили из государственного земельного фонда, созданного за счет земель, изъятых у кулаков и других эксплуататоров, более 550 тысяч гектаров земли. Вдобавок к бесплатно полученной земле Советское правительство выдало батракам и беднякам долгосрочные кредиты на хозяйственное строительство, покупку инвентаря, на ликвидацию бескоровности и т. д. Трудовое крестьянство было освобождено от уплаты долгов. Советская власть полностью освободила крестьян от больших расходов на покупку и аренду земли.

В эстонской деревне было создано 24 машинно-тракторных станций и более 250 коннопрокатных пунктов, которые оказывали трудовому крестьянству большую помощь. Из братских республик было привезено много новых тракторов и сельскохозяйственных машин, а также дешевого минерального удобрения. В течение первого года существования советской власти сельское хозяйство Эстонской ССР получило от Советского правительства помощь в размере около 230 миллионов рублей.

В первый же год советской власти в Эстонской ССР началось создание социалистических сельских хозяйств. Было организовано более 100 совхозов. Передовые крестьяне знакомились с работой МТС, совхозов, с опытом колхозов братских республик и начали перенимать его. В 1940—1941 годах в Эстонской ССР были созданы первые колхозы.

Советская власть значительно увеличила расходы на развитие народного хозяйства и культуры. Расходы на социально-культурные мероприятия на 1941 год в Советской Эстонии превышали соответствующие расходы в буржуазной Эстонии за 1939—1940 год на 560 процентов; расходы на здравоохранение повысились на 436 процентов. Решением Совнаркома СССР и Центрального Комитета ВКП(б) от 28 января 1941 года Эстон-

ской ССР было выделено 184 миллиона рублей на капиталовложения — на восстановление и расширение фабрик и заводов, организацию МТС, строительство школ, домов культуры и т. д. Это было проявлением сталинской заботы о трудящихся Эстонии, проявление преимуществ советской социалистической системы народного хозяйства.

Советское правительство и большевистская партия уделяли большое внимание делу народного образования и развитию

Перестановка межевых знаков в связи с проведением советской земельной реформы.

эстонской, национальной по форме, социалистической по содержанию культуры.

Ранее школа была орудием господства буржуазии, воспитывала покорных слуг капитализма. С восстановлением советской власти во всех учебных заведениях была установлена советская система обучения, направленная на воспитание учащихся в духе коммунизма. В школах было введено изучение русского языка.

Образование, бывшее в буржуазной Эстонии привилегией господствующих классов, стало доступно всем трудящимся. Было введено бесплатное обучение, установлены стипендии студентам техникумов и высших учебных заведений. В результате этого резко увеличилось количество учащихся. Только в средних школах число учащихся возросло с 13,5 тысяч в 1939—1940 учебном

году до 18,1 тысячи в 1940—1941 учебном году. Срок обязательного начального обучения был удлинен.

Советская власть сделала все, чтобы достижения передовой советской науки и культуры стали доступны всему эстонскому народу. На эстонский язык переводились и издавались большими тиражами работы классиков марксизма-ленинизма, лучшие произведения советских писателей и ученых.

В 1940 году был издан на эстонском языке «Краткий курс истории ВКП(б)». Трудящиеся с огромным интересом изучают это гениальное произведение, в котором товарищ Сталин, со свойственными ему четкостью и глубиной, обобщил гигантский исторический опыт ВКП(б) и развил дальше марксистско-ленинское учение. Ни одна книга в Эстонии не получила столь широкого распространения, как «Краткий курс истории ВКП(б)».

Трудовая интеллигенция освободилась от капиталистического рабства. Ей не надо было более унижать себя службой на буржуазию, годами искать работу, жить в нищете, как это было в годы господства буржуазии. Трудовая интеллигенция получила теперь возможность отдавать свои силы и знания народу.

Деятелям эстонской науки и культуры были созданы такие условия работы, о которых они при капитализме не могли и мечтать.

В Таллине и Тарту уже в 1940 году были открыты вечерние университеты марксизма-ленинизма, при высших учебных заведениях была открыта аспирантура. При Тартуском университете был создан научно-исследовательский институт.

Интеллигенция Советской Эстонии, используя опыт и достижения передовой советской культуры и все лучшее из культурного наследия прошлого, начала плодотворно работать. Эстонские писатели добились уже в 1940—1941 годах заметных успехов. Ю. Сютисте опубликовал в 1940 году поэму «Земля поворачивается на Восток», в которой с большой художественной силой описал борьбу эстонского народа за новую жизнь летом 1940 года. В начале следующего года Сютисте опубликовал лирическое, глубоко эмоциональное стихотворение «Грузии». Основная идея этого стихотворения — это идея дружбы советских народов. Поэт восхищается грузинским народом, в среде которого «к победе нас ведущий великий человек — отважный вождь рожден» — товарищ Сталин. Вышли из печати первая часть романа И. Мадарика (Иоганнеса Лауристина) «Республика», рассказы А. Якобсона, сборник стихов Я. Кярнера и др. Новую жизнь отображали на своих полотнах художники. Лучшим произведением в области живописи была композиция А. Иохани «Демонстрация 21 июня 1940 года в Тарту». На сценах эстонских театров появились новые, советские пьесы и оперы. В первый год советской власти было создано около 30 киножурналов «Советская Эстония» и документальный фильм

«Эстония». Эти фильмы показывали социалистическое строительство и новую радостную жизнь в молодой советской республике.

Успехи Советской Эстонии, достигнутые уже в первые месяцы советской власти, были бы немыслимы без той помощи, которую оказывали Эстонской ССР правительство СССР и большевистская партия. Эстонский народ смог использовать опыт братских советских республик в строительстве социализма. Советская Эстония получала от них большую помощь в развитии экономики и культуры.

Ю. Сютисте.

Мероприятия, проводимые советской властью, вызвали яростное сопротивление свергнутых эксплуататоров. Они всячески пытались вредить успешно начавшемуся строительству социализма в республике, организуя диверсии, саботаж. Буржуазные националисты пробирались в советские учреждения, чтобы вредить народному хозяйству, препятствовать развитию социалистической культуры. Они распространяли клевету на советскую власть и эстонский трудовой народ. Враги советской власти из-за угла убивали советских активистов, батраков и бедняков, получивших от советской власти землю. По заданиям американо-английской и германской разведок эти враги народа в подполье собирали свои силы. Будучи бессильны открыто выступить против народа, они возлагали надежды на иностранных интервентов. По указке империалистов буржуазные националисты зани-

мались шпионажем в пользу врагов Советского Союза. Советская власть приняла меры к пресечению этой враждебной деятельности буржуазных националистов.

Трудящиеся массы все теснее сплачивались вокруг большевистской партии. Рабочий класс активно включился в строительство социализма. Широко развернулось социалистическое соревнование, ударничество, стахановское движение. За рабочим классом в строительство социализма все активнее включалось и трудовое крестьянство. Неизмеримо выросла политическая активность трудящихся масс. Число членов профсоюзов за пер-

А. Иохани (автопортрет).

вые шесть месяцев советской власти увеличилось в 8 раз. Во много раз увеличились ряды партийной организации республики. В комсомольскую организацию республики за это время было принято свыше 6 тысяч человек. Свою политическую активность трудящиеся продемонстрировали 12 января 1941 года на выборах депутатов от Эстонской ССР в Верховный Совет СССР. Избиратели единодушно голосовали за кандидатов сталинского блока коммунистов и беспартийных, показав тем самым, что они полностью поддерживают политику коммунистической партии и Советского правительства.

8 октября 1940 года решением ЦК ВКП(б) Коммунистическая партия Эстонии была принята в состав ВКП(б) как одна из ее организаций.

В начале февраля 1941 года собрался IV съезд Коммунисти-

ческой партии (большевиков) Эстонии. Это был первый легальный съезд коммунистов Эстонии.

Съезд подвел итоги многолетней борьбы эстонской коммунистической организации за советскую власть и первых шагов социалистического строительства в Эстонской ССР. Съезд констатировал, что коммунистическая организация Эстонии тесно сплочена вокруг ЦК ВКП(б) и товарища Сталина.

IV съезд КП(б) Эстонии определил дальнейшие задачи республиканской партийной организации по социалистическому строительству и коммунистическому воспитанию трудящихся.

В 1940 году трудящиеся Эстонии при решающей помощи великого Советского Союза победили капитализм политически. Советская власть разбила хозяйственную мощь капитализма в Эстонии и приступила к успешному строительству социализма. В социалистическом переустройстве Эстонии были достигнуты уже в первые месяцы советской власти значительные успехи. Коммунисты Эстонии, вооруженные решениями IV съезда КП(б) Эстонии и XVIII Всесоюзной партийной конференции, состоявшейся в середине февраля 1941 года, руководили борьбой трудящихся за социалистическое переустройство республики, с тем чтобы ликвидировать остатки капитализма в Эстонии, догнать братские советские республики во всех отношениях.

В своей борьбе за социалистическое переустройство республики эстонский народ получал неоценимую помощь от братских советских народов и прежде всего от великого русского народа.

Успешная работа по социалистическому переустройству Эстонии была прервана вероломным нападением фашистской Германии на Советский Союз.

Глава XIV

Эстонский народ в Великой Отечественной войне Советского Союза

§ 1. Начало Великой Отечественной войны советского народа против немецко-фашистских захватчиков

Вероломное нападение фашистской Германии на Советский Союз. Гитлеровцы, добиваясь распространения господства германского империализма на весь мир, поработили к началу лета 1941 года целый ряд народов Европы. Под игом гитлеровской Германии стонали народы Франции, Норвегии, Дании, Бельгии, Голландии, Чехословакии, Польши, Австрии, Югославии, Греции.

22 июня 1941 года гитлеровская Германия без объявления войны напала на СССР, вероломно нарушив существовавший между Советским Союзом и Германией пакт о ненападении. В союзе с Германией вступили в войну против Советского Союза Италия и Финляндия. Союзниками фашистской Германии были также Румыния и Венгрия, где в это время у власти находились реакционеры. Германии помогали франкистская Испания, а также Болгария, где в то время свирепствовал монархо-фашистский режим.

Фашистская Германия, используя вооружение, промышленность, людские и материальные ресурсы порабощенных и зависимых от нее стран, выставила против Советского Союза огромные силы. Имея значительный перевес в силах в момент нападения, Гитлер надеялся «покончить» с Советским Союзом в течение полутора-двух месяцев — «молниеносно». Гитлер рассчитывал на непрочность советского строя, на непрочность советского тыла, полагая, что под влиянием военных неудач начнутся конфликты между советскими рабочими и крестьянами, начнется драчка между народами Советского Союза.

Империалисты всего мира радовались нападению фашистской Германии на СССР. Они надеялись, что Германия нанесет Советскому Союзу такой удар, который если не уничтожит, то во всяком случае ослабит СССР и подорвет его революционизирующее влияние на другие страны.

Но эти надежды врагов Советского Союза не оправдались.

KOMMUNIST

Riikliku Kaitsekomitee esimehe
J. V. Stalini raadiokõne

3. juulil 1941. aastal

NSVL Ülemnõukogu Presiidiumi seadlus

Kehakultuurlased on Punaarmee reserv

Tunnide kiivitajad

„Kommunist" ja „Rahva Hääl" kiitavad

Первая страница газеты «Коммунист» с опубликованным текстом выступления по радио Председателя Государственного Комитета Обороны **И. В. Сталина 3 июля 1941 г.**

Мобилизация советского народа на отпор врагу. Вождь народов Советского Союза товарищ Сталин в своем выступлении по радио 3 июля 1941 года, обращаясь к советскому народу, бойцам Красной Армии и Военно-Морского Флота, указал, что вторжение врага представляет серьезную опасность для нашей Родины. Товарищ Сталин говорил: «Враг жесток и неумолим. Он ставит своей целью захват наших земель, политых нашим потом, захват нашего хлеба и нашей нефти, добытых нашим трудом. Он ставит своей целью восстановление власти помещиков, восстановление царизма, разрушение национальной культуры и национальной государственности русских, украинцев, белорусов, литовцев, латышей, эстонцев, узбеков, татар, молдаван, грузин, армян, азербайджанцев и других свободных народов Советского Союза, их онемечивание, их превращение в рабов немецких князей и баронов. Дело идёт, таким образом, о жизни и смерти Советского государства, о жизни и смерти народов СССР, о том — быть народам Советского Союза свободными, или впасть в порабощение» [1].

Товарищ Сталин призвал весь советский народ подняться на самоотверженную отечественную войну против врага и определил задачи армии и народа в защите социалистического отечества. Товарищ Сталин указал, что целью всенародной войны советского народа против немецко-фашистских войск является не только ликвидация опасности, нависшей над Советским Союзом, но и помощь всем народам Европы, стонущим под игом германского фашизма. Задачи, поставленные товарищем Сталиным перед страной, стали программой борьбы советского народа.

В целях быстрой мобилизации всех сил народов Советского Союза для отпора врагу был создан 30 июня 1941 года Государственный Комитет Обороны, в руках которого сосредоточивалась вся полнота власти в государстве. Председателем Государственного Комитета Обороны был назначен И. В. Сталин. 19 июля 1941 года товарищ Сталин был назначен Народным Комиссаром Обороны Союза ССР. В августе И. В. Сталин принял пост Верховного Главнокомандующего Вооруженными Силами СССР.

Все народное хозяйство СССР перестраивалось на военный лад, для обслуживания нужд фронта.

Советская Армия упорно отстаивала каждую пядь советской земли. Она осуществляла сталинскую тактику активной обороны, изматывая и уничтожая живую силу и технику противника, подготовляя условия к переходу в наступление для полного разгрома врага. Шла мобилизация Советской Армии и Флота. Десятки и сотни тысяч людей добровольно записывались в народное ополчение, формируемое в городах и областях прифронтовой полосы. На территориях, временно захваченных врагом,

---

[1] И. Сталин. О Великой Отечественной войне Советского Союза, изд. 5-е, стр. 22—23.

в первые же дни начали действовать народные мстители — партизаны.

Советские народы, тесно сплоченные вокруг коммунистической партии и Советского правительства, ведомые великим Сталиным, решительно поднялись на Великую Отечественную войну.

§ 2. Борьба с гитлеровцами на территории Советской Эстонии в 1941 году

Трудящиеся Эстонской ССР, как и весь советский народ, с глубоким негодованием встретили сообщение о вероломном на-

Добровольцы направляются на мобилизационный пункт.

падении фашистской Германии на СССР. Они поклялись отдать все силы на разгром врага.

Призыв товарища Сталина 3 июля 1941 года к развертыванию всенародной борьбы против гитлеровских захватчиков вызвал в Эстонской ССР мощный патриотический подъем трудящихся.

На заводах и фабриках резко повысилась производительность труда. В военкоматы непрерывно поступали заявления трудящихся — с просьбой немедленно отправить их на фронт. Формировалось народное ополчение, куда шли добровольцы — преданные патриоты Советской Родины. Только на материковой части Эстонской ССР было сформировано 16 батальонов народного ополчения. Кроме того, рабочие и служащие городов Таллина и Нарвы сформировали еще два рабочих полка — тоже из добровольцев.

По призыву великого Сталина на защиту Советской Родины встали рабочие, трудовое крестьянство, интеллигенция. В батальонах народного ополчения рядом с коммунистами-ветеранами гражданской войны шагали комсомольцы, рядом с рабочими и крестьянами — ученые, писатели. В рядах народного ополчения было также много женщин.

Враг пытался препятствовать мобилизации сил эстонского народа. Буржуазные националисты, кулаки и другие враги трудящихся с помощью забрасываемых гитлеровцами парашютистов, по указке фашистского командования, развернули свою подрывную деятельность. Боясь выступить открыто, они скрывались в лесах и по-разбойничьи, из-за угла, убивали советских воинов, мирных граждан, не щадили даже детей. Они распускали различные провокационные слухи, чтобы посеять панику среди населения. Народ уничтожал эти вражеские банды.

Гитлеровские войска вторглись на территорию Эстонской ССР с юга 7 июля 1941 года. Уже 9 июля их продвижение было приостановлено частями Советской Армии. В Мярьямаа, Пыльтсамаа и других местах враг был вынужден в панике отступить. В этих боях принимали участие и батальоны эстонского народного ополчения. Они сражались самоотверженно и показали свое умение бить врага.

В боях на подступах к Тарту геройский подвиг совершил боец одного из тартуских батальонов народного ополчения Карл Кангур. Отражая многочисленные атаки врага на мост у устья реки Эмайыги, пулеметчик Кангур был ранен. Несмотря на ранение отважный воин продолжал сражаться. Когда кончились патроны, Кангур взорвал себя и приблизившихся врагов последней гранатой. Пулеметчик украинец Николай Коломиец, рискуя жизнью, пробрался в критический момент боя на самый опасный и решающий участок и начал косить пулеметным огнем цепи наступающего противника. Комсомолец Коломиец отразил атаку противника и помог своим эстонским собратьям по оружию занять более удобные позиции. Геройский подвиг Николая Коломиеца является примером дружбы и братства советских народов. За Советскую Эстонию с одинаковым героизмом боролись бок о бок с эстонцами русские, украинцы, белорусы, латыши, грузины и представители других народов Советского Союза.

Приостановка наступления врага на юге была использована для дальнейшей мобилизации сил трудящихся республики на решительный отпор врагу. Этой работой руководил Республиканский Комитет Обороны.

Тысячи людей участвовали в строительстве оборонительных укреплений. Шла эвакуация наиболее ценного оборудования предприятий, сырья, зерна и промышленных товаров в восточные районы страны. Одновременно производилась эвакуация детей, женщин, стариков.

Великая любовь народа к своей армии выразилась в массовом сборе средств в государственный фонд обороны, посылке целого потока подарков воинам Советской Армии. За несколько дней население Таллина и уезда Харьюмаа собрало в фонд обороны 1800 тысяч рублей и значительное количество драгоценностей.

Гитлеровцы, перегруппировав свои войска и получив подкрепления, в конце июля снова перешли в наступление. Части Советской Армии и батальоны народного ополчения оказывали им

Е. Никонов.

упорное сопротивление. Они неоднократно переходили в контрнаступление, выбивали гитлеровцев из захваченных пунктов, обращали их в бегство. Только вследствие огромного превосходства в силах гитлеровцам удалось продвинуться вперед.

Особенно упорными были бои за Таллин. Большую роль в обороне Таллина сыграл Краснознаменный Балтийский Флот. Моряки отважно били фашистов и на море и на суше.

19 августа, в боях на подступах к Таллину, героийский подвиг совершил матрос Балтийского флота комсомолец Евгений Никонов. Будучи в разведке, Никонов был тяжело ранен, и фашисты захватили его в плен. Желая получить сведения о войсках, обороняющих Таллин, фашисты долго пытали Никонова. Но матрос Никонов, выполняя свой долг, остался верен советской Родине и военной присяге. Гитлеровцы, привязав Никонова к сосне, сожгли его живым. Евгений Никонов отдал свою жизнь за свободу и независимость эстонского народа.

Враг устлал своими трупами подступы к городу. Лишь 28 августа город был эвакуирован по приказу Верховного главнокомандования. При эвакуации Таллина погиб на боевом посту председатель СНК Эстонской ССР И. Лауристин.

Более трех недель продолжались ожесточенные бои под Нарвой. Отважно сражался за город Нарвский рабочий полк, подкрепленный несколькими эстонскими и латышскими батальонами народного ополчения. Позднее этот полк бился с врагом под Кингисеппом (Ленинградская область), несколько раз выбивал противника из захваченных им пунктов. Отходя с боями к Ленинграду, полк продолжал свою боевую деятельность.

Борьба с гитлеровскими захватчиками на материковой части Эстонской ССР продолжалась до 31 августа 1941 года, а на островах — Муху, Сааремаа, Хийумаа, Вормси и других — до 6 декабря. Таким образом, бои с гитлеровцами на территории Эстонской ССР длились 5 месяцев. Эти бои отвлекали часть гитлеровских войск от Ленинграда, облегчая его защиту. На полях сражений в Эстонской ССР было уничтожено значительное количество вражеских войск и техники.

Эстонские регулярные части Советской Армии сражались в 1941 году с гитлеровцами под городами Порхов, Дно, Старая Русса. Много мужества и отваги проявили они здесь, защищая дальние подступы к Ленинграду.

Дружба советских народов в 1941 году вновь была скреплена совместной героической борьбой против общего врага.

Бои на территории Эстонской ССР были только небольшой частью того гигантского сражения, которое развернулось на всем протяжении фронта от Ледовитого океана до Черного моря. В ходе этого сражения Советская Армия перемалывала живую силу и технику врага и подготовляла его разгром.

§ 3. Фашистский разбой. Борьба трудящихся Советской Эстонии против гитлеровских захватчиков на временно оккупированной территории Эстонской ССР

Фашистский разбой в Эстонии. Гитлеровские разбойники вторглись в Эстонскую ССР с готовой, подробно разработанной программой. В ней предусматривалось полное уничтожение эстонской национальной государственности, ликвидация эстонской национальной культуры, физическое истребление большей части эстонского народа и порабощение остальной части. Эстония должна была стать колонией фашистской Германии. Названия — Эстония и эстонцы — должны были исчезнуть. Эту чудовищную программу фашисты и принялись немедленно проводить в жизнь.

Всю власть оккупанты захватили в свои руки. В Эстонии стал хозяйничать прусский юнкер — генеральный комиссар Лицман.

В помощь себе этот палач учредил так называемую «директорию», куда были назначены ярые буржуазные националисты — подлые изменники родины. Для обмана населения было объявлено, что «директора» будут ведать отдельными отраслями хозяйства. В действительности же «директория» была орудием осуществления немецкого разбоя.

Лицман установил в Эстонии фашистскую тиранию. Все советские законы были объявлены недействительными. Официальным языком был провозглашен немецкий язык. У населения были отняты все его права. Фашистские оккупанты пытались лишить эстонский народ государственности; временно оккупированная территория Эстонской ССР была включена в состав созданной гитлеровцами немецкой колонии «Остланд».

Уже свое вторжение в Эстонскую ССР гитлеровцы ознаменовали массовыми убийствами. Массовое беспощадное уничтожение советских людей продолжалось во все годы оккупации. Фашистские палачи и их пособники — эстонские буржуазные националисты, исполняя приказы Гитлера и других руководителей фашистской партии, убили в Эстонской ССР 61 300 мирных жителей и 64 тысячи советских военнопленных. Уже в 1941 году гитлеровские палачи и их подручные истребили в Тарту около 13 тысяч человек. В Нарве оккупанты убили свыше 30 тысяч человек. Массовые расстрелы мирных граждан и советских военнопленных происходили в Таллине, Вильянди, Валга, на Сааремаа и т. д. Фашистские палачи отбирали у своих жертв одежду, белье, ценности, вырывали золотые зубы. На судебных процессах над гитлеровскими военными преступниками, проходивших после разгрома фашистской Германии, среди других материалов обвинения были мыло, изготовленное из человеческих трупов, различные изделия из человеческой кожи, матрацы, наполненные человеческим волосом. Фашисты отравляли советских людей в специально изготовленных для этого автомашинах — «душегубках». Раненных при расстрелах людей часто хоронили заживо. Среди расстрелянных и замученных людей было много женщин, детей, стариков.

Гитлеровцы покрыли всю Эстонию густой сетью тюрем и концлагерей. В начале 1944 года в Эстонии было более 20 концлагерей. Только в 3 лагерях в Кивиыли было заключено до 9 тысяч мирных граждан. Заключенных советских граждан гитлеровцы лишили фамилий и присвоили им номера, их избивали нагайками и железными палками, заставляли работать до изнеможения, морили голодом и расстреливали. Родившихся в концентрационных лагерях детей фашистские изверги сжигали живыми.

Оккупанты уничтожили сеть учреждений здравоохранения. Заразные болезни — тиф, дизентерия, дифтерит — уносили массы людей. По официальным данным гитлеровских захватчиков, в течение последних полутора лет оккупации было зарегистрировано небывалое число заболеваний сыпным тифом и диф-

теритом — 11500 случаев. Гитлеровские врачи не лечили, а наоборот, отравляли людей, распространяли страшные эпидемии, изыскивали всяческие средства для массового уничтожения советских граждан. Например, один из таких палачей, числившийся «медицинским работником» концентрационного лагеря в Клоога, зарубил топором 23 человека.

Гитлеровские разбойники вывезли в Германию, в фашистское рабство, большое количество эстонских граждан, где большинство из них погибло.

Оккупанты ввели для рабочих и служащих в Эстонии телесные наказания. Так, в специальной телеграмме от 20 февраля 1942 года, направленной в управление железных дорог Эстонии, указывалось, что неявка на работу, опоздание, невыполнение приказания и т. д. должны «караться со всей строгостью: в первый раз 15 ударами палкой по обнаженному телу, в повторных случаях 20 ударами палкой по обнаженному телу».

Оккупанты принялись за разрушение эстонской индустрии, за уничтожение кадров промышленных рабочих, техников, инженеров. Гитлеровцы вывезли из Эстонии оборудование фабрик и заводов, все запасы сырья, а предприятия уничтожили. Немецкие варвары полностью разрушили сланцевую и текстильную промышленность республики. Целый ряд промышленных предприятий был превращен в груду развалин. Уничтожено было большинство электростанций, полностью разрушен транспорт. Не было такой отрасли промышленности, которая не пострадала бы от оккупантов и которой они не нанесли огромного урона. В результате хозяйничания оккупантов значительно уменьшилось количество рабочих в Эстонской ССР.

В городах Эстонской ССР гитлеровцы разрушили 9200 домов, нанесли огромный ущерб коммунальным предприятиям.

В деревне, восстановив власть кулаков, оккупанты готовились передать землю эстонских крестьян немецким колонистам. Землю, полученную крестьянами от советской власти в 1940—1941 годах, гитлеровцы отобрали. Оккупанты разрушили совхозы и машинно-тракторные станции, вывезли их имущество в Германию. Продукция сельского хозяйства реквизировалась. Беспощадно вырубались леса Эстонии.

Гитлеровцы отобрали у крестьян свыше 300 тысяч коров и лошадей, большое количество другого домашнего скота и птицы. Они вывезли в Германию около 3 тысяч тракторов, молотилок, локомобилей и около 25 тысяч других сельскохозяйственных машин.

Посевные площади за годы хозяйничания оккупантов сократились по сравнению с 1940 годом на 40 процентов, поля были полностью истощены. Производство зерна, картофеля и других сельскохозяйственных продуктов уменьшилось более чем на половину.

Гитлеровцы безжалостно разрушали эстонскую культуру, стре-

мились физически уничтожить эстонскую интеллигенцию. На площадях городов пылали костры. Здесь сжигались лучшие произведения советской культуры, сокровища эстонского национального творчества. Более 10 тысяч произведений искусства — картин, скульптур и т. д. гитлеровцы вывезли в Германию. Фашистские варвары подвергли поруганию университет в Тарту, нанесли ему большой материальный ущерб. Они сожгли здания эстонских театров — «Ванемуйне», «Угала», «Эндла» и др., разрушили ценнейшие исторические памятники архитектуры, разорили музеи, архивы, библиотеки.

Деятели эстонской науки и культуры были брошены в тюрьмы и концентрационные лагери. Многие из них были расстреляны, другие замучены. Жертвами фашистского террора пали художники А. Иохани, К. Лийманд, Н. Куммитс, А. Лайго, писатель Э. Таммлаан и многие другие. Пытки и истязания в фашистских застенках подорвали здоровье талантливого поэта Ю. Сютисте, умершего в 1945 году.

Только ущерб, нанесенный фашистскими оккупантами и их пособниками народному хозяйству Эстонской ССР путем прямого уничтожения материальных ценностей, превышает 16 миллиардов рублей, т. е. около 15 тысяч рублей на каждого жителя.

Никогда прежде эстонский народ не переживал таких бедствий и страданий, как в годы немецко-фашистской оккупации. Это самые мрачные годы в истории эстонского народа. Эстонские буржуазные националисты были активными пособниками гитлеровцев во всех их злодеяниях. Вместе с гитлеровцами они истребляли советских людей.

За эти злодеяния несут ответственность и американские империалисты, ибо, финансируя германских монополистов, они помогли гитлеровцам восстановить военную мощь Германии и тем самым вооружить фашистские полчища.

Борьба трудящихся Советской Эстонии против немецко-фашистских захватчиков на временно оккупированной территории Эстонской ССР. Оккупанты не смогли сломить волю эстонского народа. Лучшие его сыны и дочери с оружием в руках продолжали борьбу с гитлеровцами.

Уже в первые дни фашистской оккупации на территории, занятой врагом, развернулась партизанская война. Советские патриоты, руководствуясь указаниями великого Сталина, взрывали мосты, разрушали дороги, портили линии связи противника, взрывали и поджигали его штабы и склады. Партизаны, наряду с уничтожением оккупантов и их пособников и доставкой советскому командованию ценных сведений о противнике, вели среди населения политическую работу. Они распространяли в народе сводки Совинформбюро о ходе войны, советские газеты, листовки, неся в массы, томившиеся под гнетом оккупантов, правдивое большевистское слово. Трудящиеся Эстонии всячески поддерживали народных мстителей, помогали им.

В 1942 году по инициативе товарища Сталина был создан Эстонский Штаб партизанского движения. Штаб объединил действия всех эстонских партизанских отрядов. С каждым месяцем количество партизан увеличивалось. В 1943 году уже все важнейшие транспортные магистрали были под контролем партизан, ни одно крупное мероприятие гитлеровцев не оставалось тайной для народных мстителей. Численность некоторых партизанских отрядов доходила до 400 человек.

Эстонские партизаны действовали также в Ленинградской области и в Белоруссии, сообща с местными партизанами.

Трудящиеся Эстонской ССР самоотверженно боролись с немецко-фашистскими оккупантами. Рабочие саботировали работу на фабриках и заводах, срывали выполнение заказов гитлеровцев, устраивали диверсии. Крестьянство отказывалось от выполнения продовольственных поставок и других повинностей.

В 1944 году, когда Советская Армия развернула бои за освобождение Эстонской ССР, партизанская борьба против оккупантов, несмотря на все попытки буржуазных националистов и кулаков помешать ей, приняла общенародный характер.

Эстонские партизаны уничтожили около 3600 гитлеровцев и их пособников, а также большое количество военной техники врага.

Советское правительство высоко оценило боевые дела эстонских партизан, наградив их орденами и медалями.

§ 4. Создание Эстонского стрелкового корпуса и его участие в боевых наступательных операциях Советской Армии зимой 1942—1943 года

Создание Эстонского стрелкового корпуса. Трудящиеся Эстонской ССР, эвакуировавшиеся на территорию братских республик, горели желанием продолжать борьбу с гитлеровскими захватчиками, участвовать в освобождении Советской земли от фашистских оккупантов.

Советское правительство учло это желание эстонского народа. 17 декабря 1941 года товарищ Сталин подписал приказ о создании эстонских национальных воинских соединений. Известие об этом решении было встречено с горячей благодарностью всеми трудящимися Советской Эстонии.

В глубоком тылу, на Урале, началось формирование эстонских соединений. 25 сентября 1942 года эстонские дивизии были объединены в Эстонский стрелковый корпус.

Коммунистическая партия и правительство СССР создали все условия для формирования боеспособного корпуса. В течение почти целого года эстонские воины тщательно готовились к предстоящим боям. Инспектируя эстонские воинские соединения в мае 1942 года, Маршал Советского Союза К. Е. Ворошилов выразил

уверенность, «что эстонские части выполнят возложенные на них задачи, что они будут не только хорошими частями, но и гвардейскими».

М. И. Калинин в своем письме воинам Эстонского стрелкового корпуса выразил пожелание, чтобы земляки его юности умело и отважно сражались за освобождение эстонского народа от фашистских оккупантов.

Корпус получил самое лучшее, современное советское вооружение. К концу 1942 года, когда корпус получил первое боевое за-

Маршал Советского Союза К. Е. Ворошилов.

дание, он был уже прекрасно обучен, а личный состав его сплочен. Никогда раньше Эстония не имела столь прекрасного войска. Эстонский стрелковый корпус стал гордостью эстонского народа. Трудящиеся Советской Эстонии благодарны великому русскому народу за большую помощь, оказанную при формировании корпуса.

Начало боевой деятельности Эстонского стрелкового корпуса. Советская Армия непрерывно пополнялась людьми и техникой, приобретала опыт ведения современной войны. Гениальное сталинское руководство и беспримерная доблесть советского народа изменили в ходе войны соотношение сил в пользу СССР. Это да-

ло возможность Советской Армии перейти в решительное наступление против немецко-фашистской армии.

Немцы потерпели поражение в гигантских сражениях под Москвой и Сталинградом. Блестящая победа Советской Армии под Сталинградом имела всемирно-историческое значение. 1943 год был годом коренного перелома в ходе войны. Советская Армия освободила до $^2/_3$ временно захваченной врагом советской земли.

М. И. Калинин.

В боевых наступательных операциях Советской Армии зимой 1942—1943 года получил свое боевое крещение и Эстонский стрелковый корпус, он участвовал в боях за освобождение города Великие Луки.

Накануне выполнения своего первого боевого задания воины Эстонского корпуса писали товарищу Сталину: «Эстонский народ ведет упорную борьбу вместе с другими народами Советского Союза, во главе с великим русским народом, с которым мы связаны боевыми традициями совместной борьбы против немецких завоевателей уже с XIII века. Идя в бой, мы, бойцы, командиры и политработники эстонских национальных частей Советской Армии, клянемся Вам, товарищ Сталин, что мы не отстанем от своих братьев по оружию, сражающихся под Сталинградом и на Цент-

ральном фронте, мы нанесем ненавистному врагу такие же уничтожающие удары и приблизим тот решающий день, когда и на нашей улице будет праздник...»

Великие Луки и его окрестности представляли собой сильно укрепленный оборонительный район противника. Город Великие Луки — крупный узел шоссейных и железных дорог — имел большое стратегическое значение. Немецкое командование расценивало этот город, как один из «ключей Берлина». Немцы отчаянно обороняли Великие Луки. Части Советской Армии, в том числе и Эстонский стрелковый корпус, несмотря на яростное сопротивление противника, взломали немецкую оборону, окружили Великие Луки и 16 января 1943 года полностью осво-

Артиллеристы Эстонского корпуса Советской Армии на огневых позициях.

бодили город. При освобождении Великих Лук воинами корпуса был пленен начальник фашистского гарнизона фон Засс, последыш прибалтийских баронов из Эстонии.

В боях за Великие Луки бойцы и командиры корпуса продемонстрировали свою высокую боевую выучку и мужество.

Младший лейтенант Каристе вместе с бойцами своего взвода в течение нескольких часов отражал атаку танкового десанта противника. Когда немцы стали метать гранаты в окопы советских воинов, Каристе ловил их на лету и бросал обратно, уничтожая фашистов их же гранатами. Тяжело раненный, младший лейтенант Каристе отказался покинуть поле боя, заявив бойцам: «Я останусь с вами и буду бороться до конца, мы не отступим ни на шаг».

Командир взвода нарвитянин Буйлов, принимая перед боем карточку кандидата в члены ВКП(б), поклялся сражаться до

последней капли крови. Когда в бою все бойцы его взвода выбыли из строя, он сам взялся за пулемет и продолжал бить врага. Товарищ Буйлов погиб в бою, но, как коммунист, он не отступил перед врагом.

Отвагу и мужество проявляли целые воинские части. Командир гвардейского соединения, воевавшего бок о бок с эстонцами, сказал о части, которой командовал офицер Вирит, что «хотя это не была гвардейская часть, все же билась она не хуже, чем гвардейцы».

Более тысячи воинов Эстонского корпуса за героизм, проявленный в боях за Великие Луки, были награждены орденами и медалями Советского Союза. Высшей похвалой эстонским воинам была сталинская благодарность. 25 января 1943 года войска, участвовавшие в освобождении города Великие Луки, были отмечены в приказе Верховного Главнокомандующего. Это была благодарность и Эстонскому корпусу.

Позднее, в конце 1943 года и начале 1944 года, артиллеристы и танкисты корпуса отличились при освобождении городов Невель и Новосокольники. Они вновь удостоились благодарности великого Сталина.

§ 5. Героический труд трудящихся Эстонской ССР в советском тылу

Успешная борьба Советской Армии против гитлеровских захватчиков была бы невозможна без поддержки народа, самоотверженной работы советских людей в тылу. Товарищ Сталин отметил, что «самоотверженный труд советских людей в тылу войдёт в историю, наряду с героической борьбой Красной Армии, как беспримерный подвиг народа в защите Родины» [1].

Трудящиеся Эстонской ССР, эвакуировавшиеся в восточные районы страны, самоотверженно, как и весь советский народ, трудились на фабриках и заводах, в колхозах и совхозах, в научных учреждениях и учебных заведениях.

На одном из уральских заводов работало около 100 эстонских рабочих. Среди них не было ни одного, кто не перевыполнял бы своих производственных норм. Героически трудились коллектив завода «Красный Крулль» в Кузбассе, рабочие из Кивиыли в Куйбышевской области. В Ирбитском районе Свердловской области работало более 500 эвакуировавшихся эстонских граждан, в городе Ульяновске и в области — около 800 человек и т. д. Эстонские рабочие неоднократно премировались за свой самоотверженный труд.

---

[1] И. Сталин. О Великой Отечественной войне Советского Союза, изд. 5-е, стр. 209.

Плодотворно работали ученые. Один из выдающихся мичуринцев, пионер заполярного земледелия, лауреат Сталинской премии И. Г. Эйхфельд руководил в эти годы работой Всесоюзного института растениеводства. Коллектив научных сотрудников института самоотверженно продолжал трудиться в условиях блокады Ленинграда, он полностью спас собранную советскими учеными в течение многих лет огромную, содержащую около 70 тысяч образцов коллекцию семян, равной которой нет в мире. И. Г. Эйхфельд руководил работами по перемещению технических культур, лекарственных и зернобобовых в восточные районы страны, работал над внедрением мичуринской агробиологии в земледелии. Под его руководством коллектив института вывел в годы войны и в первые послевоенные годы более 170 сортов новых культур. Советские ученые оказали народному хозяйству очень большую помощь.

Патриоты Советской Эстонии собрали в 1943 и 1944 годах на постройку танковых колонн «За Советскую Эстонию» и «Лембиту» и авиаэскадрильи «Тазуя» около 14 миллионов рублей. Товарищ Сталин поблагодарил трудящихся Советской Эстонии за заботу о вооружении Советской Армии.

Правительство СССР оказывало большое внимание и материальную помощь эстонским трудящимся. Для эстонских детей были открыты школы на родном языке; уже в 1942—1943 годах на территории РСФСР работало 35 эстонских школ и классных комплектов. Эстонская молодежь училась в высших учебных заведениях братских республик. Для эстонского населения издавались газеты и журналы, печатались книги на родном языке. В Москве и Ленинграде работал Радиокомитет Эстонской ССР. Его передачи слушало с большим интересом и население оккупированной Эстонии. Из них оно узнавало правду о ходе войны.

В декабре 1941 года правительство СССР издало постановление об организации государственных художественных ансамблей Эстонской ССР. Более 200 артистов было собрано в Ярославле. Здесь, наряду с работой, они получили возможность учиться, знакомиться с достижениями передового советского искусства. Здесь работали и учились выдающиеся мастера эстонского искусства: Густав Эрнесакс, Эуген Капп, Георг Отс, Ольга Лунд, Александр Ардер и многие другие.

Государственные художественные ансамбли Эстонской ССР дали в годы эвакуации только в частях Советской Армии более 300 концертов. Кроме того, ансамбли Эстонской ССР выступали с концертами в самых различных городах и областях Советского Союза — в Москве и Ленинграде, Архангельске, Новосибирске, в республиках Средней Азии и Закавказья. Эти концерты пользовались большим успехом и способствовали укреплению культурных связей эстонцев с братскими народами.

На художественной выставке в Москве в апреле 1943 года, посвященной 600-летию восстания Юрьевой ночи, эстонскими ма-

стерами искусства было выставлено более 150 картин, скульптур и других произведений. Большинство из них образно отображали глубокую любовь эстонского народа к своей Советской Родине. Художники иллюстрировали листовки, делали фронтовые зарисовки и т. д. Писатели Советской Эстонии помогали художественным словом воспитанию советского патриотизма, ненависти к врагу, воспитанию массового героизма в воинах Советской Армии. Они активно сотрудничали во фронтовой и тыловой печати, в радиовещании. Их страстное правдивое слово доходило и до порабощенного гитлеровцами населения.

21 августа 1943 года Советское правительство и ЦК ВКП(б) приняли по инициативе И. В. Сталина постановление «О неотложных мерах по восстановлению хозяйства в районах, освобожденных от немецкой оккупации». Коммунистическая партия и Советское правительство оказывали населению освобожденных районов всестороннюю помощь в деле ликвидации последствий немецко-фашистской оккупации, направляли в освобожденные районы продовольствие, промышленные товары, строительные материалы, сельскохозяйственные машины.

Руководящие органы Эстонской ССР с помощью ЦК ВКП(б) и правительства СССР провели в советском тылу большую работу по подготовке к возвращению в Советскую Эстонию. Было подготовлено значительное количество новых кадров. Для этого были созданы учебно-производственные комбинаты, школы, организованы различного рода курсы. Учебно-производственные комбинаты работали в Егорьевске, Челябинске, Дмитровском районе Московской области. В Быково работали курсы трактористов, в Тамбове — фельдшерская школа, в Мышкино и Егорьевске, а позднее и в Ленинграде — курсы советских, профсоюзных и партийных работников. Были организованы курсы торговых и счетных работников, работников суда и прокуратуры и т. д. Эти и другие мероприятия позволили после освобождения Советской Эстонии от немецко-фашистской оккупации быстро восстановить советский государственный аппарат в республике и начать работы по восстановлению разрушенного оккупантами народного хозяйства.

§ 6. Освобождение Эстонской ССР Советской Армией

Наступление Советской Армии. 1944 год был годом решающих побед Советской Армии. Советская Армия, выполняя гениальный стратегический план товарища Сталина, нанесла в 1944 году десять последовательных мощных ударов по германским войскам. В результате этих ударов враг был изгнан из пределов Советской страны.

Первый из этих десяти сталинских ударов был нанесен немцам под Ленинградом и Новгородом. В результате этого удара Ле-

нинградская область была освобождена от врага. Началась подготовка к освобождению Советской Прибалтики.

Товарищ Сталин заботился о быстрейшем освобождении эстонского народа, страдавшего под тяжким игом оккупантов. В ноябре 1943 года товарищ Сталин говорил: «Недалеко время, когда мы завершим очищение от врага Украины и Белоруссии, Ленинградской и Калининской областей, освободим от немецких захватчиков народы Крыма, Литвы, Латвии, Эстонии, Молдавии и Карело-Финской республики» [1].

Советские воины неудержимо рвались вперед. Они заявляли: «Скорее в наступление! Нас ждет исстрадавшийся братский эстонский народ».

Немцы построили мощные укрепления на восточных границах Эстонской ССР и надеялись отсидеться за ними. Они хвастались: «Немецкая армия создала между Нарвой и Чудским озером железный барьер, который большевикам не удастся преодолеть».

Войска Ленинградского фронта, в составе которого действовал и Эстонский стрелковый корпус, прорвали укрепления врага и 26 июля 1944 года освободили город Нарву. 25 августа войска 3-го Прибалтийского фронта освободили Тарту.

Отступая под ударами Советской Армии, фашисты пытались превратить Эстонскую ССР в «зону пустыни», разрушить и сжечь ее города и деревни. Фашисты превратили в груду развалин Нарву, уничтожили более половины города Тарту. Они заминировали все важнейшие здания в Таллине, готовясь поднять город на воздух. После освобождения Таллина в городе было обнаружено 75 заминированных мест, откуда было вынуто более 100 тонн взрывчатых веществ и фугасных бомб. Гитлеровцы торопились с массовым истреблением населения Эстонской ССР. В феврале 1944 года они отравили целый эшелон заключенных эстонцев в Риге. Только за один день, 19 сентября, в лагере Клоога было уничтожено около 2 тысяч заключенных. Смрадный дым от огромных костров, на которых фашисты сжигали свои жертвы, покрыл Эстонию.

Коммунистическая партия призвала население временно оккупированной Эстонии помешать осуществлению коварных замыслов гитлеровцев. По призыву партии трудящиеся Советской Эстонии усилили борьбу с оккупантами. Рабочие с оружием в руках отстаивали фабрики и заводы. Четыре раза пытались гитлеровцы взорвать таллинскую электростанцию, и каждый раз вооружившиеся рабочие прогоняли их.

Крестьяне защищали свои деревни от фашистских факельщиков. Патриоты Советской Эстонии нападали на фашистские отряды, которые пытались угонять население, оказывали всяческую помощь советским войскам. Крестьянин Рааг, как и многие дру-

[1] И. Сталин. О Великой Отечественной войне Советского Союза, изд. 5-е, стр. 228.

гие, поспешивший на помощь советским воинам, сказал: « Я благодарен советской власти, которая дала мне землю. Но немцы ее отняли у меня. Я стар и воевать мне не по силам, но могу возить снаряды». Население повсюду восторженно встречало советских воинов, со слезами радости благодарило их за освобождение от фашистского рабства.

Общенародная борьба спасла от уничтожения немецкими фашистами и их пособниками большое количество материальных и культурных ценностей. Активное участие народных масс в борь-

Таллинская гавань, разрушенная немецко-фашистскими оккупантами.

бе против гитлеровцев ускорило освобождение Советской Эстонии, помогло Советской Армии очистить территорию Эстонской ССР от фашистской нечисти.

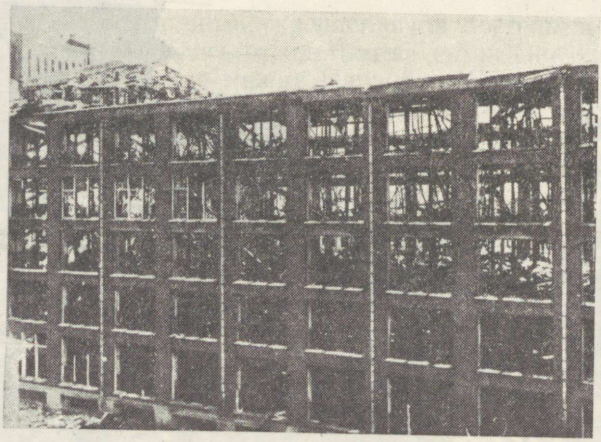
В сентябре—октябре 1944 года Советская Армия нанесла немецко-фашистским войскам новый, восьмой по счету в этом году, сталинский удар, в результате которого была освобождена Эстонская ССР и большая часть Латвийской ССР.

Наступление Советской Армии было мощным и стремительным, несмотря на самое отчаянное сопротивление гитлеровских войск. Столица Эстонской ССР — Таллин — была освобождена войсками Ленинградского фронта под командованием Маршала Советского Союза Говорова, в тесном взаимодействии с Балтийским флотом, 22 сентября 1944 года. Над древней башней Выш-

города вновь стал развеваться красный флаг. Его поднял офицер Эстонского корпуса лейтенант Лумисте.

Гитлеровцы пытались удержать в своих руках острова Эстонской ССР. Части Советской Армии совместно с моряками Балтийского флота сбросили их в море. 24 ноября 1944 года Верховный Главнокомандующий Вооруженными Силами СССР И. В. Сталин сообщил в приказе о полном освобождении Советской Армией территории Эстонской Советской Социалистической Республики.

Стремительное наступление Советской Армии спасло эстонский народ от страшной угрозы полного уничтожения.



Один из корпусов разрушенной немецко-фашистскими оккупантами Кренгольмской мануфактуры.

Участие Эстонского стрелкового корпуса в освобождении Советской Эстонии. В освобождении Советской Эстонии активное участие принял Эстонский стрелковый корпус. Отважно и храбро сражались эстонские воины за освобождение родных городов и сел. Их борьба изобиловала примерами массового героизма. Участие в боях за Нарву, форсирование Эмайыги, сражения за Муствe, Тамсалу, Авинурме, участие в боях за освобождение Таллина, десант на острове Муху, ожесточенное ночное сражение, перешедшее в рукопашный бой у деревни Техумарди на Сааремаа, сражения на полуострове Сырве — это далеко не полный перечень блестящих ратных дел Эстонского корпуса. Эти сражения изобилуют примерами глубочайшего проявления дружбы советских народов. Один из участников сааремаских боев рассказывает: «Одну картину я запомнил, запомнил надолго, на всю жизнь... Из-за густого куста можжевельника выползли двое раненых. Они молча помогали друг другу. Кровь струилась из их ран. Я их окликнул. Один ответил по-

эстонски, другой по-русски. Они не понимали друг друга. Тяжело раненный эстонец жестами давал понять, чтобы русский товарищ полз без него. Русский отрицательно качал головой и продолжал помогать эстонцу. Мы выручили обоих раненых. Они ни за что не хотели расставаться и поехали вместе в наш медсанбат».

Эстонские воины шли в бой с лозунгом: «За Сталина, за Советскую Эстонию!» Идя в бой, они подавали заявления с просьбой принять их в партию. В годы Великой Отечественной

Герой Советского Союза
Я. Кундер.

войны число коммунистов в Эстонском корпусе возросло более чем в десять с половиной раз, число комсомольцев в восемь с половиной раз.

После освобождения Эстонской ССР Эстонский корпус принял участие в разгроме курляндской группировки врага. 17 марта 1945 года офицер Якоб Кундер повторил здесь бессмертный подвиг Александра Матросова, закрыв своим телом амбразуру вражеского дзота. Президиум Верховного Совета СССР посмертно присвоил лейтенанту Кундеру почетное звание Героя Советского Союза.

За проявленный героизм и образцовое выполнение боевых заданий приказом Верховного Главнокомандующего И. В. Сталина Эстонский стрелковый корпус преобразован в гвардейский. Эстонские воины семь раз заслужили благодарность великого Сталина.

Эстонским частям и соединениям, отличившимся в боях за освобождение городов Нарва, Таллин и Пярну, были присвоены наименования «Нарвских», «Таллинских», «Перновских». Особо отличившиеся эстонские части и соединения были награждены Президиумом Верховного Совета СССР орденами Красного Знамени, Суворова, Кутузова, Александра Невского и Красной Звезды. Около 20 тысяч воинов эстонцев были награждены боевыми орденами и медалями Советского Союза, а 8 лучшим сынам эстонского народа присвоено звание Героя Советского Союза.

Эстонские воины с честью сдержали свою клятву, данную товарищу Сталину накануне боев за Великие Луки. Эстонский народ сражался в Великой Отечественной войне так же самоотверженно, как и все другие народы Советского Союза.

Помощь братских народов эстонскому народу. Мероприятия по восстановлению народного хозяйства. Своим спасением эстонский народ обязан братским народам, прежде всего, великому русскому народу. Великий русский народ помог эстонскому народу спасти национальную культуру и национальную государственность, спасти свободу и национальную независимость. Трудящиеся Таллина в своем письме товарищу Сталину писали: «Мы никогда не забудем того, что без самоотверженной помощи великого русского народа и других народов нашей великой Родины эстонский народ не сбросил бы со своих плеч иго немецко-фашистских оккупантов. Только вместе со всеми народами Советского Союза, плечом к плечу со своим старшим братом — великим русским народом, в едином могучем советском государстве, эстонский народ смог одолеть своего извечного лютого врага и сбросить со своих плеч ярмо фашистского рабства».

Братские советские народы пришли на помощь эстонскому народу и в восстановлении народного хозяйства, разрушенного оккупантами. Эстонский народ один не смог бы восстановить свое народное хозяйство даже в течение многих десятилетий.

Коммунистическая партия возглавила борьбу трудящихся по ликвидации разрухи, оставленной фашистами, и восстановлению народного хозяйства. Снова были введены в действие все советские законы, в короткое время был восстановлен советский государственный аппарат. Из братских республик стали поступать оборудование для фабрик, заводов и шахт, тракторы и сельскохозяйственные машины, сырье для промышленности, продовольствие и промышленные товары для населения. Рабочие с большим энтузиазмом принялись за восстановление промышленности и транспорта.

Одним из первых мероприятий советской власти в деревне было возвращение трудовому крестьянству отнятой у него гитлеровцами и кулаками земли. На основе закона Верховного Совета Эстонской ССР от 17 сентября 1944 года вся земля,

переданная советской властью крестьянам в 1940—1941 году, но отнятая у них фашистами, была возвращена крестьянам вместе с урожаем 1944 года. По этому же закону частично или полностью была изъята земля вместе с соответствующим инвентарем и скотом у пособников немецких оккупантов. Около 42 тысяч безземельных или малоземельных крестьян получили или полные наделы или прирезки земли. Вместе с землей советская власть передала им более 17 тысяч коров и лошадей, а также жилые и хозяйственные постройки, значительное количество сельскохозяйственных машин и инвентаря.

Бедняки и середняки получили от государства займы — деньгами и семенами. Были восстановлены совхозы, МТС, конно-прокатные пункты. Трудовое крестьянство активно принялось за восстановление сельского хозяйства. Кулаки всячески пытались помешать мероприятиям советской власти в деревне, препятствовали проведению земельной реформы. Но бедняки и середняки, с помощью и под руководством партийных организаций, разоблачали кулацкие происки и еще теснее сплачивались вокруг коммунистической партии.

§ 7. Победа Советского Союза в Великой Отечественной войне

1945 год явился годом победы советского народа над гитлеровской Германией и империалистической Японией.

Летом 1944 года, когда американо-английские империалисты убедились, что Советская Армия в состоянии своими силами разгромить фашистскую Германию, правительства Соединенных Штатов Америки и Англии открыли второй фронт в Европе. Они спешили спасти остатки фашистского порядка в Германии. Они хотели освобождающиеся от фашистского ига народы превратить в рабов американо-английских империалистов.

Гитлеровское командование бросило все свои основные силы на советско-германский фронт, стремясь во что бы то ни стало задержать продвижение советских войск. Но Советская Армия, руководимая Генералиссимусом И. В. Сталиным, сорвала все эти попытки, опрокинула планы американо-английских империалистов.

2 мая 1945 года советские войска овладели столицей Германии — Берлином. 8 мая 1945 года представители немецкого главнокомандования подписали в Берлине акт о безоговорочной капитуляции вооруженных сил Германии.

Обращаясь к народу, товарищ Сталин говорил: «Великие жертвы, принесённые нами во имя свободы и независимости нашей Родины, неисчислимые лишения и страдания, пережитые нашим народом в ходе войны, напряжённый труд в тылу и на

Генералиссимус И. В. Сталин. Рис. Б. Карпова.

фронте, отданный на алтарь Отечества, — не прошли даром и увенчались полной победой над врагом» [1].

Но был еще другой очаг войны — империалистическая Япония, которая угрожала безопасности СССР. Под игом японских милитаристов изнывали народы Китая и Кореи. Надо было ликвидировать очаг войны и на Дальнем Востоке, установить мир во всем мире. 9 августа 1945 года Советская Армия начала военные действия против империалистической Японии, которая под ударами Советской Армии уже 2 сентября 1945 года была вынуждена безоговорочно капитулировать. Вторая мировая война окончилась.

В разгроме гитлеровской Германии и ее сателлитов, а также империалистической Японии решающую роль сыграл Советский Союз.

[1] И. Сталин. О Великой Отечественной войне Советского Союза, изд. 5-е, стр. 346.

Одержав победу над гитлеровской Германией и империалистической Японией, Советский Союз укрепил безопасность своих границ на западе и на востоке.

«...Советский Союз, — говорит товарищ И. В. Сталин, — разгромив немецкую и японскую фашистскую тиранию, избавил народы Европы и Азии от угрозы фашистского рабства» [1].

Победа нашей Родины в Великой Отечественной войне не была просто победой одного государства над другими; это была победа нашего общественного строя, победа нашего государственного строя. Победили советские вооруженные силы. Победила гениальная сталинская политика, политика большевистской партии. Нерушимая дружба народов и животворный советский патриотизм явились одними из главных источников силы Советской страны.

Решающую роль в Великой Отечественной войне сыграл русский народ. Он был руководящей силой среди всех других народов Советского Союза и заслужил в этой войне общее признание.

«Это наше счастье, — говорит товарищ В. М. Молотов, — что в трудные годы войны Красную Армию и советский народ вёл вперёд мудрый и испытанный вождь Советского Союза — Великий Сталин. С именем Генералиссимуса Сталина войдут в историю нашей страны и во всемирную историю славные победы нашей армии».

Гений Сталина, его стальная воля спасли советские народы от угрозы фашистского порабощения. Блестящая победа в Отечественной войне позволила народам нашей Родины продолжать движение к коммунизму.

[1] И. В. Сталин. Речь на XIX съезде партии. Госполитиздат, 1952, стр. 9.

Глава XV

Эстонская ССР на пути к коммунизму

§ 1. Четвертая сталинская пятилетка и ее итоги

Перестройка народного хозяйства СССР в соответствии с требованиями мирного времени. Закончив блестящей победой Великую Отечественную войну, советский народ приступил под руководством коммунистической партии к восстановлению народного хозяйства СССР.

Вторая мировая война нанесла Советскому Союзу огромный ущерб. Любое капиталистическое государство, понеся столь большие потери, было бы отброшено далеко назад, не смогло бы оправиться в течение многих лет. Но Советский Союз вышел из войны еще более крепким и сильным, нежели он был до войны.

Советский Союз, в отличие от капиталистических стран, перестроил свое народное хозяйство в соответствии с нуждами мирного времени без каких-либо кризисов и потрясений, сделав это в очень короткое время и без помощи извне. Это стало возможным благодаря большим преимуществам социалистической системы перед системой капиталистической.

9 февраля 1946 года товарищ Сталин, выступая с предвыборной речью перед избирателями Сталинского избирательного округа города Москвы, заявил, что коммунистическая партия намерена в течение ближайших пяти лет восстановить довоенный уровень промышленности и сельского хозяйства и затем превзойти этот уровень в значительных размерах.

Исходя из указаний товарища Сталина, был разработан пятилетний план восстановления и развития народного хозяйства СССР на 1946—1950 годы.

Основные задачи пятилетнего плана состояли в том, чтобы восстановить пострадавшие районы страны, восстановить довоенный уровень промышленности и сельского хозяйства и затем превзойти этот уровень в значительных размерах. В 1950 году промышленность СССР должна была дать продукции на 48 процентов, сельское хозяйство на 27 процентов больше, чем в 1940 году. Национальный доход предусматрива-

лось увеличить в 1950 году на 38 процентов по сравнению с 1940 годом. Столь мощный и быстрый рост народного хозяйства мог быть обеспечен только путем широкой механизации трудоемких работ, значительного повышения производительности труда, распространения передового стахановского опыта и самого полного использования техники.

Задачи, поставленные пятилетним планом перед Советской страной, были грандиозны. Подобные задачи может ставить перед собой и разрешать только советская, народная власть, опирающаяся на общность интересов государства и народа.

Советские люди, руководимые коммунистической партией, с большим воодушевлением принялись за выполнение гигантских работ, предусмотренных пятилетнем планом.

Пятилетний план восстановления и развития народного хозяйства Эстонской ССР на 1946—1950 годы. Исходя из задач, поставленных послевоенным пятилетним планом СССР перед Эстонской ССР, был разработан и Верховным Советом Эстонской ССР принят Закон о пятилетнем плане восстановления и развития народного хозяйства Эстонской ССР на 1946—1950 годы. Этот план предусматривал полное восстановление и значительное дальнейшее развитие народного хозяйства республики.

Основной упор в пятилетнем плане восстановления и развития народного хозяйства делался на осуществление социалистической индустриализации Советской Эстонии. Наряду с восстановлением разрушенных фашистскими оккупантами фабрик и заводов предстояло произвести реконструкцию всей промышленности республики, построить новые промышленные предприятия, создать совершенно новые отрасли промышленности.

Особое внимание в пятилетнем плане обращалось на развитие тяжелой промышленности, прежде всего сланцевой и сланцехимической промышленности. Сланцевый район предстояло превратить в мощный промышленный центр. Большое развитие должны были получить машиностроение, промышленность строительных материалов, энергетическое хозяйство, пищевая и текстильная промышленность.

В области сельского хозяйства, наряду с восстановлением всех его отраслей, план предусматривал значительное повышение урожайности полей, расширение посевных площадей и развитие животноводства.

Большая работа предстояла в области культурного строительства.

Помощь братских советских народов — залог успешного выполнения пятилетнего плана Эстонской ССР. Только своими силами эстонский народ не смог бы выполнить грандиозные задачи пятилетки восстановления и развития народного хозяйства республики. Успешное выполнение пятилетнего плана гарантировалось тем, что Эстония входит в состав СССР, что

все народы Советского Союза по-братски помогают эстонскому народу, что ЦК партии, правительство СССР и лично товарищ Сталин повседневно заботятся об эстонском народе.

Правительство СССР выделило Эстонской ССР для выполнения пятилетнего плана огромную сумму средств — 3,5 миллиарда рублей.

Строительство социализма в Эстонской ССР началось в то время, когда в большинстве союзных республик социализм был уже построен. Это обстоятельство значительно облегчило строительство социализма в Эстонской ССР, так как эстонский народ имел возможность использовать богатый опыт строительства социализма и помощь братских советских республик. В братских республиках в годы первых сталинских пятилеток была создана мощная социалистическая промышленность. Эта промышленность снабжала теперь и Эстонскую ССР новой техникой — станками, машинами, оборудованием. Из братских республик Эстонская ССР получила значительное количество квалифицированных специалистов, которых не хватало в Советской Эстонии в первые послевоенные годы.

Успехи промышленности Советской Эстонии. Чтобы скорее преодолеть трудности послевоенного времени, усилить могущество Советского Союза, ускорить строительство коммунистического общества, коммунистическая партия и Советское правительство призвали советский народ к новым трудовым победам. Этот призыв нашел среди советского народа всеобщий отклик. Повсюду началось широкое движение за ускорение темпов восстановительных работ, за распространение и внедрение достижений и опыта передовиков и новаторов, за выполнение и перевыполнение пятилетнего плана. Советские ученые активно включились в борьбу за развитие техники, за внедрение в производство достижений науки и передовых методов труда. Коммунистическая партия руководила борьбой народных масс за быстрый и мощный подъем народного хозяйства.

Трудящиеся Эстонской ССР, как и весь советский народ, самоотверженно боролись за перевыполнение пятилетнего плана. На предприятиях республики развернулось массовое социалистическое соревнование.

Эстонские рабочие равнялись на русский рабочий класс и учились у него новаторству. Патриотический почин коллективов 35 заводов и фабрик Москвы, взявших на себя обязательство в письме товарищу Сталину дать государству сверхплановые накопления путем снижения себестоимости продукции, встретил горячую поддержку работников эстонской промышленности. Почин Василия Матросова и Николая Российского, Марии Рожневой и Лидии Кононенко, Александра Чутких и Лидии Корабельниковой, а также других новаторов социалистического производства был одобрен и подхвачен эстонскими трудящимися. Развернулось массовое движение за ускорение темпов хозяй-

ственного строительства, за внедрение новых методов стахановского труда, за рационализацию производства, за высокое качество продукции.

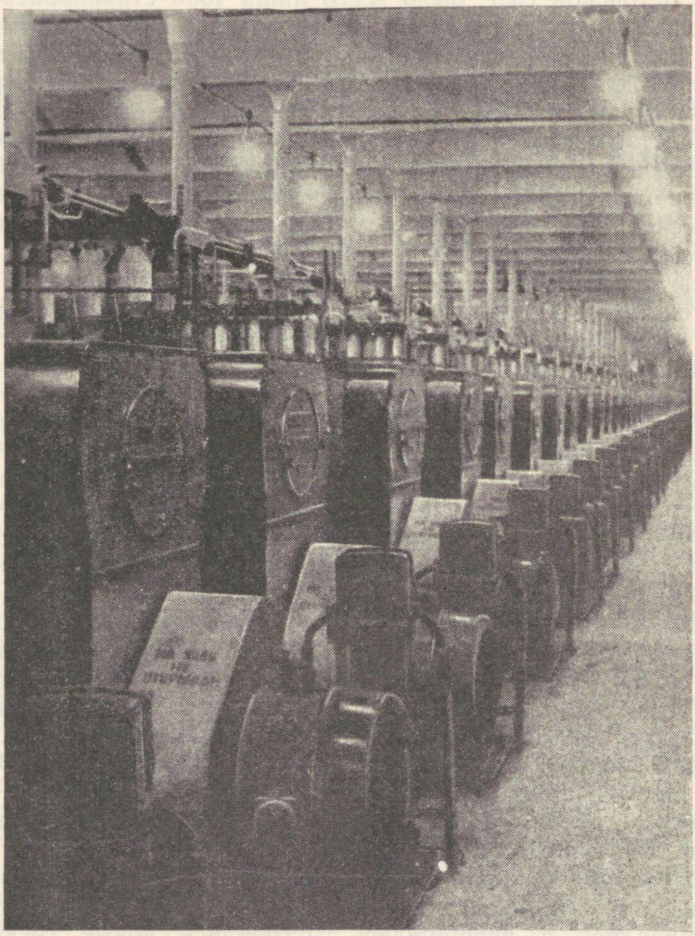
Быстро росли ряды стахановцев в республике. Если в 1945 году в Эстонской ССР было всего лишь 4300 стахановцев, то в следующем году их было свыше 9 тысяч. К концу пятилетки число стахановцев в республике достигло уже 25 тысяч, до 90 процентов рабочих было охвачено социалистическим соревнованием. Только в 1950 году в Эстонской ССР было внедрено в производство около 5600 рационализаторских предложений.

Массовое участие рабочих в рационализации производства, развитие стахановского движения возможно только в социалистическом государстве, где всем трудящимся гарантировано право на труд и где трудящиеся работают на себя. Стахановцы и рационализаторы — это люди, поднявшиеся в условиях советского строя до уровня инженерно-технических работников. При капитализме инженерно-техническая интеллигенция помогала капиталистам эксплуатировать рабочих. Поэтому у рабочих в условиях капитализма развивалось враждебное отношение к руководящему персоналу, как к их врагам. Советский строй ликвидировал эти враждебные отношения и заменил их отношениями дружественного сотрудничества, поскольку на социалистических предприятиях и рабочие и инженерно-технические работники стремятся к одной цели — поднять производительность и добиться изобилия продукции для полного удовлетворения нужд народа.

В ходе напряженной борьбы за выполнение послевоенной сталинской пятилетки из среды рабочего класса Эстонии выросли сотни прославленных стахановцев, новаторов производства — каменщик Кристьян Кярбер, шахтер Эльмар Синимяги, строгальщик Аугуст Кууск, бригадир-монтер Юлиус Мурд, старший паровозный машинист Иоганнес Ууемыйз, ткач Эдуард Арм, текстильщица Мария Тахтарова, фрезеровщик Роберт Пийльберг, токарь Густав Каллас, работавший некогда вместе с М. И. Калининым, и многие другие.

Особенно быстро шло возрождение сланцевого бассейна. Разрушенные и затопленные фашистскими варварами шахты восстанавливались и расширялись. Строились новые гигантские предприятия. Одновременно сланцевый бассейн оснащался новой мощной техникой. В годы буржуазной диктатуры работа в шахтах была крайне изнуряющей, она подрывала здоровье тысяч рабочих. Передовая советская техника позволила почти полностью механизировать тяжелые и трудоемкие работы. Шахты бассейна получали из братских республик высокопроизводительные врубовые машины, электрические сверла, мощные транспортеры, погрузочные машины, забойные электровозы. Уже в 1946 году добыча сланца в Эстонской ССР достигла довоенного уровня.

По личной инициативе товарища Сталина в сланцевом бассейне началось создание совершенно новой отрасли промышленности — газосланцевой промышленности. В содружестве с русскими учеными и строителями в Эстонии был построен первый



Один из цехов восстановленной Кренгольмской мануфактуры, полностью оборудованный новейшей техникой из братских республик.

в мире газосланцевый завод и проложен газопровод от Кохтла-Ярве до Ленинграда. В 1948 году население города Ленина стало получать из Эстонской ССР бытовой газ.

В буржуазной Эстонии торф добывался вручную. В Советской Эстонии добыча торфа все больше механизируется. Добыча торфа и производство брикета в Тоотси, благодаря совместным

творческим усилиям ученых и рабочих, полностью механизированы. Советское правительство удостоило новаторов Сталинской премии.

Кипучая созидательная работа шла по всей республике. Из руин вставали крупнейшие предприятия Советской Эстонии — Кренгольмская мануфактура, электромашиностроительный завод

Новая площадь в столице ЭССР — Площадь имени Сталина. На заднем плане Государственный Академический театр «Эстония».

«Вольта», Балтийская мануфактура и ряд других. Восстанавливались старые и строились новые заводы, шахты, электростанции, железнодорожные вокзалы.

Одновременно шло перевооружение на основе новой техники всех отраслей промышленности, осуществлялась механизация тяжелых и трудоемких процессов работ. Производственные мощности эстонской промышленности и производительность труда неуклонно возрастали. Уже в 1949 году промышленность республики по выпуску валовой продукции превзошла довоенный уровень. В июне 1949 года в республике был достигнут

уровень выпуска промышленной продукции, запланированный на последний год пятилетки. Ряд предприятий задолго до срока выполнил свои пятилетние планы.

Рабочие и служащие, в порядке общественных работ, восстанавливали города и поселки, ликвидируя следы разрушений, причиненных фашистскими оккупантами, строили новые стадионы, разбивали новые парки, скверы и т. д.

V съезд КП(б) Эстонии. В декабре 1948 года собрался V съезд Коммунистической партии (большевиков) Эстонии. Партийная организация республики за время между IV и V съездом увеличилась в 8 раз.

Съезд подвел итоги борьбы эстонских коммунистов за социалистическое переустройство республики, подчеркнув в своих решениях необходимость еще более ускорить темпы индустриализации, особенно темпы развития тяжелой промышленности.

Съезд отметил серьезное отставание сельского хозяйства республики. Расширение посевных площадей и темпы развития животноводства отставали от плановых заданий. Съезд потребовал от всех партийных, советских и других организаций считать работу по социалистическому переустройству сельского хозяйства республики одной из основных задач.

В области идеологической работы съезд поставил перед парторганизацией республики задачу: больше заниматься коммунистическим воспитанием трудящихся, неустанно разоблачать различные проявления буржуазно-националистической идеологии.

Коллективизация сельского хозяйства Эстонской ССР. Коммунистическая партия и Советское государство оказывали всяческое содействие трудящемуся крестьянству Эстонской ССР в восстановлении сельского хозяйства. После войны в республике было восстановлено 24 машинно-тракторных станции. Они помогали беднякам и середнякам обрабатывать и засевать землю и убирать урожай. В 1945 году МТС обработали землю 20 тысяч бедняцких и середняцких хозяйств, в 1946 году — 32 тысяч, а в 1947 году — 35 тысяч хозяйств. Государство ежегодно выделяло трудящемуся крестьянству большие кредиты. Эстонская деревня получала все больше сельскохозяйственного инвентаря, машин и минеральных удобрений. С октября 1944 года по октябрь 1948 года трудящееся крестьянство Советской Эстонии получило от государства долгосрочных кредитов на сумму 167,5 миллиона рублей. Материальное положение крестьянства значительно улучшилось. В 1947 году эстонские крестьяне купили только товаров, присланных из братских республик, почти на 6 миллионов рублей больше, чем в 1946 году.

Эстонское трудовое крестьянство отвечало на заботы партии и правительства самоотверженным трудом. Но развитие единоличного сельского хозяйства, и особенно его основной отрасли — животноводства, значительно отставало от бурно развивающейся социалистической промышленности. Пока существовал в

деревне буржуазный индивидуально-крестьянский хозяйственный строй, советская власть не могла иметь социалистической базы в сельском хозяйстве. Разрозненные мелкие крестьянские хозяйства не могли использовать ту мощную технику, которую во все больших размерах давала социалистическая промышленность. В условиях единоличного мелкого хозяйства трудно было использовать достижения передовой советской агробиологической науки. Индивидуальное хозяйство препятствовало быстрому росту зажиточности трудового крестьянства.

Коммунисты Эстонии неустанно разъясняли крестьянству, что добиться быстрого подъема сельского хозяйства, сделать жизнь крестьян зажиточной и культурной можно только объединившись в колхозы. В Эстонской ССР уже в 1940—1941 годах возникло несколько колхозов. Но они были полностью разорены фашистскими оккупантами. По окончании Великой Отечественной войны идея коллективизации стала охватывать все более широкие слои эстонского трудового крестьянства. Этому способствовали наглядные успехи колхозов в братских советских республиках. Уже в годы Великой Отечественной войны тысячи эстонских трудящихся лично познакомились с достижениями колхозов.

В послевоенные годы эстонские крестьяне посылали своих делегатов в братские республики знакомиться с колхозной жизнью. Вернувшись домой, делегаты восторженно рассказывали землякам о богатой и культурной жизни колхозного крестьянства.

Значительную роль в коллективизации сельского хозяйства Эстонии сыграли производственные товарищества, совхозы и МТС. На их опыте крестьяне воочию убеждались в преимуществах коллективного труда и крупного социалистического хозяйства, базирующегося на новой технике.

Бедняцкие и середняцкие хозяйства стали объединяться в колхозы. Первый колхоз был организован 23 августа 1947 года на острове Сааремаа. Это был колхоз имени Виктора Кингисеппа. Весной 1948 года в республике было уже 58 сельскохозяйственных артелей. Осенью колхозники подвели первые итоги своей работы. Урожаи на колхозных полях были значительно выше урожаев в единоличных хозяйствах. До объединения в колхоз крестьяне Ориссаареского района получали в среднем по 16 центнеров ржи, 10 центнеров овса и ячменя и 138 центнеров картофеля с гектара. Те же крестьяне, объединившись в колхоз, собрали в 1948 году в среднем по 20 центнеров ржи, 12,5 центнера яровых и 150 центнеров картофеля с гектара. Объединившиеся в колхозы крестьяне сообща осилили такие работы, какие прежде им были не под силу. Уровень механизации работ значительно вырос. В колхозе имени Виктора Кингисеппа уровень механизации вырос в 1950 году, по сравнению с уровнем механизации работ до объединения крестьян в колхоз, на пахоте почти на 150 процен-

тов, на бороновании на 275 процентов и культивировании более чем на 400 процентов. Доходы колхозников были значительно выше доходов единоличников.

В ноябре 1948 года в Таллине состоялся I съезд колхозников Эстонской ССР. В это время в республике насчитывалось уже свыше 400 колхозов. Делегаты съезда рассказывали о новой, зажиточной жизни колхозников и выражали глубокую благодарность и признательность товарищу Сталину, указавшему трудовому крестьянству единственно правильный путь — путь социализма, путь колхозов. В преимуществах коллективного хозяйства убеждалось все больше не только бедняков, но и середняков.

Переход эстонского трудового крестьянства к колхозной жизни совершался в условиях ожесточенной классовой борьбы. Кулаки, буржуазные националисты, бывшие пособники фашистских оккупантов пытались всячески препятствовать социалистическому переустройству сельского хозяйства Эстонской ССР. Баснями о якобы глубоко индивидуалистической психологии эстонского крестьянина, о неприменимости колхозного строя к условиям Эстонской ССР, где, мол, нельзя широко использовать технику, они пытались ввести в заблуждение трудящееся крестьянство. Классовые враги вели агитацию среди единоличников за продажу и убой скота. Они совершали террористические акты против сельских активистов.

Трудящееся крестьянство требовало ликвидации враждебной деятельности кулачества.

Весной 1949 года, в период массового перехода эстонского крестьянства на путь организации колхозов, в Эстонской ССР была осуществлена ликвидация кулачества, как класса, на основе сплошной коллективизации. Кулачество было экспроприировано, средства производства его перешли в руки объединившихся в колхозы крестьян.

В жизни эстонского крестьянства произошел глубочайший революционный переворот, равнозначный по своим последствиям революционному перевороту лета 1940 года.

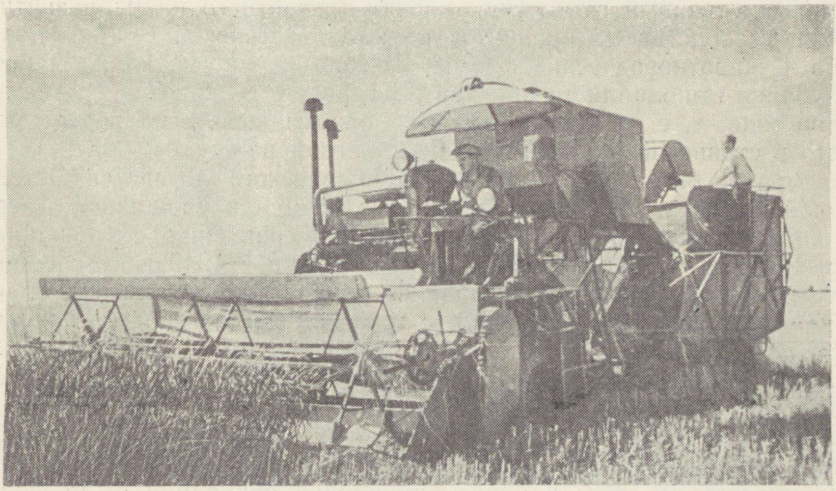
Товарищ Сталин говорит о коллективизации сельского хозяйства в Советском Союзе: «Это была революция, ликвидировавшая старый буржуазный хозяйственный строй в деревне и создавшая новый, социалистический строй. Однако этот переворот совершился не путём взрыва, т. е. не путём свержения существующей власти и создания новой власти, а путём постепенного перехода от старого буржуазного строя в деревне к новому. А удалось это проделать потому, что это была революция сверху, что переворот был совершён по инициативе существующей власти при поддержке основных масс крестьянства» [1].

Коллективизация разрешила в Эстонской ССР, так же как

[1] И. Сталин. Марксизм и вопросы языкознания, стр. 29.

ранее в других союзных республиках, три коренных вопроса социалистического строительства: был ликвидирован самый многочисленный эксплуататорский класс — класс кулаков; на путь общественного социалистического хозяйства перешел самый многочисленный трудящийся класс — класс крестьян; советская власть в Эстонии получила социалистическую базу в сельском хозяйстве.

Коренной поворот эстонского крестьянства в сторону социализма, победа колхозного строя в Эстонской ССР привели к быстрому подъему сельского хозяйства республики.



Самоходный комбайн на колхозных полях Эстонской ССР.

Успехи социалистического сельского хозяйства. Коммунистическая партия и Советское правительство оказали молодым колхозам Советской Эстонии огромную помощь.

Советское государство предоставило колхозам большие долгосрочные кредиты. Число МТС достигло весной 1951 года 61. Непрерывно увеличивалась мощность тракторного парка. Общая мощность тракторов, полученных сельским хозяйством Эстонской ССР в течение одного только 1949 года, превышала мощность всех тракторов, имевшихся в буржуазной Эстонии за все 20 лет ее существования. На полях республики стали работать советские комбайны.

ЦК КП(б) Эстонии послал для организационно-политической работы в деревню, в помощь колхозам, коммунистов. Была создана школа руководящих колхозных кадров в Кехтна, были организованы многочисленные курсы для подготовки агрономов, зоотехников и других специалистов сельского хозяйства.

В апреле 1949 года Совет Министров СССР и ЦК ВКП(б) приняли трехлетний план развития общественного колхозного и совхозного продуктивного животноводства на 1949—1951 годы. Планом ставилась задача — увеличить производство продуктов животноводства в 1951 году не менее чем в полтора раза по сравнению с 1948 годом. ЦК КП(б) Эстонии и Совет Министров Эстонской ССР в июне 1949 года приняли постановление о мерах выполнения этого плана в Эстонской ССР. Постановление предусматривало организацию в каждом колхозе не менее четырех животноводческих ферм, увеличение поголовья общественного животноводства и повышение его продуктивности.

Уже в первый год осуществления трехлетнего плана развития животноводства 96 процентов колхозов Эстонской ССР создали по 4 животноводческие фермы. Совхозы и многие колхозы республики выполнили трехлетний план развития животноводства за два года, т. е. уже в 1950 году. Совхозы вышли на первое место в стране по надою молока на одну фуражную корову.

Велики были успехи тружеников сельского хозяйства Эстонской ССР и в полеводстве. Колхозы повысили урожайность зерновых культур на 20—25 процентов по сравнению с урожайностью на полях единоличных крестьян. Уже в 1949 году средний урожай по республике увеличился в сравнении с довоенным на 35,6 процента, а в сравнении с урожаем 1945 года — даже на 85,5 процента. За счет подъема целинных и многолетних залежей посевные площади с 1945 года по 1950 год увеличились более чем на 116 тысяч гектаров.

Колхозный строй принес новую жизнь и рыбакам. В буржуазной Эстонии плодами труда рыбаков пользовались торговцы и спекулянты. В годы немецко-фашистской оккупации было уничтожено две трети рыбачьего флота и три четверти снастей. Советская власть снабжает рыбаков современными орудиями лова и моторным флотом. Совместная механизированная ловля позволила значительно поднять добычу рыбы. Если в 1948 году, до объединения рыбаков в колхозы, средний улов на одного рыбака составлял за сезон 26,4 центнера, то в условиях коллективной работы в 1950 году — уже 64,4 центнера. Средний годовой доход рыбаков в 1950 году вырос по сравнению с 1949 годом почти вдвое. Рыбакам в колхозах обеспечена зажиточная жизнь.

В борьбе за социалистическое переустройство сельского хозяйства Эстонии, за повышение урожайности полей и продуктивности животноводства из гущи народной выдвинулись сотни руководителей колхозов и совхозов, новаторов социалистического сельского хозяйства. Бывший батрак Карл Исак поднялся в условиях советского строя до уровня руководящего работника социалистического сельского хозяйства. Это известный в республике человек. За выращивание высоких урожаев ему присвоено звание Героя Социалистического Труда. По достоинству оценивая его работу, народ избрал Карла Исака депутатом Верховного

Совета СССР. Всей республике известны имена Эльмине Отсман (последовательницы знатной трактористки Паши Ангелиной), животноводов — Героев Социалистического Труда Хильды Круусалу, Анны Микомяги, Элизе Блуменфельд, Ивана Паукку и других.

Социалистический строй породил производственную активность масс, разбудил их творческие силы. Забитые и угнетенные в прошлом, при капитализме, эстонские крестьяне встали в условиях колхозного строя, вместе с рабочими, в ряды активных строителей новой жизни.

Вызов трактористов на социалистическое соревнование. Картина Р. Трейсмана и В. Карруса.

Буря нового народного движения за строительство социализма привела к разрушению старого образа жизни, старых устоев, понятий, обычаев и привела к расцвету творческих сил народа. Чем больше освобождался эстонский народ от всего старого, тем быстрее шло развитие его творческих сил. Одновременно возникали и развивались присущие людям социалистического общества новые, высокие моральные качества.

Организационно-хозяйственное укрепление колхозов. Укрупнение колхозов. С победой колхозного строя эстонская деревня зажила новой жизнью. Бывшие батраки и бедняки, освободившись от кулацкой кабалы, стали в колхозах обеспеченными людьми. Колхозники получали значительно больше доходов, чем раньше, будучи единоличными крестьянами. Увеличение доходов колхо-

зов привело к тому, что они стали приобретать все больше сельскохозяйственных машин, различного оборудования, автомашин, скота, удобрений.

Партийные и советские организации республики, в соответствии с решением ЦК ВКП(б) и Советского правительства «О мерах по ликвидации нарушений Устава сельскохозяйственной артели», принятым в сентябре 1946 года, и решением Февральского пленума ЦК ВКП(б) 1947 года, оказывали колхозам большую помощь в укреплении общественной собственности, трудовой дисциплины, в поднятии производительности труда.

Советская власть выдала колхозам акты на вечное пользование землей.

В 1950 году при МТС республики были созданы политические отделы. Политотделы помогают колхозникам политически и организационно укреплять свои артели. Кое-где в колхозы сумели проникнуть, с целью вредительства, разложения колхозов изнутри, кулацко-националистические элементы. Политические отделы помогают колхозникам разоблачать и изгонять этих врагов колхозного строя, помогают колхозам ликвидировать нарушения Устава сельскохозяйственной артели. Политотделы издают свои газеты, ведут политико-воспитательную работу среди сельского населения, популяризируют достижения и методы новаторов сельского хозяйства.

Создание политических отделов — это яркое выражение сталинской заботы об эстонском колхозном крестьянстве.

Дальнейшему подъему социалистического сельского хозяйства стало препятствовать то, что колхозы были мелкие. Товарищ Сталин учит, что источник роста сельскохозяйственного производства заключается «в современной технике, в многочисленных современных машинах . . .» [1]. Мелкие же колхозы не могут успешно использовать мощную советскую технику, осуществлять в больших масштабах мелиоративные работы, обеспечивать дальнейший быстрый рост производства и доходов колхозников.

В 1950 году мелкие колхозы начали повсюду объединяться. Укрупнение сельскохозяйственных артелей создало условия для дальнейшего быстрого расцвета колхозов, для еще большего увеличения доходов колхозников.

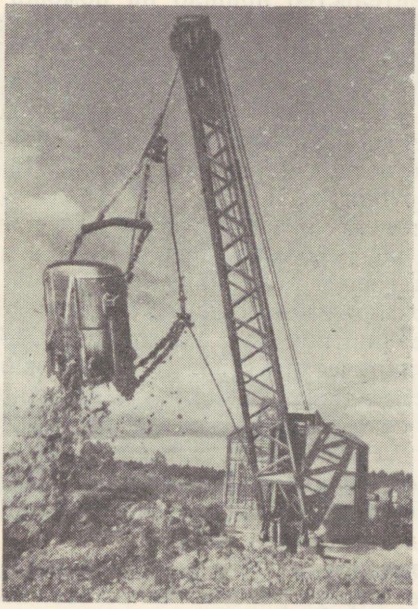
Так, например, доходы укрупненного колхоза «Койт» (Вильяндиского района), организованного в марте 1951 года путем объединения трех мелких колхозов, достигли к концу года 900 тысяч рублей. Общий годовой доход всех трех колхозов до объединения составлял около 300 тысяч рублей.

В Эстонской ССР в 1950 году появились первые колхозы-миллионеры.

Сталинский план преобразования природы. В целях дальнейшего, нового подъема сельского хозяйства СССР, борьбы с за-

[1] И. Сталин. Экономические проблемы социализма в СССР, стр. 90.

сухой, обеспечения высоких и устойчивых урожаев Совет Министров СССР и ЦК ВКП(б) по инициативе товарища Сталина приняли в октябре 1948 года грандиозный план преобразования природы. Этот план предусматривает создание в степных и лесостепных районах европейской части СССР в течение 1950—1965 годов больших полезащитных лесонасаждений, введение и освоение травопольных севооборотов в колхозах и совхозах, а также орошение обширных земельных массивов. Площадь, на которой производятся эти гигантские работы, равна территории нескольких западноевропейских государств.



Экскаватор на мелиоративных работах в Эстонской ССР.

Советский народ восторженно встретил сталинский план преобразования природы.

В августе 1949 года Верховный Совет Эстонской ССР принял план осушения и освоения заболоченных земель, внедрения травопольных севооборотов для обеспечения высоких урожаев и организации прочной кормовой базы для животноводства республики. Этот план был разработан по личной инициативе и указаниям товарища Сталина.

Осуществление сталинского плана преобразования природы значительно увеличит посевные площади, площадь культурных лугов и пастбищ, обеспечит получение высоких и устойчивых урожаев, даст животноводству республики прочную кормовую базу.

Одновременно это позволит полностью механизировать полевые работы и значительно облегчит труд человека.

Сотни лет в одиночку боролся эстонский крестьянин с болотами и валунами. Но эта борьба была ему не под силу. Только при советской власти, в условиях колхозного строя, могло начаться успешное наступление на природу.

Если за последние 100 лет в Эстонии было осушено всего 75 тысяч гектаров болот, то по сталинскому плану преобразования природы в Эстонской ССР будут проведены за 15 лет мелиоративные работы на площади в 1 миллион гектаров.

Советское правительство пришло на помощь эстонскому крестьянству. Оно приняло на себя бóльшую часть расходов по проведению мелиоративных работ. В Эстонской ССР уже создано 6 машинно-мелиоративных станций, машинно-экскаваторная, лесомелиоративная и другие специальные станции, оснащенные первоклассной советской техникой. В ближайшие годы будет организовано еще несколько таких станций. При МТС работают мелиоративные группы.

В социалистическом преобразовании деревни, в проведении огромных работ по переделке природы большую роль играет социалистический город. Если при капитализме город эксплуатировал деревню, разорял большинство деревенского населения, то теперь город всемерно помогает крестьянству, снабжает деревню техникой. Социалистический строй ликвидировал уже почву для противоположности между городом и деревней; созданы условия для ликвидации существенного различия между городом и деревней.

Эстонский народ, вдохновленный заботами партии и правительства, немедленно приступил к осуществлению плана преобразования природы Эстонской ССР.

Образование районов и областей в составе Эстонской ССР. Социалистическое переустройство сельского хозяйства вызвало необходимость приблизить, в целях конкретного руководства колхозами и совхозами, а также культурного строительства на селе, аппарат партийных, советских и хозяйственных организаций непосредственно к сельскому населению.

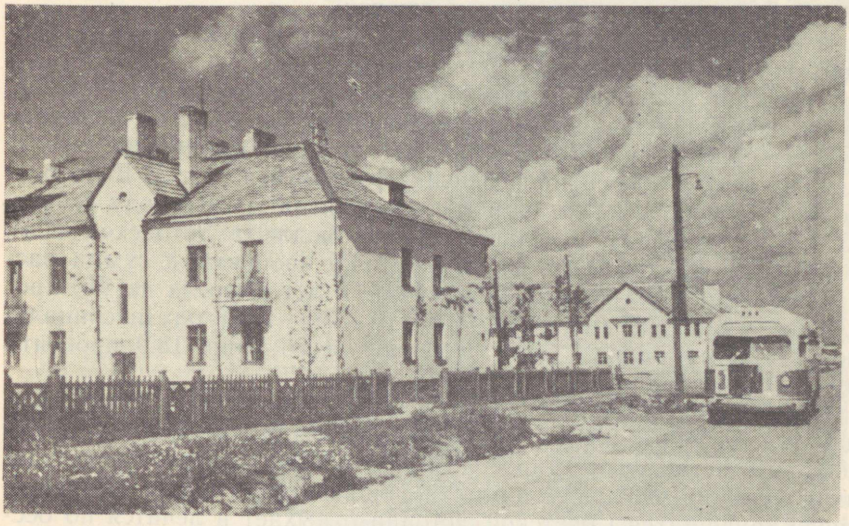
1 октября 1950 года устаревшее административно-территориальное деление Эстонии было заменено новым. Вместо прежних 13 уездов и 233 волостей было образовано 39 сельских районов с подчинением их непосредственно республиканским органам.

Рост народного хозяйства потребовал осуществления дальнейших изменений в административно-территориальном устройстве республики. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 10 мая 1952 года в составе Эстонской ССР были образованы три области — Таллинская, Пярнуская и Тартуская. Создание областей еще более приблизило партийный и советский аппарат к трудящимся массам — районы подчиняются теперь областям.

Образование районов и областей в Эстонской ССР привело ее

административно-территориальное деление в соответствие с административно-территориальным устройством остальных союзных республик.

Рост материального благосостояния трудящихся. Товарищ Сталин, определяя задачи послевоенной пятилетки, говорил, что «особое внимание будет обращено на расширение производства предметов широкого потребления, на поднятие жизненного уровня трудящихся путём последовательного снижения цен на все товары . . .» [1] Коммунистическая партия неуклонно выполняет указание товарища Сталина.



Новый жилой квартал в гор. Кохтла-Ярве.

Большие успехи промышленности и сельского хозяйства в послевоенные годы позволили коммунистической партии и Советскому правительству в декабре 1947 года отменить карточную систему на все продовольственные и промышленные товары. Были отменены высокие цены коммерческой торговли и введены единые сниженные государственные розничные цены. Одновременно была проведена денежная реформа, которая ликвидировала последствия второй мировой войны в области денежного обращения и восстановила полноценный советский рубль.

В 1948—1952 годах Советское правительство и Центральный Комитет ВКП(б) еще четыре раза снижали розничные цены на товары массового потребления. Это привело к еще большему

[1] И. Сталин. Речи на предвыборных собраниях избирателей Сталинского избирательного округа г. Москвы. Госполитиздат, 1947, стр. 29.

укреплению советского рубля, к серьезному повышению реальной заработной платы рабочих и служащих, к увеличению доходов крестьян. В 1950 году курс рубля был переведен на золотую базу и повышен в отношении иностранных валют.

С каждым новым снижением цен население покупало больше товаров, нежели прежде. Так, например, население Эстонской ССР в 1950 году купило в государственных и кооперативных магазинах больше, чем в 1949 году: мясопродуктов на 74 процента, жиров более чем в 3,7 раза, молочных продуктов на 124 процента, кожаной обуви на 43 процента и т. д.

Народное потребление в СССР по важнейшим товарам еще в 1949 году превысило довоенный уровень.

В капиталистических же странах, напротив, жизненный уровень трудящихся постоянно понижается.

Советское государство из года в год затрачивает все бóльшие суммы на социально-культурные мероприятия, т. е. на народное просвещение, на развитие культуры, на здравоохранение населения, на выплату пособий и пенсий трудящимся и т. д. Если расходы на социально-культурные мероприятия в 1945 году составляли 45,4 процента от общего объема бюджета Эстонской ССР, то в 1950 году они составляли уже 54,5 процента, а сумма расходов бюджета на эти мероприятия за 5 лет выросла на 219 процентов. В буржуазной же Эстонии в 1939—1940 году на социально-культурные нужды было выделено всего лишь 18,9 процента из всей суммы бюджета.

Рабочие и служащие Советской страны получают за счет государства пособия и пенсии в случае болезни, потери трудоспособности, а также по старости. Советское государство предоставляет трудящимся ежегодные оплачиваемые отпуска. Большое число трудящихся Советской Эстонии отдыхает и лечится по бесплатным и льготным путевкам в санаториях, домах отдыха. Советские дети получают бесплатное обязательное образование. Студентам техникумов и высших учебных заведений выплачивается стипендия.

Государство оказывает бесплатную медицинскую помощь населению, постоянно улучшает медицинское обслуживание трудящихся. Советские органы здравоохранения проводят среди населения большую профилактическую работу, советская медицина разрабатывает новые, наиболее эффективные методы лечения больных. За годы послевоенной пятилетки значительно увеличилось число коек в больницах и санаториях. При буржуазно-националистической власти в Эстонии было всего 9 сельских больниц со 177 койками. В Советской Эстонии в 1951 году насчитывалось уже 77 сельских больниц на 827 мест. В буржуазной Эстонии была всего одна детская больница на 25 коек, в Советской Эстонии число коек в детских больницах к концу первой послевоенной пятилетки увеличилось до 900. Число врачей в республике возросло в 1950 году по сравнению с 1940 годом на 60 про-

Певческий праздник в честь X годовщины Советской Эстонии. Объединенный хор на сцене.

центов. Советское государство проявляет большую заботу о матери и ребенке. Быстро растет сеть детских яслей и садов. Благодаря заботам коммунистической партии и Советского правительства о здравоохранении народа смертность населения в Советском Союзе уменьшилась в сравнении с довоенным, 1940 годом в два раза; еще больше уменьшилась смертность среди детей. Постоянно увеличивается рождаемость населения.

Большие суммы ассигнуются в Советской стране на развитие физкультуры и спорта. Ежегодно государство увеличивает выпуск предметов широкого потребления.

Рост благосостояния трудящихся стал возможен только благодаря советскому строю, благодаря заботе коммунистической партии о счастье народа.

Празднование десятилетия Советской Эстонии. В июле 1950 года эстонский народ отмечал десятилетие советской власти в Эстонии. Рабочие, колхозники, интеллигенция встречали этот праздник новыми выдающимися трудовыми успехами.

Празднование десятилетия Советской Эстонии вылилось в яркую демонстрацию советского патриотизма, сталинской дружбы народов. На празднование юбилея в Таллин съехались многочисленные представители со всех концов республики, гости из всех братских советских республик.

20 июля состоялась юбилейная сессия Верховного Совета Эстонской ССР. 21 июля в Таллине проходила грандиозная демонстрация, в которой приняло участие до 200 тысяч человек. Эстонский народ с огромным воодушевлением демонстрировал свои достижения, свою сплоченность вокруг коммунистической партии и товарища Сталина.

С большим подъемом прошел второй певческий праздник Советской Эстонии, на котором выступало 32 тысячи певцов, танцоров и музыкантов. Приехавшие со всех концов республики певцы славили свободную и счастливую жизнь, братство народов, лучшего друга и учителя эстонского народа товарища Сталина.

Центральный Комитет ВКП(б) и Совет Министров СССР в день юбилея прислали приветствие эстонскому народу. В приветствии говорится: «Совет Министров Союза ССР и Центральный Комитет Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков) поздравляют трудящихся Эстонской Советской Социалистической Республики с десятилетием ее образования и выражают твердую уверенность в том, что рабочие, колхозники, интеллигенция республики будут и впредь крепить сталинскую дружбу народов и отдадут все свои силы на борьбу за новый расцвет Советской Эстонии, во славу нашей великой Родины».

Президиум Верховного Совета СССР в связи с десятилетием Эстонской ССР и достигнутыми успехами в восстановлении и развитии промышленности, сельского хозяйства, науки, культуры и искусства наградил более 2400 трудящихся Советской Эстонии орденами и медалями СССР.

Эстонский народ в борьбе за укрепление мира. Победа Советского Союза над фашистской Германией и империалистической Японией резко изменила соотношение сил между капиталистической и социалистической системой. Произошло значительное ослабление лагеря империализма и решительное усиление лагеря социализма и демократии во главе с Советским Союзом.

Лагерь империализма во главе с США, ставшими центром мировой реакции и агрессии, лихорадочно готовится к развязыванию

Президент Академии наук Эстонской ССР И. Эйхфельд и Герои Социалистического Труда Х. Круусалу и К. Исак подписывают воззвание о заключении Пакта мира между пятью великими державами.

новой мировой войны. «... В Соединённых Штатах Америки, в Англии, так же как и во Франции, — говорит И. В. Сталин, — имеются агрессивные силы, жаждущие новой войны. Им нужна война для получения сверхприбылей, для ограбления других стран. Это — миллиардеры и миллионеры, рассматривающие войну как доходную статью, дающую колоссальные прибыли» [1].

Но силы лагеря демократии и социализма намного могущественнее сил лагеря империализма. Лагерь демократии и социализма постоянно растет и крепнет, он последовательно и настойчиво борется за мирное сотрудничество всех стран, за свободу и

[1] И. В. Сталин. Беседа с корреспондентом «Правды». Госполитиздат, 1951, стр. 13.

независимость и больших и малых народов, за установление прочного и длительного мира, за социализм.

Товарищ Сталин, вождь всего прогрессивного человечества, призывает борцов за мир укреплять дело мира. «Мир будет сохранён и упрочен, — говорит товарищ Сталин, — если народы возьмут дело сохранения мира в свои руки и будут отстаивать его до конца. Война может стать неизбежной, если поджигателям войны удастся опутать ложью народные массы, обмануть их и вовлечь их в новую мировую войну» [1].

Эстонский народ вместе с другими народами Советского Союза идет в первых рядах борцов за мир. Все взрослое население Эстонии подписалось под воззванием Стокгольмской сессии Постоянного Комитета Всемирного конгресса сторонников мира о запрещении атомного оружия и объявлении военным преступником того правительства, которое первым применит атомное оружие.

Эстонский народ единодушно одобрил закон о защите мира, принятый Верховным Советом СССР 12 марта 1951 года. Этим законом Верховный Совет СССР, руководствуясь высокими принципами советской миролюбивой политики, преследующей цели укрепления мира и дружественных отношений между народами, объявил пропаганду войны тягчайшим преступлением против человечества.

В обстановке огромного политического и трудового подъема прошла в Советской Эстонии кампания по сбору подписей под Обращением Всемирного Совета Мира о заключении Пакта мира между пятью великими державами. По всей республике состоялись массовые митинги и собрания трудящихся, посвященные сбору подписей под Обращением Всемирного Совета Мира.

В сентябре 1951 года в Таллине была проведена республиканская конференция сторонников мира, обсудившая задачи эстонского народа в борьбе за сохранение и упрочение мира. Конференция избрала Республиканский Комитет защиты мира.

Выступления трудящихся на митингах и собраниях, на конференции показали, что эстонский народ полностью одобряет мирную внешнюю политику Советского правительства, осуждает американо-английских империалистов, стремящихся развязать новую мировую войну. Эстонский народ осуждает американскую интервенцию в Корее, ремилитаризацию Западной Германии и Японии.

Эстонский народ решительно требует прекращения бактериологической войны, развязанной американскими людоедами, и привлечения к ответственности виновников применения бактериологического оружия.

Повышая производительность труда и улучшая качество про-

---

[1] И. В. Сталин. Беседа с корреспондентом «Правды». Госполитиздат, 1951, стр. 14.

дукции, эстонский народ тем самым укрепляет могущество Советского государства — знаменосца мира. С большим подъемом ежегодно проходят кампании по подписке на государственные займы. Своим самоотверженным трудом, единодушной подпиской на заем эстонский народ укрепляет дело мира.

«Нет такой силы, — писали трудящиеся Эстонской ССР в октябре 1951 года товарищу Сталину, — которая могла бы сбить эстонский народ с избранного им пути. Никто, никакие американо-английские империалистические хищники и их буржуазно-националистические лакеи не смогут подорвать доверия тружеников Эстонской ССР к Великой партии Ленина — Сталина, к Советскому Правительству».

Борьба против буржуазного национализма. В связи с победоносным наступлением социализма в Эстонской ССР в послевоенные годы обострилась классовая борьба. Идеологией остатков свергнутых эксплуататорских классов является буржуазный национализм, пропагандирующий отход от других советских народов и обособление эстонского народа в своей национальной скорлупе. Целью эстонских буржуазных националистов является восстановление капитализма и превращение Эстонии в колонию американских и английских империалистов. Буржуазные националисты, эти злейшие враги эстонского народа, пытались всячески вредить нашему народному хозяйству и культуре.

Буржуазные националисты во главе с Круусом и Андрезеном нанесли большой ущерб развитию эстонской советской культуры и науки. Искажая историческую правду, они восхваляли старые буржуазные порядки в Эстонии, препятствовали воспитанию трудящихся в духе коммунизма. Фальсифицируя историю, они проповедовали «единство» эстонских трудящихся с их эксплуататорами, затушевывали классовую борьбу в истории Эстонии, отрицали демократические и революционные традиции эстонского народа, отрицали наличие многовековой исторической дружбы между эстонским и русским народами. Будучи прислужниками американского и английского империализма, они проповедовали преклонение перед тлетворной буржуазной культурой Запада и идеи космополитизма. Они глумились над честными советскими писателями и охаивали лучшие, патриотические произведения эстонской советской литературы. Они клеветали на народ, утверждая, что он не дорос до понимания культуры. Работу научно-исследовательских учреждений буржуазные националисты стремились направить так, чтобы наука ничего не давала народу.

Буржуазные националисты разжигали вражду к другим советским народам, прежде всего к великому русскому народу, стремясь подорвать дружбу народов СССР.

Буржуазные националисты всячески препятствовали воспитанию и выдвижению молодых кадров, развитию эстонской советской интеллигенции, засоряли учреждения идеологического фронта своими единомышленниками.

Решающую роль в усилении борьбы против буржуазного национализма сыграло постановление Центрального Комитета ВКП(б) от 20 февраля 1950 года «Об ошибках и недостатках в работе Центрального Комитета КП(б) Эстонии».

Руководствуясь этим решением, VIII Пленум Центрального Комитета КП(б) Эстонии, состоявшийся в конце марта 1950 года, нацелил партийную организацию республики на решительную борьбу с буржуазным национализмом. Антинародная буржуазно-националистическая группа была разоблачена и разгромлена. Направляющая помощь Центрального Комитета ВКП(б) и решения VIII Пленума Центрального Комитета КП(б) Эстонии активизировали как коммунистов, так и беспартийных трудящихся на решительную борьбу с буржуазным национализмом, на борьбу с остатками враждебных классов.

Основные итоги четвертой (первой послевоенной) сталинской пятилетки. Советский народ под руководством коммунистической партии успешно выполнил пятилетний план. По важнейшим заданиям план был значительно перевыполнен.

Валовая продукция промышленности СССР в 1950 году превысила уровень 1940 года на 73 процента, вместо предусмотренных в пятилетнем плане 48 процентов.

Промышленность СССР выполнила пятилетний план досрочно — за 4 года и 3 месяца. За 1946—1950 годы было восстановлено, построено и пущено в ход свыше 6 тысяч промышленных предприятий, не считая мелких. Производительность труда рабочих выросла на 37 процентов по сравнению с довоенным, 1940 годом.

Успешно был выполнен пятилетний план и социалистическим сельским хозяйством. В годы четвертой сталинской пятилетки выросло и окрепло общественное хозяйство колхозов, выросла материальная и техническая база сельского хозяйства, повысилась роль машинно-тракторных станций в колхозном производстве. Площадь зерновых культур расширилась за годы четвертой сталинской пятилетки более чем на 20 процентов. Валовой сбор зерна в 1950 году увеличился по сравнению с 1940 годом на 345 миллионов пудов. Задания пятилетнего плана по поднятию урожайности зерновых культур и по увеличению поголовья общественного скота были перевыполнены.

Быстрый и непрерывный подъем народного хозяйства СССР сопровождался значительным ростом национального дохода. В пятилетнем плане было предусмотрено увеличить национальный доход на 38 процентов в сравнении с довоенным уровнем. В действительности же национальный доход в 1950 году увеличился по сравнению с 1940 годом на 64 процента.

Если в буржуазной Эстонии, как и в других капиталистических странах, больше половины национального дохода присваивалось эксплуататорами, то в Советском Союзе весь национальный доход идет трудящимся: около $^3/_4$ национального дохода

идет на удовлетворение их личных материальных и культурных потребностей, а остальная часть идет на расширение социалистического производства и на другие общегосударственные и общественные нужды.

За четвертую сталинскую пятилетку значительно поднялся материальный и культурный уровень советского народа. Общая сумма доходов рабочих, служащих и крестьян увеличилась в 1950 году, по сравнению с 1940 годом, на 62 процента.

Успехи народного хозяйства СССР позволили советскому народу начать невиданные по размаху и темпам работы по сооружению грандиозных гидроэлектростанций и оросительных систем.

Успешное выполнение четвертого пятилетнего плана еще больше усилило могущество СССР и явилось значительным шагом вперед к коммунизму.

Большая помощь, оказанная Центральным Комитетом ВКП(б) и правительством Союза ССР, братская помощь великого русского народа и других народов СССР позволили эстонскому народу успешно выполнить, а по важнейшим заданиям перевыполнить план восстановления и развития народного хозяйства республики.

Все отрасли промышленности были восстановлены, расширены и оснащены новой техникой, полученной из братских республик. Полностью была восстановлена сланцевая промышленность, построены новые крупные сланцевые шахты. Добыча сланца превысила в 1950 году довоенный уровень. Были восстановлены сланцеперегонные заводы, создана газосланцевая промышленность. Металлообрабатывающая промышленность в 1950 году дала продукции в 5 раз больше, чем в 1945 году. Был восстановлен и реконструирован завод «Вольта». Выработка электроэнергии превысила в 1950 году уровень 1940 года. Восстановлены были электростанции в сланцевом бассейне, в Таллине, Нарве и других городах. Пятилетний план добычи торфа был перевыполнен на 51 процент. Производство строительных материалов превысило довоенный уровень. Производство кирпича и извести увеличилось в 1950 году, в сравнении с 1940 годом, в 2 раза, черепицы и листового стекла — почти в 3 раза, лесоматериалов — в 2,3 раза, спичек — в 5 раз.

Быстро развивалась легкая промышленность. Выпуск хлопчатобумажных тканей увеличился в 1950 году по сравнению с 1940 годом на 17 процентов, шерстяных тканей — на 30 процентов, льняных — на 43 процента, производство кожаной обуви — в 2 раза. Были восстановлены и сданы в эксплуатацию Кренгольмская и Балтийская мануфактуры.

Значительны были успехи в пищевой промышленности. Производство масла превысило уровень 1945 года в 3 раза, производство мяса — в 1,4 раза и колбасных изделий — в 3,9 раза. За пятилетие было построено пять новых хлебозаводов, два плодоовощных консервных завода, несколько холодильников.

Задание пятилетнего плана по улову рыбы было перевыполнено на 24 процента. Производство шпрот увеличилось по сравнению с довоенным временем в 2,4 раза и производство килек — в 6 раз.

Успешное внедрение новой техники, механизация тяжелых и трудоемких работ, повышение квалификации рабочих и инженерно-технического персонала обеспечили значительный рост производительности труда в промышленности и строительстве. Себестоимость промышленной продукции снизилась.

К концу пятилетки в основном была закончена коллективизация крестьянских хозяйств, что было самым крупным успехом Эстонской ССР в области сельского хозяйства. 92 процента крестьянских хозяйств Эстонии объединилось на добровольных началах в колхозы. Сельское хозяйство Эстонской ССР получило в течение пяти лет из братских республик большое количество тракторов, комбайнов и других сельскохозяйственных машин, а также минеральных удобрений. В 1950 году в Эстонской ССР работало 56 МТС и 6 машинно-мелиоративных станций. К концу пятилетки было электрифицировано 83 совхоза, 42 МТС и машинно-мелиоративных станции, 486 колхозов и 33 тысячи колхозных дворов.

Механизация сельскохозяйственных работ и внедрение передовой советской агротехники позволили значительно увеличить посевные площади и поднять урожаи. Посевные площади под зерновыми культурами увеличились на 9 процентов, под техническими культурами — в 3,5 раза. Валовой сбор зерна в 1950 году превысил уровень 1940 года. Поголовье крупного рогатого скота выросло на 12 процентов, овец и коз — на 9 процентов, свиней — на 48 процентов. Значительно повысилась продуктивность животноводства.

За пятилетку в Эстонской ССР было посеяно и посажено леса на площади почти 60 тысяч гектаров, развернулись работы по осушению заболоченных лесных массивов.

Были восстановлены железнодорожные пути, вокзалы и мосты. Грузооборот железнодорожного транспорта увеличился за пятилетку в 2,2 раза, перевозка грузов автотранспортом — в 3,8 раза.

Количество рабочих и служащих в народном хозяйстве Эстонской ССР к концу 1950 года в сравнении с 1945 годом возросло почти на 60 процентов. Реальная заработная плата рабочих и служащих значительно увеличилась. Повысились доходы крестьян.

Благодаря успехам промышленности и сельского хозяйства республики значительно увеличились доходы государственного бюджета Эстонской ССР, возросшие в 1950 году в сравнении с 1945 годом более чем в два раза.

Успешное выполнение пятилетнего плана восстановления и развития народного хозяйства республики означало победу социализма в Эстонской ССР.

АДМИНИСТРАТИВНАЯ КАРТА ЭСТОНСКОЙ ССР

§ 2. Эстонская ССР в пятой сталинской пятилетке

Великие сталинские стройки коммунизма. Советский народ успешно выполнил ближайшую задачу, поставленную товарищем Сталиным в его исторической речи от 9 февраля 1946 года. За годы первой послевоенной пятилетки был не только восстановлен, но и значительно превзойден довоенный уровень народного хозяйства СССР. Успехи народного хозяйства позволили коммунистической партии перейти к выполнению задачи, поставленной товарищем Сталиным на более длительный период: «...организовать новый мощный подъём народного хозяйства, который дал бы нам возможность поднять уровень нашей промышленности, например, втрое по сравнению с довоенным уровнем» [1]. Это — величественная программа создания материально-технической базы коммунистического общества.

Во второй половине 1950 года были опубликованы принятые по инициативе И. В. Сталина постановления Совета Министров СССР о строительстве Куйбышевской, Сталинградской и Каховской гидроэлектростанций, Главного Туркменского канала, Южно-Украинского, Северо-Крымского каналов и Волго-Донского судоходного канала. Эти невиданные в истории грандиозные работы будут осуществлены за очень короткий срок. Даже самые крупные из этих сооружений будут построены за 5—7 лет. Если, например, Суэцкий канал, протяженностью в 166 км, строился 10 лет, а Панамский (81,6 км) — 34 года, то Главный Туркменский канал, протяженностью в 1100 км, будет построен за 7 лет. Куйбышевская и Сталинградская гидроэлектростанции будут самыми крупными электростанциями в мире.

В июле 1952 года был открыт Волго-Донской судоходный канал имени В. И. Ленина. Все моря европейской части СССР, в том числе и Балтийское море, соединены теперь в единую транспортную систему. В эксплуатацию была сдана также Цимлянская гидроэлектростанция и сооружения для орошения первых 100 тысяч гектаров засушливых земель. Осуществление таких грандиозных работ возможно только в социалистическом государстве.

Создание столь мощных гидротехнических сооружений будет способствовать решению крупных народнохозяйственных задач. Народное хозяйство СССР обогатится мощными источниками дешевой электроэнергии, будет орошено и обводнено более 28 миллионов гектаров земли. Бесплодные пустыни Средней Азии и засушливые степи южных областей будут превращены в плодороднейшие земли. Значительно расширятся посевные площади под хлопком, пшеницей, рисом, сахарной свеклой, увеличится поголовье скота.

---

[1] И. Сталин. Речи на предвыборных собраниях избирателей Сталинского избирательного округа г. Москвы. Госполитиздат, 1947, стр. 29.

Великие сталинские стройки коммунизма, как советский народ справедливо назвал эти сооружения, являются важнейшей частью гениального сталинского плана преобразования природы, частью величественной программы создания материально-технической базы коммунизма в нашей стране. Стройки коммунизма свидетельствуют о неустанной заботе коммунистической партии и лично товарища Сталина о благе и процветании нашей Родины, об облегчении труда и улучшении условий жизни советских людей.

Великие сталинские стройки коммунизма — это стройки мира. Перед лицом всего мира разоблачается клевета империалистов на Советский Союз и его мирную политику, ибо «не может ни одно государство, — говорит товарищ Сталин, — в том числе и Советское государство, развёртывать во-всю гражданскую промышленность, начать великие стройки вроде гидростанций на Волге, Днепре, Аму-Дарье, требующие десятков миллиардов бюджетных расходов, продолжать политику систематического снижения цен на товары массового потребления, тоже требующего десятков миллиардов бюджетных расходов, вкладывать сотни миллиардов в дело восстановления разрушенного немецкими оккупантами народного хозяйства, и вместе с тем, одновременно с этим, умножать свои вооружённые силы, развернуть военную промышленность» [1].

Эстонский народ — участник великих сталинских строек коммунизма. Эстонский народ, так же как и все народы Советского Союза, активно участвует в сооружении великих сталинских строек коммунизма. Эстонский народ считает участие в великих стройках почетным долгом, своим кровным делом. Коллективы предприятий соревнуются за досрочное и высококачественное выполнение заказов, предназначенных для великих строек коммунизма.

Рабочие и служащие завода «Вольта», досрочно выполнив заказ строителей Сталинградской гидроэлектростанции, обязались и впредь выполнять все заказы для великих строек досрочно. Строители гидростанции поблагодарили вольтовцев и отметили, что всенародная помощь обязывает строителей закончить сооружение крупнейшей в мире гидроэлектростанции раньше намеченного срока.

От вольтовцев не отстают коллективы других фабрик и заводов — Кренгольмской мануфактуры, цементного завода в Кунда, завода «Ээсти каабель» и др. Рабочие завода «Ильмарине», Таллинского машиностроительного завода путем рационализации и бережливого расходования материалов сэкономили строителям сотни тонн металла. Команда парохода «Тарту» послала из сэкономленных ею сумм строителям Волго-Донского

[1] И. В. Сталин. Беседа с корреспондентом «Правды». Госполитиздат, 1951, стр. 4—5.

судоходного канала 400 тысяч рублей. В своем письме строителям канала моряки писали: «Мы живем сейчас одной мечтой с вами — мечтой о том прекрасном дне 1952 года, когда по Волго-Донскому каналу пройдет первый пароход».

В великом патриотическом движении по оказанию помощи строителям великих сооружений участвует и крестьянство. Колхозники берут на себя дополнительные обязательства по укреплению общественного хозяйства, всестороннему развитию колхозного производства, по поднятию урожайности полей и повышению продуктивности животноводства.

Ученые Советской Эстонии разрабатывают и исследуют проблемы, связанные с сооружением великих строек коммунизма. Многие эстонские студенты проходят практику на великих стройках коммунизма. Там они личным трудом помогают строителям и в то же время изучают и перенимают их передовой опыт, чтобы затем распространить его в Эстонской ССР.

Успешный ход строительства гигантских гидротехнических сооружений Сталинской эпохи свидетельствует о великом патриотическом единстве советского народа, о непрерывном росте его творческих сил.

VI съезд КП(б) Эстонии. В апреле 1951 года состоялся VI съезд Коммунистической партии (большевиков) Эстонии. Съезд заслушал отчетный доклад секретаря Центрального Комитета И. Г. Кэбина о работе ЦК КП(б) Эстонии и отметил, что коммунисты Эстонии под руководством ЦК ВКП(б) и товарища Сталина добились значительных успехов в развитии народного хозяйства и культуры, в деле коммунистического воспитания трудящихся. Партийная организация республики за время между V и VI съездами выросла численно, политически и организационно окрепла. Авторитет партии еще больше возрос, связи ее с трудящимися массами упрочились.

VI съезд КП(б) Эстонии потребовал от всех партийных, советских, профсоюзных и хозяйственных организаций продолжать борьбу за дальнейшее развитие промышленности и транспорта, за электрификацию республики, за широкое развертывание строительных работ.

В области сельского хозяйства съезд обязал партийные, советские организации и политотделы МТС обеспечить выполнение принятого в январе 1951 года постановления Совета Министров Эстонской ССР и ЦК КП(б) Эстонии «О мерах по дальнейшему развитию сельского хозяйства Эстонской ССР». Этим постановлением перед сельским хозяйством республики была поставлена задача увеличить производство в таких размерах, чтобы в ближайшие 4—5 лет полностью обеспечить республику собственным хлебом, чтобы производить в 2,5 раза больше масла, в 3—4 раза больше мяса и в 50 раз больше товарного яйца, чем в 1950 году.

Съезд указал на необходимость окончательно выкорчевать

буржуазный национализм, поднять революционную бдительность трудящихся по отношению к остаткам враждебных классов, развивать критику и самокритику, усилить воспитание трудящихся в духе интернационализма, дружбы народов, в духе коммунизма.

Новые успехи народного хозяйства. В 1951—1952 годах Советский Союз под руководством Коммунистической партии достиг новых успехов во всех отраслях народного хозяйства и культуры. Общий объем продукции промышленности СССР в 1952 году превзошел уровень 1940 года в два с лишним раза. Валовой урожай зерновых составил 8 миллиардов пудов. Выросло поголовье общественного скота, увеличилась его продуктивность. Повысился материальный и культурный уровень советского народа. За десятилетие с 1941 по 1951 год национальный доход СССР вырос на 83 процента.

В Советской Эстонии уровень промышленного производства к началу 1952 года превзошел довоенный уровень в 4,1 раза.

Постоянная помощь партии и правительства обеспечила дальнейшее организационно-хозяйственное укрепление колхозов. В 1952 году на полях Эстонии работало вдвое больше тракторов, чем в 1950 году, и в 12 раз больше, чем в 1945 году. На колхозных полях Эстонской ССР работало в 1952 году свыше 300 самоходных комбайнов, работали льнокомбайны и другие сложные сельскохозяйственные машины. Почти половина основных работ в полеводстве была выполнена машинами. По сравнению с 1950 годом посевные площади колхозов увеличились в 1952 году на 24 процента. Поголовье скота выросло примерно наполовину.

Успехам промышленности и сельского хозяйства сопутствовал рост материального благосостояния, здравоохранения и культурного уровня народа.

VII съезд КП(б) Эстонии. В августе 1952 года Центральный Комитет ВКП(б) принял постановление о созыве XIX съезда ВКП(б). Одновременно были опубликованы проект директив XIX съезда партии по пятому пятилетнему плану развития СССР на 1951—1955 годы и проект текста измененного Устава партии.

Партийные организации с огромным воодушевлением обсуждали эти документы ЦК ВКП(б) и единодушно одобрили их.

В сентябре 1952 года собрался VII съезд КП(б) Эстонии. Съезд подвел итоги новым достижениям республики в области промышленности, сельского хозяйства, в развитии науки, искусства и культуры. Съезд отметил, что политическая и производственная активность эстонских трудящихся значительно повысилась. Число членов профсоюзов за полтора года увеличилось на 20 700 человек, число комсомольцев — более чем на 16 тысяч. Сама республиканская партийная организация также значительно выросла. На VII съезде КП(б) Эстонии было представлено около 31 тысячи коммунистов, то есть в 15 раз больше, чем в 1940 году, на IV съезде КП(б) Эстонии.

VII съезд КП(б) Эстонии обсудил и единодушно одобрил проект директив XIX съезда партии по пятому пятилетнему плану развития СССР на 1951—1955 годы и проект текста измененного Устава партии. Съезд призвал всех трудящихся республики к активной борьбе за выполнение нового пятилетнего плана, к борьбе за построение коммунистического общества.

Произведение И. В. Сталина «Экономические проблемы социализма в СССР». В начале октября 1952 года, накануне XIX съезда ВКП(б), был опубликован теоретический труд товарища Сталина «Экономические проблемы социализма в СССР». Этот труд является новым крупнейшим вкладом в марксистско-ленинскую теорию, в науку о строительстве коммунизма.

В произведении «Экономические проблемы социализма в СССР» И. В. Сталин гениально обобщил опыт строительства социализма в СССР, исследовал развитие современного капитализма, открыл и обосновал основные экономические законы капитализма и социализма, показал великие преимущества социалистической системы хозяйства перед капиталистической. Товарищ Сталин указал в этом труде партии и советскому народу пути постепенного перехода от социализма к коммунизму.

Для того, чтобы подготовить переход к коммунизму, указывает И. В. Сталин, нужно осуществить по крайней мере три основных предварительных условия.

Необходимо, во-первых, обеспечить «непрерывный рост всего общественного производства с преимущественным ростом производства средств производства» [1].

Необходимо, во-вторых, «путём постепенных переходов, осуществляемых с выгодой для колхозов и, следовательно, для всего общества, поднять колхозную собственность до уровня общенародной собственности, а товарное обращение тоже путём постепенных переходов заменить системой продуктообмена, чтобы центральная власть или другой какой-либо общественно-экономический центр мог охватить всю продукцию общественного производства в интересах общества» [2].

Необходимо, в-третьих, «добиться такого культурного роста общества, который бы обеспечил всем членам общества всестороннее развитие их физических и умственных способностей, чтобы члены общества имели возможность получить образование, достаточное для того, чтобы стать активными деятелями общественного развития, чтобы они имели возможность свободно выбирать профессию, а не быть прикованными на всю жизнь, в силу существующего разделения труда, к одной какой-либо профессии» [3].

Для этого, указывает И. В. Сталин, нужно сократить рабочий день до 6, а потом и до 5 часов, ввести общеобязательное поли-

[1] И. Сталин. Экономические проблемы социализма в СССР, стр. 66—67.
[2] Там же, стр. 67.
[3] Там же, стр. 68—69.

техническое обучение, коренным образом улучшить жилищные условия и поднять реальную заработную плату рабочих и служащих минимум вдвое.

Советское общество успешно решает задачу создания условий перехода к коммунизму, опираясь на основной экономический закон социализма. Существенные черты и требования этого закона, указывает И. В. Сталин, состоят в обеспечении максимального удовлетворения постоянно растущих материальных и культурных потребностей всего общества путем непрерывного роста и совершенствования социалистического производства на базе высшей техники.

Цель капиталистического производства — извлечение максимальных прибылей. Современный капитализм обеспечивает максимальную прибыль путем эксплуатации, разорения и обнищания большинства населения данной страны, путем закабаления и систематического ограбления народов других стран, особенно отсталых стран, путем войн и милитаризации народного хозяйства, используемых для обеспечения наивысших прибылей.

Цель социалистического производства — человек с его потребностями, удовлетворение его материальных и культурных потребностей. Действие основного экономического закона социализма и сказалось, в частности, в том, что в Эстонии социалистической уровень промышленного производства за десятилетие поднялся более чем в четыре раза, тогда как в Эстонии капиталистической производство двадцать лет топталось на месте.

XIX съезд ВКП(б). Пятый пятилетний план развития СССР. 5 октября 1952 года в Москве открылся XIX съезд Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков). В отчетном докладе Центрального Комитета ВКП(б) секретарь ЦК ВКП(б) товарищ Г. М. Маленков подвел итоги великим историческим победам, одержанным со времени XVIII съезда партии советским народом под мудрым руководством партии и гениального вождя и учителя товарища Сталина. Отчет ЦК ВКП(б) ярко и убедительно показал неуклонное продвижение Советского Союза по пути мирного развития и постепенного перехода от социализма к коммунизму. СССР, несмотря на то, что его мирное развитие было на время прервано войной, достиг новых крупных успехов в промышленности, в транспорте, в сельском хозяйстве, во всех областях науки и культуры. Еще более упрочился советский строй, укрепились морально-политическое единство советского общества и дружба народов СССР. Развитие Советской страны наглядно продемонстрировало великие преимущества социалистической системы перед капиталистической.

XIX съезд партии постановил отныне именовать ВКП(б) «Коммунистическая партия Советского Союза» и принял новый Устав партии.

Съезд единодушно утвердил директивы по пятому пятилетнему плану развития СССР на 1951—1955 годы. Съезд отметил,

что выполнение пятого пятилетнего плана будет означать новый мощный подъем народного хозяйства СССР и обеспечит дальнейший значительный рост материального благосостояния и культурного уровня народа. Выполнение нового пятилетнего плана явится крупным шагом вперед по пути развития от социализма к коммунизму.

Уровень промышленного производства СССР в пятой пятилетке повышается на 70 процентов в сравнении с 1950 годом. К концу пятилетки промышленность страны будет давать в три раза больше продукции, чем в 1940 году.

Главной задачей сельского хозяйства в новой пятилетке остается повышение урожайности всех сельскохозяйственных культур, дальнейшее увеличение общественного поголовья скота при одновременном значительном росте его продуктивности, укрепление и развитие общественного хозяйства колхозов, улучшение работы МТС и совхозов. Выполнению этой задачи в значительной степени должно содействовать внедрение передовой техники и агрокультуры в сельском хозяйстве.

Национальный доход СССР за пятилетие возрастает не менее чем на 60 процентов. Обеспечивается дальнейший неуклонный рост доходов рабочих и служащих и доходов крестьян, дальнейшее развитие культуры и улучшение здравоохранения населения.

Партия наметила завершить к концу пятилетки переход от семилетнего образования на всеобщее среднее образование (десятилетка) в столицах республик и в целом ряде других городов и центров страны; подготовить условия для полного осуществления в следующей пятилетке всеобщего среднего образования во всех остальных городах и сельских местностях; приступить к осуществлению политехнического обучения в средней школе и провести мероприятия, необходимые для перехода к всеобщему политехническому обучению.

XIX съезд партии явился мощной демонстрацией мирной политики Советского Союза. Товарищ Сталин, выступая на XIX съезде партии, отметил, что интересы Коммунистической партии Советского Союза сливаются с интересами миролюбивых народов, что интересы Советского Союза вообще неотделимы от дела мира во всем мире.

Дальнейшее развитие народного хозяйства Эстонской ССР. В новом пятилетнем плане обращено большое внимание на развитие народного хозяйства и культуры в Эстонской ССР. Выработка электроэнергии в Эстонии увеличивается в 2—2,5 раза. В Нарве будет построена гидроэлектростанция. Производство искусственного газа из сланцев увеличивается примерно в 2,2 раза. Строится газопровод Кохтла-Ярве — Таллин. Значительно увеличивается добыча сланцев и производство искусственного жидкого топлива из сланцев. Организуется производство суперфосфата. Дальнейшее развитие получают судостроение и электромашиностроение.

Увеличивается улов рыбы, строятся новые рыбоперерабатывающие предприятия.

В пятой пятилетке в Эстонской ССР будет увеличена сеть машинно-тракторных станций. Парк тракторов и сельскохозяйственных машин значительно увеличится. Будут продолжены работы по осушению болот. Значительное внимание отводится дальнейшему развитию высокопродуктивного животноводства; особенно увеличится поголовье молочного скота и свиней.

Железные дороги Эстонии реконструируются, реконструируются старые и строятся новые автомобильные дороги; дальнейшее развитие получает морской транспорт.

В составе могучего Советского Союза, который находится в расцвете своих сил, к новым успехам идет и Советская Эстония. «У нас имеется всё необходимое для построения полного коммунистического общества, — говорил товарищ Г. М. Маленков на XIX съезде партии. — Природные богатства Советской страны неисчерпаемы. Наше государство доказало свою способность использовать эти огромные богатства на пользу трудящихся. Советский народ показал своё умение строить новое общество и уверенно смотрит в будущее».

§ 3. Мощный подъем культуры и науки в Советской Эстонии

В благотворных условиях советского строя расцвела национальная по форме, социалистическая по содержанию культура эстонского народа.

Эстонская буржуазная культура была националистической, она разжигала национальную рознь, проповедовала «единство» эксплуататоров и эксплуатируемых, пытаясь заглушить классовую борьбу.

Буржуазная культура служит средством укрепления буржуазного, эксплуататорского строя.

Социалистическая культура служит народу и способствует укреплению Советского государства. Она воспитывает народные массы в духе интернационализма, советского патриотизма, в духе сталинской дружбы народов.

Социалистическая культура завоевала признание всего прогрессивного человечества, она знаменует собой высший этап в развитии мировой культуры.

Успехи народного образования. Коммунистическая партия и Советское государство всемерно заботятся о просвещении эстонского народа.

Советская власть ввела всеобщее обязательное семилетнее обучение. За годы послевоенной пятилетки в Эстонской ССР было восстановлено и построено свыше ста начальных и средних школ. В 1949—1950 учебном году количество учащихся в начальных и средних школах Эстонской ССР достигло почти 150 тысяч, превысив на 30 тысяч количество учащихся в по-

Произведения классиков марксизма-ленинизма на эстонском языке.

следние годы буржуазной диктатуры. В высших учебных заведениях Эстонской ССР обучается в 3 раза больше студентов, чем обучалось в Эстонии в годы буржуазно-националистической власти. Сейчас в республике работают Государственный университет, Политехнический институт, Сельскохозяйственная академия, Педагогический институт, Учительский институт, Художественный институт, Консерватория, Театральный институт, 47 техникумов и других специальных школ. Эти учебные заведения с каждым годом выпускают все больше инженеров, техников, агрономов, зоотехников, врачей, педагогов и других специалистов.

За годы советской власти в республике выросли кадры новой, социалистической интеллигенции, вышедшей из среды рабочего класса и трудового крестьянства, кровно связанной с народом и служащей ему.

Десятки тысяч рабочих и колхозников, лишенных возможности учиться при буржуазном строе, занимаются теперь в вечерних школах, заочных учебных заведениях, на различных курсах и в кружках, в системе партийного просвещения. Образование стало достоянием самых широких народных масс.

За годы буржуазной диктатуры для высшей школы в Эстонии было издано 23 учебника, общим тиражом 20 тысяч экземпляров. В условиях советского строя только за пять послевоенных лет в Эстонии было издано для высших школ свыше 100 учебников, общим тиражом в 300 тысяч экземпляров.

С 1940 по 1950 год на эстонском языке было издано два миллиона экземпляров произведений классиков марксизма-ленинизма. Большими тиражами печатаются Сочинения В. И. Ленина и И. В. Сталина.

Всего с 1940 года по 1950 год в Эстонской ССР было издано 39,5 миллиона экземпляров книг. Средний тираж книг в 4,5 раза превышает средний тираж книг, изданных до установления советской власти. Тираж газет и журналов увеличился в несколько раз.

За годы послевоенной сталинской пятилетки в республике значительно расширилась сеть библиотек. Книги и газеты прочно вошли в быт трудящихся.

Успехи эстонской литературы и искусства. За годы советской власти крупных успехов достигли эстонская литература и искусство. Они развивались в борьбе с буржуазным национализмом, в направлении, указанном ЦК ВКП(б) в его известных постановлениях по идеологическим вопросам: «О журналах «Звезда» и «Ленинград» (от 14 августа 1946 года), «О репертуаре драматических театров и мерах по его улучшению» (от 26 августа 1946 года), «О кинофильме «Большая жизнь» (от 4 сентября 1946 года), «Об опере «Великая дружба» В. Мурадели» (от 10 февраля 1948 года).

Центральный Комитет ВКП(б) отметил в этих постановлениях, что в отдельных произведениях литературы и искусства

находят свое выражение факты раболепия и низкопоклонства перед буржуазной культурой, националистические пережитки, факты космополитического пренебрежения к культуре русского народа и других народов СССР, факты безидейности и безразличия к советской политике. Раболепие и низкопоклонство перед буржуазной культурой, пренебрежение к русской культуре и культуре других народов СССР ведет к ослаблению Советского государства. Капиталистическое окружение стремится использовать лиц, раболепствующих и преклоняющихся перед буржуазной культурой, в своих интересах, для подрыва мощи Советского Союза. Пережитки национализма подрывают дружбу народов СССР. Безидейность и безразличие к советской политике ведут к оживлению пережитков капитализма в сознании и быту.

Партия нанесла решительный удар по всем этим проявлениям враждебной идеологии в советской литературе и искусстве и призвала деятелей культуры создавать высокоидейные произведения литературы и искусства, которые помогают государству воспитывать трудящихся в духе советского патриотизма, в духе сталинской дружбы народов, в духе готовности преодолеть любые препятствия на пути строительства коммунизма.

Эти решения Центрального Комитета партии имеют огромное значение для развития всей советской литературы и искусства, в том числе и для эстонской советской литературы и искусства.

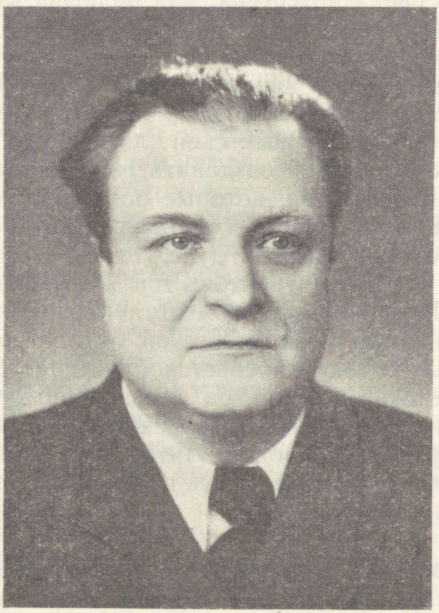
Эстонская советская литература и искусство созрели под благотворным влиянием передовой русской и современной советской культуры братских народов. Литература и искусство Советской Эстонии творчески используют все лучшие, демократические и революционные элементы и традиции из культурного наследия эстонского народа.

Эстонская советская литература и искусство выросли как литература и искусство социалистического реализма. Мастера эстонской советской культуры овладевали методом социалистического реализма в борьбе с буржуазными пережитками, в борьбе против буржуазного национализма.

Центральной фигурой в эстонской литературе и искусстве стал советский человек, пламенный патриот своей великой советской Родины, самоотверженный строитель коммунизма. Писатели, композиторы, художники Советской Эстонии создают свои произведения на близкие народу и волнующие его темы — о новых, советских людях, строящих коммунизм и активно борющихся за мир, о великих преобразованиях, происходящих в республике, о беспредельной любви эстонского народа к своему великому другу и учителю товарищу Сталину.

Ведущий писатель Советской Эстонии — Аугуст Якобсон. Он дважды удостаивался Сталинской премии. В своих лучших драматических произведениях «Жизнь в цитадели», «Борьба без линии фронта», «Два лагеря», «На грани ночи и дня», «Шакалы» он показывает обреченность капиталистического

мира, его моральное разложение, показывает растущую силу демократического лагеря, борющегося за мир, за светлое будущее. Якобсон беспощадно разоблачает американских империалистических поджигателей войны, разоблачает буржуазных националистов, с их бреднями о гармонии классовых интересов в рамках «единой национальной семьи», с их ложью о «нейтральности» науки и культуры. Он показывает истинное лицо бездомных космополитов — изменников родины, превратившихся в агентуру американского империализма. В то же



А. Якобсон.

время произведения Аугуста Якобсона проникнуты чувством величайшей любви к своему советскому социалистическому отечеству, к советскому народу — строителю коммунистического общества.

Из плеяды молодых советских прозаиков выделяется лауреат Сталинской премии Ганс Леберехт. В повести «Свет в Коорди» Г. Леберехт рассказывает о великом переломе в эстонской деревне. С большой художественной силой и убедительностью рисует автор борьбу старого и нового в деревне, переход эстонского крестьянства на путь социализма. В повести «В дороге» Г. Леберехт показывает борьбу трудящихся Эстонии за осуществление сталинского плана преобразования природы. Произведения писателя наглядно отражают рост новых людей в эстонской деревне, рассказывают о ведущей и организующей

роли партии в социалистическом переустройстве сельского хозяйства, в осуществлении великого сталинского плана преобразования природы.

Писатель Ааду Хинт в романе «Берег ветров» образным, колоритным языком описывает жизнь и борьбу сааремаских рыбаков и таллинских рабочих в годы первой русской революции.

Одним из ярких представителей эстонской советской поэзии является молодой поэт лауреат Сталинской премии Юхан Шмуул. Его патриотическая «Эстонская поэма», написанная ярким, народным языком, выражает чувства великой любви и благодарности трудящихся Эстонии к товарищу Сталину. «Эстонская поэма» пользуется большой популярностью у эстонского народа. Высокую оценку читателей получили также сборники Шмуула «Бригада парней из Ярвесуу» и «Чтоб яблони цвели».

Живой отклик в эстонской поэзии находит новая жизнь эстонской деревни.

Лучшие произведения эстонских литераторов известны далеко за пределами республики, они переведены на русский язык, на языки братских советских народов, изданы в странах народной демократии.

Только в годы советской власти были переведены на русский язык и стали доступны широким кругам читателей за пределами Эстонии произведения Э. Борнхёэ, Эд. Вильде и других современных им писателей.

В мае 1950 года в Москве проходила декада эстонской литературы. Она явилась ярким выражением дружбы советских народов, выражением величайшей заботы коммунистической партии и Советского правительства о развитии эстонской советской культуры. Декада продемонстрировала значительный рост и успехи эстонской советской литературы.

В области музыкальной культуры эстонский народ никогда еще не имел таких успехов, как в годы советской власти. Освобождение от буржуазного гнета дало мощный толчок развитию музыкальной культуры, привело к расцвету эстонского музыкального искусства.

Эстонские композиторы создали ряд выдающихся произведений. Эуген Капп написал на основе народных мелодий «Патриотическую симфонию» и кантату «Власть народа». В «Молодежной симфонии» Артура Каппа (1878—1952), посвященной 30-летию ВЛКСМ, отражается мужество и отвага молодых строителей коммунизма. Симфония отмечена Сталинской премией. Созданы первые эстонские советские оперы «Пламя мщения» и «Певец свободы» (композитор Э. Капп), «Берег бурь» (композитор Густав Эрнесакс), а также первый эстонский советский балет — «Калевипоэг» (композитор Э. Капп). Эти реалистические, народные, глубокие по содержанию музыкальные произведения проникнуты идеями освободительной борьбы эстонского народа против иноземных захватчиков и поработителей; в них

отражена историческая дружба эстонского и русского народов. Центральной фигурой эстонских советских опер и балета является народ — подлинный творец истории. Оперы «Пламя мщения», «Певец свободы» и «Берег бурь» и балет «Калевипоэг» отмечены Сталинскими премиями.

Композиторы Советской Эстонии создали подлинно народные песни, полные радости и торжества. За песни «В нашем кол-

А. Капп.

хозе», «Летним вечером», «Качель зовет» и «После работы» композитору Борису Кырверу присуждена Сталинская премия. Ряд прекрасных народных песен написан композитором Г. Эрнесаксом, Виллемом Каппом и другими. Новые, советские песни о созидательном, творческом труде, о мире стали любимейшими песнями эстонского народа. Состоявшиеся в 1947 и 1950 годах певческие праздники Советской Эстонии продемонстрировали подъем эстонской хоровой и музыкальной культуры.

Значительных успехов достигли в своей работе театры Эстонской ССР. Группе артистов театра «Эстония» за участие в постановке опер «Евгений Онегин», «Берег бурь» и «Певец свободы» присуждены Сталинские премии. Сталинской премии удостоены также артисты театра «Ванемуйне» за постановку пьесы «Неза-

бываемый 1919-й». Широкую популярность в стране завоевал Государственный мужской хор Эстонской ССР. В августе 1950 года в Москве состоялись гастроли Государственного театра оперы и балета «Эстония». Его спектакли были тепло приняты московским зрителем, они показали несомненный рост эстонского советского музыкального искусства. В связи с успехами эстонского советского оперного искусства Государственному театру оперы и балета «Эстония» было присвоено наименование «академический».

Кино в условиях советского строя стало самым массовым искусством. Оно играет большую роль в коммунистическом воспитании народа.

В Эстонской ССР создана национальная киностудия. В результате содружества русских и эстонских мастеров кино появились первые национальные художественные и документальные кинофильмы: художественный фильм «Жизнь в цитадели», цветной художественный фильм «Свет в Коорди», две документальные кинокартины «Советская Эстония» (в 1947 и 1950 годах). Все они отмечены Сталинскими премиями. Кинорежиссеру Владимиру Томбергу за плодотворную работу в области киноискусства трижды присуждалась Сталинская премия.

После освобождения Эстонской ССР от немецко-фашистских оккупантов в республике было всего лишь 18 кинотеатров. В 1951 году их число достигло 99. В буржуазной Эстонии кино почти не проникало в сельскую местность — существовала всего лишь одна передвижная киноустановка. В 1951 году в Эстонской ССР работало уже 118 кинопередвижек. Кинокартины демонстрируются в самых отдаленных уголках республики.

На подъеме находится и изобразительное искусство. Плодотворно работают мастера живописи. Своим творчеством они помогают партии воспитывать народные массы в духе идей Ленина — Сталина, в духе коммунизма. В своих произведениях они отражают советскую действительность, рисуют революционное прошлое народа. Художники пишут портреты лучших людей республики, иллюстрируют литературные произведения. Эстонские художники все шире стали применять метод коллективной работы, что дает хорошие результаты.

Скульпторы Советской Эстонии создали ряд хороших произведений — мраморный бюст В. И. Ленина (работы И. Хирва), монументальная скульптура М. И. Калинина (работы А. Каазика), монументальная скульптура В. Э. Кингисеппа (работы Э. Рооса), скульптурная группа «Полоцкий князь Вячко и старейшина эстонцев на обороне Тарту в 1224 году» (работы О. Мянни) и др.

Широкую популярность завоевало советское эстонское прикладное искусство. С большой любовью и искусством украсили художники подарки эстонского народа товарищу Сталину к его 70-летию.

Успехи науки в Эстонской ССР. Заметных успехов достигла за годы советской власти в Эстонии наука. В буржуазной Эстонии наука была поставлена на службу эксплуататорским классам, была отгорожена от народа. Эстонские ученые были изолированы от благотворного влияния советской науки. Только после восстановления советской власти в 1940 году начался расцвет науки в Эстонии. Наука стала служить интересам народа.

Ученые Советской Эстонии руководствуются в своей работе великими идеями марксизма-ленинизма. Дискуссии по вопросам философии, биологии, физиологии, языкознания, политической экономии, постановления ЦК ВКП(б) по идеологическим вопросам помогли эстонским ученым отрешиться от немарксистских концепций, от влияния буржуазной идеологии, найти правильные пути для развития всех отраслей науки.

Громадное значение для развития науки имеют гениальные труды И. В. Сталина «Экономические проблемы социализма в СССР» и «Марксизм и вопросы языкознания». В труде «Марксизм и вопросы языкознания», опубликованном в 1950 году, И. В. Сталин разгромил антимарксистское учение Марра и его «учеников» о языке и вскрыл идеологические пробелы в советском языкознании. Товарищ Сталин обосновал и развил марксистско-ленинскую теорию языкознания, указал правильное направление, по которому должна развиваться наука о языке. Вместе с тем товарищ Сталин творчески развил целый ряд вопросов диалектического и исторического материализма. Товарищ Сталин призвал советских ученых смело двигать вперед науку на основе борьбы мнений и свободы критики, призвал к борьбе против всяких проявлений буржуазной идеологии в науке.

Крупнейшим событием в научной жизни республики явилось создание в 1946 году, по личной инициативе товарища Сталина, Академии наук Эстонской ССР. Академия наук объединяет 18 научно-исследовательских учреждений с широкой сетью лабораторий, опытных станций и баз. Благоприятные условия для научно-исследовательской работы созданы также в Тартуском государственном университете, Таллинском политехническом институте, Эстонской сельскохозяйственной академии, открытой в 1951 году, и других высших учебных заведениях. Таких прекрасных условий для научной работы в Эстонии никогда еще не было.

Ученые Советской Эстонии, осуществляя указания товарища Сталина о необходимости быстрого развития советской науки, ведут большую исследовательскую работу, связанную с насущными интересами развития народного хозяйства и культуры. Наука в Советской Эстонии развивается в тесном творческом содружестве с производством. Это содружество обогащает науку опытом практики, а практическим работникам помогает быстрее решать стоящие перед ними задачи.

Значительные успехи достигнуты в разработке новой, прогрессивной технологии переработки горючих сланцев и в создании но-

вых высококачественных строительных материалов. Член-корреспондент Академии наук Эстонской ССР И. Г. Хейль удостоен Сталинской премии за работу в области энергетики. В области сельского хозяйства проведены обширные работы по изучению почв, выяснению наилучших методов удобрения, внедрению правильных севооборотов, увеличению продуктивности животноводства, выведению новых сортов сельскохозяйственных культур. Всей стране известны достижения эстонских ученых, последователей Мичурина и Лысенко, лауреатов Сталинской премии — действительного члена Академии наук Эстонской ССР И. Г. Эйхфельда и членов-корреспондентов Академии наук Эстонской ССР М. Пилля и Ю. Амисеппа.

Ученые активно участвуют в борьбе за создание материально-технической базы коммунистического общества, помогают партии и правительству воспитывать советских людей в духе самоотверженной борьбы за коммунизм.

Развитие эстонского языка. Фольклор. В годы советской власти значительно обогатился и усилился эстонский язык. Развернувшееся социалистическое строительство, непрерывный рост промышленности, сельского хозяйства, техники и науки потребовали пополнения словарного состава эстонского языка новыми словами и выражениями. В обиход вошли такие выражения и слова, как «социалистическое соревнование», «передовик», «самокритика» и многие другие. Словарь эстонского языка за годы советской власти пополнился более чем двумя тысячами слов. Многие новые слова заимствованы из словарного состава русского языка: «стахановец», «колхозник», «комсомол», «тракторист», «область» и др. Изменилось смысловое значение большого количества слов. Из основного словарного фонда выпали устаревшие слова — «безработный», «батрак», «ростовщик» и т. п. Совершенствуется грамматический строй эстонского языка.

Коренным образом изменилось содержание эстонского фольклора. Появились новые народные песни, сказания, поговорки, отражающие новую, свободную жизнь эстонского народа. Эстонский народ славит советскую власть, свободный труд, братство народов, великого Сталина.

В широко известной речитативной народной песне (леэло) «Певческий праздник» сказителя Д. Саксинга говорится:

Славьте песнями победу,
Славьте счастье мирной жизни,
Воспоем Союз великий —
Братство радостных народов.
Воспевайте свет свободы —
Славьте Сталина, певцы!

Вошли в употребление поговорки и пословицы: «не вручную работаем, а машинами», «совместный труд — источник зажи-

точной жизни», «новые времена — новые люди», «гони волка со двора, кулака — из колхоза».

Успехи в области художественной самодеятельности и физической культуры. Большой размах получила в послевоенные годы в Советской Эстонии художественная самодеятельность. Число самодеятельных коллективов растет с каждым годом и в городе и в деревне. Из среды народа выдвинулось много талантливых певцов, танцоров, музыкантов, декламаторов.

Физкультура и спорт получили самое широкое распространение. В республике работает пять добровольных спортивных обществ. Только за 1950 год число физкультурников выросло на 33 тысячи человек; шахматистов, входящих в спортивные общества, сейчас в Советской Эстонии в 100 раз больше, чем в годы буржуазной диктатуры. Имена эстонских спортсменов И. Коткаса, И. Лысова, П. Кереса, И. Куллама и других известны всему миру. Они не раз успешно защищали спортивную честь Советского Союза на международных соревнованиях и наглядно демонстрировали высокий уровень советского спорта.

Быстрый подъем народного образования, науки и культуры, нарождение новой, социалистической интеллигенции означали осуществление культурной революции в Эстонской ССР. Осуществление культурной революции в Эстонской ССР в столь короткие сроки стало возможно только благодаря тому, что эстонский народ строит коммунизм в составе могучего социалистического государства — Советского Союза.

§ 4. Образование эстонской социалистической нации

В результате ликвидации капитализма и укрепления советского строя развились и оформились в Советском Союзе на базе старых, буржуазных наций, путем коренного их преобразования в духе социализма, новые, социалистические нации: русская, украинская, белорусская, казахская, узбекская, грузинская, армянская, башкирская и др. Это совершенно новые нации, с новым духовным и социально-политическим обликом.

После восстановления советского строя в Эстонии коренным образом преобразуется в духе социализма и эстонская нация. Эстонская социалистическая нация возникла на развалинах эстонской буржуазной нации и развивается на основе социалистического строя, под руководством рабочего класса и его интернационалистической партии — партии Ленина — Сталина. То обстоятельство, что Эстонская ССР входит в состав Советского Союза, значительно ускорило процесс образования и развития эстонской социалистической нации.

Руководящей силой эстонской буржуазной нации была буржуазия и ее националистические партии — союз «земледельцев», «народная» партия, социал-демократическая партия и др., позд-

нее — так называемый отечественный союз. Буржуазная эстонская нация состояла из враждебных классов; ее раскалывали и разъедали непримиримые классовые противоречия между эксплуататорами и эксплуатируемыми. Буржуазия и ее националистические партии пытались преодолеть эти противоречия путем подчинения трудящихся эксплуататорам в интересах «национального единства» и путем разжигания вражды между трудящимися различных национальностей. Эстонская буржуазия выбросила за борт знамя национальной независимости и национального суверенитета, продавая права и независимость эстонской нации за доллары и фунты стерлингов. Она толкала эстонскую нацию на сотрудничество с империализмом и на захват чужих территорий. В эстонской национальной культуре господствующей была буржуазно-националистическая культура.

Эстонская социалистическая нация коренным образом отличается от буржуазной эстонской нации и по своему классовому составу, и по духовному облику, и по своим социально-политическим интересам и устремлениям.

Эстонская социалистическая нация состоит из двух дружественных классов — рабочего класса и крестьянства, она развивается в условиях самого передового в мире общественного и государственного строя, в котором нет эксплуататорских классов и вся власть принадлежит народу.

Советский строй обеспечил эстонскую социалистическую нацию высокоразвитой социалистической промышленностью и крупным социалистическим сельским хозяйством.

Благодаря социалистической системе хозяйства промышленное производство в Эстонской ССР превысило к началу 1952 года довоенный уровень в 4,1 раза. В то же время в Норвегии, Голландии, Бельгии промышленное производство к 1952 году лишь немного превысило довоенный уровень, хотя Эстонская ССР пострадала во второй мировой войне значительно больше, чем названные капиталистические страны.

Для эстонской социалистической нации характерна всеобщая грамотность населения, обязательное обучение детей, развитая система высшего образования, обеспечивающая подготовку национальных кадров специалистов для всех областей хозяйства и культуры, бурное развитие искусства и науки. Новая национальная эстонская культура по своему содержанию является социалистической культурой.

В сознании эстонской социалистической нации восторжествовала идеология равноправия всех рас и наций, идеология дружбы народов. Коммунистическая партия руководит этой нацией в духе ликвидации остатков национализма.

Сформировавшаяся в годы советской власти эстонская социалистическая нация скреплена силой морально-политического единства, единством интересов и целей, единством социалистической деятельности. Эстонская социалистическая нация в друж-

ной семье социалистических наций всего Советского Союза стала сознательным строителем коммунизма. Эстонский народ, вдохновляемый великой силой животворного советского патриотизма, сплоченный сталинской дружбой народов, отдает все свои силы для осуществления великих идей партии Ленина—Сталина.

«Ликвидация буржуазных наций, — говорит И. В. Сталин, — означает не ликвидацию наций вообще, а ликвидацию всего лишь буржуазных наций. На развалинах старых, буржуазных наций возникают и развиваются новые, социалистические нации, являющиеся гораздо более сплочёнными, чем любая буржуазная нация, ибо они свободны от непримиримых классовых противоречий, разъедающих буржуазные нации, и являются гораздо более общенародными, чем любая буржуазная нация» [1].

Более тысячи лет общество, населявшее территорию Эстонии, раздиралось антагонистическими классовыми противоречиями. Вся история классового общества заполнена непримиримой борьбой между эксплуатируемыми и эксплуататорами, между бедными и богатыми. Подавляющее большинство населения страдало от нищеты и бедствий, богатства же стекались в руки привилегированного меньшинства.

Прошло немногим более десяти лет после свержения капитализма в Эстонии и в республике победил социалистический строй и сформировалась новая, социалистическая нация. Это стало возможно в столь короткое время только благодаря той большой всесторонней помощи, которую постоянно оказывали и оказывают эстонскому народу русский народ и другие народы Советского Союза, коммунистическая партия, Советское правительство и лично товарищ Сталин.

Эстонский народ тесно сплочен вокруг товарища Сталина. В товарище Сталине видит он своего великого вождя, лучшего друга и учителя. Всеми своими победами и достижениями эстонский народ обязан товарищу Сталину. Товарищ Сталин является первым депутатом эстонского народа в Верховном Совете Эстонской ССР и Совете депутатов трудящихся города Таллина — столицы Эстонской ССР.

Нет большего счастья, — говорит эстонский народ, — чем строить коммунизм в дружной семье народов Советского Союза под гениальным руководством товарища Сталина.

---

[1] И. В. Сталин. Соч., т. 11, стр. 340—341.

СОЮЗ СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК

СЕВЕРНЫЙ ЛЕДОВИТЫЙ ОКЕАН
БАРЕНЦОВО МОРЕ
КАРСКОЕ МОРЕ
МОРЕ ЛАПТЕВЫХ
ВОСТОЧНО-СИБИРСКОЕ МОРЕ
БАЛТИЙСКОЕ МОРЕ
ЧЕРНОЕ МОРЕ
КАСПИЙСКОЕ МОРЕ
ОХОТСКОЕ МОРЕ
ЯПОНСКОЕ МОРЕ
ЗАПАДНАЯ ДВИНА
ОЗ. ЛАДОЖСКОЕ
ОЗ. ХАСАН
МОСКВА
ЛЕНИНГРАД
МУРМАНСК
АРХАНГЕЛЬСК
НАРЬЯН-МАР
ВОРКУТА
ТУРУХАНСК
ЯКУТСК
ВЕРХОЯНСК
МАГАДАН
ПЕТРОПАВЛОВСК
ОХОТСК
НИКОЛАЕВСК
ХАБАРОВСК
КОМСОМОЛЬСК
ВЛАДИВОСТОК
ТОКИО
ОМСК
ТОМСК
НОВОСИБИРСК
КЕМЕРОВО
КРАСНОЯРСК
БАРНАУЛ
ИРКУТСК
УЛАН-УДЭ
ЧИТА
ЧОЙБАЛСАН
УЛАН-БАТОР
МОНГОЛЬСКАЯ НАРОДНАЯ РЕСПУБЛИКА
КИТАЙСКАЯ НАРОДНАЯ РЕСПУБЛИКА
ХАРБИН
МУКДЕН
КОРЕЯ
КАРАГАНДА
СЕМИПАЛАТИНСК
ТАШКЕНТ
АЛМА-АТА
ФРУНЗЕ
СТАЛИНАБАД
АШХАБАД
ТУРКМЕНСКАЯ ССР
УЗБЕКСКАЯ ССР
КИРГИЗСКАЯ ССР
КАЗАХСКАЯ ССР
ИРАН
АФГАНИСТАН
ТБИЛИСИ
ЕРЕВАН
БАКУ
МАХАЧКАЛА
АСТРАХАНЬ
ВОЛГОГРАД
САРАТОВ
КАЗАНЬ
УФА
ИЖЕВСК
СВЕРДЛОВСК
МОЛОТОВ
ЧЕЛЯБИНСК
ТЮМЕНЬ
ГОРЬКИЙ
КИРОВ
СЫКТЫВКАР
ТАМБОВ
КУРСК
РОСТОВ
СТАЛИНГРАД
ПОЛТАВА
НИКОЛАЕВ
КИЕВ
ДНЕПР
ОДЕССА
СЕВАСТОПОЛЬ
ЛЬВОВ
ВАРШАВА
БЕРЛИН
ГЕРМАНИЯ
ДАНИЯ
КОПЕНГАГЕН
ОСЛО
НОРВЕГИЯ
ШВЕЦИЯ
СТОКГОЛЬМ
ХЕЛЬСИНКИ
ФИНЛЯНДИЯ
ЭСТОНСКАЯ ССР
ЛАТВИЙСКАЯ ССР
ЛИТОВСКАЯ ССР
КАЛИНИНГРАД
ГРУЗИНСКАЯ ССР
АРМЯНСКАЯ ССР
АЗЕРБАЙДЖАНСКАЯ ССР
БЕЛОРУССКАЯ ССР
МОЛДАВСКАЯ ССР
УКРАИНСКАЯ ССР
РСФСР
Енисей
Об
Лена
Яна
Индигирка
Колыма
Амур
Дарунь
Сев. Двина
Волга
Дон
Днепр
Иртыш
Енисей
Анадырь
Анадырь
Петропавловск
Ухта
Ижма
Печора
Нарьян-Мар
Воркута
Мурманск
Архангельск
Сев. Двина

Хронология

Около VII тысячелетия до н. э. — Древнейшие следы существования человека на территории Эстонской ССР. Родовой строй. Материнский род.

Около XVIII в. до н. э. — Начало скотоводства и земледелия на территории Эстонской ССР. Переход к отцовскому роду.

Начало нашей эры — Превращение земледелия в основу хозяйства.

Середина I тысячелетия — Разложение первобытно-общинных отношений. Смена родовой общины территориальной. Появление зачатков классовых отношений.

VII—VIII вв. — Государственные образования у славян.

IX в. — Образование Киевского государства.

907 — Участие чуди (эстонцев) в походе Киевского князя Олега на Царьград.

X—XII вв. — Возникновение феодальных отношений в Эстонии.

1030 — Основание Ярославом Мудрым Юрьева на Тартуском городище. Юго-восточная Эстония входит в состав Киевского государства.

1154 — Первое упоминание Колывани (Таллина) в письменных источниках.

1193 — Объявление папой Римским крестового похода против ливов.

1198 — Прибытие крестоносцев в Ливонию.

1199—1229 — Епископ Альберт во главе агрессии в Ливонии.

1201 — Первое упоминание Риги в письменных источниках.

1202 — Основание Ордена меченосцев.

1203 — Вступление Полоцкого княжества в борьбу против захватчиков.

1207 — Соглашение между Орденом и епископом о разделе Ливонии.

1208 — Завершение покорения ливов Орденом. Начало борьбы против эстонцев. Сожжение Отепяа орденскими войсками.

1210 — Битва на реке Юмера.

1211 — Героическая оборона Вильянди.

1211 — Осада Турайды объединенными силами эстонцев.

1212 — Перемирие в Турайде.

1215 — Нападение сааремасцев на Ригу.

1216 — Союз эстонцев с Полоцком.

1217 — Победа русско-эстонских союзных войск под Отепяа.

1217, 21 сентября — Битва на подступах к Вильянди. Смерть Лембиту.

1218 — Поход русских войск в Эстонию. Битва на реке Вяйке-Эмайыги. Осада Цесиса.

1219 — Высадка датских войск в Рявала. Битва под Линданисе (Колыванью).

1220 — Разгром шведов сааремасцами в Лихула.

1222 — Раздел Ливонии между Орденом, епископами и Данией.

1222 — Восстание сааремасцев против датчан.

1223 — Восстание эстонцев на материке.

1223 — Договоры о союзе и помощи с русскими. Осада Таллина объединенными русско-эстонскими войсками.

1223 — Битва на реке Калке.

1224 — Героическая оборона Тарту русско-эстонскими войсками под предводительством Вячко.
1227 — Покорение Сааремаа. Восстание вирумасцев и ярвамасцев.
1234 — Разгром немцев Ярославом Всеволодовичем под Тарту.
1236—1241 — Восстание сааремасцев.
1236, 22 сентября — Битва при Сауле. Разгром Ордена меченосцев.
1237 — Объединение Тевтонского ордена с Орденом меченосцев. Основание Ливонского ордена.
1238 — Стенсбийский договор между Ливонским орденом и Данией.
1240, 15 июля — Битва на Неве.
1240 — Захват Киева татарами.
1242, 5 апреля — Ледовое побоище.
1260, 13 июля — Разгром орденских войск под Дурбе.
1260—1261 — Восстание сааремасцев.
1262 — Поход объединенных русско-литовских войск против Тарту.
1268 — Разгром орденских и датских войск под Раквере.
1343, 23 апреля — Восстание в Юрьеву ночь.
1343, 26 мая — 1 июня — Поход псковских войск на помощь эстонцам. Сражение с немцами.
1343, 24 июля — Восстание сааремасцев.
1345 — Поход великого князя литовского Ольгерда против Ливонского ордена.
1346 — Продажа Данией Харьюмаа и Вирумаа Немецкому ордену.
XV век — Образование централизованного многонационального Русского государства.
1410, 15 июля — Грюнвальдская битва.
1458—1466 — Соглашения феодалов о выдаче беглых крестьян.
1478 — Присоединение Новгородских земель к Московскому государству.
1480 — Разгром немцев под Псковом.
1492 — Основание Ивангорода на реке Нарве.
1494 — Закрытие ганзейского двора в Новгороде.
1501 — Военный союз между Орденом и Литвой против Руси.
1501 — Разгром войск Тартуского епископства русскими войсками под Хельме.
1503 — Перемирие между Русью и Ливонским орденом.
1507 — Запрещение в Ливонии крестьянам носить оружие.
1524—1525 — Реформация в Ливонии. Восстания в Риге, Таллине и Тарту.
1533—1584 — Царствование Ивана IV.
1535 — Первая печатная книга с эстонским текстом (катехизис).
1558—1583 — Ливонская война.
1558 — Взятие русскими войсками Нарвы (11 мая) и Тарту (18 июля).
1559 — Продажа епископом Сааремаа и Ляанемаа Дании.
1560 — Битва при Эргеме. Взятие Вильянди.
1560 — Крестьянское восстание в Харьюмаа и Ляанемаа.
1561 — Подчинение города Таллина и рыцарства Харью-Вирумаа Швеции. Подчинение Ливонского ордена Польскому королю Сигизмунду Августу.
1575 — Взятие Пярну русскими войсками.
1576—1577 — Изгнание польских и шведских войск с материковой части Эстонии (кроме Таллина).
1581—1582 — Героическая оборона Пскова против войск Батория.
1582 — Перемирие между Русью и Польшей в Яме-Запольском.
1583 — Перемирие со Швецией на реке Плюсса.
1583 — Основание иезуитской гимназии в Тарту.
1600—1611; 1617—1629 — Шведско-польская война.
1601—1602 — Неурожай и голод в Эстонии.
1617, 27 февраля — Столбовский мир со Швецией.
1639 — Крестьянские волнения в Алуксне и районе реки Даугавы.
1645 в Эстонии и 1671 в Лифляндии — Юридическое оформление шведским правительством закрепощения крестьян (полицейское уложение).

1656—1658 — Русско-шведская война.
1661 — Кардиский мир.
1671 — Крестьянское волнение в Хаапсалуском графстве.
1677 — Крестьянские волнения на острове Хийумаа, в Кярдла.
1680—1700 — Редукция имений.
1682—1725 — Царствование Петра I.
1695—1697 — Великий голод.
1700—1721 — Северная война.
1701 — Выступление крестьян в Ляанемаа, в Ванамыйза.
1701 — Битва при Эраствере (Эрестфере).
1702 — Битва при Хуммули (Гуммельсгофе).
1702 — Выступление крестьян в Кунда.
1703 — Взятие Раквере и Вильянди.
1703, 16 мая — Основание Петербурга.
1704 — Уничтожение шведской флотилии на Чудском озере.
1704 — Взятие русскими войсками Тарту, Нарвы и Ивангорода.
1709, 27 июня — Полтавская битва.
1710 — Капитуляция Риги (14 июля) и Таллина (29 сентября).
1714—1716 — Закладка новой гавани в Таллине.
1714, 27 июля — Победа русского флота над шведским у Ханкониеми (Гангут).
1715 — Основание «цифирной школы» в Таллине.
1717—1779 — И. Г. Эйзен.
1718 — Закладка гавани в Пальдиски.
1718 — Постройка дворца Кадриорг.
1721, 30 августа — Ништадтский мир.
1725 — Учреждение Академии наук в Петербурге.
1734 — Основание Ряпинаской бумажной мануфактуры.
1739 — Декларация Розена.
1743 — Запрещение гернгутерского движения в Эстонии.
1749—1802 — А. Н. Радищев.
1753, 1 апреля — Указ об отмене внутренних таможенных пошлин в России.
1755 — Основание Московского университета.
1756—1763 — Семилетняя война.
1762—1796 — Царствование Екатерины II.
1765, 12 апреля — Первое постановление о регулировании положения крестьян в Лифляндии.
1765 — Основание в Петербурге Вольного экономического общества.
1765 — Указ об открытии приходских и волостных школ в Лифляндии.
1766 — Издание первого журнала на эстонском языке «Lühhike õppetus» («Краткое наставление»).
1773—1775 — Крестьянская война под предводительством Пугачева.
1775 — «Учреждение для управления губерний» в России.
1782 — Отмена таможенных границ между Прибалтикой и внутренней Россией.
1782 — Распространение губернской реформы на Эстляндию и Лифляндию.
1783 — Объединение Рижской и Таллинской губерний под управлением одного наместника.
1783 — Передача ленных имений в Эстляндии и Лифляндии в полную собственность владельцев.
1783 — Введение подушной подати в Эстляндии, Лифляндии и на Сааремаа.
1784 — Крестьянское восстание в Лифляндии.
1784 — Основание города Выру.
1785, 21 апреля — «Жалованная грамота дворянству» и «Грамота городам Российской империи».
1786 — Устав народных училищ и начало школьной реформы.
1788—1790 — Русско-шведская война.
1790, июнь — Выход в свет «Путешествия из Петербурга в Москву» А. Н. Радищева и его арест.

1792 — Основание зеркально-стекольной мануфактуры в Выйзику.
1794 — Польское восстание.
1796—1801 — Царствование Павла I.
1796 — Выход в свет книги Г. Меркеля «Латыши, особенно в Лифляндии в конце философского века».
1796 — Отмена Павлом I наместнического управления в Прибалтике.
1797 — Крестьянские волнения в Лифляндии.
1798—1850 — Фр. Р. Фельман.
1801—1822 — Кр. Я. Петерсон.
1801—1825 — Царствование Александра I.
1802 — Основание Тартуского университета.
1802 — Крестьянское восстание в южной Лифляндии.
1802—1803 — Крестьянские волнения в Ямбургском уезде.
1802 — Закон «Игаюкс» («Каждый»).
1802 — Выход в свет книги И. Хр. Петри «Эстония и эстонцы».
1803, 20 февраля — Указ о вольных хлебопашцах.
1803—1882 — Фр. Р. Крейцвальд.
1804 — Положения о лифляндских и эстляндских крестьянах.
1805 — Крестьянские волнения в северной Эстонии.
1805—1807 — Русско-французская война. Тильзитский договор о мире и союзе.
1810 — Отмена запрета на сельскую торговлю.
1811—1848 — В. Г. Белинский.
1812 — Отечественная война.
1812—1870 — А. И. Герцен.
1816 — Положение об эстляндских крестьянах.
1817 — Крестьянские волнения в северной Эстонии.
1818 — Письмо Т. Бока Александру I. Заключение Бока в Шлиссельбургскую крепость.
1818—1883 — Карл Маркс.
1819 — Положение о лифляндских крестьянах.
1819 — Крестьянские волнения в юго-восточной Эстонии.
1819 — Основание Петербургского университета.
1820—1895 — Фридрих Энгельс.
1821 — Выход в свет путевых записок декабриста А. А. Бестужева (Марлинского) «Поездка в Ревель».
1821—1823, 1825 — Издание О. В. Мазингом «Maarahva nädalaleht» («Эстонская еженедельная газета»).
1821 — Основание суконной фабрики под Нарвой.
1822 — Крестьянские волнения в южной Эстонии.
1824 — Выход в свет повести декабриста В. Кюхельбекера «Адо».
1825, 14 (26) декабря — Восстание декабристов в Петербурге.
1825—1855 — Царствование Николая I.
1826—1899 — И. Келер.
1828—1889 — Н. Г. Чернышевский.
1828 — Основание Тартуской семинарии.
1829 — Основание суконной фабрики в Кярдла.
1832 — Основание суконной фабрики в Синди.
1836—1861 — Н. А. Добролюбов.
1839 — Пуск бумажной фабрики в Юлемисте.
1841—1882 — К. Р. Якобсон.
1841 — Крестьянские волнения в южной Эстонии. «Война в Пюхаярве».
1842 — Основание в Таллине предприятия по изготовлению сельскохозяйственных орудий.
1843—1886 — Лидия Койдула.
1845—1848 — Массовое крестьянское движение в южной Эстонии.
1848 — Выход в свет «Манифеста коммунистической партии».
1848—1849 — Деятельность петрашевцев в Таллине.
1849 — Крестьянский закон в Лифляндии.
1851 — Основание Нарвской льнопрядильной фабрики.

1853—1856 — Крымская война.
1855—1881 — Царствование Александра II.
1856 — Закон об эстляндских крестьянах.
1857—1861 — Выход в свет эстонского народного эпоса «Калевипоэг».
1857 — Основание Кренгольмской мануфактуры.
1857—1867 — «Колокол» А. И. Герцена.
1858 — Крестьянские волнения в Эстляндской губернии. «Война в Махтра». События в Ания.
1858 — Основание ткацкой фабрики Вольтвети.
1859—1861 — Революционная ситуация в России.
1859—1861 — Мальцветовское движение в Харьюмаа и Ярвамаа.
1861, 19 февраля — Крестьянская реформа в России.
1861 — Прокламация Н. Г. Чернышевского «Барским крестьянам от их доброжелателей поклон».
1861 — Выход в свет книги В. Т. Благовещенского «Эстонец и его господин».
1863 — Польское восстание.
1863 — Положение о паспортах в Прибалтике.
1864 — Земская, судебная и школьная реформы в России.
1864—1868 — Коллективные петиции крестьян южной Эстонии.
1864 — Открытие Морской школы в Хейнасте.
1864 — Основание I Интернационала.
1865 — Сааремаский крестьянский закон.
1865 — Отмена «права домашнего наказания».
1865—1933 — Эд. Вильде.
1866 — Положение о волостной общине. Отмена цеховых ограничений.
1868 — Официальная отмена барщины.
1869 — Выход в свет «Манифеста коммунистической партии» на русском языке.
1869 — Первый эстонский певческий праздник.
1870, 22 апреля — Родился Владимир Ильич Ленин.
1870 — Открытие Балтийской железной дороги.
1870 — Основание цементного завода в Кунда и железнодорожных мастерских в Таллине.
1870 — Выход в свет «Трех патриотических речей» К. Р. Якобсона.
1870 — Городская реформа в России.
1870—1928 — Ю. Лилиенбах.
1871 — Парижская Коммуна.
1872 — Выход в свет I тома «Капитала» К. Маркса на русском языке.
1872 — Кренгольмская стачка.
1874 — Военная реформа, всеобщая воинская повинность.
1875—1946 — М. И. Калинин.
1875 — Рабочий кружок на Кренгольме.
1876 — Открытие железной дороги Тапа—Тарту.
1877 — Введение городской реформы 1870 года в прибалтийских губерниях.
1878—1940 — А. Х. Таммсааре.
1878—1880 — «Северный союз русских рабочих».
1878—1882 — Издание К. Р. Якобсоном газеты «Сакала».
1879, 21 декабря — Родился Иосиф Виссарионович Сталин.
1879—1880 — Революционная ситуация в России.
1881—1894 — Царствование Александра III.
1882—1883 — Ревизия сенатора Манасеина в Лифляндии.
1882 — Нарвская стачка.
1882—1888 — Издание Я. Ярве газеты «Вирулане».
1883 — Организация группы «Освобождение труда».
1883 — Стачка на цементном заводе в Кунда.
1883 — Основание механического деревообделочного предприятия Лютера.
1884—1885 — Издание М. Веске журнала «Своя страна».
1885 — Морозовская стачка.
1886 — Закон о штрафах и расчетных книжках.
1887 — Открытие железной дороги Тарту—Валга.

1887 — Бумажная фабрика Иогансона в Таллине.
1888—1922 — В. Кингисепп.
1888 — Полицейская реформа в прибалтийских губерниях.
1889 — Судебная реформа в прибалтийских губерниях.
1889 — Открытие железной дороги Валга—Выру—Псков.
1893 — Первый студенческий марксистский кружок в Тарту.
1893 — Реорганизация бумажной фабрики в Юлемисте в целлюлозную.
1894 — Введение закона о штрафах и расчетных книжках 1886 года в Прибалтике.
1894—1917 — Царствование Николая II.
1895 — Организация В. И. Лениным Петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса».
1895—1897 — Марксистский рабочий кружок в Нарве.
1896 — Открытие железной дороги Пярну—Валга и Мыйзакюла—Вильянди.
1897 — Стачки на Кренгольмской мануфактуре.
1898 — И. В. Сталин начинает руководить марксистским кружком в Тифлисе.
1898 — I съезд РСДРП.
1898 — Основание вагоностроительного завода «Двигатель».
1899 — Основание завода «Вольта», Балтийской бумагопрядильной мануфактуры и железнодорожных мастерских в Мыйзакюла.
1899—1941 — И. Лауристин.
1900—1903 — Ленинская «Искра».
1901 — Открытие железной дороги Вильянди—Таллин.
1901 — «Обуховская оборона» в Петербурге.
1901—1904 — М. И. Калинин в Таллине. Создание социал-демократической организации в Эстонии.
1902 — Демонстрация батумских рабочих под руководством И. В. Сталина.
1903 — II съезд РСДРП.
1904 — Образование Таллинского комитета РСДРП.
1904—1905 — Русско-японская война.
1905, 9 января — «Кровавое воскресенье».
1905, 12 января — Всеобщая забастовка в Таллине.
1905, апрель — III съезд РСДРП.
1905, 30 апреля — 2 мая — Первая политическая забастовка в Эстонии.
1905, июнь — Восстание на броненосце «Потемкин».
1905, октябрь — Всероссийская октябрьская политическая стачка.
1905, 16 октября — Расстрел демонстрантов на Новом рынке в Таллине.
1905, 17 октября — Манифест Николая II.
1905, 22 ноября — Введение военного положения в Лифляндии.
1905, 27 ноября — Собрание народных представителей в актовом зале Тартуского университета.
1905, 10 декабря — Введение военного положения в Таллине и Харьюмаа.
1905, декабрь — Конференция в Таммерфорсе.
1905, декабрь — Вооруженное восстание в Москве.
1905, 12—20 декабря — Вооруженная борьба эстонских крестьян против помещиков.
1906, апрель — IV съезд РСДРП.
1906, апрель—июль — I Государственная дума.
1906, 20 июля — Восстание на крейсере «Память Азова».
1906, сентябрь — Начало издания нелегальной газеты «Социал-демократ».
1906 — Столыпинский аграрный закон.
1907, апрель—май — Стачка на заводе Лаусмана в Таллине.
1907, февраль—июнь — II Государственная дума.
1907, февраль — Териокская конференция эстонских организаций РСДРП.
1907, апрель — Начало издания легальной рабочей газеты «Тээлине» («Рабочий»).
1907, май — V съезд РСДРП.
1907, июнь — Третьеиюньский государственный переворот.
1907—1912 — III Государственная дума.

1909, 16 октября — Всеобщая политическая стачка в Таллине.
1910, июль — Конференция эстонских организаций РСДРП в Сууре-Яни.
1912, январь — Пражская (VI) партийная конференция.
1912, 4 (17) апреля — Ленский расстрел.
1912, 5 мая по н. с. — Выход первого номера «Правды».
1912, 15 (28) июня — Выход первого номера газеты «Кийр».
1912—1917 — IV Государственная дума.
1912 — Основание Русско-Балтийского и Беккеровского судостроительных заводов в Таллине.
1913 — Основание судостроительного завода Ноблесснера в Таллине.
1914, июнь — Конференция эстонских большевистских организаций в Паемурру.
1914, 19 июля (1 августа) — Начало первой мировой войны.
1917, 27 февраля — Февральская революция. Свержение самодержавия. Образование Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов.
1917, 2 марта — Победа революции в Таллине.
1917, 3 марта — Образование Таллинского Совета рабочих и солдатских депутатов.
1917, 18 марта — Возобновление выхода газеты «Кийр».
1917, 4 апреля — Апрельские тезисы В. И. Ленина.
1917, 16—17 апреля — I Северо-Балтийская конференция организаций РСДРП(б).
1917, 24—29 апреля — VII (Апрельская) Всероссийская конференция РСДРП(б).
1917, июнь — Начало выхода газеты «Утро Правды».
1917, 18 июня — Демонстрации против продолжения империалистической войны.
1917, 3—5 июля — Июльская демонстрация.
1917, 4 июля — Демонстрация трудящихся в Таллине.
1917, 23—27 июля — I съезд Советов Эстонии.
1917, 26 июля — 3 августа — VI съезд РСДРП(б).
1917, 13—16 августа — II Северо-Балтийская конференция организаций РСДРП(б). Всеэстонская конференция представителей сельскохозяйственных рабочих и беднейших крестьян в Таллине.
1917, август — Победа большевиков на выборах в городские думы в Эстонии.
1917, 27 сентября — Совещание всех Советов рабочих и военных организаций Эстонии в Таллине.
1917, 29 сентября — Оккупация Сааремаа немецкими войсками.
1917, 10 октября — Принятие на заседании Центрального Комитета РСДРП(б) резолюции В. И. Ленина о постановке вооруженного восстания в порядок дня.
1917, 11—13 октября — Съезд Советов Северной области в Петрограде.
1917, 16 октября — Расширенное заседание Центрального Комитета партии, принявшее резолюцию В. И. Ленина о подготовке вооруженного восстания. Избрание Партийного центра по руководству восстанием во главе с товарищем Сталиным.
1917, октябрь — II съезд Советов Эстонии.
1917, 23 октября — Первое заседание Военно-революционного комитета Эстонии. Образование военно-революционных комитетов в городах Эстонии.
1917, 25 октября (7 ноября) — Великая Октябрьская социалистическая революция. Вооруженное восстание в Петрограде. Свержение Временного правительства.
1917, 25 октября — II Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов. Декреты о земле и о мире. Сформирование Совета Народных Комиссаров под председательством В. И. Ленина.
1917, 3 ноября — Декларация прав народов России.
1917, 15 ноября — Разгон рабочими «маапяэва».

1918, 4—5 января — Съезд сельскохозяйственных рабочих и беднейших крестьян Эстонии.
1918, 10 января — III Всероссийский съезд Советов.
1918, 13 января — Организация Совета народного хозяйства в Эстонии.
1918, 23 февраля — Разгром немецких оккупантов под Нарвой и Псковом.
1918, 23 февраля — Бой под Кейла.
1918, февраль—ноябрь — Немецкая оккупация Эстонии.
1918, 3 марта — Брестский мир.
1918, март — Создание Таллинского комитета большевиков.
1918, март — Начало интервенции американо-английских империалистов против Советской России.
1918, 11 мая — Организация Эстонского отдела Народного Комиссариата по делам национальностей в Петрограде.
1918, 11 июня — Организация комитетов деревенской бедноты в РСФСР.
1918, 19—24 октября — I конференция коммунистических организаций оккупированных районов.
1918, 9 ноября — Революция в Германии.
1918, 13 ноября — Аннулирование Брестского мирного договора.
1918, ноябрь — Восстановление Таллинского Совета рабочих депутатов.
1918, 19 ноября — Обращение Таллинского Совета рабочих депутатов к русскому пролетариату.
1918, 25 ноября — Освобождение Пскова.
1918, 28 ноября — Освобождение Нарвы.
1918, 29 ноября — Провозглашение Эстляндской трудовой коммуны.
1918, 7 декабря — Освобождение Выру.
1918, 7 декабря — Доклад товарища Сталина в Совете Народных Комиссаров о признании Эстонской Советской республики.
1918, 7 декабря — Декрет Совета Народных Комиссаров о признании независимости Эстонской Советской республики.
1918, 17 декабря — Демонстрация таллинских рабочих против английских интервентов.
1918, декабрь — Освобождение Валга (17 декабря), Тарту (20 декабря) и Тапа (24 декабря).
1918, 23 декабря — Признание независимости прибалтийских советских республик Всероссийским Центральным Исполнительным Комитетом.
1919, 9 января — Начало наступления контрреволюции на эстонском фронте.
1919, 3—4 февраля — Убийство моряков «Спартака» и «Автроила» на острове Найссаар.
1919, 16—21 февраля — Восстание трудящихся на Сааремаа.
1919, 2 марта — Открытие I конгресса Коммунистического Интернационала в Москве.
1919, конец мая — Разгром Юденича под Петроградом под руководством И. В. Сталина.
1919, 10—13 июля — Восстание в Тартуском запасном полку.
1919, 19 июля — Манифест о мире Центрального Комитета Коммунистической партии Эстонии к трудящимся Эстонии.
1919, 30—31 августа — I съезд профсоюзов Эстонии.
1919, 6 сентября — Убийство на болоте около Изборска 25 выдающихся представителей рабочего движения.
1919, октябрь—ноябрь — Разгром второго похода Юденича под Петроградом.
1920, 2 февраля — Тартуский мир.
1920, 2 февраля — Выступление В. И. Ленина на заседании ВЦИК о мирном договоре с Эстонией.
1920, июнь — Процесс 35-ти.
1920, ноябрь — I съезд Коммунистической партии Эстонии.
1921, октябрь — Создание Коммунистического союза молодежи Эстонии.
1921, октябрь — II съезд КП Эстонии.
1922, 3 мая — Убийство Виктора Кингисеппа.
1922, осень — I съезд КСМ Эстонии.
1922, сентябрь — III съезд КП Эстонии.

1922, ноябрь — II съезд профсоюзов.
1922, 30 декабря — Образование Союза Советских Социалистических Республик.
1923, 28 марта — Убийство Я. Креукса.
1924, 21 января — Смерть Владимира Ильича Ленина.
1924, 21 января — Разгром организаций трудящихся в Эстонии.
1924, ноябрь — Процесс 149-ти.
1924, 14 ноября — Убийство Я. Томпа.
1924, 1 декабря — Вооруженное восстание трудящихся в Таллине.
1925, август — Процесс 77-ми.
1925, 29 августа — Убийство Х. Хейдемана.
1926, 23 апреля — Убийство А. Рийзмана.
1926, 13 ноября — I конференция КП Эстонии.
1927 — Поездка первой эстонской рабочей делегации в Советский Союз.
1927, 3 августа — Убийство А. Лейнера.
1929, 1 января — II конференция КП Эстонии.
1931, 13 марта — Убийство И. Юрна.
1932 — Процесс 34-х.
1933 — Воззвание КП Эстонии о создании Единого фронта.
1934, 12 марта — Установление фашистской диктатуры в Эстонии.
1934, август — III конференция КП Эстонии.
1936, 5 декабря — Принятие Чрезвычайным VIII Всесоюзным съездом Советов Конституции СССР — Сталинской Конституции.
1939, 1 сентября — Начало второй мировой войны.
1939, 28 сентября — Заключение пакта о взаимопомощи между Союзом ССР и буржуазной Эстонией.
1939, ноябрь — 1940, март — Советско-финляндская война.
1939, ноябрь — Приветствие эстонских профсоюзов товарищу Сталину и Советскому Союзу. Разгром профсоюзов.
1940, апрель — IV конференция КП Эстонии.
1940, 21 июня — Свержение фашистского правительства военных провокаторов в Эстонии.
1940, 14—15 июля — Выборы в Государственную думу.
1940, 21 июля — Провозглашение Эстонской Советской Социалистической Республики.
1940, 22 июля — Декларация Государственной думы о вступлении Эстонской ССР в состав Союза ССР.
1940, 23 июля — Декларации Государственной думы об объявлении земли государственной собственностью и о национализации банков и крупной промышленности.
1940, 6 августа — Принятие Эстонской ССР в состав Союза ССР на 7-ой сессии Верховного Совета Союза ССР I созыва.
1940, 25 августа — Принятие Конституции Эстонской ССР.
1940, август — Выход в свет эстонского перевода Краткого курса истории ВКП(б).
1940, 8 октября — Принятие Коммунистической партии Эстонии в состав ВКП(б).
1940, 25 ноября — Введение советской валюты в Эстонской ССР.
1941, 4—5 февраля — IV съезд КП(б) Эстонии.
1941, 15—20 февраля — XVIII Всесоюзная конференция ВКП(б).
1941, 22 июня — Вероломное нападение гитлеровской Германии на Советский Союз. Начало Великой Отечественной войны.
1941, 30 июня — Образование Государственного Комитета Обороны под председательством И. В. Сталина.
1941, 3 июля — Обращение И. В. Сталина по радио к Советскому народу.
1941, 7 июля — Вторжение гитлеровских войск на территорию Эстонской ССР.
1941, 19 июля — Назначение И. В. Сталина Народным Комиссаром Обороны.

1941, июль—декабрь — Героическая оборона территории Эстонии.
1941, 7 августа — Принятие И. В. Сталиным поста Верховного Главнокомандующего Вооруженными Силами СССР.
1941, 6 декабря — Переход Советской Армии в контрнаступление. Разгром немецких войск под Москвой.
1941, 17 декабря — Приказ Верховного Главнокомандующего Вооруженными Силами Союза ССР И. В. Сталина о формировании эстонских национальных воинских соединений.
1942 — Создание Эстонского штаба партизанского движения.
1942, 25 сентября — Приказ о формировании Эстонского стрелкового корпуса.
1942, 19 ноября — 1943, 2 февраля — Разгром немецко-фашистских войск под Сталинградом.
1942, декабрь — 1943, январь — Участие Эстонского стрелкового корпуса в боях за освобождение Великих Лук.
1943, 5 июля — 23 августа — Курская битва.
1943, 21 августа — Постановление Совета Народных Комиссаров СССР и Центрального Комитета ВКП(б) «О неотложных мерах по восстановлению хозяйства в районах, освобожденных от немецкой оккупации».
1944, 14 января — Начало первого сталинского удара под Ленинградом и Новгородом.
1944, 26 июля — Освобождение Нарвы.
1944, 25 августа — Освобождение Тарту.
1944, 22 сентября — Освобождение Таллина.
1944, 24 ноября — Полное освобождение территории Эстонской ССР.
1945, 8 мая — Безоговорочная капитуляция фашистской Германии.
1945, 9 мая — Обращение И. В. Сталина к народу в связи с победой над фашистской Германией.
1945, 28 июня — Приказ Генералиссимуса И. В. Сталина о присвоении Эстонскому Таллинскому стрелковому корпусу наименования гвардейского.
1945, 9 августа — Объявление Советским Союзом войны империалистической Японии.
1945, 2 сентября — Капитуляция империалистической Японии.
1946, 9 февраля — Выступление И. В. Сталина перед избирателями Сталинского избирательного округа города Москвы.
1946, март — Принятие Верховным Советом СССР Закона о пятилетнем плане восстановления и развития народного хозяйства Союза ССР на 1946—1950 гг.
1946, апрель — Принятие Верховным Советом Эстонской ССР Закона о пятилетнем плане восстановления и развития народного хозяйства Эстонской ССР на 1946—1950 гг.
1946, 5 апреля — Основание Академии наук Эстонской ССР.
1946, 14 августа — Постановление Центрального Комитета ВКП(б) о журналах «Звезда» и «Ленинград».
1946, 26 августа — Постановление Центрального Комитета ВКП(б) о репертуаре драматических театров и мерах его улучшения.
1946, 4 сентября — Постановление Центрального Комитета ВКП(б) о кинофильме «Большая жизнь».
1946, сентябрь — Постановление Центрального Комитета ВКП(б) и Совета Министров Союза ССР о мерах по ликвидации нарушений Устава сельскохозяйственной артели в колхозах.
1947, 23 августа — Основание первого колхоза в Эстонии.
1947, 14 декабря — Постановление Совета Министров Союза ССР и Центрального Комитета ВКП(б) о проведении денежной реформы и отмене карточек на продовольственные и промышленные товары.
1948, 10 февраля — Постановление Центрального Комитета ВКП(б) об опере «Великая дружба» В. Мурадели.

1948, октябрь — Принятие Советом Министров Союза ССР и Центральным Комитетом ВКП(б) сталинского плана преобразования природы.
1948, 8 ноября — Первый съезд колхозников Эстонской ССР.
1948, декабрь — V съезд КП(б) Эстонии.
1949, апрель — Принятие Центральным Комитетом ВКП(б) и Советом Министров Союза ССР трехлетнего плана развития общественного колхозного и совхозного продуктивного животноводства (1949—1951 гг.).
1949, июнь — Постановление о мерах по выполнению трехлетнего плана развития общественного колхозного и совхозного продуктивного животноводства (1949—1951 гг.) в Эстонской ССР.
1949, август — Принятие Верховным Советом Эстонской ССР плана преобразования природы Эстонской ССР.
1950, 20 февраля — Постановление Центрального Комитета ВКП(б) «Об ошибках и недостатках в работе ЦК КП(б) Эстонии».
1950, 1 марта — Постановление Совета Министров Союза ССР о переводе курса рубля на золотую базу и о повышении курса рубля в отношении иностранных валют.
1950, март — VIII Пленум Центрального Комитета КП(б) Эстонии.
1950, 28 июня — Выход в свет труда И. В. Сталина «Относительно марксизма в языкознании».
1950, 21—23 июля — Певческий праздник Советской Эстонии 1950 г.
1950, вторая половина — Принятие Советом Министров Союза ССР по инициативе И. В. Сталина постановлений о строительстве Куйбышевской, Сталинградской и Каховской гидроэлектростанций, Главного Туркменского канала, Южно-Украинского и Северо-Крымского каналов и Волго-Донского судоходного канала.
1950, 1 октября — Образование районов в Эстонской ССР.
1951, 12 марта — Принятие Верховным Советом Союза ССР Закона о защите мира.
1951, апрель — VI съезд КП(б) Эстонии.
1952, 10 мая — Образование областей в Эстонской ССР.
1952, 27 июля — Торжественное открытие Волго-Донского судоходного канала имени В. И. Ленина.
1952, сентябрь — VII съезд КП(б) Эстонии.
1952, октябрь — Выход в свет труда И. В. Сталина «Экономические проблемы социализма в СССР».
1952, 5—14 октября — XIX съезд ВКП(б).

Топонимический указатель

В указатель включены в алфавитном порядке названия эстонских и латвийских местностей, городов, мыз, деревень, рек, озер и т. п., встречающиеся в тексте «Истории Эстонской ССР».

Для облегчения пользования историческими источниками в указателе приведены параллельные названия, встречающиеся в русской исторической литературе. Параллельные названия снабжены ссылкой на соответствующее эстонское или латышское название.

Цифры при названиях указывают страницу, на которой впервые встречается данное название.

Абия — см. Абья

Абья (Абия) — мыза в Пярнумаа. Там же одноименный поселок, ныне районный центр Пярнуской области — 145

Авинорм — см. Авинурме

Авинурме (Авинорм) — мыза и селение в Тартумаа — 173

Азери (Асери, Ассерин) — селение в сев. Эстонии — 294

Айнажи (Хейнасте) — селение на побережье Рижского залива — 216

Алатскиви — мыза в Тартумаа — 262

Алленкюль — см. Тюри-Аллику

Аллентак — см. Алутагусе

Алутагусе (Аллентак) — вост. часть Вирумаа (древн. кихельконд) — 93

Алыст — см. Алуксне

Алуксне — (Алыст, Мариенбург) — замок и селение в сев.-вост. Латвии — 104

Альбу (Альп) мыза в Ярвамаа — 149

Альп — см. Албу

Альт-Гарм — см. Оясоо

Амовжа — см. Эмайыги

Ания (Анния) — мыза в Харьюмаа — 206

Анния — см. Ания

Антсла (Анцен) — мыза и одноименный город в Вырумаа, ныне районный центр Тартуской области — 145

Анцен — см. Антсла

Аренсбург — см. Кингисепп

Арроль — см. Арула

Арула (Арроль) — мыза в Тартумаа — 188

Асва — деревня, городище на о-ве Сааремаа — 13

Ассерин — см. Азери

Атла (Аттель) — мыза в Харьюмаа — 106

Аттель — см. Атла

Аувер — см. Ауувере

Ауувере (Аувер) — мыза в Вирумаа — 163

Аффель — см. Ахула

Ахула (Аффель) — мыза в Ярвамаа — 207

Аэгвийду (Шарлоттенгоф) — ж. д. станция восточнее Таллина — 390

Балтийский порт — см. Пальдиски

Бекгоф — см. Йыгевесте

Буртниеки — озеро и приход в сев. Латвии — 42

Ваали (Вальгоф) — мыза в Ярвамаа — 267

Вайвара — мыза и приход в Вирумаа — 205

Вайга (Клин) — древн. земля в вост. Эстонии — 40

Вайда (Вайт) — мыза в Харьюмаа — 107

Ваймель — см. Вяймела

Вайт — см. Вайда

Вальгоф — см. Ваали

Вальдек — см. Орава

Вальдия — см. Вальяла

Валга (Валк) — город в южной Эстонии, ныне районный центр Тартуской области — 64

Валгамаа (Валкский уезд) — уезд на границе Эстонии и Латвии — 144

Валкский уезд — см. Валгамаа

Валмиера (Вальмиера, Вольмар, Волмер) — город в сев. Латвии — 158
Вальгута — мыза в Тартумаа — 145
Вальяла (Вальдия) — замок (городище) на о-ве Сааремаа — 53
Вана-Каристе — бывш. волость в Пярнумаа — 386
Ванамыйза (Ваннамойс) — мыза в Ляанемаа — 107
Вана-Пийгасте (Старо-Пигаст) — мыза в Вырумаа — 165
Ваннамойс — см. Ванамыйза
Варбла (Верпель) — мыза в Ляанемаа — 115
Варбола (Воробиин, Варболэ) — городище в Харьюмаа — 47
Варболэ — см. Варбола
Васкнарва (Сыренец) — замок и селение на сев. берегу оз. Пейпси (Чудского) — 112
Вастемойз — см. Вастсемыйза
Вастселийна (Нейгаузен, Новогородок) — замок, селение в юго-восточной Эстонии, ныне районный центр Тартуской области — 69
Вастсемыйза (Вастемойз) — мыза в Вильяндимаа — 352
Вастсе-Нурси (Ней-Нурси) — мыза в Вырумаа — 143
Везенберг — см. Раквере
Везенбергский уезд — см. Вирумаа
Вейсенштейн — см. Пайде
Вейсенштейнский уезд — см. Ярвамаа
Велисе (Фелькс) — мыза и волость в Ляанемаа — 267
Вельяд — см. Вильянди
Венден — см. Цесис
Вентспилс (Виндава) — город в зап. Латвии — 22
Вердер — см. Виртсу
Верпель — см. Варбла
Верро — см. Выру
Верроский уезд — см. Вырумаа
Вигала (Фиккель) — мыза и волость в Ляанемаа — 131
Вийракюла — деревня на о-ве Муху — 359
Вик — см. Ляанемаа
Вика — см. Ляанемаа
Викский уезд — см. Ляанемаа
Виллуст — см. Пахувере
Вилиенде — см. Вильянди
Вильянди (Вилиенде, Вельяд, Вильяд, Феллин) — город в центр. Эстонии, районный центр Пярнуской области — 16
Вильяндиский уезд — см. Вильяндимаа
Вильяд — см. Вильянди
Вильяндимаа (Вильяндиский, Феллинский уезд) — уезд в южной Эстонии — 130, 148
Виндава — см. Вентспилс
Вирония — см. Вирумаа
Вироиская область — см. Вирумаа
Виртсу (Вердер) — мыза и гавань в Ляанемаа — 107
Вирумаа (Вирония, Вироиская область, Везенбергский уезд) — древн. земля, позднее уезд сев.-вост. Эстонии — 26
Войсек — см. Выйзику
Вока (Фоккенгоф, Шудлей) — мыза в Вирумаа — 138
Вольмар — см. Валмиера
Вольди (Табивере) — селение и ж. д. станция севернее Тарту — 354
Волмер — см. Валмиера
Вольтвети (Квелленштейн) — мыза и селение в Пярнумаа — 217
Вормс — см. Вормси
Вормси (Вормс) — о-в в Балтийском море, у западного побережья Эстонии — 135
Воробиин — см. Варбола
Ворцегерревэ — см. Выртсъярв
Вохнья (Фональ) — мыза в Вирумаа, там же одноименная деревня — 107
Выйзику (Войсек, Выйсику) — мыза в Вильяндимаа — 126
Выннy — см. Цесис
Выртсъярв (Ворцегерревэ, Выртсьярв) — озеро в центр. Эстонии — 7
Выру (Верро) — город в юго-вост. Эстонии, районный центр Тартуской области — 148
Вырумаа (Выруский, Верроский уезд) — уезд в южной Эстонии — 148
Выруский уезд — см. Вырумаа
Выханду — река в юго-вост. Эстонии — 10
Вяагвере — деревня в Тартумаа — 202
Вяймела (Ваймель) — мыза в Вырумаа — 143
Вяндра (Феннерн) — мыза и одноименное селение в Пярнумаа; ныне районный центр Пярнуской области — 135
Габат — см. Хабая
Газелау — см. Хааслава
Гапсаль — см. Хаапсалу
Гапсальский уезд — см. Ляанемаа
Гарриа — см. Харьюмаа

Гарриенский уезд — см. Харьюмаа
Гаррионская область — см. Харьюмаа
Гарриэн-Вирланд — см. Харью-Виру
Гарриэн — см. Харьюмаа
Гауя (Лифляндская Аа, Койва) — река в южной Эстонии и Латвии — 22
Гель — см. Инглисте
Гельмед — см. Хельме
Гервен — см. Ярвамаа
Гервенская область — см. Ярвамаа
Гервия — см. Ярвамаа
Герцекэ — см. Ерсика
Геръгев — см. Тарту
Гуммельсгоф — см. Хуммули
Даго — см. Хийумаа
Даугава (Зап. Двина) — река в Латвии — 14
Даугавпилс (Двинск, Невчин) — город в Латвии — 173
Двинск — см. Даугавпилс
Дерпт — см. Тарту
Дерптский уезд — см. Тартумаа
Дорпат — см. Тарту
Дукерсгоф — см. Камари
Елгава (Митава) — город в Латвии — 22
Емере — см. Юмера
Емпер — см. Иыепере
Ерева — см. Ярвамаа
Ерсика (Герцекэ) — замок и древн. княжество на террит. Латвии — 22
Зап. Двина — см. Даугава
Зегевольд — см. Сигульда
Зейдель — см. Сейдла
Зонебург — см. Маасилинна
Зонтагане — см. Соонтага
Ивангород (Янилинн) — крепость и город на вост. берегу р. Нарва — 83
Икескола — см. Икшкиль
Икшкиль (Икескола, Юкскюла) — селение в Латвии — 35
Имера — см. Юмера
Инглисте (Гель) — мыза в Харьюмаа — 163
Иру — городище восточнее Таллина — 13
Йыгевесте (Бекгоф) — мыза в Вильяндимаа — 201
Иыепере (Емпер) — мыза в Вирумаа — 162
Каарма — селение на о-ве Сааремаа, там же городище — 65
Кабала (Каббаль) — мыза и волость в Вильяндимаа — 158
Каббаль — см. Кабала
Каваст — см. Кавасту
Кавасту (Каваст) — мыза в Тартумаа — 115
Кай — см. Кайу
Кайу (Кай) — мыза в Харьюмаа — 163
Колывань — см. Таллин
Камари (Дукерсгоф) — мыза в Вильяндимаа — 137
Канавере — некогда деревня в Харьюмаа — 68
Кантси — дер. на о-ве Муху — 360
Кардина — см. Карину
Кардис — см. Кярде
Кареда (Каретэн) — селение в древн. земле Ярвамаа — 43
Каретэн — см. Кареда
Карину (Кардина) — мыза в Ярвамаа — 162
Каролен — см. Карула
Карула (Каролен) — мыза в Вырумаа — 131
Кау — см. Трийги
Каугерсгоф — см. Каугури
Каугури (Каугерсгоф, Каугурмуйжа) — мыза в Цесиском уезде — 158
Каугурмуйжа — см. Каугури
Квелленштейн — см. Вольтвети
Кегель — см. Кейла
Кейла (Кегель) — поселок, ныне город и районный центр Таллинской области — 74
Керсель — см. Лооди
Керстенгоф — см. Кярстна
Кесь — см. Цесис
Кертель — см. Кярдла
Кехтель — см. Кехтна
Кехтна (Кехтель) — мыза в Харьюмаа — 107
Кивиыли — поселок, ныне город, районный центр Таллинской области — 434
Кимоле — некогда деревня в Харьюмаа — 68
Кингисепп (Курессааре, Аренсбург) — город на о-ве Сааремаа, районный центр Пярнуской области — 70
Клин — см. Вайга
Когула — волость на о-ве Сааремаа — 358
Кодавере (Кодафер) — мыза и кихельконд в Тартумаа — 135
Кодафер — см. Кодавере
Козе-Ууемыйза (Нейенгоф, Ууемыза) — мыза в Харьюмаа — 162
Койва — см. Гауя
Койкюла (Койкюль) — мыза в Вырумаа — 115

Койкюль — см. Койкюла
Койль — см. Кохила
Кокенгаузен — см. Кокнесе
Кокнесе (Кукенойс, Кокенгаузен) — селение в Латвии — 22
Колга-Яни (Мало-Ст. Иоганнис) — селение в Вильяндимаа — 135
Коловер — см. Колувере
Колувере (Коловер, Лоде) — замок в Ляанемаа — 92
Кохила (Койль) — поселок в Харьюмаа — 294
Кохтла-Ярве — поселок, ныне город в сев. Эстонии — 434
Куйвасту — мыза и гавань на о-ве Муху — 358
Кунда — мыза и одноименное селение, ныне город в северо-вост. Эстонии — 7
Кукенойс — см. Кокнесе
Куллимяэ — селение вблизи города Кингисепп (Курессааре) — 359
Куркюль — см. Кюти
Курризаль — см. Курисоо
Курисоо (Курризаль) — мыза в Харьюмаа — 206
Куриста (Куристе, Курриста) — мыза в Вильяндимаа — 115
Курриста — см. Куриста
Курси (Талькгоф) — мыза в Тартумаа — 136
Куйметса (Куймец) — мыза в Харьюмаа — 163
Куймец — см. Куйметса
Курессааре — см. Кингисепп
Кюти (Куркюль) — мыза в Вирумаа — 107
Кярде (Кардис) — мыза в Тартумаа — 113
Кярдла (Кертель) — селение, ныне город на о-ве Хийумаа, районный центр Пярнуской области — 105
Кяркна (Муки, Фалкенау) — некогда монастырь, ныне селение севернее гор. Тарту — 54
Кярстна (Керстенгоф) — мыза в Пярнумаа — 145
Лаксберг — см. Ласнамяги
Ласнамяги (Лаксберг) — возвышенность на окраине Таллина — 122
Леаль — см. Лихула
Леалэ — см. Леоле
Лелле-Эйдапере — мыза в Пярнумаа — 183
Лемзаль — см. Лимбажи
Леоле (Леалэ, Лыхавере, Пала) — замок (городище) в древн. земле Сакала — 29
Либава — см. Лиепая
Ливония — 37
Лиепая (Либава) — гор. в Латвии — 22
Линданисе — см. Таллин
Линнусе (Монэ) — городище и деревня на о-ве Муху — 43
Лифляндия (Лифляндская губерния) — южная Эстония и северная Латвия (до реки Даугавы) — 97
Лифляндская Аа — см. Гауя
Лихула (Леаль) — городище, замок в земле Ляанемаа; ныне районный центр Пярнуской области — 46
Лоде — см. Колувере
Лооне (Лонэ) — городище в Харьюмаа — 43
Лонэ — см. Лооне
Лооди (Керсель) — мыза в Пярнумаа — 144
Лыхавере — см. Леоле
Ляанемаа (Вик, Вика, Викский, Гапсальский уезд) — древн. земля в западной Эстонии, позднее уезд — 27, 148
Ляанеский уезд — см. Ляанемаа
Маасилинна (Зонебург) — некогда замок на о-ве Сааремаа — 70
Малла — мыза в Вирумаа — 107
Мало-Ст. Иоганнис — см. Колга-Яни
Массау — см. Массу
Массу (Массау) — мыза в Ляанемаа — 326
Мать вод — см. Эмайыги
Махтерс — см. Махтра
Махтра (Махтерс) — мыза в Харьюмаа — 205
Мариенбург — см. Алуксне
Медвежья голова — см. Отепяа
Мекс — см. Равила
Митава — см. Елгава
Мойзекац — см. Моосте
Мон — см. Муху
Моон — см. Муху
Монэ — см. Линнусе и Муху
Моосте (Мост, Мойзекац) — мыза и селение в юго-вост. Эстонии — 56
Мост — см. Моосте
Моха — см. Мыху
Муки — см. Кяркна
Мурвинас — см. Мурикатси
Мурикатц — см. Мурикатси
Мурикатси (Мурикатц, Мурвинас) — мыза в Пярнумаа — 144
Муствe — город в вост. Эстонии; районный центр Тартуской области — 474
Муху (Мон, Моон) — остров вблизи Сааремаа, там же городище (Монэ) — 53

Мыху (Моха) — древн. земля в центр. Эстонии — 52
Мяннику — деревня на о-ве Муху — 358
Мярьямаа — поселок в Ляанемаа; ныне районный центр Пярнуской области — 139
Мыйзакюла — селение, ныне город в южной Эстонии — 250
Набала (Наппель) — мыза в Харьюмаа — 107
р. Навести (Пала) — река в центр. Эстонии — 44
Найссаар (Нарген) — остров в Финском заливе, вблизи Таллина — 352
Наппель — см. Набала
Нарва (Ругодив) — гор. на зап. берегу р. Нарва — 7
Нарген — см. Найссаар
р. Нарва (Нарова) — река в сев.-вост. Эстонии — 83
Нарова — см. р. Нарва
Невчин — см. Даугавпилс
Нейгаузен — см. Вастселийна
Нейенгоф — см. Козе-Ууемыйза
Ней-Изенгоф — см. Пюсси
Ней-Нурси — см. Вастсе-Нурси
Нехату — дер. вост. Таллина — 391
Новогородок — см. Вастселийна
Нормегунда — см. Нурмекунд
Нурмекунд (Нормегунда) — древн. земля в центр. Эстонии — 40
Нымме — пригород Таллина — 262
Оанди — см. Уганди
Оберпален — см. Пыльтсамаа
Оденпэ — см. Отепяа
Омовжа — см. Эмайыги
Орава (Вальдек) — мыза в Вырумаа — 115
Оргена — см. Орина
Оргита (Розенталь) — мыза в Ляанемаа — 163
Орина (Оргена) — мыза в Ярвамаа — 162
Ориссааре — район и районный центр Пярнуской области (на о-ве Сааремаа) — 13
Отепяа (Медвежья голова, Оденпэ) — городище в древн. земле Уганди; ныне город и районный центр Тартуской области — 25
Оясоо (Альт-Гарм) — мыза в Харьюмаа — 163
Падис — см. Падисе
Падисе (Падис, Падц) — некогда монастырь в Харьюмаа — 68
Падц — см. Падисе
Пайда — см. Пайде
Пайде (Вейсенштейн, Пайда) — город в центр. Эстонии, районный центр Таллинской области — 16
Пала — см. Леоле
Пала — см. р. Навести
Палло — см. Палу
Паллопер — см. Палупера
Палу (Палло) — мыза в Вырумаа — 115
Палупера (Паллопер) — мыза в Тартумаа — 188
Пальдиски (Балтийский порт, Палдиски) — город на побережье Финского залива в сев.-зап. Эстонии — 122
Пальдиский уезд — уезд в зап. Эстонии — 148
Пальмс — см. Пальмсе
Пальмсе (Пальмс) — мыза в Вирумаа — 163
Пахувере (Виллуст) — мыза в Пярнумаа — 144
Паэмурру — пригород гор. Нарвы — 281
Пельве — см. Пыльва
Пергель — см. Перила
Перила (Пергель) — мыза в Харьюмаа — 107
Пернов — см. Пярну
Пернова — см. р. Пярну
Перновский уезд — см. Пярнумаа
оз. Пейпси (Чудское, Пейпус) — озеро на границе Эстонской ССР и РСФСР — 7
Пейпус — см. оз. Пейпси
Полчев — см. Пыльтсамаа
Поль — см. Пыллула
Пыллула (Поль) — мыза в Вирумаа — 163
Пыльва (Пельве) — местечко в Тартумаа; ныне районный центр Тартуской области — 143
Пыльтсамаа (Оберпален, Полчев) — замок и город в центр. Эстонии, районный центр Тартуской области — 74
Пеэду — городище южнее Тарту — 20
Пюсси (Ней-Изенгоф) — мыза в Вирумаа — 326
Пюхаярве (Хейлигензе) — мыза в Тартумаа — 188
Пяаскюла — пригород Таллина — 355
Пярну (Пернов) — город юго-зап. Эстонии, областной центр — 64
р. Пярну (Пернова) — река в зап. Эстонии — 7
Пярнумаа (Перновский, Пярнуский уезд) — уезд в юго-зап. Эстонии — 92, 148

Пярнуский уезд — см. Пярнумаа
Пэйде — городище и замок на о-ве Сааремаа — 69
Раади (Ратсгоф) — мыза вблизи Тарту — 138
Равила (Мекс) — мыза в Харьюмаа — 163
Раквере (Раковор, Ракобор, Везенберг) — город в сев.-вост. Эстонии, районный центр Таллинской области — 16
Ракобор — см. Раквере
Раковор — см. Раквере
Ранден — см. Ранну
Ранну (Ранден) — мыза в Тартумаа — 157
Раппин — см. Ряпина
Рауге — см. Рыуге
Рауна (Роннебург) — мыза в Валмиерском уезде — 158
Ратсгоф — см. Раади
Рахумяэ — пригород Таллина — 261
Ревель — см. Таллин
Ревельский уезд — см. Харьюмаа
Рига — город в Латвии, столица Латвийской ССР — 36
Рогозинское — см. Рогози
Рогози (Рогозинское) — мыза в Вырумаа — 145
Розенгоф — см. Рооса
Розенталь — см. Оргита
Роннебург — см. Рауна
Рооса (Розенгоф) — мыза в Вырумаа — 144
Ругодив — см. Нарва
Руйена (Рухья) — поселок в сев. Латвии — 266
Рухья — см. Руйена
Рыуге (Рауге) — мыза в Вырумаа — 129
Рявала — древн. земля в сев. Эстонии — 27
Ряпина (Раппин) — мыза и селение в Вырумаа, ныне районный центр Тартуской области — 131
Сааре-Ляане (Эзель-Вик) — Сааремаа и Ляанемаа — 60
Сааремаа (Эзель, Эзельский уезд) — о-в в Балтийском море; древн. земля; позднее уезд — 13
Сагниц — см. Сангасте
Сакала — древн. земля в юго-зап. Эстонии — 26
р. Салаци — река в сев.-зап. Латвии — 42
Сангасте (Сагниц) — мыза в Тартумаа — 145
Сауе — селение вблизи Таллина — 382
Сейдла (Зейдель) — мыза в Ярвамаа — 162
Сигульда (Зегевольд) — селение в Латвии — 70
Синди (Цинтенгоф) — селение, ныне город Пярнуской области — 178
Сонтагана — см. Соонтага
Сомпа (Сомпе) — мыза в Вирумаа — 252
Сомпе — см. Сомпа
Соонтага (Зонтагане, Сонтагана) — городище и кихельконд в древн. земле Ляанемаа — 41
Старо-Пигаст — см. Вана-Пийгасте
Сууре-Яни — селение в Вильяндимаа, ныне город, районный центр Пярнуской области — 278
Сырве — полуостров острова Сааремаа — 474
Сыренец — см. Васкнарва
Табивере — см. Вольди
Талава — древн. земля в сев.-вост. Латвии — 37
Талькгоф — см. Курси
Таллин (Линданисе, Колывань, Ревель) — город в сев. Эстонии, столица и областной центр Эстонской ССР — 13, 25
Тамсалу — селение в Тартумаа — 474
Тапа (Тапс) — город в центр. Эстонии, районный центр Таллинской области — 332
Тапс — см. Тапа
Тарваст — см. Тарвасту
Тарвасту (Тарваст) — мыза в Вильяндимаа — 69
Тарту (Геръгев, Юрьев, Дерпт, Дорпат) — город в вост. Эстонии, областной центр — 7, 31
Тартуский уезд — см. Тартумаа
Тартумаа (Дерптский, Тартуский, Юрьевский уезд) — уезд в вост. Эстонии — 114, 148
Техумарди — дер. на острове Сааремаа — 474
Тирна — селение в Вильяндимаа — 137
Тыйквере (Тойкфер) — мыза в Тартумаа — 107
Тойкфер — см. Тыйквере
Тооламаа — мыза в Вырумаа — 262
Торейда — см. Турайда
Торма — мыза и селение в Тартумаа — 141
Трейден — см. Турайда
Трийги (Коу) — мыза в Харьюмаа — 163
Турайда (Торейда, Трейден) — городище и селение в Латвии — 37

Тургель — см. Тюри
Турмэ — см. Тырма
Тюри (Тургель) — селение, ныне город в центр. Эстонии, районный центр Таллинской области — 16
Тыния — деревня на о-ве Сааремаа — 358
Тырма (Турмэ) — деревня в Вирумаа — 43
Тюри-Аллику (Алленкюль) — мыза в Ярвамаа — 107
Уганди (Оанди, Угауния, Унгавния, Унгавия) — древн. земля в юго-вост. Эстонии — 27
Угауния — см. Уганди
Удрику (Удрих) — мыза в Вирумаа — 107
Удрих — см. Удрику
Унгавия — см. Уганди
Унгавния — см. Уганди
Упа — деревня на о-ве Сааремаа — 359
Фалкенау — см. Кяркна
Феллин — см. Вильянди
Феллинский уезд — см. Вильяндимаа
Фелькс — см. Велисе
Фиккель — см. Вигала
Фоккенгоф — см. Вока
Фональ — см. Вохнья
Хаапсалу (Гапсаль) — город в зап. Эстонии, районный центр Пярнуской области — 64
Хааслава (Газелау) — мыза в Тартумаа — 145
Хабая (Габат) — мыза в Харьюмаа — 163
Харк — см. Харку
Харку (Харк) — мыза вблизи Таллина — 116
Харьюмаа (Гарриэн, Гаррия, Гарионская область, Гарриенский, Ревельский, Харьюский уезд) — древн. земля в сев.-зап. Эстонии, позднее уезд — 27, 148
Халлист — см. Халлисте
Халлисте (Халлист) — мыза в Вильяндимаа — 131
Харью-Виру (Гарриэн-Вирланд) — Харьюмаа и Вирумаа — 84
Харьюский уезд — см. Харьюмаа
Хейлигензе — см. Пюхаярве
Хейнасте — см. Айнажи
Хельме (Гелмед) — некогда замок, ныне селение в центр. Эстонии — 84
Хийумаа (Даго) — остров в Балтийском море; район Пярнуской области — 99
Хуммули (Гуммельсгоф) — мыза в южн. Эстонии — 115
Хяадемеэсте — бывш. волость в Пярнумаа — 324
Хяргмяэ — см. Эргеме
Цесис (Кесь, Венден, Выннy) — город в сев. Латвии — 38
Цинтенгоф — см. Синди
Чудское (оз.) — см. оз. Пейпси
Шарлоттенгоф — см. Аэгвийду
Шудлей — см. Вока
Ыванурме — деревня в Тартумаа — 144
Ыйсу (Эйзекюль) — мыза в Пярнумаа — 145
Эзель — см. Сааремаа
Эзельский уезд — см. Сааремаа
Эзель-Вик — см. Сааре-Ляане
Эйзекюль — см. Ыйсу
р. Эмайыги (Амовжа, Мать вод, Омовжа, Эмбах) — река в вост. Эстонии — 7
Эмбах — см. р. Эмайыги
Эраствере (Эрастфер) — мыза в южн. Эстонии — 115
Эрастфер — см. Эраствере
Эргеме (Хяргмяэ, Эрмес) — мыза в сев. Латвии — 92
Эрмес — см. Эргеме
Эстляндия (Эстляндская губерния) — северная часть Эстонии и о-в Хийумаа — 97
Юкскюла — см. Икшкиль
Юлемисте — озеро и селение у Таллина — 183
Юмера (Емере, Имере) — река в Латвии — 38
Юрьев — см. Тарту
Юрьевский уезд — см. Тартумаа
Янилинн — см. Ивангород
Ярва — см. Ярвамаа
Ярвамаа (Гервия, Гервен, Гервенская область, Ерева, Вейсенштейнский уезд) — древн. земля в центр. Эстонии, позднее уезд — 27

Оглавление

Предисловие 3

Глава I

Первобытно-общинный строй на территории Эстонской ССР

§ 1. Материнский род (VII тысячелетие — начало II тысячелетия до нашей эры) 5
Древнейшие обитатели территории Эстонской ССР. — Памятники IV—II тысячелетий. — Общественный строй. — Вопрос об этнической принадлежности населения.

§ 2. Отцовский род (примерно от XVIII века до н. э. до начала нашей эры) 10
Возникновение скотоводства и земледелия. — Появление бронзовых и железных орудий. — Переход к отцовскому роду. — Связи древнего населения Эстонии с балтийскими, славянскими и германскими племенами.

§ 3. Разложение первобытно-общинного строя и зарождение классовых отношений (I—IX века) 15
Превращение земледелия в основу хозяйства. — Начало разложения родовых отношений. — Развитие пашенного земледелия. Возникновение частнособственнических отношений. — Сношения с соседями. — Возникновение территориальной общины. Зарождение классовых отношений. — Верования и народная поэзия.

Глава II

Зарождение раннефеодальных отношений. Юго-восточная Эстония в составе Киевского государства (X—XII века)

§ 1. Зарождение феодальных отношений 22
Население Эстонии и его соседи. — Развитие хозяйства. — Зарождение феодальных отношений. — Верования и фольклор.

§ 2. Юго-восточная Эстония в составе Киевского государства . . . 30
Образование Киевского государства. — Юго-восточная Эстония в составе Киевского государства. — Попытки скандинавов подчинить себе прибалтийские народности.

Глава III

Борьба русского народа и народов Прибалтики против немецких и скандинавских захватчиков-феодалов в первой половине XIII века

§ 1. Вторжение немецких захватчиков в восточную Прибалтику . . . 34
«Натиск на восток» немецких феодалов. — Агрессия немецких феодалов против прибалтийских земель под флагом «крестовых походов». — Начало борьбы ливов против иноземных захватчиков. — Вступление полоцких князей в борьбу с захватчиками. — Происхождение термина «Ливония».

§ 2. Борьба эстонцев с захватчиками в 1208—1216 годах 38
Вторжение захватчиков в южную Эстонию. Сражение на реке Юмера. — Героическая оборона Вильянди и поход эстонцев на Турайду в 1211 году. — Поход новгородских и псковских войск в 1212 году. Перемирие в Турайде. — Вторжение немецких захватчиков в западную и северную Эстонию. — Союз эстонцев с Полоцком.

§ 3. Победа объединенного русско-эстонского войска под Отепяа. Вторжение датчан в северную Эстонию 42
Изгнание немецких захватчиков из Эстонии объединенным русско-эстонским войском. — Битва на подступах к Вильянди 21 сентября 1217 года. — Поход русских войск в 1218 году. — Борьба с датскими захватчиками в северной Эстонии. — Борьба сааремасцев против шведских и датских захватчиков.

§ 4. Борьба эстонцев в союзе с русскими против захватчиков в 1222—1227 годах 47
Восстание эстонцев. — Помощь русских восставшим эстонцам. — Князь Вячко в Эстонии. Героическая оборона Тарту. — Завоевание Сааремаа.

§ 5. Борьба русского народа и народов Прибалтики против немецких захватчиков. Ледовое побоище. Причины поражения эстонцев . . 53
Победа русских войск под Тарту. — Разгром рыцарского войска в битве при Сауле и его последствия. — Победа русских войск над шведами на Неве. — Ледовое побоище и его значение. — Причины поражения эстонцев, латышей и ливов.

Глава IV

Эстония в период феодальной раздробленности (XIII—XV века)

§ 1. Эстонский народ под игом немецких феодалов 60
Развитие феодальных отношений. — Рост имений. — Феодальные города.

§ 2. Борьба русского народа и народов Прибалтики против немецко-датских феодалов во второй половине XIII века 65

§ 3. Восстание эстонских крестьян в 1343—1345 годах 67
Причины восстания. — Восстание в Юрьеву ночь. — Помощь русских восставшим эстонцам. — Восстание сааремасцев и харьюмасцев и его подавление.

§ 4. Развитие крепостнических отношений в XV веке 71
Рост имений и ухудшение положения крестьянства. — Закрепощение крестьян.
§ 5. Города. Ремесло и торговля 74
Социальные группы городского населения. — Торговля. — Связи с русскими.
§ 6. Быт и культура в период феодальной раздробленности 79

Глава V

Усиление крепостничества в Эстонии. Присоединение Эстонии к России (Конец XV века — 1710 год)

§ 1. Общественно-политические отношения в конце XV века и в первой половине XVI века 82
Образование централизованного Русского государства. Поражение Ливонского ордена. — Классовая борьба в Ливонии в начале XVI века. — Реформация.
§ 2. Начало Ливонской войны 89
Причины Ливонской войны. — Начало войны. Помощь эстонских крестьян русским войскам. — Восстание эстонских крестьян в 1560 году. — Ликвидация ливонских феодальных государств.
§ 3. Эстония в составе многонационального Русского государства (1558—1582) 93
§ 4. Конец Ливонской войны 95
§ 5. Расчленение Эстонии на владения Польши, Швеции и Дании . . 97
§ 6. Эстония — колониальная провинция Швеции. Усиление крепостного гнета 99
Колониальная политика шведского государства. Остзейский особый порядок. — Усиление крепостного гнета. — Окончательное закрепощение крестьян. — Борьба эстонского крестьянства против усиления крепостного гнета. — Редукция имений. — Великий голод. — Обострение классовой борьбы в конце XVII века. — Ремесло. — Торговля. — Города.
§ 7. Быт и культура в XVI—XVII веках 109
§ 8. Северная война. Присоединение Эстонии к России 112
Борьба Русского государства за выход к Балтийскому морю. — Начало Северной войны. — Борьба эстонских крестьян против помещиков и шведских властей. — Победы русских войск в Северной войне.
§ 9. Историческое значение присоединения Эстонии к Русскому государству 117

Глава VI

Эстония в составе Российской империи в XVIII веке. Зарождение капиталистических отношений

§ 1. Феодально-крепостнический строй в Эстонии в первой половине XVIII века 121
Восстановление и развитие экономики. — Политика царизма в Эстляндии и Лифляндии.

§ 2. Развитие классовых противоречий в первой половине XVIII века 125
Положение крепостного крестьянства. — Прибалтийские бароны — рабовладельцы. — Борьба крестьян против помещиков.
§ 3. Крепостное хозяйство и зарождение капиталистических отношений во второй половине XVIII века 129
Усиление связей крепостного хозяйства с рынком. — Рост крепостнической эксплуатации крестьянства. — Расслоение крестьянства. — Развитие мелкого производства. — Мануфактура. — Торговля. — Города. — Сбор статистико-экономических данных.
§ 4. Крестьянский вопрос в Лифляндии и на острове Сааремаа в 60-х годах XVIII века. Борьба крестьянства против крепостнической эксплуатации 141
Крестьянский вопрос в 60-х годах XVIII века. — Крестьянское восстание 1784 года.
§ 5. Реформы 80-х годов XVIII века 147
§ 6. Просвещение и культура в XVIII веке 148
Школы. — Народная поэзия. — Литература. — Архитектура и скульптура.

Глава VII

Разложение крепостничества и рост капиталистических отношений в Эстонии (Первая половина XIX века)

§ 1. Разложение крепостного строя и политика царизма в Прибалтике в конце XVIII — начале XIX века 154
Обострение классовых противоречий. — Развитие передовой общественной мысли. — Политика Павла I в Прибалтике. — Крестьянские законы начала XIX века. — Крестьянские волнения в 1805 году.
§ 2. Отечественная война 1812 года и ее значение для эстонского народа 164
§ 3. Классовая борьба и крестьянские реформы 1816—1819 годов . . 166
Крестьянские законы 1816—1819 годов. — Дальнейшая борьба крестьян против крепостного гнета.
§ 4. Революционное движение против царизма. Декабристы 171
§ 5. Кризис отработочной системы и дальнейший рост капиталистических отношений во второй четверти XIX века 174
Отработочная система и ее кризис. — Рост товарности сельского хозяйства. — Положение крестьянства. — Расслоение крестьянства. — Развитие промышленности. — Положение промышленных рабочих. — Торговля и города.
§ 6. Крестьянское движение в 40-х годах и новые крестьянские законы 186
Массовое движение крестьян в 40-х годах. — Общественно-политическое движение. — Крестьянские законы 1849—1856 годов.
§ 7. Отголоски Крымской войны в Эстонии 193
§ 8. Культура в первой половине XIX века 195
Просвещение и наука. — Фольклор и литература. — Искусство.

Глава VIII

Развитие капитализма в Эстонии во второй половине XIX века. Начало рабочего движения

§ 1. Революционная ситуация в России. Крестьянское движение и буржуазные реформы 60-х годов в Эстонии 203
Революционная ситуация в России и крестьянская реформа 1861 года. — Крестьянские волнения в Эстонии в 1858 году. — Крестьянское движение в 60-х годах. — В. Т. Благовещенский — представитель передовой общественной мысли в Эстонии. — Буржуазные реформы 60—70-х годов.

§ 2. Развитие капитализма в Эстонии во второй половине XIX века . . 210
Капитализм в сельском хозяйстве и разорение крестьянства. — Усиление расслоения крестьянства и подвижность населения. — Ремесло и рыболовство. — Развитие внутреннего рынка и транспорта. — Развитие капиталистической промышленности. — Формирование промышленного пролетариата. — Положение рабочего класса. — Буржуазия.

§ 3. Национальное движение в Эстонии 221
Национальный вопрос в России. — Формирование эстонской буржуазной нации. — Национальное движение в Эстонии и два направления в нем. — К. Р. Якобсон.

§ 4. Первые шаги рабочего движения в Эстонии 229

§ 5. Эстония в период политической реакции 80-х годов 233

§ 6. Рост рабочего движения в 80-х годах 235
Начало распространения марксизма в Эстонии.

§ 7. Развитие национальной культуры в Эстонии во второй половине XIX века 238
Просвещение и наука. — Литература. Фр. Р. Крейцвальд. — Фольклор. — Искусство.

Глава IX

Эстония в период империализма и буржуазно-демократических революций (с конца XIX века по март 1917 года)

§ 1. Экономическое развитие Эстонии в конце XIX и начале XX века . 250
Развитие промышленности и торговли. — Аграрные отношения. — Национальный гнет.

§ 2. Рабочее движение в конце XIX и начале XX века. М. И. Калинин в Таллине 253
Революционное движение в России. — Рабочее движение в Эстонии. — Начало революционного социал-демократического движения.

§ 3. Революция 1905 года в Эстонии 258
Начало революции в Эстонии. — Массовая революционная борьба весной и летом 1905 года. — Всероссийская политическая стачка в октябре 1905 года. — Подъем революционного движения в де-

ревне. — Вооруженная борьба в Эстонии. — Отступление революции. — Причины поражения революции.
§ 4. Эстония в годы столыпинской реакции (1908—1912) 275
§ 5. Эстония в годы революционного подъема (1912—1914) 279
Развитие крупной промышленности. — Подъем революционного движения в Эстонии. — Национальный вопрос.
§ 6. Просвещение и культура в Эстонии с начала XX века до 1917 года 283
Просвещение и наука. — Реакционная буржуазная культура. — Демократическая литература и искусство. — Пролетарская литература.
§ 7. Эстония в годы первой мировой войны. Февральская революция в Эстонии (1914 — март 1917 года) 290
Причины империалистической войны. — Эстония в годы первой мировой войны. — Кризис царизма. — Февральская революция в Эстонии. — Возникновение двоевластия. — Губернская «автономия» Эстонии.

Глава X

Эстония в период подготовки и проведения Великой Октябрьской социалистической революции (апрель 1917 — февраль 1918)

§ 1. Двоевластие в Эстонии 297
Апрельские тезисы Ленина. — I конференция Северо-Балтийской организации РСДРП(б). — Всероссийская Апрельская конференция большевистской партии. — Борьба за осуществление решений Апрельской конференции. — Начало кризиса Временного правительства. — Демонстрация 18 июня против империалистической политики Временного правительства. — Рост влияния большевиков в Советах. — Буржуазный «маапяэв». — Организация вооруженных сил трудящихся. — Попытки эстонской буржуазии создать свою «лейб-гвардию». — Укрепление союза рабочего класса и беднейшего крестьянства. — Буржуазный «национальный конгресс». — Июльская демонстрация рабочих и солдат в Петрограде. — Демонстрация трудящихся в Таллине. — Наступление контрреволюции в начале июля.
§ 2. Курс на вооруженное восстание 306
VI съезд большевистской партии. — II Северо-Балтийская конференция РСДРП(б). — Конференция малоземельных и безземельных крестьян. — Профсоюзное движение. — Организационная и разъяснительная работа среди женщин и рабочей молодежи. — Издание большевистской литературы. — Мобилизация сил буржуазии и помещиков на борьбу против трудящихся. — Победа большевиков на перевыборах в городские думы. — Углубление революционного кризиса. — Ликвидация корниловщины.
§ 3. Победа Великой Октябрьской социалистической революции в Эстонии 311
Большевизация Советов. — Указания Ленина о подготовке и

проведении вооруженного восстания. — Оккупация островов Эстонии германскими империалистами. — Рост влияния большевистской партии в широких народных массах. — II съезд Советов Эстонии. — Подготовка вооруженного восстания. — Победа Октябрьской революции. Образование Советского правительства.

§ 4. Организация и первые шаги советской власти 318
Слом буржуазной государственной машины и строительство нового, советского государственного аппарата. — Осуществление ленинского декрета о земле. — Введение рабочего контроля на фабриках и заводах. — Первые мероприятия советской власти в области народного просвещения и культуры. — Декларация прав народов России.

§ 5. Борьба против контрреволюции. Укрепление советской власти. Значение Октябрьской революции для эстонского народа 323
Ликвидация контрреволюционного саботажа. — Разгон буржуазного «маапяэва». — Борьба эстонских большевиков против буржуазно-националистических партий. — Помощь русских трудящихся трудовому народу Эстонии. — Значение Великой Октябрьской социалистической революции для эстонского народа.

Глава XI

Эстония в период иностранной военной интервенции и гражданской войны
(февраль 1918—1920)

§ 1. Борьба трудящихся Эстонии против немецких оккупантов 329
Вооруженная интервенция германских империалистов. — Оккупация Советской Эстонии. — Эстония под игом оккупации. — Борьба трудящихся Эстонии за изгнание немецких оккупантов.

§ 2. Упрочение побед Октябрьской революции в РСФСР и его значение для эстонского народа 335
Ленинский план приступа к социалистическому строительству. — Мероприятия по укреплению Красной Армии. — Эстонский отдел Народного Комиссариата по делам национальностей.

§ 3. Начало интервенции американо-английских империалистов . . . 339
Начало иностранной военной интервенции в Советской России. — Крах немецкой оккупации. — Начало американо-английской интервенции в Эстонии.

§ 4. Эстляндская трудовая коммуна 344
Создание Эстляндской трудовой коммуны. — Деятельность Эстляндской трудовой коммуны.

§ 5. Американо-английская интервенция в Эстонии 350
Катастрофическое положение буржуазного правительства. — Усиление интервенции. — Зверства американо-английских интервентов и эстонской буржуазии над трудящимися Эстонии. — Эстонские социал-демократы — лакеи буржуазии и интервентов. — Значение Эстляндской трудовой коммуны и причины ее поражения.

§ 6. Восстание трудящихся Сааремаа 358
Причины восстания. — Ход восстания. — Причины поражения восстания.

§ 7. Эстонская буржуазия — приспешник американо-английских империалистов в антисоветской интервенции 361
Подъем революционного движения в Европе. Создание Коммунистического Интернационала. — Эстонское буржуазное правительство — вассал американо-английских интервентов. — Разгром Юденича под Петроградом. — Бои против ландесвера.

§ 8. Борьба трудящихся Эстонии за мир. Тартуский мир 366
Манифест 19 июля о мире. — I съезд профсоюзов Эстонии. — Разгром второго похода Юденича. Тартуский мир.

Глава XII

Эстония в период буржуазно-националистической диктатуры (1920—1940)

§ 1. Годы послевоенного революционного кризиса (1920—1924) . . . 373
Превращение Эстонии в полуколонию. — Экономическое положение Эстонии и экономическая политика буржуазии. — Буржуазия у власти. Конституция 1920 года. — Внешняя политика. — Две Эстонии. — Борьба эстонских коммунистов в условиях подполья. — Единый фронт трудящихся. — Белый террор. Убийство Виктора Кингисеппа. — Дальнейший подъем революционного движения.

§ 2. Вооруженное восстание 1 декабря 1924 года 387
Укрепление Советского Союза и рост его международного авторитета. — Возникновение революционной ситуации в Эстонии. — Подготовка к вооруженному восстанию. — Ход вооруженного восстания. — Поражение восстания. — Кровавый террор буржуазии после подавления восстания. — Уроки восстания 1 декабря.

§ 3. Временная, частичная стабилизация капитализма в Эстонии (1925—1928) 393
Две стабилизации. — Усиление зависимости Эстонии от иностранного капитала. — Частичная стабилизация власти буржуазии. — Положение трудящихся. — Рабочее движение. Борьба компартии в условиях террора. — Внешняя политика.

§ 4. Экономический кризис и крах буржуазного парламентаризма в Эстонии. Фашистская диктатура и борьба трудящихся за ее свержение (1929—1939) 403
Экономический кризис. — Кризис буржуазного парламентаризма. — Борьба компартии против угрозы фашизма. — Фашистская диктатура. — Экономическая политика фашистского правительства. — Борьба трудящихся под руководством компартии за свержение

фашистской диктатуры. — Внешняя политика фашистского правительства.

§ 5. Упадок буржуазной культуры. Борьба двух культур в эстонской национальной культуре в условиях буржуазной диктатуры . . . 417
Антинародная политика эстонской буржуазии в области просвещения и культуры. — Буржуазная литература и искусство на службе классовых интересов эксплуататоров. — Преследование буржуазией прогрессивных ученых, писателей и художников. — Борьба демократической и пролетарской культуры против реакционной культуры буржуазии.

Глава XIII

Восстановление советской власти в Эстонии в 1940 году. Первые шаги социалистического строительства

§ 1. Свержение фашистской диктатуры 424
Начало второй мировой войны. — Борьба СССР за мир. Заключение пактов о взаимопомощи между СССР и прибалтийскими государствами. — Провокационные антисоветские действия эстонской буржуазии. — Мероприятия Советского правительства по обеспечению выполнения пактов о взаимопомощи. — Завершение формирования «восточного» фронта Советским Союзом. — Возникновение революционной ситуации в Эстонии. — Революционное выступление пролетариата Эстонии 21 июня 1940 года. — Деятельность демократического правительства.

§ 2. Восстановление советской власти 437
Рост политической активности народных масс. — Победа трудящихся на выборах в Государственную думу. — Восстановление советской власти.

§ 3. Принятие Эстонской ССР в состав Союза Советских Социалистических Республик. Конституция Эстонской ССР 441
Принятие Эстонской ССР в состав СССР. — Принятие Конституции Эстонской ССР. Основные положения Конституции. — Причины, обусловившие восстановление советской власти.

§ 4. Первые шаги социалистического строительства 447

Глава XIV

Эстонский народ в Великой Отечественной войне Советского Союза

§ 1. Начало Великой Отечественной войны советского народа против немецко-фашистских захватчиков 455
Вероломное нападение фашистской Германии на Советский Союз. — Мобилизация Советского народа на отпор врагу.

§ 2. Борьба с гитлеровцами на территории Советской Эстонии в 1941 году 458

§ 3. Фашистский разбой. Борьба трудящихся Советской Эстонии против гитлеровских захватчиков на временно оккупированной территории Эстонской ССР 461
Фашистский разбой в Эстонии. — Борьба трудящихся Советской Эстонии против немецко-фашистских захватчиков на временно оккупированной территории Эстонской ССР.

§ 4. Создание Эстонского стрелкового корпуса и его участие в боевых наступательных операциях Советской Армии зимой 1942 — 1943 года 465
Создание Эстонского стрелкового корпуса. — Начало боевой деятельности Эстонского стрелкового корпуса.

§ 5. Героический труд трудящихся Эстонской ССР в советском тылу . 469

§ 6. Освобождение Эстонской ССР Советской Армией 471
Наступление Советской Армии. — Участие Эстонского стрелкового корпуса в освобождении Советской Эстонии. — Помощь братских народов эстонскому народу. Мероприятия по восстановлению народного хозяйства.

§ 7. Победа Советского Союза в Великой Отечественной войне . . . 477

Глава XV

Эстонская ССР на пути к коммунизму

§ 1. Четвертая сталинская пятилетка и ее итоги 480
Перестройка народного хозяйства СССР в соответствии с требованиями мирного времени. — Пятилетний план восстановления и развития народного хозяйства Эстонской ССР на 1946—1950 годы. — Помощь братских советских народов — залог успешного выполнения пятилетнего плана Эстонской ССР. — Успехи промышленности Советской Эстонии. — V съезд КП(б) Эстонии. — Коллективизация сельского хозяйства Эстонской ССР. — Успехи социалистического сельского хозяйства. — Организационно-хозяйственное укрепление колхозов. Укрупнение колхозов. — Сталинский план преобразования природы. — Образование районов и областей в составе Эстонской ССР. — Рост материального благосостояния трудящихся. — Празднование десятилетия Советской Эстонии. — Эстонский народ в борьбе за укрепление мира. — Борьба против буржуазного национализма. — Основные итоги четвертой (первой послевоенной) сталинской пятилетки.

§ 2. Эстонская ССР в пятой сталинской пятилетке 505
Великие сталинские стройки коммунизма. — Эстонский народ — участник великих сталинских строек коммунизма. — VI съезд КП(б) Эстонии. — Новые успехи народного хозяйства. — VII съезд КП(б) Эстонии. — Произведение И. В. Сталина «Экономические проблемы социализма в СССР». — XIX съезд ВКП(б). Пятый пятилетний план развития СССР. — Дальнейшее развитие народного хозяйства Эстонской ССР.

§ 3. Мощный подъем культуры и науки в Советской Эстонии 512
Успехи народного образования. — Успехи эстонской литературы и искусства. — Успехи науки в Эстонской ССР. — Развитие эстонского языка. Фольклор. — Успехи в области художественной самодеятельности и физической культуры.
§ 4. Образование эстонской социалистической нации 522
Хронология 525
Топонимический указатель 536

Редактор Г. Наан.
Художественный редактор В. Тоотс.
Технический редактор Х. Коху.
Корректоры Х. Пеэль и А. Таммес.

Сдано в набор 26 IX 1952. Подписано к печати 29 XI 1952. Тираж 5000. Формат бумаги 60 × 92, 1/16. Печатных листов 34,75 + 5 карт. Учетно-издательских листов 37,12. МВ-21122. Типография имени Ханса Хейдеманна, Тарту, Валликраави 4. Заказ № 3642.

Цена руб. 11.40

Замеченные опечатки

Страница	Строка	Напечатано	Следует читать
105	13 сверху	рикстаг	риксдаг
Вкладная карта между стр. 192 и 193		Цесский	Цесисский
252	1 снизу	народности России	народности царской России
356	1 снизу	одно и кладбищ	одно из кладбищ

«История Эстонской ССР»

XIII
1A-753
524547

TÜ RAAMATUKOGU
1 0300 00254079 9